

КОНДАКОВ Ю.Е.

**ОРДЕН ЗОЛОТОГО
И РОЗОВОГО КРЕСТА В РОССИИ.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ГРАДУС
СОЛОМОНОВЫХ НАУК**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2012

Кондаков Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук

Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. предис., Е.Л. Кузьмишин

Предлагаемая Вашему вниманию монография является первым комплексным исследованием, посвященным деятельности Ордена золотого и розового креста в России. Орден рассматривается в контексте масонского движения как особая система масонства. Анализируется структура, управление, учение Ордена, прослеживается работа его подразделений разного уровня в XVIII и XIX веках. Исследование базируется на большом количестве никогда не публиковавшихся документов и нормативных инструкций Ордена. Книга предназначена как для специалистов, так и тех, кого интересуют эзотерические учения.

На задней стороне обложки изображение ковра «Теоретического градуса соломоновых наук»

Дизайн обложки и разработка макета - *Шелухина Евгения*

Компьютерная верстка - *Шелухина Евгения*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	13
Глава 1. Орден золотого и розового креста	19
Историография	19
Источники	61
История и учение Ордена золотого и розового креста	95
«Розенкрейцерский» устав	131
Управление Ордена золотого и розового креста	193
Глава 2. Орден золотого и розового креста в России в XVIII веке	211
Учреждение в России отделения Ордена	211
Развитие розенкрейцерских структур	233
Екатерина II и Орден золотого и розового креста	271
Розенкрейцеры в России: кадровый состав	301
Глава 3. Ордена золотого и розового креста в России в XIX веке	319
Круг Н.Н.Новикова	319
Круг И.А.Поздеева	365
Круг А.Ф.Лабзина	393
Орден золотого и розового креста и актуальные проблемы масонского движения в России первой трети XIX века	451
Орден золотого и розового креста в условиях запрета масонских лож	509
Заключение	533
Приложение	551
История степени «Теоретический градус соломоновых наук»	551
«Теоретический градус соломоновых наук»	563

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несмотря на полторы сотни лет изучения истории российского масонства академической наукой, приходится признать, что эта немаловажная область знаний до сих пор остается в значительной степени *terra incognita*, как с точки зрения выявления и описания доступных документальных источников, так и, в первую очередь, с точки зрения компетентного и профессионального анализа этих источников, их истолкования в контексте истории страны, в частности, ее духовной жизни соответствующего периода.

Подавляющее большинство исследований, посвященных феномену масонства и его развитию в России, сводятся, как ни печально, к констатации факта существования масонских лож в нашей стране в разные периоды ее истории и более или менее подробному описанию их состава и административной структуры. Также немало времени и сил уделено отечественными и зарубежными исследователями описанию и анализу деятельности российских вольных каменщиков во внешнем для масонства мире, их влияния на становление в России гражданского общества, внедрения ими элементов идеологии Просвещения, предпринимавшихся ими усилий в книгоиздательской и образовательной сферах. При этом гораздо менее изучена (хотя и не менее интересна) собственно масонская деятельность членов этого братства, окруженного в истории Европы и России ореолом таинственности и сопровождаемого весьма неоднозначной славой. На русском языке практически не существует серьезных академических трудов, которые содержали бы детальные и профессиональные описание и анализ масонских идеологии и философии, а также ритуально-символической сферы и при этом носили бы не обобщенный характер, а соотносились с многочисленными и весьма разнообразными течениями внутри масонского движения, которыми были так богаты, как XIX, так и особенно XVIII вв.

Внутри данной тематики существует целый ряд частных тем и комплексов проблем, которые вообще никогда не подвергались в российской исторической, философской и культурологической науке внимательному изучению, в частности, по причине неспособности исследователей выделить данные проблемы в отдельный кластер и подвергнуть всестороннему рассмотрению в контексте соответствующей эпохи и присущих ей идеологических и философских особенностей. Вместо этого многие важные частные вопросы рассматриваются, зачастую неправомерно, в связи с совершенно посторонними темами, таким обра-

зом способствуя размыванию границ исследования и снижению его результативности. Объяснить это можно в большинстве случаев только недостаточной погруженностью исследователя в исследуемый материал и непониманием им сути поставленной перед собой задачи.

В свете вышесказанного настоящим прорывом в изучении истории российского масонства, ритуально-символической и философско-идеологической сторон его деятельности, является новая монография «Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук» доктора исторических наук Юрия Евгеньевича Кондакова, автора ряда глубоких и подробных работ, посвященных истории духовных движений в России XVIII–XIX вв., например, масонскому спиритуализму и поискам «истинного христианства» представителями нарождавшейся российской интеллигенции. Настоящее исследование является развитием и завершением разработки одной из важнейших частных тем в масонской истории России и Европы, ранее освещенной автором в работе «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой половины XIX вв.».

Речь в данном случае идет о такой сложной и незаслуженно пренебрегаемой большинством ученых проблеме, как масонское розенкрейцество и его распространение в России.

Парадоксом научного изучения феномена розенкрейцества и его влияния на судьбы самых разных идеологических и религиозных движений последующих исторических периодов является странная приверженность большинства ученых (историков, философов, религиоведов и культурологов) идеологической линии, которая скорее была бы логична и объяснима для членов или сторонников эзотерических организаций, чем для академических ученых¹. При этом лишь малая часть этих исследователей действительно принадлежит к тем или иным эзотерическим группам, разделяет их принципы или выступает с позиций их сторонников. Движение Розы и Креста рассматривается данным кругом специалистов как явление единое, целостное и непрерывное во времени, начиная с появления на исторической сцене знаменитых манифестов «Fama» и «Confessio» и вплоть до наших дней, когда в мире невероятно широко распространились самые разные организации, реальные и виртуальные, включающие в свое название или в свод своих идеологических принципов понятие розенкрейцества и те или иные элементы соответствующих символики и философии. Таким образом, говоря о розенкрейцестве, многие серьезные исследователи прямо или косвенно поддерживают совершенно абсурдный

постулат, что с 1614 г. по настоящее время существует некое тайное закрытое братство религиозных философов, породившее и поддерживающее некую догматически определенную эзотерическую христианскую доктрину, более или менее неизменную на протяжении 400 лет и продолжающую существовать и передаваться новым посвященным и поныне. Естественно, такова идеологическая основа былых и современных розенкрейцерских обществ, поскольку никакая эзотерическая организация не может существовать без легенды основания, и внутренняя ее ценность (т. е. ценность для членов организации) в значительной степени зависит от исторической удаленности легендарного момента основания и непрерывности, неизменности как идеологической традиции, так и практической, физической преемственности. Однако в контексте объективного исторического анализа данная направленность исследований не выдерживает никакой критики и выглядит неуместной в сфере современной науки.

Важно отметить, что феномен розенкрейцерства имеет в действительности комплексную структуру и никак не может рассматриваться вне деления по признакам исторического периода, сферы распространения и характера интерпретации. Таким образом, следует строго разделять, даже в условиях еще не выработанного четкого аппарата дефиниций, немецкое розенкрейцерство XVII в., немецкое розенкрейцерство второй половины XVIII в., английское розенкрейцерство первой половины XVIII в., русское розенкрейцерство конца XVIII в., французское розенкрейцерство середины XVIII в. и т. п. В частности, с нашей точки зрения, исследователю необходимо отдавать себе полный отчет в радикальных различиях, существующих между розенкрейцерством как религиозно-этическим организационно не оформленным течением начала документированной истории, обладавшим административной структурой масонским розенкрейцерством XVIII-XIX вв., розенкрейцерством XIX – начала XX вв. и современными масонскими и розенкрейцерскими организациями. И в этом, среди прочих заслуг, состоит основное отличие новой монографии Ю.Е. Кондакова от других научных работ на близкие темы: автор представляет полный и подробный анализ русского масонского розенкрейцерства XVIII-XIX вв., отграничивая данное явление от подобных, но иных явлений, по стечению многочисленных обстоятельств, носящих такое же название, при этом значительно отличаясь от них по смысловому наполнению. Автору по праву принадлежит приоритет в терминологическом определении русского розенкрейцерства в контексте его запутанной истории,

непростых взаимоотношений с окружающим обществом, институтами государственной власти, включая господствующую церковь, и иными масонскими и прочими мистическими организациями своего времени.

Розенкрейцерство сыграло весьма значительную и до сих пор также не получившую всесторонней оценки роль в истории масонского движения. Зародившись в середине XVIII в. в германских землях, масонское розенкрейцерство сразу агрессивно противопоставило себя доминирующим тенденциям в континентальном (и отчасти колониальном) масонстве. Являясь в определенной степени реакцией мистически настроенных масонских кругов на преобладание в ложах излишне формализованной атмосферы, ритуальной муштры, жесткой иерархии подчинения, на пренебрежение вопросами духовного самосовершенствования со стороны большинства участников движения, оно объединило в своих организациях искателей религиозной истины, провозгласивших своей целью поиски «истинного христианства» и достижение религиозного просветления путем практики новозаветных добродетелей и изыскания истоков явления Инициации и священной Традиции в текстах Писания и его толкователей прошлых времен². Духовно-мистическое течение в масонстве середины-конца XVIII в. в своей борьбе с формализмом и армейской иерархией традиционных лож сосуществовало с другим протестным течением — либеральным эгалитарным масонством, со временем приобретшим черты политизированности, полной религиозной толерантности и светскости. Однако именно приверженцы духовно-мистических идей более всего способствовали преобразованию масонской среды в то эзотерическое сообщество, каким она является с середины XIX в. по наше время.

Необходимо отметить, что в масонстве «высших степеней», чья история отсчитывается, по сведениям большинства источников, с конца 30-х гг. XVIII в., существуют всего два крупных легендарных пласта, в большей или меньшей степени определяющих смысловое наполнение практически всех т.н. «высших степеней» масонства, дополнительных по отношению к степеням «древнего и чистого цеха», или символической ложи, — градусам Ученика, Подмастерья и Мастера (в английской масонской традиции они носят более однозначное название «дополнительных орденов», подчеркивающее их отличие от масонства как такового).

Эти два пласта представляют собой совокупность легенд и идеологических постулатов, могущих быть обобщенно названных «тамплиерскими», и такую же совокупность, именуемую «розенкрейцерской». Фактически любая последовательность высших степеней любого ма-

сонского устава имеет своей высшей или промежуточной точкой посвящение в таинства Розы и Креста или Ордена Храма. Зачастую розенкрейцерское и тамплиерское посвящения происходят для вольного каменщика в рамках одного устава. В Древнем и Принятом Шотландском уставе, например, посвящению в розенкрейцеры соответствуют 17°-18°³, а посвящению в тамплиеры — 30°, между тем как во Французском Современном уставе розенкрейцерское посвящение венчает эзотерическую иерархию (7°), в то время как степень Рыцаря Востока, содержащая элементы тамплиерской легенды, предшествует ему (6°).

В той или иной форме розенкрейцерское посвящение присутствует в большинстве масонских уставов высших степеней, занимая или последнюю (наивысшую) позицию в посвянительном цикле, или — преимущественно — промежуточную, знаменуя собой символический переход от «ветхозаветной» легендарной и философской парадигмы к парадигме «новозаветной». В отдельных случаях (Древний и Принятый Шотландский устав, уставы Мицраима и Мемфиса, объединенный устав Мемфиса-Мицраима, устав Ордена Розы и Креста Востока), это посвящение соседствует с «апокалиптическими» градусами, основанными на книге Откровения Иоанна и наполненными миллениаристскими идеями новой эры христианской духовности. В других уставах, даже если розенкрейцерское посвящение не проводится явно, это духовное движение упоминается в философских наставлениях и легендах основания в качестве одного из предшественников и предвестников масонства (степень Шотландского Мастера Исправленного Шотландского устава). Отдельными розенкрейцерскими масонскими уставами являются *Societas Rosicruciana* (Англия, Шотландия, США и др.), Орден Розы и Креста (Англия), целый ряд структур, включающих в свои названия соответствующие формулировки.

Помимо масонства, розенкрейцерство существует в современном мире в структуре мартинистского посвящения целого ряда орденов, причем, эта традиция совершенно явно происходит от Ордена Избранных Коэнов Мартинеса Паскуаллиса, высшей степенью которого был градус Розового (или Росного) Креста.

На преемственность розенкрейцерского посвящения также претендуют многочисленные магические ордена, от Ордена Золотой Зари и Ордена Восточных Тамплиеров до Ордена Сета, Ордена Хранителей Смерти и прочих современных группировок.

Также в современном мире существует множество самостоятельных розенкрейцерских посвянительных организаций, не связанных

с масонскими или мартинистскими структурами, которые также претендуют на звание духовных преемников розенкрейцерской легенды. Крупнейшими и наиболее известными из них являются международные Древний (Античный) Орден Розы и Креста, Школа Золотого Розенкрейца и Братство Розового Креста с филиалами во многих странах Европы и Америки.

Впрочем, вне зависимости от времени возникновения, наличия или отсутствия непосредственной связи с масонскими организациями, авторитетности или ее отсутствия (особенно в условиях непроработанности объективных критериев авторитетности), можно со всей определенностью утверждать, что любые сообщества эзотерического и мистического толка, принимающие название розенкрейцерских, восходят — организационно и догматически — к единому истоку, которым является возникший во второй половине XVIII в. в Пруссии Орден Золотого и Розового Креста. Именно под его эгидой были фактически впервые сведены в единую стройную доктрину религиозные, символические и научные (в понимании той эпохи) черты, которые определили «лицо» организованного розенкрейцерства на все последующие времена. В этом ордене были обобщены и творчески переработаны в контексте идеологии Просвещения и общественной реакции на него старинные документы, приписываемые розенкрейцерскому братству, опыт предшествующих поколений в области герметических наук и совокупность противоречивых религиозных концепций периода Реформации в Европе. Все розенкрейцеры последующих веков более или менее активно пользовались теоретической базой, созданной прусскими розенкрейцерами, интерпретируя и модифицируя ее в соответствии с обстоятельствами.

Притом, что история Ордена Золотого и Розового Креста в Европе может считаться сравнительно подробно изученной как исследователями-аутсайдерами, так и исследователями — членами эзотерических сообществ, знания о распространении и деятельности этого ордена в России до недавнего времени ограничивались лишь скудным перечислением участников этого движения на территории нашей страны и видов их деятельности во внешнем мире. В то же время фактически неисследованной оставалась область собственно ритуальной эзотерической работы русских розенкрейцеров, их философия и суть отличий этого масонского течения от других течений, имевших свои представительства в России.

Фундаментальный труд Ю.Е. Кондакова «Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук» представля-

ет собой первое полное и всестороннее исследование феномена русского масонского розенкрейцерства конца XVIII в. и выполняет ряд первостепенных задач в изучении истории масонства в нашей стране.

Автором впервые представлен подробный анализ исследований избранного им феномена в работах отечественных и зарубежных ученых с выводами о сумме накопленных по теме знаний и недостатках предыдущих работ.

Проанализировав практически все известные архивные источники по деятельности розенкрейцерских групп в России исследуемого исторического периода, автор впервые вводит в научный оборот целый ряд ценнейших документов. В первую очередь, это, конечно, первая в российской историографии публикация полного текста т. н. «теоретического градуса», загадочной ритуально-доктринальной компиляции, служившей для русских розенкрейцеров окружения И.Г. Шварца и Н.И. Новикова вводной, подготовительной ступенью, ведущей к настоящему посвящению в Орден золотого и розового креста. О сути и ритуально-символических чертах «теоретического градуса» в работах отечественных ученых велись продолжительные споры, в которых выдвигались различные версии, но не находилось ответа, который удовлетворил бы все стороны. Даже если эта ситуация не возымеет окончательного решения, к нему публикацией данного внутреннегo масонского текста был сделан довольно масштабный шаг.

Беспрецедентное по охвату документального материала исследование содержит историографический обзор, перечень архивных и опубликованных источников и верифицированный очерк истории Ордена в Европе в период до его появления на территории России. Далее автор углубляется в историко-политические обстоятельства существования масонства в екатерининской России и, в частности, проникновения в страну «новых» высших степеней — розенкрейцерства и элементов устава Виллермоза, ошибочно именуемых в традиционной историографии «мартинизмом».

Давая характеристику русскому розенкрейцерству, автор подробно останавливается на его организационной структуре, впервые представляя на основании исторических источников информацию о реальном положении вещей в области взаимоотношений между этим орденом и другими российскими масонскими послушаниями эпохи. Ему удастся выделить ключевые черты, отличавшие российский извод розенкрейцерского ордена от его прусского истока, а также от традиционных для России исследуемого периода масонских организаций.

Особенно ценны в монографии Ю.Е. Кондакова обоснованные выводы, отделяющие историческую правду от напластований мифотворчества в том, что касается предполагаемого стремления русских розенкрейцеров оказывать влияние на государственную и общественную политику страны.

Также важно, что в третьей части своей работы исследователь приводит источниковедческий анализ развития идеологии кругов Н.И. Новикова, И.А. Поздеева и А.Ф. Лабзина — ключевых фигур в истории ордена. Из сопоставления высказывавшихся в этих кругах концепций становятся ясны многие ранее не исследованные нюансы в понимании российскими розенкрейцерами сути орденского учения и методах осуществления орденских целей в современном им обществе.

В общем и целом, читателю впервые предлагается практически исчерпывающее исследование данного частного феномена русской масонской истории в контексте политической и духовной истории страны. Конечно, тема идеологических исканий русского масонства на рубеже XVIII-XIX вв. неизмеримо глубже любого частного исследования, однако необходимо признать, что работа Ю.Е. Кондакова подводит итог многолетнего изучения русского эзотерического масонства исследуемой эпохи, являясь вместе с тем новым полным и самодостаточным трудом, отражающим все наиболее важные аспекты этой сложной и противоречивой проблематики.

Е.Л. Кузьмишин, к.и.н.

¹ См., например, Allen, Paul M. «A Christian Rosenkreuz Anthology» (1968); Godwin, Joscelyn «The Theosophical Enlightenment» (1994); McIntosh, Christopher «The Rosy Cross Unveiled» (1980); Ragon, Jean-Marie «Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes» (1841); Voorhis, Harold V.B. «A History of Organized Masonic Rosicrucianism» (1935).

² Арнольд П. «История розенкрейцеров и истоки франкмасонства», М.: Энигма, С. 241 и др.

³ В современных Англии, Шотландии и Ирландии данный устав называется официально — Древним и Принятым (Ancient and Accepted rite), а неофициально — просто Розенкрейцерством (Rose-Croix), потому, в основном, что ритуальное посвящение в нем начинается с 18-го градуса, степени Державного князя Розы и Креста, а степени с 4-й по 17-ю присваиваются кандидату непосредственно перед церемонией 18-го градуса номинально.

*И свет во тьме светит,
и тьма не объяла его (Ин.1, 5)*

ВВЕДЕНИЕ

Тайны погибших цивилизаций всегда привлекали к себе внимание человечества. Египтяне, греки, римляне, инки, майя оставили нам творения монументальной архитектуры, до сих пор потрясающие воображение. Любопытно, что один из самых сложных феноменов европейской культуры также имел прямое отношение к строительству. Орден вольных каменщиков вобрал в свою доктрину самые разнообразные достижения человеческой цивилизации. Легендарная история масонов объявляет Орден хранителем тайн, полученных непосредственно от Бога. Начиная с XVIII века представление человечества о масонах начало обогащаться и за счет направления, уже в XX веке получившего название «конспирология». Сегодня сложно разобраться, какая информация о масонах проникла в общества из масонских кругов и какая была внедрена противниками масонов. Практически не изменившись, масонство вошло в XXI век. К различным направлениям масонства примыкают на сегодняшний день независимые течения, одним из которых является Орден золотого и розового креста.

Розенкрейцеры громко заявили о себе в Европе в начале XVII века, утверждая, что они организация алхимиков, магов и врачей-лечителей, хранящая сокровенные знания. В XVIII веке организация с тем же названием появилась и в русле масонского движения. В России розенкрейцеры получили известность под именем мартинистов. Их Орден золотого и розового креста, вроде бы уничтоженный Екатериной II, возродился в XIX веке. Совершенно неожиданно розенкрейцеры оказались единственным тайным обществом, продолжившим свою работу после за-

прета масонских лож 1822 года и просуществовавшим до революции 1917 года. В XX веке появилась и новая организация с тем же названием. Последние дела по розенкрейцерам велись НКВД уже в 30-х годах. В XXI веке розенкрейцеры вновь действуют в России.

Деятельность Ордена золотого и розового креста известна исследователям в основном по материалам «Дела Н.Н.Новикова». Они постоянно цитируются в научных трудах. Никто не отрицает тот факт, что Новиков и его товарищи были розенкрейцерами. При этом в российской исторической науке не предпринималось попыток исследовать устройство, структуры управления, учение Ордена. Как правило, современные авторы при освещении деятельности розенкрейцеров ссылаются на труды дореволюционных ученых. Однако до 1917 года в силу целого ряда причин исследовать историю масонства было затруднительно. Сказывался недостаток документов. Крупнейшее собрание розенкрейцерских материалов «Архив Арсеньевых» начало поступать в РГБ лишь после 1919 года. Работавший с этими документами Н.П.Киселев так и не смог опубликовать обработанный им материал.

История Ордена в XIX веке остается практически не освещенной. Несмотря на фразу А.Н.Пыпина о том, что в это время мартинисты «работали в тиши». До современного исследователя А.И.Серкова никто даже не пытался разобраться, чем собственно в последние два десятилетия жизни занимался Н.Н.Новиков и что его связывало с лидерами масонов И.А.Поздеевым, А.Ф.Лабзиным, М.Ю.Виельгорским, С.С.Ланским. Вопрос же о том, что какое-то из направлений масонов продолжало работать после 1822 года вообще практически не изучался (это несмотря на то, что опубликованы сообщения полицейских агентов на этот счет).

Орден золотого и розового креста действовал в России более 100 лет - с 1782 года до начала XX века. Необходимо заметить, что это оказалась самая долгоживущая российская тайная организация. На разных этапах деятельности в Орден входили министры, члены Св. Синода, чиновники, деятели искусства, ученые, военные, предприниматели, представители высшей аристократии и люди из низших слоев общества. Из всех направлений масонства розенкрейцеры были наиболее активны в политическом плане. Российских исследователей тради-

ционно пугала алхимия и теургия. Однако их европейским коллегам уже давно было очевидно, что основной спецификой розенкрейцеров была именно алхимия, успешная лишь при условии связи с миром духов.

Опираясь на опубликованные работы и архивные материалы, необходимо осветить историю учреждения в России Ордена золотого и розового креста. Разобрать его административное и «ритуальное» устройство. Проследить, как орденские структуры развивались в России на протяжении XVIII–XIX веков. Выявить состав Ордена и его отношения с масонскими ложами других систем, духовной и светской властью. Прояснив все эти стороны работы Ордена, можно будет попытаться ответить на вопросы: Почему розенкрейцерам удалось проработать в России более столетия? Чем орденские структуры оказались столь привлекательными для российских масонов?

Как приложение к исследованию будет опубликована розенкрейцеровская инструкция «Теоретический градус соломоновых наук» (никогда не издававшаяся на русском языке). «Теоретический градус» был промежуточной степенью, где готовили кандидатов в Орден. В России эта степень практиковалась с 1782 года до конца XIX века (в Европе прекратила свою деятельность в XVIII веке). От «Теоретического градуса» сохранилось настолько много документов, что многие исследователи считали его чуть ли не единственной степенью Ордена золотого и розового креста, практиковавшейся в России. Внести ясность в вопросы теории и практики «Теоретического градуса» поможет исторический очерк, предваряющий публикацию инструкции.

Начиная с XVIII века, Россия неоднократно делала прорывы в Европу. Каждый раз с культурным потоком, хлынувшим через «открытую плотину», в страну попадало и масонство. Как явление инородное для России масонство традиционно вызывало подозрение у правительства, религиозных конфессий и консервативной части общества. Итогом был полицейский контроль, запреты и гонения. В России XXI века подобные тенденции сохранились. С падением советской системы и «железного занавеса» в страну активно начали проникать всякого рода «братства». Сегодня в ряде городов действуют масонские ложи различных уставов, Ордена розенкрейцеров и мартинистов. Интернет пестрит соответствующими ресурсами, где с различ-

ным успехом проводится пропаганда и вербовка последователей. Массонство стало заметным фактором политической жизни России в 2008 году великий матер ВЛР А.В.Богданов баллотировался на пост президента РФ. В масонской ложе состоял и исполнитель одного из самых кровавых террористических актов последних лет А.Б.Брейвик (по собственному признанию входил в Орден тамплиеров).

Российские масоны практикуют максимальную закрытость. Это представляет разительный контраст с Европой и Америкой, где вывески масонских лож можно встретить на улицах городов, а масонские архивы и книгохранилища часто открыты для профанов, публикуется масонская периодика. Скрытность в свою очередь вызывает подозрения. Нельзя сказать, что масонская тематика не востребована в современной России. Публикуется обширная масонская и антимасонская литература, пишутся научные труды, защищаются диссертации. При этом по многим направлениям исследования масонства мы недалеко ушли от ученых XIX века. Открытой цензуры или каких-либо запретов сегодня нет, архивы и книгохранилища доступны для всех желающих. Остается только гадать, почему до сих пор тысячи документов, имеющих отношения к истории масонства в России, лежат невостребованными. Казалось бы, масонам и их противникам выгодно приоткрыть завесу над секретами и документально подтвердить в первом случае преимущества масонства, во втором его негативные стороны. Восполнить пробел в нашем знании о масонстве и тайных братствах поможет обращение к истории Ордена золотого и розового креста.

История моего обращения к масонской тематике не проста. Проходя обучение на факультете Социальных наук РГПУ им.А.И.Герцена в 1988-1994 годах, я имел счастье заниматься на спецкурсах по истории масонства у профессоров В.С.Брачева и В.И.Старцева (ныне покойного). Итогом стали работы «Масонский путь декабриста Г.С.Батенкова» и «Историография русского масонства». Под руководством Брачева (куратора нашей группы) я начал работу над исследованием, посвященным жизни и деятельности архимандрита Фотия (П.Н.Спасского). Он вошел в историю как крупнейший борец с масонством и вдохновитель запрета 1822 года. Итогом стала сперва дипломная работа, посвященная отставке А.Н.Голицына, а затем диссертация,

посвященная Фотию. Еще в период обучения в аспирантуре я выпустил свою первую монографию «Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция», тогда вызвавшую положительные отклики специалистов. С тех пор на много лет в центре моего внимания оказалась духовно-религиозная жизнь России первой половины XIX века. Исследуя этот период, просто невозможно было обойти стороной масонство. Однако, занимаясь проблематикой Русской православной церкви, я невольно смотрел на масонства глазами консерваторов, его противников. Однако уже в 2005 году в процессе написания монографии «Либеральное и консервативное направления религиозных движений в России первой четверти XIX века» (грант Президента РФ) я столкнулся с тем, что ряд масонов были неистово религиозными людьми (святей Папы Римского). Они не только не порывали отношений с Русской православной церковью, но в бытовой жизни могли быть примерами благочестия. Источник этого «феномена» удалось найти, работая над литературным наследием митрополита Михаила (М.М.Десницкого). Выяснилось, что далеко не все системы масонства сходны между собой. В среде «братьев» царила конкуренция, а иногда и непримиримая борьба. Более того широко известное ныне направление «конспирологии», имеет свое основание в ложах. Чего только стоят отзывы масонов об иезуитах и иллюминатах, чьи козни они видели в «любой тени».

Таким образом, была заложена серьезная исследовательская и источниковедческая база для написания истории Ордена золотого и розового креста в России. Итогом многолетней работы в 2011 году стало издание монографии «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII– первой четверти XIX веков». Большая часть исследования была посвящена деятельности в России Ордена золотого и розового креста. За годы, прошедшие со дня завершения работы над книгой, мне удалось существенно расширить свои знания по исследуемому предмету. Были разработаны масонские фонды четырех петербургских и одного московского архива (РГИА, ОР РНБ, ИРЛИ, ГМИР и ОР РГБ). Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот. Административное устройство Ордена золотого и розового креста удалось реконструировать благодаря привлечению ранее не использовавшихся в российской на-

учной литературе трудов немецких ученых. С высоты вновь полученных материалов мне хорошо видны ошибки и недочеты прошлой работы, и в новой книге я постараюсь исправить их.

Монография состоит из трех частей, первая из которых посвящена общим вопросам устройства и учения Ордена золотого и розового креста. Во второй части рассматривается деятельность Ордена в России в XVIII веке. Третья часть посвящена XIX веку. Не все главы работы выполнены на одинаково высоком уровне. Обзорный характер носят разделы, посвященные истории и учению розенкрейцеров, а также участию Ордена золотого и розового креста в политической борьбе и общественной жизни первой трети XIX века. В связи с недостатком материала и слабой разработанностью темы не может быть на должном уровне освещена история Ордена после 1822 года. Хочется надеяться, что недочеты и пробелы данного исследования восполнят мои молодые коллеги, работающие по той же теме.

Хочется принести благодарность руководству моего родного РГПУ им. А.И.Герцена. Издательством университета была выпущена в свет моя последняя монография, на конкурсе научных достижений 2012 года получившая диплом второй степени. Благодарю за помощь и поддержку своих непосредственных начальников, профессоров В.В.Барабанова и М.Н.Барышникова, а также моего научного руководителя В.С.Брачева, до сих пор не утратившего интереса к моим работам и неизменно помогавшего советами. Отдельная благодарность сотрудникам читальных залов ГМИР, РО РГБ и ОР РНБ. Персонально хочется поблагодарить за отзывчивость и чуткость Галину Дмитриевну Срывкову, создавшую идеальные условия для моей работы в ОР РГБ. Необходимо отметить, что заслугу создания редкого научного труда можно приписать одному человеку. Работа исследователя бывает крайне затруднительна при отсутствии мира и понимания в семье и на работе. В связи с этим низкий поклон моим домочадцам и коллегам по кафедре.

ГЛАВА 1

ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА

ИСТОРИОГРАФИЯ

С полным правом автор этой книги в предисловие мог бы заявить, что история деятельности Ордена золотого и розового креста в России исследуется впервые. Дело в том, что до сих пор ни один российский исследователь не рассматривал структуру и административное устройство Ордена, наполнение его степеней или деятельность в XIX веке. Подобные исследования есть на Западе, но европейским ученым, как правило, не было дела до российской секции Ордена. Несмотря на то, что комплексных исследований по истории российского розенкрейцтерства нет, но для создания подобного труда имеется великолепная база. Целый ряд работ в различное время был посвящен деятельности Н.Н.Новикова, одного из лидеров российских розенкрейцтеров. В этой связи исследователи касались и истории Ордена золотого и розового креста в XVIII веке. К сожалению, в изучении структур Ордена не удалось продвинуться дальше рассмотрения его «преддверия» - лож «Теоретического градуса». Деятельность девяти степеней Ордена, их собрания – конвенции «кругов» в России никогда не изучались. А в связи с этим осталось практически не востребуемым все огромное документальное наследие Ордена, хранящееся в российских архивах. Истории Ордена золотого и розового креста в XIX веке касался только один специалист – А.И.Серков, но и он рассматривал розенкрейцтерство лишь в контексте истории масонства.

Сегодня стало очевидно, что Орден золотого и розового креста в России являлся единственной тайной организацией, которая смогла просуществовать с XVIII до XX века. При этом история Ордена в Европе прервалась уже в самом начале XIX века, и лишь почти столетие спустя под тем же названием возникла уже новая организация, претендующая на преемственность. Сама по себе такая феноменальная судьба российской секции Ордена нуждается в пристальном изучении. Членами Ордена в различное время были представители высшей аристократии, министры и чиновники, художники, писатели, архитекторы, митрополиты и представители духовенства и, наконец, крупные ученые. Уже один только перечень имен адептов убедительно свидетельствует о том, что Орден имел влияние на общественную и политическую жизнь страны. Это влияние не осталось незамеченным. Необходимо рассмотреть, кто из российских исследователей в разное время касался истории Ордена. Провести анализ выявленных работ и ответить на ряд вопросов: Почему история Ордена не была написана? Что мешало исследователям? Почему большая часть документов Ордена, доступных в архивохранилищах, не востребована? Наконец, необходимо дать оценку тем материалам, которые все-таки были опубликованы. Необходимо не только реконструировать более чем вековую историю Ордена в России, но и очистить ее от «наносов», связанных с множеством ошибок, возникших в исторических исследованиях в условиях отсутствия комплексного труда. Для этого необходимо проследить, как вообще исследовалась и исследуется история масонства в России.

История российского масонства писалась очень тяжело. Российская историческая наука вообще очень поздно «появилась на свет», и ее зарождение совпало с правительственными гонениями на масонов. Начиная с 1786 года, каждый император делал свой вклад в ограничение свободы лож, пока в 1822 году не последовал окончательный запрет. При этом запрещение масонства, за редким исключением, не влекло за собой судебных дел, изъятые материалы попадали в надежно зарытые государственные архивы, а продолжавшие тайно собираться братья заботились о сохранении тайны. В этом отношении ситуация сильно отличалась от положения масонов в Европе, где до сих пор хранятся архивы лож вековой давности, открыто опублико-

вались и публикуются масонские материалы. Опасаясь противодействия консерваторов и правительственных гонений, российские масоны придерживались тактики максимальной закрытости. Публикации по истории или обрядовости лож, исходящие из масонской среды, были в России исключительным явлением. В недолгие периоды «открытой» работы лож просто не успевали складываться их архивы (исключением являются розенкрейцеры и шведская система).

Оригинальные материалы российских масонов (в основном речи на собраниях лож) начал публиковать уже Н.Н.Новиков. В то же время появилось первое масонское периодическое издание в России «Магазин свободнокаменщический». Однако продолжившие издательские традиции Новикова журналы «Сионский вестник» А.Ф.Лабзина и «Друг юношества» М.И.Невзорова уже столкнулись с критикой самих масонов. Причину такой позиции озвучил в своем дневнике В.С.Арсеньев. «Тяжело видеть такие вещи на улице», - писал он по поводу публикаций М.Н.Лонгинова и С.В.Ешевского.¹ Существовали и религиозные ограничения. Уже в материалах «Дела Н.Н.Новикова» масонству давалось наименование вредной секты. Позднее консерваторы неоднократно предъявляли ложам подобные обвинения. Издавались европейские и российские антимасонские сочинения. Масонам, обязанным хранить тайну своих обрядов и собраний, очень тяжело было опровергать подобные обвинения. В условиях господства Русской православной церкви масонство было вынуждено оставаться в «тени».

Сведения о масонах были в распоряжении правительства. Уже начиная с Екатерины II императоры передавали друг другу розенкрейцерский архив, изъятый у Н.Н.Новикова и его товарищей. Всегда можно было получить сведения в Европе, где открыто издавалась масонская литература и противостоящая ей «разоблачающая» (антимасонская). Периодически происходили «утечки», публиковались масонские акты, масоны разоблачали и критиковали своих собратьев из других систем. В правительственных кругах России неоднократно составлялись аналитические записки по истории масонства. Но все это не было достоянием общественности и ученого сообщества.

В условиях резко ограниченной информации по масонам у исследователей был очень небольшой выбор. Они могли чер-

пать информацию от самих масонов (в том случае если они со- благоволит ей предоставить) или получать сведения от прави- тельственных структур. Тот и другой путь был очень сложным. На исследователей масонов или близких к масонской среде на- лагались ограничения, связанные с хранением орденовой тай- ны. Допущенные в государственные архивы были ограничены произволом чиновников с их представлениями о политической ситуации. При этом публикации по истории российского ма- сонства стимулировались активностью европейских исследова- телей. Именно на иностранных работах по истории масонства базировались основополагающие монографии М.Н.Лонгинова и А.Н.Пыпина.

Долгое время среди российских исследователей бытовало мнение, что для работ по истории масонства еще не пришло время. Одним из первых написавшим труд по истории масон- ства С.В.Ешевский предупреждал: «Не надо забывать, что мы пи- шем не историю масонства в России, а собираем для нее только материалы, не более».² П.П.Пекарский в 60-х годах XIX века пи- сал: «Если на основании того немногого, что собрано для исто- рии русского масонства в настоящее время, начать строить со- ображения и делать выводы, то как те, так и другие могут по- том оказаться неверными и преждевременными и, стало быть, мало полезными».³ Лишь с большим трудом эту инерцию уда- лось преодолеть.

Розенкрейцеры собирали и сохраняли наследие своих ли- деров и тех, кого считали особенно продвинувшимися в ор- денском учении. Уже издательства Н.Н.Новикова публикова- ли работы немецких розенкрейцеров. Первыми российскими произведениями этого рода были книги И.В.Лопухина «Духов- ный рыцарь» (1791) и «Некоторые черты о внутренней церк- ви» (1798). В 1790 году Лопухиным были изданы на француз- ском языке сочинения Н.А.Краевича и Н.В.Репнина.⁴ Оригиналь- ные сочинения российских розенкрейцеров публиковались в журналах «Магазин свободнокаменщический», «Сионский вест- ник», «Друг юношества». В 1832 году были изданы два тома пи- сем С.И.Гамалеи (третий том в 1839 году).

Первым к наследию розенкрейцеров обратился писатель- масон Д.И.Попов. Он был другом А.Ф.Лабзина и И.П.Тургенева, на его квартире в Москве с 1828 по 1858 год проходили собра-

ния ложи «Теоретического градуса», а возможно, и розенкрейцерского «круга». ⁵ Попов подготовил «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России», куда были включены биографии Н.Н.Новикова, С.И.Гамалея, И.В.Лопухина и кн. Н.В.Репнина (пятое жизнеописание, возможно, принадлежало Шварцу). Хотя Попов не опубликовал свое исследование, его материалами воспользовался М.Н.Лонгинов.

До сегодняшнего дня базовым трудом для изучения истории Ордена золотого и розового креста в России остается книга Михаила Николаевича Лонгинова (1823 - 1875), библиографа, историка литературы и государственного деятеля. Для исследования данного предмета немаловажно проследить историю написания этого труда «Новиков и московские мартинисты» (1867). В конце 40-х годов XIX века, получивший прекрасное образование и уже занимавшийся литературными трудами, Лонгинов сблизился с кругом писателей, группировавшихся вокруг журнала «Современник»: с Н.А.Некрасовым, И.С.Тургеневым, А.В.Дружининым и И.И.Панаевым. В 1854 году он был переведен на службу в Москву, часто посещал и Санкт-Петербург. С середины 50-х годов на страницах журнала «Современник» Лонгиновым публикуется серия статей «Библиографические заметки» о русских писателях XVIII и XIX веков (в центре повествования находится полемика «архаистов» и «карамзинистов»). ⁶ В серии этих статей встречается небольшая странность. В короткой заметке о доме Д.И.Фонвизина (1745-1792) Лонгинов сообщает о том, что сведения он получил от восьмидесятилетнего старца «ВАЮ». ⁷ Личность, скрытая под инициалами, настолько важна для Лонгинова, что в следующем номере он вновь возвращается к ней, отмечая, что старцу «ВАЮ» не восемьдесят, а семьдесят лет. Хочется заметить, что в августе 1856 года скончался один из лидеров розенкрейцеров М.Ю.Виельгорский (правда, инициалы и возраст не совпадают). Так или иначе уже в августовском номере «Современника» выходит статья Лонгинова, положившая начало его исследованиям о российском масонстве. В статье «А.М.Кутузов и А.Н.Радищев» Лонгинов впервые упоминал о мартинистах. К этому обществу, по мнению Лонгинова, принадлежали оба рассматриваемых персонажа. Очевидно, что в это время Лонгинов не имел еще никаких сведений о розенкрейцерах. Упомянув мартинистов, Лонгинов пи-

шет о том, что «нет места распространяться об этой секте». ⁸ При этом в связи с мартинистами он упоминает «Дружеское ученое общество» и перечисляет некоторых его членов: Н.Н.Новикова, И.П.Тургенева, И.В.Лопухина. Вслед за этим в 1857 году в том же цикле публикуется статья «Мартинисты и их противники». ⁹ Речь в ней идет о российской судьбе книги Л.К.Сен-Мартена «О заблуждениях и истине» и опровержении на нее «Исследования книги о заблуждениях и истине» (Тула, 1790). В статье затрагивается лишь литературный аспект вопроса. В 1857 году в этой серии Лонгинов выпускает еще две статьи о «вольных типографиях» XVIII века. ¹⁰ Параллельно осенью 1857 году Лонгинов начинает серию публикаций в «Русском вестнике», посвященных розенкрейцерам. ¹¹

В середине 50-х годов XIX века опубликованных сведений о российских розенкрейцерах найти было практически невозможно. Крупницы информации можно было получить в европейских исследованиях и справочниках по масонству, но ничто не говорит в пользу того, что М.Н.Лонгинов в это время был знаком с литературой по масонству. Однако он имел весьма удачные родственные связи. В своем письме редактору «Русского вестника» (по поводу своих встреч с М.Ю.Лермонтовым) Лонгинов рассказывал: «Мы находились в дальнем свойстве по Арсеньевым, к роду которых принадлежала мать Лермонтова и моя прабабушка. Старинные дружеские отношения в течение нескольких поколений тесно соединили всех членов многочисленного рода, несмотря на то, что кровная связь их с каждым поколением ослабевала». ¹² Автор отмечал, что во время пребывания в Санкт-Петербурге каждое воскресенье бывал на обеде у Н.В.Арсеньева (1775-1847), где и познакомился с Лермонтовым. Н.В.Арсеньев включен в родословную Арсеньевых, составленную последним главой российских розенкрейцеров В.С.Арсеньевым (Род дворян Арсеньевых. 1389-1901. Тула, 1903). Это был друг отца писателя Н.М.Лонгинова (в архиве последнего сохранилась переписка с Н.В., В.В. и А.В.Арсеньевыми 1811-1819 годов). ¹³ Можно предположить, что по родственной линии Лонгинов вышел на Московскую ветвь Арсеньевых, а С.Н.Арсеньев в 50-е годы был один из лидеров розенкрейцеров, в его окружение входил и Д.И.Попов.

Лонгинов при написании своей первой статьи, посвященной непосредственно Н.Н.Новикову и И.Г.Шварцу, пользовал-

ся материалами Д.И.Попова. Н.П.Киселев, занимавшийся изучением наследия российских розенкрейцеров, лично знакомый с В.С.Арсеньевым и пользовавшийся материалами его архива, планировал написать статью: «Д.И.Попов и его значение для историографии российского масонства (как сочинения Д.И.Попова были использованы М.Н.Лонгиновым в книге «Новиков и московские мартинисты»)». ¹⁴ К сожалению, в нашем распоряжении нет материалов, позволяющих подробнее осветить этот вопрос. Однако простое сравнение статьи Лонгинова «Новиков и Шварц. Материалы для истории русской литературы в конце XVIII века» (Русский вестник. 1857. Т. 11. С. 540-585) и рукописи Д.И.Попова «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России из разных достоверных источников вобранные в Москве 1840» (РГБ. ОР. Ф. 237. Д. 38) показывает иногда дословные совпадения.

Сразу после выхода в свет статья М.Н.Лонгинова «Новиков и Шварц. Материалы для истории русской литературы в конце XVIII века» была переиздана отдельной книгой (М., 1858). Лонгинов прямо указывал на источники информации для этого произведения: «Я должен упомянуть с благодарностью особенно имена покойных Сергея Николаевича Арсеньева и Николая Павловича Рунича. Первый доставил мне несколько кратких рукописных монографий, а второй любопытные подлинные бумаги тестя своего, Алексея Федоровича Ладыженского». ¹⁵ Очевидно, что именно от розенкрейцеров Лонгинов получил материал своей статьи, посвященной «Авиньонскому обществу» - «Один из магигов» (в ней практически отсутствуют ссылки). Лонгинов описывал в основном издательскую и научную деятельность Н.Н.Новикова. Масонство автор всячески обходил, сам термин «мартинизм» упоминался всего пару раз, без расшифровки. Вот один из примеров: «Шварц был мистик, поклонник Якова Беме и Сен-Мартена, и следовательно мартинист, принадлежа к обширному братству масонскому, состоящему в тесном соприкосновении с мартинизмом... Мы не можем излагать здесь систему, которой он следовал. Скажем только, что он старался об изучении духа человеческого...». ¹⁶ Уже во введении автор делал неутешительные выводы по поводу перспектив изучения темы: «Пройдет, может быть, еще немало времени, пока обстоятельства и близкое изучение неизданных и малоизвестных доку-

ментов сделают возможным обнаружение полной и верной характеристики и биографии одного из замечательных деятелей на поприще нашего просвещения». ¹⁷ В заключение он просил всех имеющих материалы по теме прислать их ему. «Пора перестать из всего делать тайну и губить мало-по-малу остатки преданий и актов, объясняющих наше прошедшее», - восклицал в заключение автор. Не исключено, что «выплеск» информации, произошедшей позже, был результатом борьбы в среде масонов. Но полвека раньше такая же полемика шла между А.Ф.Лабзиным, М.И.Невзоровым и И.А.Поздеевым. Последний выступал против любых публикаций, открывающих профанам что-либо касающееся Ордена. Думается, что в 50-е году XIX века в среде московских розенкрейцеров победила группа, выступавшая за «открытость».

Статья Лонгинова вызвала целую волну публикаций и пробудила интерес исследователей к масонской теме. Первым отозвался, в дальнейшем один из крупнейших специалистов по масонской тематике, С.В.Ешевский. Это был молодой ученый, недавно защитивший магистерскую диссертацию, специалист по истории литературы (в это время профессор Московского университета). По сути именно Ешевский, а не Лонгинов, должен считаться родоначальником исследования русского масонства. Его рецензия «Несколько дополнительных замечаний к статье «Новиков и Шварц» была очень информативна. Создается впечатление, что автор уже давно занимался сбором материала. Есть сведения о том, что Ешевский случайно приобрел собрание масонских рукописей С.С.Ланского. А.И.Серков указывал, что московские розенкрейцеры отказались покупать библиотеку Ланского, ссылаясь на то, что в ней не было редких книг по масонству. ¹⁸ Тогда при посредничестве писателя П.И.Мельникова дочь Ланского передала его собрание Ешевскому, а от него перешло в Румянцевский музей (РГБ. ОР. Ф. 147). ¹⁹

Уже с первых страниц рецензии Ешевский затрагивал именно масонскую тематику, которую так тщательно обходил Лонгинов: «Тесная связь Новикова с масонами не подлежит сомнению, хотя начало лож многими годами предшествовало началу его литературной деятельности». ²⁰ Уже в этой статье Ешевский обращал внимание на разницу масонских систем в России. Он отмечал, что в то время, как общество Н.Н.Новикова подверглось

гонениям, в Санкт-Петербурге продолжала свободно действовать немецкая ложа и даже публиковала свои издания.²¹ Ешевский цитировал записки Н.М.Карамзина о Н.Н.Новикове, пропущенную М.Н.Лонгиновым. Он ссылался на записки И.В.Лопухина и его печатные произведения. Цитировал Ешевский и немецкую литературу о масонах. Несмотря на то, что Ешевский первым вводил в оборот целый корпус источников, до сих пор цитируемых на страницах исследований (масонские и антимасонские песни, сочинения Л.К.Сен-Мартена и критику его книги россиянами, «Пастырское послание»), ему так и не удалось определить, к какому же конкретно направлению масонства принадлежал Н.Н.Новиков и его товарищи. Ешевский называл их просто – «мистики».

Любопытно, но статья Лонгинова вызвала неприятие даже в той масонской среде, из которой он черпал информацию. В.С.Арсеньев записал в своем дневнике 18 ноября 1857 года: «Вечер у Дм.Ив.Попова, где тесть мой читал вслух вторую статью о м(асонст)ве, написанную Ешевским по поводу статьи Лонгинова: Новиков и Шварц. Статья Ешевского разнообразнее,... но в сей статье больше смещения и тяжело видеть тайные вещи на улице».²² Думается, что с этого момента московские розенкрейцеры начали передавать Лонгинову копии своих документов. В своей статье «Мать-ложа Трех знамен в Москве» Н.П.Киселев, лично знакомый с В.С.Арсеньевым, писал о его розенкрейцерских документах: «Более шестидесяти лет лежали они в частном архиве, бережно сохраняемые, но недоступные ни одному историку. Единственно Лонгинову были уделены небольшие частицы этого огромного материала, и то не в подлинниках, а в специально составлявшихся для него записках».²³

В течение десяти лет М.Н.Лонгинов работал над следующей своей книгой. За это время было опубликовано множество документов и исследований о российских масонах. В 1859 году вышли посмертно изданные воспоминания С.Т.Аксакова «Встреча с мартинистами».²⁴ Хотя речь в них шла о XIX веке и ложе А.Ф.Лабзина «Умиравший сфинкс», но читатель мог составить себе представление о направлении масонства, к которому принадлежал Новиков. В 1860 году были опубликованы записки И.В.Лопухина,²⁵ розенкрейцера, непосредственного участника «Дела Н.Н.Новикова», а в 1861 году опубликован их комменти-

рованный пересказ.²⁶ В 1862 году в книге «Неизданные сочинения и переписка Н.М.Карамзина» была опубликована записка о Н.Н.Новикове.²⁷ В 1863 году подборку документов по делу Новикова опубликовал Д.И.Иловайский.²⁸ Статье предшествовало предисловие Н.С.Тихонравова, в котором слово «масон» вообще не звучало. Арест Новикова и разгром его предприятий представлялся как следствие интриги А.А.Прозаровского. Сам Лонгинов издал за этот период несколько статей по близкой тематике («Посещение села Авдотьино-Тихвинского, принадлежащего Н.Н.Новикову», «А.А.Петров и переведённый им хризомандер», «Ревизия частных заведений в Москве», «Новые подробности по делу Новикова и прочих мартинистов», «Неизданные материалы для истории царствования Екатерины Великой»).

Самой существенной публикацией по истории масонства этого периода была статья С.В.Ешевского «Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия (1780 - 1789)» (Русский вестник. 1864. № 8. С. 361-406; 1865. № 3. С.6-52). Позднее статья Ешевского вошла в его «Собрание сочинений», но никогда не издавалась отдельной книгой. Ешевский начинал свое повествование с образования первых масонских лож в России. Как источники он использовал воспоминания, акты лож, масонские песни и даже печати. Ссылаясь Ешевский и на европейскую литературу по масонам. Он указывал на существование различных систем, на иоанновские и шотландские ложи. Крупнейшим достижением Ешевского было введение в научный оборот «Переписки московских розенкрейцеров».

Как источник к истории масонских лож Европы Ешевский использовал книгу, изданную в 1784 году Н.Н.Новиковым «Должности братьев злато розового креста древней системы». Ешевский, ссылаясь на следствие А.А.Прозаровского, первым рассказывал о введении в России Ордена золотого и розового креста во главе с Вельнером. Имелись в распоряжении Ешевского и инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук» (из них цитировались отрывки). К сожалению, подробно иллюстрируя историю российского масонства отрывками из документов, Ешевский почти не давал собственных комментариев. Все это делало его статьи скорее источником по истории масонства, чем полноценным исследованием. Сам автор откровенно признавался: «Не надо забывать, что мы пишем не исто-

рию масонства в России, а собираем для нее только материалы, не более».²⁹

М.Н.Лонгинов рассказывал о написании своей монументальной и до сих пор не утратившей актуальность книги «Новиков и московские мартинисты» в предисловии к ней. По его мнению, история масонства в России столько лет оставалась неосвященной из-за нежелания самих масонов «выходить из тени». «Последователи Новикова, так называемые мартинисты и масоны, ограничивали также очень долго свои беседы и воспоминания о нем (Новикове) тесным кружком немногих избранных», - писал Лонгинов. Такое молчание исследователь объяснял следующим:

- масоны не хотели раскрывать перед непосвященными своих тайн;
- они боялись продолжения преследований.³⁰

Лонгинов вспоминал, что после первых своих статей в «Современнике» он начал получать «некоторые рукописные материалы о предмете, меня занимавшем». Указывались и добровольные помощники - С.Н.Арсеньев и Н.П.Рунич. После публикации статьи «Новиков и Шварц» Лонгинову стали доставлять новые материалы. В примечании к главе своего труда «Древние вольные каменщики. Мистики. Теозофы. Алхимики» (первой главе, посвященной масонам) Лонгинов писал: «Автор не вправе сообщать, откуда он получил некоторые из нижеследующих показаний».³¹ Из текста главы очевидно, что от московских розенкрейцеров Лонгинов получил сведения по истории различных масонских систем (это единственная глава в книге, где отсутствуют ссылки). Например, здесь впервые на русском языке была обнародована легенда о Адонираме, впервые давалось описание взглядов алхимиков. Книга Лонгинова сильна не публикуемыми документами, а рациональностью подхода. Автор прекрасно владел предметом, о котором писал. Отсюда можно сделать вывод и о другой форме участия розенкрейцеров в работе Лонгинова – редактировании. Недаром текст основных глав, посвященных розенкрейцеровской деятельности Н.Н.Новикова, разделен на блоки: масонство, издательская и общественная деятельность, анализ литературы, издаваемой Новиковым. Не исключено, что все очерки масонской деятельности составлены членами московского кружка розенкрейцеров.

Еще одним направлением розенкрейцерской помощи Лонгинову стала европейская литература по масонству, несомненно, рекомендованная самими масонами. Мало кто из последующих исследователей так обильно ссылался на европейские труды по истории масонства. Как итог оценка Лонгиновым масонства, а особенно розенкрейцерства (общества Н.Н.Новикова), была самой благоприятной за всю последующую историю исследований этого предмета. Можно уверенно сказать, что Лонгинов не только идеализировал розенкрейцеров, но и пропагандировал их систему.

Реклама розенкрейцерской системы начиналась уже во второй главе, посвященной масонам, «Новейшие франк-масоны. Возобновленные тамплиеры. Иллюминаты». При описании различных масонских систем Лонгинов указывал, что «в наиболее основательных ложах степеней не бывает более семи, и редко более девяти или десяти». В высших степенях производятся работы по «великому делу», «если направление ложи склоняется к практической деятельности, и тогда эти степени по большей части называются Розенкрейцерскими» (обзор других систем высших градусов не давался). Лонгинов писал, что в «наиболее уважаемых ложах» высших степеней бывает три: юниорская, теоретическая и практическая. Между иоановскими ложами и высшими степенями находится степень Шотландского рыцаря. «Таково устройство ордена в его системах, признаваемых за лучшее», - писал автор.³²

Несмотря на то, что обзор устройства различных масонских систем Лонгинов давал по европейским книгам, в разделе, посвященном розенкрейцерам, присутствовали документы, совершенно точно переданные автору масонами круга Арсеньевых. Среди них была «Мистическая таблица» или «Генеральный план», регламентирующий работу Ордена золотого и розового креста. Лонгинов давал обзор «ковра посвящения», цитировал розенкрейцерскую присягу, а также рассказывал о документе, описывающем работу конвенций юниоров, почему-то называя его «таблицей». Сегодня все эти материалы имеются в нашем распоряжении (есть они и в фонде Арсеньевых в ОР РГБ). На этом описание Лонгиновым Ордена золотого и розового креста заканчивалось. Лишним доказательством участия розенкрейцеров в работе Лонгинова является то, что для него

было очевидным то, что до сих пор продолжает оставаться полемической проблемой среди исследователей. Лонгинов указывал, что с 1766 года у розенкрейцеров существовала «теоретическая степень», являющаяся пятой масонской степенью. До 1777 года в ложе «Трех глобусов» применялась только «теоретическая степень», а с этого времени были введены еще девять степеней, в которых занимались алхимическими работами.³³ Дальше Лонгинов указывал, что девять степеней следовали за тремя иоановскими (что было уже ошибкой, так как существовала и четвертая шотландская степень). Любопытно, что сам Лонгинов даже не пытался как либо анализировать или комментировать все эти сведения.

Основным источником описания учреждения в России Ордена золотого и розового креста у Лонгинова были материалы «Дела Н.Н.Новикова». В основном он опирался на показания подследственных. Все выводы следователя А.А.Прозаровского Лонгинов игнорировал, считая, что тот был некомпетентен в вопросах масонства. Между тем как раз в докладах Прозаровского Екатерине II содержались наиболее важные материалы. Лонгинов не пытался проверять показания розенкрейцеров и не сомневался в их достоверности. Между тем, очевидно, что лица, попавшие под следствия, всячески пытались облегчить свою участь и уйти от ответственности.

Общая суть концепции Лонгинова была такова: на рубеже 80-х годов XVIII века в Москве и Санкт-Петербурге работал целый ряд масонских систем, но все они не устраивали масонов круга Н.Н.Новикова. Они искали систему, основанную на «чистом христианстве». Достичь желаемого им помог случай. Желая освободиться от зависимости от Швеции, россияне направили на Вильгельмсбадский конвент своего представителя И.Г.Шварца, который и привез назад новую розенкрейцеровскую систему. Учитывая скудость источников, на которых основывался Лонгинов, его построение было убедительно и логично. Думается, что разобраться с системами ему помогли розенкрейцеры. При этом члены круга Арсеньевых были уже очень далеки от событий XVIII века, а очевидцев этих событий уже не было в живых. Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют скорректировать выводы Лонгинова, а иногда и полностью их пересмотреть.

Лонгинов вполне удовлетворительно освещал вопросы истории масонства, по которым получал консультации розенкрейцеров, но те были связаны клятвой и могли открывать далеко не все. Так Лонгинов не имел никакого представления об устройстве Ордена золотого и розового креста, о его администрации и наполнении степеней. Его просветили лишь по поводу лож «Теоретического градуса» (тем более, что части их инструкций уже были опубликованы С.В.Ешевским и в полном объеме доступны в немецких изданиях). В соответствии с этим Лонгинов был убежден, что российские масоны работали только в «Теоретическом градусе», и не обращал внимание на показания привлеченных по «Делу Н.Н.Новикова» о вступивших во «внутренний Орден», конвенциях «кругов», директории и гауптдиректории. Он просто не понимал этой информации. В результате создавалось впечатление, что Н.Н.Новиков был просветитель и гуманист, увлекавшийся масонством лишь в морально-этическом плане. Допускалось даже противопоставление Н.Н.Новикова с немцами И.Г.Шварцем и Г.Я.Шредером, приверженцами обрядовости высоких степеней.

Авторитет Лонгинова на многие годы сбил с толку исследователей, так и не осознавших, что Новиков был одним из руководителей Ордена золотого и розового креста, а с 1815 года и до смерти единовластным лидером. Судя по Лонгинову розенкрейцеровские работы продолжались в России всего два года, с 1783 по 1785 годы. «Начиная с 1785 года мы не имеем документов о сношениях Московского масонства с заграничным ни по общим делам, ни по работам «теоретического градуса Соломоновых наук», существование которого, однако, продолжалось в Москве еще несколько лет (как это видно из позднейших документов), хотя он и находился, по-видимому в упадке», - писал Лонгинов.³⁴ Сегодня подобный вывод может быть полностью опровергнут. В нашем распоряжении, например, имеются списки российских розенкрейцеров и кандидатов в Орден, отправленные в Берлин в 1789 году (уже после введения в Ордене силанума). Многие выводы Лонгинова должны быть подвергнуты самой серьезной корректировке. При этом его монография сохраняет актуальность, так как является прекрасным пособием для поверхностного знакомства с историей российского масонства.

Самую обширную публикацию документов по истории российского масонства предпринял в 1869 году П.П.Пекарский «Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия». Пекарский (1827-1872), как и Ешевский, начал научную деятельность в Казанском университете (с 1864 года академик). Он специализировался на изучении истории литературы XVIII века. Во введении к своему труду Пекарский указывал, что по поручению Академии Наук должен был рецензировать сочинение по истории масонства. Для этого президент Академии граф Ф.П.Литке выхлопотал от министра иностранных дел разрешение Пекарскому работать с документами, хранящимися в Государственном архиве. Возможно, это был первый историк, допущенный к масонским фондам. Пекарский во время написания своего труда состоял в переписке с М.Н.Лонгиновым, а 1 ноября 1870 года сообщил о том, что высылает копию своего труда о масонах.³⁵

Пекарский распределил материалы по истории масонства по периодам: 1731-1764 гг., 1766-1768 гг., 1772-1777 гг., 1784-1787 гг., 1785-1788 гг., 1786-1792 гг. Кроме того, давались материалы по поводу решений о долгах Н.Н.Новикова и привлеченных по его делу книгопродавца. Пекарский впервые вводил в научный оборот дневник Г.Я.Шредера (под названием «дневник неизвестного розенкрейцера»). Качество его перевода позднее признано неудовлетворительным. Пекарский сравнивал акты первых степеней елагинской, шведской и розенкрейцеровской систем и приходил к выводу, что в их основе лежал один и тот же перевод, сделанный П.И.Елагиным. Это утверждение подрывает заявление М.Н.Лонгинова о том, что московских масонов не устраивали практикуемые в России системы. Дело в том, что «елажинская», «рейхелева» и система ложи «Трех знамен» («строгое наблюдение») работали лишь в четырех, первых степенях, схожих между собой. Лишь «шведская» система (тоже «строгое наблюдение») предлагала высокие степени, Н.Н.Новиков был посвящен в седьмую. Однако неприятие московскими масонами «шведской» системы было связано не с ее наполнением, а с самовластием ее руководителя.

Наибольшую ценность для исследуемой темы представляла публикация Пекарским целого блока документов, присланных в Россию из Берлина (от И.Х.Вельнера). Они были получены Пекарским от его родственника М.И.Микулина, с 1817 года

мастера ложи «Астрейя».³⁶ По словарю А.И.Серкова Микулин (родился 1788) с 1816 года входил в ложу «Избранный Михаил», в 1819-1822 годах числился отсутствующим во 2-й степени.³⁷ Неясно, откуда у М.И.Микулина могли оказаться документы розенкрейцеров. Подобный архив мог сохранить С.Д.Микулин, член ложи «Теоретического градуса» еще в XVIII веке, один из основателей ложи «Умиряющего сфинкса». В той же ложе состоял и его сын П.С.Микулин. К сожалению, их родственные связи с М.И.Микулиным неизвестны. Был и еще один М.И.Микулин (1791-1847), в 30-х годах XIX века бывший полицмейстером Москвы, член ряда следственных комиссий. По роду деятельности он мог получить доступ к розенкрейцеровским документам.

От М.И.Микулина Пекарский получил сборник актов трех ионовских степеней 1785 года, он считал, что эти акты применялись в розенкрейцеровских ложах, так как там упоминались высокие начальники.³⁸ Мнение Пекарского полностью подтверждают схожие по тексту акты, списанные в 1809-1810 годах с актов ложи «Светоносного треугольника» (мастер розенкрейцер А.М.Кутузов).³⁹

Следующий блок документов, переданных Пекарскому Микулиным, носил уже чисто розенкрейцеровский характер, они принадлежат к 1782-1787 году и присланы в Москву из Берлина от обергауптдириктора И.Х.Вельнера (в чье подчинение и входило российское отделение Ордена). Это единственный сохранившийся блок подобных распоряжений и информационных сообщений. Большая часть этих документов приурочена к квартальной конвенции в апреле 1787 года. Не исключено, что последнее из приведенных Пекарским сообщений (он датировал его 1785-1786 годами) относится к 1792 года и может быть последним сохранившимся посланием в Москву из Берлина. В нем великий приор (мифический начальник И.Х.Вельнера) сожалел о гонениях, обрушившихся на российских братьев через «П.» (возможно А.А.Прозаровский).⁴⁰ Это послание упоминалось и на следствии над Н.Н.Новиковым.

К сожалению, Пекарский крайне скупо комментировал розенкрейцеровские материалы и даже не пытался на их основании делать какие-либо выводы об истории Ордена. Пекарский сомневался в достоверности показаний на следствии и воспоминаний розенкрейцеров. Смущали его и декларируемые цели

Ордена. Исследователь считал, что для занятий самосовершенствованием и благотворительностью совершенно не обязательно становиться розенкрейцером.⁴¹

Следующей значительной вехой в изучении истории российского масонства стали статьи академика А.Н.Пыпина. Исследователю удалось обобщить весь собранный до него материал по истории российского масонства и дополнить его новыми важными документами. Пыпин первый из российских исследователей составил «Хронологический указатель масонских лож». Сильной стороной ученого было необычайное чутье на важные исторические проблемы (умение их определять, вычленять и конкретизировать). Целый ряд тем, затронутых Пыпиным, сохранил свою актуальность до сегодняшнего дня. В центре внимания исследователя была главным образом духовная жизнь общества, составной частью которой было масонство. Пыпин упрекал своих современников за невнимание к «внутренней истории»: «Мы знаем военные деяния и внешнюю официальную историю государства, но внутренняя история общества, представляющая наиболее глубокий нравственный интерес, - до сих пор остается для нас покрытой или полным туманом, или теми же полуданеками и загадочными иносказаниями».⁴² Именно тщательное исследование общественной жизни стало прекрасным фоном для истории российского масонства, написанной Пыпиным.

Свои исследования Пыпин публиковал в журналах, и лишь его последователь Г.В.Вернадский собрал их в монографию, дополнив комментариями. На основании своих первых публикаций («Русское масонство в XVIII-м веке», «Вестник Европы», 1867, т. II-IV; «Русское масонство до Новикова», «Вестник Европы», 1868, июнь и июль) Пыпин планировал издать книгу. В 1870-м году он переработал этот материал, но был отвлечен другими исследованиями. В 1872 году им были опубликованы «Материалы для истории масонских лож» («Вестник Европы», 1872, январь, февраль, июль) и «Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его» (СПб., 1873). В 1916 году Вернадским были изданы труды Пыпина под названием «Русское масонство в XVIII и первая четверть XIX века». Половина этой книги была посвящена розенкрейцерам XVIII века (главы 8 - 14). В «Приложении» давались материалы,

относящиеся к XIX веку. Это были документы с краткими комментариями. Часть из них, также имела розенкрейцерское происхождение.

Часть глав книги Пыпина была посвящена непосредственно Н.Н.Новикову. В первой из этих глав «Общие замечания об историческом значении личности и деятельности Новикова» Пыпин касался и масонской деятельности книгоиздателя. Академик отмечал, что Новиков, как «человек патриархальный, положительно не знакомый с лучшими успехами тогдашнего знания и неприготовленный к принятию научных истин, должен был искать идеала мистического».⁴³ Пыпин указывал, что для освещения «внутренней жизни розенкрейцерского кружка» сохранилось очень мало сведений. Документам из «Дела Н.Н.Новикова» нельзя доверять, так как они давались под угрозой осуждения, следователям, враждебным к розенкрейцерам, невежественным и не понимавшим их учения. Таким образом, Пыпин объяснял увлечение Новикова масонством его плохой образованностью. Уже в этой главе Пыпин давал крайне негативную оценку розенкрейцерству: «Ретроградные политические интриги, овладевшие орденом, оставляли ретроградный след и в самих теоретических воззрениях масонства, и в этой форме масонство становилось положительно враждебно просветительным стремлениям: таков был мартинизм и, всего больше, розенкрейцерство».⁴⁴

Непосредственно розенкрейцерам была посвящена десятая глава исследования «Розенкрейцерство. Его начало; возобновление в конце XVIII-го века в Германии; введение его в Москве». Несмотря на то, что Пыпин утверждал, что история розенкрейцерства до сих пор обстоятельно не разъяснена, в примечании он давал список из семи немецких книг, посвященных этому вопросу.⁴⁵ Надо понимать, что на них и базировалось последующее описание Ордена. Глава делилась на три части. В первой части Пыпин давал краткий обзор деятельности немецких розенкрейцеров в XVII -XVIII веках. По его мнению, сочинения Андре дали толчок к возникновению Ордена, который действовал тайно, на протяжении XVII века. В XVIII веке продолжателями этой традиции стали Вельнер, Бишофсвердер, До Боск, которым Пыпин приписывал интриги в среде немецкого масонства.⁴⁶

Во второй части главы давался обзор издательской деятельности Н.Н.Новикова (издание масонской литературы). Пыпин

очень скептически относился к немецкому розенкрейцерству, считая его обманом и ханжеством. По этой причине исследователь постарался максимально отделить Новикова и Шварца от немецких розенкрейцеров. Он утверждал, что московские розенкрейцеры не занимались алхимией и вызовом духов, так как были приняты лишь в начальные степени Ордена. Самого Шварца Пыпин характеризовал как «чрезвычайно ревностного, вероятно, самого талантливого и, наверно, самого ученого из всего Дружеского Общества». ⁴⁷ В конце главы Пыпин очень поверхностно касался структуры и идеологии Ордена золотого и розового креста. К сожалению, вершиной выводов исследователя в этом направлении стала фраза: «Теоретический градус Соломоновых наук» и подобные наставления, которыми наглые берлинские интриганы снабжали простодушных москвичей, открывали путь ко всевозможным фантастическим нелепостям». ⁴⁸

Пыпин по-разному оценивал масонство и розенкрейцерство. Первое академик считал школой нравственности, подготавливавшей «общественного человека» к будущей политической деятельности. Второе – смесью интриг, мракобесия и невежества, недостойной внимания исследователей. Розенкрейцерам Пыпин противопоставлял Орден иллюминатов, «основанный с специальной целью противодействовать помрачению умов вследствие распространения множества мистических сект, шарлатанства и предполагаемого иезуитизма». Несмотря на очень сильную эмоциональную окраску, в работе Пыпина был сделан очень существенный шаг в изучении Ордена золотого и розового креста. В первую очередь это было сделано широким обзором архивных фондов.

В разделе «Приложения» «Розенкрейцеры» Пыпин кратко, на основании трудов С.В.Ешевского и М.Н.Лонгинова, описывал введение Ордена в России. Исследователь отмечал, что указанными публикациями тема далеко не исследована и в архивах хранится еще множество розенкрейцерских документов, это: уставы, наставления, катехизисы, книги, переписка. Среди рукописей «Румянцевского музея» Пыпин указывал несколько экземпляров «Сильного увещевания» (вступления в первый класс Ордена), «Извлечение поучительных орденских постановлений З.Р.К. древней системы», «Таблица, каким образом катехизиро-

вать при принятиях или иных больших и малых обыкновенных конвенциях», «Письма Коловиона» (этот документ приводился у Пыпина полностью).

Пыпин нашел и опубликовал целый ряд материалов, относящихся к деятельности Ордена розенкрейцеров в России. Как достоверные материалы Пыпин рекомендовал протоколы заседаний лож «Теоретического градуса» в Орле и Вологде. Пыпин был первым исследователем, обратившим внимание на розенкрейцерского писателя и «пророка» Н.А.Краевича и его сочинения. Приводил Пыпин и документы Виельгорского и Ланского, указывал на их связь с Поздеевым, но понять, что Орден золотого и розового креста действовал в России XIX века, исследователь не смог. Он считал, что Н.Н.Новиков, С.И.Гамалея, И.А.Поздеев, И.В.Лопухин, З.Я.Карнеев отошли от масонских работ и не принимали участия в ложах.

В 1872 году на русский язык был переведен труд немецкого масона, писателя и издателя И.Г.Финделя (1828-1905) «История франк-масонства». В Германии он был издан в 1861-1862 годах. Наряду с исследованием немецкого историка Г.Ю.Шустера Тайные общества, союзы и ордена (СПб. 1905-1907) книга Финделя до сих пор являются единственными обзорами истории Ордена золотого и розового креста, изданными на русском языке. В этом отношении указанные труды сохраняют свою актуальность и для сегодняшнего дня (электронный текст книг бесплатно доступен в интернете).

Финдель считал, что розенкрейцерство XVIII и XVII веков сильно отличалось друг от друга. Теперь основной его идеей было поддержание и распространение католицизма, а для этого была необходима борьба с просвещением. По мнению исследователя, основателем Ордена золотого и розового креста в Пруссии стал И.Г.Шрепфер (родом из Нюрнберга). В 1768 году он открыл в Лейпциге кофейню, где занимался призывом духов. В 1772 году в кофейне открылась ложа, работавшая по шотландскому ритуалу.⁴⁹

Шрепферу, уверявшему своих последователей, что владеет тайнами розенкрейцеров, удалось привлечь в свое общество герцога Курляндского Карла (уступившего престол Бирону), камергера при Дрезденском дворе И.Р.Бишофсвердера (1741-1803), купца Ф.Дюбосака (1722-1791).

Позиция Шустера была гораздо ближе к современному взгляду на розенкрейцеров. Он считал, что некоторые немецкие ученые в начале XVIII века решили возродить Орден розенкрейцеров (на основании литературы о нем). Заимствовав формы высших степеней у масонов, в 1757 году во Франкфурте они впервые обнаружили свою деятельность под именем Ордена золотого и розового креста. В 1761 году розенкрейцеры появились в Праге, в 1773 году в Верхних Лужицах и Силезии, в 1775 году в Вене. Для Северной Германии и России центром стал Берлин. Шустер высказывал сомнения по поводу того, что Шрепфер принадлежал к руководителям Ордена, так как он не имел образования. Развитие Ордена исследователь связывал с именем И.Х.Вельнера, возглавившего в Германии 26 «кругов» с двумя сотнями членов. Шустер оценивал розенкрейцеров крайне негативно, называя их шарлатанами и «гасителями просвещения». Силанум 1787 года исследователь объяснял конфликтом Вельнера и Шредера.⁵⁰ Без ссылок на источники Шустер давал краткое описание обрядов Ордена (далекое от действительности). При описании степеней Ордена исследователь опирался на «Генеральный план». По этой причине Шустер считал, что каждая степень Ордена подчинялась своему директору. При этом ему было известно и деление на «круги», он их называл «кружки». В дальнейшем российские исследователи не обращали внимание на описанное Шустером устройство Ордена.

* * *

Вновь внимание к теме масонства российские исследователи обратили уже в начале XX века. Стимулом к этому было возрождение в России деятельности масонских лож и Орденов. Однако это были не сохранившиеся до XX века российские ложи, а вновь учрежденные иностранными ложами-матерями. Появились неомартинисты и неорозенкрейцеры.

Российские мартинисты начала XX века были уверены, что их Орден учрежден розенкрейцерами. По их мнению, в 1646 году братство Розенкрейцеров, бывшее хранителем Тайных Преданий так называемого западного просвещения, поручило нескольким своим последователям учредить Орден мартинистов.

Главной задачей нового учреждения было воспитывать людей нравственно и подготавливать их к приему эзотерических знаний.⁵¹ Сообщалось, что в настоящее время Орден мартинистов управляется Верховным советом из 12 лиц. Они служат связующим звеном с Христианским Каббалистическим Орденом Креста и Розы, эта связь является необходимой для гарантии правильности подготовки наидостойнейших мартинистов к восприятию высоких идей эзотеризма.⁵² И.Г.Шварца мартинисты XX века считали интернациональным агентом Сен-Мартена.⁵³

Среди огромного количества брошюр, посвященных масонству, издававшихся в начале XX века, были и серьезные труды. Большой вклад в исследование истории Ордена золотого и розового креста в России был сделан Тирой Отговной Соколовской (1888-1942). Несмотря на то, что наиболее весомые работы исследовательницы были посвящены ложам шведской системы, касалась она и розенкрейцеров в статьях «Масонские системы», «Раннее Александровское масонство», «Братья золоторозового креста», «Русское масонство и его значение в истории общественного движения». Соколовская привлекала множество архивных материалов и публиковала масонские документы. В самой крупной своей работе «Русское масонство и его значение в истории общественного движения» (СПб., 1907) Соколовская не выделяла Орден золотого и розового креста среди других систем и рассматривала взгляды его адептов наряду с масонами.

Не все документы исследовательница смогла оценить по достоинству. Например, Соколовская сообщала, что просмотрев сотни документов в архивохранилищах, она нашла «страничку, затерявшуюся среди розенкрейцеровских ритуалов». По мнению исследовательницы эта «любопытная, драгоценная страничка» объясняла противоречие в декларируемой веротерпимости масонов и ограничении на принятие нехристиан в ложи. Соколовская предполагала, что «драгоценная страничка» хранилась у высших начальников и в случае опасности передавалась огню. Дальше цитировался отрывок из инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук», десятки экземпляров которой хранятся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. К отрывку давались краткие пояснения в духе того, что христианином нужно считать человека, в чьем сердце пребывает Иисус Христос.⁵⁴

Несмотря на то, что Соколовская была, пожалуй, первым российским специалистом по масонским системам, некоторые ее утверждения требуют коррекции. В своей статье «Братья золоторозового креста» (впервые опубликована в «Русском архиве» в 1906 году) Соколовская давала описание степени «розенкрейцер». Несмотря на то, что вводная часть статьи посвящена именно Ордену золотого и розового креста, в основной части Соколовская описывала другой устав. В статье фигурировало понятие «розенкрейцерская ложа» (могла быть ложа «Теоретического градуса» или «круг»). Описывалось ее устройство: три столба треугольной формы с надписями прозрачными буквами. После того как посвящаемый приносил обещание хранить клятву, ему открывали новое, пурпурное, убранство ложи. На семи ступенях возвышался жертвенник, на нем картина, изображающая распятие, на центральном кресте была изображена роза. У подножия креста находились разбитые колонны и открытый гроб. На этом фоне проходил обряд посвящения, в ходе которого кандидат становился «кавалером, Князем Орла и Пеликана, совершенно свободным каменщиком под названием высокого розенкрейцера».⁵⁵ Подобного обряда не было ни в практике Ордена золотого и розового креста, ни в ложах «Теоретического градуса». Зато это описание очень напоминает одну из степеней «Древнего и принятого шотландского устава» (в одном из вариантов «Князь-Кавалер Златорозового креста и Рыцарь Орла и Пеликана») данную в книге Папюса «Генезис и развитие масонских символов».⁵⁶ При этом в списке розенкрейцеров Соколовская давала именно членов Ордена золотого и розового креста: Н.Н.Новикова, И.Е.Шварца, Н.Н.Трубецкого, И.В.Лопухина.

Необходимо заметить, что степень «розенкрейцер» или «рыцарь золотого и розового креста» содержалась в «Древнем и принятом шотландском» и «Французском» уставах. Однако эти степени не имели никакого отношения к Ордену золотого и розового креста, действовавшему в России (при этом члены Ордена, работавшие в ложах французского устава, имели эту степень, например, С.С.Ланской, М.Ю.Виельгорский).

В «Архиве Арсеньевых» сохранился патент С.С.Ланского на степень розенкрейцера. Это огромный (полуметровый квадрат) вощенный лист, надписи на латыни, на цветных лентах подвешена запаянная железная коробочка с неизвестным содержи-

мым. В РНБ хранится схожий патент на степень шотландского мастера (вдвое меньшего размера).

В статье «Масонские системы» Соколовская предполагала дать обзор устава розенкрейцеров. Начиналась статья странно: исследователь сообщала, что «орден Златорозового Креста учредился в Москве... согласно постановлению Вильгельмсбадского конвента, организация системы была такова», дальше перечислялись четыре общемасонские степени и «Теоретическая степень соломоновых наук». «Из этой-то таинственной степени набирались члены Розенкрейцерских лож», - заключала Соколовская. Дальше шел рассказ про «Теоретическую степень». Исследователь совершенно верно указывала, что «Теоретический градус» - «посредствующее звено между свободным каменничеством и высшим собратством избранных просветленных»⁵⁷ (в прошлой монографии я ошибочно подвергал критике это утверждение). Соколовская цитировала короткие отрывки из инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук» (без ссылок на источник). О самом Ордене золотого и розового креста в статье не говорилось ни слова.

Розенкрейцеров Соколовская касалась и в статье «Ранее Александровское масонство». По ее мнению «акты братства златорозового креста хранились у И.А.Поздеева и А.Ф.Лабзина»,⁵⁸ поэтому они и стали возрождать новые ложи. После рассказа о деятельности «французской» и «шведской» систем Соколовская возвращалась к розенкрейцерам. Она рассказывала об открытии лож «Теоретического градуса» в Москве и Санкт-Петербурге в 1809 году. Среди лидеров розенкрейцеров указывались И.П.Голенищев-Кутузов, А.Х.Чеботарев, Р.С.Степанов, Ф.П.Ключарев.

Необходимо отметить особый вклад Соколовской в публикацию масонских материалов и исследование масонских ритуалов. Ее сборник «Статьи по истории русского масонства» фактически составлен из разноплановых документов. Есть среди них и прямо относящиеся к российским розенкрейцерам: акты лож «Палестины» и «Ищущих манны», отрывки записных книжек М.Ю.Виельгорского.

Масонских работ после запрета лож в 1822 году Соколовская касалась в сборнике «Русское масонство и его значение в истории общественного движения». Она писала, что видела масонские речи С.С.Ланского и А.И.Поздеева в 1827-1828 годах,⁵⁹

а это значит, что Соколовская знакомилась с протоколами заседаний ложи «Теоретического градуса» этого периода.

* * *

Исследователи начала XX века основное внимание уделяли морально-этической и культурной составляющей масонства, оставляя в стороне обрядовость. В подобном ключе была выполнена статья А.В.Семеки «Русские розенкрейцеры и сочинения Екатерины II против масонов» (1902). Семека цитировал лекции Шварца «О трех познаниях». «То, что можно сказать о Шварце, следует сказать и о русском розенкрейцерстве вообще», - писал Семека.⁶⁰ Лекции Шварца автор оценивал как приведенное в систему розенкрейцерское учение. В целом оценка русского розенкрейцерства, даваемая Сенекой, была положительна. Исследователь считал, что розенкрейцеры пытались исправить деморализацию, царившую в русском обществе, и прививали нравственную философию. Раздел о розенкрейцерах был и в статье Семеки в сборнике «Русское масонство». В этом случае исследователь основывался на трудах своих предшественников. При этом он ссылаясь на инструкцию «Теоретического градуса соломоновых наук» и указывал места ее архивного хранения. Впервые в исторической литературе Семека цитировал отрывки документов, относящиеся к седьмой и девятой степеням Ордена (описание фантастических алхимических операций).⁶¹ Российским розенкрейцерам XVIII века был посвящен раздел труда В.Н.Тукалевского «Искания русских масонов» (1911). Исследователь не вносил ничего нового в изучаемый предмет, базируясь на работах предшественников. Тукалевский считал, что после смерти Шварца «стройная система масонства в Москве потеряла связующее звено и рухнула».

В 1915 году вышли сразу два крупных исследования: А.А.Кизеветтера «Московские розенкрейцеры XVIII столетия» и Я.Л.Барскова «Переписка московских масонов XVIII века». Кизеветтер сравнивал лекции Шварца с сочинением Сен-Мартена и находил в них одни и те же идеи. В отличие от остальных исследователей Кизеветтер указывал на то, что русские розенкрейцеры представляли себе проникновение в тайны бытия только

в форме мистического озарения. О подобных «магических манипуляциях», по мнению исследователя, писал и Сен-Мартен. Рассматривая политическую деятельность берлинских розенкрейцеров, Кизеветгер утверждал, что Новиков и Шварц не знали об их интригах. Гораздо шире был анализ розенкрейцества, данный Барсковым в предисловии к его книге. Опираясь на переписку розенкрейцеров, Барсков оценивал их деятельность в письме своему ученику Н.П.Киселеву. По мнению Барскова, немецкое, а отчасти и русское розенкрейцество XVIII века было «смердным болотом».

Важной вехой в изучении русского масонства стал трехтомный сборник «Русское масонство» (1917). В сборнике XVIII веку были посвящены статьи следующих авторов: А.В.Семеки, В.Н.Тукалевского, Н.К.Пиксанова, Т.О.Соколовской, Е.И.Тарасова, М.В.Довнар-Запольского, И.Н.Розанова, Е.С.Шумигорского. Хотя исследование охватывало многие аспекты деятельности розенкрейцеров, в нем содержалось мало новых данных. Второстепенным деятелям Ордена золотого и розового креста была посвящена статья Тарасова «Московское общество розенкрейцеров» (фактически давались биографические справки по П.И.Тургеневу, Н.Н.Трубецкому, Г.М.Походяшину, А.М.Кутузову). Довнар-Запольский рассматривал биографию С.И.Гамалеи и написал статью о мероприятиях Екатерины II по поводу «общества Н.Н.Новикова» «Правительственные гонения на масонов». Розанов исследовал деятельность М.М.Хераскова.

В том же революционном 1917 году была издана книга Г.В.Вернадского «Русское масонство в царствование Екатерины II», ставшая продолжением труда М.Н.Лонгинова. Отдельные части исследования были посвящены розенкрейцерам, «Авиньонскому обществу», а также социально-философским взглядам российских масонов. Можно сказать, что работа Вернадского была первой попыткой исследования обрядовой стороны и практической деятельности розенкрейцества (всего три страницы посвящала этому вопросу Т.О.Соколовская в своей статье «Масонские системы»).⁶²

Как источники, Вернадский использовал «Дело Н.Н.Новикова» и «Переписку московских масонов XVIII века». Очень серьезную ошибку исследователь делал в оценке «Теоретического градуса». В одном месте он заявлял, что «Теоретический градус» был,

как бы, тайным высшим центром, подобном Директории шведского Капитула.⁶³ В другом месте указывал, что «Теоретический градус» - это вторая ступень Ордена – «теоретик».⁶⁴ При этом Вернадский использовал в своем труде инструкцию «Теоретический градус соломоновых наук».

Серьезные сомнения вызывает утверждение исследователя о том, что И.В.Лопухин ввел в розенкрейцерскую структуру новый градус «Духовного рыцаря». Делалось это на основании воспоминаний П.Я.Титова. Думается, что Титов имел в виду совершенно другое. Степень «Духовного рыцаря» он получил в структуре «Исправленного шотландского устава». Основной упор в исследовании Вернадский делал на морально-этическое учение масонов (показывал его на основании взглядов розенкрейцеров). Он приводил широкий обзор розенкрейцерской литературы, цитировал оригинальные труды и речи российских розенкрейцеров.

Ярким примером отношения исследователей к масонской проблематике является переписка между Н.П.Киселевым и Я.Л.Барсковым, опубликованная А.И.Серковым. В это время Барсков готовил к печати «Переписку московских масонов XVIII века», а Киселев вынашивал планы целой серии публикаций по истории масонства (в письмах обсуждается подготовка «Писем Н.Н.Новикова»). Любопытно, какой диапазон проблем внутри масонства затрагивали корреспонденты? Выясняется, что их интересовала только «внешняя» история масонства, персоналии и литература, встречающаяся в переписке розенкрейцеров. Крупнейшим достижением на этом этапе стало то, что Барсков смог точно определить, о каком Г.Я.Шредере идет речь в переписке, и доказать, что опубликованный П.П.Пекарским «Дневник» принадлежит именно этому Шредеру. Первая, частичная, публикация писем розенкрейцеров была предпринята в журнале «Русская старина» в 1874 и 1896 годах (это копии писем, снятые почт-директором И.Б.Пестелем и переданные А.А.Прозаровскому). Публикации предшествовала вступительная статья редактора, указывавшего на положительные моральные качества московских «мартинистов» и их религиозные заблуждения. В отличие от издания Я.Л.Барскова в «Русской старине» письма на французском и немецком языках давались в подлиннике и переводе (Барсков перевода не давал).

Литературоведческий и источниковедческий подход Я.Л.Барскова к исследованию масонской тематики привел к тому, что его объемная статья, предшествующая публикации, оказалась поверхностной и тенденциозной. Например, давая очень краткий обзор учения розенкрейцеров, Барсков делал заключение: «Вся эта ложь подкреплялась обещаниями помощи Господней или угрозами Божьей кары» (С. XVIII). Заведомо считая розенкрейцеров или мошенниками или простаками, Барсков даже не пытался исследовать их систему, структуру управления Ордена или суть их «работ». Внимание уделялось лишь попыткам прилечь в Орден наследника Павла Петровича. Выводы Барскова по поводу Ордена золотого и розового креста были категоричны, при этом они лишь повторяли подобное заключение А.Н.Пыпина (чьи труды в это время как раз готовились к переизданию). Барсков писал: «Новиков и Кутузов стали жертвами политической интриги, которую затеяли немецкие обскуранты, переодевшись по тогдашней моде в масонский наряд».⁶⁵

Как следует из переписки Н.П.Киселева и Я.Л.Барскова, уже в январе 1922 года ими (в сотрудничестве с Б.Л.Модзалевским) были сданы в печать письма Н.Н.Новикова. Для издания Барсковым было написано предисловие в 26 страниц.⁶⁶ В дальнейшем издание писем несколько раз откладывалось и так и не состоялось. В дополненном виде «Письма Новикова» были изданы в 1994 году А.И.Серковым и М.В.Рейзиным (основой стала корректура книги Н.П.Киселева).⁶⁷ Предисловие Барскова так и не было опубликовано, сейчас оно храниться в фондах ОР РГБ. Киселев подверг предисловие серьезной критике, предлагая сократить его вдвое. Судя по письмам Барскова, ему удалось очень верно оценить основные черты личности Н.Н.Новикова. Он предостерегал исследователей от идеализации Новикова, представления его либералом и даже революционером. Напротив, пристальное внимание Барсков уделял религиозной составляющей мировоззрения Новикова, считая, что именно она (благодетельность) и стала причиной краха его коммерческой деятельности. К сожалению, масонская деятельность Новикова находилась у Барскова на последнем месте. Он недооценивал и не понимал розенкрейцерства Новикова, заявляя, что его масонство было «не выдержано» (не последовательно).⁶⁸

Серьезную работу по исследованию истории российского розенкрейцераства провел Н.П.Киселев. Он планировал опубликовать архив Д.И.Попова, лекции И.Г.Шварца, а также обширные розенкрейцерские материалы. Но революция, а затем Гражданская война не дали осуществиться планам исследователя. Не была заинтересована в разработке масонской тематики и советская власть. Из всего богатейшего наследия Киселева ныне опубликована лишь одна работа - «Матерь-ложка Трех знамен в Москве и зависевшие от нее ложки (1779-1786)». Как приложение к этой работе помещены «Записи речей И.Е.Шварца в протоколах ложки Трех знамен».⁶⁹ Работу, начатую Киселевым, в конце XX века продолжил современный исследователь А.И.Серков.

В 1917 году была издана книга Г.В.Вернадского «Русское масонство в царствование Екатерины II», ставшая достойным продолжением труда М.Н.Лонгинова. В основу монографии лег текст защищенной ранее автором магистерской диссертации. Отдельные части исследования были посвящены розенкрейцерам, «Авиньонскому обществу», а также социально-философским взглядам российских масонов. При этом в качестве масонов исследовались практически исключительно розенкрейцеры. Можно сказать, что работа Вернадского была первой попыткой исследования обрядовой стороны, философских взглядов и практической деятельности розенкрейцераства. Не удалось Вернадскому избежать некоторых ошибок. Например, он считал, что «Теоретический градус соломоновых наук» был то же самое, что степень Ордена «теоретик», что российские розенкрейцеры не достигли высоких степеней и поэтому не занимались теургией и алхимией. О структуре Ордена Вернадский имел слабое представление. Его исследование ограничивалось ложами «Теоретического градуса». В 1916 году Вернадский издал отдельной монографией произведения А.Н.Пыпина «Масонство в России: XVIII и первая четверть XIX в.» под собственной редакцией и со своим предисловием.

В советский период исследования тематики масонства были свернуты. При этом все же публиковались некоторые материалы. Вышел в свет самый полный вариант «Дела Новикова».⁷⁰ Большой интерес представляет исследование Г.А.Лихоткина «Оклеветанный Коловион», вышедшее в издательстве Ленинградского университета в 1972 году. Автор прослеживал очень интерес-

ный сюжет об участии в «Деле Новикова» представителей православного клира. В 1978 году С.М.Некрасовым была защищена кандидатская диссертация «Масонство в России во второй половине XVIII века и критика просветителями его религиозно-мистической идеологии». В 2000 году Некрасов написал заключение для переизданного труда М.Н.Лонгинова «Новиков и московские мартинисты». В довольно обширной статье (33 страницы), посвященной деятельности Новикова, Некрасов лишь пытался делить розенкрейцеров на представителей родового дворянства и «демократов». ⁷¹ На двух страницах автор предлагал разбор учения розенкрейцеров.

Возрождение исследований истории масонства в России началось после восстановления масонских лож в начале 90-х годов XX века. Крупнейшим исследователем масонства в этот период стал А.И.Серков (родился в городе Базулык в 1964 году, закончил исторический факультет МГУ в 1987 году). Работу над историей масонства он начал еще в советский период с написания диссертации, посвященной декабристам масонам (аспирантура исторического факультета МГУ). К этому периоду относятся все его отметки на документах архивов Санкт-Петербурга. Итогом стала защита диссертации по теме «Российское масонство 1800-1860 годов». Поступив в 1992 году на службу в Отдел рукописей РГБ, Серков на несколько лет переключился на исследование масонства XX века, итогом этой работы позднее стали три монографии. Первой публикацией Серкова, в которой затрагивалась история розенкрейцerstва (кроме диссертации), стала вышедшая в 1998 году «Племянник» Новикова — А.Ф.Лабзин». ⁷² С этого момента историк возвращается к теме российского масонства XVIII – XIX веков. Им дорабатывается и издается кандидатская диссертация под названием «История русского масонства XIX века» (2000 год). Занятия тематикой XIX века выливаются в работу «Российское масонство. Часть первая. Восемнадцатый век».

Написанные в разное время и на разном материале эти труды не совпадали по научному уровню. Исследование масонства екатерининского царствования носило обзорный характер. Особое значение автор придавал борьбе придворных дворянских группировок, распространившейся и на масонские ложи. В первой части своей работы «Российское масонство. Часть пер-

вая. Восемнадцатый век» Серков доводил рассказ до учреждения в России розенкрейцерства. Этому вопросу были посвящены всего полстраницы. Идейным руководителем московских масонов автор считал И.Г.Шварца. По его мнению, И.С.Гагарин и П.А.Татищев были включены в ложу «Гармония», чтобы избежать конфликтов с другими системами масонства.⁷³ Во второй части исследования Серков пытался связать учреждение в России розенкрейцерства опять же с борьбой, но на этот раз не придворных, а дворянской и интеллектуальной элиты.⁷⁴ Сомнительными кажутся преимущества розенкрейцерской системы, перечисляемые Серковым: «сравнительная независимость от зарубежных «начальников» Ордена, стремление к познанию таинств природы, хорошо продуманные обряды».⁷⁵ В действительности, зависимость от «зарубежных начальников» у розенкрейцеров была полная, на то она и система строгого наблюдения, а обрядовость сведена к минимуму.

В те же годы Серков работал над самым капитальным своим трудом Энциклопедический словарь «Русское масонство 1731-2000» (2001). Это издание оказало значительную помощь исследователям данного предмета. Особую ценность представляли его комментарии к работам Г.В.Вернадского «Русское масонство в царствование Екатерины II» (1999) и Н.П.Киселева «Из истории русского розенкрейцерства» (2005). В них нашли отражение поразительное владение источниками и глубокое знание масонской литературы. При участии Серкова в 1994 году были опубликованы письма Н.Н.Новикова. В дальнейшем Серков посвящает себя источниковедческим исследованиям.

В научной литературе до сих пор существует мнение о том, что Орден золотого и розового креста прекратил свое существование в России после «Дела Н.Н.Новикова». Единственным историком рассматривавшим историю Ордена в XIX веке, был А.И.Серков. Обзор развития розенкрейцерских структур давался им в комплексе со всем масонским движением александровского царствования. Серков располагал доступом к огромной коллекции масонских и розенкрейцерских материалов, отдела рукописей РГБ, где был сотрудником. На сегодняшний день материалы, опубликованные Серковым, остаются практически единственным источником к освещению истории Ордена (фонд Киселева не описан и не доступен обычному исследователю). С

частью выводов Серкова нельзя согласиться. Он указывает, что соперничество между Н.Н.Новиковым и И.А.Поздеевым сводилось к борьбе за первенство двух масонских структур - капитулов «Латоны» и «Трех знамен». По мнению Серкова, не совпадали и взгляды этих лидеров. Новиков был «либералом», а Поздеев «консерватором». Думается, что противостояние этих розенкрейцеров лежало в другой области и сводилось к борьбе за власть внутри Ордена. В свете последних научных исследований политики и общественной жизни первой четверти XIX века содержание монографии Серкова уже устарело. Poleмика по ее тексту могла бы занять десятки страниц (что совершенно не влияет на общую оценку высочайшего научного уровня этой книги). Исследование Серкова навсегда сохранит свою актуальность. В нем собраны уникальные, никогда не публиковавшиеся документы, без которых изучение деятельности Ордена золотого и розового креста в XIX веке было бы невозможно. Кроме того, исследователь дает обильные ссылки на фонды и архивы, где можно получить материал по истории масонства в России (многие из них используются в данной работе).

В 1993 году вышел обзорный труд историка О.Ф.Соловьева «Русское масонство 1730-1917». Автор приписывал инициативе Шварца учреждение Ордена розенкрейцеров в Москве и считал, что за этим стояли политические расчеты И.Х.Вельнера. Описание деятельности розенкрейцеров у Соловьева ограничивалось несколькими фразами. В практическом плане автор считал, что розенкрейцеры выступали против энциклопедистов, материалистической философии и республиканских форм правления. В 1995 году было издано исследование С.В.Аржанухина «Философские взгляды русского масонства: По материалам журнала «Магазин свободнокаменщический». Автор давал обзор дореволюционной литературы по масонству и краткое описание истории масонства в России. Основание ложи «Гармония» Аржанухин рассматривал как «примирение» различных систем масонства и пролог последующих просветительских преобразований. Кроме того, автор указывал, что в ложе было положено начало теоретической разработке мировоззрения отечественных масонов.⁷⁶ Аржанухин анализировал текст Теоретической степени и приходил к выводу, что Новиков принял новую систему (хотя был настроен против строгого наблюдения) пото-

му, что розенкрейцерам предписывалось быть хорошими подданными и патриотами. Рассматриваемая Аржанухиным история российских розенкрейцеров служила прологом к изучению материалов издания «Магазин свободнокаменщический». Аржанухиным, после почти двухсотлетнего перерыва, были вновь изданы фрагменты лекций Шварца (Из лекций И. Г. Шварца «О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном». Отрывки из философских бесед покойного профессора И. Г. Шварца [предисловие, подготовка к публикации С. В. Аржанухина]//Философские науки. 1992. № 1. С. 78-91).

Целый ряд публикаций по масонской тематике в XXI веке принадлежит Всеволоду Сахарову. Итогом работы исследователя в этом направлении стали три монографии: «Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII - начала XIX века» (2000), «Масонство и русская литература XVIII - начала XIX вв.» (2000), «Русское масонство в портретах» (2004). Первая часть последней монографии Сахарова посвящена русскому масонству XVIII века. Реконструируя философские взгляды масонов, Сахаров цитировал лекции Шварца. По мнению исследователя, продолжателем идей Шварца в XIX веке стал М.М.Сперанский.

В начале 90-х годов курс по истории российского масонства на факультете социальных наук РГПУ им.А.И.Герцена читал профессор В.С.Брачев. Эти лекции стали основой монографии «Масоны и власть в России» (СПб., 2000). В том же году вышла книга «Русское масонство XVIII—XX вв.». Исследователь на основании опубликованных источников сначала реконструировал события из истории масонства, а затем строил свои выводы. В противовес мнению «либеральной историографии» Брачев приводил свидетельства И.Ф.Вегелина и И.Виганда, освещавших деятельность И.Г.Шварца негативно. По мнению исследователя, Шварц в России являлся агентом немецкого влияния. В заключение главы, посвященной Новикову и Шварцу, Брачев выделял положительные и отрицательные стороны учения розенкрейцеров. К отрицательным относились мистицизм и консерватизм, расхождение между словом и делом, к положительным – призыв к братству, любви и взаимопомощи, к пробуждению духовных, нравственных интересов у наиболее развитой части тогдашнего русского общества.⁷⁷ В дальнейшем внимание Бра-

чева сосредоточилось на российский масонах начала XX века, которым посвятил ряд монографий.

В 2004 году Г.А.Сагалаховой была защищена диссертация на звание кандидата философских наук по теме «Самосознание сообщества российских мартинистов и розенкрейцеров в отечественной культуре последней четверти XVIII в.». ⁷⁸ В отношении истории российского масонства автор основывался на до-революционных исследованиях. Под «мартинистами и розенкрейцерами» Сагалаховой понималось не два различных общества, а два названия организации Н.Н.Новикова и И.Г.Шварца. Автор оговаривала, что мартинистами эту группу называли потому, что это были почитатели книги Л.К.Сен-Мартена, а розенкрейцерами потому, что «наиболее значительные представители данной группы являлись членами Ордена розенкрейцеров». Источниками исследования Сагалаховой были масонские журналы - «Утренний свет», «Вечерняя Заря», «Московское ежемесячное издание», «Покоящийся Трудолобец», «Магазин свободно-каменщицеской».

Кроме того, можно назвать исследователей, занимающихся разработкой тематики российского розенкрейцерства в настоящее время: В.В.Кучурина, ⁷⁹ А.Н.Мищенко, ⁸⁰ Ю.Л.Халтурина. ⁸¹ Кандидат философских наук Халтурин (диссертация «Философия русских масонов конца XVIII - начала XIX веков: критическая реконструкция» 2010 год) активно работает с розенкрейцерскими документами, в центре его внимания находится алхимия. Для нашего исследования он любезно предоставил документы и отрывки из готовящейся им монографии. В два последние десятилетия на русском языке издано не менее полутора сотен статей и монографий, посвященных масонству.

Европейская литература по истории розенкрейцеров поистине необъятна. Базовыми для данного исследования являются книги немецких ученых Dr. Bernhard Beyer и Dr. Renko Geffarth. Создание первого труда было связано с масонским музеем в Bayreuth (Бавария). В 1912 году директором стал масон, врач Bernhard Beyer. Его трудами коллекции музея были значительно расширены и стали одними из крупнейших в мире. Несмотря на то, что в 1933 году музей был разорен нацистами, в 1945 году было начато его восстановление. Bernhard Beyer начал издавать масонские архивы из коллекции музея. В серии

этих публикаций в 1925 году им был издан труд «Система обучения Ордена Злато-Розового Креста» (в 1971 и 2008 годах переиздан). Кроме того, Bernhard Beuer издал «Краткую историю масонства» (1948), «История Великой Ложи «Zur Sonne» в Байройте» (1954-1955), «Каталог немецкой масонской библиотеки в Байройте» (1954) и т.д.

Во введении своей книги Beuer начинал описание Ордена розенкрейцеров с манифестов XVII века. Исследователь указывал, что Орден золотых розенкрейцеров появился в Южной Германии в период 1756-1768 годов. В кратком обзоре на основании розенкрейцерской литературы и инструкций описывалось устройство Ордена. Затем автор переходил к рассмотрению степеней Ордена на основании инструкций, катехизисов и документов масонского музея Байройта. Второй градус Ордена «теоретик» Beuer ошибочно освещал на основании инструкции «Теоретический градус соломоновых наук». Инструкций высших степеней в распоряжение исследователя не было, и он приводил лишь отрывки из документов, относящихся к ним. Степень «маг» вообще описывалась на основании косвенных данных. Книга снабжена иллюстрациями с розенкрейцерскими коврами и вещами, в приложении давался «Генеральный план 1777 года». До сих пор монография Bernhard Beuer является крупнейшей публикацией розенкрейцерских документов.

Современный немецкий исследователь доктор Renko Geffarth в 1993 году закончил школу в Бельгии. В 1993-1995 годах он изучал химию в Марбурге, в 1995-1999 годах историю химии. Видимо, в связи с базовым образованием находился и интерес исследователя к розенкрейцерам-алхимикам. В 1999-2003 годах Geffarth работал научным сотрудником Института раннего нового времени (исторический факультет университета Мартина Лютера). В 2004 году он защитил диссертацию по теме «Религия и тайная иерархия. Тайный союз Золотых розенкрейцеров как Тайная церковь в 18-м веке» (в 2007 году она издана как монография). С 2012 года Geffarth является сотрудником Национальной Академии наук. Розенкрейцерам и масонам посвящен целый ряд статей исследователя.

Труд Geffarth является одним из важнейших источников нашего исследования. Автору впервые удалось в комплексе осветить предпосылки создания Ордена золотого и розового кре-

ста, его административное и ритуальное устройство, участие в политической жизни, теорию и практику алхимических работ. Основная масса документов была извлечена Geffarth из «Секретного архива Пруссии». Упоминалось в труде и российское отделение Ордена. В общей хронологической таблице указывалось, что Орден пришел в Россию в 1780 году. Давались сведения из двух отчетов, посланных российскими розенкрейцерами в Берлин (калькуляции) в 1784 и 1789 годах. Нескольким раз упоминались «калькуляции», присланные в Берлин Н.Н.Новиковым. Geffarth давал сводную таблицу имен и должностей розенкрейцеров, в которой значились и российские братья. Книга Geffarth на данный момент является базовым для исследования истории Ордена золотого и розового креста.

Среди книг, издававшихся на иностранных языках, прежде всего необходимо указать современного исследователя, автора целого ряда работ, ассоциированного профессора русского языка и литературы факультета языков и культуры Восточной Европы университета Удино (Италия) Рафаэлу Фаджионато.⁸² В 2005 году вышла монография исследовательницы «Утопия розенкрейцеров. Массонство, розенкрейцерство и просвещение в восемнадцатом веке в России. / Массонский круг Н.И. Новикова» (еще в 1997 году эта работа публиковалась в сборнике).⁸³

Монография Фаджионато является крупнейшим современным исследованием истории Ордена золотого и розового креста в России в XVIII веке. К сожалению, с этим трудом нам удалось познакомиться лишь по завершении второй монографии, посвященной розенкрейцерам. Основной акцент автор делал на морально-этической составляющей российского розенкрейцерства. Исследователю очень удачно удалось вписать российских розенкрейцеров в общеевропейскую культурную атмосферу XVIII века.

По мнению Фаджионато, Орден золотого и розового креста возник от слияния различных алхимических кружков с масонским движением. Автор призывал пересмотреть взгляд на розенкрейцеров, сложившийся в XVIII веке. По ее мнению, многие из них сочетали передовые идеи с занятиями алхимией. Политика И.Х.Вельнера на посту министра Пруссии была ярким примером консервативного курса. Фаджионато рассматривала общий культурный фон Москвы и Санкт-Петербурга, на ко-

тором развивалось масонство, а затем переходила к описанию деятельности Н.Н.Новикова.

Исследователь широко использовала архивные масонские фонды РГБ и РНБ. Цитировались инструкции «Теоретический градус соломоновых наук» и «Сильное увещание». При этом основным источником исследования были труды российских ученых и опубликованные документы. Фаджионато практически не касалась структуры и деятельности российских розенкрейцерских учреждений. Лишь кратко описывалась деятельность лож «Теоретического градуса». Создается впечатление, что вслед за Г.В.Вернадским исследовательница считала, что российские розенкрейцеры не достигли высоких градусов и не участвовали в работах «кругов». В приложении к монографии давался краткий обзор различных систем масонства и историографический очерк.

В 2006 году в русском переводе была издана книга Дугласа Смита «Работа над диким камнем: Масонство и общество в России XVIII века».⁸⁴ В работе масонство рассматривалось с этикокультурных позиций. Отдельные разделы были посвящены издательской деятельности Н.Н.Новикова и сатирическим пьесам Екатерины II. Исследователь считал, что «мартинистами» в России называли поклонников книги Л.К.Сен-Мартена, в дальнейшем этот термин, в негативном смысле, применялся ко всем масонам. Дуглас Смит рассматривал деятельность российских масонских лож на основании инструкций ложи «Восходящего солнца» (схожие комплекты инструкций хранятся среди документов Ф.И.Прянишникова в РНБ и в ИРЛИ). В одной из под глав труда «Степени и системы» была предпринята попытка рассмотреть высшие градусы, практиковавшиеся в России. Кратко рассматривая различные варианты «андреевских» степеней, автор переходил к «Теоретическому градусу» и розенкрейцерству. Рассмотрению этих учреждений было посвящено две страницы, названия розенкрейцерских градусов даже не упоминались.⁸⁵ Высшие степени других систем Дуглас Смит не только не рассматривал, но даже и не упоминал.

В целом ряде трудов рассматривалась история розенкрейцеров в XVII веке и деятельность Ордена золотого и розового креста в Германии. Из книг, переведенных на русский язык, можно указать труд Поля Арнольда «История розенкрейцеров и ис-

токи франкмасонства». Главное внимание исследователя было обращено к истории розенкрейцерских манифестов XVII века. По поводу связи розенкрейцеров и масонов Арнольд замечал, что оба движения развивались в одной и той же среде и взаимодействовали друг у друга.

Одним из крупнейших современных исследователей розенкрейцерства является Кристофер Макинтош. Его перу принадлежит целый ряд монографий. В 1980 году им была опубликована книга «Разоблаченные розенкрейцеры». В 1997, 1998 годах тот же материал издавался уже под другим названием «Розенкрейцеры: история, мифология и ритуалы эзотерического Ордена». Наконец, в 2011 году появилась новое, уже значительно дополненное, исследование «Розенкрейцеры и век разума: XVIII век розенкрейцерства в Центральной Европе и его связь с просвещением». В этой книге присутствовала и глава, посвященная России («Розенкрейцеры в Польше и России» С. 147-159).

В нашем распоряжении есть только исследование Макинтоша 1980 года.⁸⁶ Этот труд охватывает весь спектр организаций, которые принято называть розенкрейцерскими от XVII века до новейшего времени. Большая часть глав была посвящена Ордену золотого и розового креста. Макинтош разделял взгляд других исследователей на то, что Орден произошел от слияния масонского движения с алхимическими обществами. По его мнению, интерес масонов к алхимии не могли удовлетворить ни систему «строгого наблюдения», ни «клирикат», где алхимия также присутствовала. Восполнить этот пробел смогли только розенкрейцеры. Макинтош цитировал отрывки из розенкрейцерских инструкций. Одна из глав труда была посвящена мифологизации движения розенкрейцеров в художественной литературе. В приложении к книге дается описание степени «розенкрейцер» «Древнего и принятого шотландского обряда».

¹ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 318

² Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 565

³ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 1

⁴ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 482

- 5 Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1033
- 6 Современник. 1856. № 5,6,7,8,11; 1857 № 3
- 7 Лонгинов М.Н. О доме Фонвизина в Москве//Современник. 1856. № 6. От. 5. С. 175
- 8 Лонгинов М.Н. А.М.Кутузов и А.Н.Радищев//Современник. 1856. № 8. С. 148
- 9 Лонгинов М.Н. Мартинисты и их противники//Современник. 1857. № 4. С. 252-264
- 10 Лонгинов М.Н. Русская провинциальная типография Новиков, Лопухин, Расказов//Современник. 1857. № 7. С. 67-71; Вольные типографии в Москве//Современник. 1857. № 11. С. 13-15
- 11 Лонгинов М.Н. Новиков и Шварц//Русский вестник. 1857. Октябрь. С. 539-587; Подробности о Новикове//Русский вестник. 1858. Февраль. С. 715-732; Новые подробности для биографии Новикова и Шварца//Русский вестник. 1858. Август. С. 441-463; Новые подробности по делу Новикова и прочих мартинистов//Русский вестник. 1859. Август. С. 357-386
- 12 Лонгинов М.Н. Письмо редактору//Русский вестник 1857 Т. 9. С. 237
- 13 Письма Н.М.Лонгинову от Н.В., В.В. и А.В.Арсеньевых//ИРЛИ. Архив Н.М.Лонгинова. Д. 23592
- 14 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 61
- 15 Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 19
- 16 Лонгинов М.Н. Новиков и Шварц, Материалы для истории русской литературы в конце XVIII века. М., 1858. С. 10
- 17 Там же. С. 3
- 18 Серков А.И. История русского масонства в XIX веке. СПб., 2000. С. 274-275
- 19 Там же. С. 23-24
- 20 Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 175
- 21 Там же. С. 177
- 22 Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 318
- 23 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 194
- 24 Аксаков С.Т. Встреча с мартинистами//Русская беседа. 1859. Кн. I. С. 31-76
- 25 Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора И.В.Лопухина//Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 2. С. 1-82
- 26 Мартинизм в русском обществе XVIII века (Записки И.В.Лопухина)//Отечественные записки. 1861. Т. 135 С. 86-124
- 27 Неизданные сочинения и переписка Н.М.Карамзина//Время. 1862. Август. С. 1-35
- 28 Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 3-95

- ²⁹ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия (1780-1789)//Русский вестник. 1865. № 3. С.49
- ³⁰ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 17
- ³¹ Там же. С. 77
- ³² Там же. С. 78-79
- ³³ Там же. С. 99
- ³⁴ Там же. С. 255
- ³⁵ Письма П.П.Пекарского к М.Н.Лонгинову 1868, 1870//ИРЛИ. Архив М.Н.Лонгинова. Д. 23240. Л. 5
- ³⁶ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 63
- ³⁷ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1066
- ³⁸ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России... С. 67
- ³⁹ Акты свободного каменщичества//ИРЛИ. Ф. Р. II. Оп. 2. Д. 109-112
- ⁴⁰ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России... С. 72-73
- ⁴¹ Там же. С. 76
- ⁴² Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 8
- ⁴³ Там же. С. 162
- ⁴⁴ Там же. С. 163
- ⁴⁵ Там же. С. 194
- ⁴⁶ Там же. С. 197
- ⁴⁷ Там же. С. 165
- ⁴⁸ Там же. С. 221
- ⁴⁹ Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1882. Т.1. С. 236
- ⁵⁰ Шустер Г.Ю. Тайные общества, союзы и ордена. СПб., 1905. Т. 1. С. 70
- ⁵¹ Орден Мартинистов: его происхождение, цели, значение и краткий очерк его истории. СПб., 1910. С. 10
- ⁵² Там же. С. 21
- ⁵³ Там же. С. 30
- ⁵⁴ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907. С. 65-66
- ⁵⁵ Там же. С. 71-72
- ⁵⁶ Папюс Генезис и развитие масонских символов. СПб., 1992. С. 30-31
- ⁵⁷ Соколовская Т.О. Масонские системы//Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 73
- ⁵⁸ Соколовская Т.О. Ранее Александровское масонство//Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 154

- ⁵⁹ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественно-го движения. СПб., 1907. С. 21
- ⁶⁰ Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения Екатерины II против масонов//Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 1. С. 356
- ⁶¹ Семека А.В. Русское масонство в XVIII веке//Русское масонство. М., 1991. С. 167-168
- ⁶² Соколовская Т.О. Масонские системы//Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 72-74
- ⁶³ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 106
- ⁶⁴ Там же. С. 111
- ⁶⁵ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 1
- ⁶⁶ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцества. СПб., 2005. С. 116
- ⁶⁷ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 267-268
- ⁶⁸ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцества. СПб., 2005. С. 149-150
- ⁶⁹ Там же. С. 347-354
- ⁷⁰ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н.И. Избр. соч. М., Л., 1951
- ⁷¹ Некрасов С.М. Заключение//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 631
- ⁷² Серков А.И. «Племянник» Новикова — А. Ф. Лабзин//Масонство и масоны. Сборник статей. Вып. III/ Ответ.ред. С. П.Карпачёв. М., 1998. С.20-33
- ⁷³ Серков А.И. Российское масонство. Часть первая. Восемнадцатый век//Звезда. 2000. № 7. С. 178.
- ⁷⁴ Там же. № 8. С. 184
- ⁷⁵ Там же. С. 186
- ⁷⁶ Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства: По материалам журнала «Магазин свободнокаменщический». Екатеринбург, 1995. С. 39
- ⁷⁷ Брачев В.С. Масоны и власть в России. СПб., 2000. С. 84-156
- ⁷⁸ Сагалакова, Г.А. Геополитические идеи московских мартинистов и розенкрейцеров XVIII в. как протовариант концепции человека Л.П. Карсавина//Евразийское мировоззрение и потенциал Сибири в XXI в.Барнаул, 2002. С. 142-148; Проблема человека в учении российских масонов XVIII в//Теология и религиоведение. Барнаул, 2002. Вып. 1. С. 109-121; Образ профанного мира в учении российских мартинистов и розенкрейцеров последней четверти XVIII в//Бюл. оператив. науч. информ./ Том.гос. ун-т. Томск, 2005. N 43.С. 99-102

- ⁷⁹ Кучурин В.В. Массонские символы ложи Умирающего сфинкса: опыт интерпретации // Труды государственного музея истории религии. Вып. 9. СПб., 2009. С. 141-145; Из истории религиозных споров русских масонов-розенкрейцеров: Н.И. Новиков и А.Ф. Лабзин // Вестник РХГА. 2010. Т. 11. Вып. 1. С. 18-24; Материалы для изучения эзотерической традиции в России в первой четверти XIX в.: письма А. Ф. Лабзина к Д. П. Руничу // ALITER, выпуск №1 (2012). Academic journal Aliter, issue 1 (2012). С. 88-133; Особенности религиозной жизни и религиозности российских масонов-розенкрейцеров в последней трети XVIII – первой четверти XIX в. // Человек верующий в культурах России: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2011. С. 146-160
- ⁸⁰ Мищенко А.Н. Правый масон и христианский мистик И.А. Поздеев и его «Мысли противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы»; Массоны-консерваторы и русская метаистория времен правления императора Александра I; Массон-мистик А.Ф.Лабзин и его духовная борьба за «внутреннюю церковь» // Научная онлайн-библиотека «Порталус» // <http://www.portalus.ru>
- ⁸¹ Халтурин, Ю.Л. Каббала, метафизика и символизм в интерпретации русских масонов конца 18 - начала 19 веков (по архивным источникам) // Духовные истоки русской философии. Саратов, 2010. С. 215-220; Каббала и орденская символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII - начала XIX в // Изв. Урал. гос. ун-та. - Екатеринбург, 2009. N 4. С. 75-84
- ⁸² Faggionato R. Michail Speranskij e Aleksandr Golicyn: Il Riformismo rosacrociario nella Russia di Alessandro I // Riv. stor. ital. Napoli. 1999. A. III, fasc. 2. P. 423-475; Googing J. The liberalism of Michail Speransky // Slavonic a. East Europ. Rev. L., 1986. Vol. 64, № 3. P. 400-425; его же: Speransky and Baten'kov // Slavonic a. East Europ. Rev. L., 1988. Vol. 66, lit 3. P. 401-431; Hartley J. M. Is Russia part of Europe? Russian perceptions of Europe in the reign of Alexander I // Cahiers du monde russe et sov. P. 1992. Vol. 33, № 4. P. 369-385; Vicek R. M. M. Speranskij a ruske statni inSTITUTE v 18, a na pocatku 19 stoleti // Slovanske historicke studie. Pr., 1998. № 24. S. 219-248
- ⁸³ Faggionato R. Un' utopia rosacrociaria. Massoneria, rosacrociarianesimo e illuminismo nella Russia settecentesca. / The Masonic Circle of N.I. Novikov. New York, 2005
- ⁸⁴ Смит Д. Работа над диким камнем: Массонство и общество в России XVIII века. Авторизованный перевод с англ. Кирилла Осповата и Дарьи Хитровой. М., 2006
- ⁸⁵ Там же. С. 104-105
- ⁸⁶ McIntosh Christopher Rosy Cross Unveiled - The History, Mythology and Rituals of an Occult Order. Aquarian Press, 1980

Источники

В архивах и книгохранилищах России сохранилось огромное количество масонских документов. Существенная часть из них ранее принадлежала братьям Ордена золотого и розового креста. Поскольку розенкрейцеры были единственной из масонских систем (уставов), не прерывавших свою работу до начала XX века в собраниях, их материалы преобладают над всеми другими. До сих пор единственным исследователем, сделавшим обзор масонских фондов в российских архивах, является А.И.Серков. В своей статье «Судьбы масонских собраний в России» (1993) исследователь выделял «Собрание И.П.Елагина», «Архив Н.Н.Новикова», «Собрание А.Л.Лихачева», «Архивы А.П.Римский-Корсакова, М.Ю.Виельгорского и С.С.Ланского», «Письма масонов к Н.С.Протопопову», «Архив А.А. Жеребцова», «Собрание Арсеньевых», «Архив Ф.И. Прянишникова» и т.д. Серков указывал пути формирования собраний масонских документов, прослеживал их судьбу и, если это возможно, указывал их современное место хранения. Исследователь не касался самого содержания масонских архивов, но ссылками на документы были переполнены его труды. Именно указания Серкова вывели на розенкрейцерские архивы автора этого труда.

В обзоре источников к истории Ордена золотого и розового креста мы изберем другой путь. Нас интересуют не те документы, которые когда-то принадлежали Ордену, а в первую очередь те, что сохранились до сегодняшнего дня. Розенкрейцерские коллекции в архивах и книгохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга очень существенны, подавляющая часть хранящихся в них документов никогда не привлекала к себе внимания исследователей. Условно эти материалы можно разделить на несколько групп:

1. Нормативные документы Ордена;
2. Протоколы собраний разного уровня;
3. Переписка;
4. Масонская литература (большей частью переводная).

Наиболее важной для данного исследования является первая группа. До 1822 года практически все нормативные документы розенкрейцеров были переводами с немецких оригиналов. Они начали доставляться в России сразу по возвращении И.Г.Шварца в 1782 году. Первым из нормативных документов

можно считать разрешение, данное Шварцу об открытии в Москве ложи «Теоретического градуса». К этой группе относятся вообще все распоряжения, приходившие из Берлина, а затем приказы российских руководителей Ордена. Среди инструкций, регламентировавших работу Ордена, важнейшей является сборник «Сильное увещевание». Эта инструкция регламентировала работу конвенций «кругов», а позднее использовалась (несколько измененной) и для лож «Теоретического градуса». В нашем распоряжении имеется целый ряд инструкций, которыми розенкрейцеры регламентировали работу лож различных степеней, а также деятельность своих чиновников (офицеров). Наибольший интерес в этом плане вызывает инструкция «Теоретический градус соломоновых наук», никогда не публиковавшаяся на русском языке (помещена в приложении к труду).

Большое количество протоколов сохранилось от заседаний лож иоанновских степеней. В нашем распоряжении есть протоколы лишь одной шотландской ложи «Вифлием». Сохранились протоколы и записи речей различных лож «Теоретического градуса» XVIII и XIX веков. Наконец, удалось обнаружить несколько протоколов конвенций «кругов», на которые собирались различные степени Ордена золотого и розового креста. Эти протоколы особенно уникальны потому, что розенкрейцерам предписывалось их уничтожать на последней квартальной конвенции года. Протоколы масонских и розенкрейцерских учреждений различного уровня имеют схожие особенности. Они писались с определенными целями: показать руководству правильность работы ложи, подтвердить факт приятия или повышения в степени, показать количество собираемых денежных средств. Кроме того, в протоколах фиксировались важнейшие моменты в жизни ложи: переезд в новое помещение, траурные собрания, праздники, важные события в жизни отдельных братьев. Протокол писался по ходу дела братом-секретарем, затем его уже белой рукой передавался на утверждение мастеру. Часто протоколы читались на следующем заседании ложи. Из протоколов очень редко можно получить сведения о полном составе ложи или о ее обрядовости. Часто трехчасовое заседание помещалось на половине страницы. В полном объеме приводились речи великого мастера и наиболее яркие выступления братьев. Протоколы иоанновских лож не являлись полно-

стью зарытым документом. Книга протоколов хранилась в ложе и могла быть предъявлена по требованию правительства. Протоколы высылались братьям, пропустившим заседание. От лож «Теоретического градуса» подобных протоколов сохранилось очень мало. Подавляющую часть составляют конспекты лекций, чаще всего отрывков инструкции «Теоретическому градусу». Этот документ братья должны были изучать в ложе в течение года, предписывалось вести конспекты. Эти записи членов ложи до нас и дошли. Кроме того, в ложе «Теоретического градуса» произносили речи главный надзиратель и наиболее подготовленные братья. Из полностью сохранившихся протоколов видно, что работа лож «Теоретического градуса» копировала иоанновские ложи. Особым розенкрейцерским учреждением были конвенции «кругов» (о них подробнее в основном тексте). Немногие дошедшие до нас отрывки свидетельствуют о том, что протоколы конвенций ни чем не отличались от протоколов иоанновских лож и велись с теми же целями. Главным отличием является то, что «круги» были совершенно тайной структурой, тщательно скрываемой не только от профанов и масонов других систем, но и от розенкрейцеров других подразделений. Они уничтожались в конце года и могли сохраниться лишь случайно. Большая часть документов, относящихся к работе конвенций, сохранившихся в «Архиве Арсеньевых», является конспектом речей.

Переписке масоны предавали особое значение. С помощью писем осуществлялась взаимосвязь между структурными подразделениями, отдавались распоряжения, братья обменивались информацией. Наиболее надежным каналом считалась передача писем с нарочными, чаще всего это были члены Ордена. Другим способом была пересылка через «своих» почтовых чиновников. Масоны старались вербовать почтовых служащих или приводить на эти должности братьев. Так было с А.Ф.Лабзиным, Ф.П.Ключаревым, Д.П.Руничем, возможно Ф.И.Прянишниковым. Руничу братья присылали корреспонденцию, а он уже пересылал ее по назначению в конверте, подписанном своим именем (переписка руководителей почтового ведомства была свободна от цензуры). Так же пересылались документы и книги. Письма, отправляемые по почте, могли попадать к правительственным агентам. Так была скопирована и передана императрице пере-

писки Н.Н.Трубецкого и А.М.Кутузова. Причем корреспонденты догадывались, что их письма читают. По этой причине они предпринимали демарши, свидетельствующие об их лояльности. Особую ценность представляют письма, сохранившиеся в личных архивах масонов, в них часто обсуждались орденские и политические дела. Большую часть подобной переписки спасло от уничтожения то, что один из корреспондентов принадлежал к руководству Ордена. Масонами были сохранены письма Н.Н.Новикова, А.Ф.Лабзина, И.А.Поздеева, С.И.Гамалеи (впрочем, в письмах последнего затрагивались лишь морально-этические проблемы). Масоны использовали в своей переписке шифры. Они сохранились для каждой степени Ордена золотого и розового креста. Хотя зашифрованные письма упоминаются в описи «Архива Арсеньевых», познакомиться с ними не удалось. В любом случае использование шифра считалось компрометирующим обстоятельством, и такие письма старались после прочтения уничтожать. Не исключено, что розенкрейцерами применялся способ шифровки, при котором текст маскировался ссылками на Евангелие. Подобные наборы ссылок встречаются не только в письмах, но и в предисловиях книг. А.А.Прозаровский среди документов Н.Н.Новикова находил целые страницы, зашифрованные подобным образом. Целая тетрадь подобных ссылок имелась и у Александра I и А.Н.Голицына. Ее наличие князь объяснял тем, что они с императором во время его зарубежных поездок в определенные дни одновременно читают евангельские тексты. А тетрадь помогает не сбиться. Вопрос с шифровкой цитатами из Евангелия еще требует прояснения.

В последний раздел источников включена масонская литература. У розенкрейцеров это были труды немецких братьев, переведенные на русский язык, и огромная алхимическая литература. Редко встречались оригинальные произведения и российских розенкрейцеров: И.В.Лопухина, Н.В.Репнина, Н.А.Краевича, А.И.Ковалькова, П.Д.Маркелова. Из этих книг можно получить представления о религиозно-философских взглядах масонов, их учении и обрядах, а иногда и о административных структурах. К масонской литературе примыкают и антимасонские произведения. Иногда масоны одной системы обличали представителей системы им враждебной. В книгах противников розенкрейцеров были опубликованы их нормативные документы и

инструкции. Особенно яростно розенкрейцеры критиковали иллюминатов, считая их своими принципиальными противниками. В этом отношении И.А.Поздеева можно считать крупнейшим конспирологом начала XIX века.

Кроме качественной характеристики документов, нам бы хотелось дать читателю представление о фондах, из которых они получены. При подготовке данного труда автор работал в следующих архивах и книгохранилищах:

1. РГИА;
2. Архив ГМИР;
3. ОР РНБ;
4. ИРЛИ;
5. ОР РГБ.

Давая общую характеристику собраний этих хранилищ, мы будем располагать документы по вышеуказанным разделам.

РГИА

Крупнейшим собранием государственных документов по истории XIX века являются фонды РГИА. Однако масонских документов там не много. В генеральном каталоге масонская документация идет в одном ряду с сектами. В данном исследовании используются документы из фондов РГИА по поводу запрета масонских лож. Самыми важными из них являются подписки чиновников-масонов с указанием, к какой ложе они принадлежали.

Некоторое число масонских документов содержится в фонде № 1101. Дело № 263 первой описи фонда имеет явно розенкрейцеровское происхождение. Это сборник под названием «Записки неустановленного об истории и значении масонства, направления и правила масонских лож не ранее 1808-1810». Первым документом сборника является сочинение «Орден, что он был, что есть, чем может быть». Документ с тем же названием находится в фонде Д.П.Рунича (ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 138. Л. 6-30) и в архиве Ф.И.Прянишникова (ОР РНБ. ОФРК. Д. ФП 59. Л. 19). Видимо, это было переводное издание. Автор прослеживал историю масонства от школы пифагорейцев до XVIII века. Он находил, что ни тамплиеры и ни розенкрейцеры не были основателями масонства. Цели Ордена он предлагал не смешивать с целями обучения в иоанновских ложах. Читателю предоставлялось самому выбрать подходящую ему точку зрения.

Документом розенкрейцерского происхождения является сборник вопросов, они были опубликованы А.Н.Пыпиным и представляют из себя вопросные пункты А.А.Нартова, направленные розенкрейцерам (которые требовали повиновения от масонов других систем после создания отдельной Провинции в 1782 году).

Сохранились и ответы, написанные Н.Н.Трубецким (по другой версии И.Г.Шварцем. Кроме того, в сборник входят две записки: «Влияние масонства в нашем отечестве» (Л. 85-88) и «Выписка из писания (отпуска) высшего правления к директорам 00 1787» (Л. 110-111). Первая записка описывает положение внутри европейского масонства в начале XIX века, вторая служит предупреждением российским братьям против Ордена иллюминатов. Она опубликована А.Н.Пыпиным. Схожий документ хранится в ИРЛИ, раньше он принадлежал С.И.Гамалеи: «Предостерегательное извещение от высшего орденского начальства братьям всех справедливых лож истинно свободного каменничества». Документ состоит из двух частей: «Замечания на масонство» и «Примечания на масонство по положению нашего отечества» (ИРЛИ. Ф. Р. I. Оп. 44 № 56 Л. 1-2).

В том же фонде (Оп. 1.Д. 292) «Переводы и выписки из разных масонских степеней о состоянии, деятельности и успехах Ордена» находится «Письмо герцогу Брауншвейгскому Фердинанду от древней шотландской матери ложи Фридриха к золотому льву» Берлин 14 августа 1782 года (л. 42). Это ответ ложи на «призывное послание» герцога перед Вильгельмсбадским конвентом. Письмо помогает оценить расклад сил на конвенте, который предоставил независимость российской секции Ордена. Кроме того, в фонде содержатся дела «Речи и беседы на собрании масонских лож» (Д. 229. 1802-1825) туда входят «Речи говоренные в ложе Нептуна мастером стула братом ГК по изгнании врагов из Москвы и возобновлению работ в 1814 году». Это речи П.И.Голенищева-Кутузова.

В фонде 931 (Оп. 2) храниться дело № 17 «Письма Н.Головина к А.И.Долгорукому» (1813-1819 гг.). Они содержат информацию о лицах, входящих в ложи «Нептун» и «Ищущих манны», их отношениях с И.А.Поздеевым.

В разных фондах РГИА содержатся документы, связанные с запрещением масонских лож в России:

- «Исполнение указа о закрытии нескольких цеховых сообществ (клубов)» (Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2483. 1800 год);
- «О запрещении печатать без разрешения масонские песни» (Ф. 733. Оп. 118. Д. 456. 29 июня 1820 года);
- «О взятии с чиновников подписок по поводу участия в масонских ложах» (Ф. 1286. Оп. 3. Д. 281. 1822 год);
- «О мерах, принятых к запрету масонских лож» (Ф. 1284. Оп. 7. Д. 186. 1822-1825 гг.);
- «Переписка о закрытии масонских лож и издании религиозных книг» (Ф. 1101. Оп. 1. Д. 379);
- «Журнал министерства духовных дел относительно закрытия масонских лож» (Ф. 1263. Оп. 1. Д. 321);
- «Дело о наблюдении за не возобновлением масонских лож» (Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1225);
- «Сведения о закрытии масонских лож» (Ф. 795. Оп. 1. Д. 36);
- «Взятие подписки с чиновников о непринадлежности к тайным обществам» (Ф. 560. Оп. 3. Д. 283. 1825-1828 гг.).

Последнее дело содержит подписки чиновников 1826 года. Среди них и члена ложи «Умирающего сфинкса», в дальнейшем розенкрейцера Ф.И.Прянишникова. Подробную информацию о повторении Николаем I запрета на масонские ложи (повторной подписки) можно найти в деле «О масонских ложах и тайных обществах» (Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358).

Архив ГМИР

А.И.Серков в своей работе «Судьбы масонских собраний в России» не касался масонского собрания Отдела рукописей Музея истории религии (Санкт-Петербург). В монографии «Русское масонство» в разделе «Основные использованные архивные фонда» Серков отмечал «Музей религии» без ссылок на конкретные фонды и документы. До сих пор масонскому собранию Музея религии исследователи уделяли недостаточно внимания.

«Собрание материалов по истории масонства в России» (Коллекция 2) состоит из трех описей. К ним приложена «Историческая справка», составленная работником музея Мануйловой. Полторы страницы там содержат сведения о масонстве из «Большой советской энциклопедии» (со ссылкой). Указывается, что собрание поступило в фонды в 1941 году из Государственного литературного музея, где было собрано (приобретено) от раз-

ных лиц. Далее идет «Дополнение к исторической правке», составленное работниками музея С.М.Некрасовым и Г.Н.Дюжевой (пол страницы). В нем указывается, что в мае-июне 1972 года были обработаны ранее не разобранные материалы, поступившие из музея НКВД в 1940-м году (55 единиц). Обработанные материалы относятся к началу XX века, при этом ряд материалов является копиями известных документов XVIII– XIX веков.

Подавляющая часть документов XVIII– XIX веков Отдела рукописей Музея религии сосредоточена в описи № 2. Некоторые из этих документов принадлежали Сергею Александровичу Норову (1762-1849), предводителю дворянства Саратовской губернии, он не включен в словарь А.И.Серкова, но являлся не только масоном, но и розенкрейцером. В собрание Норова входили: «Зерцало богословия», «Катехизис нравственный для истинных С.К.», «Замечания из проницающего гражданства», «Рассуждение о богатстве мира сего...», «Из книги Я.Беме... «врата божественного созерцания», «Псалом 106 и Тропарь Сергию». Кроме того, в описи содержатся письма к С.А.Норову от П.И.Голенищева-Кутузова, П.А.Курбатова и Ф.Синицына.

Другим хранителем розенкрейцерских материалов был Б.В.Астромов-Кириченко (1883-1941). Астромов родился в Воронежской губернии, был сыном потомственного дворянина, закончил Туринский университет со степенью доктора права и в 1910 году поступил на службу в Государственный банк помощником делопроизводителя. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, в 1917 году был помощником начальника караульной команды Государственного банка. Астромов был активным масоном. В 1909 году он был посвящен в итальянской ложе «Авзония», в 1918 году Астромов вступает в Орден мартинистов, а в 1919 году становится генеральным секретарем Ордена. В 1921 г. из-за трений между братьями по ложе он вынужден был уйти из Ордена. В том же году Астромов учредил собственную масонскую ложу «Три северные звезды». В 1926 году масонские организации, куда входил Астромов, подверглись разгрому ОГПУ. Российские «неомартинисты» считали свой Орден «материнским» по отношению к масонам и розенкрейцерам и поэтому собирали масонские документы XVIII и XIX веков. В коллекции Астромова были рукописи: «Глаз из облака», «Высочайшее таинство религии и св.магии», «Надежда и невинность. Со-

глашение и устройство действительных масонов». Часть масонских материалов в коллекции Астромова были копированы со старых рукописей: «Жизнь Адонирама», «Регламент ордена свободных каменщиков. Рукописная копия с устава 1782 г.», «Масонские катехизисы», «Материалы степени мастера», «Материалы ковра мастера». Среди материалов XX века есть и «Легенда о Розе и Кресте», «Материалы розенкрейцерские», «Протокол практической работы цепи».

К сожалению, источника поступления наиболее ценных материалов в Отдел рукописей Музея истории религии выявить не удалось. Неизвестно, входили ли материалы розенкрейцеров в одну коллекцию или были собраны из различных источников. При этом на сегодняшний день в Музее религии собраны важные документы российских розенкрейцеров: «Теоретический градус соломоновых наук», «Сильное увещание», «Плоды рассуждения, выбранные из разных писаний Богом просвещенных мужей, для пользы орденских братьев», «Изъяснение иероглифов около святого гроба», «О внутренней церкви», «Гомерово золотая цепь. Платоново кольцо», И.В.Лопухин «Некоторые черты о внутренней церкви», Я.Беме «Аврора или утренняя заря», рукописи Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева, протоколы заседаний ложи «Теоретического градуса». Большая часть розенкрейцерских материалов не описана в российской исторической литературе (хотя некоторые документы упоминались дореволюционными исследователями).

Рукопись «Изъяснение иероглифов и знаков искусства, начертанных на девяти дугах около святого гроба» (л. 1-6) упоминалась в исследовании П.П.Пекарского в составе масонского сборника, она была помечена 31 декабря 1782 года.¹ В Музее религии рукопись датирована «не ранее 1803 года». При этом в конце рукописи есть датировка «31/12 82 секретарь Srucichonor» (та же датировка, что и у рукописи П.П.Пекарского). Над заглавием стоят буквы «R.C.», что не оставляет сомнений в принадлежности рукописи розенкрейцерам. В тексте дается описание части предметов зала, где происходит принятие в розенкрейцерский «круг». Схожее описание своего посвящения в розенкрейцеры оставил Франц Пол Бенно.² В центре зала, по его рассказу, находился гроб, символизирующий смерть великого мастера Адонирама. В рукописи давалось описание убранства этого гроба.

На каждой из «дуг», окружающих гроб, имелось свое изображение, которое автор толковал в розенкрейцерском смысле. Первое изображение – «Орденский крест» - объяснялось так: «Совершенный орденский крест, представляющий своими 4 углами 4 действующие свойства природы, 4 страны мира, и.т.д. указывает на число мудрости 7, оно состоит из 3 и 4 – три физические смысла, три начала из 4 действующих свойств. Святая Троица с Христом, умершем на четырех углах креста». Второй рисунок также являлся ключевым в розенкрейцерской тематике, это «алая роза, означающая не серу (знак) философскую или мужскую часть великого дела, но действующую уготовленную R. Самую... Эти два знака символизируют конец и начало природы. Отсюда взято и орденское имя РК. В нравственном смысле роза означает Христа. Алый цвет пролитая кровь. А крест весь мир, за который он умер». В том же смысле привлеченные по «Делу Новикова» розенкрейцеры объясняли символику «розы и креста» А.А.Прозоровскому. Давались пояснения к рисункам: серого волка, схватившего ягненка, полярной звезды, хаоса и т.д. В большинстве объяснений присутствовала алхимическая символика. Вторая часть рукописи носит название «Семь даров премудрости». На двух страницах перечисляются «дары»: истина, смысл, совет, крепость, познание, благочестие, страх Божий. К ним давались краткие комментарии.³

Розенкрейцерское обучение было направлено не только на членов Ордена. Серьезной обработке подвергались и масоны, члены лож, находящиеся под управлением розенкрейцеров. Этой цели служило определенное ответвление розенкрейцерской литературы, предназначенной специально для масонов. Особенности «розенкрейцерского» устава в отношении ионанновских лож было насаждение христианских ценностей и даже внедрение монашеского образа жизни. Все это отразилось в недатированной инструкции «Плоды рассуждений выбранных из разных писаний Богом просвещенных мужей. Для пользы орденских братьев» (12 л). От традиционных вопросов масонского обучения «Искать где и чего? Просить чего и кого?» автор переходит к рассказу «Об Ордене». От обычного масонского обучения отличались наставления: «Из сего ясно видно, сколь нужно и необходимо для нас чтение Священного Писания. Орденские братья, как деятельные христиане, обязаны вы-

полнять 10 заповедей, из коих 4 первая есть обязанность человека к Богу, следующая есть должность человека к ближнему».⁴ Необходимо заметить, что традиционное масонство абстрагировалось от политики и религии, запрещая даже разговоры на эти темы в ложах. Еще более характерен для розенкрейцеров раздел «О естественной философии, каббале и магии». Сообщалось, что философия изучает природу, каббала человеческую душу, а магия человеческого дух. Текст пересыпан алхимическими символами. Подобные наставления облегчали переход от обычного масонского обучения к восприятию инструкции «Теоретического градуса» и должны были привлечь масонов к учению Ордена розенкрейцеров.

Важнейшим документом Ордена золотого и розового креста является инструкция (или инструкции) «Сильное увещевание извлеченное из истинных писаний высокосвященного Ордена злато-розового креста в утверждении истины. Подвигов вечной деятельности с богом почивших отцов онаго ордена. По истечении первой десятины. Изданное правым любителем истинного света. Рим 5555» (далее «Сильное увещевание»). Инструкция предназначалась для первых (юниоратских) степеней Ордена. Судя по надписи на самом документе, она была введена в действие в 1777 году.

Впервые этот документ был опубликован в 1788 году в Лейпциге: «[Bode, Johann Joachim Christoph,] Starke Erweise aus den eigenen Schriften des Hochheiligen Ordens Gold= und Rosenkreutzer, Rom 5555» (в нашем распоряжении есть эта публикация). В самом конце XX века в Германии предпринято современное переиздание инструкции. «Сильное увещевание» широко цитируется в немецких исследованиях, посвященных масонству. Renko D. Geffarth в своей работе несколько десятков раз ссылался на текст «Сильного увещевания» и на основании этого документа описывал работу розенкрейцерских «кругов». По его мнению, при высокой исторической ценности инструкции вовсе не обязательно, что все ее пункты воплощались в практике розенкрейцеров.⁵ Немецкий исследователь цитировал «Сильное увещевание» по современному изданию.

«Сильное увещевание» давно известно и российским исследователям. На него ссылался С.В.Ешевский, говоривший о нескольких экземплярах этого сочинения и его переводах, хранящихся

в российских архивах.⁶ Давая описание рукописям Румянцевского музея, А.Н.Пыпин указывал на «Сильное увещание». В музее хранилось две версии перевода, «старая» и «новая», и немецкий оригинал. Пыпин отмечал, что переводы имеют отличие в названиях. «Новый» назывался «Верховно-братским избранием, силой и властью утвержденное вступление в первый класс Достохвального ордена Золотого Розового Креста, по последней главной реформационной конвенции составленное для благого употребления достойных братьев, имеющих право вводить и принимать других мастеров Сияния Света и Потерянного слова. С братского согласия изданное в лето Господня 1777». Заглавие «старого» перевода начиналось так: «От верховнейше-братской избрания-мощи и силы утвержденный вход в первый класс» или «Сильная увещания, извлеченные из истинных писаний высокоосвященного ордена Злато-Розового Креста». Пыпин приводил и название немецкого оригинала: «Von Obristbruderlicher Wahl, Macht und Gewalt bestattigter Eingang zur ersten Classe des preiswürdigsten Ordensvom Goldenen Rosenkreuze» или «Starke Erweise aus den eigenen Schriften des hochheiliden Ordensder Gold- und Rosenkreunzer». Пыпин писал и еще об одном розенкрейцерском документе (он полностью и частично входит в состав различных переводов «Сильного увещания»): «Извлечение поучительных орденских постановлений В.Р.К. старой системы, которые утверждены при последней главной преобразовательной генеральной конвенции лета Господня 1777-го по братскому согласию и введены во всех округах для соблюдения братского порядка и для точнейшего исполнения всеми к ним принадлежащими орденскими сродственниками» или в другом более старом переводе: «Перечень наставительных ордена положений З.Р.К. древней системы...».⁷

П.П.Пекарский писал о сборнике различных масонских статей, первая из которых была «Комментарии о различных орденских истинах для употребления достойных братьев офиронской обер-гаупт-директори 1781 года». Это название почти дословно совпадает со второй частью имеющегося в нашем распоряжении «Сильного увещания», с той разницей, что там «Комментарии» предлагаются для «высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей». «Офиронская обер-гаупт-директория» - это розенкрейцерская структура, возглав-

ляемая И.Х.Вельнером, в которую входила и Россия. Пекарский писал, что «Комментарии» являлись наставлением для директоров «округов», выписки из инструкции «высочайшего ордена», орденских положений и тайной инструкции. Приводимые Пекарским отрывки совпадали с текстом «Сильного увещевания» из отдела рукописей Музея религии. По словам Пекарского, следующими частями в этой рукописи были «Изъяснение иероглифов и знаков искусства, начертанных на девяти дугах около святого гроба» (31 декабря 1782 года) и «Семь даров премудрости» (3 апреля 1786 года), «Екстрат из отпуски, касающегося до Шведенборга и учения его».⁸ Все эти части находятся в собрании Музея религии, еще шесть частей, перечисляемых Пекарским, пока не обнаружены.

В современной российской историографии о «Сильном увещевании» упоминал только А.И.Серков. В приложении к книге Г.В.Вернадского Серков помещал описание основных источников по масонству. Был там раздел «Орденские степени», где давались ссылки на рукописи «Сильного увещевания» и «Теоретического градуса». Серков также давал два варианта названия документа. Ссылаясь на С.В.Ешевского, А.Н.Пыпина и немецкое издание И.И.Боде. Серков приводил три места хранения «Сильного увещевания»: ОР РГБ Ф. 147, оп. 1, д. 294; ОЛДП. F297; F 300.⁹ Первый документ, на который ссылался Серков, в описи озаглавлен «Извлечение из статута». На первой странице название «От верховной братской избрания = мощи и силы утвержденных вход в первый класс» и т.д. Дальше идет перевод немецкой рукописи «Сильное увещевание». Пыпин считал, что это «старая» версия перевода. Однако текст имеет различные варианты перевода терминов, приведенные в скобках. Вторая версия «Сильного увещевания» более полная. Она находится в фонде В.С.Арсеньева под названием «О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров» (Ф. 14, Д. 177). Приложением к ней идут четыре таблицы по проведению «Конвенций». Кроме того, различные переводы «Сильного увещевания» хранятся в фонде В.С.Арсеньева: «Сильное увещевание» (Д. 195, 97 л. Рукой П.А.Курбатова), «Вход в первый класс Ордена злато-розового креста» (Д. 198, 43 л. С немецкого подлинника, в Москве 1830), то же (Д. 199, 142 л. М. 1823), отрывок инструкции «О приеме в первый класс ордена золотого и розового креста» (Д. 176. 24 л. Первая половина XIX века).

Надо заметить, что названия различных переводов «Сильного увещания» не совпадают. Например, один из вариантов третьей части «Сильного увещания» озаглавлен «Выписка поучительных орденских правил В.Р.К. старой системы утвержденных по силам исправительного всеобщего условия в лето 1777 с братского согласия для полезного употребления истинных внутренних братьев и стремящихся таковыми быть». Самый подробный вариант «Сильного увещания» (куда включены четыре таблицы) озаглавлен просто «Инструкция», в описи «О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров. 1777» (РГБ ОР. Ф. 14. Д. 177). При этом разночтения не носят принципиального характера и являются особенностями, присущими конкретному переводчику.

В нашем исследовании используются различные переводы «Сильного увещания» на русском и немецком языках. В фонде Отдела рукописей Музея религии хранится сокращенный и адаптированный перевод. Судя по дате на обложке, это перевод 1791 года (водяные знаки на бумаге того же года). В состав рукописи входят три части:

1. «Сильное увещание» (7 глав и особое примечание).
2. «Комментарии о различных орденских истинах для употребления высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей 1781 года» (2 главы).
3. «Выписка поучительных орденских правил В.Р.К. старой системы, утвержденных по силам исправительного всеобщего условия в лето 1777 с братского согласия, для полезного употребления истинных внутренних братьев и стремящихся таковыми быть» (это небольшой фрагмент инструкции - 3 страницы).

Этот вариант «Сильного увещания» приспособлен для использования надзирателями лож «Теоретического градуса». По этой причине из него убраны части текста, относящиеся к работе розенкрейцеровских «кругов». Всюду, где в рукописи шла речь о директоре «круга», название этой должности заменили на «начальника и путеводителя». Особенно в этом отношении пострадала третья часть сборника, где были сохранены лишь нравоучительные наставления.

Первая часть «Сильного увещания» полностью совпадает с немецким печатным текстом. Есть лишь небольшие нюансы.

В русской рукописи проходное слово юниора «S.C.H.E.S.C.N». В немецком печатном тексте оно записано шифром и состоит из пяти букв «G.E.S.C.H». Из текста очевидно, что это инструкция первой степени Ордена – «юниора». Второй раздел рукописи, видимо, более поздней. Первая и последняя части датированы 1777 годом. Вторая часть относится к 1781 году. Главное отличие частей инструкции состоит в том, что вторая относится ко всем трем степеням юниората: юниору, теоретику и практику. Наставнику даются рекомендации как совместно и по отдельности обучать эти степени. Третья часть рукописи относится и к высшим степеням, принимающим участие в работе «кругов».

Первая глава «Сильного увещевания» «О происхождении братские связи» содержит исторический обзор деятельности Ордена. Вторая глава «О комнате орденских сословий, каков должен быть кандидат и как долженствует совершаться истинное внутреннее принятие». Третья глава «Как должно новому юниору объяснять ковры». Глава четвертая «О некоторых обрядах и иных чиновположениях» описывает обряд при столовом собрании. Глава пятая «Как братья в собрание являются и при оном поступать должны» регламентирует проведение собраний. Глава шестая «Первое поучение о четырех стихиях» является очень кратким изложением отдельных положений из текста инструкции «Теоретический градус соломоновых наук». По восемь строчек: «Об огне», «О воде», «О воздухе», «О земле» (очень сжатое изложение инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук»). Глава седьмая: «О происхождении стихийных знаков, об их знаменовании, и как через семиричное число разуметь должно премудрость Соломонову» являлась смесью традиционных масонских «тайн» и каббалистического изложения «Шести дней творения». В «Особом примечании» давалось «Как должен поступать начальник или путеводитель со своим учеником или юниором, паче в беседовании с ним рассуждать должен».

При сравнении «Сильного увещевания» с немецким оригиналом издания 1788 года выясняется, что они совпадают. Различия имеются лишь в «Особом примечании». В издании 1788 года этот раздел больше на две страницы и, что еще более существенно, это инструкция директору «круга»: «Befondere Anmerfungen Wie fidi der Obere oder Director gegen feine Junioris

ze verhalten und was er in den Ze dociren hat». В полном объеме эта глава приведена в переводах «Сильного увещания», хранящихся в ОР РГБ.

Вторая часть документа «Комментарии о различных орденских истинах для употребления высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей 1781 года» описывает главные задачи орденских начальников низшего звена. Существенное отличие в немецком варианте в том, что речь везде идет о «Директорах ордена». Подобное несогласование говорит о том, что в России этот перевод «Сильного увещания» использовался не только в розенкрейцерских «кругах», но и в ложах «Теоретического градуса». Именно поэтому в русском переводе «директор» всюду заменен на «начальника» или «путеводителя». В полном варианте «Сильного увещания» первая глава была посвящена «всегдашним обязанностям каждого брата». Во второй подробно регламентировалась работа «кругов». Третья глава называлась «О камерах конвенции и выборах кандидатов», тут расписывалась процедура принятия. Четвертая глава «О конвенциях и что притом соразмерно с порядком наблюдать» регламентировала проведение конвенций «кругов».

«Сильное увещания» заканчивается «Выпиской поучительных орденских правил В.Р.К. старой системы». Это сборник инструкций, которыми должны были руководствоваться розенкрейцеры, возглавлявшие работу «кругов». Полный перевод этой части инструкции хранится в Отделе рукописей РГБ. Большая часть текста носит пространственный, нравоучительный характер.

Среди документов Отдела рукописей Музея религии имеется дело под названием «Протоколы масонских собраний и речи неустановленных лиц. Черновики». В его состав входят протоколы собраний ложи «Теоретического градуса», проводившей заседания в Москве с 1819 года. Сохранились и несколько речей неизвестных «теоретических братьев». В деле содержится один список масонов и один протокол заседания ложи.

Любопытным документом в Отделе рукописей Музея религии является «Письма неустановленного лица к сыну» (19 мая 1802 - 1816 годов). Такой же документ хранится в Отделе рукописей РГБ (фонд В.С.Арсеньева) среди материалов И.А.Поздеева. Письма оформлены в книгу, на титульном листе название и масонская символика. Отец переписывается с сыном моря-

ком, находящимся в разных плаваниях. Судя по тому, с каким вниманием сохранялись эти письма, переписка принадлежала важному лицу. Вероятнее всего отцом был И.А.Поздеев, а сыном Николай Поздеев (1781-1818), моряками были и другие сыновья Поздеева, но только Николай уже в 1806 году командовал кораблем. В письмах в 1810 году встречается упоминание о том, что «командовать большим кораблем большое искусство». В письмах мало затрагиваются масонские темы, что является дополнительным свидетельством авторитета их автора (иначе зачем масонам были их хранить). В 1806 году отец писал сыну: «Морская служба делает дружеские связи, морские часто находятся в опасности, читай Библию, а в ней притчи Соломоновы и премудрость Сираха» (эти советы были вполне в розенкрейцерском духе). В 1810 году Николай был посвящен в ложе «Нептун», позднее в переписке начали появляться масонские сюжеты. 28 августа 1813 года отец писал: «С упражняющимися в масонстве скоро научится хорошо во всяких знаниях и науках, ибо науки и видения в корне своем сходятся и весьма согласны, а потому легки».¹⁰ В том же письме задавались вопросы: «Что есть душа, что есть квадратура циркуля и что есть философский камень?».

Масонские материалы Музея истории религии, относящиеся к XX веку, ценности в исследовании истории Ордена золотого и розового креста не представляют. Среди них «Статут ордена РС для изучения божественной мудрости» (Кол. II. Оп. 2. Д. 27). К истории российских мартинистов относятся инструкции XX века «Тетрадь степени майор и минор» (Кол. II. Оп. 2. Д. 23). Тетради раскрашены цветными карандашами и заполнены ручкой. На обложке кресты, звезды, алхимические знаки и латинские надписи. При всей наивности текста в нем есть явные отзвуки учения Ордена избранных каэнов. Начиная тетрадь такой раздел: «Вступая в степень майора должен помогать на пути младшим братьям, узнать о целях нашего ордена. Быть осведомленным в вопросах реинтеграции павшего человека. Тогда станешь сознательным работником в деле эволюции. Как своих собратьев по инкарнации. Закон жертвы есть основной закон восхождения». Часть инструкции занимало писание карт тарро: «Аркан упыря – молчание. Аркан гордость – верность» и т.д.

ИРЛИ

В собрании отдела рукописей Пушкинского дома находится большое количество масонских и розенкрейцерских документов. Некоторая часть материалов хранится в архивах Виельгорских, Д.П.Рунича, П.И.Голенищева-Кутузова, собрания Юдина.

Основное количество масонских материалов сосредоточено в сборниках «Разрядов» (смешанные поступления). В «Разряде I. Оп. 44» (Масонские материалы) находятся сочинения И.В.Лопухина, речь И.Г.Шварца, «Книга о тайнах розенкрейцеров» (выбыла), «Инструкция о вербовке в члены лож Теоретических философов» (часть инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук», судя по названию, находилась в распоряжении противников масонов), «Устав внутренней ложи» (не выдается, поражен плесенью). Собрание «Разряд II. Оп. 2» гораздо обширней. Здесь находится самое большое собрание переводов сочинений Я.Беме и «Герметическая библиотека», кроме того, «Разные статьи до Св.О. относящиеся», «Собрание материалов из учения Ордена Св.Каменщиков», критический разбор деятельности Вильгельмсбадского конвента «Экстракт из правил префекства Лор...» и т.д. К розенкрейцерским материалам относятся «Платоново кольцо» (1784 г. Иркутск), «Крата репоа», «Учение розенкрейцеров» (не выдано, так как не обнаружено на месте), Роберт Флуктибус «Защитительное послание о действительности сообщества Р.К.» (сама книга 1617 года, предисловие 1782 года касается современной полемики вокруг розенкрейцеров), «Предостерегательное извещение от высшего орденского начальства братьям всех справедливых лож истинно свободного каменщичества БД. Из бумаг С.И.Гамалеи» (состоит из трех статей, первая, направленная против иллюминатов, опубликована А.Н.Пыпиным), два варианта «Теоретического градуса соломоновых наук» 1790 и 1809 годов (последнее переписано Д.П.Руничем в 1856 году), «Собрание РК речей. Перевод с немецкого 1790» (состоит из двух частей: полемика с противниками розенкрейцеров и «Должности РК древней системы в юниоратских собраниях читанные Хрисофином с приложением речей других братьев 1782»), «Миссив (послание) к высокопросвещенному братству ордена золотого и розового креста. Свет в кресте и крест в во свете. Ключ к премудрости или герметическая библиотека. Сочинение магакаббалистическое и

теософское» (одно из розенкрейцерских сочинений XVII века, включает в себя «Ответ к сланным братьям розового креста». В собрании «Разряд II. Оп. 1» находятся письма С.И.Гамалеи.

Наибольший интерес среди розенкрейцерских материалов ИРЛИ представляют «Разные статьи до святого О-на относящиеся» (три рукописных тома оформленных в книги). Судя по наклейкам на книгах, они были приобретены в лавке «Книжная торговля В.И.Клочкова. Литейный 55». Пометки на первом и третьем томах показывают, что рукописи были начаты в селе Н.Н.Новикова Тихвинском в 1809 году («ТС»), окончены «16.8.1811 Москва».¹¹ Не исключено, что, кроме Н.Н.Новикова, эти материалы использовал и А.Ф.Лабзин, с 1809 года открывший в Санкт-Петербурге ложу «Теоретического градуса». Первый том открывался предписанием по подготовке к посвящению в Орден, присягой и шифром юниоратской степени. Дальше следовали отрывки инструкции, посвященной проведению конвенции «круга». Большая часть этого материала (катехизисы) опубликована в 1924 году в Германии Dr. Bernhard Beyer.¹² Оригинальным разделом в томе был «Химические знаки, которые каждый юниор должен знать»: 1. Знаки стихий; 2. Знаки металлов и планет; 3. Знаки минералов; 4. Знаки произведенных минералов; 5. Знаки растений; 6. Знаки животных; 7. Знаки времен; 8. Знаки весов; 9. Знаки инструментов; 10. Знаки действий или операций; 11. Знаки разных произведений.¹³ Заканчивался первый том «Псалом 147» и молитва.

Второй и четвертый тома (на немецком языке) были переводом раздела инструкции «Сильное увещание» «Комментарии о различных орденских истинах для употребления высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей 1781 года» (в немецком издании страницы 23-90) и раздел немецкого издания «Извлечение поучительных орденских постановлений В.Р.К. старой системы».¹⁴ Несмотря на то, что на первой странице второго и третьего томов стоял знак «П(градус)», эта рукопись не была инструкцией практической степени Ордена золотого и розового креста. Это были наставления руководителю для подготовки его подопечных и проведению конвенций. Послания берлинского руководства к российскому отделению Ордена золотого и розового креста содержится в бумагах, принадлежавших С.И.Гамалеи. Это «Предостерегатель-

ное извещение от высшего орденского начальства братьям всех справедливых лож истинно свободного каменщичествова», «Замечания на масонство» и «Примечания на масонство по положению нашего отечества» (Р I. Оп. 44, Д. 56). Первая часть с предупреждением об опасности иллюминатов была опубликована А.Н.Пыпиным. К бумагам С.И.Гамалеи принадлежит и «Понятие о таинстве евхаристии» (Р I. Оп. 44, Д. 51). Не исключено, что сам Гамалея и являлся автором этого труда. В нем предпринимается попытка совместить православное учение и розенкрейцерские догматы.

Важный материал для исследования истории розенкрейцерства содержит книга «Собрание РК речей», в РНБ тот же документ хранится под названием «Должности злато и розового креста древней системы» (РНБ. ОР. ОФРК. О III 90). В ИРЛИ рукопись состоит из трех частей:

1. Ответ на книгу «О иезуитах, франк-масонах и немецких р.к.»;
2. Должности РК древней системы в юниоротских собраниях читанные Хрисофином с приложением речей других братьев 1782 (речи Хрисофилона, разделенные на 10 конвенций);
3. Речи брата Фиделиса, разделенные по «словам» (является разделом предыдущей части).

В первом разделе, кроме критики противного издания, содержалась информация о деятельности Ордена золотого и розового креста в Германии. Вторая часть в изложении Хрисофилона была одним из вариантов комментариев к розенкрейцерской присяге, аналогичный текст содержался в «Сильном увещевании». Здесь давался небольшой отрывок, относящийся к структуре управления Ордена (в связи с хранением тайны). В общем, это был малоинформативный текст морально-этического содержания. В том же духе были составлены и речи Фиделиса, но там упоминались директора кругов и конвенции.

Для истории российского розенкрейцерства важны материалы Вильгельмсбадского конвента (1782 год). Перевод работы конвента находится в деле «Экстракт из правила префекства Лор... 18 ноября 1782» (Р II. Оп. 2. Д. 57). Автором сочинения был руководитель лотарингского префекства Ордена свободных каменщиков. Первая часть сочинения называлась «О масонстве приемлемом за общество». Там были длинные морально-

этические рассуждения с итоговым выводом о необходимости принятия общих законов. Вторая часть «Всеобщее рассмотрение того, что преследовало Вильгельмсбадскому конвенту», содержала предварительные документы и вопросы, намеченные к рассмотрению на конвенте. Третья часть «О главных делах конвента» была посвящена непосредственной работе. Четвертая часть была посвящена «Следствиям Вильгельмсбадского конвента». Из этого документа следует, что, кроме представительства герцога Фердинанда Брауншвейгского, на конвент прибыла российская делегация, полномочия которой рассматривали на первом заседании.

Материалы одного из лидеров российских розенкрейцеров И.А.Поздеева хранятся в основном в Москве (ОР РГБ). В ИРЛИ есть дело «Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения» (Р. III. Оп. 1. Д. 1637). На обложке пометка «Из архива И.В.Арсеньева». В конце значится «Из записки Григория Николаевича Коробьина 6 февраля 1823». Неизвестно, ко всем ли записям, содержащимся в деле, относится эта пометка. В 1823 году И.А.Поздеев уже умер. Однако это мог быть год, когда записи перешли от Г.Н.Коробьина (записывавшего беседы Поздеева и Р.С.Степанова) к И.В.Арсеньеву. В деле содержатся высказывания Поздеева по целому ряду проблем и предметов масонства. На последних страницах дается характеристика личностей, важных для братьев российского отделения Ордена «О некоторых лицах»: Беме, Сен-Мартена, Тедена, Шварца, Рейхеля, Шредера.

Еще одна розенкрейцерская рукопись сохранилась у ученика С.С.Ланского А.Е.Кишенского. «Наука о познании самого себя» (Р II. Оп. 2. Д. 135) датирована 26 июля 1819 года. Возможно, это дата копирования или записи беседы одного из лидеров. Рукопись состоит из двух глав: «О познании человека вообще» и «О тех началах, из которых человек состоит».

В сборнике «Химический театр» (Р II. Оп. 2. Д. 92) содержатся произведения культовых розенкрейцерских авторов: Алана Философа, Георгия Риплея, Роджера Бекона, Альберта Магна, Исаака Голанда, Ефферария Монаха, Раймунда Луллия, Иоанна де Рупесцисса Авицены, Артофия, Фомы Аквинского. Другой сборник носит название «Собрание материалов из учения Ор. Св. Каменщиков» (Р II. Оп. 2. Д. 85).Туда входит известное про-

изведение «Взор музыканта на музыку духов», «Луч благодати или писание Н.А.К.» (это произведение розенкрейцерского «духовидца» Н.А.Краевича), «Наставление как читать книгу Фомы Кемпийского», «Способ молитвы», «О познании самого себя», «Братское увещание к некоторым братьям свободным каменщикам», «Вступление в науку о познании самого себя», «Жизнь Иоанна Бюниана» и речи в ложах «Елизаветы к добродетели» и «Великой провинциальной ложи».

Розенкрейцерские материалы содержатся в фонде Д.П.Рунича. Он был учеником А.Ф.Лабзина и Н.Н.Новикова, посвящен в «Теоретический градус». В его архиве сохранилось множество переводов ценных розенкрейцерами книг: К.Эккартсгаузен «Наставления ищущим премудрости» (Д. 124. 1805 г.), «Мысли о небе» (Д. 127. 1809 г.), «Собрание разных переводов о материях герметических, философских, химических и физических» (Д. 128. 1812 г.), «Краткие наставления к достижению христианского совершенства» (Д. 131), «Подражание Иисусу Христу» (Д. 135), «Руководство к познанию натуры» (Д. 141), «О герметической науке» (Д. 147). К произведениям самого Рунича относится «Масонские сочинения» (Д. 69). Это сборник, куда входит краткая история российского масонства, немецкий вариант «Сильного увещания» и некоторые записи, имеющие отношения к розенкрейцерам. Содержится там и подробное описание «Фесслеровой системы». Большое значение для исследования истории Ордена золотого и розового креста в начале XIX века имеет переписка Рунича. Среди его корреспондентов - Н.Н.Новиков, С.И.Гамалея, А.Ф.Лабзин, А.Н.Голицын, В.А.Левшин, И.В.Лопухин, М.Я.Мудров, Ф.И.Прянишников, Ф.П.Ключарев, Х.А.Чеботарев.

Ряд важных документов содержится в «Архиве Виельгорских» (Ф. 50). Среди них сочинение «О мистериях» (Д. 232). В нем прослеживается история «мистерий» от первобытных народов до Ордена тамплиеров. Вторую часть произведения составляют «Вопросы второй степени розенкрейцеров», «Вопросы при открытии собрания ТС» (теоретической степени), дается присяга из трех пунктов. Дальше идет «Наставления для адептов степени или учения высокой и неизвестной степени философии». В конце раздел «Какие книги следует читать». Эти материалы не совпадают с нормативными документами Ордена золотого и розового креста и, вероятно, яв-

ляются подделкой (попыткой симитировать розенкрейцерские документы).

«Переписка Виельгорского М.Ю. и другие бумаги к нему относящиеся масонского характера» (Д. 231) содержит письма к П.А.Курбатову 3 июня 1816 года. Она важна тем, что иллюстрирует развязку конфликта между Н.Н.Новиковым и И.А.Поздеевым. Речь в нем идет о том, что П.С.Лихонин предал своих товарищей и с ним необходимо прервать общение. Следующее письмо П.С.Лихонина к М.Ю.Виельгорскому 5 февраля 1817 года. В нем уже не затрагиваются масонские проблемы, речь идет о помощи вдове И.Г.Шварца. В конце приложена таблица вопросов и ответов. Она позволяет лучше понять, как происходило общение И.А.Поздеева и его последователей. Вопросы затрагивают принципиальные аспекты жизни российских масонов.

Особо ценным собранием розенкрейцерских материалов является «Альбом Ланского» (Д. 4880). Этот документ упоминал А.И.Серков в комментариях к монографии «Русское масонство в царствование Екатерины II».

Исследователь указывал, что «Альбом» был подарен С.С.Ланским его жене¹⁵ (ее изображение находится на второй странице «Альбома» с пометкой 23 декабря 1812 года). В состав «Альбома» входят следующие сочинения:

1. Из работ моих над диким камнем (1-30);
2. О возрождении. И.Е.Ш. (Шварц 31-70);
3. Размышления о науке Масонской (71-72);
 - О черной храмине (73-76);
 - О том, чего желает ищущий, находящийся в ч.х. (77-83);
 - О приходе Ритора к ищущему (84-98);
4. О свойствах и природе истинного Каменщичества древней системы И.В.Л. (Лопухин 99-122);
5. Присланные вопросы от А.А.Нартова и ответы И.Е.Ш. (Шварца 123-134);
6. Письмо бр. Ложи «Фридриха к золотому льву» к герц. Брауншвейгскому (135-158);
7. Нечто о масонстве. Списано рукой князя Н.М.Козловского (159-162);
8. Великая тайна восчеловечивания вечного Слова И.Ардта (163-214);
9. Речь о философском камне Д.Гейнсинга (215-260);

10. Некоторые понятия об ордене свободных каменщиков (261-266);
 - О параболическом каменщичестве (267-269);
 - О ученической степени (270-276);
 - О товарищеской (277);
 - О мастерской (278-280);
 - О шотландской (281-290);
11. О магии веры (291-322);
12. Речь, говоренная в X степени А.Кутузовым (323-332);
13. Вырезано;
14. Вырезано;
15. Нечто о химии (342-350);
16. О масонстве (351-352);
17. О брр. Внутреннего Ордена. Издано в Париже 1623 и 1630. (353-357).

Все эти сочинения принадлежали перу разных людей, связывало их действительное или мнимое участие в Ордене розенкрейцеров. Можно было бы предположить, что первый из документов принадлежит перу самого С.С.Ланского. Это отрывок из воспоминания масона о своей масонской практике. Однако дата вступления в Орден (1776 год), указанная автором, не может относиться к Ланскому (возможно, воспоминания написал его дядя). В комментариях к труду Г.В.Вернадского высказывалось предположение, что авторство этой рукописи принадлежит П.Я.Титову (хотя в своей «Исповеди» он описывал посвящение в масонство иначе).¹⁶

Очень важным документом к истории розенкрейцерства является «Письмо бр. Ложи «Фридриха к золотому льву» к герц. Брауншвейгскому» (этот документ хранится и в РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 292 неразборчивый почерк). Он датирован 14 августа 1782 года, Берлин. Письмо было адресовано герцогу в преддверии Вильгельмсбадского конвента. В нем братья ложи, розенкрейцеры, выражали свое отношение к переменам, происходящим в масонском мире. Документ «Некоторое понятие Ордена свободных каменщиков, а наипаче о параболическом каменщичестве» описывал основные принципы организации розенкрейцерами обучения в иоанновских ложах.

Документ «О братьях вн. Ордена» (переписанный Ф.П. Ключаревым) свидетельствовал о том, что российские розенкрейцеры были знакомы с документами «розенкрейцерского бума»

XVII столетия и считали их действительными манифестами Ордена. В действительности это был отрывок из листовки неизвестного автора, расклеенной в Париже в августе 1623 года.¹⁷ Ряд документов из «Альбома Ланского» посвящен алхимии.

ОР РНБ

Крупное собрание розенкрейцерских документов находится в Отделе рукописей РНБ. Для темы данного исследования важна коллекция Ф.И.Прянишникова, подаренная библиотеке его вдовой в 1869 году.¹⁸ Прянишников исполнял должность секретаря в масонских учреждениях А.Ф.Лабзина: «Умиравший сфинкс», «Вифлием», «Теоретический градус». Ему удалось сохранить часть архива этих лож. Среди нормативных документов масонов в архиве Прянишникова находились:

- «Работа для принятия свободных каменщиков собратий или товарищей» (FIII 57);
- «План или всеобщее учреждение свободных каменщиков» (FIII 58);
- «Образ принятия шотландских мастеров» (FIII 62);
- «Действие для принятия вольных каменщиков братьев или товарищей» (OIII 34);
- «Обряд принятия вольного каменщика мастера» (OIII 35);
- «Акты по 1-5-й степени свободных каменщиков» (OIII 40), в состав входят четыре дела;
- «Акты 1-3 степеней» и «Теоретического градуса»;
- «Степень шотландского ученика товарища» (OIII 44);
- «Акты теоретических братьев» (OIII 66);
- «Учреждение, права и законы ордена свободных каменщиков» (OIII 68);
- «Полные акты трех иоанновских степеней» (OIII 70);
- «Акты шотландского и теоретического градусов» (OIII 71);
- «Теоретический градус соломоновых наук» на немецком языке, заверен Н.Н.Новиковым (FIII 26).

Среди множества рукописных книг ряд культовых для розенкрейцеров:

- Л.К.Сен-Мартен «О заблуждениях и истине» (F III 61); «
- Пасторское послание» (F III 63);
- Т.Ф.Ретцель «Шестидневных дел сего мира тайное значение» (QIII82);

- Д.И.Пордреч «Трактат четвертый о темном мире» (Q III 84);
- Я.Беме «Серафимовский цветник» (Q III 88);
- «Три пьесы о тинктуре мудрых» (O III 37);
- «Девять пьес о герметике» (O III 38);
- «Магазин свободно-каменьщический» 6 томов (O III 39);
- «Иакова Беме о четырех комплексиях» (O III 42);
- «Двенадцать ключей брата Василия Валентина» (O III 43);
- Я.Беме «Аврора» (O III 45).

В архиве Прянишникова находятся протоколы трех степеней ложи «Умирающего сфинкса» и шотландской ложи «Вифлием», а также отрывки речей в ложе «Теоретического градуса» (обзор этих документов дан в главе о розенкрейцерских учреждениях А.Ф.Лабзина).

Другим масонским архивом в составе ОР РНБ является «Собрание рукописей Н.М.Михайлова (1815-1877)». Это был чиновник, служивший в Академии Наук и коллекционер. В 1908 году масонское собрание было приобретено библиотекой у его сына. Среди документов находится богатая коллекция инструкций для иоанновских степеней (Ф. 482. Оп. 2. Д. О 62-70, Q 214-217) и книги, популярные у розенкрейцеров:

- «Шести дней сего мира тайное значение» (F 113),
- Я.Беме (F 126, Q 198-200),
- «Истинно алхимическое богомудрое творение о соли» (F 246),
- Ф.Кемпийский «О подражании Иисусу Христу» (Q 196),
- «Духовный рыцарь» (Q 212),
- «Пасторское послание» (Q 213),
- «Познание самого себя» (O 87).

В 1907 году РНБ приобрела отдельные масонские рукописи, хранящиеся в Основном фонде рукописной книги. Это целый набор инструкций для иоанновских лож под названием «Материалы, относящиеся к масонской ложе Иоанна Крестителя». Судя по печатям И.П.Голенищева-Кутузова на некоторых из этих документов, это инструкции ложи «Нептуна», работавшей в Москве с 1798 года. Возможно, инструкции этой ложи были получены Голенищевым-Кутузовым от адмирала С.К.Грейга. Среди документов есть и «Братское увещание к свободным каменщикам» (ОФРК. Д. О III 208). Кроме того, в ОФРК рассеяны масонские поступления различных лет. Некоторые из них имеют прямое

отношение к Ордену золотого и розового креста. Это «Заседание Теоретического градуса в Орле» (F III 47), содержащее лекции по тексту инструкции «Теоретического градуса соломонных наук» и выступления главного надзирателя З.Я.Карнеева и его ученика Г.Н.Нелединского. «Сочинения и мысли Максима Невзорова» (Q III 73) включают в себя «Краткие наставления», «Мои понятия», письма Невзорова к А.Н.Голицыну в 1817-1819 годах. В своих записках Невзоров упоминает розенкрейцеров И.В.Лопухина, Н.А.Краевича. Лекции лидера розенкрейцеров И.Г.Шварца «О трех познаниях любопытном, приятном и полезном» (Q III 40), «Речи, говоренные покойным Шварцем» (O III 175). Материалы С.И.Гамалеи: «Речи в ложе Девкалион» (Q III 123, O III 114, O III 159-162), письма (O III 130). «Отрывки из писем некоторых просвещенных мужей в нашем отечестве» (И.А.Поздеев, С.И.Гамалея O III 90). Запись бесед другого «патриарха» розенкрейцеров Р.С.Степанова (Q III 180). В ОФРК хранится целый ряд инструкций иоанновских (F III 72, F III 110-113), шотландских лож (F III 62, Q III 44, Q III 66) и «Теоретического градуса». Кроме того, в фонде содержится «Герметическая библиотека», переведенная Н.Н.Новиковым и С.И.Гамалеей, 35 томов (1-3, 5-16, 19-22, 24, 26-28, 30, 32-35 и 37-43). Всего известно 43 тома, столько же было в библиотеке Е.А.Аносовой (последний том датирован 1818 годом).¹⁹ Некоторые тома имеют прямое отношение к Ордену золотого и розового креста: «Библиотека, содержащая в себе некоторые герметические, каббалистические, магические и иные книги, так же писания высокохвальных брр. ЗРК истинных свободных каменщиков древней системы» (т. 37.ОИШ 211).

В фонде М.Ю.Виельгорского (Ф. 142) содержится его переписка с И.А.Поздеевым 1814-1817 гг. (Д. 94) и с А.И.Поздеевым 1818-1819 гг. (Д. 94). Важны для исследуемой темы материалы фонда Болотовых (Ф.89). П.А.Болотов (1771-1850) был в переписке с членами Ордена золотого и розового креста и, видимо, стал его членом (это заставляет предположить содержание его переписки с В.В.Артемьевым). Корреспонденты упоминали имена руководителей Ордена Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева, «Теоретического градуса», орденскую химию и даже производства золота (Ф. 89, Д. 130, 131). Среди документов П.А.Болотова содержатся: «Химические записи» (Д. 142), «Беседа брата о трех

свойствах – желании, наслаждении, радовании» (Д. 147), «Назидательные отрывки из творений Г...К...» (Д. 148), «Пасторское послание» (Д. 150), «Назидательные отрывки из писем Гамалеи и Поздеева» (Д. 118).

В фонде Д.П.Рунича (Ф. 656) содержатся его переписка с А.Ф.Лабзиным (Д. 22-26), А.Г.Черевиным (Д. 46), В.М.Поповым (Д. 37), А.Н.Голицыным (Д. 14).

ОР РГБ

Основной массив документов российского отделения Ордена золотого и розового креста сосредоточен в ОР РГБ. Они поступали туда в различное время и комплектовали фонды Д.И.Попова (Ф. 237), С.С.Ланского, С.В.Ешевского (Ф. 147), В.С. и Ю.В.Арсеньевых (Ф. 13) и, наконец, самый обширный В.С.Арсеньева (Ф. 14).

В фонде крупного розенкрейцера и писателя Д.И.Попова (1793-1863) его собственное произведение «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России» (Д. 38), художественное описание биографий Н.Н.Новикова, С.И.Гамалеи, И.В.Лопухина, Н.В.Репнина (пятым должен был быть И.Г.Шварц). Материалы лож «Теоретического градуса»:

- «Беседа с теоретическими братьями» (Д. 2),
- «Извлечение наставления для теоретических братьев ко употреблению благородного брата верховного председателя Теоретической степени соломоновых наук» (Д. 23),
- «Изъяснения на некоторые места Теоретического градуса читанные В.В.Беликовым» (24),
- «Речи говоренные братьями при открытии теоретической степени в 1828 году» (Д. 30).

Последнее дело содержит важнейший материал, проясняющий причину конфликта Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева. Единственным в своем роде является «Катехизис на степень адепта» (К. 33. Д. 7). Это вопросы к пятой степени Ордена золотого и розового креста. К сожалению, почерк плохо разборчив.

В фонде министра внутренних дел, видного масона С.С.Ланского хранится важнейшее дело, иллюстрирующее учреждение Ордена золотого и розового креста в России: «О сношении московских масонов с заграничными» (Т. 1. Д. 5). В состав дела входит письмо И.Г.Шварца к герцогу Ф.Брауншвейгскому

(ответ на призывное послание на Вильгельмсбадский конвент), сведения о принятии И.Г.Шварца в «Теоретический градус» (1781 год, Берлин), переписка И.Х.Тедна об учреждении «Теоретического градуса». Все эти документы были опубликованы С.В.Ешевским. Другим важным и частично опубликованным документом является «Документы XVIII века, переписка масонов 1780-1789 гг.» (Т. 1. Д. 6). В состав входят «Три письма Коловиона к начальнику» (отчеты Н.Н.Новикова перед Г.Я.Шредером), «Письмо Голенищева-Кутузова к Голицыну и ответное послание» (эти документы есть и в архивах СПб). Опубликована Я.Л.Барсковым «Тайная переписка московских масонов Н.Н.Трубецкого, Н.Н.Новикова, А.А.Вельяминова, П.А.Татищева» (Т. 1. Д. 76). В фонде хранятся разные материалы связанные с ложами «Теоретического градуса»:

- «Теоретический градус соломоновых наук» (Т. 1. Д. 100, 101),
- «Законы высокого собрания теоретических философов» (Т. 1. Д. 102),
- «Извлечение из наставления теоретических братьев» (Т. 1. Д. 103),
- «Протоколы заседаний Теоретического градуса 1819-1820 гг.» (Т. 1. Д. 98),
- «Протоколы заседаний Теоретической степени 1828-1829 гг.» (Т. 1. Д. 99),
- «Протоколы заседаний Теоретического градуса в Вологде» (Т. 1. Д. 293, относятся к XVIII веку),
- «Извлечение наставления для теоретических братьев» (Т. 1. Д. 300),
- «О заседании масонов Теоретического градуса 25 октября 1784 г.» (Т. 1. Д. 309).

К другим нормативным документам Ордена золотого и розового креста относятся «Материалы розенкрейцеров, выписка из уставов 1777, перечень наставлений» (Т. 1. Д. 294, «Сильное увещевание»), «Вступление в первый класс ордена розенкрейцеров» (Т. 1. Д. 295), «Обрядники розенкрейцеров – теоретической и практической степени» (Т. 1. Д. 299). Это важнейший документ содержащий описание и инструкции третьей степени Ордена золотого и розового креста, он совпадает с похожей инструкцией, хранящейся в фонде В.С.Арсеньева (Ф. 14. Д. 186 «Вход в третий класс Ордена розенкрейцеров»). Документ

«Обрядник 1-6 степени» (Т. 1, Д. 105) отношения к розенкрейцерам не имеет.

Среди других важных документов в фонде хранится опубликованное А.Н.Пыпиным «Краткое известие о новом обществе Новый Израиль» (Т. 1. Д. 298), диплом С.С.Ланского на степень розенкрейцер, шотландского устава «Сведения Ланского о принятии в розенкрейцеры» (Т. 1. Д. 349), материалы П.Я.Титова, частично опубликованные (Д. 1967). Различные дела содержат переписку и речи И.А.Поздеева (Д. 81-84, 94, 137), а также лекции И.Г.Шварца (Д. 141, 142).

В фонде В.С. и Ю.В.Арсеньевых (Ф. 13) содержатся протокол ложи «Гармония» (К. 26. Д. 7), «Дневниковые записи о И.А.Поздееве» (К. 23. Д. 28), «Мысли П.Д.Маркелов» (К. 28. Д. 18), распоряжения Н.Н.Новикова по «Внутреннему ордену» (К. 31. Д. 17) опубликованы А.И.Серковым, письма И.А.Поздеева (К. 33. Д. 19, К. 34. Д. 2, К. 33. Д. 30).

Наибольшее количество розенкрейцерских материалов содержит фонд В.С.Арсеньева (Ф. 14). Инструкция «Исправленная частная инструкция о работах великого минерального дела практической степени» (Д. 39). Это редчайший пример инструкции для работы в алхимической лаборатории. Содержание частично совпадает с инструкцией «практической» степени. Подробно данный документ цитируется в соответствующей главе нашего прошлого труда.²⁰ «Вход в третий класс Ордена розенкрейцеров» (Д. 186); текст озаглавлен «Верховно-братским избранием силой и властью утвержденный вход в третий класс Достославнейшего ордена золотого и розового креста по последней, главной и реформаторской конвенции установленный, для доброго употребления всеми достойными братьями имеющими право принимать в Орден мастеров сияния света и потерянного слова избранных с согласия братьев в лето 1777» (по аналогии с «Сильным увещанием»), дальше приписка «С призыванием помощи Господней и с позволения начальства вновь сверенный в Москве в 1823 как суть обязанности начальников вообще». В фонде хранится несколько вариантов инструкции «Сильное увещание» (Д. 53, 176, 177, 195, 198, 199), «Теоретического градуса соломоновых наук» инструкция (Д. 221), протоколы и беседы (Д. 102, 360, 361, 1638).

Там же находится перевод известного розенкрейцерского произведения «Тайные фигуры розенкрейцеров» (Д. 180, 204, 357). Этот иллюстрированный альбом был известен российским «братьям» еще в XVIII веке. В своем дневнике В.С.Арсеньев писал, что перевод этой книги был сделан его прадедом В.А.Левшиным.²¹ Уникальными документами являются материалы проведения конвенций «кругов». Дело в том, что их предписывалось уничтожать в конце года. Это:

- «Первая конвенция» (Д. 47),
- «Конвенция восьмая и десятая» (Д. 49),
- «Описание порядка открытия конвенции» (Д. 50),
- «Речи розенкрейцеров» (Д. 207, 208),
- «Беседы розенкрейцеров» (Д. 210, 211),
- «Речь к членам ложи розенкрейцерской» (Д. 212),
- «Речь в собрании розенкрейцеров» (Д. 213),
- «Собрание розенкрейцерских речей» (Д. 214),
- «Речь Н.А.Головина в конвенции» (Д. 321),
- «Вторая конвенция» (Д. 1684).

Кроме того, в фонде хранятся практически все розенкрейцерские материалы, содержащиеся в архивах Санкт-Петербурга. Большой пласт в фонде составляют документы И.А.Поздеева и И.Г.Шварца. Розенкрейцерские документы фонда В.С.Арсеньева нуждаются в дополнительной разработке.

Мы не ставим своей задачей анализировать опубликованные и широкодоступные источники, хотя многие из них крайне важны для данного исследования. Особенно это касается документов, опубликованных С.В.Ешевским, П.П.Пекарским, Я.Л.Барсковым и А.И.Серковым (с оригинала некоторых из них удалось познаться в архивах). Коснемся лишь одного блока документов «Дела Новикова».

Важнейшим документом для исследования деятельности российских розенкрейцеров в XVIII веке являются материалы «Дела Новикова». Они были опубликованы в несколько приемов. В 1863 году Д.И.Иловайским в «Летописях русской литературы и древности» была помещена статья «Новые сведения о Новикове и членах Компании типографической». Большую часть материала составляли документы главнокомандующего Москвы А.А.Прозоровского, по приказу Екатерины II проводившего расследования по делу Н.Н.Новикова. В дальнейшем

эти документы больше не публиковались. Следующая большая публикация материалов по делу Новикова была предпринята М.Н.Лонгиновым в приложении к книге «Новиков и московские мартинисты». При этом, видимо сознательно, Лонгинов исключил документы, изображавшие деятельность Новикова в негативном свете. Это были вопросы С.И.Шешковского Новикову и комментарии к ответам, а также все донесения Прозоровского. С бумагами Прозоровского Лонгинов был знаком и ссылался на них в своем труде. Но Лонгинов очень скептически относился к следствию, проведенному Прозоровским. «Предмет этот был ему почти вовсе незнаком, ... он никак не мог разъяснить себе сущность дела, ... поэтому нам незачем приводить здесь содержание донесений Прозоровского», - писал Лонгинов.²² Исследователь всячески старался доказать некомпетентность следователя. Приводил пример того, что бумагу со ссылками на Евангелие Прозоровский принял за розенкрейцерский шифр. В действительности из «Переписки московских масонов XVIII века», опубликованной Я.Л.Барсковым, видно, что розенкрейцеры действительно использовали подобный шифр.

При знакомстве с вышеперечисленными публикациями легко заметить, что из дела изъяты все списки масонов. Сохранился лишь перечень из десятка фамилий розенкрейцеров, который упоминали все подследственные. Списка «масонов, лож и кругов», представленного И.В.Лопухиным, перечня членов «Дружеского ученого общества», студентов, обучавшихся на деньги общества, в делах нет. Не вызывает сомнений, что эти материалы были из дела изъяты. До нас дошел лишь один список, использованный А.И.Серковым при составлении своего энциклопедического словаря «Русское масонство». Он был опубликован А.Н.Поповым в 1868 году во втором томе «Сборника русского исторического общества» - «Новые документы по делу Новикова» и с тех пор практически не привлекал внимания исследователей.

¹ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 67-71

² Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer.Graz, 2008.S. 45-46

- ³ Изъяснение иероглифов и знаков искусства//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. 2. Оп. 1. Д. 27
- ⁴ Плоды рассуждений//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол.1.Оп. 1.Д. 33
- ⁵ Renko D. Geffarth Religion und arkane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007.S. 77
- ⁶ Ешевский С.В.Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 559
- ⁷ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 296-297
- ⁸ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России...С. 67-71
- ⁹ Серков А.И. История русского масонства в XIX веке. СПб., 2000. С. 475
- ¹⁰ Письма неустановленного лица к сыну//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Ф. 1342. Оп. 1. Д. 43. Л. 65
- ¹¹ Разные статьи до святого О-на относящиеся. Т. 1//ИРЛИ ОР. Ф. ПИ. Оп. 2. Д. 81. Л. 4; Разные статьи до святого О-на относящиеся. Т. 3//ИРЛИ ОР. Ф. ПИ. Оп. 2. Д. 83. Л. 22
- ¹² Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer.Graz, 2008.S. 79-81, 98-99
- ¹³ Разные статьи до святого О-на относящиеся. Т. 1//ИРЛИ ОР. Ф. ПИ. Оп. 2. Д. 81. Л. 11-17
- ¹⁴ [Bode, Johann Joachim Christoph,] Starke Erweiseaus den eigenen Schriften des Hochheiligen Ordens Gold= und Rosenkreutzer, Rom 5555 [= Leipzig] 1788.S. 91-107.
- ¹⁵ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 517
- ¹⁶ Там же. С. 334
- ¹⁷ Арнольд П. История розенкрейцеров и истоки франкмасонства. М., 2011. С. 9-10
- ¹⁸ Отчет императорской публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870. С. 9
- ¹⁹ Старинные издания и рукописи по алхимии и масонству из библиотеки Е.А.Аносовой//Архив ГМИР
- ²⁰ Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России в конце XVIII –первой четвертиXIX веков. СПб. 2011
- ²¹ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 328
- ²² Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 334

ИСТОРИЯ И УЧЕНИЕ

ОРДЕНА ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА

История Ордена золотого и розового креста рассказывалась в первой главе инструкции «Сильного увещевания» «О происхождении братские связи»: «1. Адам получил от Бога высочайшую премудрость познания Бога и природы, вооруженный этим знанием Адам знал имя, принадлежащее каждой твари. 2. От Адама эта высочайшая наука дошла до нас. До конца мира это знание будет храниться среди избранных сынов мудрости. Весьма малое число людей имеет страх божий и упражняется в познании Бога и природы. Мы достоверно знаем, что Адам, Ной, Авраам, Исаак, Моисей, Аарон, Иисус Навин, Давид, Соломон, Хирам, Апив, Гермес Трисмегист, и множество от Бога пресвященных мужей в наше время. Толкает нас к познанию истинной премудрости. В этих работах день ото дня мы совершеннейшими учинимся».

Это был традиционный масонский рассказ о том, как Божья благодать, лежащая на человеке со дня сотворения, сохранилась среди избранных людей.

Дальше шло повествование о развитии Ордена: «Первые отцы и мудрые мастера от начала мира имели между собой связь скрытую от непросвещенных сословий. Со времен Моисеевых установлен закон высочайшей молчаливости. Со времен пленения Вавилонского Крепчайшая связь в Сирии установлена. Разделение или классификация введены во времена Соломона и Гермеса. Важное и высокое дело распространялось по всей земле. Из-за коварства злых людей много утеряно. В 4, 5 и 6 столетиях братская связь семью мудрыми мастерами была составлена».

Затем рассказ переходил к описанию создания общества франк-масонов: «Чтобы лучше испытать добрые намерения, отцы ордена учредили три класса, именуемые свободно каменщичские. Они должны быть как коренная школа. Но масонское обучение за многие времена исказилось и получило ложные прибавления, потеряв истинный вид.

Сегодня стараниями мудрых мастеров Истинный Орден очищен и его истинное учение преподается только через тех мастеров, которые от источника света получили луч и вошли во внутренний круг, став членами юниората Розового креста». Все

это было не более чем красивой легендой. При этом члены Ордена обязаны были воспринимать ее как непреложный факт.

Первые исторические сведения о розенкрейцерах относятся к XVII веку. В 1614 и 1615 годах в Касселе были опубликованы «розенкрейцерские манифесты», представляющие собой два небольших памфлета или трактата, условно называемые в литературе «Откровение» (Fama) и «Исповедание» (Confessio). Речь в них шла о недавно возродившемся древнем обществе мудрецов, теперь открывших свои двери для всех достойных и желающих в него вступить. В 1616 году была издана третья книга из этой серии «Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца», в которой была описана история этого таинственного братства. Основателем Ордена розенкрейцеров объявлялся Христиан Розенкрейц, родившийся в Германии 1378 году. Он воспитывался в монастыре, а затем отправился в Святую землю. В Дамаске он стал учеником мудрецов, вернувшись в Европу, он основал тайное братство целителей. Их задачами были лечить людей бесплатно, хранить тайну Ордена и перед смертью найти преемника. Кроме Розенкрейца, в братство входило восемь человек. Прожив 106 лет, Розенкрейц умер, через 120 лет его могила, наполненная книгами, хранившими тайные знания, была обнаружена. Орден розенкрейцеров был возрожден.

В исторической литературе бытует мнение, что истинным автором манифестов и в особенности «Химической свадьбы» был Иоганн Валентин Андреа (1586-1654). Его выступление долгое время рассматривалась как шутка и своеобразная мистификация. Современный исследователь Поль Арнольд придерживается другого мнения, Он считает, что Андре с товарищами действительно предпринял попытку основать Общество розенкрейцеров, но она провалилась из-за наступившей реакции.¹ Любопытно, что российские розенкрейцеры считали Андре мистификатором. В записных книжках С.С.Ланского есть перечисление книг Андре и пометка о том, что они частью подложны, частью испорчены и орденовыми братьями не признаны.² Вероятнее всего, Ланской черпал информацию из переведенной с немецкого рукописи «Собрание РК речей» (в другом варианте «Должности злато и розового креста древней системы»). Автор рукописи замечал, что книги «Химический брак», «Всеобщая реформа всего мира», «Исповедание братств» и т.д.

«суть отчасти совершенно подложные, от части весьма испорченные, мы их не признаем своими». В противовес он приво-дил традиционный список розенкрейцерских книг. Утвержда-лось, что «все старейшие мои брр. знают сие, что христиан фон Розенкрец, хотя один из наших важных и великих брр, но не был никогда учредителем высокого нашего ордена, который учрежден был несколько тысяч лет прежде». ³ Вместе с тем дея-телями начала XVII века розенкрейцеры предавали сакральное значение. Культовыми фигурами у них был наставник Андре Йо-ган Арндт (1555-1621) и «тевтонический философ» Якоб Беме (1575-1624).

Необходимо отметить, что некоторые детали «розенкрей-церских манифестов» нашли отражение в практике Ордена зо-лотого и розового креста. Особенно это относится к «Открове-нию». В рассказе о создании Розенкрейцем своего братства го-ворится, что первые привлеченные им адепты были монахи из монастыря, где он воспитывался. Сперва он привлек трех бра-тьев. Их обязательства были вполне созвучны с клятвами золо-тых розенкрейцеров: «Быть в высшей степени верными, скром-ными и молчаливыми и все его указания с великим усердием записывать, чтобы потомки, которые в будущем через особое откровение к этому допущены будут, ни единым словом и ни единою буквою не были бы обмануты». Члены нового братства сразу же создали свою тайнопись: «их трудами были вырабо-таны магический язык и письмо вместе с пространном слова-рем». Затем были привлечены новые члены общим числом во-семь (Розенкрейц был девятым?). Дальше шло особенно важное сообщение: «наши Круги начали быть с того дня, когда Бог ска-зал: да будет». До самой смерти Розенкрейца с ним постоянно находились двое адептов, остальные разошлись по миру, прак-тикуя безвозмездное лечение. Раз в год они должны были воз-вращаться и отчитываться о своей деятельности. В практике Ор-дена золотого и розового креста братья обязаны были начать работы, если их было трое, лучшее число для «круга» - девять.

История розенкрейцерского учения, изложенная в «Откро-вении», полностью соответствовала рассказу из «Сильного уве-щевания»: «Наша философия не есть нечто новое, но та же, что получил Адам после своего падения, в которой и Моисей и Со-ломон упражнялись... в чем Платон, Аристотель, Пифагор и др.

сошлись, чему Енох, Авраам, Моисей и Соломон начало положили, особенно же с чем великая и чудесная книга Библия согласуется». Упоминается здесь и глобус, игравший заметную роль в обряде принятия в ложу «Теоретического градуса»: «Все это соединяется и образует сферу, или глобус, все части которого на равном расстоянии от центра отстоят, как об этом в Христианской Симфонии подробнее и пространнее [сказано]». В «Манифесте» порицались алхимики-делатели золота. Утверждалось, что для истинных философов (термин использовавшийся золотыми розенкрейцерами) золото является побочным продуктом, «ибо им ведомы тысячи подобных еще лучших вещей». Процесс познания Бога предлагалось проводить через познание «Натуры».

Наконец, в «Манифесте» были и политические рекомендации, воплощаемые на практике золотыми розенкрейцерами: «Должно создать в Европе общество, имеющее золото и драгоценных камней достаточно, чтобы их королям, как достойный дар, предложить и при котором воспитывались бы правители». Центральным мотивом «Манифестов» было обновление Христианской религии: «Те же самые письмены и буквы, что Бог повсюду рассеял в Священном Писании, запечатлел Он явно и на своем чудесном творении – на Небе, на Земле и даже на всех зверях, дабы как математики и астрономы загодя усматривают грядущие затмения, так же и мы могли бы верно предугадывать и распознавать помрачения Церкви и сколько им надлежит длиться». Главным путем в братство указывалось изучение Библии.

Часть идей, провозглашаемых в «Манифестах», видимо, были популярны и широко известны в Европе XVI века. При этом формирование ячеек общества в форме «кругов», численность их членов от трех до девяти заимствованы золотыми розенкрейцерами в «Манифестах». Розенкрейцеров (таких, какими они представлены в «Манифестах») и золотых розенкрейцеров роднил интерес к алхимии, христианская религиозная доктрина, политические задачи «воспитания государей».

Другим источником происхождения Ордена золотого и розового креста многие исследователи указывают Орден свободных каменщиков. В этом случае розенкрейцеры рассматриваются как один из вариантов систем высших степеней. Общее в учении

и практической деятельности масонов и золотых розенкрейцеров во многом объясняется общими источниками. Масоны считали себя преемниками строительных братств Средневековья. Розенкрейцеры были наследниками религиозных братств и монашеских Орденов. В XV – XVI веках Европа была переполнена религиозными братствами. Иероним Босх был активным членом братства «Девы Марии», иначе называемого «Братство Лебедя». Фома Кемпийский воспитывался в «Братстве общинной жизни». Члены этих братств проповедовали строгую христианскую, иногда даже монашескую жизнь, занимались благотворительностью, платили членские взносы, собирались на регулярные собрания. Все эти черты можно видеть в практике Ордена золотого и розового креста. При этом в собраниях масонов не допускались религия и политика (в идеале).

Издание розенкрейцерских «Манифестов» породило целую волну литературы. Множество трактатов писалось как в поддержку, так и против розенкрейцеров. Есть убедительные доказательства того, что часть книг, изданных в XVII веке в поддержку розенкрейцеров, братья Ордена золотого и розового креста считали за «истинные» и использовали при формировании орденской доктрины. В фондах ИРЛИ хранятся несколько переводов «розенкрейцерских» трудов XVII века, принадлежавших русским братьям (судя по виду рукописей, они относятся к концу XVIII - началу XIX веков). Это Флуктибус Роберт «Защитительное писание о действительности (справедливости) сообщества Р.К.» и «Миссив (послание) к высокопросвещенному братству ордена золотого и розового креста. Свет в кресте и крест во свете. Ключ к премудрости или герметическая библиотека. Сочинение мага-каббалистическое и теософское». Любопытно, что автор последнего произведения открыто называл себя в тексте «магом». Вторая часть этой рукописи называлась «Ответ к сланным братьям розового креста» и была подписана «Геркулес Оваллодиус, Германус Кондестанус, Марциус а Касса Цеедесса Марсильский».

Среди сохранившихся документов российских розенкрейцеров практически не встречается оригинальных алхимических трудов. Большая часть сочинений российских братьев носила морально-этический характер. Можно предположить, что алхимических сочинений не было и у европейских адептов Ор-

дена золотого и розового креста (иначе их бы присылали в Россию). Розенкрейцеры XVIII века пользовались богатым алхимическим наследием их предшественников. В этом была определенная логика. Обучая своих последователей на розенкрейцерской литературе XVII века братья подчеркивали преемственность и древность происхождения Ордена.

Исследователи разделяют Орден розенкрейцеров и Орден золотого и розового креста. Первая организация является легендарной, а вторая реально существовала в Европе XVIII века. Документальная история Ордена золотого и розового креста началась в первой половине XVIII века и не имела прямой связи с розенкрейцерами XVII века. При этом связь существовала на уровне заимствования и общих источников учения. Можно предположить, что схожая ситуация существовала у Ордена золотого и розового креста и Ордена франк-масонов, который также стал источником заимствования. Публикатор розенкрейцерских инструкций Bernhard Beyrer утверждал, что масоны не были создателями Ордена золотого и розового креста (часто учреждение Ордена описывают в русле созданий высших степеней масонства). Он считал, что план создания Ордена родился «в одной находчивой голове», подобно тому, как Вейсгаупт использовал масонские уставы как базу для разработки Ордена иллюминатов.⁴ Современный исследователь Рафаэлла Фаджионато, напротив, находила, что Орден был создан в результате слияния двух движений в Германии – алхимического и масонского.

Еще в 1904 году исследователь Г.Шустер указывал, что одним из оснований создания Ордена золотых розенкрейцеров в XVIII веке стала книга «Теоретико-практическая теософия. Истинное и Полное приготовление Философского Камня Братства из Ордена Злато-Розового Креста», изданная в 1710 году в Бреслау, пастором Самуэлем Рихтером (Синсерус Ренатус). В ней сообщалась структура предполагаемого братства. Последние изыскания Йооста Р. Ритмана показали, что труд Самуэля Рихтера был лишь переводом книги изданной в Италии в 1678 году «*Osservazioni inviolabili da osservarsi dalli fratelli dell Aurea Croce o vero dell Aurea Rosa precedenti la solita professione*». Таким образом, Орден золотого и розового креста имеет юго-западное происхождение и один из его основателей Федерико Гвальди.⁵

По мнению Г.Шустера, идею розенкрейцерского братства подхватили ученые-консерваторы Шлейз фон Левенфельд, Дюпелмеер и т.д. Ими по примеру масонского братства был создан союз розенкрейцеров, впервые проявивший себя во Франкфурте в 1757 году.⁶ Современный немецкий исследователь Renko D. Geffarth очень скептически относится к такой датировке. Он считает, что не только для отнесения создания Ордена золотых розенкрейцеров к 1757 году, но даже и к 1767 году очень мало оснований. Дело в том, что розенкрейцеры измеряли свою деятельность десятилетними циклами. Каждое десятилетие вводились новые уставы, а старая документация уничтожалась. От 1767 года сохранилась лишь таблица степеней (Генеральный план). По аналогии исследователи относят создание Ордена еще на десять лет раньше, к 1757 году.⁷ Другим основателем Ордена золотого и розового креста называют Германа Фиктульда (автора алхимических произведений, о котором мало что известно). В одной из его работ «Aureum Vellus» (написанной в 1747 и изданной в 1749 годах), Фиктульд пишет об обществе «Золотых розенкрейцеров», которые были наследниками общества «Золотого руна». Кристофер Макинтош высказывал предположение о том, что именно Фиктульд мог составить первые программные документы Ордена золотого и розового креста.⁸

Анализ основополагающих документов Ордена золотого и розового креста дает материал в пользу того, что орденские организации первоначально развивались отдельно от масонов. «Сильное увещание», регламентирующее обучение в Ордене, является самодостаточным документом. Подготовка в первой степени Ордена «юниор» начинается с того же морального совершенствования, что и в масонских ложах. В этом отношении подготовка, даваемая в масонских ложах и «Теоретическом градусе», является излишней и дублирует обучение в «юниорате» (первых трех степенях Ордена). Очевидно, что правило готовить кандидатов в масонских ложах появилось в Ордене не сразу. В пользу того же свидетельствует обычай розенкрейцеров называть «внутренним» Орденом степени начиная с «философа» (четвертая степень). В этом случае «внешним» Орденом является юниорат. Это плохо согласуется с традицией, принятой у розенкрейцеров конца XVIII века относить к «внешнему» Ордену масонские ложи. Все говорит в пользу того, что, когда

было введено деление на «внешний» и «внутренний» Ордена, связи с масонскими ложами еще не было.

По мнению Renko D. Geffarth, с 1764 года Орден начал распространяться по Европе. Первоначально секции ордена («круги») возникли в Западной Германии, Австрии, Венгрии и Богемии. Вскоре выделились два центра: в Вене и во Франкфурте на Майне. В 1777 году в Дрездене образовал свой «круг» купец Француз Дю Боск, в 1779 году «круг» возник в Лейпциге. Затем розенкрейцеры распространились в Саксонии, Берлине и Бранденбурге, а также в Макленбурге, Силезии, Восточной Пруссии и, наконец, в России.⁹ Для зарождения и развития российской секции Ордена особую роль сыграли прусские розенкрейцеры.

Крупнейшие российские исследователи масонства А.Н.Пыпин, А.В.Семека, Г.В.Вернадский отмечали, что с самого начала возникновения масонства в России оно имело связь с ложами в Пруссии. Легендарный основатель масонства в России Джеймс Кент около 1747 года перешел на службу в Пруссию (в 1741 году был назначен провинциальным великим мастером в Россию), его брат Джордж Кейт был генералом Фридриха II. А.Н.Пыпин в своем указателе масонских лож отмечал, что в 1738-1744 годах ложа «Трех глобусов» имела сношения с немецкими ложами в Санкт-Петербурге.¹⁰ Вернадский рассказывал, что основатель «клириката» Штарк жил в Петербурге в 1763-1765 годах и в 1768 году, был учителем в Питершуле. В первый приезд он совместно с лордом Вильямсом устроил в Санкт-Петербурге Капитул строгого наблюдения. Вильямс был подчинен тайному комитету начальников Ордена, находившемуся в Германии, туда входил И.Х.Вельнер (от которого в 1781 году принял розенкрейцерство И.Г.Шварц). Позднее Вельнер показывал Г.Я.Шредеру (после Шварца ставшему главой российских розенкрейцеров) донесение Вильямса.¹¹

По мнению И.Г.Финделя, основателем Ордена розенкрейцеров в Пруссии стал И.Г.Шрепфер (родом из Нюрнберга). В 1768 году он открыл в Лейпциге кофейню, где занимался призывом духов. В 1772 году в кофейне открылась ложа, работавшая по шотландскому ритуалу.¹² Шрепферу, уверявшему своих последователей, что владеет тайнами розенкрейцеров, удалось привлечь в свое общество герцога Курляндского Карла (уступившего престол Бирону), камергера при Дрезденском дворе

И.Р.Бишофсвердера (1741-1803), купца Ф.Дю Боска (1722-1791). Уже Г.Шустер высказывал сомнение в том, что Шрепфер был розенкрейцером. Исследователь сомневался в том, что Орден пользовался для распространения своих идей услугами человека, лишенного всякого образования. По его мнению, роль Шрепфера ограничивалась тем, что в его обществе познакомились Бишофсвердер и Дю Боск. Последний как раз и выступал эмиссаром розенкрейцеров.¹³ Подобное утверждение полностью подтверждается текстом письма ложи «Фридриха к золотому льву» к герцогу Ф.Брауншвейгскому. В нем розенкрейцеры утверждали, что Шрепфер был «какомаг, черный как ад».¹⁴ Особое значение Дю Боска для учреждения в Пруссии розенкрейцества подчеркивал и Renko D. Geffarth.¹⁵ После 1787 года Дю Боск стал розенкрейцерским наставником А.М.Кутузова, готовившегося занять место лидера российской секции Ордена. Таким образом могла быть повторена прусская схема, по которой розенкрейцеры вошли в окружение наследника престола.

И.Р.Бишофсвердер состоял на военной службе в Пруссии, а затем служил шталмейстером и камердинером у курляндского герцога Карла. 31 мая 1773 года герцог отправил его к Шрепферу с целью приобщиться к тайным знаниям. Бишофсвердер стал ревностным поклонником Шрепфера и привлек к обществу герцога. 8 сентября 1774 года Шрепфер застрелился (был разоблачен в присвоении формы французского офицера), но его общество продолжало существовать. Среди розенкрейцеров сохранилась легенда о том, что Шрепфер был убит в присутствии Бишофсвердера злым духом во время сеанса.¹⁶ В Берлине розенкрейцеры развернули свои работы на базе ложи «Трех глобусов». Ее наместным мастером был известный немецкий масон Иоганн Кристофер Вельнер (1732-1800), с чьим именем и связано введение розенкрейцества в России. Он был сыном пастора, изучал в университете богословие, в 1759 году стал пастором. В качестве преподавателя Вельнер вошел в семью генерала, а затем женился на его дочери Элизабет Шарлотте-Амалии (1742-1801). Считается, что Вельнер пытался добиться у Фридриха II присвоения ему дворянства, но король отказал. После этого Вельнер сделал ставку на наследника престола. Некоторое время он сотрудничал со «Всеобщей Немецкой Библиотекой» Николаи. С 1765 года Вельнер направил свою энергию на

масонские работы и стал наместным мастером в ложе «Трех глобусов» (с 1772 по 1798 годы), великим мастером которой был наследник прусского престола. В 1773 году Вельнер исполнял обязанности секретаря на масонском конгрессе в Берлине. Я.Л.Барсков указывал, что Вельнер стал розенкрейцером в 1779 году.¹⁷ Но, возможно, это произошло и раньше. М.Н.Лонгинов считал, что Вельнер был посвящен в розенкрейцеры в 1776 году в ложе «Торжествующего лебедя».¹⁸ И.Г.Финдель писал о Вельнере: «Тайное учение розенкрейцерской философии об общении с духами он считал единственным истинным источником знания, верил, что эта философия вскоре распространится и вытеснит всякую другую».¹⁹ Другим розенкрейцером, принявшим в 1781 году в Орден И.Г.Шварца, был Иоанн Христиан Теден (1714-1797), берлинский лейб-хирург, друг Вельнера и влиятельный масон ложи «Трех глобусов». В дальнейшем он руководил ложами «Теоретического градуса» в России. Розенкрейцерам удалось привлечь в свой Орден наследника прусского престола Фридриха Вильгельма II (1744–1797). Во время войны Бишофсвердер познакомился с Фридрихом Вильгельмом, он пригласил Вельнера преподавать науки у наследника. Фридрих Вильгельм вступил в Орден 8 августа 1781 года.²⁰ А.Н.Пыпин на основании воспоминаний современников приводил более романтическую историю вхождения розенкрейцеров во власть. По этой версии Бишофсвердер и Вельнер действовали на короля через его любовницу, дочь валторниста ЭнкеРиц.²¹ Период 1777-1787 годов стал «золотым веком» Ордена золотого и розового креста. В этот период его влияние распространилось и на Россию.

Так или иначе, после смерти Фридриха II 17 августа 1786 года на престол Пруссии сел Фридрих Вильгельм II, а с ним к власти пришли розенкрейцеры. Бишофсвердер стал военным министром. Вельнер хотел занять пост министра финансов, но 5 июля 1788 года стал директором департамента духовных дел. ДюБоск стал главой департамента торговли. 9 июня 1788 года в Пруссии был издан Религиозный эдикт, направленный, в первую очередь, против философии Просвещения. По новому закону лишение должности угрожало тем духовным лицам, которые отступали от Святого Писания и Предания Церкви, вносили смущение и разложение в догматы веры. 19 декабря того

же года был принят новый цензурный устав. Все издания были разделены на типы: богословские, юридические, философские, политические, исторические. Каждому типу издания соответствовал свой цензурный орган. Многочисленные цензурные учреждения были подчинены контролю высших инстанций. Тот, кто осмеливался недозволенное предварительной цензурой произведение издать за границей, подвергался наказанию наравне с тем, кто пытался выпустить подобное сочинение на территории Германии. Свобода совести и свобода печати в вопросах религиозных и философских королем была взята под личный контроль. Монарх учредил строгую цензуру даже для медицинских книг, если в них подвергалась сомнению вера, наличие суеверие, колдовство (знахарство) и т. п. В 1794 году выговор за уничтожение Св.Писания был сделан Э.Канту.

Все без исключения либеральные российские историки жестко порицали политику Фридриха Вильгельма II. Взгляд современных исследователей на это царствование существенно изменился. Указывают, что при Фридрихе Вильгельме II Пруссия обрела стабильное развитие и авторитет на европейском континенте. В то же время страна подвергалась сильному разрушительному влиянию извне и изнутри со стороны врагов престола, прежде всего из-за польской проблемы. Со смертью короля в 1797 году пало и влияние розенкрейцеров. К 1801 году Орден практически прекратил свою работу во всех европейских странах, кроме России.

Оценки движения немецких розенкрейцеров учеными XIX века были крайне негативными. Например, историк масонства Боос писал о них, «что масонство, которое первоначально совершенно изгоняло из своего храма политику и религию, теперь стало основанием политической и церковной системы».²² Вслед за своими европейскими коллегами того же взгляда придерживались и российские историки. Я.Л.Барсков писал в письме Н.П.Киселеву: «Немецкое и отчасти русское розенкрейцерство XVIII века было, действительно, смрадным болотом».²³ Причины таких радикальных отзывов ясны. В конце XVIII века в Германии и в России розенкрейцеры оказались «между двух огней». С одной стороны, они боролись с атеизмом и философией Просвещения, привлекая к себе ненависть людей «новых взглядов». С другой стороны, как и вообще все масоны, розенкрейце-

ры находились на подозрении у консерваторов и сторонников официальных церквей. Важнейшим фактором, необходимым для понимания оценки розенкрейцеров современниками, является то, что против них выступали масоны других систем. Розенкрейцество оккупировало высшие степени различных систем масонства, декларируя себя как надстройку и «истинное масонство». С собой розенкрейцеры приносили строгое послушание, религиозность и крайний мистицизм. Характер их деятельности ассоциировался у многих масонов с Орденом иезуитов, применившим те же приемы. Иначе говоря, высокопоставленные масоны других систем, не желавшие примыкать к розенкрейцерам, вынуждены были отстаивать свою независимость. Способы их борьбы были традиционны: создание определенного общественного мнения и обращение к властям.

Неудовольствие розенкрейцерами в обществе было легко спровоцировать, тем более, что своей таинственностью, необычной практикой они и так вызывали всеобщие подозрения. Ярким примером масонской критики розенкрейцеров в России является письмо И.Ф.Вегелина. В нем можно увидеть традиционный набор обвинений: корысть, принцип «цель оправдывает средства», ханжество, нетерпимость.²⁴

Для российских либеральных историков были неприемлемы алхимия и вызов духов. Нельзя было отрицать, что этим занимались европейские розенкрейцеры и очень интересовались их российские коллеги. Особенно нетерпим в этом отношении был А.Н.Пыпин, прямо указывавший на цель розенкрейцеров - «интриги и обман».²⁵ Некоторые исследователи (А.В.Семека, Г.В.Вернадский) вообще отрицали алхимическую и теургическую практику российских розенкрейцеров, заявляя, что они не достигли высоких степеней, необходимых для этих работ. Суть проблемы заключалась в том, что лидеры российских розенкрейцеров И.Г.Шварц и Н.Н.Новиков сыскали себе славу просветителей и благотворителей и никак не вписывались в образ, созданный вокруг немецких розенкрейцеров. Российские либеральные историки в отношении розенкрейцеров оказались в том же положении, что и советские историки в отношении Русской православной церкви. Вроде бы мракобесие и «опиум для народа» надо ругать, а с другой стороны, это конфессия, веками господствующая в России, и составная часть культуры.

Пришлось делить церковную сферу на составные части и что-то ругать, а что-то хвалить. Таким образом, то, что для адептов розенкрейцеров являлось в учении основным – алхимия и теургия, в исторических исследованиях оказалось задвинуто на задний план и подверглось критике.

* * *

Для рассмотрения учения Ордена золотого и розового креста необходимо принять во внимание то, что все имеющиеся в нашем распоряжении нормативные документы розенкрейцеров относятся к 1777 году. Это дата принятия последнего Генерального плана. В это время братья Ордена имели полную возможность для широкого заимствования теории и практики у масонских лож. Розенкрейцеры считали себя наследниками средневековых алхимиков, и это определяло обучение, практиковавшееся в Ордене. При этом для успеха в алхимической деятельности нужно было выполнить ряд условий. Алхимия делилась на «духовную» и «практическую», и одна не могла практиковаться без другой.

Прежде чем приступать к лабораторным экспериментам, надо было очиститься от грехов, покаяться и духовно открыться для Святого Духа. Эта задача выполнялась на первых ступенях розенкрейцерского обучения. Затем адепт знакомился с азами химии, алхимической философией и приступал к практическим работам. Но, даже в лабораторной практике, очищая металлы, розенкрейцер должен был продолжать и очищение своей души. Успехов в своей деятельности он мог достичь лишь при условии, что Иисус Христос войдет в его очищенное сердце. Таким образом, в учении розенкрейцеров гармонично сосуществовала алхимия и практика монашеских Орденов.

По своей организации Орден золотого и розового креста был самодостаточен. В степени «юниор» предполагалось морально совершенствоваться, в степени «теоретик» изучать основы химии и в степени «практик» переходить к алхимическим работам. Каждый розенкрейцер должен был проводить в степени столько время, сколько ему необходимо для ее освоения. По этому поводу в инструкции «Сильное увещание» указы-

валось: «Не поспешать в повышении братии в высшие степени, исследовать их физические и нравственные способности, за ошибки в оценке знаний учеников несут ответственность их наставники».

Пока не обнаружено документов, подтверждающих, что Орден золотого и розового креста когда-либо существовал отдельно от масонских лож. При этом розенкрейцеры утверждали, что «спекулятивное» масонство основано ими (это мог быть миф, призванный подчеркнуть древность Ордена). После предполагаемого соединения розенкрейцerstва и масонства задачи моральной подготовки кандидатов в Орден стали выполняться в ложах.

Введение «Теоретического градуса соломоновых наук» (промежуточной ступени обучения) внесло коррективы в розенкрейцерскую подготовку. В идеале кандидат в Орден уже должен был пройти соответствующее обучение в масонских ложах и закрепить его в первой степени Ордена.

С введением «Теоретического градуса» необходимость в начальных степенях «юниор» и «теоретик» отпала (думается, что посвящение в эти степени было формальным). Вступая в третью степень «практика», кандидат уже имел нужную подготовку по теории алхимии, полученную в «Теоретическом градусе». При этом обзор учения Ордена необходимо начать со степени юниора. Она подробно рассматривалась в инструкции «Сильное увещание».

В инструкции «Сильное увещание» в разделе для «начальника и путеводителя» были закреплены морально-этические нормы воспитания. Пункт три предписывал «наблюдать нравственное поведение и внутреннее положение руководимых». В пункте шестом указывалось: «Начальник и путеводитель должен (денно и ночью) делать часто краткие, но добрые речи произносить, дышащие страхом Божьим... неустрашимо и добро во славу Божию и в пользу братии истину проповедовать». В седьмом пункте: «Начальник должен денно и ночью бдеть о вверенном ему стаде, молиться о нем, и своими действиями показывать в себе ученикам своим учителя истины и ревностного последователя, высочайшего распятого великого мастера, ему же честь и слава вовеки веков аминь».

Чисто христианскими были цели обучения в первых степенях Ордена:

- через жалостное грехопадение, столь глубоко низверженного человека, на первобытное его достоинство возставя возвести;
- через грехи помраченное и обезображенное подобие, еще в сей жизни по возможности в прежнем божественном виде облещи;
- души человеческие искупленные Иисусом Христом из когтей сатаны спасти;
- сему душегубцу древнему змию, возможное творить сопротивление, постараться всякий наносить ему урон, поражая неумоимо царство тьмы орудием Креста Христова;
- святозарное царство нашего достославного искупителя Иисуса Христа, во всех душах правдой соорудить;
- подобно гласу проповедника, вопиющего в пустыне, приуготовить путь ко второму пришествию Господа, сотворить достойное лучезарной стезе;
- через распространенную невидимо по всему миру священную братьев связь, для архитектора Иисуса собрать Церковь и избранное стадо уготовить, которое было бы славно и по словам Ефес. Гл. 5, ст. 27. «Славну церковь неимущу скверны или порока или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна»;
- надзирателей и начальников сея церкви, так как всех добрых испытанных и чистых братьев, через помазание от Св. Духа, наградить посвятить славными и тайными царями, и соделать их яко предводителей и учителей истины, дабы они могли соответственно высокому их званию и повелению высочайшего великого мастера исполнять в совершенстве священное служение Ордена;
- через власть и силу сообщенную от Бога и его благодати святому Ордену, и через глубокое прозрение в природу, сокровенные ее силы привести в деятельность, под проклятием лежащий превращенный свет природы, из оков освободить и через то каждому достойному брату вручить светильник, при блистании коего может он невидимого Бога, величество отца ближе познать».

В другом документе, регламентирующем подготовку и проведение конвенций (отдельная рукопись, таблицы из которой входят в полный вариант «Сильного увещевания»), предписывалось размышлять:

1. «О Всемогуществе и великой благодати Божьей»;
2. «О wysokości и бессмертии человеческой души»;
3. «О совершившемся на древе креста великом деле»;
4. «О важности намереваемого шага»;
5. «О важности и могуществе союза, который совершается»;
6. «О неразрывности оного без собственной погибели, не токмо на всю жизнь, но и дальше».²⁶

Если верить «Сильному увещеванию», розенкрейцеры ставили перед собой следующие цели: восстановление первородного совершенства, утверждение в душе царствования Иисуса Христа, борьбу с сатаной, подготовку мира ко Второму Пришествию, создание обновленной церкви. Последние пункты далеко выходили за рамки морально-этического учения и предопределяли участие розенкрейцеров в политике.

Эта политическая составляющая Ордена фигурировала уже в первых пунктах руководства «начальника и путеводителя» (в немецком варианте директора «круга»): «Самолюбие, суемудрие, ученость ослепляет человек и хотя они рождены от христианских родителей, крещены Иисусовой кровью и смертью, и в честном законе воспитаны, но при всем том божество Мира Искупителя отрицает, чудесное воплощение сына Божия осмеивает, таинство спасения яко невозможное, бесполезное и излишние отвергает, и вообще все таинства веры христианской почитает новыми... во тьме пресмыкающейся сей яд неверия с недавнего времени, особливо в отечестве нашем, усилился и вкоренился, что почти все состояния оным заражены. Но большего сожаления достойно, что наши так называемые богословы в немалом числе в мерзость сию впали и в тех землях, где светское правительство не обуздывает их, начинаются уже я ко сущие сатанинские служители проповедующие народу богомерзкие их учения под именем просвещенной спасительной веры».

В Германии, где в разных княжествах соседствовали католики и протестанты, подобные обвинения могли быть вызваны религиозными разногласиями. Однако применительно к России последние слова звучали суровым обвинением Русской право-

славной церкви и ее духовенства. А иначе быть и не могло. Провозглашая свою монополию на «истинный путь к Спасению», Орден неизбежно, вступал в конфликт с официальными исповеданиями. Чтобы побороть их конкуренцию, Ордену приходилось провозглашать догмат «о падении официальных церквей». Что мы и видим в тексте «Сильного увещевания» в следующих строчках: «Истинные Р.К. удостоены особенной божественной благодати, получают через орден необычайную помощь в добродетели, получают такую мзду, которую христиане вне ордена обрести не могут».

В книге Renko D. Geffarth отдельные главы «Иерархия и религия: Орден в качестве тайной Церкви» и «Тайная Церковь: концепция исследования и самопознания» посвящены сопоставлению Ордена золотого и розового креста и официальной христианской церкви. Автор приходил к выводу о том, что Орден позиционировал себя как надстройка масонства и избранное «малое стадо» Христианской церкви. По мнению исследователя, в практике «кругов» копировались элементы собраний первых христиан.

Воспитание в юниоратских степенях Ордена было чисто христианское. Наставникам Ордена предписывалось: «а) сильнейшие и явственнейшие достоинства в Ветхом и Новом Завете о божественности Христа, его дивном воплощении и совершеннии им искупления нашего рода человеческого, объяснять, впечатывать в сердца их; б) доказывать братьям своим, сколь тесны пределы разума человеческого... Следовательно, когда по цели обыкновенных человеческих познаний существуют непостижимые в натуре таинства, то уже без отрицания должны мы полагать и принимать в божественных вещах высочайшие и удивительные таинства, нежели в натуре видимой ежедневно примечаемые; в) человек и разум его в сей жизни несовершенно развернут, что временная сия жизнь после падения сделалась объята мраком и затмением и что она есть только проходящая и приуготовление к жизни, а не сама ангельская жизнь, что здесь человек подобен червю... Таинства веры не против, но совершенно свыше разума человека живущего здесь во своем младенчестве».

Наставнику предписывалось: «непрестанно молиться о братьях, так как в Священном Писании Бог обещает давать нам то,

о чем мы будем молиться во имя Иисуса; молиться о мудрости и разуме для управления порученными братьями».

При обучении братьев юниорской степени предписывалось в каждом собрании читать избранные сочинения и духовные наставления, написанные розенкрейцерами или «испытанными вольными каменщиками». Первой рекомендованной книгой был «Новый Завет».

Конкуренцию Ордену составляли не только официальные церкви, но и светская наука и ученые. В учении Ордена утверждалось, что только его наставники могут получать истинные знания от Бога: «Высокий Орден имеет и хранит в недрах своих, для достойных братьев приятности и наслаждения кои и к радостям временной жизни принадлежат. И тот испытанный и очищенный брат, еще перед смертью во всем пространстве пожать и вкусить может. Наши высочайшие начальники, на коих возложил Бог его премудрость иметь в своей власти и хранить тайные ключи и в величайшем сокровенном сокровищем всей природы...», «Наши мудрые мастера суть единственные истинные испытатели природы, они одни могут с неоспоримой достоверностью заключать, что знает природу во всем ее пространстве, поелику наука их в самом сокровенную внутренность внимает и вручает им руководствующую нить выводящую из сего тысячеобразного лабиринта. От чего они могут все развернуть, искусно запертые замки расторгнуть и в самом центре природы и в пространном ее царстве обретавшиеся явления природы объяснить. Не просвещенным же вне Ордена находящимся (физикам) именуемые учителя и испытатели природы летают только по поверхности всех ее царств».

Схожими указаниями, призванными воспитать в братьях строгость христианской жизни, были переполнены все догматические документы Ордена. Например, подобные инструкции давались в «Выписке Поучительных орденских правил В.Р.К. старой системы утвержденных по силам исправительного всеобщего условия в лето 1777 с братского согласия для полезного употребления истинных внутренних братьев и стремящихся таковыми быть»: «Хотя от самого начала учреждения нашего вечной премудрости посвященного Ордена всегда главное его намерение стремилось к истинному познанию Бога в Природе. Но ныне когда настали благодатные дни, с того времени как

Орден точно учрежден по неложному Светлому Евангелию, исправлен, очищен и совершенно обделан и паче всего направлен на истинное сооружение Царствия Христова, которое мы в самих себе, в братьях наших и в прочих сочеловеках через добрые дела силою братского духа возславить должествуем, но все сие не может исполниться без истинного познания Бога, получаемого в сете благодати натуры через горящую и усердную молитву, через глубокое размышление, прилежное и опытное исследование откровенного Слова Божия через спасительное познание самого себя».

Схожие рассуждения встречаются и в другом догматическом произведении розенкрейцеров «Пасторском послании к справедливым и свободным каменщикам древней системы»: «Сперва, полагал основание, а потом строил на оном. Натура была показана Моисею, как задняя часть Божества... Иисус есть Бог – сии три слова составляют пастырское наше послание. Свет внутреннего мира есть отблеск Иисуса, так как Иисус есть отблеск всеобщего Отца. Внутренний мир родил внешний, и потому сродство между ними близко и велико. Переход от низшего к высшему бывает через посредство сущности. Просветленное человечество Иисусово есть первое из сих сущностей сверху, свет натуры снизу; соединение оных и купно воцарение божественного духа есть цель возрождения».²⁷ Ориентация на христианскую доктрину провозглашалась в «Должности злато и розового креста древней системы»: «Мы же не признаем никакого другого света в том, кроме откровенного Слова Божия, и целую сотварную натуру и произведенное творение, и отвергаемся с омерзением всякой той веры, которой Христос Господь и его Апостолы не учили».²⁸

Подобные утверждения в догматических документах розенкрейцеров не были простыми декларациями. Есть убедительные доказательства того, что не только рядовые братья, но и руководители Ордена воплощали эти рекомендации в собственной жизни. Н.Н.Новиков писал в своем квартальном отчете Г.Я.Шредеру: «Драгоценные столпы, на коих святой Орден основывается, т.е. любовь к ближнему, не разумел я, или, лучше сказать: худо и неправильно разумел и думал, что человек может сам собой любить Бога и ближнего; даже и быв в заблуждении, что я исполняю оные; то благодарю с пролитием слез

моего Спасителя, что дал Он восчувствовать и познать слепоту мою; дал Он мне уразуметь и ощутить, что любовь есть дар Божий, который ощущать и наслаждаться дарует Он святым своим». ²⁹ Схожие наставления Новиков давал и своим подчиненным. 12 октября 1810 года он писал Ф.П.Ключареву: «Да исполнит сердце ваше миром, согласием, любовью, единством и наконец радостью и утешением Св.Духа; и да учинит Он вас во истину Его даром; ибо Федор по-русски дар Божий; и да укрепит, просветит и научит вас достойно проходить по трудному и скользкому пути, к чести и славе пресвятого имени Его, к распространению царствия Его в других верующих и пользе братьев и ближних наших и вечного спасения нашего и к подрыву царства Сатаны и его злобы и тьмы». ³⁰ Душеспасительными рассуждениями переполнены тома писем С.И.Гамалеи. Та же тематика постоянно встречается в речах братьев на собраниях лож «Теоретического градуса». ³¹

Христианская составляющая учения розенкрейцеров очень напоминала то, чему учили в иоанновских ложах. Разница была в том, что масоны заостряли свои усилия на морально-этической проблематике, а розенкрейцеры мечтали о том, чтобы перестроить все человечество согласно заветам Иисуса Христа. Подобная «внешняя» ориентированность роднила их с тамплиерами XVIII века и иезуитами. В дальнейшем христианская доктрина заняла у розенкрейцеров место «внешнего» учения, на ее основе строилась пропаганда Ордена.

В следующей степени «теоретист» предполагалось знакомиться с основами химии. В общих чертах содержание степени описывалась в инструкции «Сильное увещание»: «Уже в приуготовительном градусе к соломоновой науке преподается им множество верных понятий и дефиниций кои впоследствии будут несказанно им полезны, следовательно и при самом еще начале должны братья путеводители употреблять всемерное старание, чтобы братья теоретисты, оные правила с благоговением восприняли и неизгладимо в память все впечатали». Для обучения «теоретистов» предписывалась книга «Гомерова цепь или Платоново золотое кольцо» А.И.Кирхвегера (в инструкции автором назывался «в боге усопший Гер Голен»). Подчеркивалось, что «без изящного учения из сей книги почерпываемого невозможно предуспеть в высших степенях». «Гомерова цепь» изла-

гала теорию алхимии, на которой строилось и основное содержание «Теоретического градуса соломоновых наук». Книгу предписывалось читать, гадать по ней сочинения и проверять ее знание братьями.

Вот оглавление первого тома А.И.Кирхвегера «Гомерова золотая цепь. Платоново кольцо»:

Часть 1. О зачатии и рождении всех вещей.

Глава 1. Что есть натура;

Глава 2 Из кого или из чего все рождено и как оно произошло;

Глава 3. Как все рождено;

Глава 4. Из какого существа универсальное семя зачато и рождено;

Глава 5. Как возрождается разлученная и разделенная хаотическая вода в одно всеобщее первоначальное семя всех вещей, которое обыкновенно называется Дух Мира;

Глава 6. О небе и влиянии его;

Глава 7. О воздухе и влиянии его;

Глава 8. О воде и влиянии оной;

Глава 9. О земле и влиянии оной;

Глава 10. Откровение истинного всеобщего семени или возрождение Хаоса Духа или Души Мира, славного духа мира;

Глава 11. Ясный опыт, что селитра и соль есть в воздухе и во всех вещах мира;

Глава 12. Что селитра и соль обретаются во всех водах и земле;

Глава 13. Что селитра и соль обретаются в тварях царства животных, и что они из обоих сих отворены и паки в них разрешаются.

Во введении к тому сообщалось, что это розенкрейцерский трактат, «памятник египетской премудрости писан на финикийском языке, сочинитель был второй Гермес».³²

Вторым рекомендуемым «теоретистам» произведением было произведение «некого истинного мастера» «Amor Proximi» («Любовь к ближнему»). Это был анонимный алхимический трактат. Полное название этого труда на английском языке таково: «Amor Proximi, flowing out of the Oil of Divine Compassion, sharpened with the Wine of Wisdom, empowered with the Salt of divine and natural Truth»³³, был издан во Франкфурте и Лейпциге в 1746 году (это произведение цитируется Г.В.Вернадским в труде «Русское масонство в царствование Екатерины II»). Автор

«Amor Proximi» утверждал: «Никто не может быть истинным медиком, не сделавшись прежде истинным философом. Ибо из истинной только философии почерпается познание макрокосма, без окончательного познания коих нельзя быть и врачом». Таким образом, связывалась философия, алхимия и медицина.

После учреждения промежуточной степени «Теоретический градус соломонных наук» основная нагрузка на подготовку кандидата в Орден сместилась туда. В инструкции к степени предлагалась стройная религиозная концепция. Утверждалось, что Бог есть вечный неизмеримый невидимый дух, а власть свою он осуществляет через «несозданный свет». Суть этого света для людей непостижима, поэтому «Бог свою премудрость и всемогущество открыл через созданный им мир».³⁴ Иначе говоря, изучая и постигая мироздание, можно понять и сущность божественного творения. Утверждалось, что инструкция составлена на основании откровений, полученных опытными братьями.

История мироздания (шесть дней творения) преподносилась в следующем виде. Мир был сотворен Словом Божьим из хаоса (необразованная, не имеющая формы темная масса, которая состояла из воды..., материя, в которой все образы содержались). «Дух Господен животворящий силой хаос оживил, отделил праздное, темное просветилось, смешанное от друг друга отделилось..., беспорядочное в порядок приведено», - так описывался процесс творения. Результатом разделения хаоса стали три мира – ангельский (там обитают ангелы, общающиеся с Богом), небесный (планеты из звездной тверди), стихийный мир (крепкое тело, которое творец сделал из хаоса, грубое от чистого отделив).³⁵ В более подробной расшифровке это звучало так: Водная масса состояла из трех частей. Верхняя часть была освещена, нижняя - совершенно темна, средняя сочетала оба качества. Нижняя часть содержала в себе все свойства тварей первого класса. Верхняя масса досталась духовным и разумным тварям. Сначала Слово Божье выделило из хаоса стихии. Потом произвело из них стихийных тварей – верхних небесных и нижних земных. Одними из первых были созданы ангелы (предполагается, что ангелы - это проводники Божественной воли, а прочие стихийные твари - просто свободные духи). Так был создан духовный мир, по идее розенкрейцеров, также входящий в материальное мироздание.

Материальный мир был сотворен из воды с помощью животоворящего огня. Розенкрейцеры утверждали, что Бог влил часть своего света в темную массу через посредство Духа Божьего, который летал над водой. Из воды были созданы земля и духовная сущность – небо. Из разрозненного света Богом были собраны светила, а затем сотворены твари и человек по образу Божьему.

Про сотворение Солнца писалось и более подробно - на четвертый день творения божественный свет сконцентрировался в солнце. После этого светило стало «трубой или каналом» для передачи через себя света всему остальному мирозданию.

Выделялось три вида божественного света: первый свет содержался в Боге, второй свет – место обитания ангелов и блаженных душ, третий, чувственный – место жизни всех «подлунных тварей», кроме злых духов и грешных человеков. Отсюда выводилась троичность Бога - господство, откровение и одушевление (далее троичность Бога розенкрейцеры не расширявали).

По идее, которая доносилась до кандидатов в Орден, познание всех видов божественного света и было основной их задачей. «Дух Божий в тварях есть главное существо, первая материя всех вещей», - утверждалось в «Теоретическом градусе». В соответствии с этим и в человеке находились на первом месте дух и душа, созданные из «чистого света», а лишь затем шло тело, сотворенное из земли.³⁶

Процесс познания розенкрейцеры делили на три части, исходя из источников знания. Премудрость Божью, на их взгляд, можно было постичь только при помощи Иисуса Христа. Премудрости духовной учило Слово Божье (Библия). Премудрость чувственная относилась к области познания природы (природы).

Натура также делилась на три вида. О божественной натуре знал только Бог, о втором виде природы информация была открыта ангелам (видимо, от них ее и предполагалось получать), третью природу называли «временной», она относилась к материальному миру. Указывалось, что третья натура зависит от первой через посредство второй. Иначе говоря, Бог влиял на мир через посредство ангелов.

В «Теоретическом градусе» подробно разбирались все отдельные отрасли мироздания. Розенкрейцеры разделяли стихии и стихийных духов (как и в любом предмете и явлении, они вы-

деляли «духовное» и «телесное»). Стихия определялась как отделенное от хаоса тело, через которое состоят стихийные вещи. Стихии не имели между собой телесного содружества и удобно одна в другую переходили. Не бывает одна стихия без другой, огонь гаснет без воздуха, вода без воздуха гниет. Земля без воды не могла образовать круглого шара. Огонь очищает воздух.

Утверждалось, что верхнее небо состоит из чистых вод и является местом жительства ангелов и чистых душ. Все небесные тела получали свет от верхнего неба, а его устройство было таким же, как и организация нижнего мира.³⁷ Затем подробно рассматривался мир минералов, растений и животных. Все они, по словам докладчика, содержали частицы бессмертного духа. В разделе «о растениях» давались алхимические рецепты: «Если растение по наружной их форме и сигнатуре, в прямое бальзамическое их время, то есть во время их звезды, так по наилучшему их цвету, запаху и вкусу возвысить, сорвать и в назначенных болезнях употребить, то докажут они, что Бог и натура в них поладили, но прежде должны они около каббалистического центра вкруг обращены быть, сиречь чистое от нечистого или небо от земли отделить».³⁸

В итоге дело доходило и до человека. Утверждалось, что он всесовершеннейшая тварь между всеми. Человек имеет земное тело и небесную душу, между ними поставлен дух. Когда дух слушает плоть, он делается звериным. Кроме того, отдельный раздел рукописи был посвящен болезням человека.

За тремя видами Божественного света и тремя мирами, сотворенными Богом, «Теоретический градус» выделял и три вида познания, доступные человеку. Очень много места в «Теоретическом градусе» уделялось стихиям, минералам, растениям. Это были обязательные компоненты розенкрейцерской алхимии.

Другим основополагающим документом розенкрейцеров было «Пасторское послание к справедливым и свободным каменщикам древней системы». Автором этого сочинения был немецкий розенкрейцер граф Х.А.Гаугвиц (1752-1832). Оно было написано в 1785 году и сразу переведено на русский язык А.А.Петровым.³⁹

«Пасторское послание» очень высоко ценилось московскими розенкрейцерами. Осталось множество его рукописных списков. На заседании «Теоретического градуса» 17 февраля 1820 года

говорилось: «Мы имеем Пастырское послание; поле Св.Писания оно первое нам открыло наших внутренних начальников».⁴⁰

Эпиграфом к «Посланию» служила цитата из Евангелия от Матфея (6:33): «Ищите прежде всего царствия Божья». Указывалось, что подобные послания посылались братьям в течение десяти лет, но успеха не имели. «Слова мудрости не проникали в вас, любезные братья..., послания наши едва из любопытства были однажды прочитаны, потом списываемы и по тогдашним законам ордена обратно отсылаемы к их источнику», - писал Гаугвиц.⁴¹ Можно предположить, что речь здесь идет о немецких масонах, остававшихся холодными к призывам розенкрейцеров.

С самого начала декларировался чисто христианский характер «Послания»: «Иисус есть Бог – сии три слова составляют пастырское наше послание. Свет внутреннего мира есть отблеск Иисуса, так как Иисус есть отблеск всеобщего Отца. Внутренний мир родил внешний, и потому сродство между ними близко и велико. Переход от низшего к высшему бывает через посредство сущности. Просветленное человечество Иисусово есть первое из сих сущностей сверху, свет природы снизу; соединение оных и купно воцарение божественного духа есть цель возрождения».⁴² В дальнейшем христианская направленность послания еще больше подчеркивалась описанием взаимоотношений внутри Святой Троицы: «Воля рождения называется Сыном – связь между Отцом и Сыном есть Святой Дух. Что имеет Отец, то имеет и Сын, и Святой Дух есть изливание их обоих».⁴³ Автор сообщал, что идею о божественности Иисуса Христа разделяют даже не все братья в Ордене: «Мы говорим о Божестве Иисуса, единосущности его с Отцом и явлении во плоти, - о таких истинах, которые с некоторого времени даже в недрах нашего непосредственно от Самого Иисуса зависящего ордена оспариваемы бывают всеми оружиями тьмы, какие только вымыслить можно».⁴⁴

Сообщалось, что содержание «Послания» исходит из высшего, духовного источника: «Можем ли мы преподавать вам иные учения, а не те, которые получили мы от духа истины?».⁴⁵ Затем излагалась сама суть учения, начиная с момента мироздания. Взгляд «Послания» на эти вопросы был таков: Бог создал материю, а из нее мир при помощи духов, стоящих у престо-

ла. Земля вышла из рук Божьих и не могла в таком состоянии быть, сделалась тем, чем есть, из-за проклятия. Только Бог может освободить от проклятия. Дальше следовала более детальная расшифровка. Указывалось, что мироздание зародилось из бездны: «Сия таинственная бездна есть существо, рожденное из самого себя, все же ей рожденное есть Бог».⁴⁶ Приводились оригинальные выкладки о том, что первый дух природы сообщает материи творения притягательную, а второй - растягательную коренную силу. Все это называлось внутренней пружиной развития мира. Злом называлась жизнь (трех видов) всех свободных тварей, отчужденная от Бога.

Много внимания в «Послании» уделялось миру духов. Наверху духовной иерархии находились семь духов природы, ими управлял сам Бог. Он действует на семь духов, а они возбуждают находящихся у них в подчинении семь духов, каждый из которых имеет бесчисленное количество подчиненных духов. Отмечалось, что обитатели внутреннего духовного мира называются в Писании «племенами огненными» и они были первыми между всеми тварями (созданы первыми). В «Послании» специально оговаривалось, что человек может достичь прямого контакта с миром духов: «Истинный ученик мудрости в тайнах своих обрабатываниях даже телесными своими очами видит действие семи духов; ибо он сам бывает тогда в свете».⁴⁷

Утверждалось, что без Бога свойства природы есть тьма и хаос, силы, борющиеся в природе, - это ад. Отсюда делался вывод о том, что все свободные твари носят в себе ад. В соответствии с христианским учением описывалось происхождение демонов. Дальнейшее описание мироздания соответствовало лекциям Шварца (С. 30-31). Падение Люцифера повлекло ужасный пожар - огонь превратился в туман, а затем стал водой. В водном хаосе Люцифер обитать не мог и бежал. Божественный свет превратил материю в воду, а огонь в землю. «Из развалин Люциферовой разрушенной сферы была создана новая планетная система», - так оканчивался рассказ. Дальше следовало краткое описание шести дней творения:

- 1 день - отделился свет природы;
- 2 день - сотворена твердь между верхними и нижними водами;
- 3 день - собраны нижние воды в море, и из него произошла земля;

4 день - собраны верхние воды – звезды, планеты и солнце;
5 день – созданы животные и влияющие на них созвездия;
6 день - создана тварь, заменившая павшего Ангела.⁴⁸

Приводились подробности о творении человека и его грехопадении. Указывалось, что тело человека было взято от квинтэссенции нового творения, душа - из вечной природы, дух из самого Божественного источника жизни. В результате Адам заключал в себе три мира и этим был выше Ангелов. Адам был существом, рожденным из самого себя, состоял из мужской и женской составляющей, «мужественной девой». Он был сотворен по образу и подобию Бога, поэтому первоначально был духовным существом - не ел, не спал, «воспринимал райский плод духовными устами».⁴⁹

Все это, а также описание грехопадения было заимствовано из произведения Я.Беме «Изъяснение на первую книгу Моисееву».

Грехопадение «Послание» описывало так: дьявол разгорячил воображение Адама, и он возжелал подобного ему образа (разделения на мужскую и женскую части) и утратил свет. Это было первое падение. Снизойдя на мольбы человека, Бог послал сон и извлек из ребра Адама Еву (биологический сон уже был результатом первого падения).

Окончательно человек утратил благодать Бога после того, как Ева сорвала плод и прельстила Адама.⁵⁰ Вслед за Беме «Послание» прослеживало две линии потомства Адама – линия света и линия духа мира. Линия света начиналась от Авеля, вершиной ее был Иисус.⁵¹

В конце «Пасторского послания» предлагались краткие «Основы учения»:

1. Люди рождены во грехах и без благодати Божьей;
2. Люди сами себя не могут исправить, спастись можно Божьей милостью, она зависит от благодати, получаемой через веру в Иисуса;
3. У человека нет воли к спасению;
4. Желание к спасению дается только от Бога;
5. Можно творить добро, правду и свет только по угодному Богу порядку;
6. Понять божественный порядок можно только через Иисуса;
7. Для этого необходимо оставить свободу и очиститься.⁵²

Учению, преподаваемому в инструкции «Теоретический градус Соломоновых наук» вполне соответствовал курс лекций И.Г.Шварца «О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном». Менее известны письма Н.Н.Новикова к Н.М.Карамзину, где развивались те же самые идеи. 30 апреля 1816 года Новиков сообщал Карамзину, что прочитал шестой и седьмой тома его «Истории» «от доски до доски». «С философией не совсем согласен, находя в ней много воображения и пылкости», - замечал Новиков. Дальше развивались идеи, знакомые по «Теоретическому градусу»: «Можно сказать, что Бог сотворил Адама в мужа и жену, Адам уже существовал, когда Евы еще не было. Моисей писал, что Бог отделил верхние воды от нижних, как это надо понимать? Не философ, а рыбак Петр пишет. А какая же была чудная вода, из которой сотворили Небеса?». Новиков рассуждал о солнце и планетах, постоянно ссылаясь на «Древних философов, имевших доступ к тайным знаниям». Во втором письме 16 мая Новиков заявлял, что познать Бога человек не может, но он может видеть следы его творения в природе. Вторая половина письма была посвящена отношению к Богу, человеку и Ордену.⁵³

Высказывания, имевшие своим источником инструкцию «Теоретического градуса соломоновых наук», можно встретить и через полвека после смерти Н.Н.Новикова в «Дневнике» В.С.Арсеньева (последнего главы российских розенкрейцеров). «По учению природы разбирали предметы, переходящие процессы очищения, - например, свекловица через измождение, давление с беспрестанным изменением температуры из жара в холод (как с юга на север ученик) приводится в свое нетление, которое есть сахар. Сладкая соль – сущность, не подверженная тлению. Солинка имеет форму куба. Важное указание на кубический камень, - образец для дикого камня. Тела, по природе нетленные, каковы металлы (золото), могут быть приводимы в прозрачное состояние. Посредством освобождения от проклятия (кое для природы вместе с освобождением человека от проклятия составляет цель Ордена, о коей также сказал И.А.Поздеев): цель Ордена – Бога прославить, человека смирить, врага посрамить».⁵⁴ 23 октября 1857 года: «Об Орденской алхимии: об этой вещи такое надлежит иметь понятие, что если бы предположить, что превращение металлов невозможно, то и в этом

случае, т.е. при сей невозможности, всякий предмет ее пребывает – возвратный ход природы – возвращение тварей посредством человека. Но сие имеет свои законы, в числе коих превращение металлов (ибо растительное, и животное царство имеют тут свое) есть вещь, основанная на природе вещей; одно невежество упорное и не имеющее понятия о деле творения Божия может в высших истинах Орденской алхимии сомневаться». ⁵⁵

Самым сложным для понимания разделом учения розенкрейцеров являлась Орденская химия (алхимия). Этого учения невозможно постичь без долгой, возможно многолетней подготовки. Несмотря на то, что стараниями Н.Н.Новикова и С.И.Гамалеи на русский язык переведено множество алхимических трудов, оригинальных российских сочинений на эту тему практически нет. Исключением являются десятитомные труды А.И.Ковалькова, из которых пока обнаружены лишь незначительные фрагменты.

Рукопись «Отрывки из сочинений А.Ковалькова» была послана его наставником (а, возможно, и отцом) розенкрейцером И.В.Лопухиным как новогодний подарок другому розенкрейцеру, о чем свидетельствовала дарственная надпись: «Любезному и почтенному Павлу Андреевичу Болотову, на память дружбу и уважения, от хранителя авторских манускриптов, дяди, друга его, воспитателя и почитателя 10 января 1816 подарок на Новый год». ⁵⁶

Первый раздел рукописи назывался «Отрывки из манускрипта Завет Христов», он состоял из 42 пунктов. Это был мало связанный текст, в котором повторялись одни и те же блоки. Но именно из этого сочинения можно было понять, как инструкция «Теоретического градуса» переходила в практическую плоскость алхимии. Комментировать эти тексты невозможно, приведем лишь наиболее характерные отрывки: «Если человек по средствам божественной магии войдет во внутренний пункт солнца; то в его действиях является симпатия, влекущая все эссенции природы к сосредоточению и к основанию в едином непрерывном пункте, в коем происходит по таинству идеи спасение, соединение матерней квинт эссенции с отеческою принципией и сообщение нового неба с новой землей. Человек, достигший такого состояния, не имеет нужды в умозрении, не имеет нужды простирается к отвлеченности; но прямо в зеркале ми-

крокосма созерцает все единство тварей во всех его отношениях и во взаимосвязях»; «Микрокосм, содержащий в себе величественный вид сущности сотворенного, весь в самой глубочайшей своей принципии растворяется перед магическим воздействием возроденного человека»; «Сия соль есть тинктура твари, дающая истинную принципию жизни и вливающая чистую духовность, способную соединить со сферами ангельских Иерархий, быть под державою закона любви и плавать беспрепятственно в благословении, истекающем из средины храма благодати». ⁵⁷ «Отверстая точка в духовном солнце есть начало соли тинктуриальной, которая по новой идее Еммануила образует вечное незаблемое основание неистлению сотворенного»; «Возрожденный человек по средствам божественной магии делается посредником всех сих таинств, орудием блаженства твари и каналом благословенной духовной жизни ее»; «Око Софии, исполненное светом вечного треугольника, может токмо быть единственным орудием созерцания такого таинства». ⁵⁸ «Меркуриальное отражение в отеческом пункте солнца рождает тинктуриальную соль, которая, имея принципию огня и существенность эфира, производит текучесть посреди грубости и разливает елейность жизни»; «Человеку без возрождения никогда не проникнуть в тайну движения солнечной тинктуры; ибо для сего потребно, чтобы глубина его имела непосредственное влияние на натуру и чтобы Божественное око Софии наполняло внутренность его скинии, хранящей завет примирения и икру чистейшей любви». ⁵⁹ «Человек для истинного познания воздействия соляной силы непременно должен иметь непосредственное соединение с Божественной магией»; «Человек, призванный быть орудием возрождения, силой соли непременно привлекается к принципии соли тинктурной, которая есть единственное истинное начало всех живых и существенных откровений». ⁶⁰ Далее продолжался сходный текст, содержащий частые смысловые повторения.

К выше процитированным отрывкам можно добавить, что под «Эммануилом» подразумевался Иисус Христос (на это есть неоднократные указания в тексте). Изображение розенкрейцерского нательного креста также содержало образ воскресшего Иисуса и надпись по обеим сторонам «Эммануил». Суть писаний Ковалькова в общем понятна и вполне перекликается с со-

держанием его опубликованных книг. Это тот же самый совет «обрести Иисуса Христа в сердце своем». Но изложен он алхимическим языком, до конца понятным только посвященным.

Вторая часть рукописи была отрывком из еще более загадочной книги Ковалькова «Нечто о Герметической философии, основанной на таинствах божественной алхимии в макро и микрокосме», к заглавию было прибавлено «не для многих !!!» (все это следует из пометки по полю страницы). Начиналась эта часть с 77-й страницы и занимала всего четыре листа. Текст шел одним блоком, без деления на абзацы, без знаков препинания. Создавалось впечатление, что это откровения, записанные под диктовку медиума. Три страницы были написаны другим почерком и помечены как «того же автора своеручный отрывок из того же сочинения о Герметической философии».

Вот отрывки этих текстов: «Молитвы сея не достигнет своим магическим грунтом исполнения, ибо прежде такого состояния нет в душе оной царственной илы для коей во всем тварном нет ничего неподчиненного и сама истая иерархия духов в оттенении единства любви с ней Сопрягаются узлом послушания...»; «Молитва облечена ризою нетварного огня Иеговы, дышущая пламенем что во внутренности своей заключает вечную горючесть, действительные в произведении чудес и сверхестественных явлений, нежели молитва, действующая в одежде духа»; «Весь процесс чудотворения в его истинной сигнатуре заключается в эфирно-огненной параллели перспективы».⁶¹

«Своеручный отрывок» начинался так: «Присутствие магической силы в Душе тогда бывает непрестанное, когда внутренние Сосуды Души всегда чисты и готовы быть жилищами всего вышнего Божественного... для сего Душа должна соблюдать единство во всех своих сосудах, быть в гармонической прямой дирекции к Единому Пункту и никогда уже не отвращаться от непременной своей магической принципии, дабы тем самым не исказить свободного избрания и не нарушить воли Иеговы, не нарушающей свободы душ»; «Молитва на степени чудес имеет свое особое направление; она начале открывает яко тонкое магическое направление и восходит своей текучестью в коей непрестанно преломляются лучи света магического»; «В таком общении с астральными духами основанием есть чистый источник; ибо все совершенство в Гармонии присутствия само-

го Творца, в неразделимости его вечного тричислия и в открытом царствовании Агнца Иисуса».⁶²

Истории российской алхимии до сих пор остается неисследованной. Между тем в Москве и Санкт-Петербурге в конце XVIII– начале XIX веков действовали несколько алхимических лабораторий. В конце XVIII века алхимические лаборатории работали при московских аптеках. Думается, не случайно И.А.Поздеев приобрел в Вологде именно стекольный завод. В химической посуде определенных форм остро нуждались российские розенкрейцеры. Алхимики остались в среде российских розенкрейцеров и во второй половине XIX века. Другого способа получить высшие степени в Ордене просто не существовало. Для XVIII– XIX веков алхимия была уже экзотикой. Однако веком раньше группы алхимиков путешествовали по Европе, выманивая деньги не только у легковых людей, но и у монархов. Именно к традициям и литературе того времени и обращались братья Золотого и розового креста. При этом они внесли и свои новшества в алхимическое учение.

Известие об алхимике и его лаборатории сохранились в воспоминаниях Ф.П.Толстого. Соответствующая глава так и называлась «Алхимик Алексеев». Толстой вспоминал, что познакомился с Алексеевым из-за того, что не мог найти нужные компоненты для своих красок. Алхимик жил в Глухом переулке в конце Большого проспекта Петроградской стороны. Во дворе, обнесенном глухим забором, находились горны, печи и сараи с химическими припасами. В отдельной части дома располагалась химическая лаборатория «в полном составе, с плавильными печами, горнами, с паровыми и песочными ваннами, снабженная всеми необходимыми при химических производствах аппаратами, как то: колбами, ретортами, круглыми бутылками с длинными горлышками разных форм и величины и другими сосудами белого огнестойкого стекла, тигелями и горшками для плавки металлов, так и разными металлическими снарядами, необходимыми в химических работах». В разговоре Алексеев выказывал большие знания в химии, физике и механике. Не владея никакими, кроме русского, языками, он имел сведения о исследованиях и открытиях по этим наукам в Европе, даже по самым последним зарубежным публикациям еще не переведенным на русский язык. Алексеев держался

православия и был очень набожен (в его комнате стоял шкаф с церковными книгами): «Он весьма интересно и любопытно выводит из писаний некоторых церковных книг законы химии и физики». Толстой, что-то подозревал, но не смог сформулировать эти подозрения: «Таинственность, с которой он занимается своими химическими работами, и совершенное его убеждение о влиянии планет и созвездий не только на Землю, как все планеты между собой, но и на судьбы людей, наводит меня на подозрение, что Алексеев занимается не одной чистой химией». Описывая алхимические опыты Алексеева, Толстой сообщил, что тот всю жизнь посвятил этим занятиям. В завершение рассказа Толстой сообщил, что познакомил Алексеева с Ф.Н.Глинкой, а тот свел с А.Б.Голицыным, представившим алхимика императору.⁶³

Связующим звеном между христианской философией и алхимией могла быть теургия. Параллельно с розенкрейцерами в XVIII веке действовало несколько сообществ, практиковавших теургию. Крупнейший из них был Орден мартинистов. «Авиньонское общество» сочетало теургию с алхимией. Его adeпты установили отношения с «Небом», откуда получали алхимические рецепты. Сохранились сложные обряды, позволяющие связать человека с незримым миром и прикрепить к нему Ангела. В своей прошлой монографии я предполагал, что розенкрейцеры прибегали к теургической практике уже в «Теоретическом градусе». Последующие исследования не подтвердили подобного утверждения. Все, что сохранилось от розенкрейцерской теургии, было связано с особенностями религиозно-философских взглядов И.В.Лопухина. Хотя он занимал пост директора «круга», а возможно, и обрдиректора, его влияние на Орденское учение не могло быть значительным.

В целом розенкрейцеры не отрицали возможности установления связи с незримым миром. Однако этот процесс они ставили в зависимость от личных качеств человека, его способностей и успехов в «возрождении». И.А.Поздеев говорил по этому поводу: «При рождении человека к нему приставляются несколько гениев из высших или низших кругов. Когда человек входит в истинное христианство, то при очищении и возрождении ему дается и ангел. Эту функцию могут исполнять и высшие ангелы».⁶⁴ Непосредственная связь с незримым миром должна

была наступать у розенкрейцера в процессе алхимических работ и приносить успех его операциям.

Несмотря на то, что в нормативных документах розенкрейцеров описания теургии отсутствуют, некоторые братья ей занимались. Оба российских «духовидца» - Н.А.Краевич и А.И.Ковальков были учениками И.В.Лопухина. Можно лишь предполагать, откуда он заимствовал теургическую практику. Дело в том, что после Вильгельмсбадского конвента в Россию была доставлена система «Благотворительных рыцарей», разработанная Ж.Б.Виллермозом (учеником и наследником Мартинеса Паскуалиса). В высшие степени этой системы были вмонтированы догматы мартинистов (теургия). В течение нескольких лет (1782-1784) москвичи активно осваивали новую систему, а затем окончательно перешли к розенкрейцерству. Дело в том, что система «Благотворительных рыцарей» была основана на системе «строгого наблюдения» (стрикт обсервант). А именно эта система очень активно практиковалась в России. В 1782 году ряд будущих розенкрейцеров имел высокое посвящение в строгом наблюдении. Н.Н.Новиков, например, имел 7-ю степень. При переходе на систему «Благотворительных рыцарей» россиянам должны были засчитаться их степени. Таким образом, желающие из них могли сразу перейти к теургии. Н.Н.Новикову новая система не понравилась, а И.В.Лопухин мог пройти обучение до конца. Возможно, сам он нужных способностей к оперативным работам не имел, но постарался подыскать одаренных учеников. Таким образом, в среде розенкрейцеров появились «пророки» Краевич и Ковальков. Со следами теургической практики мы встречаемся и у Р.А.Кошелева, познакомившегося с мартинистами в Европе.

Это далеко не полный обзор истории и учения Ордена золотого и розового креста. В европейской исторической литературе розенкрейцерам посвящены многие сотни исследований. Не беря на себя труд осваивать этот колоссальный массив, мы предлагаем читателю положения, необходимые для восприятия основного материала книги.

¹ Арнольд П. История розенкрейцеров и истоки франкмасонства. М., 2011. С. 96-100

² Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 362

- ³ Собрание РК речей//ИРЛИ. ОР. РП. Оп. 2. Д. 86. Л. 11-12
- ⁴ Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer. Graz, 2008.S. 25
- ⁵ Пути Гермеса. Амстердам, 2008. С. 25
- ⁶ Шустер Г.Ю. Тайные общества, союзы и ордена. СПб., 1907. Т. 2. С. 63-64
- ⁷ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007.S. 60-65
- ⁸ McIntosh Christopher The rosy cross unveiled. Wellingborough, 1980. S. 85
- ⁹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie... S. 63-64
- ¹⁰ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 31
- ¹¹ Там же. С. 71
- ¹² Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1882. Т.1. С. 236
- ¹³ Шустер Г.Ю. Тайные общества, союзы и ордена... С. 65
- ¹⁴ Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 147
- ¹⁵ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie... S. 97
- ¹⁶ Дневник Г.Я.Шредера//Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 85
- ¹⁷ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. XIX
- ¹⁸ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 174
- ¹⁹ Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени... С. 241
- ²⁰ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. XIX
- ²¹ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 202
- ²² Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 100
- ²³ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 109
- ²⁴ Письмо И.Ф.Вегелина неизвестному//Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 335-345
- ²⁵ Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 194
- ²⁶ Разные статьи до святого О-на относящиеся//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 81. Л. 1.
- ²⁷ Пасторское послание к справедливым и свободным каменщикам древней системы//РНБ. ОР. ОФРК. ФШ 63. Л. 4
- ²⁸ Должности злато и розового креста древней системы//РНБ. ОР. ОФРК. О Ш 90. Л. 28
- ²⁹ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 32-33
- ³⁰ Там же. С. 138
- ³¹ Нелединский Г. О Вере Надежде и Любви//Заседание Теоретического градуса в Орле//РНБ. ОР. ОФРК. ФШ 47. Л. 135-149

- ³² Гомерова золотая цепь. Платоново кольцо//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 96 /1.
- ³³ Versluis Arthur Restoring paradise: Western esotericism, literature, art, and consciousness. NewYork, 2004. S. 61
- ³⁴ Теоретический градус Соломоновых наук//РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. FIII 47. С. 1
- ³⁵ Теоретический градус Соломоновых наук//РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. QIII 139
- ³⁶ Там же
- ³⁷ Там же. С. 15
- ³⁸ Там же. С. 37
- ³⁹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II... С. 210
- ⁴⁰ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения Ешевского С.В. М. 1870. Т. 3. С. 567
- ⁴¹ Пасторское послание к справедливым и свободным каменщикам древней системы//РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. FIII 63. С. 20
- ⁴² Там же. С. 4
- ⁴³ Там же. С.28
- ⁴⁴ Там же. С.19
- ⁴⁵ Там же. С. 11
- ⁴⁶ Там же. С.27
- ⁴⁷ Там же. С.35
- ⁴⁸ Там же. С. 45
- ⁴⁹ Там же. С. 47-53
- ⁵⁰ Там же. С. 57-58
- ⁵¹ Там же. С. 72
- ⁵² Там же. С. 95
- ⁵³ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 220
- ⁵⁴ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 271
- ⁵⁵ Там же. С. 315
- ⁵⁶ Отрывки из сочинений А.Ковалькова//РНБ. ОР. ОЛДП. Д. Q354. Л. 1
- ⁵⁷ Там же. Л. 2
- ⁵⁸ Там же. Л. 3-5
- ⁵⁹ Там же. Л. 7
- ⁶⁰ Там же. Л. 10, 13
- ⁶¹ Там же. Л. 78
- ⁶² Там же
- ⁶³ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М., 2001. С. 194-200
- ⁶⁴ Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 14

«РОЗЕНКРЕЙЦЕРСКИЙ» УСТАВ

Орден золотого и розового креста можно рассматривать двояко. С одной стороны, это особая масонская система (устав, обряд, ритуал), регламентирующая, в первую очередь, деятельность высших степеней. С другой стороны, отдельная организация (Орден), принимающая в свои ряды масонов. Дело в том, что «технически» оба таких подхода совпадают. Розенкрейцеры утверждали, что сама организация франк-масонства была учреждена ими для подготовки кандидатов в Орден. Первые пять степеней носили название «внешнего» Ордена, «внутренним» Орденом назывались девять высших степеней (там тоже было разделение на юниоров и «внутренний» Орден). Таким образом, в «розенкрейцеровской» системе было четырнадцать последовательных степеней посвящения. «Правильное» масонское обучение было одним из условий при приеме в промежуточную степень «Теоретический градус соломоновых наук» (туда принимались масоны четвертой степени). В нормативных документах розенкрейцеров не оговаривались регулярности или особого устава лож, откуда приходили кандидаты. Розенкрейцеров интересовало лишь то, чтобы в ложах «правильно» обучали. В инструкции «Теоретическому градусу» критиковались издержки в работе масонских лож: «Многие, находясь в ложе, занимаются одними только церемониями и иероглифами, и Бог знает что за идеи у них и, следовательно, весьма редкие из них имеют понятие о натуре и преимуществе О-на». Чтобы скорректировать «неправильное» масонское обучение, и была введена промежуточная степень «Теоретический градус соломоновых наук».

Если рассматривать Орден золотого и розового креста как систему высших степеней (особый устав), то ее организация мало отличалась от прочих систем и больше всего напоминала обряд «строгое наблюдение» (стрикт обсервант), по тому же принципу в России работала и «шведская» система. Для каждой степени у розенкрейцеров существовали особые инструкции, но в ложи «Теоретического градуса» могли приниматься и масоны других систем (там недостатки их обучения компенсировались). «Правильное» обучение в ложе могло быть заменено персональной работой с наставником-розенкрейцером. В XIX веке розенкрейцеры стали относиться к таким принятым более строго. Зафиксирован случай, когда масона 5-й сте-

пени «французской» системы в розенкрейцерской ложе заставили заново проходить обучения начиная с ученика (1816 год, ложа «Умирающего сфинкса» А.И.Дольст). Войти во «внутренний» Орден масон другой системы не мог (без предварительного обучения в «Теоретическом градусе»). Например, имевший 7-ю степень «шведского» устава Н.Н.Новиков начал розенкрейцерское обучение с 5-й степени «Теоретического градуса». В начале XIX века М.Ю.Виельгорский и С.С.Ланской, имевшие степень розенкрейцера во «французской» системе, далеко не сразу получили разрешение ввести в своих ложах розенкрейцерские инструкции. В итоге им пришлось открыть шотландскую ложу, работавшую по розенкрейцерским актам, и только после этого им было разрешено вступить в «Теоретический градус».

До введения розенкрейцерами особых инструкций первых четырех степеней «правильными» считались ложи, работавшие под управлением розенкрейцеров или открытые ими. Таким образом, иоанновские и шотландская ложи являлись «базой» Ордена золотого и розового креста. Практически во все периоды деятельности Ордена в России мы сталкиваемся с тем, что розенкрейцеры организовывали работу подведомственных им лож (руководство заключалось лишь в учреждении «правильного» обучения братьев). Уже в самом начале введения розенкрейцерства в России Н.Н.Трубецкой предписывал А.А.Ржевскому, организовавшему секцию Ордена в Санкт-Петербурге: «Прилежно упражняться в поучении братий, в теоретической степени; также советую открыть для себя ложу из избранных братий, подвергнуть ее в правление одной из матерей-лож... акты же 4-й степени ты имеешь, а три нижние степени, как ныне во всех матерях-ложах и во всей провинции приняты».¹ В другом письме Трубецкой указывал и на особую роль иоанновских масонских лож: «Масонство есть единое средство, через которое мы можем человек возбудить к воззрению на самих себя».²

Пример того, как розенкрейцеры относились к инструкциям масонских лож других систем, можно видеть в переписке А.К.Разумовского и И.А.Поздеева. Поздеев сообщал Разумовскому о французской ложе Мезенса, открывшейся в Москве. Он писал, что в ложу входят около 15 человек и она «шальная», так как братья хотят издать свои акты. 25 февраля 1811 года Поздеев получил акты ложи Мезенса и извещал Разумовского: «Кате-

хизис (который при сем и влагаю), в коем ничего худого нет и неположенного в истинных ложах, кроме неправильного церемониала».³ В работе ложи Поздеев критиковал лишь то, что там принято царя называть на «ты», как брата, а также то, что предлагалось повиноваться справедливому царю. Поздеев заявлял, что братья не имеют право судить и оценивать царей и повиноваться им следует в любом случае. Следовательно, мелкие отличия в инструкциях не были принципиальны для розенкрейцерского обучения в иоанновских ложах.

В начале XIX века с организации масонских лож розенкрейцеры начали возрождение Ордена. А.Ф.Лабзин и И.А.Поздеев открыли под своим управлением иоанновские и шотландские ложи в Санкт-Петербурге и Москве (Поздеев осуществлял контроль через мастеров лож П.И.Голенищева-Кутузова, М.Ю.Виельгорского, С.С.Ланского). Затем были открыты ложи «Теоретического градуса». Даже в розенкрейцерских инструкциях, написанных после запрещения лож в 1822 году, был целый ряд пунктов посвященных будущей работе четырех обще-масонских степеней: 1) работы производить по актам, исправленным и сверенным с подлинниками, утвержденным приложением к ним особой печати; 3) при принятии или присоединении в четырех первых степенях клятвенного обещания не брать, а вместо оно доволствоваться честным словом...; 6) четверья первыми степенями должен был управлять теоретический брат; 9) с братьями других систем обходиться насчет масонского учения как с посторонними и в случае оказываемого ими к просвещению вожделения, то начинать с ними с приготовления ученического;⁴ 2) при каждом свидании иметь акты первых четырех степеней, «Пасторское послание» и Св.Писание; 3) начинать и заканчивать работы молитвами из первой степени; 7) преграждать вход в две ложи и шотландскую недостойным.⁵ Однако в полицейских донесениях по поводу собраний розенкрейцеров в Москве сведений о работе тайных лож нет. Не исключено, что по соображениям секретности они вынуждены были изменить формат своих работ.

Деятельность масонских лож регламентировалась целым рядом инструкций. Большая часть сохранившихся документов относится к работе иоанновских лож. Думается, что некоторые из этих инструкций использовалась в работе лож всех

систем практиковавшихся в России в XVIII веке. основополагающими были «Устав или правила свободных каменщиков» и «Общие законы для лож Св.Иоанна». Отдельными инструкциями регламентировалось принятие в ложу, повышение в степенях, ритуал открытия и закрытия ложи, проведение столового собрания. Были составлены правила и для всех чиновников (офицеров) ложи. В отдельных документах содержались толкования ковров и катехизисы. В фондах ОР РНБ хранятся:

- «Наставления для первого надзирающего мастера иоанновской ложи»,
- то же для второго надзирателя,
- то же для первого и второго надзирателей товарищеской ложи,
- то же для мастерской степени, «Должность оратора» (1, 2 и 3 степеней),
- Инструкция и правила мастера стула»,
- «Обряд приготовления в ученическую степень»,
- «Обряд до ученической ложи касающейся»,
- «Вопросы братьям чиновникам»,
- «Образ приготовления в товарища»,
- «Объяснение товарищеского принятия ковра»,
- «Катехизис товарищеской ложи»,
- «Обряды столовой ложи»,
- «Образ торжествования великого дня Иоанна Крестителя»,
- «Жизнь Адонирама» и т.д.

Подобные комплекты инструкций есть и в фондах ОР РГБ.

Информацию по практической работе лож и «наполнению» степеней можно получить из протоколов заседаний. К сожалению, далеко не всегда сохранился весь массив документов для каждой конкретной ложи. Таким образом, об актах, по которым работала ложа, часто можно судить лишь по косвенным признакам.

История «розенкрейцерского» устава пока еще только начинает разрабатываться. Особую проблему составляют акты иоанновских и шотландской степеней, по которым работали ложи «розенкрейцерского» устава. Дело в том, что введение розенкрейцерства в России совпало со временем изменения актов в связи с переходом лож со «шведского» устава на «исправленный шотландский обряд». Вслед за этим для иоанновских

и шотландских лож были составлены и оригинальные розенкрейцерские инструкции. Все эти документы, присылавшиеся в Россию из Германии в 1783-1784 годах, требовали перевода и времени для внедрения и проработки. Это привело к тому, что до 1786 года (когда ложи были закрыты) в розенкрейцерских ложах практиковались инструкции различных уставов.

Схожая ситуация сохранилась и в XIX веке. Можно предположить, что в это время розенкрейцеры имели два комплекта инструкций для иоанновских и шотландских лож – «явный» и «тайный». По «тайному» уставу могли работать лишь избранные ложи и «братья». «Явным» был «исправленный шотландский устав», по нему работали ложи «Нептун» и «Умирающий сфинкс». «Тайный» был оригинальной розенкрейцерской инструкцией, по которой работали в ложах «Ищущих манны», «Гермес», «Вифлием».

Удалось обнаружить документ, формулирующий основные параметры, на основании которых розенкрейцеры подходили к обучению в четырех «параболических» степенях. В «Альбоме Ланского» хранится рукопись «Некоторое понятие Ордена свободных каменщиков, а наипаче о параболическом каменщичестве» с пометкой «списано в августе 1815 года». В ней масонское обучение рассматривается по степеням: ученик, товарищ, мастер, шотландский мастер. В конце рукописи подводятся итоги: «Кратко сказать: ученик ведает первую материю камня, и над ней работает; товарищ извлекает из оной соль (знак) мудрых, а мастер, проведя ее через философическое тление, получает обе тинктуры, белую и красную, которыми и самый *Carut mortum* может тингировать, воскрешать и учинять зеленым».

По поводу четвертой степени указывается, что «в сей степени образовательно изображается весь храм природы и благодати, полный процесс философской работы, и показуется то высшее совершенство или Первосвященское состояние, в котором через всецелое возрождение верный и преданный духу Ордена сын достигнуть может». Замечается, что такого состояния могут достигнуть лишь редкие «братья». Посвящаемым было обещано, что они смогут созерцать природу через пламенеющую шестиугольную звезду, им показываются четыре стихии, приведенные в пятую квинтэссенцию, содержащую все семь духов или семь сил природы.

В шотландской степени масон должен был стать царем природы.⁶ Надо понимать, что алхимическая трактовка степеней общалась масонам, принятым в мастерскую степень.

Единственный исследователь, пытавшийся анализировать и сравнивать инструкции различных систем, практиковавшихся в России, был П.П.Пекарский. В его распоряжении был целый ряд масонских актов. По мнению Пекарского, акты ложи «Аполлон» использовались в «рейхелевой» и «шведской» системах, а также «исправленном шотландском уставе».⁷ «Шведская» система пришла в Россию в 1774-1776 годах, когда внутри шведского масонства происходили реформы. Герцог Карл Зюдерманландский (1748-1818) преобразовал «шведский» устав и присоединился к системе «строгого наблюдения», получив чин гроссмейстера этого устава. Таким образом то, что называлось в России «шведской» системой, было уставом «строгого наблюдения» (тамплиеры). Существенной особенностью актов «шведской» системы, приводимых П.П.Пекарским, было упоминание «рыцарей». Например: «рыцари свободные каменщики», «приемлю тебя в свободные каменщики, рыцари, ученики».⁸ После Вильгельмсбадского конвента 1782 года эти упоминания из актов были удалены.

Акты иоанновских лож были универсальны и имели мало различий в разных системах. В нашем распоряжении есть нормативные документы, по которым работали иоанновские ложи «розенкрейцерского» устава. По данным актам в XVIII веке работала ложа «Светоносного треугольника» под управлением А.М.Кутузова, в 1809-1810 годах акты были копированы для нового использования. Судя по тому, что в них имеется и инструкция 5-й степени «Теоретический градус соломоновых наук», они были подготовлены Н.Н.Новиковым в преддверии возрождения розенкрейцерских структур (те же акты хранились и в архиве секретаря ложи «Умирающего сфинкса» Ф.И.Прянишникова). Часть второго тома актов была опубликована П.П.Пекарским под названием «уставы 1785 года». Пекарский получил эти документы от своего родственника, купца М.И.Микулина. Исследователь отмечал, что эти акты совпадали с инструкциями ложи «Аполлона». Были лишь небольшие изменения, например не упоминалось «рыцарство». Пекарский предполагал, что эти инструкции использовались в розенкрейцерских ложах.⁹

В своей пока еще не опубликованной статье «Алхимия и степень шотландского мастера» исследователь «розенкрейцерского» устава Ю.Л.Халтурин предполагал, что иоанновские степени у розенкрейцеров имели алхимическое наполнение. При этом он цитировал отрывок «Описания украшения ложи шотландской»: «Так как иногда может случиться, что в Шотландскую степень, по благоусмотрению начальства, может быть введен и такой брат, который в герметических науках не сведущ и в них не упражняется, но для ободрения его и подкрепления бывает нужно его возвести в сию степень, то дабы не смешать его понятия и свыше оных не преподавать ему ведений, кои только его развлекут по его неопытности и необыкновению к Герметическим работам..., то таковому не всегда должно давать то объяснение шотландского ковра, каковое яко совершенно Герметическое даваемо и читаемо может быть с существенною пользою токмо для тех, кои в сих науках, или всего рода чтениях упражнялись».¹⁰ Из этого предписания следует, что в шотландской степени «розенкрейцерского» устава наполнение обучения зависело от способностей и навыков «брата». Получить предписание о «герметических работах» он должен был в первых трех степенях.

Предположение Халтурина отчасти подтверждается документами XIX века. Из писем И.А.Поздеева к М.Ю.Виельгорскому видно, что в 1813 году Поздеев разрешил открыть в Санкт-Петербурге работу по новым актам 3-х первых степеней. Поздеев писал о том, что против ведения новых актов «многие ополчились», а необходимо так подготовить братьев, чтобы не было ни одного недовольного. Он просил Виельгорского не принуждать те ложи, которые не захотят иметь эти акты.¹¹ В письме 29 апреля 1814 года Поздеев жаловался Л.К.Разумовскому, что М.Ю.Виельгорский по совету П.С.Лихонина открыл работы по «настоящим актам», к коим несведующие еще не готовы.¹² Думается, в этом случае речь шла не об актах «Исправленного шотландского устава», а о собственных розенкрейцерских установочных документах.

Сведения об их существовании можно получить из «Письма герцогу Брауншвейгскому Фердинанду от шотландской матери ложи Фридриха к златому льву» 14 августа 1782 года. Розенкрейцеры, работавшие в этой шотландской ложе-матери, сообщали герцогу о том, что «высокие начальники» обещали пере-

дать им «древний истинный ритуал сих трех степеней, с собственноручных манускриптов первых основателей свободно-го каменничества, который еще хранится в великом тайном архиве ордена, дабы оный либо ввести в ложах, или же настоящий наш ритуал по оному проверить и от вкравшихся заблуждений очистить».¹³

Надо полагать, что обещанные инструкции были введены розенкрейцерами в своих ложах в 1783-1784 годах. Вероятнее всего, это были лишь немного исправленные степени «шотландского устава». Возможно, алхимическая литература рекомендовалась «братьям» как дополнительное чтение. К сожалению, «истинные акты» пока не выявлены.

В нашем распоряжении есть только один набор инструкций иоанновских степеней, применявшийся в розенкрейцерских ложах после 1784 года. Их цитировал П.П.Пекарский под названием «Уставы 1785 года», они же были в сборнике 1809 года под названием акты ложи «Светоносного треугольника». Никаких упоминаний алхимических работ там нет.

В первый том инструкций входил «Устав или правила свободных каменщиков».¹⁴ Этот документ начинался с утверждения: «Всякий свободный каменщик какого бы ни был исповедания христианского, какой бы страны ни был есть твой брат».¹⁵ Дальше следовали разделы:

Отделение 1. Должности к Богу и Религии;

Отделение 2. Бессмертие души;

Отделение 3. Должности к государю и отечеству;

Отделение 4. Должности к человечеству вообще;

Отделение 5. Благотворение;

Отделение 6. Другие должности к ближнему;

Отделение 7. Нравственное совершенствование самого себя;

Отделение 8. О должностях к брр. Св.К.;

Отделение 9. Должности к Ордену.

Давалась и соответствующая расшифровка этих пунктов. Исповедание Божьего закона, Христа Спасителя, Евангелия объявлялось основанием обязанностей масонов.

Целью Ордена провозглашалась передача таинства, оставшегося от древних веков. Точно такой же «Устав или правило свободных каменщиков» мы встречаем в сборнике инструкций другой системы.¹⁶

Во второй том включен документ «Общие законы для лож Св.Иоанна». Там содержались следующие статьи:

1. Каждые две или три недели должна быть ложа таким образом, чтобы первая и третья были приемные, а вторая и четвертая поучительные или советные. Если принятия нет, то в эти дни поучительная ложа. Поучительные ложи проводятся отдельно для каждой степени. При поучении в первой степени должны присутствовать братья всех трех степеней;
2. ВМ может заменять 1 надзиратель или 2, если всех их нет, то ложа собираться не может, потому что только один из этих трех мастеров имеет право открывать ложу;
3. Каждый брат должен свою повестку отдавать 1 стражу, чтобы он мог отделить членов ложи от посетителей. Всякий потерявший или забывший повестку должен заплатить штраф 5 копеек;
4. Открытие зимой в 6, а летом в 5 часов. По усмотрению ВМ можно открыть раньше;
5. Не пришедший на собрание и не предупредивший платит штраф 50 копеек на бедных;
6. Каждый должен делать определенный стук и знак – штраф 15 копеек;
7. Пришедший во время принятия не должен допускаться, а ждать в общей комнате;
8. Штраф 20 копеек за расхаживание, хлопанье дверьми, громкий разговор;
9. Наказание за беспорядок - отстранение от собраний на 1-5 раз;
10. Посторонние только с разрешения ВМ, взнос за посещение 1 рубль, приведшего профана исключают за подписями всех офицеров и т.д..

«Общие законы» содержали множество морально-нравственных наставлений. В пункте № 28 предписывалось принимать учеников в товарищи только через полгода и только через год в мастера. ВМ имеет право представить начальству, чтобы сократить это время. Пункт № 29 устанавливал штраф 25 рублей за открытие посторонним происходящего в ложе. Пункт № 41 предписывал братьям вносить ежегодные членские взносы «по силам». Пункт № 42 оговаривал платы за посвяще-

ние: ученика - 15 рублей, товарища – 15 рублей, мастера - 30 рублей, неимущие должны были приниматься даром. Последний пункт № 52 провозглашал, что эти древние законы должны быть объявлены всем, особенно мастерам.¹⁷

Обряды ученической ложки этой версии «розенкрейцерского» устава были таковы: перед открытием ложки великий мастер с надзирателями и офицерами становятся на свои места, прочие братья расходятся по всей ложе.

Из трех свечей, что ставят на алтарь, одна стоит позади ВМ (великий мастер) и должна быть зажжена. Прочие свечи: две на алтарь, три у ковра, шесть на звезде, висящей между ковром и жертвенником, не зажжены.

Открытие ложки описывалось следующим образом: ВМ ударяет молотком. Все братья в это мгновение становятся на места свои и правую руку кладут на грудь. ВМ говорит: «Брат надзиратель! Который час?» Ответ: «12 часов» и т.д. ВМ провозглашает: «Да простерется над нами благодать всевышнего Архитектора, и да благословит он сегодняшнее собрание наше; да в согласии и братолюбии начнутся, в порядке продолжатся и счастливо кончатся работы наши. Аминь!»

ВМ: «Любезные братья! Ложа теперь совсем открыта, и я свидетельствую свое почтение через 3 три раза.»¹⁸

«Обряд принятия в ученическую степень свободного каменщика»: Поручитель приводит посвящаемого за два часа до открытия, отводит его с завязанными глазами в темную хранилищу и оставляет одного. Через пять минут поручитель стучит в дверь, чтобы кандидат развязал глаза. По открытии ложки посылаются брат ритор или другой способный брат проверить нравственные правила кандидата. Перед введением ищущего у него должны быть отобраны все металлические предметы, платье снято, левая грудь открыта, правое колено обнажено, башмак на левой ноге сделан туфлею, глаза завязаны.

Затем обряд принятия описывался по статьям:

Статья 1-я. Обряд принятия, совершаемый с кандидатом ищущим;

Статья 2-я. Обряд принятия, совершаемый с ищущим зело страждущим;

Статья 3-я. Обряд принятия, совершаемый страждущим яко требующим;

Статья 4-я. Обряд принятия, совершаемый, когда делает присягу требующий.

Затем принимаемый приносит клятву (текст клятвы давался в приложении): «Клянусь перед всемогущим строителем вселенной и перед сим высоким собранием в том что всеми моими силами стремиться к сохранению непоколебимой верности к Богу, Законам, Правительству, Отечеству и всему высокопочтенному братству, чтобы любить их всем сердцем и помогать ближним моим всеми моими силами... В случае же нарушения сего обязательства моего, подвергнуть себя, чтобы голова была мне отсечена, сердце и внутренности вырваны и брошены в бездну морскую, тело мое сожжено и прах его развеян по воздуху».¹⁹

ВМ предупреждал, что никакая власть не может освободить масона от его клятвы. (Существовала практика, по которой в розенкрейцерских ложах от братьев не требовали подобной клятвы, а ограничивались лишь обещанием хранить тайну сообщества).

Дальше обряд принятия продолжался:

Статья 5-я. Обряд принятия, когда открывается свет требующему;

Статья 6-я. Обряд принятия, когда требующий сопрягается с Орденом.

Статья 7-я. Обряд принятия, при облечении и обучении новопринятого брата по Орденски.

Затем собрание закрывалось. В приложении давалось:

1. Речи, которые говорит второй надзиратель при путешествиях (водят по ложе);
2. Приветствие, которое говорит ритор требующему, при учинении клятвы;
3. Изъяснение ученического ковра;
4. Вопросы, обряды столовой ложки (катехизис).

Схожий «Обряд приема свободных каменщиков», опубликованный П.П.Пекарским, принадлежал ложе «Аполлона».²⁰

Для сравнения можно привести обряды ученической степени, практикуемые в ложах другой системы:

Собираются заранее в ложе, вписывают свои имена в специальную книгу. Товарищ вводит кандидата, происходит диалог «о приведенном незнакомце», с завязанными глазами канди-

дата вводят в ложу. Приводят в темную храмину, развязывают глаза и сажают напротив гроба. Оставляют для размышления.

Украшения ложи: балдахин голубой, испещрённый золотыми звездами, над которым пламенеющая дельта. Под ней кресло мастера. Перед ним жертвенник с тремя свечами, на нем Евангелие. Рядом тапий с иероглифами, с тремя светильниками по углам.

Чин приема: Мастер зажигает светильники и раздает чиновникам знаки. Читает Катехизис, состоящий из вопросов, обращенных к чиновникам (Нет ли между нами тайны – есть, какая – тайна общества масонского, ты масон – таковым я почитаем между товарищами и т.д.). Объявляет об открытии ложи. Читают молитву. Провозглашает: «Открывается ложа во имя всевышнего архитектора вселенной, просветит он своей благодатью священные работы наши...». Продолжает Катехизис. Разговор с оратором о задачах масонства. Дальше идет рассказ о качествах человека, достойного быть принятым в масоны. Вновь задаются ритуальные вопросы:

- В какой ложе ты был принят?
- В правильной и справедливой.
- Какой вид имеет наша ложа.
- Четырехугольный и продолговатый... Основана в Иерусалиме, утверждена на трех столбах, где столпы и как называются.
- Какие были приготовления при принятии твоём в ложу?
- Отобраны металлы. — и т.д.

После подносят к груди чашу, циркуль и ударяют по нему три раза молотком. Великий мастер спрашивает: «Раскалили ли железо? - Приложите ему печать соломонову». Развязывают глаза. Затем следует длинная речь мастера. Продолжаются вопросы Катехизиса. Молитва закрытия: «Великий всемогущий архитектор, Боже преблагий! Подавший нам днесь силы» и т.д.²¹

Описания обрядов товарищеской и мастерской степени «розенкрейцерского» устава были гораздо короче обряда приема в ложу. Приведем «Акты 3 степени», раздел «Учреждение мастерской ложи». Описание начиналось с оформления ложи: Все отделано черным, пол покрыт черным покрывалом, на который нашиты золотые слезы. На покрывале черный гроб. На нем ветвь акации, мертвая голова с костями и серебряная медаль в головах гроба. К западу циркуль, в ногах прямоугольник. Вме-

сто трех подсвечников, на черных табуретках в виде кубического камня три скелета, в руках у каждого тройственный подсвечник с тремя свечами. Жертвенник убран черным с золотыми слезами. Вышита голова с перекрещенными костями. Вместо трех подсвечников на жертвеннике три наполовину золотые, наполовину серебряные головы. Из глаз должны быть выведены три зеленые ветви акации, составляющие своими концами тройственный подсвечник. Два малых стола, покрытых черным. Все одеты в черное. Как приложение к актам давалась «Жизнь Адонирама». ²²

Существенно отличалась от розенкрейцерского варианта описание «Приема в мастера» другого устава. Описание черной комнаты: на столе глава (череп), часы, пистолет, вода в стакане и надпись «Помни смертный час и покайся» (лучше, если поставлен там скелет, в одной руке держит бумагу, а в другой косу). Вместо гроба рубища разодраны. Ложа обтягивается черным сукном. Девять свеч. На вопросы великого мастера посвящаемый должен ответить, что он принят в мастера и работает во внутреннем храме. Имя всякого мастера Габрион, сына его Луффтон. Посвящаемому задавалась серия вопросов о Гераме (Херам, Адонирам). В присяге приносилась клятва жить во страхе Божьем, ко всем людям соблюдать справедливость и любовь, за братьев пойти на смерть, иметь беспрекословное повиновение ложе и мастеру ее, за измену быть живым в гроб положенным и брошенным в пространное море. В завершение сообщалась повесть о Гираме. ²³

К сожалению, в сборнике уставов ложи «Светоносного треугольника» нет актов шотландской степени. Между тем она составляет главную проблему «розенкрейцерского» устава. Известно, что в практике шотландских лож происходили изменения. Это видно по инструкциям «Сильное увещание» и «Теоретический градус соломоновых наук», о том же сообщали розенкрейцеры на следствии над Н.Н.Новиковым. До 1783 года в России была в ходу шотландская степень масонов, получивших которую называли «шотландские» или «экоские» мастера, и они носили знак Святого Андрея Первозванного. Изменения произошли или под влиянием Вильгельмсбадского конвента или вследствие выделения ложи «Трех глобусов». В конце 80-х годов шотландские мастера именовались «мастерами сияющего

света и потерянного слова» и знак Святого Андрея Первозванного уже не носили.

С особенностями шотландской степени «розенкрейцерского» устава нам удалось разобраться совместно с Ю.Л.Халтуриным. В своей статье «Алхимия и степень шотландского мастера» исследователь очень убедительно удалось показать отличия степени шотландского мастера в «розенкрейцерском» и «шведском» уставах. Из фондов ОР РГБ Халтуриным были извлечены различные розенкрейцерские инструкции шотландской степени. На отрывках из них исследователь продемонстрировал алхимическую составляющую этих актов. Алхимия присутствовала в катехизисе степени, в описании ковра, убранства ложи и речах по этой степени. Халтуриным были обнаружены инструкции шотландских лож «шведского» обряда, а также множество актов шотландского мастера неизвестного устава, хранившихся в розенкрейцерских архивах. Наша совместная работа помогла пролить свет на происхождение этого обряда.

Свои особенности имела работа шотландских лож каждой системы. Официально шотландские ложи не входили в Орден свободных каменщиков, а составляли как бы отдельную организацию – клуб мастеров масонов. У шотландских лож «строгочина» был свой руководитель - герцог Фердинанд Брауншвейгский. Иоанновскую и шотландскую ложу не мог возглавлять один и тот же великий мастер. Чаще всего при каждой иоанновской ложе должна была существовать шотландская ложа, куда входили мастера из первой. В отдельных случаях шотландскую ложу могли формировать несколько иоанновских лож одной системы, расположенных близко территориально. К сожалению, сохранилось очень мало названий российских шотландских лож и еще меньше их протоколов. Уникальным в этом отношении являются ложи «Умиравший сфинкс» и «Вифлием», работавшие под управлением А.Ф.Лабзина (о них речь пойдет в отдельной главе).

Отличием шотландских лож «шведской» системы было то, что они состояли из двух степеней: «шотландский ученик и товарищ» и «шотландский мастер». В нашем распоряжении имеется «Установление шотландских лож» «шведской» системы. Этот документ описывает процедуру посвящения - «Обряд принятия в шотландские ученики- товарищи». Заседание проходит в той

же ложе, где собираются иоанновские степени. Сперва предписывается провести открытие ложи трех первых степеней, а лишь затем начинает работу «Шотландская ученико-товарищей Св.Андрея». Посвящаемый масон должен приносить не клятву, а обещание. В документ включены «Инструкция и наставления для брата водителя» и «Инструкция для шотландского мастера комитет представляющего».²⁴ В «Установлении шотландских лож» оговаривалось, что шотландская ложа должна состоять не более чем из 27 членов. Новое принятие может в ней совершаться только в случае выбытия члена (смерти или отъезда). Ложа должна работать втайне от братьев иоанновских степеней. Кандидата к посвящению выбирают сами братья. Для прохождения обряда его временно могут перевести в иоанновскую ложу, работавшую в одном доме с шотландской. Избранный брат должен объявить о своем желании на собрании иоанновской ложи, при этом там могут присутствовать только шотландские братья. Кандидат должен убедить братьев в своем неотступном желании, преодолеть все препятствия.

По поводу убранства ложи писалось, что шотландские мастера должны быть одеты в черный бархат. Обермейстер одевает баррет (берет), украшенный золотым венцом и звездами. Украшение «шотландской товарищеской» ложи должно быть таково: требуется пять покоев:

1. Для подготовки ищущего;
2. Для комитета;
3. Место, представляющее ужасы земли;
4. Комната, где братья встречают посвящаемого по выходу из «ужасов земли»;
5. Место собрания ложи.

Покой для комитета должен быть устроен, как обычная иоанновская ложа.

Снаружи должны стоять два брата с мечами, внутри двое с алебардами. Зал «ужасы земли» убран черным, с черной палаткой. В нем проходит галерея «ужас гробов». Стены и пол там украшены чучелами животных, освещенный лампадами стоит образ смерти. Кроме того, там должен находиться «фантом», гроб со скелетом, кости. В последнем проходе в гробу лежать брат, до шеи накрытый. В конце прохода находится гора, на вершине которой ветвь акации. За горой прячется брат, который должен

зажечь огонь, когда кандидат вырвет ветвь. На выходе должна быть поставлена сова со светящимися глазами.

В описании знака степени «шотландского мастера» указывалось: «Изображение на оном Св. Андрея, покровителя Шотландии, в коей наши братья имели безопасное убежище от гонений». В разделе «История шотландского братства» рассказывалось о том, что во времена Соломона сокровища, составляющие тайну строительного искусства, хранились в тайниках Храма. Открыть тайник могли лишь те, кто знал тайное слово. Во время осады Иерусалима врагами четыре каменщика скрыли тайное сокровище возле гроба Адонирама. Позднее наследники каменщиков составили братство «Иоанна Крестителя» (тамплиеры). В качестве рыцарей мастера из Шотландии приняли участие в крестовых походах и освобождение Иерусалима. На развалинах храма рыцари-каменщики обнаружили древние реликвии, книги и «слово мастера».²⁵

Знак Св. Андрея и приведенная история доказывают, что данные акты применялись масонами «шведской» степени. Именно в них были внесены изменения после Вильгельмсбадского конвента, объявившего о том, что тамплиеры не являются прародителями масонов.

Шотландскую степень «Исправленного шотландского обряда» нам удалось получить из французских ресурсов интернета. Рукопись обряда хранится в Лионе, по мнению публикаторов, является единственным свидетельством изменений, произошедших в шотландской степени после Вильгельмсбадского конвента (1782 год).²⁶ Необходимо отметить, что и в «Исправленном шотландском обряде» четвертая степень носит название «шотландский мастер Св. Андрея». Очевидно, что указанная степень произошла в результате объединения степеней «шотландский ученик-подмастерье» и «шотландский мастер» обряда «строгого наблюдения», а также удаления упоминаний о рыцарях. Несмотря на то, что Ж.Б.Виллермоз продолжал работу над своим уставом до начала XIX века, особенности реформированной шотландской степени должны были быть сохранены.

О несомненной принадлежности этой инструкции свидетельствуют слова произносимые великим мастером при открытии шотландской ложки: «От имени Начальников Исправленных Шотландских Лож, И властью, которую я получил от На-

ционального Директората, Я открываю Ложу шотландских мастеров Святого Андрея».

В историческом обзоре степени рассказывалось о построении великого храма Соломона и дальнейшем падении еврейского народа и его наказании Богом. Кару осуществлял царь Ассирии Навуходоносор, захвативший Иерусалим. «Слово мастера» было потеряно, храм разрушен, а его сокровища унесены в Вавилон. Лишь через много лет оставшиеся мастера-каменщики вернулись в Иерусалим, чтобы восстановить храм. Строительство и восстановление храма трактовалось в морально-этическом смысле и указывалось главной задачей шотландского мастера.

Во второй речи великий мастер сообщал о том, что «огонь» первого храма не был погашен, а укрыт. Зоровавель вновь привел евреев в Иерусалим. Храм был восстановлен, и «священный огонь» обретен.

В третьей речи мастер сравнивал иерусалимский храм с франк-масонством, которое в разные века исчезало, но вновь возрождалось. «Исправленный шотландский обряд» мастер сравнивал с «третьей эпохой» иерусалимского храма.

Историю изменения обрядовости лож «розенкрейцерского» устава в России можно проследить по письмам розенкрейцеров. После Вильгельмсбадского конвента акты «Исправленного шотландского устава» были присланы в Россию. Через некоторое время они были переведены на русский язык и стали вводиться в ложах (как было показано выше, изменения в актах иоанновских лож были незначительны). 5 сентября 1783 года Н.Н.Трубецкой советовал своему подчиненному по масонству А.А.Ржевскому открыть ложу из избранных братьев, подчинив ее одной из лож матерей и получив разрешение работать в четырех степенях. «Акты же 4-й степени ты имеешь, а три нижние степени, как ныне во всех матерях-ложах и во всей провинции приняты, те к тебе сообщим весьма скоро, ибо они готовы».²⁷ 10 сентября 1783 года Трубецкой высылал Ржевскому обещанные акты для введения в «капителе».²⁸ Про шотландскую степень Трубецкой писал 25 ноября 1783 года, что она требует разъяснений: «Поелики шотландская степень прислана к нам из чужих краев, и мы ее в практике не видим».²⁹

Существенные изменения в «розенкрейцерском» уставе произошли в 1784 году. 11 ноября 1783 года ложа «Трех глобусов»

разослала всем ложам, находящимся с ней в связи, следующую информацию: ложа объявляет себя свободной от всякой масонской зависимости; предлагает всем масонским ложам свою дружбу. Причинами такого решения указывались постановления Вильгельмсбадского конвента, «которые снаружи хотя и кажутся хорошими, сии ни под каким видом, ни с нами, ни с положениями нашими не сообразны».³⁰

О том, что решение разорвать отношения с ложами других уставов созрело у розенкрейцеров уже давно, свидетельствует письмо герцогу Ф.Брауншвейгскому от шотландской ложи - матери «Фридриха к златому льву». «Братья» ложи заявляли: «В сем мы должны следовать повелению высоких наших начальников, кои при сем дали нам приятную надежду, что вскоре, наконец, получат древний истинный ритуал сих трех степеней, с собственноручных манускриптов первых основателей свободного каменщичества, который еще хранится в великом тайном архиве ордена, дабы оный либо ввести в ложах, или же настоящий наш ритуал по оному проверить и от вкравшихся заблуждений очистить».³¹ Исправлением обрядов розенкрейцеры занялись во время силанума 1784 года.

В начале 1784 года постановление «Трех глобусов» было получено в ложе «Трех знамен». В 1784 году в Ордене золотого и розового креста был объявлен силанум на восемь месяцев. Это время нужно было для подготовки собственных актов. Думается, что созданная («сверенная») в 1784 году версия актов розенкрейцеров и являлась «тайными» уставами. В своих записках розенкрейцер П.Я.Титов указывал, что когда он в 1785 году был принят в масонство «работы начались по истинным актам, присланным из Москвы».³²

Разработка собственных оригинальных инструкций розенкрейцерами сделала излишней степень «Теоретический градус соломоновых наук». Она была призвана скорректировать неправильное масонское обучение. Но в новой ситуации розенкрейцерские ложи работали только по «правильным» собственным инструкциям, и корректировка обучения стала излишней. Кандидата в Орден из другой системы просто заставляли заново проходить начальные масонские степени. В 1785 году большинство европейских лож «Теоретического градуса» прекратили свое существование. Орден золотого и розового креста вновь

вернулся к практике, когда в юниоратскую степень принимались шотландские мастера (закреплено в инструкции «Сильное увещание»). В России, напротив, в 1786 году работа масонских лож была запрещена, из-за нового силанума должны были перестать собираться конвенции «кругов», продолжали работать лишь ложи «Теоретического градуса».

Новые инструкции розенкрейцеров обнаружены в ОР РГБ исследователем «розенкрейцерского» устава Ю.Л.Халтуриным. Цитируемая дальше инструкция называется «Обряды степени древних шотландских мастеров». По словам Халтурина, на одной из сходных инструкций (РГБ ОР. Ф. 14. Д. 147) стоит дата 1783 год. Однако другая обнаруженная Халтуриным инструкция датируется 5784 годом (РГБ ОР. Ф. 14. Д. 72). Это традиционная масонская датировка, когда первая цифра (единица) заменяется на пятерку. Таких примеров много. В послании ложи «Трех глобусов» петербургской ложе «Счастливого согласия» 1762 и 1763 годы указываются как соответственно 5762 и 5763.³³ 1783 и 1784 год и соответствуют, предположительно, началу и концу разработки розенкрейцерских инструкций.

Главной особенностью новой редакции шотландской степени именование «мастер сияющего света и потерянного слова» в инструкциях найти не удалось. При этом инструкция не содержит упоминания Св.Андрея или какой-либо символики с ним связанной. Остается только полагаться на показания И.В.Лопухина, сообщавшего, что в новой степени знак Св.Андрея не носили. Сам термин «мастер сияющего света и потерянного слова» мог применяться к шотландским мастерам систем «строгого наблюдения» и «исправленного шотландского обряда». В обоих случаях в историческом экскурсе описывалось обретение «потерянного слова мастера» на руинах иерусалимского храма. В обоих вариантах инструкции постоянно упоминался «свет» и «Божественный свет», снисходящий на посвящаемого. Однако лишь акты шотландской степени, распознанные нами как «розенкрейцерские», начинаются словами «Истинного света 5784 года». Среди рукописей российских розенкрейцеров удалось найти определение «мастера сияющего света и потерянного слова». Его давал в одном из своих сочинений И.В.Лопухин: «Истинный мастер Сияния Света и потерянного слова (герметический философ) тот, кому во всем творении открыто Слово им же все быша; и

кто умеет, расторгнув падением сотканный покров тленности, извлечь первое нетленное вещество, первую видимую оболочку Духа Натуры, извлечения онаго Слова, Солнца света непреступного: вещество, из коего Земля и Небо созиждутся новья». ³⁴ Это алхимическое и вполне розенкрейцерское определение.

В инструкции юниоратских степеней розенкрейцеров «Сильном увещевании» можно видеть, как трактовались в алхимическом духе масонские символы: «Два столба I и B представляют красоту и силу, изъявляют вечность и время, два неугасимые семени действующие и страждующие, часть всей натры. Солнце, луна и звезды: изображают три философических начала, то есть соль, серу и меркурий. Там же семь ступеней изображают премудрость Соломону в познании триединицы, явственно показывают семь планет и семь минералов. Касательно других орудий – молотка, лопатки, циркуля, наугольника и т.д. можно сказать, что они необходимо нужны, но не для строительства храма, а для познания природы и к изучению нужных печей и сосудов. Гроб Адонирама и слезы изображают истинное разрешение материи камня. Тело Адонирама именуется животным, слезы царством растительным, а гроб минеральным царством. Исследуя эти три царства, мы приходим к познанию Бога, природы и самого себя.

Девять свеч изображают:

1. Бога, Христа и человека,
2. Всех вещей начало
3. Душу, дух и тело». ³⁵

Схожие трактовки можно встретить и в инструкции шотландской степени: «Пророк Иезекиля описывает основание некоего славного храма, который был расположен по самому точному размеру, премудрый строитель устроил соединение в нем четырех стихий и трех первых начал. Когда ты основательно изучишь это соединение, только тогда приблизишься к познанию Храма Натуры», ³⁶ «Вулкан и Тубалкин означает стихийный всеобщий огонь, который разлит во всей природе, египтяне и другие мудрые различали и разделяли природу и ее стихии, проникали в таинства оной. Солнце есть действующая сила луна страждущая». ³⁷ Упоминания Тубал-Каина в тексте инструкции весьма любопытно. Этот персонаж из книги «Бытия» был кузнецом и творцом всех орудий из меди и железа. Его прототипом счи-

тался бог Вулкан. Но была и масонская традиция, указывающая на Тубал-Каина как на мастера, посвятившего Адонирама.

Следы жесткой дисциплины, царившей в Ордене золотого и розового креста, можно видеть в обещании шотландского мастера «оказывать во всякое время совершенное, беспрекословное повиновение предстоящему шотландскому мастеру вместе с его шотландскими братьями».³⁸

Исторический экскурс в шотландской степени «розенкрейцерского» устава отличался от прочих версий степени: земли Иерусалима были престолом каменщицеской премудрости, после разрушения храма мастера разошлись во все стороны. В 842 году при короле Кеннете в Шотландии Орден начал свое возрождение. Когда в 1090-м году были предприняты походы для освобождения Иерусалима, братья участвовали в них. Среди них были четыре шотландских мастера, знавших, где скрыт камень, на котором начертано «слово мастера». Мастера нашли три золотые чаши и увезли их в Шотландию. В чашах заключены сера, соль и ртуть – три коренных начала натуры.³⁹ Таким образом, исторический экскурс переходил в алхимические откровения. Почему розенкрейцеры так сильно переработали исторический рассказ, содержащийся в шотландской степени обряда «строгого наблюдения», можно понять, обратившись к инструкции «Сильное увещание». Там в разделе «О происхождении братские связи» указывается, что «Адам получил от Бога высочайшую премудрость познания Бога и натуры», дальше эта способность передавалась к «Ною, Аврааму, Исааку, Моисею, Аарону, Иисусу Навину, Давиду, Соломону, Хираму, Апиве, Гермесу Трисмегисту и множеству от Бога пресвященных мужей в наше время». Таким образом, Хирам, Соломон и рыцари крестоносцы были лишь членами розенкрейцерского братства. Из поколения в поколение розенкрейцеров передавались вовсе не тайные знания, а метод их обретения, отсюда и «три золотые чаши».

Кроме того, есть и косвенные причины, позволяющие отнести данный шотландский устав к «розенкрейцерской» системе:

- на титульной странице инструкции указывается, что акт «сверен и исправлен в 1819 году» по немецкому подлиннику, подписанному П.А.Татищевым. Переписывал акт П.А.Курбатов. 18 февраля 1819 года, по сведениям А.И.Серкова, в Москве

была открыта шотландская ложа «Гермес», куда вошли последователи Поздеева: Н.А.Головин, Ю.А.Зверев, В.Д.Камынин, П.А.Курбатов, С.С.Ланской, А.О.Поздеев, С.Н.Фонвизин и И.М.Фролов.⁴⁰ Дело в том, что лица, открывшие ложу, были последователи И.А.Поздеева, а он своим «братьям» не присваивал степеней выше «Теоретического градуса». В условиях, когда руководство в Ордене перешло к последователям Н.Н.Новикова, сторонники Поздеева могли лишь использовать шотландскую степень «розенкрейцерского» устава.

- в тексте степени фигурировала надпись, делавшаяся на печатях лож «Теоретического градуса»: «Свет во тьме светит, и тьма его не объят» (подчеркнуто).⁴¹
- гимн, исполняемый в ходе принятия в шотландскую степень «Коль славен», написан розенкрейцером Михаилом Матвеевичем Херасковым (1733-1807).
- часть символов ковра шотландской степени (особенно знаки металлов) использовалась в ковре степени «Теоретический градус».

Выводы по поводу первых трех степеней «розенкрейцерской» системы подтверждаются тем, что сходные акты обнаружены среди инструкций ложи «Нептуна»⁴², работавшей под управлением П.И.Голенищева-Кутузова и открытой с разрешения И.А.Поздеева. Те же инструкции поступили в ОР РНБ из архива секретаря ложи «Умирающего сфинкса» Ф.И.Прянишникова.⁴³ Обе этих ложи работали по «розенкрейцерской» системе в начале XIX века. В архиве Прянишникова находится дело, содержание которого не укладывается в предложенную концепцию (входит в четырехтомник, одинакового оформления). Первый том - «Учреждения, правила и законы Ордена свободных каменщиков», третий том - «Полные акты трех иоанновских степеней». Четвертый том - «Акты шотландской степени и Теоретического градуса». Это редчайший случай, когда акты пяти степеней «розенкрейцерской» системы находятся в одном сборнике. Инструкция «Теоретического градуса» содержит «старые» формулировки - «старые шотландские мастера». При этом описание шотландской степени имеет очень небольшие, но веские отличия от инструкций, принятых в 1783-1784 годах. Серьезные расхождения имеются на первой странице «Открытие шотландской ложи с обрядом принятия в Шотландскую степень». Подобного

введения пока не обнаружено ни в одной другой сходной инструкции: «Шотландская ложа прежде открытия освещается и готовится ковер. Она вся облекается красным, так как и жертвенник, на коем стоят по четырем углам четыре зажженные свечи. На восток, за креслами обер-мейстера, делается на большом краном поле большой Андреевский крест зеленого цвета. Столы секретаря и казначея обтянуты зеленым с галуном золотым, как и на жертвеннике. Подушка, на коей дают присягу, также обтянута зеленым, на ней вышит золотой квадрат. На пламенеющей звезде должна находиться корона, наверху коей знак (кружок с крестом наверху). На четырех углах ковра стоят четыре подсвечника с зажженными свечами. За надзирателями, на Западе, висит транспарант, в котором на черном квадрате составлена из красного и голубого треугольников пламенеющая звезда; в середине оной начертано золотыми буквами по-еврейски имя Неизглаголанного. Все братья со шпагами».⁴⁴ В дальнейшем тексте инструкции встречаются очень небольшие отличия, главные из которых состоят в том, что с речами к посвящаемому обращается ритор, его называют на «вы», при надевании шотландского запона подчеркивается, что он зеленого цвета. В архиве Прянишникова хранилась и традиционная инструкция шотландской степени «розенкрейцерского» устава.⁴⁵

Розенкрейцерское воспитание в масонских ложах описано в главе «Орден розенкрейцеров в Санкт-Петербурге» на примере масонских учреждений А.Ф.Лабзина. Считая излишним повторять этот материал, для характеристики подведомственных розенкрейцерам лож, приводим письмо И.Ф.Вегелина, члена ложи «Трех знамен». Он рассказывал об изменениях в жизни ложи, произошедших в период управления И.Г.Шварца: «Теперь братьям были предписаны молитва, пост, умерщвление плоти и другие упражнения. В порядке дня стали мечтания, суеверия, чудеса, сумасбродство вокруг адептов. Разум был отвергнут, ему объявили войну; тех, кто за него держался, отстранили и даже преследовали ненавистью. Распространялись пошлейшие, абсурднейшие сказки; воздух был насыщен сверхъестественным; говорили только о явлении призраков, божественном воздействии, чудотворной силе веры».⁴⁶ Вегелин, подобно современным российским масонам юрисдикции ВЛР и ОВРЛ, считал, что ложи должны быть свободны от религии и политики.

О том, что многие братья не хотели работать по «розенкрейцерской» системе (или не подходили под стандарты Ордена), свидетельствуют материалы, относящиеся к основанию ложи «Северной звезды» в Вологде. В марте 1783 года десять вологодских мастеров обратились в Московскую провинциальную ложу с просьбой открыть «истинную и совершенную ложу». Через месяц такое разрешение было им дано. Но уже через полгода в связи с бездействием ложи в Вологду был командирован розенкрейцер И.А.Поздеев. Уже на другой день после приезда эmissара вологодские масоны отправили в Директорию письмо со словами благодарности за исправления, внесенные в их работы. Поздеев написал для ложи инструкцию, по которой она должна была собираться раз в две недели, «прежние члены должны были быть от работ отстранены» (из 30 масонов, составлявших ложу, было оставлено лишь семь). Поздеев предписывал братьям изучать книгу Иоанна Масона «О самопознании» и обещал снабдить ложу всеми нужными масонскими вещами. В дальнейшем в ложу из Москвы присылали книги религиозного содержания.⁴⁷ Через несколько лет на базе ложи была учреждена ложа «Теоретического градуса».

Отсеять недостойных кандидатов должны были ложи «Теоретического градуса». Среди исследователей нет единства по поводу оценки этой розенкрейцерской структуры. В начале XX века Т.О.Соколовская в своем обзоре масонских систем указывала, что «Теоретическая степень соломоновых наук» есть посредствующее звено между свободным каменщицеством и высшим собратством избранных просветленных, т.е. «Внутренним орденом».⁴⁸ Г.В.Вернадский, напротив, считал, что «Теоретический градус» был одной из степеней розенкрейцеров, а именно второй - «теоретической».⁴⁹ Такое же разногласие взглядов наблюдается и в немецкой литературе. Bernhard Beyer в 1925 году в своем труде «Система обучения Ордена золотых розенкрейцеров» давал инструкцию «Теоретического градуса соломоновых наук» как описание второй степени Ордена золотого и розового креста.⁵⁰ Современный исследователь Renko D. Geffarth указывал на очень распространенную в исторической литературе ошибку, когда «Теоретический градус» отождествляли со второй степенью Ордена «теоретик».⁵¹ Материалы, имеющие отношение к деятельности «Теоретического градуса со-

ломоновых наук» и текст самой инструкции, полностью подтверждают мнение Т.О.Соколовской и Renko D. Geffarth. На следствии все розенкрейцеры дружно утверждали, что «Теоретический градус» считается промежуточным звеном между обычным масонством и «Внутренним орденом розенкрейцеров». Например, Лопухин говорил, что первые степени являются преддверием Ордена.⁵² Подобные заявления можно встретить и во внутренних документах розенкрейцеров, не предназначенных для посторонних. Например, Н.Н.Новиков в рапортах своему начальнику Г.Я.Шредеру говорил отдельно о «братьях, находящихся в св.О-не», и о «теоретистах».⁵³

Для России собрания «Теоретического градуса» были особенно актуальны, так как на первом этапе работ среди посвященных россиян были только «теоретисты». «Массовые» посвящения в высшие степени проводились лишь три года, так как в течение 8 месяцев 1784 года и затем с 1787 года в Ордене действовал силанум, когда собрания и посвящения были запрещены (после 1787 года этот запрет иногда нарушался). При этом исключение делалось для «Теоретического градуса». В XIX веке в России действовал целый ряд лож «Теоретического градуса» различного подчинения.

Устройство ложи «Теоретического градуса» Н.Н.Трубецкой описывал в письме А.А.Ржевскому 19 августа 1783 года. Необходимо было изготовить «семеручный светильник и три одинаковых светильника, которые все ставятся на жертвенник». Жертвенник покрывался черным атласным покрывалом, на него клалась черная подушка под Евангелие. Для секретаря и ритора делались «два маленьких треугольных столика и покрывались черным покровом», на столики ставились по свече. Кресло для надзирателя покрывалось черным, атласным покровом. В ложе использовался особый ковер (тапи), по углам устанавливались четыре светильника. В передней комнате ставился стол, на который, между двумя свечами, устанавливались рукомойник с водой и полотенце (ритуальное умывание при приеме в ложу).⁵⁴ Кроме того, при принятии нового члена использовался глобус, на который тот ставил ногу.

Г.В.Вернадский считал, что в собраниях «Теоретического градуса» одновременно могло присутствовать не более девяти человек.⁵⁵ Такое правило в Ордене золотого и розового креста

действовало в отношении заседаний «круга». Списки российских членов «Теоретического градуса» показывают, что их собрания могли быть многочисленней. Н.Н.Трубецкой в письме А.А.Ржевскому 6 мая 1784 года сообщал, что по распоряжению Директории шесть предложенных братьев утверждены в «Теоретический градус», а уже в августе разрешал принять еще до 10 человек.⁵⁶ На следствии Н.Н.Новиков показывал, что в ведении главного надзирателя «Теоретического градуса» А.И.Поздеева находились 17 братьев.⁵⁷ В списках «Теоретического градуса», относящихся к рубежу 20-х годов XIX века, фигурируют 14 имен.⁵⁸ Т.О.Соколовская обнаружила в протоколах «Теоретического градуса» запись о том, что 7 апреля 1821 года проводилось воспоминание Тайной Вечери в присутствии 13 братьев.⁵⁹ В инструкции «Сильное увещание» (III глава) указывалось: «Место собрание представляет не храм Божий, а собрания 12-ти, по образу украшений Аарона 12-ти драгоценных камней».⁶⁰ Таким образом, в «Теоретический градус» могло входить различное число братьев (видимо, не более 20-ти).

В инструкции «Теоретический градус сомоновых наук» главному надзирателю предписывалось: «Должен собирать всех брр. своих каждый месяц однажды и располагая учение теор. Градуса по своему благо-рассмотрению, или как нужда потребует, читать им оное по параграфам, и стараться по мере познания и сил своих наилучшим образом вразумлять их в содержании оногo». В случае, если в собрании не планировалось проводить принятия нового члена, то «все садятся за стол поучения, который покрывается черным сукном и посреди которого стоит семеричный светильник. ДГН садится на восточной стороне, бр. секр. по правую руку, а обрядоначальник по левую, прочие же брр. садятся за стол где кому угодно; каждый бр. должен иметь бумагу и перо, дабы вкратце записывать учение, весьма нужное к его наставлению, или бр. секрет. делает малый экстракт и после всем брр. сообщает». Каждый квартал главный надзиратель должен был отчитываться перед руководством «об успехе своих теоретических работ и о ревности братий своих».

В разделе «О правильном вхождении теоретистов в собрание» предписывалось за несколько дней наперед уведомлять соединенных членов о собрании. Братья должны были приносить с собой «одежду и знаки», без которых являться на собра-

ние было запрещено. Если брат опаздывал хотя бы на полчаса, он должен был платить штраф в кассу для бедных. В случае уважительной причины о своем отсутствии брат должен был заранее уведомить главного надзирателя. В инструкции были расписаны обряды принятия и столового собрания.

В инструкции «Теоретический градус соломоновых наук» давалось описание убранства ложи: «Шар земной есть истинная (ложка), которую Брр. исследывают до самого центра прилежанием и трудом своим, и испытывают три его царства природы. Семь планет суть семь небесных тел, кои сотворены всемогущим строителем для того, чтобы они посредством четырех стихий сообщали влияния свои в самый центр земли, и спешествовали к рождению семи металлов. Блистающая звезда столь великим уважением досточтимыми мастерами представляемая, изображает натуру, божественное дыхание, универсальный и центральный огонь, который все сотворенное оживляет, сохраняет и разрушает. Два знака (О с горизонтальной чертой и О с вертикальной чертой) означают действующее и страждущее мужское и женское всея природы и твари. Дикий камень знаменует первую или грубую материю философическую. Кубический камень означает пропорцию, меру и всю натуру. Три свечи на алтаре стоящие, означают свет разума, свет природы и свет откровения, три дара Божии кои изображают святую его три единицу. Четыре ковра означают четыре стихии. Семеричный светильник также на алтаре стоящий представляет семь даров премудрости кои каждый бр. должен испрашивать у Бога».

Первая часть описания передает рисунок ковра, на котором проходило принятие. О нем рассказывалось в приложении к инструкции «Теоретический градус соломоновых наук», написанном Д.П. Руничем: «Объяснение и описание ковра»:

1. «Воздух вокруг багрового цвета;
2. Плам. звезда золотая, плам. Огненная звезда;
3. Солнце золотое такое же сияние;
4. Луна серебряная;
5. а,б,с,д,е пятиконечная золотая звезда, в них знаки планет, Солнце, Сатурн, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера;
6. Посреди шар голубого цвета;
7. Вокруг него голубой воздух или облака;
8. Голубой шар и линия, разделяющая его горизонтально;

9. Голубой шар и линия, разделяющая его перпендикулярно;
10. Дикий камень; 11) кубический камень голубого цвета;
11. Золотой циркуль;
12. Золотой прямоугольник;
13. Вода голубого цвета».⁶¹

Этот рисунок сохранился во множестве экземпляров (цветные и черно-белые). Ближе всего к описанию Д.П.Рунича подходит рисунок ковра «Теоретического градуса», помещенный в «Энциклопедическом словаре» А.И.Серкова (вторая страница иллюстраций, верхний правый рисунок). Существует и вторая версия рисунка ковра «Теоретического градуса». В этом случае циркуль и прямоугольник размещены вверху ковра, по обе стороны «пламенеющей звезды». «Дикий камень» и «кубический камень» находятся внизу ковра, друг над другом. Описание этого ковра давал в своей книге Кристофер Макинтош.⁶² Практически все предметы, изображенные на ковре «Теоретического градуса», встречаются в коврах шотландских степеней (за исключением двух поясов облаков).

Важной составляющей подготовки, даваемой в ложах «Теоретического градуса», было изучение специальной литературы. Г.В.Вернадский писал о том, что речи, произнесенные главными надзирателями на собраниях, были «настоящими проповедями герметической науки или религиозной философии». Иногда надзиратель поручал кому-либо из братьев подготовить речь на определенную тему. Вернадский указывал, что все речи надзирателя Орловского «Теоретического градуса» З.Я.Карнеева, его учеников Г.Н.Нелединского и В.М.Милонова «насквозь пропитаны мыслями Беме, «Пастырского послания», «Теоретического градуса», г-жи Гюйон».⁶³ Нельзя согласиться с Вернадским в том, что лекции И.Г.Шварца «служили как бы введением ко всем речам Теоретического градуса».⁶⁴ В этом случае Вернадский делал ссылку на А.В.Семеку, который утверждал совершенно другое, а именно: «Если сравнивать программу лекций Шварца с масонскими рукописями – то заметно, что лекции - это приведенное в систему учение розенкрейцеров».⁶⁵ Совпадение лекций Шварца и речей в заседаниях «Теоретического градуса» объясняется одними и теми же источниками, на которых они были основаны.

Представление о работе «Теоретического градуса» дает переписка Н.Н.Трубецкого и А.А.Ржевского. Трубецкой предписывал

вал своему подчиненному: «Собирай их, друг мой, чаще, дабы они совершенно познали Теоретическую степень, которая при прочтении приложенной при сем книги тебе гораздо яснее будет».⁶⁶ Судя по письму, «приложенной книгой» была «О семи днях творения» (Т.Ф.Ретцель «Шести-дневных дел сего мира тайное значение», комментарии к книге «Бытия»). Эту книгу Ржевскому предписывалось штудировать самому и разъяснять содержание братьям, не указывая «до времени» источника информации. Во время отъезда Ржевского из Санкт-Петербурга Трубецкой приказывал передать «Семь дней творения» его заместителям. Другой привычной практикой «Теоретического градуса» было чтение произведений Я.Беме. Для братьев был даже составлен экстракт из его произведений - «Серафимский цветник». В интерпретации Трубецкого, воспринимать сочинения Беме члены «Теоретического градуса» должны были не буквально, а духовно. Читать его произведения следовало с молитвой и призыванием Духа Святого. «Читай их, друг мой, читай с молитвой, и верь, что чем больше читать их будешь, тем более дух Господен открывает через сего великого мужа и угодника или, лучше сказать, друга Божия, будет вкореняться в сердце ваше, возбуждая спящие магические ваши свойства и силы», - инструктировал Трубецкой Ржевского. Легко заметить, что традиционный для христиан способ чтения Священного Писания был перенесен на произведения Я.Беме. Причем подобное чтение должно было даровать магические свойства и силы, необходимые в розенкрейцерских работах. При этом единственным автором, на которого были ссылки в инструкции «Теоретический градус соломоновых наук», был Михаил Сендивогий (1566-1636).⁶⁷

В России работа лож «Теоретического градуса» так же регулировалась инструкцией «Сильное увещание». Несмотря на то, что изначально инструкция была составлена для проведения конвенций «кругов», в нашем распоряжении имеется ее адаптированный вариант. Везде, где в оригинале инструкции упоминались директора «кругов», они заменены на наставников и надзирателей.⁶⁸ Дело в том, что инструкция «Теоретический градус соломоновых наук» предлагала в основном материал для лекций на заседаниях. «Сильное увещание», напротив, регламентировало практическую работу и содержало инструкции руководителю.

Подавляющая часть протоколов лож «Теоретического градуса» состоит только из текста лекций по инструкции (возможно, это конспекты братьев). Однако главный надзиратель мог произносить речи на собственную тему или давать братьям доклады, не связанные с инструкцией. Такие мы встречаем на заседаниях ложи «Теоретического градуса» в Орле. З.Я.Карнеев на разных собраниях говорил речи «Во Христе суть сокровища мудрости и разума», «О вере, надежде, любви», «О Боге», «О премудрости», «Средства к достижению премудрости», «О повиновении» и т.д. Братья орловской ложи произносили речи Г.Н.Нелединский «О невозможности успеть в учении натуры без успеха в плодах благодатных», «О брани», «О вере», «О покаянии». Кроме того, во всех ложах «Теоретического градуса» отмечали праздник Иоанна Крестителя. Тогда произносились и соответствующие речи «На празднование дня Иоанна Крестителя». Иногда вспоминали недавно умерших братьев и руководителей Ордена. Карнеев произносил слово «Памяти Н.А.Краевича».⁶⁹

Имеются убедительные свидетельства того, что заседание «Теоретического градуса» проходило так же, как и заседание иоанновской масонской ложи. Вот протокол заседания ложи «Теоретического градуса» в Москве 30 марта 1821 года:

1. «Собрание открыто семью ударами.
2. Читан протокол прошлого собрания.
3. Б. Долгорукий читал свои сочинения.
4. Речь главного надзирателя...
5. (неразборчиво).
6. Бр. Мудров сказал две речи. Собрание закрыто в 9 часов и 20 минут. Столовое собрание открыто в 9 часов 45 минут. Собрано 45 р. 20 к.».⁷⁰

Гораздо сложнее обстоит дело с 9-ю степенями Ордена золотого и розового креста. Чтобы точно описать их работу, информации недостаточно. Неполные сведения есть по содержанию первых пяти степеней. Система Ордена мало отличалась от прочих систем высших степеней. Она состояла из начальных юниоратских степеней (три градуса), «внутреннего» Ордена (пять градусов) и административной степени «маг», присваивавшейся только руководителям Ордена. Позднее к этой структуре был добавлен «внешний» Орден: четыре масонские степени и «Теоретический градус».

Работы в розенкрейцерских градусах имели несколько аспектов. Это было теоретическое обучение (только теоретическое в степени юниора и теоретика). Для этого братья собирались на собрания по градусам, где читались лекции, проводились инструкции и консультации. Затем со степени практик добавлялась работа в химической лаборатории. К каждой высшей степени прикладывались инструкции алхимических работ (наиболее подробные сохранились для степени практик). Члены «круга» разных степеней собирались в химической лаборатории, где совместно проводили эксперименты. При этом «практики» исполняли роль лаборантов. Наконец, проводились общие собрания «кругов» - конвенции. Кроме того, члены разных градусов собирались вместе для «принятий» и столовых собраний. В дальнейшем обзоре наименьшее внимание будет уделено алхимическим работам. Несмотря на то, что духовная и практическая алхимия играла центральную роль в «росте» братьев, за всю историю российской секции Ордена в лабораториях работали всего несколько десятков человек.

В 1777 году розенкрейцеры приступили к преобразованию своей системы. В результате во «внутреннем ордене» было образовано девять степеней. Новая организация была закреплена в «Генеральном плане»:

1. Ученик (юниор) – получал сведения о четырех элементах и алхимические знаки;
2. Теоретик – узнавал о теории алхимии и ее основных принципах, о духах огня, воды, земли, воздуха и небесных телах, о болезнях тела и свойствах металлов;
3. Практик – занимался практической алхимией;
4. Философ – работал над серебром и узнавал каббалистический смысл числа четыре;
5. Младший адепт (минор) – получал знание о радикальном излечении болезней;
6. Старший адепт (майор) – учился делать золото;
7. Свободный адепт – занимался изготовлением философского камня, каббалой, натуральной магией;
8. Магистр – обретал знание трех главных наук;
9. Маг - знал все и являлся господином над всем.⁷¹

М.Н.Лонгинов, основываясь на «мистической таблице» розенкрейцеров, добавлял к этой классификации следующие све-

дения: в ученической степени преподавались правила порядка, церемониал, катехизис и химические знаки; в степени теоретика – коллегиальные книги и теоретическая часть института; в степени практика – приготовление хаосского минерального электрума, но без открытия истинного его определения; в степени философа – познание минеральных сил природы и соединения знаний с делом набело, если не начерно; в степени младшего адепта – познание совершенное земно-философского солнца и произведение чудесных исцелений; в степени старшего адепта – изготовление некоторых из четырех первых минеральных партикуляр-камней и тингирование набело и начерно; в степени свободного адепта – знание о великом деле натурры, каббале и магии натуральной; в степени мастера – познание вместе с тремя главными науками о царствах природы великого универсала, совершение дела и имение у себя камня мудрых; магу было открыто все, кроме Божественных сил и тайн, обладание над всем и сравнение в знаниях с Моисеем, Аароном, Гермесом, Соломоном и Пирамом-Апифом.⁷²

В нормативных документах розенкрейцеров нет деления на «подготовительные степени» и «внутренний» Орден. Первые три степени Ордена розенкрейцеров носили название юниоратских. Это подтверждает инструкция, переданная в 80-х годах XVIII века российским розенкрейцерам из Берлина, по поводу угрозы иллюминатов. В третьем пункте инструкции предписывалось сменить шифры: «Нашим братьям первых юниоратских градусов, как-то: юниорам, теоретикам и практикам».⁷³ Три юниоратские степени упоминаются и в «Собрании РК речей», когда рассказ идет о том, как генерал Е. фон Е. раздавал своим последователям три юниорские степени розенкрейцеров, снабжая их своими добавлениями.⁷⁴ По-видимому, лишь начиная со степени философа, розенкрейцеры могли проводить работы самостоятельно. В «Обряднике» розенкрейцеров указывалось, что в первых трех степенях обряд посвящения одинаков, за исключением «слов» и «прикосновений» каждой степени.⁷⁵ В инструкции «Сильное увещание» уже при вступлении в юниоратскую степень кандидат приносил присягу из семи пунктов (отличную от присяги из пяти пунктов в ложах «Теоретического градуса»). В четвертой степени – «философ» – была уже собственная присяга.

Вернадский сообщал о том, что в конце 1788 или в начале 1789 года в юниоры был принят П.Я.Титов (основываясь на одном из вариантов «Исповеди» последнего). Исследователь указывал, что в обряднике юниорской степени сказано: «Степень сия иногда, смотря по свойствам, и пропускается, и дают прямо теоретическую».⁷⁶ При этом в «Сильном увещании» четко прописан статус степени юниора: «Сегодня стараниями мудрых мастеров Истинный Орден очищен и его истинное учение преподается только через тех мастеров, которые от источника света получили луч и вошли во внутренний круг, став членами юниората Розового креста».⁷⁷ Не исключено, что в практике российского отделения Ордена в степени «юниора» и «теоретика» посвящали формально, а розенкрейцерские работы начинались со степени «теоретик». По сути две первые степени Ордена дублировали обучение в ложах «Теоретического градуса».

Так же, как и в других уставах с высокими степенями, у розенкрейцеров существовало понятие «внутренний» Орден. Не исключено, что с течением времени оно менялось. Первоначально «внешним» Орденом назывались три юниоратские степени, а «внутренним» Орденом шесть последующих. Затем в понятие «внешний» Орден были включены четыре масонские степени и «Теоретический градус».

Еще сложнее дело обстоит с основной структурной единицей Ордена золотого и розового креста «кругом». Лишь недавно в архиве братьев Тургеневых удалось обнаружить единственный протокол заседания «круга». Согласно орденским предписаниям такая документация должна была уничтожаться в конце каждого года, что, видимо, и было сделано. В силу таких особенностей в русской исторической литературе термин «круг» оказался подменен «Теоретическим градусом». Тем более, что вслед за Г.В.Вернадским многие исследователи считали «Теоретический градус» второй степенью Ордена. В документах розенкрейцеров «Теоретический градус» упоминается часто, а вот «круг» крайне редко. Например, в письме 25 ноября 1783 года член «директории» Н.Н.Трубецкой инструктировал главного надзирателя «Теоретического градуса» А.А.Ржевского: «Что касается до теоретической степени, то собрание называется собранием просто, а не кругом».⁷⁸ Не следствии лишь И.В.Лопухин рассказывал о составах и работе «кругов».

Во второй главе «Сильного увещания» «О комнате орденских сословий, каков должен быть кандидат и как долженствует совершаться истинное внутреннее принятие» описывалось помещение, где проходили заседания различных степеней и конвенции «кругов». Оно носило название «комната орденских сословий». Предписывалось оборудовать ее следующим образом: должны быть три отделения:

1. Передняя или советная комната;
2. Приготовительная;
3. Комната тайного собрания (Гл 2 п 1).

Из описаний посвящения в различные степени Ордена следует, что «комната тайного собрания» у каждой степени должна была быть своя. На общих и столовых собраниях «круга» присутствовали розенкрейцеры всех степеней. На собраниях градусов допускались лишь посвященные в степень. Например, в «Обряднике» при описании принятия в «теоретическую» степень предписывалось: «Назначить день конвенции не приглашая к нему юниоров».⁷⁹

Работа «круга» регламентировалась особыми постановлениями. В главе пятой «Сильного увещания» «Как братья в собрании являются и при оном поступать должны» (в немецком варианте «собрание круга») указывалось:

1. «По назначении дня и часа собрания, призванные братья должны являться в точно положенное время, без шпаги и запона. Когда после назначенного часа 15 минут пройдет, дверь затворить и никого более не впускать. Исключая отсутствующие голоса, дело должно решаться по большинству присутствующих голосов. С пропустивших собрание взимается штраф в кассу для бедных».
2. «Когда на стол уже поставлены три светильника и положена книга Закона со всеми нужными бумагами и вещами и по занятии братьями мест, начинается катехизис. Настоятель или начальник читает, и все братья записывают диктуемое. Каждый по благопристойнейшей ревности и кротким показать себя долженствует. От начальника зависит порядок учения. Который он сам по своей воле учредит. Когда случится жалоба, то ее выслушивание оставить до окончания заседания».

3. «Тишина, единокровие и благоговение обитают в сем священном соборе, должествуящем через присутствие невидимого всемогущего произвести удивительное действие, происходящее от помазания Св.Духа и сил благодати».

По той же схеме должны были проходить заседания каждого градуса (возможно, кроме трех высших).

В отделе рукописей ИРЛИ удалось обнаружить сборник розенкрейцерских материалов «Разные статьи до святого О-на относящиеся», первый том которого описывал проведение конвенции «круга». Соответствующий раздел документа носил название «Каким образом надлежит катехизировать при принятии или прочих великих и малых конвенциях; так же перед столом и после онаго». Указывалось, что конвенция может начинать работу, если присутствуют хотя бы три брата: «Надлежит ведать: что если хотя три только брата соберутся, и хотят предпринять единое из вышеуказанных упражнений О-на, то прежде надлежит молиться что, без высшего повеления запираются двери, ударить по столу директорским жезлом своим, так скоро начинается порядок, по единому из следующих предписаний».

Дальше следовало: «**Предписание I**, по которым открываются в обыкновенныя и работныя Конвенции». Это был вариант масонского катехизиса, открывавший собрание ложи. Текст давался в таблице. Первой графой шел вопрос начальника, затем пояснение, третья графа содержала ответ братьев:

— Кто здесь присутствует?

— Здесь, — говорят ВА, — единые тайные друзья и сродственники истинного Собрательства.

Итак, нужно осмотреть двери и привести себя в совершеннейшую безопасность.

Младший осматривает запоры и говорит:

— Двери действительно заперты, и мы от непосвященных действительно отделены.

— Будьте внимательны и деятельны брр. Мои!

Все говорят:

— Мы все готовы исполнить добрую волю начальника, во всем верно и братски.

— Изрядно! Исполните же похвальное упражнение Орденское дабы стяжать премудрость искусства и добродетели Богу угодить и ближнему служить!

Все говорят:

— Как называется оно?

— Принятие!

Равным образом Конвенция или работа (операция) и там сказывается, что из сего будет, и сие тот же час провозглашается, например, здесь все говорят:

— Принимайте!». ⁸⁰

Следующий пункт носил название «**Предписание II**, по которому заканчиваются в обыкновенных и работных Конвенции»:

— Понеже время закончить на сей день работу нашу, то и благодарю вас во имя всех мудрых мастеров, за употребленное вами внимание и оказание ревности в служении и покорности, что и впредь таковыми пребудете

ВА говорят:

— Как то праведно и справедливо.

— Сохраните же тайнства наши, как вы токмо знаете и можете Сие исполняется и младший брат говорит.

— Достойный начальник, все братья исполнили все, что вы повели.

— Нечто же повелеть, но что вы должны были сделать: теперь же должны вы скромность соблюдать самих же себя и с величайшим рачением, от всех врагов Премудрости и от их коварных происков.

ВА говорят:

— Мы обещаем сие клятвою верности и правому собратства.

— Помните же и никогда не забывайте, что вы братья!

ВА:

— Мы обещаем пребывать таковыми.

— Запечатлейте же положение сие во глубине сердец ваших и отворите двери

Отворив двери, младший говорит:

— Сие исполнено.

— Хорошо государи мои! – Сим образом, как выше сказано заканчиваются работы». ⁸¹

Следующий раздел был посвящен катехизису столового собрания «**Предписание III**, по которому поступается перед столом»:

— Кто здесь присутствует?

ВА говорят первые два пункта, как при открытии.

— Сим запрещаем мы всякий беспорядок, требуем должного внимания и вопрошаем через три раза три, кто воздаст честь Богу?

ВА говорят:

— Справедливые сродственники и истинного собратства.

— Что есть истинное собратство?

— Связь 1, 3, 4, 5, 7 и 9.

— Что означают сии числа?

Все:

— 1 значит начало; 3 - Троицу (Триединство) из которого изочли: 4 - действующие свойства, из сих свойств произошло: 5 - существо, через которое Премудрость открыла себя в 7, а 9 есть конец всех сотворенных вещей.

— В чем состоит истинное собратство?

Все:

— В бесконечном круге, заключающим в себе братское могущество и красоту непостижиму.

— Что представляет сие?

Все:

— Круг означает вечность, страшное могущество сынов Премудрости, а непостижимая красота есть добродетель, которую все братья должны украшаться.

— Брат ли вы?

Все:

— Начальники мои и родники признают меня за такового.

— Через кого сделаны вы братом?

Все:

— Через Бога и доброго друга.

— На что сделались вы братом?

Все:

— Дабы стяжать искусство, премудрость и добродетель, Богу угодить и ближнему служить.

— Чем докажете что вы брат?

Все:

— Прикосновением. Словом и моей присягой.

— Испытайте же прикосновение и слово, через которое познаем мы яко справедливых братьев!

Здесь составляется круг около стола и брат церемониймейстер, стоящий прямо против начальника, делает первых двум

подле него стоящим брр. прикосновение и требует от них слова. (дается шифр пароля). На сие церемониймейстер отвечает (шифр).

В сем порядке проходит через всех братьев до Начальника, который оное с обеих сторон громко получает и говорит:

— Понеже вы все братья то скажите нам, где премудрость имеет пребывание свое?

Все:

— В средоточении света.

— И так вы понимаете сие? – каждый берет в руку немного соли.

— Какой вкус ее?

Все:

— Как огненная вода, или как водяной огонь.

— Велико ли таинство сие?

Все:

— Восьма велико.

— Сохраните же оное, воздайте честь богу и кушайте. – размышляют и садятся за стол.

«**Предписание IV**, по которому столовый обряд заключается».

— Братья! Я служил вам до сего времени по силам моим, скажите чего вы еще от меня требуете?

Все:

— Мы желаем учиниться сынами премудрости.

— Сие не в моей власти! Но тот от кого происходит вечная Премудрость попускает надеется сего

Все:

— Благодарение всемогущему.

— Где подобие премудрости?

Все:

— В соли (знак).

— Для чего сие?

Все:

— Понеже и она так же премудрость украшена 7-ю славными столпами.

— Как называются они?

Все:

— Алхимические знаки – соль, сера, ртуть, огонь, вода, земля, воздух.

— Кто любит Премудрость?

Все возлагают руки на грудь и говорят:

— Мы!

— Кто будет охранять ее, и честь ее защищать?

Все встают и восклицают:

— Мы!

— Чем?

Все вынимают шпаги и говорят:

— Добродетелью, разумом и крепостью, кровью и животом и сие по присяге верности.

— Да будем между вами мир, благословение и Сила и Милость Божия!

Все влагают шпаги свои и говорят:

— Благодарим.

— Сокроем же знаки наши, дабы не познали их недостойные
Снимают передники:

— Исполнено.

— Воздайте честь Богу

Здесь размышляют и как скоро начальник дает знак жезлом своим воззывают:

— Хошуф! Хошуф! Хошуф!

— Окончим упражнения наши и отворим двери

Отворяют двери, сим все заключается:

— Порядок исполнен». ⁸²

Собрание заканчивалось «Псалмом 147» и молитвой.

О том, что эти инструкции к проведению конвенции «круга» претворялись в жизнь, свидетельствует приписка на последнем листе: «1810 10 марта, июня, сентября, декабря». Эти даты соответствуют традиционным квартальным конвенциям «кругов». Можно с уверенностью сказать, что конвенции по данной инструкции проходили в селе Н.Н.Новикова Тихвинском в 1809-1811 годах.

Регламент принятия в степень юниора «Сильное увещание» (часть инструкции посвящена всем трем юниоратским степеням Ордена) предписывал: «Кандидат должен быть настоящий мастер блистательного света и потерянного слова и иметь особливые способности: вольный всеблагой ум и повиновение. С кандидата нужно взять обязательство о сохранении доверенной тайны. Не должен тешить себя мечтами, что после вступления в

Орден делается велик и богат. Сообщить, что прежде надо обучиться истинному пути, добродетели, света и не сбиться с этого пути. Вытерпеть сильные испытания и гонения. Если кандидат на это соглашается, то его имя и звание посылаются «генералату», чтобы каббалисты при помощи планет составили ему герб. Прежде составления герба в Орден принят быть никто не может, кроме особых обстоятельств – путешествие, чрезвычайное положение, необходимость быстрого посвящения. Если случиться бедный и беспомощный кандидат, который имеет особые познания природы и опыт в огненных работах, то его можно принять без платы и даже обеспечить содержание и защиту».

Заметно, что часть этих правил отразилась в инструкции «Теоретическому градусу соломоновых наук». Вступая в Орден, юниор приносил присягу из семи пунктов, в ложах «Теоретического градуса» присяга была из пяти пунктов. В «Сильном увещании» указывалось, что в исключительных случаях возможно принятие без церемониала «между четырьмя глазами». В инструкции «Теоретическому градусу» такая возможность не предусматривалась.

Сама процедура принятия в «Сильном увещании» не описывалась. Была лишь глава «Как должно новому юниору объяснять ковры». Упоминались три ковра. На первом были изображены два столба, солнце, луна и звезды, семь ступеней, три светильника, «орудия - молоток, лопатка, циркуль, наугольник и т.д.». На втором - гроб Адонирама, слезы и семь свечей, «слово М.В.», «латинская буква М - начало слова МАКИЕНАК». На третьем ковре был изображен круг, в котором проходило принятие. Там же фигурировали некоторые атрибуты принятия: тройной платок, которым завязывали глаза; красный шнурок, которым связывали руки; гроб Адонирама. Сохранилось описание процедуры приема, где эти атрибуты применялись на практике.

Некоторые подробности, относящиеся к степени юниор, можно найти в «Разных статьях до святого О-на относящиеся». Документ начинался с пунктов «Предлагаемых из размышлений вступление» (размышление перед посвящением):

1. О Всемогуществе и великой благодати Божьей;
2. О высоте и бессмертии человеческой души;
3. О совершившемся на древе креста великом деле;
4. О важности намеряемого шага;

5. О важности и могуществе союза, который совершается;
6. О неразрывности оного без собственной погибели, не токмо на всю жизнь, но и дальше.⁸³

За разделом, содержавшим полную таблицу химических знаков (алхимических), следовало: «Юниор должен вышеописанные знаки знать и разуметь прежде, нежели захочет к теории приступить, поелику каждый знак имеет особое каббалистическое значение, из коих знатнейшие во 2-м классе соразмерно с порядком изъяснены и преподаваемы быть должны».⁸⁴

Все эти замечания находились рядом с катехизисом собраний различных конвенций «круга». Это доказывает тот факт, что, во всяком случае, на первых порах работ, юниоры принимали участие в конвенциях. С посвящением братьев в высшие степени, те, что вновь принимались в «круг», могли формально проходить посвящения в первые степени и дальше переходить к практическим работам.

Bernhard Veuer приводил рассказ Франца Пола Бенно, записанный им уже в конце жизни, через много лет после посвящения в Орден. В этом описании принятие происходило так: кандидата ввели в маленькую комнату, освещенную тремя фонариками, на столе лежал череп, висела таблица, тут же стояли три стула. Путеводитель задал вопрос о том, есть ли у кандидата серьезное намерение приобрести мудрость и силу, чтобы угодить Богу и служить ближнему. После утвердительно ответа путеводитель попросил письменное свидетельство о желании вступить в Орден и ушел. Сразу погасли все три лампы. Позднее пришли два брата со свечами и привели кандидата в освещенную комнату, где уже находились главный мастер и церемониймейстер. Ему пришлось снять рубашку и обнажить ноги до бедер. Кандидат вымыл руки и лицо, а на голову ему вылили три пригоршни воды, что называлось крещением. Поле его обтерли полотенцем и помазали лоб и тело елеем, потом обкурили благовонием. Руки кандидата связали красным шнурком, глаза завязали белым платком. Церемониймейстер повел его в другое помещение. По дороге посвящаемый слышал сильный гром, звук дождя, звон лезвий. Его поставили между двух столов и допросили так же, как в темной комнате. Когда ему завязали глаза, он увидел стоящих вокруг братьев, чьи мечи были направлены ему в грудь. Затем его положили в могилу, потом

он должен был стоять на коленях перед гробом. Председатель сообщил ему, что это гроб убитого Адонирама. Кандидата провели девять шагов и поставили перед столом директора, и он встал обнаженной ногой на земной шар (глобус). Ему были зачитаны законы и заданы вопросы. Было зачитано Евангелие от Иоанна. Кандидат положил руку на Библию и произнес присягу. В завершении ему был вручен герб, состоявший из золотого льва, державшего в лапах крест. Его орденское имя стало «Blechoneigerde Speng». ⁸⁵ Не исключено, что автор воспоминаний путал принятие в разные степени Ордена. При этом часть компонентов описанного принятия упоминалась во время следствия над Н.Н.Новиковым («крещение», помазание елеем).

В инструкции «Сильное увещание» можно найти указание на то, какие регламентирующие документы существовали у первой степени Ордена. Указывается, что при каждом собрании должны лежать на столе «внутренний обряд, вступление и весь устав юниората». Подобные документы входят в состав инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук» и «Сильного увещания». Для других степеней регламентирующих документов пока не обнаружено.

Об особенностях розенкрейцерского обучения в юниорате красноречиво рассказывает раздел «Сильного увещания» «Как должно новому юниору объяснять ковры». Здесь юниору объяснялись новые значения традиционных масонских символов, «первый корень вольного каменщичество объясняется ему по истинному смыслу»: Два столба I и В представляют красоту и силу, изъявляют вечность и время, два неугасимые семени действующие и страждующие, часть всей натры; солнце, луна и звезды: изображают три философических начала, то есть соль, серу и меркурий; семь ступеней изображают премудрость Соломонову в познании триединицы, явственно показывают семь планет и семь минералов; три светильника свидетельствуют о всемогуществе, правосудии и милосердии всевышнего строителя неба и земли; касательно других орудий – молотка, лопатки, циркуля, наугольника и т.д. - можно сказать, что они необходимо нужны, но не для строительства храма, а для познания природы и к изучению нужных печей и сосудов. ⁸⁶

Во втором разделе главы речь шла о «Гробе Адонирама»: Гроб Адонирама и слезы изображают истинное разрешение мате-

рии камня; тело Адонирама именуется животным, слезы царством растительным, а гроб минеральным царством. Исследуя эти три царства, мы приходим к познанию Бога, натуры и самого себя. Девять свеч изображают:

1. Бога, Христа и человека;
2. Всех вещей начало;
3. Душу, дух и тело.

Латинская буква «М» есть начало слова МАКIЕНАК, она же середина алфавита и конец имени Хирам.

От инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук» «Сильное увещевание» отличал раздел, посвященный именам Божьим. Можно предположить, что это был традиционный раздел высших (рыцарских) степеней масонства, посвященный поиску «Потерянного Слова»: «Соломон и древние каббалисты в начале представляли себе божество, вечное и не изследимое точное ... и говорили: на сие точно должно взирать, яко на высочайшее существо, и сия точка в создании открылась в первом движении, потребном для сего божественного действия. И сие движение представляли они так ... сие есть то же, что Adonai или вечный всемогущий. Через низвержение гордого ангела изображается второе действие более тако «V». И ясно видно, что родилось имя Elohim, которое значит сущий. И через сие уже многие божественные лица представляются, под коими всемогущество и правосудие разумеется. После познания Атмана и обещания мессии восхотел бог через третью черту... для чего отцы наши во всецелости бога так: (пирамида) представляли именем Senovah или вечно милосердный, свое триединство объявить и открыть, то есть что он Adonai, Elohim, Senovah всемогущ, правосуден и милосерден есть начало, середина и конец».⁸⁷

В следующем разделе «Сильного увещевания» «Комментарии о различных орденских истинах для употребления высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей 1781 года» в розенкрейцерском духе трактовалось традиционное христианское учение. «Внутренняя высокая цель ордена» указывалась в восстановлении внутренних качеств человека, утраченных после грехопадения, и спасение «душ человеческих» через посредство Иисуса Христа.

Второй задачей было «приуготовить путь ко второму пришествию Господа» и «через распространенную невидимо по все-

му миру священную братьев связь, для архитектора Иисуса собрать Церковь и избранное стадо уготовить».

Более подробно об этих целях писал Renko D. Geffarth. По его мнению, розенкрейцеры указывали точный год Второго Пришествия Иисуса Христа, ко времени которого необходимо было изменить мир. Это был 1856 год.⁸⁸ В России XIX века датировка Второго Пришествия подверглась коррекции. Ее ожидали в 1836 году. В этом разделе порицались как атеисты и отрицающие таинства христианские, так и «так называемые богословы... сущие сатанинские служители, проповедующие народу богомерзкие их учения под именем просвещенной спасительной веры».

Особое место уделялось «Семи пунктам» розенкрейцерской присяги. Она упоминалась и в других документах и письмах розенкрейцеров. «Юниору» объяснялось, что присягу из семи пунктов он обязан соблюдать всю жизнь, за отступление от нее он будет наказан Богом.

Пункты присяги трактовались в моральном плане: непрестанная молитва, внимание на самого себя, телесная чистота, избегание гордости, любовь к ближнему. Подробнейшим образом разбирались пункты, посвященные хранению Орденской тайны.

В документе «Обрядник» сохранилось описание приема в степени «теоретика» и «практика». Из текста «Обрядника» следует, что первые три степени Ордена – юниор, теоретик, практик - рассматривались розенкрейцерами как начальные. Обряд принятия в них был одинаков (это несколько раз подчеркивается в «Обряднике»). Отличались лишь «прикосновениями и словами степени», которым обучали кандидатов. За посвящения вносилась денежная плата согласно «Генеральному плану». Посвящаемый в «теоретика» юниор должен был быть «благочестивый, верный и ревностный» (Глава 1, «Каков должен быть юниор и что ему знать нужно»). Знания у посвящаемого юниора должны были быть самые скромные: «таблица № 3 купно с химическими характерами № 4». Предписывалось «твердо знать, проверить и принять».

Во второй главе описывалось «Как должна быть приготовлена комната при сем принятии». «Юниор» должен был заходить в комнату при шпаге и в шляпе. Убранство комнаты было

самое простое: в ней был стол, на нем книга конституций, на ней директорский жезл. Тут же лежали книги бенедиктинского монаха Василия Валентина (XIV в.) «Химические сочинения», А.И.Кирхвегера (1648-1676) «Гомерова золотая цепь», испанского врача Арнальдо де Виллановы (1240-1313) (культовые сочинения розенкрейцеров). В комнате были положены соль, хлеб, вино и вода.

Третья глава была посвящена тому, как «должно начальникам производить принятие согласно с порядком». Для принятия должна была собраться «конвенция». Необходимо было присутствие двух или трех теоретических братьев и столько же начальников, без участия юниоров. Посвящаемого вводили в «храм» в шляпе, но без шпаги, и ставили перед конвентом. Затем задавались вопросы: Обещает ли он исполнять верну присягу собратства согласно с законами? В случае положительного ответа надзиратель «теоретиков» заявлял: «Могу возвести вас во вторую степень и сделать теоретистом». Испытуемый делал условное прикосновение и говорил слово (шифры). Затем надзиратель провозглашал: «Благословением свыше и силой власти, вверенной мне достохвальными начальниками, нарицаю и утверждаю вас действительным братом второй степени». Обряд заканчивался прикосновением жезла к левому плечу.

Четвертая глава относилась уже непосредственно к собраниям «теоретистов» «Каким образом начальникам собирать теоретистов в конвенции». Разъяснялось, что «Класс сей есть точно основание братских намерений о истинном познании и путь к безошибочной практике».

В «теоретической» степени царил демократия. В начале собрания начальник должен был сделать предложения братьям, о чем он хочет говорить поучения. Братьям давалась свобода мнение предлагать из авторов, в рукописях у них находящихся. Начальник должен был выслушать подчиненных и провести голосование. Изучался тот раздел, за который голосовало большинство. При каждой конвенции должны были читаться один или несколько параграфов из «Инструкции каббалистических знаков», которые «изъяснялись пространно». Постепенно необходимо было «рассказать о всей науке природы и преподать верное наставление». Наставнику предписывалось разрешать читать братьям не только те книги, которые «в главе пер-

вой наименованы», но и поощрять чтение любых авторов о всех науках натуры.⁸⁹

«Комментарии о различных орденских истинах для употребления высокопочтенных братьев орденских начальников или путеводителей 1781 года» (в немецкой версии «Директоров круга») описывают работы в «теоретическом и практическом градусе». Указывалось, что физический способ освоения науки делится на две части: теоретический и практический:

1. «Уже в приуготовительном градусе к соломоновой науке преподается им множество верных понятий и дефиниций кои в последствии будут несказанно им полезны, следовательно, и при самом еще начале должны братья путеводители употреблять всемерное старание, чтобы братья теоретисты, оные правила с благоговением восприняли и неизгладимо в память все впечатали.
2. Орден предписал классическую книгу для употребления низших градусов *Annulum Platonis* нашего в боге усопшего Гер Голена. Которая, хотя краткую, но славную систему в себе содержит, находящегося в Ордене истинного учения натуры... без изящного учения из сей книги почерпываемого невозможно предуспеть в высших степенях.
 - книгу сию в советах ваших прилежно читать повелевайте, рассуждайте об оной с вашими братьями;
 - испытывайте прилежно ваших братий в их понятиях о сей книге;
 - по книге братья должны делать небольшие сочинения, работы, примечания, рассуждения и читать их в полном совете. Через то приуготовляйте их к высочайшему полному свету, ожидавшему их на высочайшей степени ордена».

Дальше следовали следующие инструкции: «Младших и теоретистов ежели они в ваших работах еще не мало не опытны... начать учить азбуке обыкновенной химии сия работа не ученику не учителю приятна быть не может». Рекомендовалось читать Вольфову введение в химию, учить наизусть химические термины. «Комментарии о различных орденских истинах...» рассказывали о работах в «практическом градусе»:

- в первом практическом градусе, вводить в ручные действия химии, в употребление разных орудий, в познание различ-

ных действий... Так чтобы брат сам мог приступить к работам и получить потребное к тому искусство, не имея уже нужды в руководителе.

- при восхождении в дальнейшие практические градусы, изучать основательно поучения каждого градуса – о натуре главного субъекта, так же и прочих содействующих тел, сосудов, ручных работ и о прочем. Смотри по способности братьев и истребовав позволения, или получа особые наставления, прежде совершенно выработать дело головой, все описать, и потом сие положение для рассматривания и одобрения от высочайшего Ордена послать куда следует; по получении сего, а не перед, при благоговейной молитве в полном Совете управляемой, со всевозможной осторожностью, точностью и чистотой не спеша начать самую работу продолжать терпеливо. И при продолжаемой непрестанно молитве ожидать небесного благословения долженствующего увенчать конец работы нашей».

Эта информация полностью подтверждалась в соответствующем разделе «Обрядника», посвященного «практическому» градусу. Раздел начинался с «Принятия и наставления практиков». Вначале перечислялось содержание раздела: «Какого свойства суть кандидаты, их работы и лаборатории и что при том начальствующий вообще наблюдать имеет».⁹⁰ Первая глава посвящалась «свойствам кандидата». «В истинной философии практики без теории не может состоять», - указывалось в первых строках. Предписывалось перед посвящением в практики проверить теоретического брата: «Разумеет ли он прямо и три царства природы с началами оных, также философскую конкордацию (согласие) с порядком манипуляции им и с печью и с сосудами». Иначе говоря, в «теоретическом» градусе обучаемый знакомился с азами практики алхимии. Его обучали обращению с печами и химической посудой.

Вторая глава называлась «О порядке принятия». Тут описывался обряд, полностью схожий с посвящением в «теоретики», отличались лишь «прикосновения и слова». Кроме того, в завершении посвящения брату предлагалось ответить на вопрос: «Так скажите нам, не нашли вы доселе соблазнительного в наших братских действиях, что может быть кажется вам против Бога, против любви ближнего, против общей пользы, или про-

тив Государства?». Если брат считал, что вся практика Ордена направлена на благо религии и государства, то его объявляли принятым в «практики». Начальствующий прикасался жезлом теперь уже к правому плечу посвященного (при посвящении в «теоретики» прикасались к левому плечу).⁹¹

Собрания «практиков» описывались в третьей главе «О практической конвенции и операции». Собрание начиналось с «катехистического действия», в «Обряднике» не описанного (из других документов понятно, что под этим понимается серия вопросов и ответов). Затем начальник провозглашал: «к Операции», и все братья садились на свои места. Вслед за этим начальствующей предлагал братьям «содержащуюся в генеральной инструкции работу». Он должен был разъяснить ее смысл. Вслед за этим проходило общее обсуждение, «каждый мог рассуждать и подавать голос» (видимо, обсуждался вопрос, готовы ли братья к переходу к новой работе или им еще необходимо потренироваться на старом материале).

Начальник должен был считаться с мнением братьев. В том случае, если они одобряли предложенную работу, он «делал исчисления и распределял ресурсы». Иначе говоря, работа делилась между членами «Практического градуса»: «Определялись дни работы, по которым все братья или попеременно являться имеют».

Четвертая глава была наиболее важная, в ней определялось «качество лаборатории». Только при наличии оборудованного помещения, снабженного всем необходимым, «практический» градус мог проводить свою работу. Требований было очень много. Это должно было быть отдельное, просторное, светлое помещение, с крепкими каменными стенами, снабженное хорошей трубой.

В лаборатории должны были быть «плавильная, калцинирная, капелирная, и дистоляциянная печь и складена с банею Марии. Реторы, реципиены, колбы, гемны, циркулирные, стеклянные сосуды, а также сепарарные и филтрирные сосуды, тигили, муфели, капеллы, клещи, вкладывательные ложки, филитанген и гиспудели». Иначе говоря, оборудование, нужное для химических опытов и работы с металлами.

«Практикам» предписывалось производить все работы в малом количестве. В случае несчастья определить плату за причи-

ненный убыток. Неясно, что подразумевалось под «убытком»: неудача в эксперименте, когда было зря израсходовано сырье (очень часто использовали золото), или авария, например взрыв. Начальники должны были следить, чтобы братья не входили в «излишние расходы». Renko D. Geffarth упоминал случаи взрывов в немецких лабораториях, когда погибали розенкрейцеры.⁹²

Инструкция рекомендовала начинать работы с простых экспериментов: «Вначале могут предприняты быть разные любопытные и малые работы, которые весьма немного стоят, так же и малую приносят пользу, чтобы через оные доставить только братьям разные ручные приемы и упражнять их в огненной работе». Указывалось, что главной целью этих занятий являлось, «чтобы они учились хорошо делать коренные и всеобщие ментруа, дабы они могли, приходя в философы, тотчас приступить к делу и задержаны не были».⁹³ Можно понять, что «Практический градус» служил лишь введением к алхимии. На этом этапе практики были лишь лаборантами и помощниками философов. Лишь перейдя в следующую степень, они могли работать самостоятельно и пользоваться полученными результатами.

С пятой главы начинались инструкции экспериментальной работы. В самом конце обрядника был помещен раздел «Практические письма». Здесь были даны таблицы шифров, которые были использованы и в инструкции экспериментальной работы. Самым необычным из них был вариант, когда буквам соответствовали разнонаправленные волнистые линии, напоминающие иероглифы. К сожалению, ключ к шифру давался на латыни. Bernhard Beyer опубликовал таблицы шифров восьми степеней розенкрейцеров. Вариант с волнистыми линиями относился ко второму и третьему градусам.

Практические указания к проведению опытов, частично совпадающие с «Инструкцией экспериментальной работы», находятся в рукописи «Исправленная специальная (частная) инструкция о работах великого минерального дела третьей или практической степени». Она начинается с длительных алхимических объяснений. Затем начинается первый раздел, заключающий в себе семь «работ». Эта часть носит теоретический характер, лишь во втором разделе описываются практические действия. В тексте широко используются алхимические знаки и шифры (отдельные фразы или названия ингредиентов).

Раздел начинается «О первой работе и лучшем приготовлении ртути». Представление о сути и стилистике материала раздела могут дать небольшие отрывки: «В рассуждении сего должно предварительно знать, что ртути по натуральному познанию древних мудрых мастеров наших есть клейкий, весьма тонкой сущности вода, которая в подземных проходах, посредством крайне умеренной теплоты, до толе в малейших частицах своих самым внутренним образом с белого, весьма тонкою землею была смешиваема, пока влажность воды и сухость земли пришли в совершенно равную...», «Что же касается до духовной серы, яко действующего начала, то глубоко проницательные древние мастера наши, по долговременному рассмотрению целой природы во всех ее царствах и по сообразным с натурой испытаниям, кои предпринимали они над всеми к тому относящимися субстанциями, единогласно заключили, что оную серу единственно в минеральном царстве находить можно», «Древние мудрые мастера наши не нашли к сему ничего столько удобного, как Венера, по причине внутреннего качества, в существе оной заключенной, силой которого он даже само золото, несколько раз через него пропущенное, не только в высшей степени очистило, но и извет оного весьма много возвышает».⁹⁴ Материал «Обрядника» в отношении «Практического градуса» приведен в книге Bernhard Beyer «Система обучения в Ордене золотого и розового креста».⁹⁵

«Инструкция» являлась ни чем иным, как выжимкой из культовых алхимических произведений розенкрейцеров, например «Гомерово цепь или Платоново золотое кольцо» или М.Седвилогия «Новый химический свет. Двенадцать трактатов о философском камне, написанных на основании источников, данных Природой, и собственноручных опытов». Более того, там встречались отрывки, уже фигурировавшие в «Теоретическом градусе», например: «Выяснили, что золото имеет лишь то, что ему необходимо и ничего не может дать».

Схожие характеристики золота давались З.Я.Карнеевым и А.Ф.Лабзиным в их наставлениях в ложах «Теоретического градуса». Таким образом, в подготовке розенкрейцеров сохранялась последовательность и преемственность.

Затем в «Инструкции» шло описание шести работ: «Манипуляция второй работы и лучшего приготовления (корона,

знак Марса и Венеры)», «Манипуляция третьей работы и лучшего приготовления авикулов», «Манипуляция четвертой работы исправленной анимации (Меркурий, корона, знак Марса и Венеры, Луна)», «Манипуляция пятой работы и лучшего приготовления «aaa», «Манипуляция шестой работы и исправленной имбибации Камня», «Манипуляция седьмой работы по исправлению прекции». Часто целыми страницами давался цитированный текст, без ссылки на источник.

Содержание заключительной части раздела мало отличалось от его начала, все это были различные алхимические рецепты: «Надлежит взять золото через Венеру, три раза охлажденного, чисто капелированного «...», расплавить оное в хорошем чистом тигле, положить в него один лот золота, плененного в воске...».⁹⁶ Задачей целого ряда экспериментов было создание «волшебных» камней, содержавших в себе духов различных стихий. Об этом в «Инструкции» писалось так: «Мы должны нашим начальникам исповедовать, что мы никогда не могли решиться назвать сей часто упоминаемый преципитат камнем, в натуру оного Творец вложил удивительную и изящную силу, одаренную действиями, способствующими нашей великой пользе».⁹⁷

В заключение раздела давалась как бы ретроспектива будущих алхимических работ: «Страх Господен, правда Его и совершенная любовь ко всевышнему строителю и к ближнему, всегда да руководствует вами, через братскую конкордацию, по всем степеням сокровенных таинств натуры, даже до великого дела универсального камня мудрых и до величайшей премудрости познать творца».⁹⁸ Познание Творца через Натуру декларировалось и в начальных степенях Ордена. На этом первая часть «Инструкции» заканчивается.

Второй раздел был отделен от первого несколькими чистыми листами. Создавалось впечатление, что это отдельная инструкция, а не продолжение первой части. Второй раздел носил название: «Экспериментальная инструкция или Приготовительная к философскому делу нужные принципы, каким образом из минерального и животного царств должны быть приготовляемы коренные и универсальные менструмы и резольвенции».⁹⁹ Это были уже непосредственные указания к проведению алхимических экспериментов – практика.

«Инструкция» делилась на четыре «Процесса»:

1. О приготовлении минерального коренного менструма;
2. О приготовлении растительного коренного менструма;
3. О приготовлении животного коренного менструма;
4. О приготовлении растительного универсального менструма.

Затем подводился итог: «Теперь ты имеешь четыре главные менструма, каждый в себе имеет три начала, из них может быть приготовлен камень минеральный, растительный, животный и универсальный, на мокром пути».¹⁰⁰ Именно эти «камни» использовались для приготовления «волшебного» состава «Урим и Туммим», дающего человеку сверхъестественные возможности. «Урим и Туммим» - это предметы, упоминаемые в Библии, при помощи которых первосвященник входит в связь с Богом, более подробно они не описаны.

Последним разделом рукописи была «Инструкция. Описание великого таинства. Приготовление минерального камня на сухом пути, из философского учения согласно конкордации братьев розового золотого креста». Здесь предписывалось провести семь «работ»:

1. О приготовлении живого ртути;
2. О приготовлении (корона, знак Марса и Венеры);
3. О приготовлении авикулов;
4. Об анимации ртути авикулами;
5. Об амальгамации и поставлении оной в атанор;
6. Об имбибации и мультипликации;
7. О проекции.

Рецепты давались в следующем духе: «Возьми твоего весьма блестящего «...» руй его весьма мелко, и положи в сделанный из горшечной или тигельной земли цементный сосуд, замажь и поставь оный на железный треног, таким образом чтобы он вышел на три пальца от земли...».¹⁰¹ Понять что-либо в таких объяснениях, без соответствующей подготовки, было невозможно.

В своей книге Bernhard Bayer подробно описывает инструкции степени «Философ». Свои сведения он черпал из рукописи масонского музея Байрота «Ритуалы и Инструкции для 4-7-го градуса Золотых розенкрейцеров». Рукопись 18 века подписана «Secretarius Arnoldus Bison». Это копии оригинальных документов, полученных от розенкрейцеров «Minneri-no» и «Phoebron», кто скрывается за этими именами, неизвестно.¹⁰² Заголовки глав

рукописи написаны на латыни. Первая глава называется «Таблица рукоположения братьев золотого и розового креста». Она начинается с объяснения катехизиса степени «философ» при открытии и закрытии ложи, при столовом собрании. Вторая глава посвящена приему в ложу. Здесь идет очень важное описание, характеризующие устройство розенкрейцерского «круга».

Посвящение в градус «философ» описывается так: После того, как руководитель с его кандидатом приходят в приемную комнату, они стучат стуком юниоров. Юниор-привратник открывает дверь и спрашивает: «Кто вы и каково ваше желание?». Руководитель отвечает: «Мы - розенкрейцеры и требуем впустить нас». Юниор просит показать, что они братья. Они называют слово и показывают знак первого градуса и входят.

Руководитель дает кандидату чашу вина, говоря: «Дорогой брат! Возьми вино и хлеб». Затем сообщает о том, что среднее или растительное царство не может производить ничего лучше этого. Кандидат пьет и ест, после него они встают, повязывают ему фартук и направляются к двери второй комнаты, где заседают «теоретики».

Здесь больше не стучат, а руководитель приказывает караульным «теоретикам» впустить их, они открывают дверь и говорят: «Здесь братья первого градуса». При входе «теоретик» спрашивает: «Чего вы хотите?». Руководитель отвечает: «Мы хотим показать вам, что мы «теоретики», и можем пойти дальше». Они предъявляют слово и знак «теоретиков». Руководитель говорит: «Дорогой брат! Это чистой воды розы, братство хочет, чтобы ты был так же чист, чтобы все злые духи не смогли пройти через двери истинной мудрости, но чтобы они были открыты для истинно любящей души».

Затем они идут к третьей двери комнаты, где заседает «практический» градус и руководитель требует у караульного «практика», чтобы ихпустили. «Практик» спрашивает: «Чего вы хотите?». Руководитель отвечает: «Чтобы вы признали нас братьями и помогли продвижению кандидата «философа». «Практик» говорит: «Мы готовы сделать и то и другое, но после того как вы подтвердите свою степень». Руководитель и кандидат дают слово и знак градуса. «Практические» братья желают кандидату счастья в его повышении и удаляются в комнату «теоретиков», руководитель запирает «Практическую комнату» и говорит канди-

дату: «Сними шляпу и меч!». Кандидат произносит ритуальные фразы о желании повысить степень и оплачивает свой прием. Только после этого привратник «философ» впускает их в комнату «Философского градуса».

Дальше начинается сама процедура посвящения в новую степень. Кандидат в присутствии братьев «философов» приносит новую клятву: «Я, N.N., жажду вступить в философы. Обещаю выполнять без исключения все законы степени, пока хватит моих сил. Свято верить в то, что если я провинюсь, то расстанусь с духом, душой и телом. Клянусь Богом, перед всеми достойными братьями и этим собранием соблюдать наивысшую скрытность и хранить верность вечному союзу. Аминь!». Четыре брата подходят к кандидату, он становится на одно колено, и самый достойный помазывает его елеем. При этом произносится: «Дорогой брат! Помазание является признаком мудрости, достоинства и добродетели, к которой ты приобщишься через этот уровень». При этом брат помазывает лоб и сердца кандидата. Затем по очереди все братья трижды бросают ладан на угли. Затем воздают славу Всемогущему Богу. Все кричат: «Благо всем братьям!». После еще нескольких ритуальных действий кандидат провозглашается повышенным в «философы». В этой степени орденское имя кандидата и его герб вновь меняются.¹⁰³ Краткий раздел инструкции «философов» посвящен магии цифр.

Куда сложнее описание следующей степени - «минор» («младший адепт»). Если обряды предыдущих четырех степеней похожи друг на друга, то в пятой и следующих степенях происходит нечто особенное. Для обряда принятия в «миноры» готовят три комнаты, центральная из которых убрана желтым цветом. В подготовке к обряду участвуют четыре специально отобранных брата «философа». Братья трех первых градусов не допускаются, но выкладываются регалии их степеней. Предписывается подготовить полу-священническую одежду и священные сосуды, алтарь, кандидат должен одеться в лучшую одежду. В обряде может принимать участие до 14 братьев степени «минор» (в зале ставят или 5 или 14 стульев, в зависимости от числа братьев). Участвующих в обряде именуют «сыны мудрости». Каждый из четырех присутствующих «философов» должен дать положительный отзыв о кандидате.

Первая часть обряда проходит в комнате «философов», и ведет ее брат «Адаптус». В его руках золотой круг, и он провозглашает имя Бога «Тетраграмматон» (в каббалистической традиции четырёх буквенное Непроизносимое Имя Господа, считающееся собственным именем Бога, упоминается в документах розенкрейцеров). В финале «Адаптус» провозглашает: «Достойные братья и сыновья мудрости! Теперь я должен лишить вас любимого члена, но вам остается память о нем, вместе с надеждой на то, что каждый из вас должен будет скоро сделать такой же важный шаг». «Философы» остаются снаружи охранять двери комнаты, где проходит принятие. Дальше начинается проверка кандидата. После длительного диалога, напоминающего катехизирование, кандидат кается в своих грехах, и на лоб, рот и грудь ему налагают кресты. Затем они проходят в комнату принятия.

В инструкции это помещение называется «храм». Кандидата переодевают в полу священническое облачение. Во время обряда все присутствующие падают на пол со скрещенными на груди руками и провозглашают троекратно «Noschiana!». Кандидат произносит новую клятву: «Я N. N. клянусь и обещаю перед Троициным Богом, всеми Небесными духами и этим Досточтимым собранием, все то, что мне в этом 5-том, а также 6-м и 7-м градусах нашего Божественного Святого Ордена Золотых розенкрейцеров сообщено, показано и стало известно не сообщу никому, кроме этого градуса и моего руководителя, клянусь и обещаю, что все наши тайны Ордена ни мучением ни угрозой смерти не смогут заставить меня раскрыть, что для меня божественная мудрость останется выше чем все земные сокровища, также богатствами мира не желаю злоупотреблять, а использовать их только во славу Бога и спасения души, клянусь и обещаю, что нерушимо хранить наш святой союз, верность Богу, Ордену и братьям, под угрозой потери моего временного и вечного блаженства останусь навсегда верным. Поможет мне в этом Бог и его Святое Слово. Аминь! Аминь! Аминь!». Новому «минору» сообщают слово и прикосновение степени и дают облачение градуса.

Дальше в описании степени приводятся разные алхимические операции. Bernhard Weyer характеризовал эти рецепты и эксперименты, как полностью детские и бесполезные, пред-

ставляющие из себя лишь копии из печатных алхимических трудов. По мнению исследователя, эти лабораторные работы являются превосходной иллюстрацией наивности золотых розенкрейцеров.¹⁰⁴

Описание седьмого и восьмого градусов Bernhard Beyer давал на основании «Генерального регламента». Здесь не приведено обрядов посвящения и катехизисов. Лишь для восьмого градуса дается присяга, напоминающая данную в шестой степени. Bernhard Beyer отмечал, что о последней степени «маг» неизвестно практически ничего. Здесь исследователь приводит выдержки из разных документов розенкрейцеров, где упоминается степень «мага» и ее возможности.

Среди материалов, имеющих отношение к высшим степеням, в российских архивах удалось обнаружить лишь «Катехизис на степень Адепта». Этот документ относится к середине XIX века. Это 20 страниц вопросов и ответов с сильным уклоном в алхимию.¹⁰⁵

Достоверность сведений, приведенных Bernhard Beyer, полностью подтверждается материалами следствия над Н.Н.Новиковым. А.А.Прозоровский сообщал, что в одной из степеней розенкрейцеры применяют обряд помазания. И.В.Лопухин признавался, что состоит в этой степени.¹⁰⁶ Там же говорится о страшной клятве, возможно речь идет о провозглашаемой гибели «духа, души и тела». Спрашивали розенкрейцеров и о священнической одежде, используемой при посвящении в одну из степеней, и о «храме».

В 45-м вопросе С.И.Шиковский спрашивал Н.Н.Новикова: «Как же решились сделать свои храмы, алтари и жертвенники, священнослужительские употребляли должности, говоря и делая святая святых, так, как и миропомазание?». Новиков отвечал тем, что это все были аллегории. Но следовательно в примечании на ответ писал: «Сей вопрос сделан был точно из их положений, во многих местах писанных и так называемых».¹⁰⁷

Этот диалог не оставляет сомнений, что в руках следователей были полные обряды степеней розенкрейцеров, приведенные Bernhard Beyer. Свидетельством того же являлись и вопросы, задаваемые Н.Н.Трубецкому, И.В.Лопухину и И.П.Тургеневу.

Н.Н.Трубецкого спрашивали: «В сборищах ваших давали вы присягу перед евангелием и крестом, и оные целовали, делая при этом ужасные клятвы в том, что о тайне ордена, несведо-

мого правительству Розового Креста, буде правительство стало требовать, то терпеть пытки и розыски и даже самую смерть, и о той тайне не сказывать?». Трубецкой такой присяги не отрицал и признавал себя виновным.¹⁰⁸

И.В.Лопухин на тот же вопрос отвечал, что ужасные клятвы, применявшиеся в масонстве, ими оставлены, а клятвы о претерпении пыток он не давал. Тургенев не отрицал, что в некоторых масонских принятиях применяется «обряд омовения», но он символизирует не крещение, а очищение. О хранении тайны он сообщал, что так как еще ее не получил, то и присяги хранить не давал.¹⁰⁹

Подобные показания свидетельствуют о том, что Лопухин и Тургенев не были возведены в степень «философа». На следствии выяснилось, что Н.Н.Трубецкой и его брат имели восьмую степень в Ордене. Проводивший следствие в Москве А.А.Прозаровский, ознакомившись с бумагами розенкрейцеров, докладывал Екатерине II, что при посвящении в пятую степень им дают пить из чаши вино и хлеб, помазывают миром и надевают духовное платье.¹¹⁰

В документах, приведенных Bernhard Beyer, указывается, что в собрании Ордена должны быть четыре комнаты для каждого из градусов: «юниоратского», «теоретического», «практического» и «философского». Подробно описывается оборудование этих комнат. Отмечается, что во время столовой ложки, посвященной принятию нового «философа», братья всех четырех градусов собираются в комнате «теоретиков». При описании посвящения «минора» подразумевается, что обряд совершается в тех же самых помещениях, но в отсутствии братьев юниората.

При посвящении «философа» его последовательно проводили через комнаты юниоратских градусов, где его встречали и опрашивали братья низших классов. Здесь сразу же возникает вопрос, а как такое принятие могло проводиться внутри одного «круга», численность братьев которого не должна превышать девять человек? По два «юниора» в каждой комнате уже давали цифру 6, а непосредственные участники церемонии - кандидат и руководитель, а также братья «философы» - выходили за рамки «круга» из 9 братьев. Может быть, на церемонию приема приглашались братья из других «кругов»? Но тогда должна была нарушиться конфиденциальность «круга».

Ограничение численности братьев «круга» делает понятным, почему происходило постоянное переформирование «кругов». К братьям высоких градусов добавлялись юниоры, и, наоборот, высокие градусы переводились в «круги», где были «молодые» братья. В одном «кругу» не могли одновременно работать собрания всех градусов. Даже если это были группы по три брата, то они могли заполнить лишь три ступени из девяти орденских степеней. Думается, что начиная с 6-7 степени общие собрания вообще не проводились, а братья работали в индивидуальном порядке. В свете этой информации становится понятным, почему золотые розенкрейцеры практически отказались от степеней юниората и перешли к практике лож «Теоретического градуса». Три степени: «практик», «философ» и «минор» - вполне могли работать в рамках одного «круга». «Юниорам» и «теоретикам» тут места уже не было. Так же, как не предусматривались и собрания трех высших степеней. Когда в «кругу» происходили посвящения братьев в следующие степени, он неизбежно переформировывался. «Философы» или «миноры» переводились в другие «круги», а практики добавлялись. Могли формироваться и «круги», состоявшие из братьев двух степеней посвящения. С такими «старыми кругами» мы сталкиваемся в практике российской секции Ордена. Вероятно, что высокое посвящение новый брат проходил именно в таком «старом кругу». Иначе как возможно было собрать большую группу «философов» или «миноров»?

¹ Переписка московских масонов XVIII века. Подготовил Я.Л.Барсков. Пг., 1915. С. 259

² Там же. С. 256

³ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 490

⁴ Пышин А.Н. Массонство в России. М., 1997. С. 417-420

⁵ Записки Виельгорского//РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 440. Л. 1-7

⁶ Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 280-281

⁷ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 38

⁸ Там же. С. 40, 41

⁹ Там же. С. 67

¹⁰ Цитируется по Ю.Л.Халтурину Алхимия и степень шотландского мастера. Рукопись//Описание украшений ложи Шотландской НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 91, л. 6

- 11 Письма И.А.Поздеева//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1960. Л. 28
- 12 Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 115-116
- 13 Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 152
- 14 Устав или правила свободных каменщиков//ИРЛИ. Ф. РП. Оп 2. Д. 109. Л. 26-48
- 15 Там же. Л. 29
- 16 Устав или правило свободных каменщиков//РНБ. ОР. Ф. 482. Д. Q 217
- 17 Общие законы для лож Св. Иоанна//ИРЛИ. Ф. РП. Оп 2. Д. 110. Л. 30-48
- 18 Устав или правила свободных каменщиков//ИРЛИ. Ф. РП. Оп 2. Д. 109. Л. 7-23
- 19 Там же. Л. 59-60
- 20 Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия... С. 27
- 21 Степень первая чин ресепции ученической//РНБ. ОР. Ф. 482. Д. Q 214
- 22 Учреждение мастерской ложи//ИРЛИ. Ф. РП. Оп 2. Д. 111. Л. 2-12
- 23 Степень 3. Прием в мастера//РНБ. ОР. Ф. 482. Д. Q 216
- 24 Установление шотландских лож//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 104
- 25 Акты шотландской степени//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 126. (Получено от Ю.Л.Халтурина)
- 26 Rituel de Maître Ecossois de Saint André//Ordre Intérieur du Régime Ecossois Rectifié Grand Prieuré Rectifié de France Directoire des Loges Ecossoises Rectifiées de France Convents de Lyon 1778 et de Wilhelmsbad 1782//www.ordre-de-lyon.com
- 27 Переписка московских масонов XVIII века. Подготовил Я.Л.Барсков. Пг., 1915. С. 258
- 28 Там же. С. 261
- 29 Там же. С. 262
- 30 Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 504-505
- 31 Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 152
- 32 Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)//Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 142
- 33 Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия... С. 5
- 34 Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 115
- 35 Сильное увещание//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14
- 36 Шотландская степень//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 86. Л. 12. (Получено от Ю.Л.Халтурина)
- 37 Там же. Л. 14
- 38 Там же. Л. 19
- 39 Там же. Л. 31
- 40 Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 229
- 41 Шотландская степень//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 86. Л. 13. (Получено от Ю.Л.Халтурина)
- 42 Жизнь Адонирама//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 206; Катехизис мастеров ложи Св.Иоанна//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 207 и т.д.

- ⁴³ Акты трех степеней//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 69
- ⁴⁴ Акты шотландской степени и Теоретического градуса//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 71
- ⁴⁵ Шотландский градус//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 66
- ⁴⁶ Письмо И.Ф.Вегелина неизвестному//Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцера. СПб., 2005. С. 335-345
- ⁴⁷ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцера. СПб., 2005. С. 221-228
- ⁴⁸ Соколовская Т.О. Массонские системы//Массонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 73
- ⁴⁹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 111
- ⁵⁰ Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer. Graz, 2008. S. 135-181
- ⁵¹ Renko D. Geffarth Religion und arkane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzer Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007. S. 56-57
- ⁵² Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 34
- ⁵³ Письма Н.И.Новикова. СПб., 1994. С. 34
- ⁵⁴ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 257-258
- ⁵⁵ Там же. С. 124, 375
- ⁵⁶ Там же. С. 266, 268
- ⁵⁷ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 161
- ⁵⁸ Протоколы масонских собраний//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 55. Л. 43
- ⁵⁹ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения XVIII и первой четверти XIX столетия. СПб., 1907. С. 69
- ⁶⁰ Сильное увещание//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14
- ⁶¹ Теоретический градус соломоновых наук//ИРЛИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 112. Л. 94
- ⁶² Mc Intosh Christopher Rosy Cross Unveiled - The History, Mythology and Rituals of an Occult Order. Aquarian Press, 1980. S. 93
- ⁶³ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 182
- ⁶⁴ Там же. С. 181
- ⁶⁵ Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения Екатерины II против масонов//Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 1. С. 358
- ⁶⁶ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 257

- ⁶⁷ Теоретический градус соломоновых наук//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России) Кол. II. Оп. 1. Д. 19. Л. 42
- ⁶⁸ Сильное увещание//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14
- ⁶⁹ Сборник (заседания ложи «Теоретического градуса» в Орле)//РНБ. ОР. ОФРК. Д. ФШ 48. Л. 53-54
- ⁷⁰ Протоколы масонских собраний и речи неустановленных лиц, Черновики// Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. 2. Оп. 1. Д. 55. Л. 42
- ⁷¹ Кизеветтер А.А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия//Русская мысль.1915. Октябрь. С. 113
- ⁷² Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 101
- ⁷³ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 312
- ⁷⁴ Собрание РК речей//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 86. Л. 20
- ⁷⁵ Обрядник//НИОР. РГБ. Ф. 147. Д. 2173. Л. 4
- ⁷⁶ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 111
- ⁷⁷ Сильное увещание//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14. Гл. 1. & 3
- ⁷⁸ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 262
- ⁷⁹ Обрядник//НИОР. РГБ. Ф. 147. Д. 2173. Л. 1
- ⁸⁰ Разные статьи до святого О-на относящиеся. Т. 1//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 81. Л. 5
- ⁸¹ Там же. Л. 6
- ⁸² Там же. Л. 7-10
- ⁸³ Там же. Л. 1
- ⁸⁴ Там же. Л. 17
- ⁸⁵ Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer. Graz, 2008.S. 37-47
- ⁸⁶ Сильное увещание//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14. Гл. 3. П. 1
- ⁸⁷ Там же. Гл. 7. П. 1
- ⁸⁸ Renko D. Geffarth Religion und arkane Hierarchie... S. 186-187
- ⁸⁹ Обрядник//НИОР. РГБ. Ф. 147. Д. 2173
- ⁹⁰ Там же. Л. 7
- ⁹¹ Там же. Л. 8
- ⁹² Renko D. Geffarth Religion und arkane Hierarchie... S. 245
- ⁹³ Обрядник... Л. 10
- ⁹⁴ Исправленная специальная (частная) инструкция о работах великого минерального дела третьей или практической степени//НИОР. РГБ. Ф. 14. Д. 39. Л. 3-7

-
- ⁹⁵ Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer...S. 183-188
- ⁹⁶ Исправленная специальная (частная) инструкция//... Л. 28
- ⁹⁷ Там же. Л.33
- ⁹⁸ Там же. Л.34
- ⁹⁹ Там же. Л.37
- ¹⁰⁰ Там же. Л.47
- ¹⁰¹ Там же. Л. 52
- ¹⁰² Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer... S. 190
- ¹⁰³ Там же. S. 198-201
- ¹⁰⁴ Там же. S. 244
- ¹⁰⁵ Катехизис на степень адепта//РГБ. ОР. Ф. 237. К. 33. Д. 7
- ¹⁰⁶ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 61
- ¹⁰⁷ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 655
- ¹⁰⁸ Новые сведения о Н. И. Новикове ... С. 50-51
- ¹⁰⁹ Там же. С. 86-87
- ¹¹⁰ Там же. С. 31

УПРАВЛЕНИЕ ОРДЕНА ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА

Внутренняя организация Ордена золотого и розового креста была заимствована у масонов (по мнению розенкрейцеров, напротив, они по подобию Ордена учредили масонские ложи). По «Генеральному плану 1777 года» Орден имел девять степеней посвящения (таблица степеней имелась в рапорте А.А.Прозоровского Екатерине II). Кроме того, выделялись «внутренний» и «внешний» Ордена. В документах розенкрейцеров просматривается два подхода к делению на «внутренний» и «внешний» Ордена. Можно предположить, что первый подход практиковался еще тогда, когда Орден работал отдельно от масонских лож. Тогда во внутренний Орден входили посвященные, начиная с четвертой степени «философ». С этого «градуса» они могли самостоятельно заниматься алхимическими работами, что собственно и составляло основную тайну Ордена и его характерную особенность. «Внешним» Орденом назывались три первые степени (юниоратские - юниор, практик, теоретик). Другой принцип был введен после слияния Орденов розенкрейцеров и свободных каменщиков. Теперь «внутренним» Орденом назывались все девять степеней. «Внешний» Орден делился на уровни. Первый уровень составляли иоанновские и андреевские ложи (четыре степени масонства). Следующим уровнем были ложи «Теоретического градуса». По инерции и в конце XVIII века розенкрейцеры заявляли, что только со степени «философ» розенкрейцер входил во «внутренний» Орден. Все управление Орденом сосредотачивалось в руках братьев «внутреннего» Ордена. Это была строгая вертикаль, очень напоминающая структуру устава строгого подчинения (стрикт обсервант).

Как и у масонов, в Ордене золотого и розового креста высшие степени и начальствующие должности были двумя параллельными структурами. Братья, управляющие Орденом, не обязательно должны были иметь высшие степени. Было лишь одно исключение: степень мага могли получить только высшие руководители Ордена, которые так и назывались «маги». Они находились на самом верху административной пирамиды. Нижестоящие управленцы делились на три категории. Сразу за «магом» шли: «генералы», «вице-генералы» и «грант-приоры». Настоящих имен представителей этого руководства Ордена

не сохранилось. Остались лишь подписи орденскими именами, которые невозможно соотнести с конкретными людьми. В «Деле Н.Н.Новикова» фигурировал патент Н.Н.Трубецкому на восьмую степень посвящения Ордена (магистр). По требованию А.А.Прозаровского Трубецкой перевел подписи под этим документом, один из подписавшихся был «маг». Не исключено, что за «неизвестными» начальниками скрывались вполне конкретные руководители среднего звена розенкрейцеров. Высшими «неизвестными» они могли просто мистифицировать своих подчиненных.

К среднему звену управления относились «обергауптдиректора», «гауптдиректора» и «обердиректора». В ведение берлинского «обергауптдиректора» И.Х.Вельнера входила и Россия. По орденскому имени Вельнера подчиненная ему структура называлась «офиронским» округом. В России главой «гауптдиректории» (высшей для России структуры) был Н.Н.Трубецкой, по чьему орденскому имени она называлась «Пинатус». На нижнем уровне управления находились директора «кругов» и главные надзиратели. Директор «круга» мог управлять братьями, имеющими посвящение выше его. Подобная схема распространялась на все регионы, где действовал Орден. Отдельную структуру в Ордене с 1780 по 1785 годы (в России до конца XIX века) составляли ложи «Теоретического градуса». Они управлялись специально назначенными людьми: «директорами» и «главными надзирателями» (наименование главы ложи). Руководство ложами «Теоретического градуса» сосредотачивалось в руках высших руководителей Ордена. Для самих «теоретистов» это должно было оставаться тайной. Берлинский обергауптдиректор И.Х.Вельнер руководил работами российского отделения Ордена, при этом приказы руководству лож «Теоретического градуса» из Берлина отправлялись через подчиненного Вельнеру гауптдиректора И.Х.Тедена. После учреждения в России в 1788 году гауптдиректории управление ложами «Теоретического градуса» должно было перейти к ней.

Renko D. Geffarth отмечал, что управление Ордена золотых розенкрейцеров напоминало руководство высших степеней масонов, особенно системы строгого послушания (стриктобсервант). Главное отличие было в том, что руководство розенкрейцеров любого уровня можно было назвать «неизвестными».

ми» начальниками, так как сведения об их личностях подчиненным было запрещено разглашать даже в пределах Ордена. В системе строгого послушания «неизвестными» начальниками назывались лишь высшие посвященные, хранители тайного орденского знания.¹

У розенкрейцеров каждый брат знал лишь одного конкретного начальника, своего руководителя, который в свою очередь подчинялся одному вышестоящему. Сведения о нескольких руководителях брат мог получить, только переходя из «круга» в «круг», меняя подчинение. На этот счет существовали строгие предписания о хранении тайны «круга». В «Сильном увещевании» указывалось: «никому в свете не объявлять о своих начальниках и о путеводителе, неизвестность и секретность начальников была всегда твердым основанием в Ордене и в текущей десятине». ² Здесь же предписывалось: «Если брат, переменяя место, поручится другому путеводителю и попадет в другой круг, то паки должен дать обязательство в том, что на прежних или новых своих начальников никому на свете не объявит». Правила секретности в Ордене распространялись и на масонов: «Никогда никакому простому вольному каменщику, а еще меньше профану не объявлять себя Р.К. В случае такого преступления может последовать или сильное или еще жестокое наказание». Запрещалось «объявлять о местоположении и работе своего круга, о числе членов, о практических действиях, даже и постороннего круга Р.К. ничего не открывать». Все подобные нарушения карались исключением из Ордена на 3, 6, 9 месяцев или навсегда. Секретность распространялась и на степени братьев: «О своих степенях не объявлять в низших степенях, хотя бы они входили в один круг. Разрешается лишь сообщить младшему брату, что ты выше его. Обучение своего градуса и малейшие обстоятельства его обсуждать запрещается». Под запретом находилась и информация о личных работах братьев: «О своих практических и внутренних работах ни с кем не говорить и не советоваться кроме своего путеводителя или если от него приказано будет вместе с другим работать». Все услышанное от путеводителя предписывалось хранить в тайне «свято и нерушимо».

Управление розенкрейцеров строилось в виде пирамиды, каждый из вышестоящих начальников управлял несколькими подчиненными структурами, при этом имея в управлении еще

и свой низовой «круг». По схеме Renko D. Geffarth «обергауптдиректор», мог управлять некоторыми «обердиректорами» напрямую, а некоторыми через «гауптдиректора». Так же и «обердиректор» мог иметь в подчинении один «круг» или несколько. Решение об особенностях управления принималось руководством Ордена конкретно для каждого случая. При этом всегда выстраивалась четкая вертикаль подчиненности. Руководители среднего звена назначались в зависимости от того, сколько «кругов» находилось в их подчинении. Для управления уже двумя «кругами» должен был быть назначен «обердиректор». Судя по всему, в России при гауптдиректоре существовало особое соещение, куда входили обердиректора или директора «кругов».

Еще в одном розенкрейцерском документе «Собрание РК речей» сохранился пример строгой вертикали орденского управления: «Всякий брат относится единственно к своему директору круга, сей к высшему начальству, к своему обердиректору, а сей к генералату и так далее по содержанию дела идет оно далее до высочайшего начальства, до М.М. равным же сему образом все решения и учреждения снисходят к директору круга, а от него к подчиненным ему братьям».³

Низшей единицей «внутреннего» Ордена золотого и розового креста был «круг». Он должен был состоять не более чем из девяти братьев различного уровня посвящения. Renko D. Geffarth отмечал, что число девять считалось у розенкрейцеров каббалистическим, священным числом, поэтому лучше всего братьям было работать в полном составе. Однако, чтобы открыться «кругу», было достаточно и трех членов.⁴ Следующий «круг» мог быть открыт при условии выделения в него трех братьев из других «кругов». В «Сильном увещании» это описывалось так: «Три брата оставляют основание круга и могут уже и обязаны иметь учреждение конвенции, пять братьев составляют половинный, семь братьев целый, а девять братьев полный О-г (круг) и между сими членами О-на (ордена) всегда считается уже управляющий начальник, так что по сему О-гу (кругу) не должно превосходить числа девяти, понеже сие святое число трижды три в себе содержит, и поставлено нам в знак конца всех сотворенных вещей». В следующем разделе пояснялось: «Полный круг представляет посему бесконечный круг во имя Господа... а управляющий оным начальник мага магов,

как наивысшего мага всех вещей, и содержит в себе сокровенные силы, кои по достоинности членов онаго, мало по малу развиваются по степеням». В пункте шестом говорилось: «Каждый вновь учрежденный круг, хотя бы из трех человек, должен проводить квартальные конвенции».⁵

В своем исследовании Renko D. Geffarth показывал технологию развития розенкрейцерских структур на примере Ордена в Германии. По его мнению, расширение Ордена происходило за счет инициативы директоров «кругов». Они не имели право принимать в «круг» более девяти человек. Когда появлялись следующие кандидаты, необходимо было образовывать новый «круг», подчиненный старому. После того как принимались хотя бы три человека свыше девяти, из старого «круга» выделялся новый. Директор сам выбирал, каких из братьев перевести в новый «круг». Таким образом, образовывались филиалы Ордена. В «Сильном увещании» это описывалось так: «Если «круг» уже состоит из 9 членов, то следующих двоих принимать не вводя в «круг», а когда будет прият третий то составить новый «круг», назначив способнейшего из новых братьев директором и дать ему все инструкции».⁶

Директора нового «круга» назначал старый директор. Кроме того, уже существующие «круги» могли преобразовываться в новые структурные единицы. Управление нескольких «кругов» могло быть объединено, и из их директоров выделялся обердиректор, которому теперь подчинялись директора этих «кругов». Несколько таких структурных единиц подлежали контролю гауптдиректора, над ним стоял обергауптдиректор.

Renko D. Geffarth отмечал, что на практике процесс строительства отделений Ордена был различен. Часто на это влияли местные особенности. Кто-то из руководителей мог умереть или проявить неповиновение. В таком случае происходила перестановка. С 1780 по 1785 год некоторый «хаос» воцарился в Силезских кругах. Ответственным был признан директор Целатор, он был смещен. Его место занял «сеньер» того же круга Фабиан фон Рексин. Затем он был назначен вторым гауптдиректром, первым считался Ф.ДюБоск. В конце концов и Фабиан фон Рексин был отстранен от должности и даже исключен из Ордена. Управлением Дрезденских «кругов» некоторое время ведал триумвират, состоявший из представителей трех раз-

личных «кругов»: Дю Боска, лейбцигского розенкрейцера Карла Фридриха Крантца, который исполнял обязанности юриста, и директора лейпцигского «круга» Иоганна Генриха Хоффмана, который был секретарем.⁷

В России после создания двух «кругов» обердиректором стал И.Г.Шварц. После его смерти эту должность принял Г.Я.Шредер. После отъезда Шредера в Берлин и увеличения количества российских «кругов» обердиректорами стали Н.Н.Новиков и Н.Н.Трубецкой. Затем, в 1788 году Н.Н.Трубецкой получил должность гауптдиректора. Параллельно развивалось и управление ложами «Теоретического градуса». В 1784 году для этой цели была сформирована Директория из П.А.Татищева, Н.Н.Новикова и Н.Н.Трубецкого.

В работах Renko D. Geffarth и Bernhard Beyer все, что касается устройства «кругов» и проведения конвенций, давалось на основании инструкции «Сильное увещание». «Круг» имел устройство, схожее с масонской ложей. Функции «великого мастера» в «круге» исполнял директор. Его назначал директор «круга», из которого выделялся новый «круг» или вышестоящий начальник. Директор управлял «кругом», руководил его собраниями и осуществлял связь с вышестоящим руководством. «Круг» назывался по орденскому имени своего директора. Внутри «круга» выделялись «чиновники» (по-масонски «офицеры»). «Senior» мог замещать «директора» во время его отсутствия. «Actuarius» (архивариус) управлял делами, «Secretarius» (секретарь) вел протоколы собраний, «Cassirer» (кассир) управлял финансами «круга», «Redner» (оратор) произносил речи, «Introductor» руководил церемониями принятия. Все эти «офицерские» должности назначались директором «круга».⁸

Легко заметить, что практически все братья «круга» исполняли ту или иную должность. Существовали и «служащие братья», они исполняли хозяйственные функции и могли помогать в алхимических лабораториях, но полноценными членами «круга» они не считались и при подсчете членов не учитывались. «Служащие братья» получали вознаграждение за свою работу.⁹ Во время конвенций «круга» «служащие братья» удалялись за двери, они не должны были получать информацию по работе «круга».¹⁰ В «Сильном увещании» это описывалось так: «Каждый «круг» имеет право избирать служащего брата, он хотя

и имеет право получать степени, но не имеет голоса в собрании и в число 9 не включается».¹¹

Как и у масонов, на заседании «круга», с разрешения его директора, могли присутствовать «братья посетители». Но в этом случае имелись и отличия. В седьмом пункте второй главы «Сильного увещевании» это описывалось следующим образом. На собрание каждого «круга» могут приходиться «изъятые братья» (пользующиеся особыми правами), которые в силу их авторитета должны занимать первое место возле директора и участвовать в голосовании. Renko D. Geffarth приводит пример, когда на заседании «круга» берлинского гауптдиректора И.Х.Тедена присутствовал директор «круга» в Мемеле Иоганн Симпсон.¹² Членам других «кругов» посещать собрания чужого «круга» было строго запрещено.¹³

Общая «работа» «круга» розенкрейцеров была организована по четкой схеме. Она заключалась в регулярном созыве собраний («конвенций»). В «Сильном увещевании» указывалось, что «Конвенцией» называется каждое собрание членов Ордена.¹⁴ Собрания «кругов» были нескольких типов:

1. «Receptions» - принятие новых членов;
2. «Privat» - теоретические работы и повышение в степени;
3. «Operations» - практические работы (основная форма работы в степенях);
4. «Quartal» - ежеквартальные отчетные собрания.

В «Сильном увещевании» был и пятый вид: юстиц-конвенции, отмечалось, что они проводятся только для руководства кругов.¹⁵

Ритуалы и церемонии были расписаны для всех видов заседаний. Важнейшим типом собраний были «квартал конвенции», которые созывались 21 числа в марте, июне, сентябре, декабре, по-квартально. В отличие от других собраний они были строго обязательны для членов Ордена. Протокол таких собраний направлялся начальству для контроля.¹⁶ В «Сильном увещевании» указывалось, что в дни квартальных конвенций каждый «круг» обязан собираться, даже если в одном месте окажутся трое братьев разных «кругов» они должны проводить работу.¹⁷ Это указание противоречило предписанию о секретности, по которому братья разных «кругов» не должны были знать друг друга.

Четыре ежеквартальные «конвенции» (отчетные) не отличались друг от друга. Дополнительная пятая «конвенция» про-

водилась только для директоров и выполняла административные функции. Процедура проведения «конвенций» подробно регламентировались в инструкции директору «круга». При этом ему предоставлялась определенная свобода действий. Он мог выбирать темы своих докладов и назначать столовое собрание. В «Сильном увещании» перечислялись следующие виды работ: рецензии, исполнение братского порядка, наставления о теософии, морали, науке и натуре, практические операции, наружные оправления правосудия.¹⁸ Предписывалось, что во время конвенций, если при голосовании по какому-либо вопросу будут поданы равные голоса, то решающее слово принадлежит директору.¹⁹ Примеры такого голосования можно найти в «Обряднике» в главе «О практической конвенции и операции». Во время конвенции «практикам» (членам третьей степени Ордена) предлагалось голосовать во время выбора практических работ, «теоретистам» (вторая степень) предлагалось голосованием выбирать темы для поучений.²⁰

На собрание «Operations» каждый «градус» приходил в своем облачении, с регалиями своей степени (такие собрания проходили в отдельной комнате для каждой степени). Доступ на собрание открывался только по сообщению пароля. Затем следовало ритуальное закрытие двери. Заседание «конвенции» открывал директор и сообщал предмет работ. Братья рассаживались в строгом порядке со своим стажем пребывания в «круге» и должностями. Затем следовал «катехизис», состоявший из вопросов и ответов. Братья отвечали хором. Затем оглашался протокол прошлого заседания.²¹

Сведения Renko D. Geffarth может дополнить инструкция «О конвенциях круга и наблюдении порядка во время их». Во время «конвенции» «офицерам» указывались определенные места. Синьор садился справа от директора «круга», а актуариус слева, за ними садились братья оратор и казначей. Всем братьям в продолжение заседания предписывалось держать руки скрещенными на груди. Актуариус вел протокол заседания, куда заносил все произносимое на собрании. Протокол помечался датой собрания, и туда вносились имена всех членов «круга». На «квартальной конвенции» рассматривались все поступившие с прошлой «конвенции» распоряжения высших начальников, их зачитывали полностью либо частично. Директор собирал с

братьев деньги для кассы повседневных нужд и для благотворительной кассы. Деньги передавались кассиру «круга» и вносились в протокол. На квартальном собрании «круга» все протоколы за прошедший период зачитывались и передавались на тайное хранение директору.²²

В «Сильном увещевании» подробно расписаны правила только «Приват» конвенции:

1. Директор объясняет один из пунктов присяги;
2. Читает пункт устава Ордена по градусу наименьшего из присутствующих братьев, читает главы Евангелия и другие книги Св.Писания;
3. В теоретических конвенциях следует читать книги Иоанна Масона и «Золотую цепь»;
4. Каждый раз два брата должны делать доклады: один о морали, другой о теософии, о натуре или науке;
5. Директор ставит задачи братьям на следующую конвенцию.²³

При приеме нового члена или повышении в степени читалась инструкция соответствующего градуса. Собрание заканчивалось общей молитвой или провозглашением 147-го Псалма. На следовавших дальше столовых собраниях должны были обсуждаться различные предметы учения Ордена. В «Сильном увещевании» давалась инструкция проведения «столового собрания».

В первом пункте значилось: «Когда бывает обед или ужин, то на столе должно находиться одно или два и не больше трех кушаний. Посреди стола стоит солонка, между трех в треугольник поставленных свечей. Во время застолья нет других церемоний кроме соблюдения тишины. Без разрешения мастера речи не произносить. Можно говорить лишь о том, что умножает науку и премудрость, в честь братьев и любви к ближнему».

Во втором пункте: «Жалобы за столом не принимаются, а должны быть приносимы в особых собраниях или советах. Пить только те здравицы которые начальники предлагают и то не больше трех раз, а именно в начале, середине и конце стола, чтобы через обыкновенное choschuph через 3 раза 3 повторялось. При входе и выходе ударять двумя сильными ударами, в ответ от начальников один удар, потом опять два удара и один в ответ и так до 9 продолжать. Проходное же слово S.C.H.E.S.C.N».

В особом наставлении указывалось, какой катехизис следует читать перед столом и после стола.²⁴

Эта практика отличалась от наставления «Теоретическому градусу соломоновых наук», где предписывалось столовыми собраниями отмечать только три дня в году: день Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова, и великий четверг.²⁵

Описание поведения членов «круга» во время «конвенций» дается в «Сильном увещевании». В Главе № 5 «Как братья в собрание являются и при оном поступать должны» предписывалось: «По назначении дня и часа собрания, призванные братья должны являться в точно положенное время, без шпаги и запона. Когда после назначенного часа 15 минут пройдет дверь затворить и никого более не впускать. Исключая отсутствующие голоса, дело должно решаться по большинству присутствующих голосов. С пропустивших собрание взимается штраф в кассу для бедных».

Во втором пункте инструкции предписывалось собрание начинать с чтения катехизиса. Каждый начальник должен был сам выбирать порядок подачи орденского учения. Братья должны были конспектировать его поучения. В конце заседания выступивались жалобы братьев.

В третьем пункте указывалось, что «удивительное действие» в собрании происходит от присутствия Св. Духа и сил благодати. Кратко давалось описание устройства зала собрания: «на стол уже поставлены три светильника и положена книга Закона со всеми нужными бумагами и вещами».

Что это за вещи, можно узнать из другого документа «Обрядника». На стол при принятии клались «книга конституций, на ней директорский жезл, тут же книги Василия Валентина Химические сочинения, Златая цепь Гомерова, Арнольд Де Вилла Нова, соль, хлеб, вино и вода».²⁶ Солонка была обязательным атрибутом столовых собраний «круга». Думается, что указанные вещи могли находиться и при обычных собраниях «круга».

В полной версии инструкции «Сильное увещевание» есть описание конвенции по приему нового члена («Рецепция»). Сообразно с «Главным уставом» мастер (директор «круга») сидят на востоке, остальные братья около четырехцветного круга, на который кандидат вступает для учинения присяги. Стул служащего брата должен быть поставлен прямо напротив мастерского.

Стол и стулья должны быть покрыты зеленым, это символизирует рост и созревание.²⁷

В немецком оригинале «Сильного увещевания» все указания давались директору «круга» при проведении «конвенции». То же было и в полном русском варианте инструкции. В кратком русском варианте поучения предназначались «начальнику или путеводителю» с его «учеником или юниором». Иначе говоря, в оригинале инструкция относилась к деятельности «круга» («круг» несколько раз упоминался и в кратком русском тексте). Директор должен был давать наставления младшим братьям об учении Ордена, толковать ковры и объяснять молитвы, «наблюдать нравственное поведение и внутреннее положение руководимых», «нужные бумаги и рисунки давать списывать и читать часто семь пунктов присяги», «возбуждать в них ревностное желание к исполнению обязанностей».

Директору «круга» его подчиненные представляли ежеквартальные отчеты о своей внутренней и внешней работе по освоению учения Ордена (сохранились подобные «исповеди» Н.Н.Новикова и И.П.Тургенева). О формах ведения переписки рассказывал С.В.Ешевский на основании особой инструкции, подписанной Харитоном Чеботаревым: «Сверху получаемые писания называется отпуск, а снизу вверх – уведомление. Писать должно по пунктам: 1, 2, 3, и так далее. Если ответствуется, то не должны ничего упоминать что содержится в пункте, но просто отвестствовать, например на 1-й (то-то и то-то), на 2-й, на 3-й и т.д.».

Именно по такому принципу были составлены четыре известных «уведомления» Н.Н.Новикова к Г.Я.Шредеру. Переписка высших братьев была тайной для низших, последние же должны были приносить свои письма на «квартилу конвенции» и отдавать на проверку директору. Ешевский давал перевод отрывка из документа «О конвенциях круга и наблюдении порядка во время их»: «Все братья под присягой верности обязаны все оригинальные письма, которые от братьев во время квартильного течения получили, и все другие писания, сказующие о вещах до Ордена относящихся, иметь при себе в сей квартилу-конвенции и директору передавать. Из сих и всех таковых и к самому директору вступивших бумаг должно все то, что не заслуживает быть в тайном сохранении, сожжено быть в виду всех братий».²⁸

Подобная инструкция делает ясным, почему до нас практически не дошла документация «кругов» и деловая переписка розенкрейцеров. При этом понятно, как в «тайном сохранении» были сбережены некоторые нормативные документы и указы из Берлина, фигурировавшие на следствии над Н.Н.Новиковым.

Директор «круга» отчетывался перед вышестоящим начальством. Одной из форм такого отчета были «калькуляции». Множество документов этого типа использовал в своем исследовании Renko D. Geffarth (извлечены из секретного архива Пруссии). Исследователь отмечал, что в «калькуляциях» давались сведения о личных данных розенкрейцеров, их орденских именах, градусах и должностях в «круге», сроке пребывания в Ордене.²⁹ Есть сведения о том, что в «калькуляциях» приводились данные и о личных качествах подчиненных братьев. В письме к Г.Я.Шредеру Н.Н.Новиков сообщал об отправлении «калькуляционных таблиц» и извинялся за возможные ошибки в них. Новиков отмечал, что при сочинении «таблиц» ему не хватало знания себя и подчиненных братьев. Во время следствия над Новиковым в руки А.А.Прозаровского попали «калькуляции», он их так описывал Екатерине II: «К начальству посылают ведомости о деньгах и списки, где между прочим помещается, какого кто из братьев характеру, натуральный имеет разум, какое воспитание и учение».³⁰ В «Секретном архиве Пруссии» сохранились «калькуляции» московских «кругов» за 1784 и 1789 годы.³¹

Административное устройство «круга», как и в масонских ложах, не имело отношения к степеням его членов. Членам «круга» было запрещено интересоваться степенями друг друга. На вопрос младшего брата о степени, старший имел права ответить только «выше». Любая «нескромность» порицалась и наказывалась. В разделе «Сильного увещевания» «о самохвальстве» приводились примеры «нескромности». Рассказывалось о молодых розенкрейцерах, попадавших на собрания масонских лож, где «не было порядка», и начинавших поучать масонов. В другом примере молодой розенкрейцер, стремившейся к тайным знаниям, начинал донимать вопросами своего наставника и, не получив желаемого ответа, оставил Орден, попав в руки черных магов. Приводился и такой эпизод: «Мы имеем пример весьма недавно случившийся, что некоторый молодой теоретист приступил к одному В. степенному, почтенному брату, но

его он совсем не знал, как орденского брата, только полагал, что он Р.К. без должного знакомства. В непросвещенном собрании сделал он ему знак юниора, тот на него отвечал, тогда молодой брат позволил только открыть себя яко теоретиста, но поелику старший брат не почел за нужное ему отвечать, то тот вздумал, что не более как юниор и стал удивляться, что он так мало в ордене успел ... начал сам его поучать». Старший брат молча выслушал своего молодого коллегу и удалился, удивляясь его нескромности.³² Жесткую критику мог вызвать даже замеченный розенкрейцерский крест, носившийся на шее под одеждой.³³

Не следствии 1792 года И.В.Лопухин, единственный из розенкрейцеров, давал показания по структуре Ордена. Собрание розенкрейцеров он называл «кругами», сообщал, что входил в «директорию» и был директором «круга».³⁴ Лопухин рассказывал о работе в «теоретической степени» и в «кругах» и даже «представил бумаги упражнений в розенкрейцерском кругу и ложах».³⁵ К сожалению, этих документов до нашего времени не сохранилось. Но протоколы заседаний «кругов» не пропали безвозвратно. Следы их работы остались в «Архиве братьев Тургеневых». И.П.Тургенев не стал уничтожать находившиеся в его распоряжении документы.

Первое указание на ежеквартальное заседание российского «круга» относится к 10 декабря 1784 года, когда И.П.Тургенев произнес речь в «квартальном собрании всех истинных Розенкрейцеров» «по повелению достойнейшего Отца Директора». Предметом речи Тургенева было «начертание тех Благодеяний, которые получают все члены тела святого Ордена от Главы своей», коим является сам Христос Спаситель, Сам Бог».³⁶ По сведениям Renko D. Geffarth, в 1784 году в Москве действовали три розенкрейцерских «круга» под управлением Н.Н.Новикова, Н.Н.Трубецкого и И.В.Лопухина.³⁷ В нашем распоряжении есть материал о составе «круга» Лопухина, относящийся к 1788 году. В документах «Архива братьев Тургеневых» сохранился единственный дошедший до нас протокол «круга» (опубликован Е.И.Тарасовым и Я.Л.Барсковым): «По кратком объявлении братьям, ставшим в порядок, о позволении иметь кон... следует:

1. Прочтение извлечения из отпуска к о(круга) директору Фил(усу) (внести содержание),
2. Назначение чиновников:

- сеньер Вегетус,
- актуариус Титанус,
- ритор Пиус, которому в отсутствие сеньора занимать его место в собраниях и при оных наблюдать его должность,
- казначей Вивакс.

3. Речь директора.

4. Говорить о том, что надлежит стараться о воздержании». ³⁸

В подлиннике этого документа есть продолжение протокола. Я.Л.Барсков опубликовал лишь фрагмент. Документ датирован лишь числом и месяцем «5 декабря», следует за речью на конвенции 10 декабря 1784 года. Заседание начинается словами: «По кратком объяснении брр. о позволении иметь конвенцию слушали:

1. Прочтение известий из отпуска к «О» (круга) директору ЕКЧ Фил. (Филус);
2. Прочитировано у Барскова;
3. Прочитировано у Барскова;
4. Говорить о том, что надлежит стараться о возрождении в котором бесконечная жизнь. Подражание И.Х. Для сего читать богомудрого брата Фому Кемпийского книгу о подражании И.Х., книгу Иоанна Масона о самопознании. ГН для замечания об осторожности при рассмотрении своих чувствований и поступков прочел 1 раздел главы 54 книги 3 Фомы Кемпийского о подражании И.Х. и т.д.
5. Прочли 7 пунктов присяги (прочитировано несколько предложений);
6. Прочли 1 главу входа в 1 класс. О познании истинного духа собратства и истинной цели Ордена, нужно читать рекомендованные книги и т.д.;
7. Подтвердить о наипрекраснейшем упражнении в познании через Творение Творца. ГН для успеха в сем познании наиприлежнейше упражняться в чтении мудрого брата Гомеруса книги «Платоново кольцо» и инструкции «Градуса соломоновых наук». В заключение конвенции директор «круга» произносил: «Не имеет ли кто чего произнести к пользе Ордена?». Затем произносилось благодарение Богу по гласу писания 146-147. Закрытие. ³⁹

Из этого единственного пока обнаруженного протокола можно сделать вывод о том, что работа розенкрейцерских

«кругов» была скопирована с практики масонских лож, а также о том, что российские «круги» работали по тем же инструкциям, что и немецкие. Во время собраний секретарь вел протокол, некоторые из братьев занимали «офицерские» должности. Часть времени на собраниях отводилась произнесению речей на заданную тематику, а также заслушиванию руководствующих распоряжений начальства. Занимались братья и переводами книг. Из приведенного протокола следует, что «офицерские» должности в «круге» И.В.Лопухина (Филуса) занимали И.П.Тургенев (Веветус), Х.А.Чеботарев(Титанус), И.А.Поздеев (Пиус), А.И.Новиков(Вивакс). Можно заметить, что среди известных членов «круга» был розенкрейцер «первого призыва» И.П.Тургенев, он был принят в Орден вместе с Н.Н.Новиковым и И.В.Лопухиным.⁴⁰ Из писем Новикова к Тургеневу известно, что 22 октября 1788 года Тургенев и был переведен в «круг» Лопухина, чтобы занять там должность «синьора» (заместителя) и усилить его состав.⁴¹ Сохранились речи Тургенева на конвенциях «круга» в 1789-1792 годах.

В недатированных письмах Н.Н.Новикова к Г.Я.Шредеру (обер-директор) можно проследить некоторые черты розенкрейцеровской организации. В пункте № 10 Новиков писал по поводу указания о «скрытности Начальников»: «смею уверить вас, что я и сам исполняю и всем брр., мне вверенным, вкореняю и подтверждаю сие весьма часто».⁴² Квартальную конвенцию «круга» розенкрейцеры воспринимали как праздник. Новиков писал по этому поводу: «Возсылая недостойные моления мои ко всевышнему Отцу Небесному, что благоволил Он по неизмеримому милосердию своему допустить нас еще праздновать квартальную конвенцию, которую мы во имя всемилостивейшего Спасителя в положенное время удостоились праздновать». В том же письме Новиков отправлял Шредеру «калькуляционные таблицы» и извинялся за возможные ошибки в них. Новиков отмечал, что при сочинении «таблиц» ему не хватало знания себя и подчиненных братьев. К письму был приложен список кандидатов для приема в Орден 1784 года (4 июля-26 сентября). Надо полагать, что эти «пититы» брал директор того «круга», к вхождению в который планировались кандидаты. Новиков взял «пититы» у А.Лодыженского и В.Баженова; И.В.Лопухин у П.Лопухина, В.Колокольников и М.Невзорова; С.И.Гамалея у А.Веревкина.

По сведениям Renko D. Geffarth, никто из шестерых в 1784 году в Орден принят не был, в 1789 году они продолжали оставаться кандидатами. Это могла быть одна из причин дальнейшего конфликта Новикова и Шредера (обычно его объясняют экономическими мотивами).

Несмотря на то, что в России ложи «Теоретического градуса» работали до конца XIX века, сведений по их управлению очень мало. Управлялись ложи «главными надзирателями теоретического градуса». С 1784 года главные надзиратели подчинялись Директории, куда входили директора «кругов» Н.Н.Новиков, Н.Н.Трубецкой. Третьим директором был П.А.Татищев, сведений о его «круге» нет. Надо полагать, что Директория для управления «Теоретическим градусом» существовала и в XIX веке. Ее членов назначал руководитель российского отделения Ордена из подчиненных, которых он считал наиболее достойными и подготовленными. В «Постановлении» руководства Ордена в 1827 году указывалось: «Главный предстоятель теоретической степени назначается высшим начальством, которое имеет полную власть, в случае смерти предстоятеля заменить его, или даже сменить его, если почтет за благо для пользы общей».⁴³ Главный надзиратель ложи имел своего розенкрейцерского руководителя и отчитывался перед ним. Кроме того, руководство розенкрейцеров утверждало кандидатуру каждого кандидата на вступление в «Теоретический градус». Это хорошо видно на примере переписки Н.Н.Трубецкого и главного надзирателя петербургского «Теоретического градуса» А.А.Ржевского.

Как видно из инструкции «Теоретического градуса соломонных наук» в ложах назначался секретарь, который писал протокол собраний, а также обрядоначальник и ритор (последний упоминается в письме Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому). В России деятельность «Теоретического градуса» регламентировалась тем же самым «Сильным увещанием», предназначенным для юниоратских степеней розенкрейцеров. Работа в ложах «Теоретического градуса» практически не отличалась от обычной практики иоанновских лож. Иным был только предмет «поучений». Они должны были подготовить кандидата к последующему восприятию теории алхимии. Любопытной особенностью лож «Теоретического градуса» была «столовая ложа». Как это видно из сохранившихся протоколов, «столовая ложа» прово-

дилась после каждого заседания. По словам И.А.Поздеева, «столовая ложка» давала такую же необходимую пищу для тела, как «поучительная ложка» для души и духа.⁴⁴ В самой инструкции в разделе «О столовом собрании» предписывалось употреблять на нем только вино и хлеб. Более пышно обставлены должны были быть собрания, посвященные масонским праздникам Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова и Великому четвергу. При проведении «столового собрания» предписывалось читать молитвы и катехизис. Таким образом, «столовая ложка» была важным компонентом розенкрейцерского обучения.

¹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzers Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007. S. 80

² Сильное увещевание извлеченное из истинных писаний ОЗРК//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп 1. Д. 14. Б/с

³ Собрание РК речей//ИРЛИ. Ф. РII. Оп. 2. Д. 86. Л. 139

⁴ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 78

⁵ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Л. 41-43

⁶ Там же

⁷ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S.89-94

⁸ Извлечение из статута (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 294. Л. 29

⁹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 78-79

¹⁰ Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer.Graz, 2008.S. 113

¹¹ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Л. 41

¹² Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 122

¹³ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Гл. 2

¹⁴ Там же. Глава 4

¹⁵ Там же. Л. 56

¹⁶ RenkoD. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 235-236

¹⁷ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Л. 66

¹⁸ Извлечение из статута (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 294. Л. 47

¹⁹ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Л. 65

- ²⁰ Обрядник//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 2173. Л. 4, 8
- ²¹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 232-233
- ²² Dr. Bernhard Beyer Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer.Graz, 2008. S. 110-113
- ²³ Извлечение из статута (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 294. Л. 64
- ²⁴ Сильное увещевание извлеченное из истинных писаний ОЗРК//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп 1. Д. 14. Б/с. Глава 4
- ²⁵ Теоретический градус соломоновых наук////Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп 1. Д. 19. С. 13
- ²⁶ Обрядник//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 2173. Л. 2
- ²⁷ О происхождении, целях и обрядах розенкрейцеров (Сильное увещевание)//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 177. Глава 3
- ²⁸ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3.С. 552
- ²⁹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie... S. 111
- ³⁰ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 35
- ³¹ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie... S. 102
- ³² Сильное увещевание извлеченное из истинных писаний ОЗРК//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп 1. Д. 14. Б/с
- ³³ Письмо Н.Н.Новикова к А.Ф.Лабзину, 1 января 1804//Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 79
- ³⁴ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 64
- ³⁵ Там же. С. 78
- ³⁶ Беспалова Е.К. Симбирский род Тургеневых. Ульяновск, 2011. С. 101
- ³⁷ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie... S. 309-330
- ³⁸ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 319
- ³⁹ Разные бумаги//ИРЛИ. Ф. 309. Архив Тургеневых. Д. 99. Л. 39
- ⁴⁰ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 617
- ⁴¹ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 276
- ⁴² Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 36
- ⁴³ Там же. С. 417-420
- ⁴⁴ Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 54

ГЛАВА 2

ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ В РОССИИ ОТДЕЛЕНИЯ ОРДЕНА

В предыдущем исследовании я постарался как можно подробнее рассмотреть обстоятельства учреждения в России Ордена золотого и розового креста. Эту новую систему масонских работ привез в Россию профессор И.Г.Шварц (1751-1784). Современник этих событий Н.Н.Трубецкой и неизвестные руководители масонов первой трети XIX века одинаково высоко оценивали роль И.Г.Шварца во введении в России розенкрейцерства. 14 февраля 1783 года Трубецкой писал А.А.Ржевскому: «Чуждая всякого корыстолюбия братская любовь Ивана Григорьевича Шварца и также подлинные орденские документы в руках его находящиеся, дали им узреть орден в истинном его красотой все превосходящем виде, наконец, по не заслуженному их счастью, удостоились они превышающего и самые величайшие награждения орденские объятия и благословения; они обоняют уже небесный и чистый натуру человеческую оживляющий запах ордена».¹ А.Н.Пыпиным было опубликовано «Постановление, принятое масонами в сентябре 1827 года по случаю запрещения лож». Там указывалось: «И.Е.Шварц возвратился в Россию со светильником, озарил им жаждущих света братьев, озарил столь живо, что отражение лучей разлилось даже на всю Россию и столь прочно, что еще и ныне, спустя 40 лет после сего

счастливого события, находятся еще такие братья, кои желают у света сего согреться, им питаться и возрастать. С возвращением И.Е.Шварца устроился в братстве порядок, учредилось начальство, принесено новое в России до того времени неслыханное учение». ² С.В.Ешевский приводил речь в заседании «Теоретического градуса» 17 февраля 1820 года на 36-ю годовщину смерти И.Г.Шварца: «Начнем мы эпоху нашу с конвента куда брат Ш. отправлен был. Работы на конвенте были долгое время безуспешны; некоторые скрывшиеся для прочих брр. сыскали брата И.Е. и открыли ему, что пришло время благословения России, снабдив его всем нужным; наружное соединение с герцогом Брауншвейгским соделалось закрывкой, а внутреннее было весьма скрыто». ³

На сегодняшней день сохранилось три варианта биографии Шварца. Первый сообщил на следствии в 1792 году Н.Н.Новиков. Он показывал, что Шварц был родом из Трансильвании и «был в разных службах». ⁴ Сведения о биографии Шварца сохранились в письме ритора ложи «Трех знамен» (Шварц был ее наместным мастером) И.Ф.Вегелина. В письме сообщалось, что Шварц был венгром по рождению и не получил элементарного систематического образования, он не умел «правильно говорить ни на одном языке». ⁵ Наконец, свои воспоминания о Шварце оставил его коллега, также профессор московского университета, И.И.Виганд (1744-1808). Этот мемуарист сообщал, что Шварц воспитывался в Силезии, получил религиозное воспитание, ездил в Ост-Индию, по возвращении примкнул к масонам-мартинистам, этим обществом он был послан в Москву (под мартинистами Виганд понимал последователей Сен-Мартена). ⁶ Даже в Московском университете, куда Шварц был принят в 1779 году экстраординарным профессором, сведений о его биографии не сохранилось. Когда в 1855 году был издан «Биографический словарь императорского московского университета», биография Шварца реконструировалась в нем на основании его записки И.И.Шувалову (опубликована на немецком языке). Изложение начиналось с поступления Шварца в Московский университет. ⁷ Современный исследователь А.И.Серков указывал, что Шварц получил степени кандидата обоих прав Йенского университета. ⁸ Подобное сообщение можно признать достоверным, так как в ином случае Шварцу не удалось бы сразу по-

лучить место профессора в Московском университете. На Йенский университет указывает тот факт, что Шварц состоял членом Йенского латинского общества.⁹

Историю привлечения Шварца в России подробно описывал на следствии Н.Н.Новиков. Он показывал, что Шварц был приглашен в Россию князем И.С.Гагариным (будущий член «Дружеского ученого общества»), познакомившимся с ним в Германии в 1775-76 гг. Шварц должен был занять место воспитателя детей в доме друга Гагарина А.М.Рахманова в Могилеве (прибыл в Россию в июне 1776 года). Уже в России Шварц освоил русский язык. По сообщению Новикова, в масонство Шварц был принят во время поездки в Москву через посредство поэта-масона В.И.Майкова (сотрудничал с Новиковым в журнале «Утренний свет»). По Новикову, первой российской ложей, куда вступил Шварц, была «Озирис», мастером которой был Н.Н.Трубецкой (ложа принадлежала к «рейхелевой» системе).¹⁰

В показания Новикова необходимо внести коррективы. Согласно энциклопедическому словарю «Русское масонство» Шварц был принят в ложу «Озирис» сразу по ее открытии в 1776 году.¹¹ В это время ложа находилась в Санкт-Петербурге. На посвящение Шварца в масоны претендовал и И.П.Елагин. А.Ф.Лабзин в письме Д.П.Руничу писал: «Я читал в бумагах покойного Елагина о покойном нашем б. Шварце следующие слова: «Пришелец, чужеземец от меня М.С. получивший и на учреждение в Москве (ложи) изволения не спросивший...».¹² В своих записках Елагин упоминал о том, что дал Шварцу разрешение на открытие ложи в Могилеве.¹³

В 1776 году произошло соединение Елагинских и Рейхелевых лож в один союз, и на этом основании Елагин вполне мог считать ложу «Озирис», куда вступил Шварц, «своей».

Согласно показаниям Новикова Шварц основал ложу в Могилеве («Геркулес в колыбели»). По заданию новой ложи Шварц отправился в Митава (Курляндия), чтобы вступить в союз с местными масонами. В митавской ложе «Эрнст к Красному Орлу» («шведская» система) Шварц был посвящен в пятую степень системы «строгого наблюдения». Членом митавской ложи Шварц был указан при первом посещении ложи «Трех знамен» (отражено в протоколе ложи).¹⁴ Необходимо заметить, что в Митаве действовала секция Ордена золотого и розового креста.

После смерти А.М.Рахманова Шварц переехал в Москву. В 26 августа 1779 года он получил место профессора немецкого языка в московском университете. Получить должность в университете Шварцу помогли масонские связи, сводным братом Н.Н.Трубецкого (в ложе которого состоял Шварц) был М.М.Херасков, попечитель московского университета (сам деятельный масон). Здесь в Москве вскоре образовался тесный кружок, члены которого в дальнейшем составили «Дружеское ученое общество».

Уже с середины 70-х годов в Санкт-Петербурге сложился кружок масонов, приверженцев «рейхелевой» системы. Они желали преобразовать российское масонство, направить его на самоусовершенствование личности, основанное на христианстве (по словам Н.Н.Новикова). В конце 70-х годов наиболее видные представители этой группы переехали в Москву. Особое место среди этих масонов занимал Н.Н.Новиков (1744-1818). Он был известен как крупный книгоиздатель и журналист. Уже к концу 70-х годов в его деятельности стали заметны новые черты, явно появившиеся под влиянием масонства. После переезда Новикова в 1779 году в Москву в его журнале «Утренний свет» (сентябрь-декабрь) стали публиковаться статьи, до этого совершенно не свойственные изданию (это были переводы с французского): «Христианин», «Чудеса, творимые Господом повсеместно», «О величии Божии», «Поощрение искать Бога в произведениях природы», «Произведения Юнга».¹⁵ Масоны ложи Новикова основали два училища для бедных детей и сирот - Екатерининское и Александровское (это был один из первых примеров благотворительности, так характерной для масонов в более поздний период). Новиков передавал этим заведениям вырчку от продажи своего журнала.

В Москве издательская деятельность Новикова поменяла свое направление. После издания целого ряда исторических трудов («Древняя российская гидрография», 1773; «Скифская история», 1776, «История о невинном заточении боярина А.С.Матвеева», 1776, «Древняя российская вивлиофика», 1773-1775) в типографии Московского университета Новиков начинает издавать религиозную литературу. В 1780 году типографией Новикова были изданы «Деяния от стороны Симона, Епископа Рязанского и Шацкого при случаи открытия Рязанского наместничества»,

«Памятник повседневный каждого православного Христианина», «Избиение младенцев», «Душеспасительные рассуждения о познании Бога», «Слово об истинной славе» и т.д.

1 мая 1779 года Новиков получил в аренду на 10 лет типографию Московского университета. На новом месте он сразу вошел в круг масонов, группировавшихся вокруг дома князей Трубецких. Туда входили Н.Н.Трубецкой, Ю.Н.Трубецкой, М.М.Херасков, А.А.Черкасский, К.Н.Енгальчев, Ф.П.Ключарев, Х.А.Чеботарев.¹⁶ В дальнейшем все они стали первыми членами Ордена золотого и розового креста. Активным членом этой группы был И.Г.Шварц. При Московском университете им была учреждена Педагогическая семинария. Вслед за этим Шварц и Новиков обратились к епархиальным архиереям с просьбой прислать в их семинарию лучших студентов (стали обучать присланных за собственный счет). По разным сведениям, в 1779 или 1780 году в доме Шварца начал собираться кружок, названный «Дружеское учное общество» (в 1782 году было получено официальное разрешение на собрания Общества). Своей целью собиравшиеся там считали распространение в России истинного просвещения следующими путями:

1. Делать общеизвестными правила хорошего воспитания;
2. Издавать полезные книги;
3. Выписывать из-за границы способных учителей или воспитывать русских преподавателей.

Первые два пункта этой программы получили широкое воплощение в последующие годы. Благодаря широкой материальной поддержке членов «Дружеского ученого общества» в Педагогической семинарии вскоре обучалось уже 30 человек, а в 1782 году была открыта и Филологическая (Переводческая) семинария, куда среди прочих семинаристов прибыли будущие митрополиты Санкт-Петербургские Михаил (Десницкий) и Серафим (Глаголевский), проходили там обучение и известные в будущем издатели А.Ф.Лабзин и М.Н.Невзоров.

Одновременно с учреждением «Дружеского ученого общества» теми же московскими масонами была учреждена «тайная и сиентифическая» ложа «Гармония». На следствии Новиков сообщил, что мотивировка открытия ложи «Гармония» была таковой: «Мы, вспоминая всегдашний совет барона Рейхеля, что ежели хотят упражняться в истинном масонстве, то надобно иметь

ложу весьма скрытую, состоящую весьма из малого числа членов, скромных и постоянных, и упражняться в тишине, не гонясь за множеством членов».¹⁷ Но тут же Новиков противоречил себе, сообщая, что «сия новая (ложа) формальных собраний не имела еще, а только собирались для советований об ее установлении и как искать вышних градусов». М.Н.Лонгинов, не соглашаясь с показаниями Новикова, писал, что новая ложа была задумана как способ соединения масонов различных систем и ее учредители старались привлечь как можно больше «надежных братьев».¹⁸ В состав «Гармонии» вошли:

1. Н.Н.Трубецкой,
2. М.М.Херасков,
3. А.А.Черкасский,
4. И.П.Тургенев,
5. Н.Н.Новиков
6. К.М.Енгальчев,
7. А.М.Кутузов,
8. И.Г.Шварц, позднее к ним присоединились Ю.Н.Трубецкой и П.А.Татищев.

Само название «Гармония» уже имело розенкрейцерский оттенок. Так называлась работа одного из розенкрейцеров начала XVII века Михаила Сендивогия. Этот автор был хорошо известен российским розенкрейцерам. На него были ссылки в тексте инструкции «Теоретического градуса», его книга «Новое химическое светило» была переведена в кругу московских розенкрейцеров (сохранилась рукопись).¹⁹

В Отделе рукописей РГБ хранится протокол собрания «Гармонии» под названием «Ф.П.Ключарев Целое масонство есть учение о мрачности и свете». На второй странице документа указана ложа и дата собрания. В своем «Энциклопедическом словаре» А.И.Серков указывал, что «Гармония» работала с конца 1780 по 1783 годы. Надо предполагать, что с годами характер работы ложи не менялся. Заседание ложи 20 июня 1783 года показывает, что «Гармония» работала по той же схеме, что и другие ложи. Первым вопросом заседания было принятие в мастерскую степень И.В.Лопухина и А.М.Лунина. Затем в собрание был введен А.А.Ржевский. И.Г.Шварц зачитал ему историю Ордена, «особенно касательно к российской истории масонства». Следующим вопросом было «для ясного представления о нынешнем состо-

янии масонского воспитания, чтено приуготовление вступающего в екосы» (акт степени шотландского мастера). Затем следовал доклад брата «З» (возможно, Е.Ф.Звезака) «Показать, как, искоренив всякое зло, способны познавать истину, и что Бог есть истина».²⁰ Первый лист протокола занимал конспект речи Ф.П.Ключарева «Целое масонство есть учение о мрачности и свете». Надо предполагать, что Ключарев был членом ложи так же, как и Ржевский, не включенный А.И.Серковым в указатель. Прочтение на заседании «Гармонии» актов шотландской степени (без удаления ниже посвященных братьев) говорит о том, что именно в «четвертом градусе» ложа и работала.

До нас дошло две версии образования ложи «Гармонии». Первую озвучил в своих показаниях на следствии Н.Н.Новиков, вторая отразилась в письмах Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому. Новиков сообщал на следствии, что первые собрания «Гармонии» были посвящены обсуждению поисков высших градусов. Массоны пришли к выводу, что искать желаемого в России не имеет смысла. Члены «Гармонии» хотели получить высшие степени именно «рейхелевой» системы, но знали, что в ложах у И.П.Елагина только те же градусы, что и у них. «От барона же Рейхеля получить никакой надежды мы не имели», - показывал Новиков.²¹ Думается, версия Новикова не вызывает особого доверия, на следствии он лукавил и старался уйти от ответственности за связь с представителями иностранных государств. Напротив, в 1782 году Н.Н.Трубецкому совершенно не имело смысла врать в письме своему брату. Он писал, что, не смотря на все старания князя Г.П.Гагарина, Швеция не сообщает русским масонам тайных знаний, а напротив, самовольно включила Россию в подчиненную ей IX провинцию. «Требования безумных шведских брр. когда-нибудь могут великий удар в России ордену сделать; притом получа достоверное известие, что в ордене собирается конвент, состоящий из депутатов всех рассеянных капитулов и провинций, дабы неустройства, вкравшиеся в орден, истребить и несогласие брр. прекратить, мы рассудили, что не может быть удобнее случаю освободить российское братство от всякого подчинения», - писал Трубецкой.²² Иначе говоря, Трубецкой объяснял отправку делегатов от ложи «Гармония» на Вильгельмсбадских конвент подчинением российских масонов Швеции. Исследователи обычно не связывали основа-

ние ложи «Гармония» с конвентом по той причине, что эти события разделяли два года. Сегодня есть возможность скорректировать хронологию.

Призывные послания герцога Ф.Брауншвейгского на Вильгельмсбадский конвент, разосланные в разные страны, были опубликованы С.В.Ешевским. В нашем распоряжении имеется критический разбор деятельности конвента под названием «Экстракт из правила префекства Лор...». Этого вполне достаточно, чтобы прояснить связь российских масонов с конвентом. Всего герцогом Ф.Брауншвейгским было разослано четыре циркулярных письма. Первое из них было отправлено 9 сентября 1780 года, ответить на него предписывалось до конца года. Автор «Экстрата» замечал, что сделать это было очень трудно, так как в некоторые ложи циркуляр доходил два месяца.²³

С.В.Ешевский опубликовал:

1. Предварительный циркуляр, касающийся до будущего генерального конвента ордена, от Фердинанда герцога Брауншвейг-Люнебургского от 19 сентября 1780 г.
2. Призывный циркуляр к генеральному конвенту 15 октября во Франкфурте-на-Майне (все это извлечено им из переписки Н.Н.Трубецкого и А.А.Ржевского).

Исследователь считал, что эти циркуляры не могли быть обращены к русским масонам раньше поездки Шварца в Берлин, потому, что в них не упоминается Россия.²⁴ Хочется заметить, что в первых строках «предварительного циркуляра» указывалось: «Генеральный конвент соединенных шотландских лож Германии, Италии, Франции и Голландии», а между тем депутаты на конвент прибыли и из Вены, Страсбурга, Будапешта, Цюриха. В списке стран не упоминалась и Швеция, в зависимости от которой находилась Россия.

В ответе И.Г.Шварца на циркулярное послание есть фраза: «Крайне сожалеем, что циркулярное письмо вашей светлости дошло к нам так поздно».²⁵ Это вполне может свидетельствовать о том, что россияне получили послание в конце 1780 года. Дело в том, что впоследствии конвент дважды переносился (чем и были вызваны следующие послания). В первом послании объявлялось, что конвент откроется 15 октября 1781 года во Франкфурте-на-Майне. Чтобы узнать о готовящемся конвенте, россиянам не нужно было прибегать к посредству шведских

братьев. В литературе можно встретить заявление о том, что конвент собирался только для лож системы «строгого наблюдения». Это не верно. Призыв герцога был направлен всему масонскому сообществу. Об этом писал автор «Екстрата», отмечавший, что во втором послании герцога было обещано раскрыть тайны, стоящие над всеми масонскими системами.²⁶ В первую очередь герцог должен был призвать на конвент ложи, завесившие непосредственно от него. В Москве такая ложа была.

18 августа 1779 года герцог Брауншвейгский выдал конституционный патент на работу ложи «Трех знамен». Постоянным мастером был назначен П.А.Татищев с правом принимать включительно до четвертой степени шотландского мастера (по четырем степеням и проводились заседания ложи). Первоначально в его доме проходили собрания масонов, а потом он за свой счет приготовил новое помещение. 21 сентября 1779 года состоялось первое заседание ложи. На нем была принесена благодарность секретарю Туссену за помощь в получении патента.²⁷ 5 мая 1780 или 1781 года И.Г.Шварц впервые посетил ложу «Трех знамен» (в любом случае, до поездки за границу), а 10 февраля 1782 года уже был председательствующим мастером в шотландской ложе (собраниях ложи четвертой степени). С 1783 года Шварц стал мастером стула ложи «Трех знамен».²⁸

Представляется, что основание шотландской ложи «Гармония» в 1780 году, куда вошли руководители лож различного подчинения, было нужно москвичам для того, чтобы отправить своих представителей на конвент. Приглашение на конвент москвичами могло быть получено через ложу «Трех знамен», члены которой П.А.Татищев и И.Г.Шварц вошли в «Гармонию».

Кто выступил посредником между Москвой и Берлином, видно из документов, которые И.Г.Шварц привез к герцогу Брауншвейгскому. В «Представлении» московских масонов значилось: «...посредством ложи Трех Глобусов, взяли свое прибежище к вашей светлости». Указывался и другой посредник, митавская ложа, с которой вступил в контакт И.Г.Шварц: «вступили в союз с митавской старою шотландскою ложей, яко состоящею равным образом под высочайшем вашим ведением, который союз намерены они продолжать потому наипаче, что он, по положению Курляндии, много способствует ко всеобщей связи и корреспонденции».²⁹ При выступлении в ложу «Трех знамен» 9 октя-

бря 1783 года Шварц рассказывал о том, что во время своего путешествия познакомился с братом Фирксом (мастер митавской ложи), «объяснениям которого был обязан просвещению в масонстве». ³⁰ Членам «Гармонии» Шварц рассказывал, что мастер митавской ложи Э.И.Фиркс «состоит в связи и знаком с некоторыми берлинскими масонами, которые работают по тем же актам, по которым и мы; и что и барон Рейхель с ними быв знаком, вероятно, что от них и сам получил». Шварц предлагал отправить его сначала в Митаву, а оттуда - в Берлин, где он мог бы получить высшие градусы Рейхелева масонства. ³¹

В Митаве был розенкрейцерский «круг», позднее его директором стал граф А.И.Кейзерлинг (1747-1809). ³² К сожалению, вопрос с «курляндским путем» в розенкрейцерство пока прояснен быть не может. Митавские ложи - иоанновская «Трех коронованных мечей» и шотландская «Эрнст к красному орлу» (членом которой в 5-й степени числился И.Г.Шварц) - подчинялись ложе «матери» «Трех глобусов». «Материнской» и по отношению к московской ложе «Трех знамен». Тот и другой «путь» приводил эмиссара московских масонов И.Г.Шварца к главе «офиронского» округа розенкрейцеров И.Х.Вельнеру (наместному мастеру «Трех глобусов»). Сегодня имеются указания на то, что по пути в Берлин И.Х.Шварц прошёл розенкрейцерское посвящение на базе ложи «Эрнст к красному орлу». К И.Х.Вельнеру он прибыл, уже имея орденское имя «Горгонус». ³³ При этом не удалось обнаружить сведений о том, что мастера братья Эрнст и Фридрих бароны Фирксы, на которых ссылался Шварц, входили в Орден золотого и розового креста. Пока вариант с митавским посвящением Шварца в розенкрейцеры является первой, хотя и документально не подтвержденной, версией учреждения в России Ордена золотого и розового креста (помимо показаний Н.Н.Новикова). Предварительное посвящение Шварца могло бы прояснить многие «темные» места его поездки в Берлин.

О своем посещении курляндских масонов Шварц рассказывал Новикову после своего возвращения в Москву в 1782 году: «Когда он открылся курляндской ложе мастеру, что московские масоны не ищут и не хотят рыцарства, но желают иметь древнее истинное масонство и в нем упражняться, и что им нравятся и они привязаны к актам, полученным ими от барона Рейхеля, на что он ему сказал, что он может ему доставить в Берлине

знакомство с двумя самыми лучшими масонами, которые по таковым же градусам работают в совершенной скромности и тихости и могут доставить совершенно по их желанию масонство; что он с ними знаком и уверяет, что по его рекомендации они его совершенно удовольствуют, только он иначе не сделает этого, как с тем, чтобы приняли рыцарство прежде и ввели в употребление между российскими масонами». Из дальнейшего рассказа выяснялось, что это И.Х.Вельнер и И.Х.Теден: «Он в Берлине после был и с вышесказанною рекомендациею сделал знакомство с генерал штаб-хирургом Теденом и с директором камеры принца прусского Вельнером».³⁴ А.А.Прозаровский писал Екатерине II о том, что российские розенкрейцеры с помощью курляндских братьев могли вывозить людей за границу без паспортов.³⁵ Иначе говоря, осуществлять бесконтрольную для правительства связь с Берлином.

Другая линия связи с Берлином и розенкрейцерами проходила через московскую ложу «Трех знамен». На следствии Н.Н.Новиков рассказывал, что И.Г.Шварц советовал присоединить к «Гармонии» мастера ложи «Трех знамен» П.А.Татищева, так как в его ложе есть купец И.Туссен, «через которого Татищев получил свои акты, имеет в Берлине свойственника, который и в нашем искании может быть полезен».³⁶ В дополнениях к своим показаниям Новиков был еще более категоричен. Он рассказывал, что Шварц и П.П.Татищев были направлены в Берлин для поиска Рейхелева масонства. В том, что поиски там должны увенчаться успехом, братьев уверили Шварц и Туссен, обещавшие использовать свои связи. «А как мы ведали, что барон Рейхель свои градусы привез с собой из Берлина, почему и препоручение наше было Шварцу искать в Берлине», - показывал Новиков.³⁷ Дальше Новиков рассказывал о том, что в Берлине члены «Гармонии» никого не знали, а надеялись только на рекомендацию курляндского масона и на письмо Туссена к своему родственнику.

История И.Туссена и ложи «Трех знамен» следующая. В 1779 году Туссен выступил посредником при открытии ложи в ее сношениях с герцогом Брауншвейгским. Кроме того, Туссен имел в Берлине влиятельного родственника. В дальнейшем именно Туссен связал И.Г.Шварца и П.А.Татищева. В свою очередь, в 1783 году Шварц принял Туссена в розенкрейцеры.³⁸ С самого свое-

го основания ложа «Трех знамен» была связана с главой немецких розенкрейцеров И.Х.Вельнером. Книга протоколов ложи открывалась четырьмя документами.

Первый из них был конституцией данной ложи; второй - благодарностью герцогу Брауншвейгскому, а третий - благодарностью наместному мастеру всех лож Пруссии И.Х.Вельнеру за «счастье, которое вкушают вследствие вашего великодушно-го братского посредничества,... в этом счастье вы имеете наибольшую долю участия». ³⁹ Иначе говоря, Вельнер и связал ложу «Трех знамен» с герцогом. Более того, ложа «Трех глобусов» (наместным мастером которой был Вельнер) стала материнской ложей по отношению к «Трем знаменам». Ложу «Трех глобусов» Шварц упоминал в одной из своих речей в ложе «Трех знамен». Шварц сообщал о том, что в 1777 году берлинская ложа «Трех глобусов» «особо усердствовала в том, чтобы распространить далее истинный свет». ⁴⁰ Дата 1777 год была названа Шварцем неслучайно. Это был год коренной реформы «розенкрейцерской» системы.

Второе циркулярное послание герцога Ф.Брауншвейгского оповещало об открытии конвента 15 октября 1781 года, но уже через три месяца конвент был перенесен на Пасху 1782 года. Видимо, в России третье циркулярное послание получить не успели, и российские депутаты И.Г.Шварц и П.П.Татищев выехали в Германию. Поездка Шварца продолжалась с конца июня 1781 года (отъезд из Москвы) по январь 1782 года. В Берлин он прибыл, по-видимому, в сентябре, а «Теоретический градус» получил 1 октября 1781 года (передан в берлинской палате «Теоретической степени» и подписан Ф.Вильгельмусом и секретарем Д.К.Тардой). ⁴¹ 22 октября 1781 года Шварц подал герцогу Брауншвейгскому прошения московских масонов:

1. Разрешить переход из подчинения ложи «Трех глобусов» непосредственно к системе тамплиеров герцога;
2. Утвердить вступление в союз с митавской ложей;
3. Разрешить русским братьям участвовать в делах ордена;
4. Открыть в России одну или две провинции.

Для решения этих вопросов герцогом была собрана конференция, в которой принимал участие и И.Г.Шварц. Все просьбы московских масонов были удовлетворены, и герцог согласился выступить их депутатом на Вильгельмсбадском конвенте.

Недавно обнаружен и еще один рассказ о получении И.Г.Шварцам розенкрейцерства. Он находился в сборнике сочинений И.А.Поздеева в разделе «О некоторых лицах», где давались характеристики разным известным масонам. На документе есть пометка, что он принадлежал к «Архиву И.В.Арсеньева». Последний документ в сборнике озаглавлен «Из записки Григория Николаевича Коробьина», это был ученик И.А.Поздеева, часто живший в его доме и присутствовавший при смерти последнего. Ему могли принадлежать и записки, часть из которых является записью отдельных высказываний Поздеева. В документе «О некоторых лицах» указывается, что, кроме Шварца и П.П.Татищева, на Вильгельмсбадский конвент из России был отправлен еще один француз. С большой долей уверенности можно утверждать, что речь идет об Исааке Туссене (хотя на следствии Н.Н.Новиков, а за ним и А.И.Серков называли Туссена «англичанином», Н.П.Киселев указывал, что он вел все заседания в ложе «Трех знамен» на французском языке и его фамилия «Toussaint» свидетельствовала о французском происхождении). В том же документе указывалось, что Шварц был побуждаем курляндским масоном, принадлежавшим к VII провинции, через него был получен и вызов на конвент.⁴²

Вернулся в Москву И.Г.Шварц, привез с собой две новые системы: «розенкрейцерство» и «исправленный шотландский устав». По словам Новикова, «рыцарские градусы» не понравились москвичам: «Услышавши сие от профессора Шварца, все мы крайне были недовольны и сказали ему, что это совершенно против нашего желания, что мы сих связей и союзов не искали и не хотим; что градусов сих, так называемых рыцарских, мы не принимаем».⁴³ Они выбрали «розенкрейцерскую» систему. Сведений о том, как проходили масонские работы в кругу ложи «Гармония» в 1782 году у нас нет. По-видимому, масоны ждали окончания Вильгельмсбадского конвента. Активная деятельность началась лишь в 1783 году, когда материалы конвента были доставлены в Россию и переведены.

Вильгельмсбадского конвент открылся 16 июня 1782 года. Планировалось рассмотреть два важнейших вопроса:

1. О происхождении Ордена – предлагалось высказать свои мысли последователей всех систем;
2. О суприорах Ордена и их власти.

Уже 14 июня были отобраны 32 депутата, которым предстояло принять участие в работах. Были выдвинуты очень строгие требования для участников. Провозглашалось, что на конвент допускаются великие чиновники Ордена, великие провинциальные офицеры, великие приоры и законные посланники от великих шотландских лож и префектур, а также братья внутреннего Ордена. Если депутат не являлся таковым, то для рассмотрения его участия в конвенте создавалась специальная комиссия.⁴⁴ За подобные решения, ограничивающие право масонов на участие в конвенте, автор «Екстрата» жестко критиковал организаторов. Было ограничено и право голосования. Чиновникам каждой провинции давалось по три голоса, одним из них мог единолично распоряжаться глава провинции.

Всего было проведено 36 заседаний (до 29 августа 1782 года). Очень важно, что основным вопросом первого собрания стал: «Может ли иметь доступ в собрание дирекция российских лож?».⁴⁵ Депутатом от масонов, входящих в ложу «Гармония», был герцог Ф.Брауншвейгский, и его участие в конвенте обсуждаться не могло. Вероятнее всего, из России приехали представители других масонских союзов (встречаются упоминания об участии в конвенте И.В.Бебера).

На 28 заседании 14 августа 1782 года зачитывалось послание, от древней шотландской матери ложи «Фридриха к золотому льву» (великим мастером которой был И.Х.Вельнер) к герцогу Ф.Брауншвейгскому в ответ на его «призывное послание». Это произведение было хорошо известно российским розенкрейцерам (пока обнаружено в двух списках). На копии содержащейся в «Альбоме Ланского» стоит надпись рукой И.А.(Поздеева) «сия пьеса писана истинными Орденскими братьями». Иначе говоря, все изложенное в письме воспринималось «братьями» российского отделения Ордена как руководящие указания. Письмо ложи «Фридриха к золотому льву» является ярчайшим свидетельством отношения розенкрейцеров к конвенту и высвечивает проблемы волновавшие Орден в этот период. В своем послании братья ложи «Фридриха к золотому льву» соглашались с герцогом Ф.Брауншвейгским в том, что масонство действительно хранит важнейшие тайны. Они заявляли, что им известны «высокие начальники» с древности являющиеся хранителями этих таинств и даже создавшие масонство, для того, чтобы го-

товить достойных кандидатов в «Великий невидимый Орден». Розенкрейцеры достаточно легко раскрывали некоторые свои тайны. Например, они сообщали о своей «Генеральной реформационной конвенции 1777 года»: «Мы счастливому 1777-му году обязаны, что на Генеральном конвенте начальников Ордена во всем обитаемом мире, учреждено было человеколюбивое великое определение, более распространить истинный, единственный высокий Орден; и братьям Преддверия (под каковым названием означаются все свободные каменщики), не давать более странствовать в заблуждении».⁴⁶ Затем они обращались к критике ситуации в современном масонстве. Особенно беспокоил розенкрейцеров отделившийся от них «лже-орден Рыцари истинного света» (их устав приводится в главе «Орден золотого и розового креста и актуальные проблемы масонского движения в России первой трети XIX века»). Они именовали «рыцарей света» «сатанинскими учениками, в своих чудесах копирующими Бога». Розенкрейцеры были убеждены, что «рыцари света» проникнут на конвент и помещают его работе. Они призывали герцога не посылать на конвент делегатов от Пруссии.

Розенкрейцеры выдвигали свои условия:

1. «Чтобы мы могли сохранить без всякой отмены прежние три английские степени, так же как в VII Провинции работали»;
2. «Чтобы мы не были обязаны кому бы то ни было давать отчет о своих работах выше тех нижних степеней простирающихся, и чтобы никакой Визитатор генерал не имел права и власти нас о том спрашивать»;
3. «Чтобы мы прежний наш ранг, яко древне шотландская ложа и впредь сохраняли, и не были подчинены ни какой директории, но состояли бы с нашими дочерьми ложами под непосредственную власть Вашей Светлости или же той шотландской директории, где вы председательствуете»;
4. «Чтобы мы яко древняя шотландская ложа, по-прежнему сохраняли право основывать и патентовать дочерей лож, и что таковые с дочерьми ложами других округов имели один ранг и одни права».⁴⁷

В случае не выполнения их требований розенкрейцеры обещали не признавать решений конвента. «Мы не опасаемся остатъ-

ся одни, так как в Южной Германии, Саксонии, Силезии, Венгрии, Пруссии, Польше и даже в отдаленной России известны нам ложи, кои с нами спокойно грядут по сокровенному пути света», - писали они. Любопытно, что уже летом 1782 года упоминались русские «братья», лишь осенью 1781 получившие «Теоретический градус». Свои угрозы розенкрейцеры привели в исполнение в 1783 году, когда ложа «Трех глобусов» объявила о своей независимости и ввела в ложах-дочерях новые акты.

Решения Вильгельмсбадского конвента подвергал критике автор «Екстрата». Больше всего он был недоволен тем, что отказавшись от тамплиерства, конвент принял систему «благотворительных рыцарей», объявив, что главной целью масонства является благотворительность и человеколюбие. Ж.Б.Виллермоз, вместе с Ф.Брауншвейгским составили «Исправленный шотландский обряд» призванный заменить систему «строгого наблюдения». Считается, что в его высших степенях была заложена доктрина Ордена Мартинеса Паскуалиса. Но уже по окончанию конвента было очевидно, что единства масонов достичь не удалось, а новый устав широкого распространения не получит.

Руководители масонских лож, объединенные в «Гармонии», после Вильгельмсбадского конвента получили все, что желали. Российские масоны обрели независимость от Швеции, их принял в подчинение герцог Брауншвейгский, москвичам было поручено формировать высшие органы новой масонской власти (лож, работавших по «Исправленному шотландскому обряду»). Отныне только они должны были осуществлять связь российских масонов с Берлином и давать разрешение на открытие новых масонских структур. По распоряжению герцога Брауншвейгского в Москве учреждались управление «VIII Провинции» и два рыцарских капитула (благотворительные рыцари). Всего этого удалось достигнуть благодаря активности и трудам И.Г.Шварца. Теперь Шварц имел возможность навязать москвичам выбранный им масонский устав. О том, что Шварц выбрал именно розенкрейцерство, ясно видно из его лекционного курса «О трех познаниях», в общих чертах повторявшего инструкцию «Теоретического градуса».

Неужели тот факт, что группа руководителей российских лож отправила И.Г.Шварца на Вильгельмсбадский конвент, сделал его «отцом российского розенкрейцерства»?

Думается, что этот выбор был далеко не случаен. Можно допустить, что ложи «Теоретического градуса» (как это утверждали розенкрейцеры на следствии) принимали в свои ряды масонов без всякого обряда. Но то, как кандидат из «Теоретического градуса» принимался в Орден, нам известно хорошо. Для легитимного обряда принятия нужны были несколько членов Ордена и «начальники». Надо полагать, что среди лиц, учреждавших розенкрейцерство в России, уже были члены Ордена. Вероятнее всего, одним из них был Шварц.

Судя по показаниям розенкрейцеров на следствии, первые члены ложи «Теоретического градуса» были приняты в Орден в первой половине 1783 года. «Когда начал жить профессор Шварц у меня в доме, то, кажется, в то время сказал он, что получил из Берлина обнадеживание, что мы вероятно будем приняты в орден и что позволено тем из старших членов прислать прошения каждому от себя, и мне велел написать от себя и взять:

1. От Тургенева.
2. От Кутузова.
3. От Гамалея.
4. От Чулкова.
5. От брата моего.
6. От Ивана Вл. Лопухина, кажется в то же время...

Месяцев, помнится, чрез шесть или больше получено из Берлина позволение нас принять, и мы были приняты, и все вышесказанные поручены были моему начальству», - показывал Н.Н.Новиков.⁴⁸ Таким образом, был образован первый в России розенкрейцерский «круг».

Для того, чтобы подготовить кандидатов к приему в Орден, были нужны братья наставники. Нам известно лишь одно имя такого розенкрейцера, он прибыл в Россию в 1782 году и вполне мог принять участие в обучении. Это был барон Г.Я.Шредер. В инструкции по поводу «Теоретического градуса», данной в Берлине И.Г.Шварцу, предписывалось: «...и поставить его (Н.Н.Новикова) главным предстоятелем сей степени, в присутствии, по крайней мере, трех братьев, имеющих ее».⁴⁹ Для принятия в Орден согласно «Обряднику» были нужны не менее пяти уже посвященных в искомую степень: «Как должно начальникам производить принятие согласно с порядком: Два или три Теоретических брата, столько же начальников. Назначить день конвен-

ции не приглашая к нему юниоров». ⁵⁰ Необходимо заметить, что речь идет не о «Теоретическом градусе», а о степени Ордена «теоретик», по той же схеме принимались и в «практики» (там же описание принятия в 3-ю степень). Иначе говоря, для принятия новых членов нужно было пять уже посвященных в Орден. На следствии в 1792 году розенкрейцер М.И.Багрянницкий рисовал схожую картину его посвящения в Орден. В 1780 году он был посвящен в масоны, в начале 1784 года получил мастерскую степень, в конце того же года был принят в ложу «Теоретического градуса». Его принятие в Орден произошло в 1785 году под руководством Н.Н.Новикова, при этом присутствовали розенкрейцеры С.И.Гамалея, И.П.Тургенев, А.М.Кутузов, А.И.Новиков (как раз пять человек, трое из них, Новиков, Гамалея и Кутузов, были «начальники», директора «кругов»). ⁵¹

Кто же в 1783 году в России могли быть розенкрейцеры «теоретики» (возможно «философы») и «начальники»? По этой логике, кроме Шредера, розенкрейцерами должны были быть Шварц, Татищев, Туссен, Новиков. Вот тогда могло быть обеспечено полноценное принятие. Иначе российское отделение Ордена просто не получило бы своей легитимности. Следуя этой логике, группа розенкрейцеров готовила введение в России Ордена в 1779-1781 годах, как это и указывал Renko D. Geffarth. ⁵² Главным их эмиссаром должен был быть Шварц, тогда становится ясна его особая роль в жизни российского отделения Ордена. Однако для документального подтверждения подобной гипотезы данных пока нет.

Роль, которую, возможно, сыграл И.Г.Шварц для России, пятью годами раньше для Северной Германии выполнил розенкрейцер Ф.Дю Боск. По одной из версий он был прислан из Вены для образования филиалов Ордена в Германии. Считается, что здесь в 1777 году он вступил в Орден, а затем был сделан директором «круга». Дю Боск последовательно организовал «круги» в Лейпциге и Дрездене, а затем переехал в Берлин. ⁵³ После 1787 года Дю Боск стал наставником в алхимии А.М.Кутузова, которого готовили на должность руководителя российского отделения Ордена.

В своей прошлой работе я указывал, что принятие «Исправленного шотландского обряда» (с его высшими степенями, составленными Ж.Б.Виллермозом «Рыцари-Благодетели Свято-

го Града») у московских масонов носило чистый декоративный характер. Только так они могли под руководством герцога Ф.Брайншвейгского создать автономное управление «VIII Провинции», взяв под свой контроль большинство российских лож. Сейчас я считаю, что и сами высшие степени Виллермоза заинтересовали Н.Н.Новикова и его товарищей. Имея высокие степени в системе «строгого наблюдения» (Новиков имел седьмую), московские масоны сразу перешли к изучению «Тайных Градусов Обета», как только получили их из Берлина. Всего к «Исправленному шотландскому уставу» было добавлено три высшие степени:

6° Градус - Рыцарь Благодетель Святого Града

7° Градус -Рыцарь-Исповедник (Chevalier-Profès)

8° Градус - Великий Рыцарь-Исповедник (Chevalier-GrandProfès).

В них, по утверждению исследователей мартинизма, содержалось учение Ордена избранных коэнов Мартинеса Паскуалиса.⁵⁴ Его и спешили изучить российские масоны. Думается, что последствия учения из степеней «Тайных Градусов Обета» мы находим в практике учеников И.В.Лопухина, Н.А.Краевича и А.И.Ковалькова (в прошлой работе я ошибочно считал, что теургия входила и в практику розенкрейцеров).

Можно поверить показаниям Н.Н.Новикова на следствии, что, в конечном счете, рыцарские градусы московских масонов не устроили и они целиком посвятили себя розенкрейцерству. Вскоре рыцарство было оставлено, так как в 1786 году закрылась большая часть лож, и необходимость в таких инструментах управления как «Провинция» и «Капитул» отпала.

¹ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 243

² Пыпин А.Н. МASONСТВО в России. М., 1997. С. 414

³ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 565-566

⁴ Показания Н.Н.Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 484

⁵ Письмо И.Ф.Вегелина неизвестному//Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 337

⁶ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России (1764-1808)// Русская старина. 1892. Июнь. С. 561

- 7 Биографический словарь императорского московского университета. М., 1855. Ч. 2. С. 574-599
- 8 Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 888
- 9 Тихонравов Н.С. Сочинения Н.С.Тихонравова. М., 1898. Т. 3. Ч. 1. С. 60
- 10 Показания Н.Н.Новикова//Новиков и московские мартинисты... С. 484
- 11 Серков А.И. Указ. Соч. С. 969-970
- 12 Письмо А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу 22 января 1807//РНБ. Отдел рукописей. Ф. 656. Д. 23. Л. 6
- 13 Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 100
- 14 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцераства. СПб., 2005. С. 356
- 15 Утренний свет. 1779. Т. VII
- 16 Показания Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 494
- 17 Там же. С. 485
- 18 Там же. С. 167
- 19 Там же. С. 175, 468
- 20 Протокол заседания ложи «Гармония»//РГБ. ОР. Ф. 13. К. 26. Д. 7. Л. 2
- 21 Показания Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 485
- 22 Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 238
- 23 Экстракт из правила префекства Лор...//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 57. Л. 43
- 24 Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия... С. 477
- 25 Там же. С. 388
- 26 Экстракт из правила префекства Лор...//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 57. Л. 54
- 27 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцераства... С. 202-203
- 28 Там же. С. 356-357
- 29 Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов... С. 382
- 30 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцераства... С. 352
- 31 Показания Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 485
- 32 Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007. S. 307-329
- 33 Ernst zumrothen Adler//<http://lv.wikipedia.org/>
- 34 Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 615

- ³⁵ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 43
- ³⁶ Показание Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 485
- ³⁷ Там же. С. 500
- ³⁸ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства... С. 247-248
- ³⁹ Там же. С. 202
- ⁴⁰ Там же. С. 352
- ⁴¹ Там же. С. 488
- ⁴² Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р III. Оп. 1. Д. 1637. Л. 77
- ⁴³ Показание Новикова//Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 487
- ⁴⁴ Экстракт из правила префекства Лор...//ИРЛИ. Ф. РII. Оп. 2. Д. 57. Л. 69
- ⁴⁵ Там же. Л. 95
- ⁴⁶ Альбом Ланского//ИРЛИ. Д. 4880. Л. 142
- ⁴⁷ Там же. С. 152
- ⁴⁸ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 617
- ⁴⁹ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов... С. 216
- ⁵⁰ Обрядник//РГБ. ОР. 147. Д. 2173
- ⁵¹ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 131-132
- ⁵² Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007.S. 97, 305
- ⁵³ Там же. S. 98-99
- ⁵⁴ Майк Рестиво Жан-Батист Виллермоз и Рыцари-Благодетели Святого Града//<http://teurgia.org>

РАЗВИТИЕ РОЗЕНКРЕЙЦЕРСКИХ СТРУКТУР

Благодаря следствию по «Делу Н.Н.Новикова» в нашем распоряжении имеется некоторое количество материала по истории розенкрейцерских структур: администрации Ордена, «кругов», лож «Теоретического градуса» и иоанновских лож, подконтрольных розенкрейцерам. В основном это показания привлеченных к следствию розенкрейцеров и доклады А.А.Прозаровского Екатерине II. Эти данные могут быть дополнены разнородными сведениями, осевшими в архивах: протоколами заседаний лож и конвенций «кругов», перепиской, указаниями, поступавшими из Берлина. Материалы по истории Ордена золотого и розового креста в России XVIII века содержатся в трудах М.Н.Лонгинова, П.П.Пекарского, С.В.Ешевского, А.Н.Попова, Я.Л.Барскова, Г.В.Вернадского, немецких исследователей Bernhard Beyer и Renko D. Geffarth.

В труде Renko D. Geffarth была подробно описана техника развития розенкрейцерских структур в Германии. По тем же принципам Орден развивался и в России. С 1780 года в Ордене золотого и розового креста была введена промежуточная степень «Теоретический градус соломоновых наук» (до этого в Орден принимались масоны, прошедшие «правильное» обучение). Поэтому, когда в 1782 году И.Г.Шварц привез в Россию «розенкрейцерскую» систему, там должны были быть открыты ложи «Теоретического градуса» для подготовки кандидатов в Орден.

Для управления новой масонской структурой были назначены И.Г.Шварц и его заместитель Н.Н.Новиков. Затем кандидаты к принятию в Орден, прошедшие обучение в «Теоретическом градусе» (возможно, символическое), принимали посвящение, и из них формировались «круги».

Для управления «кругами» назначались директора, а по мере их расширения обердиректора. Создавались параллельные структуры управления:

1. Иоанновскими и шотландскими ложами;
2. Ложами «Теоретического градуса»;
3. «Кругами».

Их руководство осуществляли лидеры Ордена в Москве, над ними стоял обергауптдиректор И.Х.Вельнер в Берлине. Постараемся на основании имеющихся данных реконструировать вышеописанный процесс.

В своих показаниях на следствии Н.Н.Новиков рассказывал, как в Москве формировалось розенкрейцерское сообщество. Первоначально начал работу «Теоретический градус», куда вошли: «князя Трубецкие оба, Мих. Мат. Херасков, Иван Петрович Тургенев, оба Татищевы, Гамалея, Кутузов, Чулков, к. Енгальчев, к. Черкасский, Ключарев». Затем «теоретистов» стали принимать в Орден. По его словам прием проходил в два этапа. Первоначально в 1783 году в Орден прошли посвящение Н.Н.Новиков, И.П.Тургенев, А.М.Кутузов, С.И.Гамалея, В.В.Чулков, А.И.Новиков, И.В.Лопухин. Во главе этой группы был поставлен Н.Н.Новиков. Вторая партия была принята несколько позже, в нее вошли А.А.Черкасский, Н.Н.Трубецкой, М.М.Херасков, К.М.Енгальчев, Г.Я.Шредер, И.И.Френкель и И.А.Поздеев. Новиков утверждал, что был принят в Орден (в первый класс) без всяких обрядов, так как еще не были переведены инструкции.

Сведения Новикова отчасти подтверждаются данными, приводимыми Renko D. Geffarth (извлечены из секретного архива Пруссии). Состав «кругов» Н.Н.Новикова и Н.Н.Трубецкого в 1784 году был таков: Новиков («Colovion»): М.И.Багрянницкий, С.И.Гамалея, А.М.Кутузов, А.И.Новиков, В.В.Чулков, И.П.Тургенев. Трубецкой («Porrectus»): К.М.Енгальчев, Ю.Н.Трубецкой, А.А.Черкасский, И.И.Френкель. Основная разница в этих списках была в том, что в 1784 году выделился еще и «круг» И.В.Лопухина («Philus»): А.М.Лунин, Х.А.Чеботарев.

Даже на первый взгляд видно, что списки «кругов», предлагаемых Н.Н.Новиковым, носят вторичный характер и относятся к 1784 году. В списках несколько фамилий розенкрейцеров «второго призыва»: И.И.Френкель, И.А.Поздеев, А.И.Новиков, И.В.Лопухин. Они не могли быть приняты прежде чем мастера, входившие в ложу «Гармония», те, кто отправлял И.Г.Шварца в Берлин. Кроме того, отсутствуют фамилии ряда лиц содержавшихся в перечне Renko D. Geffarth: П.П.Татищев, П.А.Татищев, И.Туссен, Н.Ф.Ладьженский, А.А.Ржевский.

Очевидно, что первыми в Орден должны были принять членов ложи «Гармония», а уже потом присоединившихся позднее. Видимо, так оно и было.

Н.Н.Новиков лукавил, для того чтобы скрыть первичный список «круга» и механику его расширения (а мог и просто забыть, кого и когда принимали).

Трое уже принятых в Орден братьев должны были быть дополнены шестью кандидатами, затем из полного «круга» выделялись трое братьев и создавали второй «круг», дополняемый еще шестью. Дальше круги могли расширяться в произвольном порядке. Последствия такого расширения мы видим в списке Renko D. Geffarth, когда в «кругах» старые члены перемешаны с новыми. При этом сведения Renko D. Geffarth не полны, так как у него не показано ни одного полного «круга».

Десять человек, входивших в «Гармонию», плюс Г.Я.Шредер и И.Туссен вполне могли сформировать два первичных «круга». При этом они должны были принимать кандидатов в два приема, чтобы сложился «полный круг», а из него выделился «неполный». Про это и писал Н.Н.Новиков. В результате должны были образоваться приблизительно такие «круги»:

1. Шварц, Туссен, Новиков, Гамалея, Кутузов, Чулков, Тургенев, П.П.Татищев, П.А.Татищев.
2. Шредер, Н.Трубецкой, Енгальчев, Ю.Трубецкой, Черкасский, Ключарев, Херасков.

Директорами двух образовавшихся «кругов» не могли быть ни Н.Н.Новиков, ни Н.Н.Трубецкой. Только что вступив в Орден, они просто не знали, чему обучать братьев. Думается, первоначально они выполняли функции надзирателей лож «Теоретического градуса» (как и предписывалось в инструкции, данной И.Г.Шварцу в Берлине). Директорами «кругов» должны были стать те братья, которые принимали кандидатов в Орден. Вероятнее всего, это были И.Г.Шварц и Г.Я.Шредер, по очереди возглавлявшие российскую секцию Ордена (возможно И.Туссен). Не исключено что, первый круг возглавил Шварц, а второй, после необходимой подготовки, Н.Н.Новиков. Только после этого мог начаться прием новых кандидатов и выделение следующих «кругов». В 1784 году в списке Renko D. Geffarth намечен «круг» И.В.Лопухина. Но можно точно сказать, что это далеко не все выделившиеся «круги».

Первые имеющиеся в нашем распоряжении протоколы российской ложи «Теоретического градуса» относятся к 25 октября 1784 года.¹ Сохранились краткие воспоминания И.П.Тургенева о его вступлении в Орден, а также речи на некоторых конвенциях «кругов». Это были черновики, которые Тургенев почему-то не передал для обязательного квартального уничтожения. К со-

жалению, Тургенев не приводил дату своего вступления в Орден. Новиков писал, что Тургенев был принят одним из первых в 1783 году (10 декабря 1784 года он произносил речь на конвенции). Тургенев описывал свое вступление так: «Вчерашнего дня был в собрании неизвестных. Отправился туда по приготовлению не только как нам предписано, уши мои были открыты более чем иногда бывало. Там председательствующий предлагал: о причинах моего вступления в орден». Дальше расшифровывалось содержание «пунктов святой присяги». ² Речь Тургенева 10 декабря 1784 года начиналась так: «В сей знаменитый день квартального собрания всех истинных РК всей день посвящаемый избранным чадам света, благоговению и молитве, должно мне, по повелению достойнейшего О директора, говорить перед вами братья и друзья мои». На полях была приписка «Мы розенкрейцеры и мы члены Ордена который имеет главою самого Христа Спасителя, Самого Бога». ³

О том, что розенкрейцерские работы начались в России в 1783 году, свидетельствует и записка С.С.Ланского: «И.А. (истинные акты) привезены из Б.-Ш. (из Берлина И.Г.Шварцем) в 1783-м году. Работы по ним продолжались оный и последующие годы до 1789, когда открылись гонения». ⁴ Некоторые сведения о развитии орденских структур можно получить из писем Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому. До мая 1783 года они обменивались информацией только относительно системы «Благотворительных рыцарей». В письме 18 мая 1783 года Трубецкой радовался желанию Ржевского приехать в Санкт-Петербург. ⁵ 20 июня 1783 года Ржевский был присоединен к ложе «Гармония». ⁶ Вероятно, тогда же он был принят в «Теоретический градус». Но только 19 августа 1783 года Трубецкой впервые сообщил ему устройство ложи «Теоретического градуса». ⁷ Этому предшествовала просьба Трубецкого прислать в Москву брата Е.Ф.Звераку, чтобы он жил в доме И.Г.Шварца и мог изучить и списать акты розенкрейцеров для Ржевского. Вслед за этим последовало открытие ложи «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге.

17 февраля 1784 года скончался И.Г.Шварц. После его смерти управление российской секцией Ордена было реформировано. У нас имеются сведения только о том, как изменилось управление лож «Теоретического градуса». 9 апреля 1784 года П.А.Татищеву, как старшему из мастеров «матерей лож», И.Х.Теден

направил послание: «Весьма вразумительно мне смятение и беспокойство вашего пр-ва в рассуждении глав.надзир. для немецких братьев; ежели бы не постигла покойного болезнь, то бы по данному ему дозволению учредил он директорию из трех достойнейших братьев, которые суть: вы, кн. Трубецкой и выс. род. Г.Новиков, или наоборот; ибо здесь никаких чинов совершенно нет: каждый из сих брр-в может себе выбрать по одному секретарю из брр. степени сия, и определить их в директорию, для работ им прилучающихся; сие назначение для вас по причине, что вы, яко приор рыцарей, не можете быть главным надзирателем... Что бы бр. Шварц по инструкции своей сделал, но, по несчастью, смерть его исполнить не допустила, сие намерение я ныне исполнил за него по орденской должности; три вышепереченных выс. дос. братья назначены были мне от брата Шварца, и я должен был их распределить; великие услуги ордену дали бы вам первое место, но здесь нет чинов, се орден Христов, то смиреннейший и униженнейший имеет преимущество в собрании сем, сего ради и вы имеете благость поставить себя в положение сие, душевного спасения вашего ради, да и тем двум братьям сие изъясните... В силу данного мне позволения орденем, посылаю я вам, вложив здесь то, что для учреждения директории сей нужно; и прошу ваше превосходительство переговоры с именованными двумя брр-ми и во-первых учредить директорию, а потом выбрать главного надзирателя, как то в прибавлении упомянуто; по известной мне вашего пр-ва честности, по любви и почтению к ордену, и ради той любви, которую имели к усопшему брату нашему, могу я надеется, что вы купно с реченными двумя высок. достой. братьями, все учредите; через что побудите вы высоких начальников ордена просветить вас еще более ваш. Пр-во усмотрите, что орден старается награждать любовью и верностью; для меня будет неизреченно приятно ежели ваше пр-во по малому моему старанию утвердитесь, что одушевляют меня совершенно орденские должности и братская к вам любовь и почтение, и с сим мнением пребываю я». ⁸

Второе письмо было адресовано уже всем трем избранным в Директорию братьям: «В. д. бр. Татищев и вышеупомянутые братья должны первый раз собраться одни, и взявшись рука в руку, учредить директорию, и друг другу поклясться в верности ордену... По сем могут быть впущены секретари в.д. братьев и

прочее внесено в протокол, дабы директория сия имела основание на котором бы стала она до скончания мира, а сие делается, ежели и впредь последуют всегда такие же достойные братья каковые делают сему начало... Сии в.д.брр. в собраниях своих в директории не имеют никакого между себя первенства. Се орден Христов, смиреннейший есть величайший, но чтобы был порядок, то на сей первый раз бр. Татищев будет в собрании словоподаватель, в следующем собрании другой, в последующее же третий, и так беспрестанно по очереди... Каждый из сих 3-х в.д. брр. выбирает по одному секретарю из теоретических братьев о коих скромности они удостоверены, их можно взять в теснейшее собрание; для в.д. брата Татищева, предлагаю я брата бар. Шредера предпочтительно прочим.

Как скоро директория придет в деятельность, то надлежит выбрать главных надзирателей одного для русских брр., а другого для немецких. Рыцари могут быть главными надзирателями, но не Приор, ибо сей и без того имеет высокие должности, а для теоретической степени имеет должность в директории; для немецких брр., по званию моему, должен я директории паки рекомендовать бр. Шредера. Он может быть главным надзирателем и секретарем в директории, ибо в теорет. Степени чины не имеют места, а как смирение есть высочайшая добродетель, то сего радивысокие начальники и стараются вселять оную братьям, что и директория должна стараться вкоренить в сердца глав. надз. равно как и наистрожайшую скромность.

Директория для прочих теоретических брр. должна быть вещью сокровенною, сего ради и принятые в оную секретари должны поклясться в скромности и соблюдать оную; за бр. Шредера я отвечаю. Директория должна наблюдать, чтобы гл. надз. делали собрания, по малой мере в 3 недели один раз; и не позволяли скоропостижных принятий делать; но глав. надз. должен прежде на оное получить соизволение директории.

Сие повеление должно приложено и пришито быть к актам, для всегдашнего свидетельства директории, и от всех профанов также как и от теорет. брр. наибодительнейши в тайне сокрываться; сие бо есть степень испытания орденского, из которой познается, будут ли братья строгою скромностью своей, смирением и взаимной между собой любовью, достойны дальнейшего повышения. И.Х.А.Теден».⁹

Акт об учреждении Директории был датирован 30 апреля 1784 года. 6 мая 1784 года Н.Н.Трубецкой уже упоминал распоряжение Директории в письме А.А.Ржевскому.¹⁰

С 1784 года российские розенкрейцеры прекратили свои отношения с герцогом Ф.Брауншвейгским, а потом оставили и «рыцарские градусы». Предприняты эти шаги были по прямому приказу из Берлина. 11 ноября 1783 года ложа «Трех глобусов» разослала всем ложам, находящимся с ней в связи, следующую информацию: ложа объявляет себя свободной от всякой мasonicкой зависимости; предлагает всем масонским ложам свою дружбу. В дополнительных пунктах разъяснялось, что к герцогу Ф.Брауншвейгскому ложа сохраняет «повиновение и подобострастие». Причинами такого решения указывались постановления Вильгельмсбадского конвента, «которые снаружи хотя и кажутся хорошими, сии ни под каким видом ни с нами, ни с положениями нашими не сообразны». ¹¹ В начале 1784 года это постановление было получено в ложе «Трех знамен». При этом рыцарские органы управления «Провинция», «Капитулы» продолжали существовать до «запрещения» лож в 1786 году. Судя по всему с 1784 года розенкрейцеры перешли на работы по новым актам в своих иоанновских и шотландских ложах (отказавшись от тех, что предписывал Вильгельмсбадский конвент). Думается, что новые акты имели небольшие внешние отличия, например екоский или шотландский матер в новом варианте назвался «мастер сияния света и потерянного слова». ¹²

Из документов, относящихся к деятельности лож «Теоретического градуса» до 1784 года, видно, что управление российским филиалом Ордена было разделено. Ложами «Теоретического градуса» из Берлина управлял И.Х.Теден (он подписывал все приказы), а «кругами» И.Х.Вельнер. После смерти И.Г.Шварца (17 февраля 1784 года) главой российского отделения Ордена становится барон Г.Я.Шредер. Поскольку в 1784 году есть точные сведения минимум о трех российских «кругах», то должность Шредера должна быть обердиректор. Думается, что дальше указания Директории «Теоретического градуса» должны были исходить от него. Таким образом, руководители российского отделения Ордена одновременно управляли «кругами» и ложами «Теоретического градуса», кроме того, в их распоряжении были три ложи-матери. До 1786 года, когда были прекращены

работы масонских лож, российские розенкрейцеры могли активно развивать структуры Ордена.

У нас очень мало сведений о том, как формировались ложи «Теоретического градуса» в 1784 году. Из отчета Н.Н.Новикова барону Г.Я.Шредеру известно, что летом-осенью прошенная (пети-ты) подали следующие «теоретические братья»: А.Ладыженский, П.Лопухин, А.Веревкин, В.Колокольников, М.Невзоров, В.Баженов.¹³ Еще один список ложи «Теоретического градуса» Н.Н.Трубецкой отослал А.А.Ржевскому. Письмо не датировано, но оно должно относиться к 1784 году, когда братья активно обменивались информацией. Достоверность списка вызывает некоторые сомнения, так как напротив братьев стоят должности, обычно не применяемые в ложах «Теоретического градуса». Трубецкой перечислял следующих «теоретиков»: великий мастер Ю.В.Долгорукий, мастер В.В.Долгорукий, 1-й надзиратель Н.Н.Трубецкой, 2-й надзиратель Н.И.Одоевский, секретарь А.Н.Щепотьев, ритор Н.Н.Новиков, обрядоначальник И.А.Поздеев.¹⁴ Очень маловероятно, чтобы розенкрейцеры, директора «кругов», члены директории «Теоретического градуса» Н.Н.Новиков и Н.Н.Тургенев имели возможность еще исполнять какие-либо должности в ложе «Теоретического градуса». Прочие лица, вполне возможно, были «теоретистами».

В 1784 году ложа «Теоретического градуса» действовала в Санкт-Петербурге под руководством главного надзирателя А.А.Ржевского. Туда вошли братья: Пушкин, Гагарин, Третьяковский, Несвицкий, Сабуров, Бороздин, братья Митусовы, Строгоновы.

В приказах из Берлина об основании Директории назначался особый главный надзиратель для «немецких братьев». Среди российских розенкрейцеров известно очень немного немецких имен: И.Тусен, П.Фрейлих, С.Эли, И.Френкель, Е.Гине, Гелвих. Думается, что этот список далеко не полон. Из немцев могла состоять не только отдельная ложа «Теоретического градуса», но и «круг». Не даром в списках Renko D. Geffarth все немцы-розенкрейцеры указаны с пометкой «без кругов».

Ложи «Теоретического градуса» должны были создаваться на базе иоанновских лож, так как, по сути, были пятой степенью масонства. Но сведения о создании лож «Теоретического градуса» есть далеко не по всем городам, где действовали ро-

зенкрейцеры. На следствии Н.Н.Трубецкой сообщал, что розенкрейцерские ложи (возможно ложи «Теоретического градуса») есть в Санкт-Петербурге под управлением И.А.Поздеева, (речь должна идти о «Теоретическом градусе» под руководством А.А.Ленивцева), в Орле, под управлением И.В.Лопухина, в Белоруссии - А.И.Веревкина, в Симбирске - И.П.Тургенева. И.В.Лопухин на следствии перечислял ложи в Орле, Вологде - Остолопов, Кременчуге - Белоусович, Санкт-Петербурге - Ленивцев.¹⁵

Н.Н.Новиков в своем списке масонов указывал 19 лож, находившихся под управлением «берлинского масонства» (туда входили и ложи, перечисленные Н.Н.Трубецким и И.В.Лопухиным). Эти ложи находились в Москве, Санкт-Петербурге, Орле, Вологде, Кременчуге, Могилеве, Казани, Харькове.¹⁶ Однако протоколы заседаний лож «Теоретического градуса» сохранились лишь в Орле и Вологде.

В 1784 году в Ордене был объявлен восьмимесячный силанум. Это мероприятие, вероятнее всего, было связано с отказом розенкрейцеров соблюдать решения Вильгельмсбадского конвента. Они отказались от актов «Исправленного шотландского обряда» и составили свои собственные (для иоанновских и шотландской степеней). На составление и введение новых актов и было отведено время силанума. Запрет на работы не распространялся на ложи «Теоретического градуса», активно открывавшиеся в России. По этой причине силанум прошёл «безболезненно» для россиян, так как подготовленных кандидатов в Орден среди них еще было мало.

В нашем распоряжении очень мало источников, освещающих деятельность российского отделения Ордена золотого и розового креста после 1784 года. По сути, это письма розенкрейцеров, опубликованные Я.Л.Барсковым, отчеты Н.Н.Новикова перед Г.Я.Шредером и информационные письма присылаемые розенкрейцерам из Берлина. К сожалению, в переписке, опубликованной Барсковым, письма Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому заканчиваются в 1784 году. Одно письмо, помеченное 1789 годом, датировано неправильно, так как речь в нем идет о тех же вопросах, что поднимались в последнем письме за 1784 год, и Трубецкой извиняется за то, что письмо долго шло. Недатированные письма относятся к 1783 году, так как Трубецкой подписывает их рыцарским именем.

Письма Н.Н.Новикова к Г.Я.Шредеру не датированы, но в последнем из них перечисляются братья, у которых взят петит летом-осенью 1784 года. В соответствии с этим письма можно отнести к концу 1784 – началу 1785 годов. В первом письме Новиков благодарил за полученные приказы и приобретенные знания. Отчитывался по типографским делам и работе книжных магазинов. Кроме того, Новиков давал отчет о самосовершенствовании и духовном росте, а также о поведении подчиненных братьев И.В.Лопухина и И.П.Тургенева. Во втором письме Новиков извинялся за долгое молчание и задержку с ответом на первый «отпуск». Он отправлял требуемый от него список и отчитывался о назначении типографских чиновников. В этом письме был отчет об открытии «типографии для печатания мистических книг» (тайной типографии). И лишь в последнем, третьем письме, был отчет непосредственно по работе «кругов». Новиков сообщал, что «празднует квартальную конвенцию», отсылает «калькуляционные таблицы» и сообщал имена братьев, у которых взяли петит.¹⁷

Информация, содержащаяся в письмах Н.Н.Новикова к Г.Я.Шредеру, вполне подтверждается показаниями Новикова во время следствия: «В начале того же года барон Шредер, быв недоволен мною, за то что я по беспрестанным почти моим болезненным припадкам и по типографским делам и заботам давно уже не делал собраний с порученными моему начальству, и подозревая меня в холодности и нехотении, взял из-под моего начальства (под тем видом, что он сам с ними будет упражняться) Тургенева, Кутузова, Гамалея; Чулкова в Москве тогда не было, у меня же остались Багрянский, находившийся в Лейпциге, и брат мой; и я, кажется, в половине 1785 года никаких собраний не имел».¹⁸ Из письма Н.Н.Новикова к И.П.Тургеневу 22 октября 1788 года следует, что «круг» Новикова был расформирован в связи с его назначением к «другому служению», его братья размещались в другие «круги». Произошло это в связи с учреждением гауптдиректории.¹⁹ По-видимому, Новиков был назначен обердиректором. С.И.Гамалея и А.М.Кутузов могли быть переведены из «круга» Новикова в связи с формированием их собственных «кругов». Тем не менее «круг» Новикова продолжал существовать, так как по данным Renko D. Geffarth в 1789 году «кандидатом» туда числился И.Х.Шварц.

В 1784 году Г.Я.Шредер был послан в Берлин с известием о смерти И.Г.Шварца. Согласно показаниям Новикова со Шредером в Берлин были отправлены письма от него и Н.Н.Трубецкого. В то же время началось переустройство приобретенного розенкрейцерами Гендриковского дома. Там были созданы место проведения конвенций - «храм», аптека и типография. Назад Шредер вернулся уже главой российского отделения Ордена. Это назначение не могло обрадовать «братьев». Насколько многие русские масоны были настроены против иностранцев, пытавшихся ими управлять, видно из письма Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому (30 июня 1783): «А поелику мы искали для одних только россиян, то и все старание твое должно быть о соединении токмо русских; а чужестранцев не нам искать... сие-то нужно, чтобы русские брр. впечатлели в свое сердце и перестали волочиться за всяким побродягой, который, быв ничего в ордене, выдает себя здесь за велико».²⁰ Подобное высказывание вполне могло относиться и к макленбургскому помещику, поручику на русской службе Шредеру. Оппозиция русских братьев неизбежно должна была привести к конфликту, что позже и произошло. Кризис разрешился отъездом Шредера в Берлин и заменой его Трубецким.

Судя по количеству денег, отправляемых российскими розенкрейцерами в Берлин, число членов Ордена в это время удвоилось (отсылалась часть денег, полученных за принятие кандидата). Новиков показывал: «К чужестранцам же при профессоре Шварце взял от меня для пересылки на корреспонденцию 300 р. и сказал, что послал из них 200 р. к Вельнеру и 100 р. к секретарю герцогскому по масонству. После еще при бароне Шредере, помнится, 300 р. послано, или в бытность его в Берлине сам он отдал, подлинно не помню».²¹

Со смертью И.Г.Шварца продолжали развиваться его начинания. «Дружеское ученое общество» сменила «Типографическая компания», куда вошли те же самые розенкрейцеры. Продолжали издаваться книги и проходить обучение студенты. Для подготовки по медицине в Германию был отправлен М.И.Багрянницкий. Но все эти проекты мало интересовали руководство Ордена в Берлине.

Из «Дневника» Г.Я.Шредера можно узнать, что хотели от российского отделения И.Х.Вельнер, И.Х.Теден и И.Р.Бишофсвердер.

Часть записей в «Дневнике» не датирована, другие записи помечены лишь месяцем, последняя дата 4 февраля 1787 года, Шредер находится в Москве. Через несколько месяцев он навсегда уедет в Берлин. Так как в «Дневнике» не идет речи о «гонениях» на Н.Н.Новикова, обрушившихся в 1785 году, то его записи можно датировать 1784-1785 годами.

Первая датированная запись относилась к 8 ноября (возможно 1784 года). Г.Я.Шредер писал, что около 2-х часов провел у Вельнера, передал ему изображение, найденное в Санкт-Петербурге. Вельнер предпологал: «Может быть Россия будет обер-гаупт-директорией, в этом многому должен содействовать Сацердос». 10 ноября Шредер принес Вельнеру рецепт золота московского аптекаря Френкеля, нашли, что рецепт списан с «Платонова кольца». 11 ноября Шредер отдал два письма Н.В.Репнина и Гиммена. Бишофсвердер не мог прийти в себя от удивления на счет Репнина. «Вчера разговаривал с Теденом о том, чтобы составить управление для братьев из высшего общества России», - писал Шредер.²²

Дальше шли недатированные записи: «Бог взял Шварца рано для московских братьев». Упоминается еще одно письмо Репнина и разговор о великом князе, «можно ли его принять без опасений?».²³ Шредер записывал: «Вельнер один получил целое донесение из России:

1. Все лежит на мне;
2. Р. Находятся в напряженном состоянии уже прежде Гаргануса;
3. Просит о помощи;
4. Жатва в России велика, но делателей мало;
5. Репнин, его мысли;
6. В России ежедневно происходят удивительные вещи из мира духовного;
7. К Р. превосходно расположен великий князь».²⁴

Дальше записано предположение о том, что десять колен израилевых перешли в Россию. Последняя запись 4 февраля 1787 года ночью в Москве Шредер видел красно-кровавый квадрат.

Как видно из этих кратких сообщений немецких руководителей, розенкрейцеров привлекала перспектива привлечь в Орден наследника престола Павла Петровича и некоторых его приближенных. В то же время скончался король Пруссии Фри-

дрых, его преемником стал розенкрейцер Фридрих Вильгельм II; Вельнер, Бишофсвердер, Дю Боск стали министрами. Историю этой связи описывал И.Г.Финдель. Бишофсвердер познакомился с наследником во время войны, приобрел его доверие. Затем он устроил к наследнику преподавателем государственных наук своего знакомого Вельнера. В 1782 году Фридрих Вильгельм был принят ими в Орден золотого и розового креста с именем «Ormesus». ²⁵ Очевидно, что подобную комбинацию розенкрейцеры хотели провести и в России. Однако удалась она лишь отчасти.

Объектов «атаки» было два: наследник престола Павел Петрович и другой кандидат его сын Александр Павлович. Записи в «Дневнике» Г.Я.Шредера как раз и являются реакцией руководителей розенкрейцеров в Берлине на попытку войти в контакт с Павлом Петровичем и его окружением. По этому поводу Н.Н.Новикова и его товарищей особенно подробно допрашивали на следствии. Ответу на эти вопросы посвящен пункт 21 показаний Новикова. Он объяснял, что значило обнаруженное письмо, в котором В.И.Баженов отчитывался о своих встречах с Павлом Петровичем (Новиков искажал даты, вместо 1785-1786 он указывал 1775-1776 годы). Новикову сообщали, что Павел Петрович благоприятно к нему настроен и будет рад принять от него книги (до этого два или три раза Новиков уже подносил книги наследнику). Посоветовавшись с руководством Г.Я.Шредером, Н.Н. и Ю.Н.Трубецкими, Новиков вручил Баженову книгу Арндта «О истинном христианстве» и «Истинную библиотеку для христианского чтения», для передачи наследнику. Павел Петрович милостиво принял книги и велел передать Новикову то, что Баженов записал. К сожалению, эта записка, позднее отосланная в Берлин, не сохранилась, но, прочитав ее, Новиков и Гамалея «испугались..., тогда же бы ее сожгли от страха... и не верили всему, что написано». ²⁶ Таковую бурную реакцию розенкрейцеров могли вызвать только политические откровения Павла Петровича. Подтверждением является то, что, когда Екатерина II предъявила наследнику указанное письмо, он решительно заявил, что это клевета. Новиков отрицал, что эта связь была установлена для того, чтобы передать Павлу Петровичу пост главы Провинции (рыцарской системы). Отчет Баженова был отослан в Берлин. Во второй раз

с Баженовым Новиков передал наследнику книги Фомы Кемпийского и «Таинство креста». По поводу второй встречи также была составлена записка (ее в распоряжении следствия не было). Последнее посещение Баженовым Павла Петровича состоялось зимой 1791-1792 годов. Новиков заявлял, что на этот раз архитектор был принят наследником с великим гневом.²⁷

Доверять подобным сообщениям Н.Н.Новикова совершенно невозможно, так как после воцарения Павла Петровича лидеры розенкрейцеров были приближены ко двору и обласканы. Одновременно «обрабатывали» и двух друзей Павла Петровича Н.В.Репнина и С.И.Плещеева. На следствии Новиков «увидивал», утверждая, что хотя Репнин и был назначен для приема в Орден, но Г.Я.Шредер этому помешал. Следователи этим словам не поверили. В списке масонов, данном Новиковым на следствии, Репнин назывался главным надзирателем ложи «Теоретического градуса», а Плещеев кандидатом в «Теоретический градус».

В окружение будущего Александра I в то же время вошел Р.А.Кошелев (1749-1827). 1 января 1777 года Кошелев был уволен в отставку по болезни, в чине ротмистра. С этого времени он проживал в Москве и Санкт-Петербурге. Был членом Дружеского ученого общества. Есть сведения о вступлении Кошелева в 1786-1787 годах в ложу «Молчаливости» (Скромности), где он числился в степени мастера.²⁸ В 1784 году Кошелев был назначен «кавалером» к великому князю Константину Павловичу. О том, кто стоял за этим назначением, сведений нет. Но Кошелев был женат на сестре фаворита императора С.И.Плещеева Варваре. В 1782 году у них уже родилась дочь Екатерина, умершая в 1796 году. Вслед за начавшимися «гонениями» на предприятия Н.Н.Новикова в 1787 году потерял свое место и Кошелев. О том, что его отставка была вынужденной, говорит тот факт, что сразу по воцарении Павла I Кошелев был осыпан милостями (как и многие розенкрейцеры). Он получил чин камергера, единовременный подарок в 6000 рублей (в связи с окончанием воспитания Константина Павловича) и пожизненную пенсию в 2000 рублей в год.²⁹ (Подробней о роли Р.А.Кошелева в царствование Александра I смотри у Ю.Е.Кондакова).³⁰

Сохранилась часть «отпусков», присылавшихся в Россию из Берлина в 1785-1788 годах. Они свидетельствуют об отсутствии планового руководства российской секцией Ордена. В Москву

из Берлина присылались в основном информационные сообщения. П.П.Пекарский приводил их: «Экстракт из отпуска касающегося Сведенборга» (3 апреля 1786); «Известие касающееся присяги при поступлении в масонство» (3 апреля 1787); «Записка известительная о смерти розенкрейцера» (3 апреля 1787); «Прибавление в наставлении и удостоверении младших протестантских братьев» (3 апреля 1786); «Правила уольнения» (3 апреля 1787); «Извлечение из отпуска великого приората» (3 апреля 1787); «Выписка из отпуска великой директории»; «Повеление о смене орденских шифров»; «Извлечение из отпуска великого приората» (1786?); «Выписки из Б.Л.-ц. О. книги» и «Ответ» (Известия о системе Гаугвица 3 июня 1787); «Список с оригинального письма некого... илломината» (апрель 1787); «Извлечение из конвенционной речи бр.»; «Выписка из письма... к...»; «Рецепт».³¹ Можно заметить, что большая часть этих документов относится к апрелю 1787 года. Надо думать, что подобное количество «инструкций» и «распоряжений» приходило из Берлина с каждой почтой. Не исключено, что на 10 апреля приходилась дата административной конвенции, проводившейся раз в год.

В 1787 году Г.Я.Шредер и А.М.Кутузов отбыли в Берлин, а главой российского отделения Ордена временно стал Н.Н.Трубецкой. В 1788 году в России была учреждена Гауптдиректория «Пиннатус», получившая имя ее руководителя Н.Н.Трубецкого. В его подчинении должны были быть несколько обердиректоров, возглавлявших несколько «кругов» (некоторые могли управлять только одним). По поводу учреждения гауптдиректории Н.Н.Трубецкой сообщал И.П.Тургеневу, что в нее вошли Ю.Н.Трубецкой (Репетус), Н.Н.Новиков (Коловион), С.И.Гамалея (Eliomas), И.В.Лопухин (Philus), И.П.Тургенев (Vegetus), А.М.Кутузов (Velox) или Г.Я.Шредер (Сацердос).³² Только о Тургенева указывается, что он назначен в Директорию регистратором. Должности остальных братьев неизвестны. На следствии Новиков рассказывал о лицах, входящих в управление Ордена в России: «По масонству: профессор Шварц, барон Шредер, двое Трубецких, я, Кутузов и И. Вл. Лопухин, Тургенев и Гамалея. Сии полное имели управление делами масонскими и все равны» (тот же список Новиков дает и при перечислении руководителей «Берлинского масонства».³³ Легко можно убедиться, что список Гауптдиректории и руководителей розенкрейцеров совпадает.

Renko D. Geffarth в своем списке российских «кругов» указывал два, относящихся к Н.Н.Трубецкому. Одним он руководил под именем «Пиннатус», другим – «Поректус». При внимательном рассмотрении состава этих «кругов» выясняется, что под именем «Поректус» Трубецкой управлял своим «кругом». А имя, обозначившее и название гауптдиректории «Пиннатус», предназначалось для управления руководством розенкрейцеров. В списке 1789 году туда включены Н.Н.Новиков, И.В.Лопухин, А.М.Кутузов, С.И.Гамалея, И.П.Тургеев.³⁴

Все те, кого перечислял Новиков среди руководителей розенкрейцеров. Любопытно, что в списке Renko D. Geffarth у членов Директории были и определенные (труднопереводимые) должности: С.И.Гамалея- «Cooperateuret Ober Directeur», И.В.Лопухин – «Spedition Directoret Directeurd'un O», Н.Н.Новиков «Consultatorund Ober Directeur», Н.Н.Трубецкой – «Directeur enchef». Больше ни у кого из розенкрейцеров подобных должностей указано не было. Три помощника директора могли занимать должности обердиректоров.

На следствии в 1792 году С.И.Шишковский, на основании писем Н.Н.Трубецкого к Н.Н.Новикову, заявлял, что последний занимал в Ордене должность обердиректора.³⁵ То, что эта была последняя должность Новикова в Ордене, видно из описи «Материалов для истории масонства», приводимой Я.Л.Барсковым (по другой версии, в 1815 году Новиков занял пост гауптдиректора). Пятый пункт описи носил название «Отрывки, доставшиеся брату М.В.П. после покойного обер-директора Коловиона». Известно, что после смерти Новикова его бумаги перешли к М.В.Перваго (1777-1825), что делает понятной эту посмертную запись. По-видимому, назначение на должность обердиректора Н.Н.Новиков получил в сентябре 1788 года. 6 сентября Новиков сообщал П.И.Тургеневу, что теперь его переписка с «начальником» Н.Н.Трубецким должна проходить через него.³⁶

Согласно показаниям Новикова в своем подчинении он имел «круг» из трех человек. И.В.Лопухин на следствии перечислял свои должности в Ордене:

1. Входил в Директорию;
2. Управлял сими ложами (теоретическими);
3. Был директор «круга»;
4. Участвовал в главном здешнем правлении Ордена.³⁷

Нам неизвестно, как строилось управление ложами «Теоретического градуса» в России после 1784 года. По этой причине не понятно, что Лопухин имеет в виду, когда говорит о Директории. Это может быть Директория для управления «Теоретическим градусом», собрание директоров «кругов» или должность обердиректора.

В любом случае Гауптдиректорию «Пинатус» составляли обердиректора и директора «кругов». По сведениям Renko D. Geffarth, до 1789 года к трем российским «кругам» прибавились еще два «круга»: первый Гамалеи, второй «круг» (административный) Трубецкого. Все указанные Renko D. Geffarth директора «кругов» входили в Гауптдиректорию. Из этого можно сделать вывод о том, что и не указанные Renko D. Geffarth в списке директоров «кругов» А.М.Кутузов, Г.Я.Шредер, Ю.Н.Трубецкой и И.П.Тургенев могли иметь свои «круги». Если принять во внимание, что в 1789 году Кутузов и Шредер в России отсутствовали, в состав Директории их планировали заочно, то по количеству членов в России могло быть шесть «кругов». Думается, что это максимальное количество «кругов», подчиняющихся одному гауптдиректору. При большем количестве вводится новая управленческая единица - обергауптдиректор. Думается, что во время силанума последующее расширение российской секции Ордена было невозможно.

Став гауптдиректором, Н.Н.Трубецкой дал восьмую степень Ордена своему брату, после этого Ю.Н.Трубецкой должен был получить свой «круг», но об этом сведений мы не имеем. А.М.Кутузова на следствии Н.Н.Трубецкой называл кандидатом на главную должность в российском отделении Ордена. Чтобы получить соответствующие знания, Кутузов и был направлен в Берлин. Но о «круте» Кутузова мы ничего не знаем, так же как о «кругах» Г.Я.Шредера и И.П.Тургенева. Шредер мог возглавлять особый «круг» из немецких братьев, а Тургенев «круг», созданный на базе его Симбирской ложи.

В настоящий момент имеются сведения о 40 российских розенкрейцерах. Некоторые из них к 1792 году могли умереть (как П.П.Татищев), отойти от работ (как П.А.Татищев) или вообще не входить в российские структуры (С.С.Эли). В своих списках «кругов» Renko D. Geffarth указал 25 розенкрейцеров, из них 7 человек: Н.Ф.Ладыженский, И.А.Поздеев, А.А.Ржевский, П.А.Татищев

П.П. Татищев, И.Туссен, М.М.Херасков - давались без указания «круга», двое указаны как кандидаты. Иначе говоря, на 1789 год есть сведения о четырех российских «кругах» (пятый - административный), куда входили 16 розенкрейцеров. Такой расклад братьев по «кругам» полностью нарушает логику строительства розенкрейцерских структур. Получается, что из четырех кругов нет ни одного «полного». При этом новый «круг» мог формироваться только при наличии «полного» старого «круга». Renko D. Geffarth приводил список из 20 кандидатов на 1789 год (по поводу некоторых из них есть точные сведения о вступлении в Орден). В свою очередь эти кандидаты могли сформировать два полных и один неполный «круг». Удивляет, что неполному «кругу» И.В.Лопухина (по сведениям Renko D. Geffarth, в него входили А.И.Новиков, И.А.Поздеев, И.Туссен, Х.А.Чеботарев, И.П.Тургенев, кандидатом указан А.М.Лунин) соответствовали 13 человек, указанных Renko D. Geffarth в списке кандидатов. Думается, что сведения Renko D. Geffarth неполны.

Таким образом, можно делать более или менее обоснованные предположения по структуре Ордена только на 1788-1789 года. Есть точные сведения о четырех «кругах», управлявшихся Н.Н.Трубецким, Н.Н.Новиковым, И.В.Лопухиным, С.И.Гамалеей. Этой цифре должны соответствовать два обердиректора, предположительно - Н.Н.Новикови И.В.Лопухин. Над ними в 1788 году был поставлен гауптдиректор Н.Н.Трубецкой.

Учитывая тот факт, что еще о 15 российских розенкрейцерах Renko D. Geffarth сведений не имел, можно говорить еще о двух неизвестных нам «кругах». Их могли возглавлять А.М.Кутузов и Ю.Н.Трубецкой. В таком случае можно говорить и еще об одном обердиректоре, например С.И.Гамалее. Судя по списку «теоретических братьев», данному на следствии Н.Н.Новиковым, еще один «круг» был в ведении И.А.Поздеева. В него входили П.А.Татищев, П.П.Татищев, А.М.Лунин, П.Л.Вельяминов, В.П.Митусов (четверо последних в 1789 году были в списке кандидатов).³⁸ Все это заставляет предположить, что по возвращении А.М.Кутузова из Берлина устройство российского отделения Ордена должно было измениться. Мог быть назначен второй гауптдиректор, а может быть, и обергауптдиректор.

Н.Н.Новиков давал сведения и о ложах «Теоретического грядуса» под управлением И.А.Поздеева (18 человек), С.И.Гамалеи

(9 человек), В.И.Остолопова (4 человека), М.М.Десницкого (3 человека), А.А.Ленивцева (7 человек), З.Я.Корнеева (8 человек), И.П.Тургенева (9 человек). В списке всего 7 лож (в ведении И.А.Поздеева могли быть две). Думается, что ложа «Теоретического градуса» должна была соответствовать «полному» или «неполному кругу», который ее члены и комплектовали.

Недавно удалось обнаружить еще один список ложи «Теоретического градуса» XVIII века. Этот документ находится среди протоколов заседания ложи «Теоретического градуса» 1819-1821 годов, среди «бумаг» П.А.Татищева и И.А.Поздеева. Думается, что эти документы были включены в число протоколов с целью придать легитимность новой ложе. Указанный протокол датирован 26 сентября 1791 года: «Присутствовали: секретарь Н.Щепотьев (А.Н.Щепотьев), ритор П.А.Татищев (по сведениям А.И.Серкова умер после 1786 года), обрядоначальник П.П.Татищев, казначей Н.Г.Петелин, И.С.Гагарин, Н.М.Козловский, П.Л.Багмевский». В протоколе указывалось, что при открытии ложи «читан протокол прошлого собрания», дальше следовал доклад «О семени всех вещей» (отрывок из инструкции «Теоретического градуса»).³⁹ Удивляет, что в данном списке «теоретических братьев» фигурируют трое уже посвященных в Орден: П.А.Татищев, П.П.Татищев и И.С.Гагарин. Этот факт может свидетельствовать о том, что уже посвященные розенкрейцеры продолжали посещать собрания лож «Теоретического градуса». Возможно, такая практика была обязательной для розенкрейцеров, не входящих в «круги».

Как правило, ложи «Теоретического градуса» открывались на базе иоанновской ложи. Ее великий мастер был настоятелем и «Теоретического градуса». Так было в случаях с И.А.Поздеевым, С.И.Гамалеей, В.И.Остолоповым, И.П.Тургеневым.

На следствии Н.Н.Новиков указывал 19 лож, подчиненных «Берлинской системе» масонства. Нам известны только 7 лож «Теоретического градуса», сформированных на этой базе. Выпадает из списков «Теоретического градуса» ложа в Казани «Восходящего светила» (№ 18 в списке Новикова). Великий мастер и основатель ложи А.Л.Лихачев (1750-1814) имел вполне розенкрейцерскую биографию, был переводчиком. Его друг И.И.Панаев, мастер стула той же ложи с конца 1783 года, был розенкрейцером и имел герб и орденское имя (в 1789 году он в списке кандида-

тов). Вероятным считается вхождение в ложу С.И.Гамалеи. При этом об участии в розенкрейцерских учреждениях других шести членов ложи сведений нет. В Могилеве ложа «Геркулес в колыбели» (№ 16 в списке Новикова) была основана И.Г.Шварцем. У следующего ее великого мастера А.И.Веревкина Гамалея взял петит (в 1789 году он был в списке кандидатов в Орден). Входил в ложу и сам Гамалея. О шести других членах ложи сведений нет. Напротив, в ложе «Блистающей звезды» Москва (видимо, № 10 в списке Новикова), работавшей под управлением И.В.Лопухина, лишь Н.Л.Шаховский не имел отношения к розенкрейцерским структурам. В симбирской ложе «Золотого венца», открытой И.П.Тургеневым, членов розенкрейцерских структур не было (из 18 членов). В военную ложу «Орфей» 69-го Рязанского пехотного полка, управлявшуюся И.А.Поздеевым, входили шесть розенкрейцеров: А.М.Лунин, Е.Е.Гине, П.П.Татищев, С.Д.Микулин, Н.Г.Петелин. Это позволяет говорить о деятельности еще одного розенкрейцерского «круга». Ложа, проработавшая по розенкрейцерской системе несколько лет, должна была обязательно открыть ложу «Теоретического градуса», так как это была пятая степень посвящения. Достойные кандидаты из «Теоретического градуса» должны были вступать в Орден и образовывать «круг» по месту своего проживания. Эти не вполне исследованные ложи также могут быть резервом для выявления пока неизвестных членов лож «Теоретического градуса» и Ордена золотого и розового креста.

* * *

К середине 80-х годов XVIII века Орден золотого и розового креста достиг вершины своего влияния. Обергауптдиректору И.Х.Вельнеру в это время подчинялось около 40 «кругов» (считая и российские). Однако в это время появились и первые признаки близкого заката Ордена. Это был период ожесточенного соперничества с иллюминатами. В 1781 году барон Адольф Книгге (1752-1796) под псевдонимом «Жозеф Алозиус Майер» выпустил книгу «Об иезуитах, масонах и немецких иллюминатах».⁴⁰ Считается, что Книгге черпал свою информацию из знакомства с розенкрейцером магдебургского «круга» Фридрихом

Йозефом Вильгельмом Шредером. Хотя никаких особых тайн розенкрейцеров Книжке не сообщил, но в своем произведении он критиковал Орден. В первой части его книги давался обзор деятельности тайных обществ в Германии, затем критический разбор Ордена иезуитов, последняя часть была посвящена немецким розенкрейцерам. Автор обвинял розенкрейцеров в корыстолюбии, в прельщении людей, в том, что они «вводят последователей в исступление», препятствуют просвещению, утверждал, что истинных, древних розенкрейцеров уже нет.⁴¹

Реакция на выступление Книжке последовала немедленно. Розенкрейцерами была составлена книга «Собрание РК речей» (в ОР РНБ она хранится под названием «Должности злато и розового креста древней системы»), она была разослана по отделениям Ордена, в том числе и в Россию. Судя по тому, что в этом произведении упоминались директора и конвенции «кругов», давался краткий обзор устройства Ордена, думается, что этот документ был предназначен для внутреннего пользования розенкрейцеров. Автор предисловия «Собрание РК речей» указывал причиной издания книги выход в свет произведения Аллозия Майера (бывший иезуит) «О иезуитах, франк-масонах и немецких pp+» (Лейпциг, 1781). Дальше давался подробный разбор этой книги с упором на часть о розенкрейцерах. Неизвестный автор утверждал, что розенкрейцеры существуют в Германии уже более столетия и в настоящий момент членов Ордена около 1000. Однако они работают втайне, так как «сатана на Орден нападает». В книге давался обзор положения Ордена в Германии. Критиковались системы «стрикт обсерант», «циннендорфская», «французская». Указывалось, что только ложа «Трех глобусов» имеет доступ к истинной мудрости и является «рассадником масонства».⁴² В связи с критикой Книжке давался обзор розенкрейцеров-предателей, правда, их имена были скрыты за инициалами:

1. «Герцог Н. был в Ордене потом отошел, черномаг»;
2. «Генерал Е. фон Е., раздает последователям три юниорские степени, снабжая их своими добавлениями. Несмотря на разоблачение в нынешнем году в Вильгельмсбаде, он хочет ввести Орден рыцарей истинного света»;
3. «Граф А.»;
4. «Граф К. в каждом месте дает себе новое имя»;

5. «Фон В. самый опасный из всех, недавно получил дворянство, из Италии привез тайные знания, полученные от сербского монаха».

Дальше давалось пояснение, что под псевдонимом «Алозиус Майер» скрывается барон фон К. (нигге), а консультировал его недавно исключенный из розенкрейцеров, подобный ему человек. Оба обвинялись в общении с духами, алхимии и попытках производить золото.⁴³

В 1781-1782 годах под псевдонимом «магистр Пьянко» был опубликован очередной пасквиль на Орден «Разоблаченный розенкрейцер».⁴⁴ Пьянко обвинял Орден в связях с иезуитами и корыстном обирании своих последователей.

И на этот раз последовал ответ. Один из руководителей розенкрейцеров Бернхард Жозеф Шлейсс фон Ловенфельд (1731-1800), известный своей книгой «Влияние свободного каменничества на всеобщее благо государств», написанной под псевдонимом Плуменек, в 1782 году опубликовал полемический труд «В свете истины блистающие розенкрейцеры».⁴⁵ И на этот раз выступая под псевдонимом «Phoebron», Ловенфельд опровергал обвинения Пьянко. В своей книге он поместил выписку из «Генерального плана» (1777 год), где указывалась цена за посвящение в степени розенкрейцеров: от 3 талеров в низших степенях до 33 талеров в последней степени «маг». Главной целью Ордена называлось «установление Царствия Божия на земле».

Сильный удар по Ордену золотого и розового креста нанесло опубликование «Теоретической степени соломоновых наук» в 1785 году. Под псевдонимом «граф фон Лёрбач», предположительно французский посланник при Мюнхенском дворе Людвиг Конрад граф Лёрбач (1750-1805), издал в свет инструкции второй степени и отрывки из третьей и пятой степеней Ордена золотого и розового креста. Renko D. Geffarth указывал на ошибку Лёрбача, в действительности опубликовавшего не инструкцию второго градуса розенкрейцеров, а регламент промежуточной степени «Теоретической степени соломоновых наук». Renko D. Geffarth считал, что публикация Лёрбача повлекла за собой закрытие работ лож «Теоретического градуса».⁴⁶

Борьба шла и на страницах журналов. В берлинском издании «*Berliner Monatschrift*», выпускаемом Бистером и Гедике, была опубликована статья, объявлявшая Орден розенкрейце-

ров творением иезуитов. На обвинения на страницах журнала в другой статье ответил И.Х.Вельнер под псевдонимом «Т-у». В ответ на это камердинер Ф.Рейбниц в августовском номере 1785 года вновь обрушился на Орден, обвиняя его руководителей в мошенничестве и корыстных целях.⁴⁷

В то же время розенкрейцеры приподымали завесу над своими секретами в пропагандистских целях. В 1785 и 1788 годах в Альтоне были изданы первый и второй тома книги «Секретные символы Розенкрейцеров 16-го и 17-го веков». На примере множества рисунков и схем давался обзор философских и религиозных взглядов розенкрейцеров. В дальнейшем книга выдержала множество изданий, последнее из которых вышло в 2006 году.⁴⁸

В РНБ хранится прекрасно иллюстрированная рукопись этого труда в русском переводе. Полное название этого произведения таково: «Простая азбучная книжка представленная в картинках для юных учеников прилежно поучающихся каждый день в Школе Св.Духа для упражнения в Новый Год естественном и богословском свете от некоторого брата общества христовца розенкрейцеров Р.К. в первый раз публично выдана».

Еще более существенный урон Ордену нанесло выступление другого иллюмината Иоганна Иоахима Кристофа Боде (1731-1793). Анонимно он опубликовал целый сборник розенкрейцерских документов. Книга носила названия регламента «юниорской» степени розенкрейцеров: «Сильное увещевание из собственных писаний высокого святого ордена золотого и розового креста. Рим 5555».⁴⁹

О полемике вокруг розенкрейцеров знали и русские братья. В фондах ИРЛИ хранится рукопись под названием «Флуктибус Роберт Защитительное писание о действительности (справедливости) сообщества Р.К.». Это перевод книги Роберта Флада (псевдоним Роберт де Флуктибус 1574 -1637), одного из первых участников розенкрейцерской дискуссии XVII века. Рукопись состоит из нескольких частей, и особенно интересно предисловие. Его автор сообщает о том, что о розенкрейцерах постоянно шли споры, но «внезапно исторгнул нас из сей неизвестности, сего заблуждения... сочинением своим РК в наготе своей магистром Пьянко сочленом многих кругов (Амстердам 1781) известил нас о наружной достоверности своего ордена и

существовании его».⁵⁰ К сожалению, рукопись не содержит сведений о том, когда и кем был сделан перевод.

Публикация документов Ордена вызвала панику среди розенкрейцеров. По всем филиалам Ордена было разослано особое повеление (оно опубликовано не датированным П.П.Пекарским и А.Н.Пыпиным, находилось среди документов 1785-1787 годов).⁵¹ Руководство Ордена, в лице «Приора», сообщало о том, что тайные шифры, проходные слова и лозунги первых трех степеней Ордена попали в руки иллюминатов. Кроме того, в ряды иллюминатов перешли некоторые розенкрейцеры, передав им тайны Ордена. Предписывалось, всех тех, кто старые шифры и знаки употреблять будет, считать за иллюминатов и исторгать из общения. В первых трех степенях вводились шифры и тайные слова четвертой степени «философов». С иллюминатами предписывалось открыто не враждовать, любой вступивший в Орден иллюминатов должен был быть исключен из ордена розенкрейцеров.⁵² По тому же распоряжению из Ордена розенкрейцеров исключались иллюминаты: Memertus Canalitus Onixde Thimissis, Hargadinelli Kegiheres Machon, Anthus Bedades alien.⁵³

Обнародование инструкции «Теоретического градуса» привело к тому, что руководство Ордена золотого и розового креста решило закрыть работы этой степени. Прекращение работ лож «Теоретического градуса» не затронуло Россию (в Саксонии они так же работали до конца XVIII века). Здесь эта промежуточная степень продолжала расширяться на все новые города и территории. Не стал преградой даже силанум, наложенный в 1787 году на работу Ордена золотого и розового креста.

В том же письме, где российских братьев Ордена извещали о падении «брата Соцердоса» (Г.Я.Шредера), сообщалось и о планирующемся на декабрь «Desenial selanum». Удалось обнаружить лишь один отзыв российского розенкрейцера о причинах введения силанума. И.А.Поздеев сообщал своим последователям о том, что силанум накладывался в том случае, если кто-то из братьев изменял или были открыты орденские акты или была опасность открытия. «Ныне наложен силанум, по известным нам причинам нескромности и неблагодарности нашей», - говорил Поздеев. Из предыдущего рассказа можно было сделать вывод о том, что силанум наложен потому, что российские братья отказывались заниматься алхимией.⁵⁴ П.П.Пекарский, в том числе и

со ссылкой на европейские источники, указывал, что «падение» Г.Я.Шредера вызвало введение силанума в Ордене.⁵⁵ В начале XX века Г.В.Вернадский считал, что силанум введен для противодействия иллюминатам. Исследователь высказывал предположение о том, что руководителям розенкрейцеров, занявших министерские посты в Пруссии, Орден был уже не нужен.⁵⁶ Современный исследователь А.И.Серков приводил еще более замысловатую версию. По его мнению, к силануму привел переход Ф.Брауншвейгского к иллюминатам и конфликт Н.Н.Новикова со Г.Я.Шредером.⁵⁷ При этом Серков приводил отрывок из розенкрейцерского документа (опубликованного С.В.Ешевским и Я.Л.Барсковым),⁵⁸ поясняющего суть проблемы. В этом отрывке силанум определяется как «время, в которое отцы и правители высокосветлого и святейшего Ордена занимаются рассмотрением всей экономии его; ... в которое от сего благословенного и райского дерева обрезают и отсекают увядающие и засыхающие отпрыски, а иногда и целые бесплотные ветви». Из вышеприведенных слов уже очевидно, что «Desenial selanum» был давно ожидавшимся, плановым мероприятием. Силанум устанавливался каждый раз, по окончании десятилетнего периода деятельности Ордена. В это время подводились итоги, проводились необходимые реформы и составлялись планы на следующее десятилетие. Из документов розенкрейцеров, приводившихся П.П.Пекарским видно, что на период 1787-1797 годов руководство Ордена возлагало большие надежды. В «Извлечении из опуска великого приората» от 3 апреля 1787 года говорилось: «начало будущего децения... откроет нам многие, до ныне сокровенные таинства, и также предложит перед очи всего мира неоспоримый знак, что воистину существуют истинные ордена начальники с мощью и силой».⁵⁹

Главный вопрос состоит в том, почему силанум затянулся на десятилетия? Объяснений может быть несколько: руководители Ордена оказались не способны выполнить данные ими обещания; Вельнеру, Дю Боску, Бишофсвердеру, занявшим министерские должности, Орден был уже не нужен; разоблачение иллюминатов и последующая Великая Французская революция обострили отношения и увеличили подозрительность правительств по отношению к тайным обществам. Лучших времён европейские розенкрейцеры так и не дождались. Силанум

оказался вечным. Именно он помешал восстановить структуры российского отделения Ордена после удара, нанесенного по ним Екатериной II.

Как и силанум 1784 года, силанум 1787 года первоначально был мало заметен для руководства российских розенкрейцеров. Гораздо больше неприятностей им должно было доставить негласное распоряжение Екатерины II, по которому в 1786 году должна была закрыться большая часть российских лож. Розенкрейцеры же продолжали свою работу. Вопреки силануму в 1788 году по приказу И.Х.Вельнера в России была учреждена Гауптдиректория (второй уровень среднего звена управления Ордена). Продолжали проходить квартальные конвенции «кругов». Я.Л.Барсков приводил даты речей, говорившихся в собраниях «ЗР+»: 1791 год 10 марта и 10 декабря речи говорил Вегетус (И.П.Тургенев), 10 сентября Пиус (О.А.Поздеев), 10 марта 1792 года Титанус (Х.А.Чеботарев).⁶⁰ Эти даты соответствуют ежеквартальным конвенциям «кругов». Эти сведения вполне подтверждаются показаниями на следствии Лопухина, заявлявшего, что в 1789-1792 годах собрания членов Ордена продолжались. Открывались новые ложи «Теоретического градуса». В Санкт-Петербурге И.А.Поздеев открыл работы «теоретистов» под руководством А.А.Ленивцева. В 1791 году начала работы ложа «Теоретического градуса» в Вологде. Главным надзирателем был назначен В.И.Остолопов. 6 февраля 1791 года ему был прислан список «Извлечения из наставления Теоретического градуса» и письмо с инструкцией, как проводить работы. Текст был написан «теоретистом» И.С.Гагариным и подписан И.А.Поздеевым. В книге Н.П.Киселева приводилось начало письма: «Во имя великого Иеговы, в силу закона наименовав вас и подтвердя путеводителем в Теоретическом Градусе Соломоновых Наук, яко главного в оном надзирателя над братьями: С.С.Сребдольским, В.Ф.Родометовым, и Г.П.Зотовым, и над теми, коих и впредь за благо признано будет вам вверить; рекомандую вам, достойной и любезнейший брат, начать работы сии так скоро, как обстоятельства вам позволят. Управлять оными в Градусе братьями, кои под вашим надзиранием суть ныне и впредь будут, соображаясь во всей точности обрядам и законам Градуса, присеем к вам доставляемым, и повелениям вашего непосредственного начальника во святом ордене».⁶¹ Собрания ложи проходили 12

апреля, 26 мая, 30 июня, 24 сентября, 13 октября 1791 года и 1 апреля, 21 мая 1792 года. То есть «Теоретический градус» продолжал работу даже после ареста Н.Н.Новикова.

Весной 1787 году А.М.Кутузов и барон Г.Я.Шредер отбыли в Берлин. Шредер ехал, чтобы оправдаться перед орденским судом. Я.Л.Барсков писал, что Шредер запутался в своих финансовых операциях, не смог получить помощи от дяди, требовавшего, чтобы он оставил Орден и вернулся на службу и наконец вошел в конфликт со своими сотоварищами по «Типографской компании». Итогом стало его письмо к руководству Ордена в Берлин, в котором он заявлял, что И.Х.Вельнер, И.Х.Теден и прочие братья обмануты. Ссылался он и на какие-то высказывания Н.Н.Трубецкого. По приказу руководства Ордена Шредер сдал свои бумаги братьям Трубецким и выехал в Берлин. По решению орденского суда Шредер был оправдан, но в Россию больше не вернулся.⁶² Да самого ареста российских розенкрейцеров он поддерживал переписку с Н.Н.Трубецким (Шредер писал по-немецки, Трубецкой по-французски, переписка не переведена). М.Н.Лонгинов утверждал, что Шредер, обиженный на Новикова, специально писал российским розенкрейцерам о политических и масонских делах, зная, что их переписка находится под контролем властей.⁶³ В связи с недостатком материала, это утверждение пока нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Иная судьба ждала А.М.Кутузова. На следствии Н.Н.Новиков показывал, что Кутузова направили в Берлин, чтобы он «наставлен будучи в орденских управлениях, мог заменить место иностранных двух и бывших у нас, то есть профессора Шварца и барона Шредера».⁶⁴ На другой странице Новиков добавлял к этому еще задачу «орденских упражнений».⁶⁵ И.В.Лопухин в своих показаниях заявлял, что Кутузов был направлен в Берлин для того, чтобы привести в Россию высшие степени и упражняться в орденской химии.⁶⁶

Начиная с 1790 года, сохранились письма А.М.Кутузова из-за границы к целому ряду лиц. Однако масонскую тематику он затрагивал лишь с одним корреспондентом Н.Н.Трубецким. Видимо, это были отчеты розенкрейцерскому начальнику и, одновременно, другу. Руководил работами Кутузова за границей розенкрейцер Дю Боск (розенкрейцерское имя Сок). Лишь через

три года занятий химией Кутузова решили возвести в шестую степень, где даются знания об изготовлении золота. Трубецкой 26 августа 1790 года писал ему по этому поводу: «Обещание тебе Сока меня весьма обрадовало; Бог да благословит вступление твое в сию степень, в которой, по моему мнению, великие истины сокрыты под буквами, чего ради и советую тебе проштудировать Беме о семи свойствах природы и о семи металлах».⁶⁷ Трубецкой поздравлял своего друга с тем, что он приступает к химическим работам. Но через два месяца Кутузову пришлось прекратить работы, так как обергауптдиректор И.Х.Вельнер заявил, что возведение в эту степень «требуется разрешения свыше», желаемое он обещал дать недели через три (письмо 1 ноября 1790 г.).⁶⁸ Вся таинственная обстановка, в которую облакали посвящение в новую степень, говорит о том, что это не градус «практика», как предполагали исследователи, а степень «майора», в которой открывались секреты изготовления золота.

В декабре Кутузов был уже допущен к тайным алхимическим работам. О подобных занятиях розенкрейцеров, открывшихся во время следствия, писал Екатерине П.А.А.Прозоровский: «В секте розового и золотого креста повелевается научиться божественной премудрости и первым правилам обыкновенной химии, которые употребляются непросвещенными; а потом учиться божественной химии, которая в открытиях своих не сравнена с обыкновенной... тут входит камень философский и многие мистические понятия».⁶⁹ Именно о таких работах Кутузов сообщал Трубецкому 3 декабря 1790 года: «Действо мне описанное не есть действо [алхимический знак Сатурна], но токмо вещество, которое начинает соделываться оною; после сего я видел еще новое [алхимический знак], которое более меня поразило. Хотя не известен мне состав его, но благодарю Бога, что дал мне случай видеть моими глазами то, в чем высокоученые мужи полагают почти совершенно невозможным».⁷⁰

Кто руководил алхимическими работами Кутузова, сегодня известно. Одним из старейших членов ордена был Франсуа Дю Боск (François Du Bosc 1722-1791?, розенкрейцеровское имя Soc). Он стоял у основания Ордена, посещал общество Шрепфера вместе с Бишофсвердером. В 1778–1780 годах был директором круга в Лейпциге, в 1781–1791 числился на той же должности в Дрездене. Благодаря Дю Боску дрезденская алхимическая лабо-

ратория достигла такого уровня, что руководство Ордена обдумывало возможность поставить изготовление лекарств на промышленную основу. В 1786-1787 годах он со своим лаборантом перебрался в Берлин. В 1791 году Сок постоянно упоминался в переписке Кутузова и Трубецкого. 20 февраля Трубецкой писал Кутузову о том, что его возвращение в Россию зависит от его друга Сока.⁷¹ 3 апреля 91 года Трубецкой просил справиться у Сока о нужной ему книге. 30 июня просил узнать отношение Сока к Шредеру.⁷² 4 июля Кутузов, иносказательно описывая алхимические работы, писал, что именно на это Шредеру нужны были деньги, которые он так и не получил из России. Теперь они вместе участвуют в работах Сока. Тут же Кутузов сообщал, что занял 200 червонцев у русского посла для Сока.⁷³ В следующем письме Кутузов писал, что поклялся разделить участь Шредера. В письме 4 августа Трубецкой прямо писал, что Кутузов поручен управлению Сока.⁷⁴

15 июля 1791 года Кутузов сообщал Трубецкому, что вступил в связь с двумя «братьями» и должен оставаться с ними три года. На все это время он просил московских масонов обеспечить им содержание.⁷⁵ Кроме того, Кутузов выделял деньги Шредеру на какие-то эксперименты, эти долги также должны были оплачивать москвичи. Обстановка, сложившаяся вокруг Кутузова в Берлине, очень напоминала ту, в какой оказался десятилетием раньше в том же Берлине Тадеуш Грабянка. Авантюристы под предлогом изготовления философского камня вытягивали из него деньги до тех пор, пока полностью не разорили.⁷⁶

В случае с Кутузовым «алхимическому вымогательству» подвергся уже не конкретный человек, а целое общество московских розенкрейцеров. Как можно видеть из переписки, во время своих алхимических экспериментов Кутузов находился далеко не в лучшей форме. Например, он не мог вспомнить книгу, которую лишь недавно переслал И.В.Лопухину (отвечал, что такого произведения не знает). Самым серьезным симптомом являлся эпизод, в котором Кутузов забыл орденское имя своего корреспондента Трубецкого, постоянно упоминавшейся в переписке (кроме того, Трубецкой подписывал им письма). В письме 11 января 1791 года Кутузов спрашивал Трубецкого, не знает ли он, кто такой «Пинатус»? В своих записках он не мог найти это имя. Уже 25 января Кутузов сообщал своему другу, что

провел ночь без сна и, наконец, вспомнил, что Пинатус - это и есть Трубецкой.⁷⁷ На психическое состояние Кутузова повлиял и арест его друга А.Н.Радищева. Почти в каждом письме Кутузов спрашивал о положении своего друга и очень беспокоился, чтобы к делу Радищева «не приплели» и его самого.

Чем же российский розенкрейцер невысокого посвящения, не имевший специальной химической или лабораторной подготовки, привлек Дю Боска? Думается, что в этом случае, вопрос стоял о деньгах и власти.

В переписке с Трубецким Кутузов часто поднимал финансовые вопросы. Было очевидно, что алхимические эксперименты требуют средств. Российские розенкрейцеры деньги высылали, но их было недостаточно. Меркантильный интерес немецкого руководства Ордена легко просматривается на их отношении к П.А.Татищеву. Несмотря на свои высокие посты, он не пользовался авторитетом у московских розенкрейцеров.

Став главой российского отделения, Шредер был вынужден защищать Татищева от насмешек братьев. Однако у немцев Татищев пользовался необычайным авторитетом. Именно на его имя был адресован указ об образовании «Директории», присланный из Берлина после смерти И.Г.Шварца. Татищев последовательно включался во все структуры высшего управления. Он был освобожден лишь от непосредственного руководства «теоретическими братьями» и не имел собственного «круга». Видимо, Татищев не имел соответствующих способностей для обучения новых розенкрейцеров. Об этом писал во время следствия и А.А.Прозаровский, указывавший, что «Татищев глуп и фанатик».⁷⁸ Татищев не подвергся допросам и не привлекался к следствию. О корыстных интересах немцев в отношении Татищева можно судить из «Дневника Шредера» (в переводе у П.П.Пекарского в этом месте ошибка).

Шредер писал, что при составлении библиотеки франкмасонов розенкрейцер Гиммен хотел посвятить ее третью часть Н.Н.Трубецкому и П.А.Татищеву (вторая часть была посвящена Н.Н.Новикову). Но Шредер отсоветовал ему, так как Трубецкой уже разорился. Третий том решили посвятить только Татищеву, так как он «богатый».⁷⁹ Источником обогащения немецкие розенкрейцеры, видимо, планировали сделать Н.Н.Новикова и его издательские предприятия.

Другой линией особого интереса к русским со стороны немцев была политика. А.М.Кутузова готовили на роль главы российской секции Ордена. В России немцы готовились повторить ту же схему, что была запущена и прекрасно сработала в Пруссии. В Орден был вовлечен наследник престола Фридрих Вильгельм II, затем ставший королем. Для этой цели использовались его приближенные, например И.Р.Бишофсвердер. В России розенкрейцеры начали осаду наследника престола Павла Петровича, в том числе и через его приближенных С.И.Плещеева и Н.В.Репнина. Обоим удалось вовлечь в орбиту Ордена. Возможно, главным мотивом расследования деятельности розенкрейцеров, начатого в 1792 году Екатериной II, как раз и было выяснение степени вовлеченности Павла Петровича в Орден.

Дальнейшая судьба А.М.Кутузова сложилась трагически. Екатерина II отдала приказ арестовать его при пересечении российской границы, и на родину он вернуться не смог. После воцарения Павла Петровича Кутузов прислал ему письмо (20 января 1797 года), в котором излагал историю последних лет своей жизни. Кутузов рассказывал о том, что девять лет назад по совету друзей, для решения общих дел, он был отправлен в Берлин, где жил на общий счет. После того, как его друзья навлекли гнев императрицы и были разосланы в деревни, переписка с Россией прервалась. Кутузов оказался без средств и был вынужден содержать Шредера и его семью. За короткий период его долги достигли 15 000 талеров. В результате в 1795 году он попал в долговую тюрьму, где уже пробыл 16 месяцев. Кутузов умолял императора помочь его освобождению и возвращению в Россию.⁸⁰ После тщательной проверки 25 марта 1797 года Павел Петрович разрешил Кутузову вернуться на родину, но, тот не успел воспользоваться этой милостью и умер в тюрьме.⁸¹ Судьба Кутузова является самой яркой иллюстрацией эффективности алхимических работ розенкрейцеров.

Жесткая централизация управления Ордена золотого и розового креста привела к краху его российского отделения. В 1792 году российские розенкрейцеры лишились своих руководителей. Прервалась связь с Берлином, где навсегда пропали Г.Я.Шредер и А.М.Кутузов. Н.Н.Новиков оказался в заключении. Он и другие члены гауптдиректории Н.Н.Трубецкой, И.В.Лопухин, И.П.Тургенев, дававшие откровенные показания,

были скомпрометированы. Все они, а в особенности Н.Н.Новиков и И.В.Лопухин, за нарушение розенкрейцерской тайны должны были быть исключены из Ордена. Но кто мог принять такое решение, когда нейтрализованной оказалась все верхушка российского отделения Ордена? Неизвестно, какими были последние распоряжения Н.Н.Трубецкого, но очевидно, что он и его брат в дальнейшем отошли от розенкрейцерских работ. Передал или не передал Трубецкой бразды своего управления, после устранения высшего руководства к власти в российском отделении Ордена пришли руководители среднего звена.

Попытка розенкрейцеров подчинить себе руководителей масонов Санкт-Петербурга потерпела провал. В северной столице создали ложу «Теоретического градуса», но дальше дело не пошло. Других сведений о работе «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге в 80-е годы нет. В начале 90-х годов ложа «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге работала уже в другом составе под руководством И.А.Поздеева. Вероятнее всего, розенкрейцерские работы А.А.Ржевского пресекла Екатерина II. В 1785 году начались «гонения» на учреждения Н.Н.Новикова, а в 1786 году масонские ложи прекратили работу. Не исключено, что прекращение работ розенкрейцеров в Санкт-Петербурге отсрочили «разгром» Ордена на несколько лет. Возможно, не случайно Екатерина II вновь занялась розенкрейцерами, только когда их учреждения возобновились в северной столице. В отходе петербургских масонов от розенкрейцерства могло сыграть определенную роль и начало работ более безопасной системы. С 1786 года в Санкт-Петербурге начал работу «Второй Елагенский союз». Продолжал деятельность и «Капитул Феникса», где петербургские члены «Теоретического градуса» играли центральную роль.

Вскоре после прекращения работ «Теоретического градуса» А.А.Ржевского в Санкт-Петербурге начались работы учреждений И.А.Поздеева. В 1787 году в столицу переехала ложа «Орфей». Это была военная ложа 69-го Рязанского пехотного полка. Его командир А.М.Лунин (в дальнейшем розенкрейцер) был наместным мастером ложи. Главными деятелями ложи были Е.Е.Гине (посвящен в мастера в 1783 году) и любимый ученик Поздеева П.Г.Беляев. В ложе состояло и еще двое членов «Теоретического градуса», работавших под руководством Поздее-

ва: С.Д.Микулин (есть сведения о принятии в розенкрейцеры) и Н.Г.Петелин. В ложу входил розенкрейцер П.П.Татищев. То, что в ложу Поздеева «Орфея» входили одновременно шесть розенкрейцеров, позволяет с уверенностью говорить о существовании «круга», работавшего на ее базе. Он должен был продолжить работу и по переезде в Санкт-Петербург. Как «база» «круга» в Санкт-Петербурге был создан «Теоретический градус» под руководством главного надзирателя А.А.Ленивцева. Это были совершенно новые люди, не связанные с руководителями лож, входившими в первый петербургский «Теоретический градус».

Сведения о работе этого розенкрейцерского учреждения можно получить из «Записок» П.Я.Титова. Вступив в масонство в 1785 году, через год после закрытия лож Титов был уже мастером. После этого он начал работать совместно с А.А.Ленивцевым и А.И.Арсеньевым. Последний был знаком с И.А.Поздеевым и рекомендовал ему своих товарищей. В начале 1787 года Титов во время поездки в Москву лично познакомился с Поздеевым и «беседовал с ним о работах Ордена». Затем поездку в Москву предприняли Ленивцев и Арсеньев. В 1788-1789 годах они начали «правильные работы» в контакте с П.Г.Беляевым. В 1790-1791 годах Титов был принят в «Теоретический градус». С этого момента можно уверенно говорить о возрождении розенкрейцерских структур в Санкт-Петербурге. Самое важное, что эти работы не прервались в 1792 году. Титов писал, что в 1789, 1791 и 1795 годах он был в Москве и встречался с Поздеевым. Затем Титов женился и отошел от работ. Даже когда в 1802 году Поздеев и Беляев пришли к нему в гости, он их не принял. Титов вернулся к розенкрейцерским работам лишь после 1810 года.⁸²

С воцарением Павла Петровича сперва Ю.Н.Трубецкой, а через год и Н.Н.Трубецкой были назначены сенаторами московских департаментов и получили чины тайного советника. Тот же чин в 1796 году получил М.М.Херасков. И.П.Тургенев назначен директором Московского университета и статским советником. И.В.Лопухин стал статским советником и статс-секретарем. С.И.Плещеев произведен в вице-адмиралы и назначен состоять при императоре, Н.В.Репнин стал генерал-фельдмаршалом. Получили повышения З.Я.Карнаев и А.А.Ленивцев. Розенкрейцер М.М.Десницкий сделан пресвитером придворной церкви в Гатчине. Больше всего новое царствование сказалось на судь-

бе Н.Н.Новикова, М.И.Багряницкого и М.И.Невзорова. Первые были освобождены из Шлиссельбургской крепости, а последний из сумасшедшего дома. Письмо С.И.Гамалеи свидетельствует о том, что 19 ноября 1796 года Новиков вернулся в свое село, а уже 5 декабря был принят императором, просившим прощения за свою мать.⁸³

Однако особенности личности Павла Петровича не дали вновь развернуться масонскому движению и в полной мере возродиться розенкрейцерам. Ф.В.Ростопчин вспоминал, что он, понимая опасность масонов, воспользовался поездкой в карете императора и «раскрыл ему глаза» на Орден. Он рассказывал о связях мартинистов с Германией, их желании убить императрицу и корыстных целях. «Этот разговор нанес мартинистам смертельный удар», - заявлял Ростопчин.⁸⁴

Подобному сообщению трудно верить, так как в «Записке» Ростопчина были причудливо переплетены пустые слухи и реальные факты. Видно, что Ростопчин имел очень слабое представление об Ордене розенкрейцеров, но был знаком с некоторыми документами следствия 1792 года. В «Записке о масонах особой канцелярии Министерства полиции» указывалось, что Павел Петрович, приехав в Москву на коронацию, собрал руководителей масонских лож и потребовал от них не собираться до его особого повеления.⁸⁵ Масоны подчинились воле императора, но розенкрейцеры начали возрождение лож еще до убийства Павла Петровича.

¹ О заседании масонов Теоретического градуса//РГБ. Ор. Ф. 147. Д. 309

² Разные бумаги//ИРЛИ. Ф. 309. Архив Тургеневых. Д. 99. Л. 39

³ Там же. Л. 43

⁴ Пышин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 319

⁵ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 449

⁶ Протокол заседания ложи «Гармония»//РГБ. ОР. Ф. 13. К. 26. Д. 7. Л. 2

⁷ Барсков Я.Л. Указ. Соч. С. 257

⁸ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 491-492

⁹ Там же. С. 495-496

¹⁰ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 266

¹¹ Ешевский С.В. Указ. Соч. С. 504-505

- ¹² Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 66; Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 262
- ¹³ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 41
- ¹⁴ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 270
- ¹⁵ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 53-54
- ¹⁶ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 148-149
- ¹⁷ Письма Н.Н.Новикова... С. 31-41
- ¹⁸ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 621
- ¹⁹ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 276
- ²⁰ Там же. С. 255
- ²¹ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 637
- ²² Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 83
- ²³ Там же. С. 88
- ²⁴ Там же. С. 90
- ²⁵ Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1882. Т.1. С. 239-240
- ²⁶ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 118
- ²⁷ Там же. С. 120
- ²⁸ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 966
- ²⁹ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской империи 1801-1906. Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 404
- ³⁰ Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII–первой четверти XIX веков. СПб., 2011. С. 429-449
- ³¹ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России ... С. 70-74
- ³² Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 274
- ³³ Материалы о преследовании Новикова... С.625
- ³⁴ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert.Brill Academic Publishers, 2007.S. 309-327
- ³⁵ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России ... С. 135
- ³⁶ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 273

- ³⁷ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 64, 68
- ³⁸ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 151
- ³⁹ Протоколы//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 361. Л. 84
- ⁴⁰ Mayer J.A. [d. i. Adolph Freiherr Knigge]: Über Jesuiten, Freimaurer Unddeutsche Rosencreutzer. Leipzig, 1781
- ⁴¹ Собрание РК речей//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 86. Л. 3-6
- ⁴² Там же. Л. 17
- ⁴³ Там же. Л. 20
- ⁴⁴ Der Rosenkreuzer in seiner Blösse. Zum Nutzen der Staaten hingestellt durch Zweifel wider die wahre Weisheit der so genannten ächten Freymäurer oder goldnen Rosenkreutzer des alten Systems von Magister Pianco, vieler Kreisen Bundsverwandten. Amsterdam [= Nürnberg]. 1782 [= 1781]
- ⁴⁵ [Bernhard Joseph Schleiß von Löwenfeld] Der im Lichte der Wahrheit strahlende Rosenkreuzer, allen lieben Mitmenschen, auch dem Magister Pianco, zum Nutzen hingestellt, von Phoebron. Leipzig, 1782
- ⁴⁶ Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie...S. 165
- ⁴⁷ ФиндельИ.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1882. Т.1. С. 240
- ⁴⁸ Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert Verlaghimmelskunde.Berlin, 2006
- ⁴⁹ [Bode, Johann Joachim Christoph,] Starke Erweise aus den eigenen Schriften des Hochheiligen Ordens Gold= und Rosenkreutzer, Rom 5555 [= Leipzig] 1788
- ⁵⁰ Флуктибус Роберт Защитительное писание о действительности (справедливости) сообщества РК.//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 50. Л. 4
- ⁵¹ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 72; Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 312-313
- ⁵² Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 313
- ⁵³ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 72
- ⁵⁴ Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 60-61
- ⁵⁵ Там же
- ⁵⁶ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 113-114
- ⁵⁷ Серков А.И. История русского масонства в XIX веке. СПб., 2000. С. 41

- ⁵⁸ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 530; Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 318
- ⁵⁹ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия... С. 71
- ⁶⁰ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С. 319
- ⁶¹ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 320
- ⁶² Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. XXXI – XXXII
- ⁶³ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 318
- ⁶⁴ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 621
- ⁶⁵ Там же. С. 624
- ⁶⁶ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 72
- ⁶⁷ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 9
- ⁶⁸ Там же. С. 20
- ⁶⁹ Доклад А.А.Прозоровского Екатерине II//Иловайский Д.И. Новые сведения о Новикове и членах Кампании типографической//Летопись русской литературы и древности. 1863. Т. 5. С. 33
- ⁷⁰ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 49
- ⁷¹ Там же. С. 94
- ⁷² Там же. С. 133
- ⁷³ Там же. С. 135
- ⁷⁴ Там же. С. 148
- ⁷⁵ Там же. С. 137
- ⁷⁶ Лонгинов М.Н. Один из магов//Русский вестник. 1860. Т. 28. С. 580-584
- ⁷⁷ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 79, 85
- ⁷⁸ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 605
- ⁷⁹ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства... С. 244
- ⁸⁰ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 321
- ⁸¹ Серков А.И. История русского масонства в XIX веке... С. 451
- ⁸² Вторая редакция исповеди П.Я.Титова//В.И.Щербаков Неизвестный источник «Войны и мира»//Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 146-148
- ⁸³ Покровский В.И. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М. 2010. С. 301-302
- ⁸⁴ Записка о мартинистах//Русский архив. 1875. Ч. III С. 78-79
- ⁸⁵ Записка о масонах особой канцелярии Министерства полиции//Сборник исторических материалов извлеченных из архива собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1901. Вып. 11. С. 302

ЕКАТЕРИНА II и ОРДЕН ЗОЛОТОГО и РОЗОВОГО КРЕСТА

Императрице Екатерине II проблема масонства досталось от ее предшественников. Считается, что в России масоны начали активно работать при Елизавете Петровне, в то же время стали появляться ложи, состоявшие только из русских братьев. А.В.Семека указывал, что при Елизавете Петровне майор М.Олсуфьев доносил о кружке масонов, в состав которого входили многие лица из русской знати. Р.Л.Воронцов был гроссмейстером ложи, которую составляли молодые гвардейские офицеры.¹ П.П.Пекарский писал, что впервые русское правительство обратило внимание на масонов в 1747 году, когда по повелению Елизаветы Петровны допрашивали графа Ф.Головина. Его подозревали в связях с прусским королем Фридрихом, в том числе и по масонской линии. Головина спрашивали: «Кто из русских принадлежит к масонским ложам и в чем состоит их устав?»² Пекарский приводил записку, относящуюся к первым дням правления Екатерины II. Императрице предлагали арестовать протопопа Андрея, как «масона и явного злодея церкви», разрешавшего императору есть мясо во время поста. Другим обвиняемым был Волков: «Волкова, яко масона, допросить: хто при бывшем Государе в имеющемся в Аримбове ложе масонском с ним был и в чем богопротивное той секты действо состоит и где масонские печатают книги».³ Думается, что масонские симпатии нелюбимого мужа должны были быть глубоко чужды Екатерине II. Необходимо отметить, что уже в первые дни её царствования, в документах поступавших на рассмотрение императрицы, масонство характеризовалось как «богопротивная секта».

Уже вскоре после воцарения Екатерина II вновь столкнулась с масонами. Речь идет о попытке поручика В.Я.Мировича в 1764 году освободить Иоанна Антоновича, которому императрица Анна Иоанновна завещала свой престол. На допросах в качестве сообщника Мирович указал лишь одного человека, поручика великолукского пехотного полка Аполлона Ушакова. Но найти и арестовать его не удалось, так как незадолго перед этим Ушаков утонул в реке. По мнению П.П.Пекарского, именно в бумагах Ушакова были обнаружены первые сохранившиеся российские масонские документы. Это было изображение масонского ковра и отрывки масонского катехизиса. Пекарский при-

водил их, судя по тексту, это вопросы, задававшиеся масону, допущенному на собрание чужой ложи.⁴ До сих пор существует версия о том, что Екатерина II намеренно подтолкнула Мировича на освобождение Шлиссельбургского узника. Однако если императрица не имела отношение к заговору Мировича, то к масонской линии в этом событии она должна была отнестись с большим вниманием.

Екатерина II сохранила в России Орден иезуитов, одних из самых решительных противников масонов. Когда в 1773 году Папа Климент XIV упразднил Орден и заключил в тюрьму его последнего «генерала», в польских и литовских областях России были сохранены две резиденции и четыре колледжа иезуитов. В отношении этих учреждений императрица отказалась публиковать Папскую буллу. Лишь 7 марта 1801 года Папа Пий VII легализовал существование Ордена иезуитов в России, а в 1814 году Орден был восстановлен. Следы деятельности иезуитов можно найти и в гонениях, обрушившихся на российских розенкрейцеров.

До 80-х годов Екатерина II не предпринимала мер по отношению к масонам. Думается, что императрица была спокойна, пока управление российскими масонскими ложами находилось в руках ее доверенного лица И.П.Елагина (1725-1794). Как последователь Екатерины II, в 1758 году секретарь «лейб-компаний» Елагин был сослан в Казанскую губернию. После переворота 1762 года Елагин был возвращен ко двору и щедро награжден. Он был назначен состоять в кабинете «при собственных Её Величества делах у принятия челобитен», членом дворцовой канцелярии и комиссии о вине и соли, потом директором по спектаклям и музыке придворной, ещё позже — сенатором и обер-гофмейстером. Отношение Екатерины II к ложам изменилось после того, как в Россию пришли системы высших степеней и особенно когда российские масоны попали в зависимость от Швеции. В 1779 году Санкт-Петербург посетил граф Калиостро (Джузеппе Бальзамо 1743-1795). Среди его занятий в северной столице были алхимия и «магнетизм». Есть сведения о том, что Калиостро какое-то время жил в доме Елагина. Г.Я.Шредер, пребывавший в это время в России, записал в своем дневнике, что Елагин учится у Калиостро делать золото.⁵ Первоначально Екатерина II благосклонно отнеслась к Ка-

лиостро, но затем он был выслан из Санкт-Петербурга. Калиостро стал прототипом масона в сатирических комедиях императрицы. Позднее отношение к Калиостро, как к авантюристу и мошеннику, Екатерина II перенесла на Н.Н.Новикова и розенкрейцеров.

Со ссылкой на М.Н.Лонгинова А.В.Семека указывал, что первое противомасонское сочинение императрицы «Тайна противонелепного общества» вышла на французском языке в 1780 году.⁶ В «Тайне» осмеивались обряды принятия в ложу, масонский катехизис, «эмблемы» и «иероглифы». Описание «Общества» начиналось с «Обряда принятия»: «Ложа принятия должна быть комната, которая бы отнюдь не походила на корчму, а тем менее на лавку площадных врачей. Мушьи ножки, начерченные мелом, и прочия детские игрушки или шалости навсегда из оной изгнаны. Принимаемый приходит с кем-нибудь из Общества; стучится у дверей и т.д.». Описание масонского катехизиса предполагает хорошее знакомство императрицы с этим документом. Уже в этих строчках звучали явные издевательства над масонами. Под видом устава «Противонелепного общества» (общества, направленного против нелепостей) императрица разоблачала масонские ложи. «Принимаемый» провозглашал предполагаемые масонские порядки, направленные против разума, а «Начальник» их порицал: «Шарлатанство, двадцать раз об одном повторяемое, которое более ни к чему иному не служит, как только к ежедневному умножению числа в обман вдающихся», «Болтанье и детские игрушки сколь скучныя, столь отвратительныя; маскарады и смешныя украшения всякаго рода, всякия нелепости, с вопросами и ответами, им подобными», «Злоупотребление уверений и обещаний и проч. и проч., и о другом, ничего полезнаго в себе не заключающем».⁷ Особенно подчеркивалось, что «Общество» не посылает деньги иностранцам, а оставшимися средствами помогает своим бедным соплеменникам. Тут был явный намек на зависимость российских масонов от Швеции. Любопытно, что московские масоны, отправляя свое послание герцогу Брауншвейгскому, учли замечания императрицы и также критиковали зависимость от Швеции и корысть герцога К.Зюйдерманландского.

Вскоре были проведены и антимасонские правительственные мероприятия. Новые указы были подготовлены и обноро-

дованы еще до решения Вильгельмсбадского конвента, освободившего Россию от Шведской зависимости. При этом выделение России в независимую «Провинцию» привело к тому, что антимасонские указы не были приведены в действие, оставшись только на бумаге.

В «Полном собрании законов Российской империи» в предметном указателе данный указ отнесен в раздел «масонские ложи и тайные общества». Статьи, направленные против масонских лож, вошли в «Устав благочиния или полицейский», изданный 8 апреля 1782 года. В статье № 65 говорилось: «В городе законом не утвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием не состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению».⁸ В статье № 208 предписывалось: «Запрещается всем и каждому заводить и вчинять в городе общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание без ведома, позволения или согласия Управы благочиния».⁹ Наконец, предусматривалась и санкция: «Буде кто учинит сходбище подозрительное, того имать под стражу, и отослать к Суду».¹⁰

Согласно подобному предписанию полиция могла закрыть любое общество, на открытие которого не было выдано специального разрешения. Употребление в указе термина «братство» подчеркивало, что он распространяется и на масонские ложи. Любой учредивший ложу теперь мог быть предан суду. При этом статьи устава на практике никогда не применялись (если не считать «Дело Н.Н.Новикова», так и не доведенное до суда). Зато это была серьезная угроза, позволявшая правительству «давить» на великих мастеров лож, предписывать им свою волю. Есть сведения о том, что после опубликования «Устава благочиния» некоторые ложи закрылись. В «Записке о масонах особой канцелярии Министерства полиции», составленной для Александра I, указывалось, что после издания «Устава полицейского» П.И.Мелиссино закрыл свою ложу «Молчаливости».¹¹

Последующие годы стали эпохой литературной борьбы. Екатерина II использовала вполне цивилизованные методы, чтобы

подорвать престиж и популярность масонов в общественном мнении. Литературную полемику против масонов того периода описывал А.Н.Пыпин в главах «Литературная борьба Екатерины II с масонством» и «Иллюминаты и московские мартинисты в представлении Екатерины II».

В 1784 году в Санкт-Петербурге были изданы антимасонские произведения: «Масон без маски, или подлинные таинства масонские, изданные со многими подробностями, точно и беспристрастно» и «Мопс без ошейника и без цепи или свободное и точное откровение таинств общества, именующагося Мопсами». Это были переводы книг Вильсона Томаса и Габриеля Перо. В библиотеке Академии Наук хранятся два варианта книги (в обоих случаях без указания автора). В первом варианте туда входит только «Масон без маски» (114 ст.), а во второй книге произведения Вильсона Томаса и Габриеля Перо объединены. Выходные данные у книг одинаковые. «Мопс без ошейника» имеет собственную нумерацию (35 ст.). Как и комедии Екатерины II, это были сатирические антимасонские произведения. В первом автор рассказывал, как вступил в масонскую ложу, и приводил ряд обрядовых документов: присягу, акт приема в ложу, катехизис масонов. Во втором произведении рассказывалось о несуществующем немецком обществе «мопсов». В первом произведении по отношению к масонам упоминался термин «дружеское общество». Этого далеко недостаточно, чтобы отнести памфлет на счет общества Н.Н.Новикова. В «Мопсе без ошейника» упоминалось, что Римский Папа Климент в 1736 году запретил католикам вступать в масонские ложи. После этого в Германии под руководством двух «немецких владык» было организовано общество «мопсов» (аналог масонской ложи). В его ряды принимались только католики. Автор посетил собрания этого общества во Франкфурте и описал его деятельность. В обществе «мопсов» не было ничего, напоминающего розенкрейцеров или мартинистов, кроме самой идеи замаскировать масонство христианскими лозунгами.¹² А.В.Семека считал, что содержание этих произведений оказало влияние на антимасонское творчество Екатерины II.¹³

В 1785-1786 годах вышли три сатирические пьесы Екатерины II: «Обманщик», «Обольщенный» и «Шаман сибирский». Главной герой первой пьесы Калифалджерстон имел прямого прототи-

па Калиостро (даже первые слоги фамилии совпадали). В пьесе описывались «волшебные» опыты Калифалкжерстона: увеличение драгоценных камней, шарлатанское лечение, изготовление золота, встречи с Александром Македонским. В результате афериста разоблачали и изгоняли. В пьесе есть явные намеки на мартинистов: «Господин мой знает только весьма потаенно... съ какими-то людьми... какъ бишь... Мифъ... мишь... мидъ... мытъ... мяръ... маръ... марты... чуть не сказала бь мартышками... Что за мартышки? Обезьяны переимчивы, оне же и кривляки. Что за люди?... кривляются, что ли?».

И в следующей пьесе «Обольщенный» алхимическая составляющая, так свойственная розенкрейцерам, играла существенную роль. Описывая очередного шарлатана, персонаж Бритягин рассказывал: «Похоже на то, ибо онъ варить золото, алмазы, составляетъ изъ росы металлы, изъ травъ ни вестъ что; домогается притомъ иметь свиданія неведомось какими-то невидимками, посредствомъ разныхъ шалостей и сущихъ ребячествъ, коимъ разумный светъ прежнихъ вековъ и нынешняго смеется... Голову свернули ему кабалическія старья бредни; для разобранія какихъ-то цифровъ досталъ онъ еврейскаго учителя, котораго онъ почитаетъ за весьма великаго знатока». В финале сама жертва обмана Ратов рассказывал о своем обольщении: «Сначала я былъ влеком любопытством; стремление двух-трех знакомых меня убедило; потом самолюбие мое находило удовольствие отличиться, инако думать, как домашние, как знакомые; притом легковерие льстило: авось-либо увижу, услышу то, что почитают за невозможное». Здесь опять есть намек на мартинистов. Жена заявляла Ратову: «Я пойду, буде дашь мне подписку, что не пойдешь в мартышки с печальным видом».

Пьеса «Шаман сибирский» также была пародией на масонов высоких степеней. Сибирский шаман так описан в пьесе: «Шаманы тому учатся по степеням... Сей прошел сто сорок степеней; на каждую они имеют правила, чтоб исподволь дойти до восхитительных». Основное занятие шамана - это лечение составленными им самим лекарствами. В описании возможностей шамана вновь звучат розенкрейцерские мотивы: «Во всяком теле суть привлекательныя две силы: одна для стихии, а другая для телес; излечение болезни зависит от изгнания или умножения той или другой... Руки и ноги имеютъ отношения и союз...

со произращениями, со животными, с размеромъ и с окружностью». Очень любопытно и описание училища шамана, тут явно прослеживаются аналогии с «Дружеским ученым обществом»: «В задней горниц, по стенке, посадил на лавках множество молодцов, перед ними нагромодил досок наподобие налож, и они делают выписи, или что-то списывают; и пока пишут, он двери запирает ключем... Шаманскую школу, что-ли, он заводит?».¹⁴

По поводу пьесы императрицы «Обманщик» князь П.Д.Цицианов 30 января 1786 года писал своему другу В.Н.Зиновьеву (друг мартинистов Сен-Мартена и Виллермоза): «Большая часть людей повредилась здесь на одной секте, которую называют «Секта Мартинистов». В чем же состоит, это все ханжество взяли они за маску, читают священные книги, самьюдревняя, кажутся быть прилепленными к Богу (в чем однакож сомневаюсь, видя, что образ их жизни, их поведение и дела их не согласуются с истиною, почитающею Божию премудрость, Его благодать и Его о нас попечение родительское), потом кажутся отчуждающимися от сего мира и занимающимися духами, одним словом больше нежели платонисты. *Tout est spirituel*. Книги, т. е., «*Des erreurs et de la vrite*», и «*Les merveilles du ciel et de l'enfer*» почитаются ими за предводителей им любезных, их коих первая и порусски переведена, да я понимать не мог, не будучи просвещен, т. е. масон... Она (т. е. первая книга) тебе должна быть известна, для того, что и там, я чай, в моде... Что же эти Мартинисты здесь делают, под маской сей набожности, обманывающей глупцов? Также развратную жизнь ведут, как и другие, менее по наружности набожные; также с женами разводятся; также любовниц при своих женах содержат; также бедных угнетают, также бессильных грабят и также могут почитаться бичами рода человеческого. И так я должен заключить: или сия секта есть произведение плутовства и злаго разума, для корысти прикрываемая благочестием, или доброе намерение, во зло употребляемое. Вот все, что я о Мартинистах сказать хотел. Не спорю, может быть я ошибаюсь, однакож я предметом благочестия принимаю добрыя правила и чистую совесть».¹⁵

В февральском номере журнала «Растущий виноград» за 1786 год был опубликован целый ряд откликов на комедию Екатерины II «Обманщик». Автор первого из этих откликов прямо писал: «Кто каббалистические книги читал, тот знает, что до го-

сподина мартына, или Сен-Мартена, многие в числах искали мудрости. Другие так же по словам пророка Исаии принимали небо за книгу, где все читать можно, и Постел, один из древних мартинистов, клянется в своих сочинениях самим Богом, что он нередко видел в нем все происшествия земные». ¹⁶ В другом уже стихотворном отзыве на комедию речь явно шла о розенкрейцерах «Которые о себе всем людям объявляют, Что на драконах в ночи с духами разъезжают; Что делили хлеб соль с Адамом вне рая; Героями были всем набитые друзья. На десяти листах кто знания все пишет; Через числа кто живет, через числа кто и дышит; Обманывает тот конечно нас во всем... Из молока серебро и золото добывают; И делают они из хрусталя алмаз». ¹⁷

А.Н.Пыпин высказывал предположение о том, что взгляды Екатерины II на мартинистов со временем менялись. В 1786 году она их просто высмеивала, а в 1792 году решила перейти к крутым мерам. По мнению Пыпина, императрица не только интересовалась борьбой в среде немецких масонов, но она вмешивалась в эти процессы. По ее приказу была переведена и издана в России книга г-жи фон дер Реке о пребывании Калиостро в Митаве (это было разоблачение его махинаций). Следующую книгу Реке, направленную против масона Штарка, основателя системы «клириката» (также жившего в Митаве), Екатерина II с удовольствием прочитала. Императрица даже присоединилась к компании против Штарка, издав брошюру на французском языке. Кроме того, императрица вела переписку с доктором Г.Ф.Циммерманом (1728-1791). Екатерина II сообщала корреспонденту о выходе в свет комедий «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман сибирский» и о том, что первая из них высмеивает Калиостро. «Для того пишу, чтобы вы знали как здесь обходятся с иллюминатами», - писала императрица. ¹⁸ Циммерман отвечал императрице, что Германия сейчас наполнена принцами, генералами, учеными всякого цвета, которые пляшут под скрипку всякого плута, назвавшегося иллюминатом или магом. ¹⁹ В дальнейшем он конкретизировал свою информацию: «Экс-иезуиты и алхимики вкрадутся во все кабинеты, а в следствии сего и видели уже наперед Государства ниспроверженные». При этом Циммерман не советовал воспринимать все-рвез подобные обвинения, а если иллюминаты появятся в России, бороться с ними не правительственными мерами, а «груп-

пой комедиантов».²⁰ Пыпин считал, что, хотя Екатерина II была информирована о положении в немецком масонстве, она, как и многие другие, смешивала иллюминатов (которым приписывали французскую революцию) и «мартинистов». Название тех и других по-французски читалось одинаково - «illuminés».²¹

Сведения о «мартинистах» могли попадать к властям от масонов других систем, недовольных проникновением розенкрейцеров в их структуры. Сохранились отзывы о московских розенкрейцерах одного из самых именитых российских масонов XVIII века И.П.Елагина. Он был страшно недоволен «мартинистами» и особо критиковал их главу И.Г.Шварца. Характерно, что маститый масон именовал своих соперников «Карлсбадской системой» (подразумевался Вильгельмсбадский конвент). Названия «мартинисты» и «розенкрейцеры» не фигурировали в его записках. По мнению Елагина, новую систему привез из Карлсбада Шварц, и это были «ничего не значившие бумаги». Главными обвинениями «Карлсбадской системе» были корысть ее членов, суеверие, привлечение высокопоставленных чиновников, запрет вступления в ложи масонам других систем. Среди характерных черт общества Шварца Елагин указывал на то, что их adeptам предписывается «непрестанно» читать Ветхий и Новый Заветы, открывать училища, где преподают братья. Елагин сравнивал «Карлсбадскую систему» с Орденом иезуитов.²² Иначе говоря, Елагин не знал о существовании в России розенкрейцеров и не считал последователей Шварца мартинистами.

В свете всего того, что сегодня известно о российских розенкрейцерах, не вызывает сомнения, что название «мартинисты» привязалось к ним не случайно. Вероятнее всего, это наименование было получено от масонов шведской системы, не желавших переходить в подчинение Фридриху Брауншвейгскому. Тех масонов, которые признали решение Вильгельмсбадского конвента и составили в России управление VIII Провинции, они называли «мартинистами» (негативное наименование). Речь шла о том, что, перейдя на «Исправленный шотландский обряд», масоны приняли систему Мартинеса Паскуалиса, заложенную в высшие степени обряда Ж.Б.Виллермозом. Российские обыватели, незнакомые с этими «тонкостями», восприняли мартинистов в качестве поклонников книги Л.К.Сен-Мартена. Не вызывает сомнения тот факт, что Екатерина II консультировалась с

российскими и зарубежными специалистами по вопросам масонства. Кроме того, сведения о розенкрейцерах она могла получать и из книг (антирозенкрейцерских и розенкрейцерских), издававшихся в Германии в 80-х годах. Возможно, негласный запрет, наложенный на масонские работы в 1786 году, как раз и был связан с пугающим расширением Ордена золотого и розового креста в Германии и в России.

На следствии в 1792 году розенкрейцеры показывали, что в 1786 году все ложи были закрыты. Н.Н.Новиков показывал: «В 1786 году все масонские ложи, сколько их было с нами в связи, уничтожены, и собрания быть совсем перестали, и члены из нашего знакомства вышли, так что мы уже с ними ни в каком знакомстве не были, и они нас оставили».²³ Из дальнейших показаний видно, кто и каким способом проводил закрытие лож в Москве. Это был Федор Николаевич фон Толь, обер-полицмейстер в 1785-1790 годах. По поводу архивов лож Новиков рассказывал: «...с того времени как г. обер-полицеймейстер осматривал ложу и ложи уничтожились, я совсем не ведаю, где сии бумаги...». Следующие показания были еще более конкретны: «Когда же г. обер-полицеймейстер Толь осматривал покои, в которых собирались ложи, и также и те, в которых жили студенты, то мы, убоясь».²⁴

Для запрета на работу масонских лож в России в 1786 году были серьезные внешнеполитические основания. В Пруссии к власти пришел Фридрих Вильгельм II, член Ордена розенкрейцеров. А вместе с ним стали министрами и руководители российской секции Ордена И.Х.Вельнер, Ф.Дю Боск. Екатерина II не любила нового прусского короля, порицала его мистические увлечения и вполне могла иметь точные сведения о его министрах. Кроме того, Россия была на пороге войны со Швецией, союзниками которой выступали Англия и Пруссия. В 1786 году в Копенгагене состоялся Сейм, во время которого оппозиционные депутаты устроили штаб-квартиру в доме русского посла. В результате раскола между дворянством и королем Сейм не принял ни одного более или менее важного предложения короля. Некоторые современники считали это основной причиной русско-шведской войны 1788-1790 годов.²⁵ В 1785 году в Баварии был разгромлен Орден иллюминатов, последствия этого события докатились и до России. Руководство розенкрей-

церов из Берлина слало предупреждение о иллюминатах российской секции Ордена. По мнению М.Н.Лонгинова, разоблачение иллюминатов заставило увеличить бдительность и московские власти.²⁶

В 1783 году губернатором обеих столиц был назначен Я.А. Брюс (1741-1791). Вскоре он перебрался в Москву и жил только там. По мнению М.Н.Лонгинова, с самого начала Брюс был непримиримым противником «мартинистов». Он считал их «людьми весьма опасными в политическом отношении». Перед тем как И.В.Лопухин, не выдержав преследований, вышел в отставку, Брюс говорил ему, что солидным людям неприлично быть масонами и мартинизм подозрителен императрице, обещал всеми силами бороться с мартинистами. Лонгинов писал: «Нет сомнения, что в донесениях своих императрице он старался заподозрить в ее мнениях их деятельность и делал это весьма небезуспешно».²⁷ Сообщение Лонгинова вполне подтверждается материалами «Дела Н.Н.Новикова». Брюс не только жаловался императрице на мартинистов, но и собирал на них компрометирующие материалы (возможно, составлял списки членов Ордена). 5 марта 1792 года А.А.Прозаровский, расследовавший деятельность розенкрейцеров, писал С.И.Шишковскому: «Многое следовано Брюсом; у меня нет бумаг, а у вас быть должны».²⁸

Уже в 1784 году доносы Я.А.Брюса дали первые результаты. Есть предположения, что о тайных планах розенкрейцеров императрицу информировали и российские иезуиты. Преследования розенкрейцеров и издательских предприятий Н.Н.Новикова начались с указа обер-полицмейстера Москвы 23 сентября 1784 года. Им предписывалось запретить напечатанную в Москве «Ругательную историю ордена иезуитов» (опубликована Новиковым в «Прибавлении к московским ведомостям» № 69, 70, 71). А.И.Незеленовым была опубликована недатированная записка императрицы (судя по тексту, относящаяся к 1784 году). Екатерина II отдавала распоряжение начать расследование по поводу изданной в Москве «Истории Ордена иезуитов». В записке предписывалось осмотреть строения в деревне Н.Н.Новикова и отстранить от должности попечителя Московского университета М.М.Хераскова. Дальше следовало: «Имена осьми семинаристов нужно знать паче же тех, кои постриглись, дабы не попали в кандидаты Епархиальные для Епископства».²⁹ Позднее,

в 1790 году митрополит Платон проводил опрос трех семинаристов «Дружеского ученого общества» на предмет, не масоны ли они. Неизвестно, что помешало Екатерине II начать гонения на розенкрейцеров в 1784 году.

В начале 80-х годов XVIII века было начато строительство в подмосковном Царицыно дворца для Екатерины II. Архитектором и руководителем был назначен В.И.Баженов (1737-1799). В 1784 году Баженов стал членом розенкрейцеровской ложи «Девкалион» (в 1789 году его имя числилось среди кандидатов для вступления в розенкрейцеры). Исследователи архитектурного творчества Баженова считают, что масонские символы рельефно выступали в его постройках еще в домосковский период.³⁰ Сама императрица утверждала планы дворца, за строительством следил генерал-губернатор Москвы граф Брюс.

В первых числах июня 1785 года стройку посетила императрица. Наскоро осмотрев приемные залы на втором этаже дворца и парадную анфиладу, Екатерина II заявила, что деньги на строительство потрачены понапрасну, лестницы узки, потолки тяжелы, комнаты и будуары тесны, залы, будто погребя, темны. Императрица приказала «учинить изрядные поломки» и представить новый проект главного дворца. Баженов от строительства был тут же отстранён, новым архитектором царицынской резиденции был назначен его ученик, Матвей Казаков, что стало ещё одним унижением для отставленного зодчего. Можно предположить, что «опала», наложенная императрицей на Баженова, была связана с гонениями на Н.Н.Новикова.

От иезуитов императрица могла получить сведения и о контактах розенкрейцеров с наследником российского престола Павлом Петровичем, что и стало истинной причиной гонений, обрушившихся на Орден.³¹ М.Н.Лонгинов считал, что эти сведения были получены императрицей в 1792 году и стали причиной ареста Новикова.³² Вопрос о точной датировке встреч Баженова и Павла Петровича остается открытым. На следствии в 1792 году Новиков утверждал, что в 1774 году Баженов был принят в масонство, а в конце 1775 – начале 1776 годов по просьбе Новикова отвез несколько масонских книг великому князю. Подобное сообщение нельзя признать достоверным, так как дальше речь шла о том, что записка Баженова о встрече с князем была передана Шредером в Берлин (подобное могло про-

изойти лишь в середине 80-х годов). Г.В.Вернадский предлагал более уместную датировку встреч Баженова с Павлом Петровичем. По его мнению, это произошло в конце 1784 – начале 1785 годов, осенью 1785 года сделанная им выписка об образе мыслей цесаревича была передана в Берлин.³³

Если эта датировка верна, то летом 1785 года императрице было за что сердиться на Баженова. Донос на архитектора сделал и новый губернатор Москвы граф Я.А.Брюс, считавшей, что «баженевские строения в Царицыне украшены множеством масонских символов», пародируют монастырь и являются «издевательством над святынями православия». В 1792 году подобные обвинения звучали и в приговоре Новикову.

Еще об одном направлении влияния на Екатерину II писал Г.А.Лихоткин, это была духовная линия. В феврале 1785 года донос на книгоиздательскую деятельность Н.Н.Новикова духовнику императрицы И.И.Панфилову передал московский протоиерей П.А.Алексеев. Исследователь считал этих духовных лиц «тайными вдохновителями указов архиепископу Платону и московскому главнокомандующему Я.А.Брюсу».³⁴ Главным объектом «атаки» клириков был не Новиков, а архиепископ Платон, чьей популярности они завидовали. Алексеев принял участие и в кампании, развернутой против мартинистов в начале 90-х годов.

В 1785 году «поход» на масонов начался с указа Я.А.Брюсу 7 октября. Губернатору приказывалось обследовать частные московские училища, при участии двух ученых духовных особ и профессоров московского университета. Указывалось: «При осмотре долженствует быть наблюдаемо, чтобы учение в сих школах, пансионах или подобных училищах производилось относительно закона божия: для российских по точности догматов православной веры нашей, а для иностранных по их исповеданиям, чтоб тут всякое суеверие, развращение и соблазн терпимы не были, чтоб для учения присвоены были книги, в других училищах употребляемые, преимущественно же изданные и впредь издаваемые от комиссии об установлении народных училищ».³⁵ Все учебные заведения, не соответствующие этим критериям, приказано было упразднить. Поскольку речь в указе шла только о Москве, очевидно, что этот «удар» был нанесен по педагогическим и издательским учреждениям «Дружеского ученого общества».

Продолжение последовало в декабре 1785 года. Я.А.Брюсу был дан следующий указ: «В рассуждении, что из типографии Новикова выходят многие странные книги, прикажите губернскому прокурору, сочиня роспись оным, отослать оную с книгами вместе к преосвященному архиепископу московскому, а его преосвященство имеет особое от нас повеление как самого Новикова приказать испытать в законе нашем, так и книги его типографии освидетельствовать».³⁶ Одновременно с этим архиепископу московскому Платону было приказано рассмотреть книги типографии Н.Н.Новикова, а его самого «испытать в законе нашем».

М.Н.Лонгинов описывал, как в типографиях Н.Н.Новикова было опечатано 461 книга и по одному экземпляру каждой было передано на рассмотрение архиепископу Платону. Часто для характеристики отношений Платона к масонству используют его отзыв о религиозных взглядах Н.Н.Новикова, данный по распоряжению императрицы. «Как пред престолом Божиим, так и пред престолом твоим, всемилостивейшая государыня императрица, я одоляюсь по совести и сану моему донести тебе, что молю всещедрого Бога, чтобы не только в словесной пастве, Богом и тобой, всемилостивейшая государыня, мне вверенной, но и во всем мире были христиане таковые, как Новиков», - докладывал Платон Екатерине II в январе 1786 года.³⁷ Среди сотен книг, издаваемых Новиковым, Платон нашел подлежащими запрету лишь шесть.³⁸ Все это были труды французских просветителей, масонскую литературу Платон отказался рассматривать, сославшись на «непонимание».

Такое осторожное отношение Платона к «кружку» Н.Н.Новикова (розенкрейцерам), определялось несколькими факторами. Розенкрейцеры по своим религиозным взглядам сильно отличались от большей части российских масонов того времени. Это были фанатичные христиане, внешне с рвением следующие учению Русской православной церкви. Они не просто постоянно посещали службы и участвовали в таинствах, но адептам их высших степеней прямо предписывалось вести монашеский образ жизни. Поведение розенкрейцеров, серьезно относившихся к своим служебным обязанностям, чуждым коррупции, много средств и сил отдающих просвещению и благотворительности, должно было импонировать Платону. Об осо-

бенностях религиозных взглядов розенкрейцеров и о тайнах их Ордена архиепископ ничего не знал. Можно предположить, что на «кружок» Новикова Платон смотрел как на «хороших» масонов, вставших на путь исправления. Слишком уж они контрастировали с атеистами и рационалистами, с людьми, посещавшими ложи ради престижа и пышных церемоний, наконец, с откровенными аферистами и авантюристами (за которых и считала руководителей розенкрейцеров императрица). Близко знакомый с деятелями «кружка» Новикова Платон постарался защитить их от неоправданных подозрений Екатерины II.

Но был и еще один момент. Судя по всему, Платон боялся масонов и не хотел выступать против них открыто. В письме Амвросию о том, что ему поручено рассмотреть книги Новикова, Платон писал: «От этого много предвижу для себя затруднений, а может быть, и опасностей».³⁹ Имеются сведения о том, что, дав положительный отзыв о христианских взглядах Новикова, Платон одновременно отослал императрице материалы, обличающие масонов.⁴⁰ Платон в личных беседах с уважаемым им И.В.Лопухиным «нападал на учение масонов». После одной из таких бесед Лопухин составил изложение масонского учения, чтобы доказать, что они не противоречат учению Церкви.⁴¹

Платон в своих письмах к Амвросию описывал гонения, обрушившиеся на Новикова, но ни одним словом ни выразил своего отношения к его «кружку». При этом он приказал забрать всех семинаристов из Педагогической и Филологической семинарий. Он даже был против того, чтобы семинаристы, продолжавшиеся обучаться в Университете и Духовной Академии, получали содержание от «Дружеского ученого общества». Аргумент при этом выдвигался всего один: «чтобы на нас не пало «без вины» подозрений».⁴²

Любопытно, что во время «испытания в вере» Н.Н.Новикову предлагался вопрос и по поводу принадлежности к обществу франк-масонов. Новиков отвечал, что не считает участие в масонстве противозаконным, так как в ложах состоят «первые сановники государства». При этом он обещал собрания лож больше не посещать.⁴³

Еще более радикальный указ дан в январе 1786 года военному генерал-губернатору Москвы П.В.Лопухину. Ему предписывалось освидетельствовать больницу, учрежденную от «составля-

ющих скопище известного нового раскола». Во втором указе от того же числа Лопухину предписывалось вызвать Н.Н.Новикова и передать ему «Что учреждение типографии обыкновенно предполагается для издания книг, обществу прямо полезных и нужных, а отнюдь не для того, дабы способствовать изданию сочинений, наполненных новым расколом, для обмана и уловления невежд; из его же, Новикова, типографии вышло немалое количество книг сему подобных». ⁴⁴ М.Н.Лонгинов замечал, что к «сочинениям, наполненным новым расколом» властями были отнесены вовсе не шесть книг, отмеченных Платоном как «зловредные, развращающие нравы и подрывающие религиозные чувства», они продолжали свободно продаваться. Известным лицом был составлен еще один список, куда входило также шесть книг, но другого рода:

1. «О заблуждениях и истице»;
2. «Апология или защищение вольных каменщиков»;
3. «Братское увещание»;
4. «Хризомандер. Аллегорическая и сатирическая повесть»;
5. «Карманная книжка»;
6. «Парацельса Химическая псалтырь».

Все экземпляры этих книг были изъяты и сожжены. При этом, часть поименованных изданий сохранилась на складе у Н.Н.Новикова и позднее вновь была пущена в продажу. ⁴⁵ Этот факт и стал официальной причиной осуждения Новикова в 1792 году.

Указы по поводу Н.Н.Новикова имели последствия для всех вольных типографий России. 17 марта 1786 года был дан синодальный указ о прохождении цензуры в Св.Синоде всех книг вольных типографий, дабы в книги не попадали «расколы, коллобродство и всякие нелепые толкования». Предписывалось назначить для этой цели двух ученых духовных особ. ⁴⁶ Уже в 1788 году Екатерина II прислала указ П.Д.Еропкину, в котором запрещала передавать университетскую типографию Н.Н.Новикову после окончания его аренды. ⁴⁷

Других серьезных последствий «гонения» 1784-1786 годов для розенкрейцеров не имели. Необходимо отметить, что уже в 1786 году официально было сформулировано государственное отношение к масонским ложам, как к «новому расколу», еще раз озвученное в 1792 году в приговоре Новикову. Логичным

продолжением этой политики стал негласный запрет на работу лож в 1786 году. До великих мастеров, видимо, было доведено, что императрица готова пустить в дело статьи из «Устава благочиния». Ложки прекратили свою работу, но «Теоретический градус» и розенкрейцерские «круги» продолжали функционировать. Еще на шесть лет Екатерина II оставила розенкрейцеров в покое.

Новый этап гонений на розенкрейцеров был начат назначением губернатором в Москву А.А.Прозаровского (1732-1809). Любопытно, что Г.А.Потемкин предупреждал императрицу, что подобное назначение может сказаться на ее славе в глазах потомков.⁴⁸ В первые годы деятельность Прозаровского ограничилась слежкой за «мартинистами». К активным действиям он перешел только после смерти Потемкина, когда к власти пришел молодой фаворит императрицы П.А.Зубов. М.Н.Лонгинов указывал, что наряду с Французской революцией, «Делом А.Н.Радищева» в «Деле Н.Н.Новикова» сыграли свою роль и антимаасонские взгляды Зубова.⁴⁹

Вскоре после назначения Прозаровский прислал императрице отчет о масонах, большая часть сведений в нем была почерпнута из разговоров с Г.П.Гагариным. «Так как секта мартинистская должна быть в примечании, то что возмог я достал по здешним их производствам», - писал Прозаровский, видимо, отчитываясь в порученном ему деле. Прозаровский рассказывал, как И.Г.Шварц посетил «Немецкую землю» и привез оттуда новое масонство или «мартинизм». Начало посвящения дается в масонской ложе, где руководитель должен быть мартинист. Верхней ложей является капитул. Больше Прозаровскому о мартинистах ничего узнать не удалось, он лишь ссылался на мнение Гагарина о том, что «Новикова мартинизм состоит в интересе». Прозаровский сообщал, что мартинисты под видом ученого собрания начали претворять свои планы «глушцов обирать, и заводить великие строения, в которых поместили больницу, богодельню, и аптеку; тут же была и типография, и набирать из разных семинарий учеников». Архиепископ Платон сообщил Прозаровскому, что о секте знает и его Лопухин и Тургенев часто посещают, но сведений от них он добиться не может. Платон уверял, что проверил священников, которые вышли из семинарии «Дружеского ученого общества», и они не ма-

соны. Прозаровский сообщал, что и после запрета масонских лож партия Новикова продолжает устраивать собрания, в деревне Новикова или в Москве у И.А.Поздеева. Сообщалось, что М.И.Невзоров, В.Я.Колокольников и А.М.Кутузов отправлены в «чужие края». Посылал Прозаровский императрице и составленные им списки масонов.⁵⁰

Наряду с назначением в Москву А.А.Прозаровского ясным сигналом о начале новых «гонений на мартинистов» стала публикация книги П.С.Батурина под названием «Исследования книги о заблуждениях и истине» (Тула, 1790). Автор указывал на то, что Л.К.Сен-Мартен утверждает:

1. Человек в первобытном состоянии находился на земле и не имел тела;
2. Человек должен стараться вернуть утраченное совершенство;
3. С приближением к свету человек получает власть над людьми;
4. Во времени есть причина, Богом сотворенная и всем управляющая, задача человека постичь ее;
5. все вещи телесные имеют начала бестелесные;
6. Доброе и злое начала в свете царствуют и друг другу противостоят. Батурин утверждал, что свое учение Сен-Мартен заимствовал у браминов.⁵¹

Книга, несомненно, была издана с одобрения правительства и своим содержанием подтверждала мнение о мартинистах как о «новом расколе».

Розенкрейцеры чувствовали надвигающуюся беду и пытались защищаться. В 1791 году И.В.Лопухин опубликовал свои произведения «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости» и «Нравоучительный катехизис истинных Франк-Масонов», призванные реабилитировать «мартинистов» в глазах правительства и общества. Тогда же был составлен акт об уничтожении «Типографической компании» самими учредителями. Теперь за издательские предприятия отвечал лично Н.Н.Новиков. В 1791 году у него умерла жена, и он вынужден был переехать на жительство в Авдотьино, где воспитывал троих детей.

Со ссылкой на воспоминания И.В.Лопухина Лонгинов писал, что приказ о расследовании деятельности «мартинистов» был дан уже весной 1791 года. Якобы в Москву с указом был при-

слан граф А.А.Безбородко, а в помощь ему был дан Н.П.Архаров. При этом Безборотко имел полномочия не начинать расследования, если найдет это неудобным. Пробыв три недели в Москве, он вернулся в Санкт-Петербург, так как считал, что преследования «мартинистов» повредят славе Екатерины II. «Дело Н.Н.Новикова» началось лишь через год 13 апреля 1792 года.

Российское правительство имело большой опыт борьбы с сектами, в это время как раз активно преследовались духоборы. В 1786 году в указе императрицы «мартинисты» уже были наименованы «новым расколом», а указ 1782 года о запрещении вредных братств позволял привлечь к ответственности лидеров розенкрейцеров. Необходимо было произвести арест наиболее активных членов, чьи имена были известны по «Дружескому ученому обществу» и «Типографической компании». Изъять документы и провести допросы. Затем привлечь к следствию вновь выявленных лиц. Орден был бы окончательно разгромлен. Но правительство выбрало совершенно иной путь. Все это очень напоминало запрет масонских лож 1822 года и подписку о непринадлежности к ложам 1826 года. В обоих случаях правительство ограничилось формальным запретом, не расследуя деятельность выявленных обществ и не разбираясь с теми, кто скрыл свое членство или указал неверные данные. В 1822 году «козлом отпущения» был сделан А.Ф.Лабзин, отправившийся в ссылку, в 1826 году к ответственности привлекли нескольких чиновников. Очевидно, что мероприятия 1792, 1822 и 1826 годов роднило то, что правительство не собиралось карать масонов, а хотело просто прекратить их масонскую деятельность. Дело в том, что масоны-чиновники были вполне лояльными подданными. При этом правительство традиционно опасалось тайных обществ. Н.Н.Новиков был наказан не за то, что был розенкрейцером, а за то, что не подчинился распоряжению о закрытии лож 1786 года и сохранил запрещенные книги.

Первыми в феврале 1792 года были задержаны в Риге приехавшие из-за границы В.Я.Колокольников и М.И.Невзоров. Но нужных показаний они не давали.⁵² 13 апреля 1792 года Екатерина II отдала приказ начать «Дело Н.Н.Новикова», но лишь 25 апреля он был арестован и доставлен на допрос к А.А.Прозаровскому. Уже в первом рапорте 24 апреля Прозаровский предполагал, что придется расследовать масонскую деятельность Новикова,

и просил прислать ему помощника С.И.Шишковского. 26 апреля Прозаровский докладывал: «Я и по масонству его которые читал бумаги, спрашивал, но он все отвечал так, что недостойно и писать, то есть в генеральном слове: все хочет закрыть». ⁵³ 28 апреля Прозаровский сообщал, что наборщик Новикова Ильинский перерезал себе горло перочинным ножом, но был спасен. «В какое зло Всемилостивейшая Государыня Новиков завел сих людей и наполнил их вредным фанатизмом!», - восклицал следователь. В этом письме розенкрейцеры впервые были названы своим именем: «Что главные из них утвердительно суть ордена розового и золотого креста и чина духовного». Сообщалось, что они имеют связь с иностранными ложами. ⁵⁴

Екатерина II совершенно не реагировала на полученную информацию. 1 мая императрица приказала опросить Новикова о печати запрещенных книг, больницы, аптеке и училищах. Участь Новикова была решена, и расследование можно было закончить: «Новикова на основании нашего учреждения предать законному суждению, избрав надежных вам людей; по окончании же во всех судах того следствия и заключений должны они представить вам на ревизию, вы же препроводите на решение в сенат». ⁵⁵ Однако Прозаровский не успокоился. Теперь он писал С.И.Шишковскому, призывая его приехать в Москву. 5 и 6 мая Прозаровский отправил Екатерине II два обширных послания, где давал подробную информацию об Орденах золотого и розового креста, на основании изъятых у Новикова документов. В ответ императрица поблагодарила следователя и изменила свое решение: «Новикова по повелению нашему не отдали под суд, весьма апробуем, видя из ваших реляций, что Новиков человек коварный и хитро старается скрыть порочные свои деяния, а сим самым наводит вам затруднения, отлучая вас от других порученных от нас вам дел, и сего ради повелеваем Новикова отослать в Слесельбургскую крепость». ⁵⁶ Мотив тут мог быть только один: не допустить широкой огласки документов розенкрейцеров и помешать привлечению к делу широкого круга лиц.

13 мая Прозаровский, продолжавший расследование, сообщал о том, что нашел в бумагах сведения о связях со Швецией, секциях Ордена в Могилеве и Полоцке. 17 мая Прозаровский писал о связях розенкрейцеров с Брауншвейгом и давал харак-

теристики выявленных членов Ордена. Обращал внимание правительства на А.М.Кутузова, живущего в Берлине.⁵⁷

20 мая Прозаровский отправил Екатерине II французское письмо к покойному И.Г.Шварцу, французскую книгу, найденную у Н.Н.Новикова (подозревал связь с революционной Францией). Он просил запретить ввоз книг из Франции. Сообщал, что в Москве масонами создан «Приорат», приор Н.Н.Трубецкой, ему подчинены два капитула, а начальник всего этого в Браншвейге.⁵⁸

7 июня Прозаровский сообщал о том, что нашел масонскую бумагу 1781 года и переводит ее. Опять давался материал об устройстве Ордена золотого и розового креста: в Берлин должны были отсылать годовые отчеты, начальник их Трубецкой, а секретарь Тургенев. В том же рапорте сообщалось о том, что И.В.Лопухин и И.П.Тургенев успели сжечь свои бумаги. Трубецкой с братом и Херасков выехали в деревню Очаково, и есть слух, что там разбирали свои бумаги. Он просил вызвать в Санкт-Петербург сперва Н.Н.Трубецкого, а затем И.П.Тургенева и допросить.⁵⁹ Императрица и на эти советы не обратила внимания.

22 июня терпение Прозаровского кончилось и в письме С.И.Шишковскому он возмущается тем, что не получает указаний на арест других руководителей розенкрейцеров. «Я не понимаю конца дела сего, как ближайшие его сообщники, если он преступник, то и те преступники! Но до них видно дело не дошло»,⁶⁰ - писал следователь.

Все это время в Шлиссельбурге Шишковский допрашивал Н.Н.Новикова, получая от него все новые и новые сведения. Впрочем, деятельность розенкрейцеров следователей особо не интересовала. Главный круг вопросов был связан с попытками масонов проникнуть в окружение Павла Петровича. Записка, составленная Баженовым, была передана Екатериной II великому князю. Павел Петрович ответил письменно: «С одной стороны этот документ представляет собой нагромождение бессмысленных слов, с другой – он явно составлен со злым умыслом». Великий князь намекал и на составителя «Записки» «почкорнейшего слугу», которому впору закупать провизию на рынке и собирать сведения по поводу обличительных церковных посланий (явный намек на А.А.Прозаровского). Императрица согласилась, что в «записке» находится клевета.⁶¹

Лишь 2 августа Прозаровский получил разрешение допросить И.В.Лопухина, Н.Н.Трубецкого и И.П.Тургенева. Для следователя было очевидно, что все важные документы розенкрейцерам уже удалось уничтожить. Но он все же провел допросы по присланным из Санкт-Петербурга вопросным пунктам (по тем же допрашивали и Новикова). Снова Прозаровский получил много важной информации, особенно откровенен был И.В.Лопухин. Но отчеты Прозаровского не интересовали императрицу. Последний рапорт Прозаровского относился к 24 августа. Здесь единственный раз упоминался обнаруженный у Лопухина сундук с документами Г.Я.Шредера (о содержании документов в деле нет ни слова). Прозаровский предлагал привлечь к следствию Гамалею, Поздеева, Чулкова, Енгальчева, Хераскова, Чеботарева и Ключарева. Практически всех тех, кто был указан в качестве членов Ордена. Есть сведения о том, что Прозаровский все же получил разрешение на допрос С.И.Гамалеи, но он так и не был проведен. К Гамалею явился полицейский чиновник А.Л.Ларионов и передал вопросные пункты, на которые тот должен был дать ответы (Ларионов, жалея Гамалею, давал ему советы, как отвечать на вопросные пункты). Гамалею описал все, что от него требовали с полной искренностью, и его оставили в покое.⁶²

В материалах следствия в Шлиссельбурге встречаются попытки прояснить некоторые аспекты работы розенкрейцеров. Вопрос № 35 заданный Новикову, был таким: «Российских лож архив у кого в доме хранится?». «Общего архива всех лож российских не было никогда, но всякий начальствующий имел у себя», - отвечал Новиков. Он сообщал, что их архив был поручен И.В.Лопухину еще при И.Г.Шварце. Возражение на вопрос было таково: «Чтобы архивы у них не было, тому верить нельзя, но как Новиков говорит, что нет, а нужно сведать от Лопухина, взяв его бумаги, буде он до сего времени их не прибрал».

Вопрос № 36: «Из положений ваших видно, чтобы в вашем сборище делать золото; то и открыт вам, кто в оном ремесле употреблены были, делано ли золото; буде сделано, то сколько всего и куда употребляли или же сыскан ли химиками вашими философический камень и кто также и о сем заботился?». «О делании золота, искании камня философского и прочих химических практических работах предписанных во взятых бумагах;

хотя и находится там, но как из нас не было никогоеще, кто бы практическое откровение сих работ знал, то посему все предписания и оставались без всякого исполнения», - отвечал Новиков. Возражение: «О делании золота и философического камня должно спросить князя Трубецкого, ибо он переписку вел с Кутузовым и Шредером, да и над сборищами главный начальник».

Вопрос № 37: «Из повеления, писанного тобою, значит, что в вашем сборище есть иллюминаты, а вы предписывали, чтобы их не обличать, то показать вам, кто они таковы были, у вас ли ныне или были, то когда и куда, а вы же уверяете, что они в сборище вашем нетерпимы?». Ответ: «Какое сие писанное мною повеление, означающее, что между нами находились иллюминаты, и о предписании моем не обличать их, сколько, так сказать, не ломал я голову вспоминая, но не только что вспомнить... уверен, и сие смею сказать пред самим богом, что между нами иллюминатов не было и нет». Возражение: «Хотя он о нетерпимости иллюминатов в их сборищах и уверяет, но повеление, его писанное рукою, точно говорит, чтоб их терпеть и не обличать, а посему можно ли уже верить, чтоб у них в сборищах иллюминатов не было, буде они и сами не те ж».

Вопрос № 39: «Из бумаг ваших есть одна, писанная к Трубецким, в коей он страшный ужас описывал при приступе во время вашего сборища в ложу, то и объяснить, какая его столь ужасная должность и звание, что он с таким ужасом делал?». ⁶³ Новиков ответил, что не знает. В действительности в документе описывалось посвящение Н.Н.Трубецкого в 8-ю степень Ордена.

Кроме того, целый ряд вопросов по Ордену золотого и розового креста был сформулирован на отдельной бумаге. Тут Новиков давал комментарии к дополнительным вопросам. Вопрос № 56 Ответ: «Братство розового креста существует в России, сколько мне открыто было и известно, как находившемуся в нижних только градусах. Цель состоит: в познании бога чрез познание природы и себя самого по стопам христианского нравочужения». Ответ на вопрос о чертеже «Генерального регламента 1777 года»: «Кто суть действительно из начальников упомянутые в сем чертеже, мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог». «В магии и каббале и не могли из нас никто упраж-

няться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно. А в химии должны были мы уже упражняться, но не начинали и по неохоте и потому, что ни первых оснований показать нам было еще некому».⁶⁴

Ответы Новикова к А.А.Прозаровскому не пересылались, и проверить его показания у других розенкрейцеров он не мог.

1 августа Новиков был приговорен к заключению. 19 августа окончательно была решена судьба Н.Н.Трубецкого, И.П.Тургенева и И.В.Лопухина, последнему разрешено остаться в Москве. 31 августа вынесено решение по книгопродавцам. В вот же день Екатерина II благодарила Прозаровского за присланную переписку Репнина со Шредером и просила выслать оригиналы писем.⁶⁵ Уже в феврале 1793 года было вынесено решение о судьбе имущества Новикова. На этом дело было завершено. Документы розенкрейцеров были сложены в особых ящиках в кабинете императрицы, где и находились до воцарения Александра I. Никаких сведений о попытках проанализировать документы Ордена или составить по ним какой-либо обобщающий отчет у нас нет.

М.И.Лонгинов в своей книге передавал предание, по которому Н.Н.Новиков был так жестоко наказан за то, что отказался отречься от своих убеждений и признать их ложными.⁶⁶ Не исключено, что подобное сообщение справедливо, так как по окончании следствия И.В.Лопухин, Н.Н.Трубецкой и, видимо, И.П.Тургенев подписали обязательство с бывшими товарищами отношений не поддерживать и своего учения не распространять. Им пришлось дать в этом честное дворянское слово. Действительно, в XIX веке практически не встречается следов их розенкрейцерских контактов (кроме Лопухина). Новиков, выйдя из крепости, продолжил свою орденскую деятельность. Думается, что, посадив Новикова в крепость, Екатерина II ждала раскаяния, покаяния и просьб на высочайшее имя. Всего этого не последовало. Лонгинов писал, что причиной оставления в Москве И.В.Лопухина как раз и стала такая покаянная просьба.

* * *

В отношении тайных организаций никого не должен удивлять факт скрытости или вообще отсутствия информации. Масоны, а в особенности розенкрейцеры, давали строгую присягу хранить тайну Ордена. Со временем информация об их системах и практиках все же просачивалась в общество. Однако для профана этого было далеко не достаточно, чтобы постичь «секреты» масонов. Не случайно так слаба фактологически антимасонская литература. Апологеты начала XIX века С.И.Смирнов, архимандрит Фотий, антимасонские писатели начала и конца XX века В.Ф.Иванов и О.А.Платонов имели очень смутное представление об Ордене золотого и розового креста.

Конечно, Екатерина II могла найти крохи информации о пугающих ее «мартинистах» в немецкой литературе, но думается, что она обратилась к специалистам, которые были к ее услугам. Консультировать императрицу должны были ее немецкие корреспонденты, российские масоны, а также благодетельствованные ей иезуиты. Все это были непримиримые враги розенкрейцеров.

Г.Ф.Циммерман (1728-1791), писатель, с которым Екатерина II переписывалась с 1785 по 1792 годы, был одним из первых борцов со «всемирным заговором» в Европе (конспиролог). По словам А.Н.Пыпина, он «вопил о тайном обществе, имеющим целью ниспровержение государственного порядка... писал к императору Леопольду о безумии нашего века и призывал правительства восстать против воображаемого чудовища».⁶⁷ Императрица обсуждала в переписке с Циммерманом свои антимасонские комедии. Она разделяла взгляды корреспондента на масонов как на заговорщиков и боялась их связей с Германией. Очень важно то, что Циммерман поддерживал контакты с бароном Адольфом Книгге (1752-1796) действовавшим под псевдонимом «Жозеф Алозиус Майер», выпустившим книгу «Об иезуитах, масонах и немецких иллюминатах»,⁶⁸ в которой критиковались розенкрейцеры. Это был первый и очень важный источник информации.

Другим источником должны были стать руководители российских масонов И.П.Елагин и Г.П.Гагарин (их мнение о «мар-

тинистах» императрице переслал А.А.Прозаровский). Оба считали «мартинистов» аферистами, действующими в интересах наживы. Этот взгляд точно воплотился в антимасонских комедиях Екатерины II.

Орден иезуитов по самому определению должен был плести интриги против масонов, подрывая их влияние в российском обществе. С этой стороны Екатерина II могла получать только негативную информацию. О причастности иезуитов к гонениям на Н.Н.Новикова свидетельствует то, что кампания, развернутая в 1784 году, началась с розыска о «Ругательной истории ордена иезуитов».

Кроме того, в российском обществе у розенкрейцеров должно было быть много врагов. Кому-то не нравилась их активная деятельность в Московском университете, журналистике и книгоиздании, кому-то претила их высокая нравственность и стоический образ жизни, были и просто завистники. Не оставалось в стороне и православное духовенство, которому розенкрейцеры составляли явную конкуренцию, притягивая к себе финансовые средства паствы. Именно из этой среды вышло наименование «новый раскол».

Думается, что в 80-х годах Екатерина II оказалась в очень сложном положении. С одной стороны, её предупреждали об опасности «мартинистов», их политических замыслах и корысти, но с другой, это были известные люди и чиновники. Просветительская деятельность товарищей Н.Н.Новикова должна была вызывать у императрицы симпатию, а строгая жизнь и порядочность таких людей, как И.В.Лопухин, С.И.Гамалея, внушать уважение. Внешнеполитическая обстановка заставила императрицу прибегнуть к решительным действиям против мнимой «внутренней угрозы». Но даже тогда Екатерина II пыталась действовать внушением и убеждением, в крайнем случае запугиванием, не прибегая к явным репрессиям против «мартинистов». Она вела борьбу не с людьми, а с опасным тайным обществом. В силу многих обстоятельств «масонская угроза» для императрицы персонифицировалась в фигуре Н.Н.Новикова. Этот человек участвовал в журнальной полемике с Екатериной II, нарушил ее негласное распоряжение о прекращении «тайных собраний», посмел пустить в продажу уже запрещенные книги. Этого было больше чем достаточно. К тому же, небогатый дво-

рянин распоряжался огромными состояниями, на деньги своих сторонников он кормил крестьян во время голода. Все это подтверждало обвинения в корысти, и Новиков был наказан.

Рассмотрение ходя «Дела Н.Н.Новикова» показывает, что Екатерина II находилась под сильным давлением. Зубов, Шишковский, Прозаровский пытались убедить ее, что розенкрейцеры занимают политикой и представляют опасность для государства. В пользу этой партии развернулись и внешнеполитические события. 13 марта 1792 года было совершено покушение на короля Швеции Густава III, 7 апреля король скончался. В это время в Санкт-Петербурге начался розыск француза Басевича, по сведениям из Берлина замышлявшего покушение на жизнь императрицы. Судя по комедиям Екатерины II, на ее взгляд, масоны делились на руководителей-аферистов и ведомых-дураков, но которых наживались первые. Думается, что в политические планы масонов она не верила и расследование свернула. Арестован и наказан был лишь Н.Н.Новиков, еще трое: И.В.Лопухин, Н.Н.Трубецкой и И.П.Тургенев - подверглись допросам, двое последних были высланы в свои деревни.

Екатерина II не дала провести серьезного расследования по «Делу Н.Н.Новикова». Мотивы этого поступка отчасти понятны. При этом хочется обратить внимание, что такая же судьба постигла и другие «масонские» процессы при ее преемниках. Арестом лишь одного человека окончилось в 1807 году следствие по «Делу Грабянки», хотя за ним стояла секта «Авиньонское общество», куда были вовлечены десятки россиян. Похожий финал в 1825 году был и у другого процесса (во время которого поднималась проблема масонского заговора) - «Дела И.Е.Госснера». Самого основателя нового религиозного направления И.Е.Госснера Александр I не только освободил от суда и выпустил из России, но даже пожаловал денег на дорогу. Из его последователей были преданы суду лишь бывший директор департамента В.М.Попов и двое книгоиздателей Н.И.Греч и К.К.Край. При Николае I все трое от суда были освобождены. Ни в том, ни в другом случае материалы процесса огласке не предавались и серьезное следствие не проводилось. Такую нерешительность российских императоров можно объяснить только нежеланием связываться с тайной организацией, куда входили представители аристократии, чиновничества и высокопоставленные военные.

-
- ¹ Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства//Журнал министерства народного просвещения. 1902. №2. С. 345; Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 3
 - ² Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 3
 - ³ Там же. С. 5
 - ⁴ Там же. С. 8-9
 - ⁵ Там же. С. 84-85
 - ⁶ Семека А.В.Указ. Соч. С. 371
 - ⁷ Екатерина Вторая: Собрание сочинений//http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/
 - ⁸ Устав благочиния или полицейский//ПСЗ. СПб.,1830. Т. 21. Ст. 65. С. 467.
 - ⁹ Там же. Ст. 208. С. 478
 - ¹⁰ Там же. Ст. 272. С. 487
 - ¹¹ Записка о масонах//Сборник исторических материалов извлеченных их архива собственной его императорского величества канцелярии. 1901. Вып. 11. С. 299
 - ¹² Перо Г. Мопс без ошейника//Вильсон Т. Масон без маски. СПб., 1784. С. 36.
 - ¹³ Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства... С. 369
 - ¹⁴ Екатерина Вторая: Собрание сочинений//http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/
 - ¹⁵ Письма П.Д.Цицианова к В.Н.Зиновьеву//Русский архив. 1872. Кн. 2. С. 2119.
 - ¹⁶ Письмо к сочинителю комедии «Обманщик»//Растущий виноград. 1786. Февраль. С. 2
 - ¹⁷ К сочинителю «Обманщика»//Там же. С. 84
 - ¹⁸ Философская и политическая переписка императрицы Екатерины II с доктором Циммерманом с 1785 по 1792. СПб., 1803. С. 45
 - ¹⁹ Там же. С. 50
 - ²⁰ Там же. С. 54
 - ²¹ Пышин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 251-259
 - ²² Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия... С. 100-104
 - ²³ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951.С. 620
 - ²⁴ Там же. С. 634
 - ²⁵ Брикнер А.Г.Война России со Швецией в 1788-1790 годах. СПб., 1869. С. 27.
 - ²⁶ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 270-271.
 - ²⁷ Там же. С. 267-268

- ²⁸ Материалы о преследовании Новикова... С. 603
- ²⁹ Незеленов А.И. Новиков в Шлиссельбургской крепости//Покровский В.И. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М., 2010. С. 287-288
- ³⁰ Ярошевский Д. Государева служба Василия Баженова//Наука и религия (Москва). 13.03.2006. С.17-19
- ³¹ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 337
- ³² Там же. С. 337
- ³³ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Птр., 1917. С. 231-235
- ³⁴ Лихоткин Г.А. Оклеветанный Коловион. Л., 1972. С. 11-12
- ³⁵ Материалы о преследовании Новикова... С. 579
- ³⁶ Там же
- ³⁷ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 442
- ³⁸ Письма Платона, митрополита Московского к преосвященному Амвросию и Августину. М., 1870. С. 7
- ³⁹ Там же. С. 4
- ⁴⁰ Из бумаг митрополита московского Платона//Чтения в обществе истории древностей российских. 1881. Т. 4. С. 27
- ⁴¹ Лопухин И.В. Масонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней церкви. М., 1997. С. 9
- ⁴² Письма Платона, митрополита Московского к преосвященному Амвросию и Августину. М., 1870. С. 5
- ⁴³ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты...С. 282
- ⁴⁴ Материалы о преследовании Новикова...С.581
- ⁴⁵ Лонгинов М.Н. Указ. Соч.С. 286
- ⁴⁶ О присылке в Синод известий о всех заведенных и впредь заводимых вольных типографиях//ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXII. С. 555
- ⁴⁷ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 589
- ⁴⁸ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 325
- ⁴⁹ Там же. С. 318
- ⁵⁰ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С. 126-131
- ⁵¹ Исследования книги о заблуждениях и истине. Тула, 1790. С. 19
- ⁵² Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 136
- ⁵³ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 600

- ⁵⁴ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863.С. 19-21
- ⁵⁵ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 601
- ⁵⁶ Там же. С. 602
- ⁵⁷ Новые сведения о Н. И. Новикове... С. 37-38
- ⁵⁸ Там же. С. 41-42
- ⁵⁹ Там же. С. 44-46
- ⁶⁰ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 106
- ⁶¹ Шумигорский Е.С. император Павел I и масонство//Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. Т. 2. С. 148
- ⁶² Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты... С. 377
- ⁶³ Материалы о преследовании Новикова... С. 651-653
- ⁶⁴ Там же. С. 662
- ⁶⁵ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 549-551
- ⁶⁶ Там же. С. 360
- ⁶⁷ Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 261
- ⁶⁸ Mayer J.A. [d. i. AdolphFreiherrKnigge]: Über Jesuiten, Freimaurer und deutsche Rosencreutzer. Leipzig 1781.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В РОССИИ: КАДРОВЫЙ СОСТАВ

Если рассматривать Орден золотого и розового креста как особую систему (устав) масонства, то в его состав входили структуры различного уровня. Это иоанновские и шотландские ложи, «Теоретический градус» и «круги» розенкрейцеров. В XVIII веке розенкрейцеры редко открывали свои ложи, чаще всего кандидатов отбирали в старых ложах, работавших по «исправленному шотландскому уставу». По этой причине наиболее распространенной чисто розенкрейцеровской структурой являлись ложи «Теоретического градуса». Они чаще всего и рассматриваются в исторической литературе, а их члены именуются «розенкрейцерами». По возможности мы исправим эту ошибку, рассматривая отдельно ложи «Теоретического градуса» и «круги» (хотя в российских исследованиях эти структуры до сих пор не разделялись).

В начале XXI века исследователь розенкрейцеровства имеет в своем распоряжении три списка российских братьев. Первый список, почему-то не фигурирующий в исторических трудах, был составлен во время следствия Н.Н.Новиковым. Он был опубликован А.Н.Поповым в «Сборнике русского исторического общества» в 1868 году (обнаружен среди документов С.И.Шишковского). Второй список дан А.И.Серковым в энциклопедическом словаре «Русское масонство». Третий список имел немецкое происхождение и был извлечен Renko D. Geffarth из «Тайного архива Пруссии». Во всех трех списках, кроме имен и фамилий, даются и дополнительные сведения о подчиненности, «кругах», «Теоретическом градусе», тайных орденских именах. Списки отличаются друг от друга тем, что Renko давал сведения лишь о «кандидатах» и розенкрейцерах (вступивших в Орден и получивших орденское имя). Н.Н.Новиков и А.И.Серков давали розенкрейцеров и членов лож «Теоретического градуса» в общем списке, указывая по поводу отдельных лиц: «вступил в Орден».

Первым по времени был составлен список Н.Н.Новикова, он дал его на следствии в 1792 году. Лгать Новикову было тяжело, потому что подробные показания дал и другой розенкрейцер И.В.Лопухин. При этом Новиков по возможности пытался скрывать информацию. Ссылаясь на забывчивость, он не сообщал названия лож и не говорил о существовании «кругов». Что-то не вошло в список и по объективным обстоятельствам.

Новиков мог не знать состава ложи «Теоретического градуса» А.А.Ржевского, потому что за нее отвечал Н.Н.Трубецкой. Братьев Ржевского нет в списке Новикова. Он всеми силами пытался увести розенкрейцеров от обвинения в том, что они вовлекали в Орден великого князя Павла Петровича. Поэтому так неясно он отвечал на вопросы о Н.В.Репнине и С.И.Плещееве.

Из трех списков самую большую проблему представляет список составленный А.И.Серковым. Дело в том, что особенностью его «Энциклопедического словаря» является отсутствие прямых ссылок на источники информации. Однако при сравнении списков, опубликованных А.Н.Поповым и А.И.Серковым, выясняется, что они практически совпадают. В общем списке Попова 65 розенкрейцеров, у Серкова на 21 человек больше. Незначительные отличия имеют списки розенкрейцеров Орла и Вологды. Взяв за основу список Попова, Серков дополнил его именами, взятыми из того же «Дела Новикова», а также «Переписки московских масонов XVIII века», опубликованной Я.Л.Барсковым. Из тех же источников была получена и дополнительная информация, помещенная Серковым в списке розенкрейцеров. Орденские имена были взяты из показаний Н.Н.Новикова (в одном списке давал 11 имен).

К сожалению, «Энциклопедический словарь» содержит множество недочетов, что и неудивительно при таком объеме и охвате материала. В списке «Теоретического градуса» Москвы и Санкт-Петербурга отсутствует А.С.Строгонов, но в статье словаря, посвященной ему, есть указание на участие в «Теоретическом градусе». В списке «Университетской ложи Гермеса» у Серкова находится А.А.Прокопович-Антоновский, с пометкой «член ложи в 1783-1785 в ст. розенкрейцера». Однако в общем списке членов лож «Теоретического градуса» (где отмечены и розенкрейцеры) этого персонажа нет. Такая же пометка и у члена ложи В.Я.Колокольникова, в списке «Теоретического градуса» отмечено только, что у него И.В.Лопухин взял петит. В этом списке отсутствует и И.И.Вукасович, хотя в хорошо известных Серкову письмах Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому есть указание на то, что братья Е.Ф.Зверака и Вукасович будут замещать Ржевского в «Теоретическом градусе» во время его отсутствия.¹

А.Ф.Лабзин (1766-1825) был одним из руководителей российских розенкрейцеров в XIX веке, но его масонская деятель-

ность началась с «Новиковского кружка» в XVIII веке. 23 апреля 1783 года Лабзин был принят членом в «общество мартинистов» (по другим сведениям 18 августа 1784 года).² По мнению А.И.Серкова, после того, как Лабзин устроился на службу в петербургский почтамт (1789 г.), он был посвящен в высшие степени Ордена. Человек, через которого шла переписка братьев, должен был быть допущен к их тайнам.³ На примере А.Ф.Лабзина особенно заметно то, что «Энциклопедический словарь» составлялся группой авторов. Лабзин не включен в список «Теоретического градуса» XVIII века, при этом в статье, посвященной ему, значится «мартинист с 23.04.1783». Думается, что А.И.Серков понимал разницу между «мартинистами» и «розенкрейцерами» и не мог допустить подобной несурзности.

В биографической статье в «Энциклопедическом словаре» А.И.Серкова как розенкрейцер указан С.С.Эли. Это был польский еврей, перешедший в христианство. С 1776 года он жил в России, с 1778 года получил право медицинской практики, с 1786 года он директор Медицинской коллегии. Эли был масонский наставник И.П.Елагина. При этом Эли не включен в списки ни одной ложи в словаре Серкова. Не указан он и списках «Теоретического градуса».

Другая группа ошибок связана с явным непониманием составителями «Энциклопедического словаря» устройства Ордена золотого и розового креста. А.И.Серков даже не пытается проследить структуры Ордена, выделяя лишь членов и надзирателей «Теоретического градуса» и «розенкрейцеров». Небольшую группу составляют члены «Теоретического градуса», у которых взят «петит» (прошение о принятии во внутренний орден розенкрейцеров). Список «Теоретического градуса» Москвы и Санкт-Петербурга начинается с И.А.Алексеева, который почему-то указан как «член теоретического круга», во всех остальных случаях эта структура называется «теоретический градус». П.Л.Вельяминов назван членом «префектуры» «Теоретического градуса» (неизвестной структуры). Следуя за списком, данным в письме Трубецкого к Ржевскому, Серков указывает у обозначенных там членов «Теоретического градуса» «великий мастер Директории», «наместный мастер Директории», «обрядоначальник», не задумываясь, были ли такие должности в «Теоретическом градусе». Дело в том, что директор «круга» Трубецкой

не имел права отсылать своему подчиненному, главному надзирателю «Теоретического градуса» Ржевскому, списков других «кругов» или лож «Теоретического градуса», за это грозило исключение из Ордена. Поэтому в списке указывались уже известные Ржевскому братья с добавлением мифических должностей.

Некоторые лица приведены Серковым под сомнением. «Возможно член Теоретического круга» - эти слова стоит напротив заведующего типографией Н.Н.Новикова И.А.Алексеева и В.А.Левшина, «возможно имевшим степень практика». Первого из них мы оставим с списке «Теоретического градуса», а второго не будем включать в число вошедших в Орден в XVIII веке.

Еще большая чехарда у Серкова происходит с орденскими именами. Имея в своем распоряжении гербы семи розенкрейцеров, он почему-то трактует их имена как «девизы» и лишь подчеркнутую часть «девиза» считает именем. Эти недостатки «Энциклопедического словаря» можно скорректировать, обратившись к труду Renko D. Geffarth. Всего Серков давал сведения о 99 членах Ордена и лож «Теоретического градуса».

Достоверность двух российских списков подтверждает исследование Renko D. Geffarth. В общем списке розенкрейцеров, в конце своей книги, он давал и россиян, с указанием орденского имени, подчиненности и степени посвящения. Renko D. Geffarth давал сведения о 45 розенкрейцерах и членах лож «Теоретического градуса». Из них лишь три имени отсутствуют в российских списках (П.Стахов, И.Х.Шварц, Ф.Политковский). В списке Renko D. Geffarth сведений о розенкрейцерах Орла и Вологды нет. Это дополнительное свидетельство того, что Renko D. Geffarth черпал свою информацию в немецких источниках.

У Renko D. Geffarth российские розенкрейцеры делились на две группы (по ложам «Теоретического градуса» сведений не приводилось). В отношении 25 персон приводились их орденские имена, 20 были указаны как кандидаты для вступления в Орден в 1789 году (орденское имя не успели присвоить). Среди тех, у кого указаны орденские имена, П.С.Страхов (1757-1813), он не числится среди розенкрейцеров в «Энциклопедическом словаре» А.И.Серкова. У Renko D. Geffarth он указан как член «круга» Н.Н.Трубецкого в 1784-1789 годах, со статусом кандидат. То, что Страхов входил в Орден, вполне вероятно, так как он был членом лож «Гермеса» и «Девкалиона», куда входили практически

одни розенкрейцеры. Кроме того, статусом «кандидат» помечен А.М.Лунин. Надо понимать так, что нет сведений о том когда Лунин был принят в Орден, но сохранилось его орденское имя. Напротив П.Л.Вельяминова поставлена отметка о том, что он не принят, во втором списке Вельяминов числится как «кандидат» из круга И.В.Лопухина в 1789 году. Кроме того, во втором списке «кандидатов» повторяются имена из первого списка: П.П.Татищева, А.Ржевского, Н.Ладыженского.

«Кандидатом» круга Н.Н.Новикова в 1789 году числится И.Х.Шварц (1750- после 1813), у А.И.Серкова как член розенкрейцерских структур он не отмечен. Шварц входил в ложу «Трех знамен», в рядах которой было много розенкрейцеров. Он воспитывался вместе с Х.А.Чеботаревым, уже в XIX веке оказывал покровительство братьям Тургеневым. Членство его в Ордене вполне возможно. В списке кандидатов фигурировало имя Феодора Паритковского (Paritcowsky), сведений об этом персонаже обнаружить не удалось. В словаре А.И.Серкова есть Федор Герасимович Политковский (1756-1809). Подобное искажение фамилий встречается в документах XVIII века. Видимо, выходец из духовного звания, он учился в Черниговской семинарии, в 1775-1778 годах на медицинском факультете Московского университета, затем в Голландии и Франции, доктор медицины, два года в Париже занимался физикой и химией. С 1784 года профессор Московского университета, в дальнейшем декан отделения врачебных наук, начальник университетской больницы. По словарю Серкова, до 1781 года он был посвящен в первую степень в ложе «Озириса» (одной из лож, контролировавшихся розенкрейцерами).

В исторической литературе бытует мнение о том, что розенкрейцеры распространили свое влияние на Московский университет. При этом список имен розенкрейцеров преподавателей крайне мал. И.Х.Шварц и Ф.Г.Политковский восполняют этот пробел.

Принимая во внимание все вышеуказанное, Renko D. Geffarth дает сведения о 42 вступивших в Орден или подавших туда заявление. Списки А.И.Серкова значительно шире, так как они содержат информацию и о членах лож «Теоретического градуса». По его сведениям, в разные структуры Ордена входили 86 человек в Москве и Санкт-Петербурге, 9 в Орле и 5 в Вологде (без

учета повторения надзирателей «Теоретического градуса»). К этому надо добавить А.С.Строгонова, в указателе лож которого присутствует «Теоретический градус» (ошибочно не внесен в список) и С.С.Эли (не внесен в списки, но помечен как розенкрейцер). Таким образом, сведения даются о 100 членах розенкрейцерских структур.

К общему списку можно добавить лишь А.Ф.Лабзина и Ивана Вукасовича (Иогана Вукасовича); сведения об этом персонаже содержатся в словаре Серкова. Вукович находился на службе с 1777 года, в 1782 году был учителем кадетского корпуса. В 1791-1795 годах был на месте советника посольства во Франкфурте-на-Майне. Указан мастером в ложе «Благотворительности к пеликану», был членом капитула «Феникс» и «Французской ложи» в Санкт-Петербурге. Несомненное указание на его принадлежность к петербургской ложе «Теоретического градуса» содержатся в письме Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому 25 ноября 1783 года. Предписывая Ржевскому, как организовать работу «Теоретического градуса» на время его отъезда, Трубецкой писал: «Бумаги теоретические для работ оставьте, как я прежде писал брату Зверяге, токмо к тому еще присовокупляю, дабы не ему одному оные отдать, но ему и брату Вукашевичу, дабы в случае смерти или неожиданного какого случая бумаги могли быть сохранены».⁴

Сведения о розенкрейцерах, не вошедших в списки, дает переписка братьев. Н.П.Киселевым было подготовлено к публикации письмо Е.Е.Гине к П.Г.Беляеву, позволяющее расширить списки российских розенкрейцеров. Письмо не датировано, но Киселев относит его к 1786 году, так как в тексте упоминается начало работ ложи «Орфея» в Санкт-Петербурге (перенесены туда в 1787 году). Е.Е.Гине был одним из самых авторитетных российских масонов в XIX веке и масонским наставником Н.В.Репнина. При этом в списке А.И.Серкова он значился только в «Теоретическом градусе». Текст письма убедительно доказывает, что не только Гине, но его корреспондент и Репнин были посвящены во «внутренний орден». Гине, сообщал Беляеву, что Репнин введен в Орден. Беляеву предписывалось наставлять его на практическом пути, хотя «он гораздо далее тебя в знаниях». Беляев не должен был сообщать своей степени и только говорить, что «во внутреннем».⁵ Автор публикации Киселев считал,

что в письме речь шла о принятии Репнина в розенкрейцеры. Еще в 1779 году Репнин выступал членом основателем «Военной» ложи (Кинбурн) и был там мастером стула.⁶ «Наставления в практическом пути» свидетельствует о вступлении в степень «практика», где начинали осваивать алхимические работы. При этом причисление Е.Е.Гине, П.Г.Беляева и Н.В.Репнина к розенкрейцерам XVIII века требует дополнительных подтверждений.

Renko D. Geffarth давал сведения о 25 розенкрейцерах, имеющих орденские имена. У Н.Н.Новикова указывалось 11 розенкрейцерских имен, в списке масонов он давал 17 человек, принятых в Орден (включая орденское руководство). В словаре Серкова давались сведения о 30 розенкрейцерах. Сохранились гербы еще семи розенкрейцеров, не указанных у Серкова как вступивших в Орден (трое из них есть в списке Renko D. Geffarth). Таким образом, к списку Серкова из 30 человек можно добавить троих из списка Renko D. Geffarth и четверых, чьи гербы сохранились. Как розенкрейцеры у Серкова в биографических статьях или списках лож показаны С.С.Эли, А.А.Прокопович-Антоновский и А.Ф.Лабзин. С учетом всего этого можно констатировать, что на сегодняшний день имеется информация о 40 членах Ордена и 66 лицах, входивших в ложи «Теоретического градуса». Подробное рассмотрение структуры российского отделения Ордена заставляет предположить, что этот список далеко не полон. Думается, что и соотношение членов Ордена и лиц, входивших в ложи «Теоретического градуса», должно быть иным. После силанума 1787 года прием в Орден прекратился, а «Теоретический градус» продолжил свою работу. На следствии отмечалось, что на рубеже 90-х годов создавались новые секции «Теоретического градуса», например петербургская, во главе с А.А.Ленивцевым.

Несколько слов необходимо сказать по поводу лож, находившихся под контролем розенкрейцеров. Все они прекратили свою работу в 1786 году. На следствии Н.Н.Новиков перечислял по именам мастеров 19 лож, входивших с систему «Берлинского» масонства. На некоторых из них нужно остановиться подробнее. № 14 в Орле, под управлением З.Я.Карнеева. По словарию А.И.Серкова это ложа «Возрастающего орла», куда входило 16 человек. Из них 9 человек являлись членами «Теоретического градуса». № 16 в Вологде, под управлением В.И.Остолопова.

По словарю А.И.Серкова, это ложа «Св. Екатерины Северной (полярной) звезды». По списку туда входили 15 человек (еще один отмечен как посещавший). Из них в ложу «Теоретического градуса» вошли шестеро. Как розенкрейцер отмечен лишь И.А.Поздеев, исполнявший обязанности надзирателя «Теоретического градуса» (работал с 1791 по 1792 гг.). Обе эти ложи были открыты розенкрейцерами и выполняли задачи подготовки кандидатов в Орден.

Ложа № 12 управлялась С.И.Гамалеей – «Девкалион», дочерняя ложа «Латоны». Основана в 1782 году, уже после перехода на розенкрейцерский устав. Из 12 членов ложи лишь Н.И.Загоровский в дальнейшем не участвовал в розенкрейцерских учреждениях. При этом сведения о нем крайне отрывочны (даже без дат). Ложа № 10 И.В.Лопухин – «Блистающей звезды» работала в 1784–1785 годах в союзе «Латоны». Из семи членов лишь по поводу Н.Л.Шаховского нет сведений о причастности к розенкрейцерству. По иному обстояло дело с ложами, действовавшими до 1782 года.

№ 1 ложа Н.Н.Трубецкого – ложа «Озириса» (материнская ложа, сперва работала в Санкт-Петербурге, затем в Москве). Из 84 ее членов в розенкрейцерские структуры входили 21 человек. Среди них руководители ложи, члены-основатели и братья, исполнявшие «офицерские» должности.

№ 5 ложа П.А.Татищева – «Трех знамен» (материнская ложа) в списке 72 человека (четверо из них отмечены как посетители). Из них 19 человек входили в ложи «Теоретического градуса» или в Орден. Среди них все руководители ложи (в разное время) и многие братья, занимавшие «офицерские» должности.

№ 9 ложа Н.Н.Новикова – «Латона» (материнская ложа, затем капитул). Из 24 постоянных членов 19 входили в Орден.

Если в «старых» ложах в розенкрейцеры вступали в основном руководители и «офицеры», то в «новых» ложах это был практически весь состав членов. Обращает на себя внимание то, что великие мастера лож Н.Н.Новиков, Н.Н.Трубецкой, И.В.Лопухин, С.И.Гамалея, А.М.Кутузов возглавляли одновременно иоанновскую ложу, ложу «Теоретического градуса» и «круг». Таким образом, они могли вести розенкрейцерское обучение масона на всем его «пути». Не подходящих под розенкрейцерские стандарты в ложу не принимали, а тех, кого приняли, старались ввести

и в Орден. Думается, что масоны, одновременно совмещающие руководство ложей, «Теоретическим градусом» и «кругом», имели очень мало свободного времени. Недаром И.Г.Шварц настаивал на том, чтобы некоторые братья оставили свою службу и целиком посвятили себя розенкрейцерству. Помимо обучения кандидатов в Орден «наставники», и сами должны были «упражняться» в работах по своей степени в алхимической лаборатории. Кроме того, те же самые люди участвовали в переводческих, издательских трудах и работе в ряде обществ.

Сводный список российских розенкрейцеров и членов лож «ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ГРАДУСА».

1. Алексеев Иван Алексеевич

2. Багмевский Прокопий Лукич

3. Багряницкий Михаил Иванович принят в Орден **р.**

4. Баженов Василий Иванович

5. Белоусов Иван Федорович

6. Беляев Петр Гаврилович

7. Бобрыкин Дмитрий Лукич

8. Бороздин Михаил Савич

9. Вельяминов Петр Лукич **р.**

10. Веревкин Андрей Иванович

11. Вукасович Иван

12. Гагарин Иван Сергеевич **р.**

13. Гагарин Федор Сергеевич

14. Гамалея Семен Иванович, главный надзиратель **р.**

15. Гелвих (Гельвих)

16. Гине Егор Егорович

17. Горбунов Василий Савич

18. Десницкий Матвей Михайлович **р.**

19. Дмитревский Иван Афанасьевич

20. Долгорукий Григорий Алексеевич

21. Долгорукий Василий Владимирович р.

22. Долгорукий Юрий Владимирович

23. Дьяков Николай Алексеевич

24. Енгальчев Константин Михайлович **р.**

25. Зверак Евстафий Федорович

26. Зотов Гавриил Петрович

27. Зундблат Яков Иванович

28. Ильин Петр Яковлевич
29. Клауде Антон Иванович **р.**
30. Ключарев Федор Петрович **р.**
31. Кожин Илья Иикитич
32. Козловской Александр Михайлович
33. Козловской Николай Михайлович
- 34. Колокольников Василий Яковлевич**
- 35. Карнеев Иван Яковлевич**
36. Карнеев Захар Яковлевич
37. Кочубей Василий Григорьевич
- 38. Краевич Николай Александрович р.**
39. Крюковский Василий Иванович
40. Кутузов Алексей Михайлович **р.**
- 41. Лабзин Александр Федорович р.**
42. Ладыженский Алексей Федорович
43. Ладыженский Николай Алексеевич
44. Ленивцов Александр Алексеевич
- 45. Левшин Василий Алексеевич**
46. Лопухин Иван Владимирович **р.**
47. Лопухин Петр Владимирович
48. Лунин Александр Михайлович **р.**
49. Микулин Степан Данилович
50. Милонов Василий Михайлович
51. Митусов Василий Петрович **р.**
- 52. Митусов Александр Петрович**
- 53. Невзоров Максим Иванович**
54. Неклюдов Михаил Васильевич
55. Нелединской Григорий Николаевич
56. Неплюев Семен Александрович
- 57. Несвицкий Иван Васильевич**
58. Новиков Алексей Иванович **р.**
59. Новиков Николай Иванович **р.**
- 60. Одоевский Николай Иванович**
61. Остолопов Владимир Иванович
62. Панаев Иван Иванович **р.**
63. *Политковский Федор Герасимович (Paritcowsky)*
64. Петелин Николай Григорьевич
- 65. Петров Александр Александрович р.**
66. Плещеев Сергей Иванович |

67. Поздеев Осиль Алексеевич **р.**
68. Походяшин Григорий Максимович
69. Прокопович-Антоновский Антон Антонович р.
70. Пушкин
71. Ржевский Алексей Андреевич
72. Ржевской Владимир Матвеевич
73. Репнин Николай Васильевич
74. Рудометов Василий Ферапонтович
75. Сабуров Алексей Федорович
76. Сафронов Николай Ларионович
77. Свербеев Николай Яковлевич
78. Сердобольский Семен Степанович
79. Сохатский Павел Афанасьевич р.
80. *Страхов Петр Иванович р.*
81. Строганов Александр Николаевич
82. Строганов Александр Сергеевич
83. Степанов Руфь Семенович **р.**
84. Татищев Петр Алексеевич **р.**
85. Татищев Петр Петрович **р.**
86. Тимофеев Петр Иванович
87. Титов Петр Яковлевич
88. Тихомиров Яков Емельянович
89. Трубецкой Юрья Никитич **р.**
90. Трубецкой Николай Никитич **р.**
91. Третьяковский
92. Тургенев Иван Петрович **р.**
93. Тургенев Петр Петрович **р.**
94. Туссен Исаак р.
95. Фрейлих Петр р.
96. Френкель Иван Иванович **р.**
97. Херасков Михаил Матвеевич **р.**
98. Чеботарев Харитон Андреевич **р.**
99. Черкасский Алексей Александрович **р.**
100. Черкасов Иван Петрович
101. Чулов Василий Васильевич **р.**
102. Шварц Иван Егорович (Григорьевич) р.
103. *Шварц Иоган Христоф р.*
104. Шредер Гейнрих Якоб **р.**
105. Щепотьев Алексей Николаевич

106. Эли Станислав Станиславович р.

(Основной список дан на следствии Н.Н.Новиковым, **жирным** шрифтом выделены лица из энциклопедического словаря А.И.Серкова, *курсивом* указанные Renko D. Geffarth, **жирным курсивом** не вошедшие ни в один список, **р.** - розенкрейцер).

СПИСОК РОССИЙСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ ИЗ МОНОГРАФИИ **RENKO D. GEFFARTH:**

- Вельяминов, Petrus von Wiljaminof, **Vitulus Rapion E Vemu**, 1784, «noch nicht aufgenommen», не принят
- Багряницкий, Michaelus Bagranski, **Lichas Kiona Bregma**, Colovion
- Гамалея, Simeon von Gomalea/Hamalia, **Aeliomasa Hymen/Hymon**, Colovion (Senior) 1784, Pinnatus 1789 («Cooperateur et Ober Directeur»), Aeliomas 1789 (Direktor)
- Енгальчев, Constantinus p. Engalytschew, **Cincinnati Taciturnus Phlegon a Sepes**, Porrectus 1784 (Ceremonienmeister), Aeliomas 1789 (Actuarius) церемонейстер
- Кутузов, Alexis von Kutusow, **Vivus Velox Satuk**, Colovion 1784, Pinnatus 1789 (Sekretarius)
- Ладъженский, Nicolaus von Ladigebsky, **Occasion Hillia de Sina**, 1784 «noch nicht angenommen», Generalmajor an der chinesischen Grenze
- Лопухин И., Joannes Lapiuchine, **Philus Achion de Enna**, Philus (Direktor), Pinnatus 1789 («Spedition Director et Directeur d'un O»)
- Лунин, Alexander von Lunin, **Rex Nilan de Luna**, Philus, Kandidat 1784–1789
- Новиков А., Alexis von Nowikow, **Vivax Evus Klavion**, Colovion 1784, Philus 1789 («Tresorier»)
- Новиков Н., Nicolas von Nowikow, **Vivus Colovion Kan**, Colovion (Direktor) 1784, Pinnatus 1789 («Consultator und Ober Directeur»)
- Поздеев, Josephus Pasdeiew, **Sophus Pius de Eove**, 1784 «noch in keinem Kreis», Philus (Redner)
- Ржевский, Alexius von Rsihewski, **Cbrysus Lux a Veseky**, 1784 «noch in keinem Kreis»
- Страхов, Petrus Strachow, **Sutpharus Vector Pinnatus**, Kandidat 1784–1789 (у Серкова не значится)
- Татищев, Petrus von Taddichef, **Tetricus Cephus Atthus**, 1784 «noch nicht aufgenommen»
- Татищев, Petrus von Taddichef NB: Petrowitsch, **Thuschus Tripus E Tecta**, 1784 «noch nicht aufgenommen»

- Туссен, Isaac Toussaint, **Stajactus Jason**, 1784 «noch in keinem Kreis», Philus
- Трубецкой, Georgius Pio Triubezkoj, **Picigogus Repertus Betzikron**, Pinnatus (Justitiarius), 1784 Porrectus
- Трубецкой, Nicolaus Pio Triubezkoj, **Porrectus Pinnatus Celibizok**, Pinnatus («Directeur en chef»); Porrectus 1784
- Чеботарев, Chariton Tschebotarew, **Tithonus Terraab Echo**, Philus (Actuarius) Alexius Princeps
- Черкасский, Tschercasky/Tzirkasky, **Phylus/Philus Krepetsky Cassiacon Rex**, Porrectus 1784 (Kassierer), Aeliomas 1789 (Senior)
- Чулков, Basilius von Tschulkow, **Chaos Justus Builluk**, Colovion 1784 (Kassierer), Aeliomas 1789 (Thesaurarius)
- Тургенев, Johannes von Turgenow, **Vegetus Enion Rhuan**, Colovion 1784 (Zeremonienmeister), Pinnatus 1789, Philus 1789 (Senior)
- Фрейлих, Petrus Froelich, **Philus Raefector**, Aeliomas
- Френкель, Johannes Casparus Fraenkel, **Pheraces Anniphoras/Anniphanrus Eskalon**, Porrectus 1784, Aeliomas 1789
- Херасков, Michael (von) Cheraskow, **Facherolk/Facheroch Salemky**, 1784 «noch in keinem Kreis», Aeliomas 1789

- Ладыженский А., Alexius Ladychensky, Aeliomas, Kandidat 1789
- Ладыженский Н., Nicolaus Ladychensky, Aeliomas, Kandidat 1789
- Лопухин П., Petrus Lapuchin, Philus, Kandidat 1789
- Митусов, Basilius Mitoussoff, Philus, Kandidat 1789
- Неклюдов, Michael Necludoff, Philus, Kandidat 1789
- Невзоров, Maximus Newsorow, Philus, Kandidat 1789
- Панаев, Johannes Panaew, Philus, Kandidat 1789
- Политковский, Theodorus Paritcowsky, Pinnatus, Kandidat 1789
- Репнин, Nicolaus Pr. Repnin, Philus, Kandidat 1789
- Ржевский, Alexius Rgewsky, Pinnatus
- Шварц, Johannes Christophorus Schwarz, Colovion, Kandidat 1789
- Зундбладт, Jacobus Johannes Sundblatt, Philus, Kandidat 1789
- Татищев, Petrus Tatischtschew, Philus, Kandidat 1789
- Тургенев П., Petrus Turgenew, Philus, Kandidat 1789
- Вельяминов, Petrus Weliaminow, Philus, Kandidat 1789
- Веревкин, Andreas Werewlin, Aeliomas, Kandidat 1789
- Зверака, Eustathius Zwerel, Aeliomas, Kandidat 1789
- Баженов, Basilius Bachenow, Aeliomas, Kandidat 1789
- Карнеев, Sacharias Karneiew, Philus, Kandidat 1789
- Колокольников, Basilius Kolokolnikow, Philus, Kandidat 1789⁷

Российских членов Ордена роднило дворянское происхождение, возможно лишь двое из них (С.И.Гамалея и М.И.Багрянницкий) вышли из других сословий. Подавляющее большинство прошло военную службу и имело обер-офицерские чины. Встречались и однополчане, служившие в Измайловском и Преображенском полках. Все это были убежденные масоны, принимавшие участие в работе разных лож и уставов, имевшие рыцарские степени (лишь у А.Н.Новикова не указаны ложи и у Л.М.Френкля только одна).

Роднит российских розенкрейцеров то, что большая часть из них занималась литературой и переводами. Отдельная группа розенкрейцеров связана с Московским университетом, на базе которого и развернулись учреждения И.Г.Шварца и Н.Н.Новикова. М.М.Херасков был попечителем университета, Х.А.Чеботарев и П.И.Страхов профессорами, а затем и ректорами университета. Среди членов лож «Теоретического градуса» также были университетские выпускники. Некоторые из них позднее вошли в Орден: А.Ф.Лабзин, В.Я.Колокольников, М.И.Невзоров. Но все же розенкрейцеров в Московском университете было гораздо меньше, чем следовало бы ожидать. Выделялась группа чиновников, служивших в судебных органах.

Среди розенкрейцеров было лишь несколько представителей титулованной знати, практически не было среди них высокопоставленных чиновников (хотя некоторые закончили службу в чине тайного советника). Некоторые из них оставили службу ради совершенствования в орденском учении. Часть сделала удачную карьеру при Павле Петровиче (начиная с 1796 года). Некоторые потеряли службу при Александре I. Основная возрастная группа была 40-х годов, две меньших относились к 30-м и 50-м годам рождения. Ко времени вступления в Орден это были вполне зрелые люди.

Большая часть розенкрейцеров не отличалась особой образованностью, что было свойственно военным. В российское отделение Ордена старались не принимать иностранцев. В его рядах были лишь немцы, присланные из Берлина, и специалисты аптекари. Подавляющая часть перечисленных членов Ордена вступила в него в 1783 году (с конца 1783 года был объявлен восьмимесячный силанум).

Все это позволяет делать определенные выводы. Российские члены Ордена вступили в него по свободному, обдуманному выбору. Это были люди среднего возраста с большим масонским опытом. Для подавляющего большинства из них Орден стал конечным пунктом масонского пути, других систем они уже не искали. Для обучения в Ордене они были готовы жертвовать финансовым благополучием и карьерой.

Несмотря на корыстные мотивы руководства Ордена в Берлине, российские братья не вели «охоту» на влиятельных чиновников и богачей (исключением является окружение Павла Петровича). На особом положении находились великие мастера лож, руководители префектур и капитулов. Они были очень привлекательны для розенкрейцеров, так как с их помощью можно было включать ложи в систему Ордена. Очень характерны в этом отношении распоряжения, отправляемые Н.Н.Трубецким к А.А.Ржевскому. Ржевскому предлагалось составить в Санкт-Петербурге капитул и взять в подчинение иоанновские ложи. Трубецкой рекомендовал включить в капитул Елагина, Куракина, Перфильева, то есть руководителей столичных масонов. Трубецкой писал о попытках привлечь в Орден П.Г.Гагарина.⁸ Уже в XIX веке И.А.Поздеев смог подчинить своему влиянию руководителей петербургских масонов С.С.Ланскова, М.Ю.Виельгорского, А.П.Римского-Корсакова.

В Орден не вербовали, велся тщательный отбор кандидатов. Чаще всего новый кандидат подбирался по дружеским и даже родственным связям. Среди розенкрейцеров был распространен обычай вступать в родство друг с другом посредством браков ближних родственников и детей. Привлекали в Орден однопольчан и сотрудников по службе. Специалистов по химии и медицине предпочитали не привлекать со стороны, а обучать наиболее способных из кандидатов. Таким образом, российское отделение Ордена было закрытым, трудно доступным клубом. Вступление туда не гарантировало ни богатства, ни служебного роста, а лишь призрачное самосовершенствование и возрастание в учении Ордена. В инструкции «Сильное увещание» кандидата предписывалось предупреждать о том, что он «не должен тешить себя мечтами, что после вступления в Орден сделается велик и богат. Сообщить, что прежде надо обучиться истинному пути, добродетели, света и не сбиться с этого пути.

Вытерпеть сильные испытания и гонения». Многим из россиян этих «сильных испытаний и гонений» на розенкрейцерском пути досталось полной мерой. Те же из них, кто сохранили верность Ордену до конца (Шварц, Гамалея, Новиков, Поздеев, Лопухин, Лабзин), навсегда вошли в историю российской культуры.

Куда сложнее дело обстояло с ложами «Теоретического градуса», туда входило многократно больше людей. Как и в самом Ордене, это были в подавляющем большинстве дворяне, чиновники и военные. При этом были и представители духовенства, купечества, архитекторы, художники, врачи, литераторы, преподаватели. Главным отличием списка членов «Теоретического градуса» от розенкрейцеров было то, что масонский стаж у многих из них был невелик. Несмотря на то, что принимать в «Теоретический градус» предписывалось лишь масонов четвертой степени, у многих из этих людей вообще нет сведений о ложах, в которых они состояли. Можно предположить, что в условиях массового закрытия лож принятие могли проводить на базе ложи «Теоретического градуса». О том, что в 80-х годах розенкрейцеры перестали серьезно относиться к масонской подготовке кандидатов, свидетельствует распоряжение Трубецкого Ржевскому о принятии Державина (в отличие от других исследователей я считаю, что речь идет о Г.Р.Державине, Ржевский и Вильяминов были его друзьями, посвящение, видимо не состоялось). Ржевскому предписывалось посвятить Державина сразу в три степени и ввести в «Теоретический градус».

Огромная скорость расширения лож «Теоретического градуса» в России привела к тому, что туда стало попадать много «случайных» людей. В отличие от розенкрейцеров первого и второго призыва многие из «теоретиков» так никогда и не вошли в Орден. Думается, что многие из них оставили опасную связь по собственной воле. Например, ничего неизвестно о братьях, работавших в Санкт-Петербурге под руководством А.А.Ржевского, ему было разрешено принять более десяти человек. Все они в XIX веке в работах возрожденного «Теоретического градуса» участия не принимали. Сам по себе «Теоретический градус» не мог дать подготовки, необходимой для вступления в Орден. Дело в том, что по инструкции «Сильное увещание» одну из центральных тем розенкрейцерской подготовки: покаяние, очищение, «принятие Иисуса Христа в сердце» - проходили в первой степе-

ни юниора. Так как это было повторение общемасонского обучения, его пропускали. Однако в условиях закрытия лож «Теоретический градус» эту утрату восполнить не мог. Это быстро поняли российские руководители розенкрейцеров. Очень показателен в этом случае пример П.Я.Титова (единственный розенкрейцер, оставивший воспоминания о своей масонской деятельности). За год до закрытия лож он вступил в масонство и в оставшееся время успел получить все степени, включая мастера. После закрытия лож в 1786 году Титов вошел в связь с А.А.Ленивцевым и А.И.Арсеньевым, все вместе они вышли на И.А.Поздеева. Судя по всему, в 1788 году они получили разрешение на создание ложи «Теоретического градуса». Титов был принят в шотландскую степень, и к ним присоединился П.Г.Беляев. В 1790 или 1791 году Титов был принят в «Теоретический градус», и ему была сообщена степень «Рыцаря ищущего премудрости» (промежуточная степень, разработанная И.В.Лопухиным).⁹ «Исповедь» Титова сохранилась в двух вариантах, в том, что смотрел Г.В.Вернадский, есть указание на то, что в 1788-89 годах Титов был принят в степень юниора.¹⁰ Все это свидетельствует о том, что российские розенкрейцеры в конце 80-х годов начали гораздо строже подходить к отбору кандидатов в Орден и их подготовке. В XIX веке И.А.Поздеев проводил такую же политику в подконтрольных ему ложах. Из перечисленной группы ложи «Теоретического градуса» лишь А.А.Ленивцев в дальнейшем отошёл от Ордена, при этом продолжая внедрять орденское учение в окружении Александра I (возможно, это «уход» был ловким маневром).

В заключение необходимо заметить, что для многих из розенкрейцеров их участие в Ордене закончилось трагически. Н.Н.Новиков и М.И.Багряницкий четыре года провели в Шлиссельбургской крепости. М.И.Невзоров тот же срок содержался в сумасшедшем доме. Во время следствия умер В.Я.Колокольников. Уже при Александре I в ссылке умер А.Ф.Лабзин. Многие из них потеряли состояние. Разорились и умерли в бедности Н.Н.Трубецкой, Н.Н.Новиков, Г.М.Походяшин. В Германии скончался в долговой тюрьме А.М.Кутузов. Несмотря на огромные усилия, потраченные розенкрейцерами на изготовления лекарства от всех болезней, себе они помочь не смогли. Умер молодым И.Г.Шварц, в последние годы жизни боролся с болезнями Н.Н.Новиков и И.А.Поздеев.

-
- ¹ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 262
 - ² Модзалевский Б.Л. А.Ф.Лабзин// Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 10. С. 2
 - ³ Серков А.И. «Племянник» Новикова – А.Ф.Лабзин// МASONСТВО и масоны. Сборник статей. Вып. III. Отв. Ред. С.П.Карпачев. М., 1998. С. 22
 - ⁴ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов... С. 262
 - ⁵ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцтерства. СПб., 2005. С. 371
 - ⁶ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 949
 - ⁷ Выборка из общего списка розенкрейцтерцов с добавлением русских фамилий//Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhun dert. Brill Academic Publishers, 2007.S. 309-330
 - ⁸ БарсковЯ.Л. Переписка московских масонов XVIII века... С.246
 - ⁹ Щербаков В.И. Неизвестный источник «Войны и мира»
 - ¹⁰ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 111

ГЛАВА 3

ОРДЕНА ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

КРУГ Н.Н.НОВИКОВА

Царствование Александра I стало «золотым веком» масонских лож. В это время относительная свобода была предоставлена и разным религиозным сообществам и сектам. Однако, несмотря на временный либерализм, Орден золотого и розового креста так и не смог в полном объеме восстановить свои работы. Главной причиной пассивности братьев стало то, что руководители Ордена, пережив «удар» Екатерины II, опасались повторных репрессий, кроме того, оказались разорваны связи с руководством в Берлине, а на Орден был наложен силанум. Гораздо менее активны, чем в XVIII веке розенкрейцеры были в областях политики, книгоиздания, образования. При этом в условиях запрещения масонских лож и тайных обществ розенкрейцеры остались единственным братством, не свернувшим свои работы и продолжавшим собираться до начала XX века.

У нас нет сведений о том, в каком состоянии находились розенкрейцерские структуры после выхода Н.Н.Новикова из тюрьмы. Очевидно, что по каким-то причинам И.А.Поздеев выдвинулся на первый план. Связи с Берлином прервались, и действие силанума не было отменено. Однако силанум не распространялся на ложи «Теоретического градуса» (тем более, что эта структура в Европе уже прекратила свое существование). Во время си-

ланума был запрещен прием в Орден золотого и розового креста и повышение в орденских степенях. Как показали последующие события, Новиков нарушал это предписание, а Поздеев старался соблюдать. Создается впечатление, что в борьбе с Новиковым Поздеев чувствовал себя «на равных». Н.П.Киселев считал, что это происходило потому, что за Поздеевым было «право успеха» (того же мнения придерживался А.И.Серков).¹ При этом никаких «успехов» Поздеева в розенкрейцерском направлении мы не видим. Напротив, при жизни Новикова Поздеев всячески затруднял развитие Ордена. Совершенно не понятно, как, опираясь на свою «популярность», Поздеев мог помешать Новикову возродить Орден. Создается впечатление, что Новиков просто не имел надлежащих полномочий.

Положение И.А.Поздеева в масонстве было не столь блестяще, как это представлено у А.И.Серкова. В 1785 году он был вторым надзирателем ложи «Трех знамен», был «руководителем» ложи «Северной звезды» в Вологде. Высшие масонские должности Поздеева были член основатель капитула «Латона» и великий наместный мастер «Провинциальной ложи» шведской системы.² Все эти учреждения в 1786 году прекратили свое существование и уже никогда не возродились в прежнем виде.

Гораздо важнее для развития розенкрейцерских учреждений было положение, занимаемое Поздеевым в Ордене золотого и розового креста. А.И.Серков утверждал (на основании сомнительного списка «Теоретического градуса», данного Н.Н.Трубецким), что Поздеев был обрядоначальником «Теоретического градуса» в 1784-1789 годах. В 1785 году был принят во «внутренний» Орден, получил степень «практика». Имел свой «круг» «Теоретического градуса» в Вологде.³ В информацию Серкова необходимо внести серьезные коррективы. А.А.Прозоровский в письме Екатерины II указывал Поздеева в числе 11 товарищей Н.Н.Новикова.⁴ На следствии Новиков сообщал, что Поздеев был принят в Орден во второй партии «при Шредере» (то есть в 1784 году).⁵ Очень значимо было то, что по отъезде главы Ордена Г.Я.Шредера в Берлин Поздеев продолжал поддерживать с ним переписку и выполнял его поручения. Новиков упоминал Поздеева в связи с Н.В.Репниным и С.И.Плещеевым, а это был выход на наследника Павла Петровича, чем очень интересовались в Берлине.⁶ Будучи напрямую связан с Берлином, Поздеев мог получить от-

туда последнее распоряжение о назначении его руководителем (после ареста и ссылки вышестоящих братьев).

Роль Поздеева в Ордене золотого и розового креста не совсем ясна. Очевидно, что он не был рядовым членом. Поздеев был не только главным надзирателем лож «Теоретического градуса», но и сам давал разрешения на открытия этих лож и курировал их главных надзирателей. К руководству Поздеева, принадлежал самый большой список «теоретических братьев» из всех данных Н.И.Новиковым на следствии. В этом списке было 17 человек.⁷ Очень важно, что список «теоретических братьев», находившийся под руководством Поздеева, содержал имена принятых в Орден: П.А.Татищева, П.П.Татищева, А.М.Лунина, П.Л.Вельяминова, В.П.Митусова. Некоторые из этих людей в 1789 году числились кандидатами, но затем были приняты в Орден (сохранились их розенкрейцерские гербы). Все это может свидетельствовать лишь о том, что Поздеев имел свой «круг», который комплектовали ложи «Теоретического градуса». Новиков на следствии не акцентировал внимание на том, что Поздеев управлял ложами «Теоретического градуса» в Вологде и Санкт-Петербурге, не будучи в них главным надзирателем. Это могло быть возможным лишь при вхождении в Директорию, управлявшую ложами «Теоретического градуса». В списке розенкрейцеров Н.И.Новиков указывал И.А.Поздеева как члена Ордена, про которого он не знал, «имел ли какое участие или влияние в управлении делами, но по обстоятельствам и знакомствам, мог иметь участие».⁸ Дававший самые откровенные показания И.В.Лопухин о Поздееве вообще не упоминал. И.П.Тургенев указывал Поздеева в списке розенкрейцеров.⁹

По сведениям Renko D. Geffarth в 1784 году Поздеев был уже посвящен в розенкрейцеры (имя Пиус) и находился «без круга», в 1789 году он принадлежал к «кругу» И.В.Лопухина. Сохранилось упоминание о речи Поздеева на квартальной конвенции «круга» 10 сентября 1791 года. После разрыва связи с Берлином административное устройство Ордена золотого и розового креста в России должно было остаться неизменным (гауптдиректор, обердиректор, директора «кругов», главные надзиратели). Попавшие под следствие Н.И.Новиков, Н.И.Трубецкой, И.В.Лопухин, И.П.Тургенев несколько лет не могли принимать участие в работе Ордена. За несколько месяцев, прошедших от

ареста Новикова до допросов остальных розенкрейцеров, Трубецкой вполне мог назначить новых руководителей Ордена. Не исключено, что пост гауптдиректора он передал И.А.Поздееву (посты в Ордене передавались не по старшинству, а по выбору руководителя). В таком случае все проблемы российских розенкрейцеров начала XIX века легко объяснимы. Вовсе не «популярность» а высшая должность в Ордене объясняла успех Поздеева. Будучи обердиректором, Новиков имел лишь относительную свободу. Возрождая «круги» (кроме лично своего, состоявшего из уже посвященных розенкрейцеров) и посвящая в розенкрейцерские степени, Новиков нарушал силанум. Пресесть такую самодеятельность мог гауптдиректор.

Пока обнаружен лишь один документ, демонстрирующий точку зрения розенкрейцеров на конфликт Новикова и Поздеева. Обстоятельства его создания не позволяют полностью доверять этому свидетельству. Дело в том, что в 1828 году П.И.Шварц и С.С.Ланской решили открыть в Москве собственную ложу «Теоретического градуса». В первой речи перед братьями 21 февраля 1828 года они стремились обосновать свои права. Свой рассказ Шварц начинал с краткого обзора истории Ордена в России: «На Вильгельмсбадском конвенте открылись нам по милосердию Божьему истинные сыны О-на, и что покойный отец мой был орудием, посредством коего и через коего О-н проник в Россию. По его желанию было дозволено приобщить к себе покойного Новикова и действовать через него на что имеем мы неопровержимые доказательства». Шварц имел в виду разрешение на работу лож «Теоретического градуса» в России, переданное И.Г.Шварцу И.Х.Теденом (хранится в архиве С.С.Ланского). По словам П.И.Шварца, после смерти И.Г.Шварца связь с «высшими начальниками» перешла к Н.Н.Новикову и С.И.Гамалею. Несмотря на то, что Новиков был посажен в крепость, Гамалея сохранил доверенные ему документы и связи. П.И.Шварц заявлял, что эту информацию он получил от самого Новикова, который хотел продиктовать ему историю Ордена, но не успел. Очевидно, что сведения Шварца сомнительны. Он имел очень слабое понятие о структуре Ордена в XVIII веке и основывался на имеющихся в его распоряжении документах.

Ввиду важности дальнейшего рассказа приводим его целиком: «Во время отсутствия Ник. Ив. все остались в оцепенении

пораженные ужасом; все работы и занятия орденские были прекращены и остановлены. Братья пребывавшие верными в тишине возносили теплые молитвы к Господу сил и молили его защитить Орден и возратить им достойного начальника их, страдавшего единственно за верность и твердость свою. Наконец Господь услышал моления их. Ник. Ив. был возвращен. Спустя довольно долгое время по возвращению его, некоторые братья никогда не имевшие сношений с высшими начальниками и не знавшие их, пользуясь мнимым бездействием Ник. Ив., открыли и учредили в России Св.Камен; но как не имели они власти, ни способов вести брр.своих далее известных вам степеней, то и оставались единственно при них. Несколько раз присылал начальник их к Ник. Ив. с просьбой соединиться с ним и действовать за едино, но Ник.Ив. сей истинный и ревностный сын ордена, отвечал: что если брат приглашающий его и находившийся всегда в непосредственном его ведении, мог открыть и учредить без него Св. К., то вероятно не имеет нужды в помощи, и ежели получил на то позволение от высших начальников, то обязан показать ему оное, ежели учредил все сие самовольно и чувствует вину свою, то должен не приглашать в общество, а признать себя виноватым, просить прощения и ожидать, что будет определено начальством; потому что прощают и приемлют только кающихся». И.А.Поздеев (о котором в рассказе шла речь) своей вины не признал, и последовало разделение розенкрейцеров.

Разрешение конфликта Новикова и Поздеева, по словам П.И.Шварца, было таково: «В последние годы жизни своей Н. Ив. распорядил все касающееся до Ордена и приказал по смерти своей передать все принадлежащие к оному акты и бумаги В. Ал. Левшину, снабдя его правом действовать так, как и сам он действовал, и назначив. Как, в каком порядке и кому должно было переходить право сие и все оставленное им по смерти В. Ал. По кончине Н. Ив. все было исполнено по приказанию его, хотя В.Ал. и мы все, имевшие счастье принадлежать к Ордену, просили покойного С.Ив. принять над нами начальство и затупить место Н.Ив, со которым он всегда действовал совокупно; но он отрекся от предложения нашего... хотя не принял явно начальства, но всегда руководил нас советами своими, и повелел нам многое что без него осталось бы для нас тайной». Та-

ким образом, к В.А.Левшину перешло все наследие розенкрейцеров. Он остался единственным главой Ордена в России. Однако конфликт с последователями И.А.Поздеева не был исчерпан.

«Последовавшая вскоре смерть Поздеева открыла приближенным к нему братьям, что он не мог вести их далее и многие из них колебались между желанием получить недостающее и гордостью признать, что шли дотоле путем не правым, начали стараться сблизиться с В.Ал через посредство одного из родственников его, которого покойный В.Ал любил. Они предлагали ему соединиться с нами с тем, что бы признать бывшую мать ложу Латону великим мастером которой был покойный Н.Ив., общию и главною матерью ложей, а себя и все свои ложи зависящими от нее, чему так же имеем мы письменное доказательство... Покойный М.В.Перваго и я восстали против такового соединения, основанного не на истинном духе любви, предвидя что оно приведет только к большому несогласию и раздору», - рассказывал П.И.Шварц. Таким образом, последователи Новикова и Поздеева так и остались разделенными.

Отдельный блок в речи П.И.Шварца был посвящен доказательству того, что И.А.Поздеев не имел связи с «высшими начальниками» и не обладал актами высших степеней. Шварц рассказывал о том, что «теперь многие принадлежащие к отделившемуся от нас союзу утверждают, что многое находящиеся у них они получили от Поздеева, что во время заключения Новикова в крепости он имел связь с тайными начальниками и получил от них многое, чего не имел Новиков». Шварц опровергал подобные утверждения, заявляя, что Поздеев, будучи одним из младших в Ордене братьев, никак не мог связаться с «высшими начальниками» и во время заключения Новикова не мог получить равную с ним степень. Шварц заявлял, что братья, подчиненные Поздееву не получили от него ничего выше «Теоретического градуса», так как розенкрейцеровских степеней он в своем распоряжении не имел. Даже управлявший ложами «Теоретического градуса» С.С.Ланской не был посвящен в более высокую степень.

После смерти Поздеева подчиненные ему братья стали обращаться к Шварцу, так как не имели в своем распоряжении высших степеней. Таким образом, был присоединен родственник Левшина В.Д.Камынин и только после этого получил от после-

дователей Новикова высокое посвящение. Все эти заявления полностью подтверждал С.С.Ланской, произносивший речь после Шварца.

Невозможно согласиться с утверждениями П.И.Шварца и С.С.Ланского по поводу развития и преемственности администрации Ордена. Они просто не имели права раскрывать тайн Орденского управления перед братьями, посвященными только в «Теоретический градус». Ничего не было сказано в их речах по поводу продолжавшегося силанума. При этом весьма убедительным выглядит сообщение о том, что И.А.Поздеев не имел в своем распоряжении высших степеней, а возможно и «Генерального плана» Ордена. Поздеев был связан с Берлином, вел переписку с Г.Я.Шредером и мог получить оттуда распоряжение возглавить Орден. Однако в 1792 году розенкрейцерские документы из Берлина в Россию никто пересылать бы не стал. Таким образом Поздеев мог оказаться номинальным лидером, не имевшим возможности (да и права) вводить братьев в Орден.

Имеется множество свидетельств того, что Новиков считался с Поздеевым и пытался скрывать от него свои мероприятия. В 1803-1804 годах Новиков в своих письмах неоднократно сообщал А.Ф.Лабзину, что не может принять решения без встречи с Поздеевым. Почему обердиректор, имеющий в своем распоряжении одного из старейших директоров «кругов» С.И.Гамалею, должен консультироваться с Поздеевым по вопросам учреждений Лабзина? Было бы понятно, если бы Новиков писал Н.Н.Трубецому или И.В.Лопухину. Но, если он связывался с Поздеевым, значит признавал его авторитет и власть. Лидеры петербургских масонов М.Ю.Виельгорский и С.С.Ланской, между собой называли Поздеева «хозяином».¹⁰

Такой же термин можно встретить и в переписке Новикова. 23 июля 1803 года Новиков писал Лабзину: «Как могло сделаться, что хозяин, узнал о том, что делалось между нами: о чем он везде болтал полным ртом: а между прочими, сказывали Пет. Ал. Т. (аищеву), мужу также весьма скромному».¹¹

В другом случае Новиков описывал Н.Л.Сафронову историю своих отношений с розенкрейцерами по выходу из тюрьмы: «С приезда моего, были мы весьма горячи, в середине только что теплы, а расстались после вас холоднехоньки, не исключая никого, даже и хозяина моего».¹² Если наша атрибутика термина Нови-

кова «хозяин» верна, то это однозначно доказывает то, что Поздеев занял в Ордене пост гауптдиректора (что давало все полномочия и для управления ложами «Теоретического градуса»).

Вопреки сообщению П.И.Шварца, есть сведения о том, что Н.Н.Новиков искал возможности соединения с И.А.Поздеевым. После очередного кризиса в отношениях двух лидеров розенкрейцеров 2 января 1817 года Поздеев писал новому стороннику Новикова П.С.Лихонину: «Но позвольте мне спросить вас и дать вам вспомнить, когда в Москве задолго еще до французов был у меня в кабинете Ник: Ив: и вы и другие и Ник: Ив: взяв вас за руку и звал к соединению с ним, но вы никак не хотели и не соглашались, а теперь меня зовете».¹³

Необходимо уточнить смысл термина «соединение». В масонском варианте «соединение» можно понимать, как установление связей между ложами. Однако у розенкрейцеров, имевших четкую вертикаль управления и проповедовавших безусловное подчинение младших старшим, «соединение» может означать лишь подчинение. Например, после смерти Поздеева его последователи стали искать соединения со сторонниками Новикова, предлагая признать их материнскую ложу «Латона». Естественно, Лихонин, соединившись с Новиковым, подпал бы под его руководство. Таким же образом Лихонин предлагал соединиться с Новиковым и Поздееву в 1816 году.

А.И.Серков считал, что Поздеев был авторитетней Новикова по масонским связям. Такое утверждение справедливо лишь для второго десятилетия XIX века, когда Поздеев подчинил себе ряд руководителей лож Москвы и С.-Петербурга. В первое десятилетие XIX века лидером «шведской» системы был И.В.Бебер, «французскую» систему возглавлял А.А.Жеребцов, на них Поздеев никак влиять не мог. Даже розенкрейцерская ложа «Умирающего сфинкса» Поздееву была не подконтрольна. Ее лидер А.Ф.Лабзин сносился с Новиковым. По сути, Поздеев негласно руководил лишь ложей «Нептун» в Москве. При этом масонские связи отошли для розенкрейцеров на второй план.

В письмах Новикова сохранился пример посвящения им в общемасонские степени. 17 ноября 1810 года Новиков писал сыну своего старого друга П.Л.Сафронову, предлагая приехать к нему на две недели: «В Москве отделить время от всяких профанских занятий, чтобы можно было с вами пройти первые

три степени м., сообщить вам правильное об них понятие...».¹⁴ По словам Новикова, на это должен был уйти месяц. Видимо, так же просто в масонские степени принимал и И.В.Лопухин.

Для восстановления структур Ордена золотого и розового креста в XIX веке необходимо было восстановить административную вертикаль, связаться с руководством в Берлине, начать открывать «круги» и присваивать степени, возродить алхимические работы, учреждать ложи «Теоретического градуса». В новых условиях Н.Н.Новиков должен был думать о продолжении книгоиздания и привлечении в Орден руководителей нового масонства, а также подготовке кадров. Как видно из материалов, опубликованных А.И.Серковым, Новиков начал действовать по этой схеме. Однако сломить противодействие И.А.Поздеева ему не удалось. Поздеев же активно реализовал себя в общемасонской сфере, на которую имел все полномочия. Необходимо заметить, что для восстановления розенкрейцерских структур Поздеевым была создана великолепная база. Однако время было упущено, и возглавить масонские ложи, как это было в XVIII веке, розенкрейцерам не удалось. В этом отношении запрет масонских лож в 1822 году в некоторой степени избавил Орден от конкуренции.

Кроме двух центров розенкрейцерского управления, вокруг Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева в начале XIX века существовали и другие, относительно автономные структуры. Достаточно самостоятельно в Санкт-Петербурге действовал А.Ф.Лабзин, его розенкрейцерские и масонские учреждения будут рассмотрены в особой главе. Еще одним местом розенкрейцерских работ стало село Савинское, где поселился И.В.Лопухин. Похоже, у него были свои собственные взгляды на развитие Ордена. Через Д.П.Рунича он поддерживал контакты с другими руководителями розенкрейцеров. На Лопухина ориентировался издатель М.Н.Невзоров. В Савинском Лопухин подготовил второго розенкрейцерского «пророка» А.И.Ковалькова.

Могли быть и другие автономные центры. Достаточно независимо действовал в Москве Ф.П.Ключарев. Алхимическими работами занимались В.В.Артемьев и Н.А.Дьяков. Неизвестно, проводили ли самостоятельные розенкрейцерские работы П.А.Татищев и Н.Н.Трубецкой, а также еще десяток членов Ордена XVIII века.

* * *

Авторитет Н.Н.Новикова среди розенкрейцеров XIX века был огромен. Достаточно привести «Постановление, принятое масонами в сентябре 1827, по случаю запрещения лож», опубликованное А.Н.Пыпиным, где указывалось: «Принадлежащий ныне к союзу нашему братьями признаются все те, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову)». ¹⁵ При этом, в отличие от И.Г.Шварца, И.А.Поздеева, С.И.Гамалеи, Новиков не относился к разработчикам (комментаторам) учения Ордена. До нас практически не дошли его религиозно-философские сочинения. Вероятнее всего, они не были написаны, так как розенкрейцеры старательно сберегали наследие своих теоретиков. Даже от гораздо более скромного брата П.Д.Маркелова в розенкрейцеровских архивах сохранилось весьма приличное наследие в виде рукописных трудов, записок по различным вопросам, а также упорядоченных сборников высказываний. Были изданы тома назидательных писем С.И.Гамалеи. При этом очевидно, что взгляды Новикова совпадали с доктриной Ордена. Его участие в переводе огромной герметической библиотеки, свидетельствует о серьезной образованности в этих вопросах.

Следы розенкрейцерского обучения можно заметить в письмах Н.Н.Новикова к разным лицам. Особенно эта линия видна в письмах Н.М.Карамзину в 1816 году. Розенкрейцерские идеи Новиков формулировал в виде вопросов: «Какие же начала? А вот какие:

- Что есть Бог?
- Что есть Бог в Единице?
- Что есть Бог в Троице?
- Что есть натура?
- Одна ли есть натура или более?
- Таковым ли видимый или чувственный мир вышел из рук Божиих, каким мы его видим, или был инаков?
- Что есть небо, и одно ли оно, или более?
- Впечатлена ли троичность Божия во всей Его твари, или нет, и как мы сие разуметь должны?
- Как сотворен человек, из чего, из каких частей, и почему сказано о нем, что он сотворен по образу Божию и по подо-

бию; казалось бы, и одного выражения довольно было, но положено два?

— Также, почему Моисей сказал, что Бог сотворил Адама в мужа и жену; а известно, по его же словам, что Адам уже существовал, когда Евы еще не было, и что Ева сотворена уже была из ребра Адамова тогда, когда Адаму уже нужно было спать?

— О каких верхних водах и нижних рассказывает Моисей, что Бог отделил верхние воды от нижних, как мы это должны разуметь? Замечательно также, что не философ, но простой рыбак, ученик Христов Петр, пишет: ибо сокрыто от нас, хотящих знать, что небеса и сперва из воды и водою составлены Словом Божиим.

— Какая же была такая чудная вода, из которой сотворены небеса, а не одно только небо? Да и Ап. Павел рассказывает, что он восхищен был духом даже до третьего неба.

— Один ли существует видимый или чувственный мир, или есть другие миры?

— Солнце и все планеты и звезды принадлежат к видимому миру; где же обитают Ангелы? где Божественной Престол?».

Ответы на большую часть этих вопросов можно найти в инструкции «Теоретическому градусу соломоновых наук».

Несмотря на всю образованность великого российского книгоиздателя, он был полностью во власти розенкрейцерских представлений, считая их самыми прогрессивными. Он был убежден, что в солнечной системе не может быть более семи планет, а звезды не являются солнцами (более подробное развитие этих идей можно видеть в высказываниях И.А.Поздеева).¹⁶ Новиков критиковал и другие направления современной ему науки: «На моем веке во всех науках несколько систем переменилось; да я уверен, что и ныне существующие системы недолго устоят и переменятся в другие новые: нам любезнее всего новое, новое и новое. Нынешние физики, не довольствуясь четырьмя стихиями, которые Бог сотворил четыре только, а не более, они их совсем разжаловали из стихий за то только, что по их высокой науке, что может делиться, то не есть стихия. Какая слепота и какое нищенское понятие о стихиях! Однакож они наградили нас почти сотнею стихий. Химики все прежнее отбросили и наделили нас какими то газами, то есть пустыми словами, не имеющими ни значения, ни силы. И кто может все их

бредни исчислить?» (любопытно, что И.Г.Шварц и И.А.Поздеев выделяли три стихии).

Современной ему науке Новиков противопоставлял учение «древних философов». В этом случае им предлагалась традиционная масонская концепция - передача тайных знаний от Адама через патриархов к Моисею, греческим философам и современному человеку. Эти построения можно видеть в одном из редких сохранившихся религиозно-философских произведений Новикова «Нравоучение как практическое наставление». «Египтяне, китайцы, персы, греки и римляне имели нравоучителей, которые, распространяя свет в сей науке, благодетельствовали человеческому роду. Жрецы нигде, кроме Египта, не были нравоучителями; они занимались более распространением догматических своих правил, нежели небесными истинами чистейшего нравоучения», - писал Новиков.¹⁷ Моисей был центральной фигурой в этой иерархии, так как ему принадлежало «Пятикнижие», лежащее в основании розенкрейцерской доктрины. В уже упоминавшийся труде Новиков указывал: «Нравоучение св. Моисея, оного древнего еврейского законодателя, изъявляет своим совершенством и изящностию божественное свое происхождение... Блаженны были бы иудеи, если бы могли возвысить души свои до сих высоких и чистых чувствований и не оставались при одних наружных обрядах».¹⁸

К авторитету Моисея Новиков обращался, когда рассуждал об Ангелах. В письме Н.М.Карамзину он указывал на сообщение Моисея о том, что падший Ангел в виде змия обольстил Еву.¹⁹ На этом утверждении Новиков базировал свои доказательства о существовании невидимого мира, созданного Богом прежде материального. Отсюда выводилась тройственность человеческой природы: «Древние прекрасно сие изъясняли; они даже и в человеке находили извлечение из трех миров и учили, что человек состоит из тела, души и духа. Отсюда произошло то, что они поставляли надпись над дверьми храма: Познай себя и пр. и пр». К ангелам Новиков обращался и в письме Н.Н.Трубецкому: «На мнение ваше о спасении падших ангелов, так как вы выразили оное в письме вашем, я согласиться не могу, имея в слове Божиим ясное и полное определение участи их,- приведенный вами текст, кажется мне, сюда не принадлежит: но даже изъяснение оного, также и сравнение с испытанием Луцифера, ви-

дится мне неосновательным или и ошибочным... Касательно же до судьбы падших ангелов и не возродившихся человеков и не раскаявшихся грешников, никакой тайны нет; но сие ясно открыто по всему Священному Писанию, и сам Христос Спаситель наш некогда сказал и скажет: Идите от Меня вси проклятыя во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его».²⁰

От рассказа о Моисее, в другом своем труде Новиков переходил к египетским иероглифам и греческим философам: «Сего-то великие мудрецы Египта и Греции преподавали сие учение с крайним прилежанием и представляли оно ученикам своим яко одно из величайших и важнейших. Пифагор снискал оно в Египте; но неразумение или не довольное знание иероглифического языка совлекло последователей его с правого пути, и чистейшие правила египтян были совсем обезображены. Сократ первейший из язычников и Платон возобновили сие учение во всей оною чистоте и имели великое множество последователей. Все оные предлагали истины свои ясно: но египетские мудрецы для чужестранца, который не был допущен до великих таинств и, следовательно, не разумел тайного иероглифического письма, были непонятны».²¹ Свои мысли он развивал в другом месте того же труда: «Последовали греки, из оных Сократ во нравоучении превосходил всех язычников; он, удостоверившись о достоинстве сея божественной науки, углубился совершенно в одну оную, презрев все баснословия. Ему следовали Платон, Епикур, Зенон и многие другие. Потом варварство и происходившие от оною предрассуждения истребляли время от времени сие божественное учение и одержали верх. Наконец Бакон и Гроций возобновили путь, по которому следовали Волфий, Николе, Паскаль, из которых последнего особенно мы благодарить обязаны».²²

В письмах Новикова часто встречаются следы занятия розенкрейцерской медициной. Он обсуждает со своими корреспондентами различные лекарства, рекомендует принимать «солнечную тинктуру».

В письме Н.М.Карамзину можно встретить и теоретическое обоснование этих неформальных методов лечения: «Древние философы из глубокого познания своего, особенно в натуре человеческой, определяли, что человек состоит из тела, души и духа, а из того выводили и болезни человеческие; они все бо-

лезни, относящиеся к телу, наружные и внутренние, лечили лекарствами из трех царств природы, которые и наша медицина кой-как лечить умеет, и называли сии болезни болезнями тела. Другие болезни, которые известны у наших медиков под именем нервной системы, они называли болезнями души. Наши медики, если захотят истинно признаться, то должны сказать, что они их лечить не умеют; а древние совершенно лечили, едва ли не одними минеральными лекарствами. Третье болезни называли они болезнями духа; к сим болезням причисляли они и меланхолию, которой корень полагали в неверии, и сии болезни лечили они лекарствами духовными то есть чистым учением истинной философии, которая есть верная последовательница учению Ветхого и Нового Завета или вообще Слова Божия». ²³ Похожие рассуждения можно было встретить в лекционном курсе И.Г.Шварца «О трех познаниях» и в инструкции «Теоретический градус соломоновых наук».

К сожалению, среди сочинений Новикова сохранилось очень мало материалов, имеющих прямое отношение к масонству. При этом основные принципы масонского обучения им продемонстрировались, например, в письме Ф.П.Ключареву: «Парабол, масонство еще нас научает и показывает: что тремя великими, т.е. насильственными шагами можем достигнуть ко свету. Какие же суть сии шаги? Первой — кротость, второй — смирение, третий — страх Божий. Совершив сии великие шаги, делаемся способными увидеть свет! — Какой? — Наивеличайший из всех светов, т.е. Библия или откровенное слово Божие. Ты взялся работать и обсець дикой камень по образу и по подобию кубического камня. Дикой камень есть сердце твое: кубической или краеугольной есть Христос. Ты предпринял хаос бунтующих стихий превратить в квинтэссенцию, дабы воссиял из тьмы свет, и был сотворен новой света мир. Ты обязался тело умертвить и дух очистить, дабы несовершенное могло быть совершенным и в соединении тела паки оправдано было духом. И да Б. И. С. П. Б. С. Н» (ритуальная розенкрейцерская аббревиатура). ²⁴

Н.Н.Новиков в своей жизни масонству уделял ничуть не меньше времени, чем издательству и переводам. Начиная с 1792 года (заключения в крепость), масонская сфера деятельности должна была выйти на первый план. Камеру в Шлиссельбургской крепости Новиков делил еще с двумя розенкрейцерами – сво-

им слугой и доктором М.И.Багрянским. После освобождения розенкрейцерские работы могли продолжаться в кругу Новикова, его брата и С.И.Гамалеи. Кроме переведенной «Герметической библиотеки», многолетние розенкрейцерские работы Новикова должны были оставить и другие следы. Думается, что они еще будут обнаружены.

Единственным свидетельством того, как происходило практическое общение Н.Н.Новикова с его учениками, являются записки А.Л.Витберга. В 1813 году он специально приехал в Тихвинское, чтобы показать Н.Н.Новикову и С.И.Гамалею свой проект храма «Христа Спасителя». Витберг застал Новикова «старым, бледным, болезненным, но взор его еще горел и показывал, что еще может воспламенять и любить». По словам Витберга, в Гамалею он нашел «человека, исполненного любви и привета». Гамалея «был молчалив, говорил мало, резко. Новиков, напротив, был одарен превосходным даром красноречия». Среди комментариев к проекту Витберг отмечал слова Гамалеи: «Всего лучше..., что вы расположили храм свой в тройственном виде».²⁵ «Новиков, полный идей живых и пламенных, заметил, «что, конечно, это хорошо; но ежели ваш проект будет избран, не опасаетесь ли вы тогда увлечься так вашими наружными занятиями, и исполняя по совести, как верный сын отечества, сложные и трудные должности, что вы принесете им на жертву высшее, нежели чего они достойны»,²⁶ - вспоминал мемуарист. Этот отзыв Новикова очень напоминал распоряжения И.Г.Шварца, заставившего многих своих подчиненных оставить службу и заниматься только орденовыми делами. Еще дважды Витберг посещал Новикова для долгих бесед.

Еще меньше сведений сохранилось о религиозно-философской практике С.И.Гамалеи. Это была культовая фигура среди розенкрейцеров XIX века. Письма Гамалеи (единственного из лидеров розенкрейцеров) были собраны и изданы в трех томах (1-2 тома в 1832, 3 том в 1839 году). Видимо, переписка редактировалась, и в издание вошли лишь назидательные послания, не касающиеся практического масонства. В журнале «Магазин свободно каменщический» были опубликованы речи Гамалеи в подчиненной ему ложе «Девкалион». Уже в начале XX века в Москве работала ложа Казначеевых «Семен Гамалея к кубическому камню».²⁷ Среди своих собратьев по Ор-

дену Гамалея имел прозвище «Божий человек». Несмотря на то, что его имя на следствии по «Делу Н.Н.Новикова» называлось среди руководителей розенкрейцеров, А.А.Прозоровский, видимо знакомый с его качествами, даже не вызвал Гамалею на допрос, ограничившись взятием письменных показаний (не сохранившихся).

В очерке, посвященном Н.Н.Новикову, В.О.Ключевский так характеризовал Гамалею: «А для изображения С.И.Гамалеи, правителя канцелярии московского главнокомандующего, у меня не найдется и слов: хотелось бы видеть такого человека, а не вспоминать о нем. Я недоумеваю, каким образом под мундиром канцелярского чиновника, и именно русской канцелярии прошлого века, мог уцелеть человек первых веков христианства. Гамалею подобает житие, а не биография или характеристика. Сомневаюсь, сердился ли он на кого-нибудь хоть раз в свою жизнь. Во всем мире только с одним существом он воевал непримиримо - это с своим собственным, с его пороками и страстями, и с какими страстями! -- с нюханьем табаку, например, и т.п.»²⁸

С Ключевским был полностью согласен и Я.Л.Барсков, опубликовавший «Переписку московских масонов XVIII века».²⁹

Гамалея занимал видный пост в российской розенкрейцеровской иерархии и стоял у основания движения. В 1784 году он занимал пост директора «круга», позднее мог стать и обердиректором. Им и под его руководством выполнена большая часть переводов, вошедших в «Герметическую библиотеку», им были переведены все труды Я.Беме.

Из оригинальных произведений в нашем распоряжении имеется рукопись «Понятие о таинстве евхаристии», датированная 1791 годам и помеченная «из бумаг С.И.Гамалеи». О том, что это не перевод, свидетельствуют слова автора: «Предлагаемые правила согласны с учением истинной внутренней церкви православного греческого исповедания, которую мы исповедуем и принимаем яко единственную истинную».³⁰ Это редкий документ, из которого можно увидеть мнение розенкрейцеров по догматическим церковным вопросам. Полное название произведения было таково: «Понятие о таинстве евхаристии, писанное во славу Божию, в утверждение истинной внутренней веры, и в просвещение братьев наших». Автор часто цитировал

отрывки Библейских текстов. Суть Евхаристии он понимал, как слияние человека с Богом, но сам процесс слияния описывал в розенкрейцерском духе. В разделе «О невидимости тела Иисуса Христа в Евхаристии» автор приводил аналогию четырех стихий, твердых тел, имеющих и незримую сущность, и переходящих друг в друга. «Говоря выше о стихиях уже познали, что оные одна в другую сокрыты т.е. огонь сокрыт в воздухе, воздух в воде и вода в земле... они суть начало всех составов человеческих», - утверждал автор, сравнивая Иисуса Христа со «стихийными телами». По его мнению, Св.Дух и «Невидимое слово» также присутствуют «во всех тварях». ³¹ В следующем разделе «Что Иисус Христос в одно время в разных местах находится» утверждалось: «Ничто в свете не может опровергнуть сей истины, что стихии все естественные причины получают от Иисуса Христа в свои силы». ³² Таким образом православное учение об Евхаристии наполнялось новым розенкрейцерским смыслом.

Источник формирования рядов российских розенкрейцеров в XIX веке изменился. Очень редко это были крупные чиновники и далеко не всегда столичные жители. Особенно ярко смена ориентиров проявилась в окружении Н.И.Новикова. Он поддерживал связи лишь с избранным кругом своих старых товарищей и их родственников.

Долгое время считалось, что масонская деятельность не сыграла важной роли в судьбе Новикова, в первую очередь он был издателем и лишь потом масон. Только сегодня начинает приоткрываться розенкрейцерская деятельность Новикова. При этом речь идет о публичном человеке, широко известном в высшем свете Москвы и Санкт-Петербурга. Что говорить о дворянах-помещиках средней руки? Они могли всю жизнь прожить в имении, тихо занимаясь розенкрейцерским «трудом», возможно даже в химической лаборатории. Среди соседей этот человек мог получить репутацию оригинала, поклонника наук, но непосвященный догадаться о характере его деятельности не мог. О таких «тихих» розенкрейцерах можно получить сведения только по их контактам.

Яркий пример почти полного отсутствия информации представляют братья Сафроновы, Николай Ларионович (1817+) и Петр Ларионович (1828+). Это были корреспонденты по переписке Н.И.Новикова, соседи по имению В.В.Артемьева, женатого

на дочери Н.Л.Сафронова Вере. Оба отставные офицеры. Первое письмо Н.Н.Новикова к Н.Л.Сафронову относится ко 2 октября 1788 года. Новиков называет корреспондента «друг и брат». В ряду хозяйственных дел Новиков обсуждает и вопросы о «старом и новом Адаме», о моральном совершенствовании. Не вызывает сомнения, что в данном случае мы имеем дело с поучениями, даваемыми «ученику в розенкрейцерстве» (Н.Л.Сафронов входит в список «Теоретического градуса» XVIII века в словаре А.И.Серкова).

Следующие письма Новикова к Н.Л.Сафронову относятся к 1805 году. Новиков сердился на своего ученика за то, что какое-то произведение он переписывал уже два года. В следующем письме Новиков сообщал, что получил «посланные оригиналы и проч.». Он благодарил Сафронова за «труд в переписывании бывшего у вас для меня» и отсылал оригиналы его писем.³³ В письме 1806 года Новиков жаловался на то, что многие соратники отошли от него, и приглашал Сафронова на две недели к себе в деревню. Передавал привет от «всех наших», в том числе А.Ф. и Ф.Ф.Ладыженских. Продолжалась переписка и в 1808 и 1810 годах.

После смерти Н.Л.Сафронова выяснилось, что в его руках были важные бумаги. Новиков писал его брату: «Я не знал ничего о бумагах кои у него были и в чьи руки они попались, что меня крайне беспокоило; ибо ежели бы оные попали в профанские руки и были употреблены во зло, то за все сие вечно лежал бы ответ на покойном друге нашем, потому что по строжайшей Орденской обязанности он должен был возвратить оные пред кончиною ко мне... Но, слава Богу! Бумаги в ваших руках, друг наш избавлен от сей ответственности, и я спокоен... Что же касается до вопроса вашего, л.д., что с бумагами оставшимися делать, то советую вам как друг и ваш в Ордене начальник, все сии бумаги собрав запечатать не читавши, и ежели возможно по сему еще зимнему пути, прислать ко мне, чтоб тем за покойного друга нашего исполнить его обязанность и тем очистить душу его и избавить от строгого ответа за его нарушение сей обязанности. Читать сии бумаги я не советую вам, любезный друг, для того, что я уверен в том, что такое чтение не только не принесет вам пользы, но сделает вред в законном приобретении оных».³⁴

Все эти инструкции не оставляют сомнений, что Сафронов владел именно розенкрейцерскими документами, вероятно протоколами конвенций «кругов».

Занимался Новиков и с П.Л.Сафроновым (видимо, был значительно моложе брата). В письме 17 ноября 1810 года Новиков предлагал приехать к нему на две недели или «в Москве отделить время от всяких профанских занятий, чтобы можно было с вами:

1. Пройти первые три степени м., сообщить вам правильное об них понятие (ибо известно, что они Гиероглифические), а через сие положить первое основание, приуготовить к дальнейшему ходу и приближению к истинному Ордену и его учению;
2. Сообщить вам градус, который действительно вас приблизит может, и даст правильное и временное понятие об Ордене и его учение;
3. Рекомендовать вам и чтение таких книг, кои к тому способствовать будут».

По словам Новикова, на это должен был уйти месяц. После этого, указывал Новиков, можно будет продолжать обучение через переписку.

Очень любопытно, что дальше из письма Новикова следует, что он предложил Сафронову посвящение в ответ на материальную помощь с его стороны. Он просил «занять тысячу рублей на год».³⁵

В 1817 году П.Л.Сафронов отправил к Новикову своего сына. Однако обстоятельства помешали его посвящению. Новиков писал: «Я бы советовал вам, чтоб вы согласились дать ему полезное занятие, помнится мне, что у вас нужные к тому бумаги есть, или, ежели вы поручите мне это исполнить, и в таком случае прошу меня уведомить о желании вашем».

Из масонов XVIII века в окружение Новикова входили Ф.П.Ключарев, Х.А.Чеботарев, Г.М.Походяшин, А.Ф.Лабзин, братья Ладыженские, В.А.Левшин.

К масонам нового поколения относились братья ложи «Умирующий сфинкс» (по возможности посещавшие Новикова), Д.П.Рунич, Н.И.Шварц, Я.М.Мудров, М.В.Перваго (Первов), после 1815 года присоединились П.С.Лихонин, Н.А.Дьяков и А.А.Николаев.

* * *

После освобождения из крепости и аудиенции у императора Н.Н.Новиков постарался восстановить прерванные розенкрейцерские связи. Как видно из его письма 27 февраля 1797 года к А.Ф.Лабзину, в столице Новиков встречался с ним, Г.М.Походяшиным, А.А.Ленивцевым, а также с Д.Г.Левицким. К письму была сделана небольшая приписка А.Ф.Ладыженским.³⁶ Судя по перечисленным именам, розенкрейцерский союз в столице продолжал действовать. Известно, что там работала ложа «Теоретического градуса» под управлением А.А.Ленивцева.

Следующее письмо Новиковым А.Лабзину было отправлено только через полгода, 10 ноября. Новиков радовался, что между Лабзиным и Левицким завязалась дружба. Он предписывал Лабзину посвятить Левицкого в три первые масонские степени, а еще через полгода, 27 марта 1798 года, велел ввести в «Теоретический градус», чтобы он «имел все, что теперь можно иметь».³⁷ Новиков имел в виду продолжающийся силанум, когда розенкрейцерские посвящения были запрещены. Эти строчки из писем Новикова убедительно доказывают, что в 1797-1798 годах в Санкт-Петербурге действовала тайная ложа «Теоретического градуса», на базе которой могли проходить и посвящения в масонские степени. Были в письме рекомендации по поводу Г.М.Походяшина. Новиков сожалел, что Походяшин не приехал к нему в Москву и давно не писал. Он поручал Лабзину «испытать» Походяшина и «с Божьей помощью исполнить с ним к собственной его пользе».³⁸ Речь, конечно, шла о посвящении, правда, неизвестно в какую степень. Позднее, когда Новиков воссоздал свой «круг», в него вошел и розенкрейцер Походяшин (отмечалось, что он пока не имеет орденового имени).

Новиков предписывал Лабзину сжечь письмо 28 марта 1798 года после его прочтения. На первый взгляд, письмо не содержало ничего важного. Новиков описывал свои хозяйственные и садовые дела. Но дело в том, что эти «хозяйственные дела» очень согласовались с обстановкой внутри российского отделения Ордена золотого и розового креста. Новиков писал: «Вы знаете, что у нас деревня одна: следовательно и управление должно быть одно: двум головам на одном теле быть нельзя. Брат привык уже

к хозяйству и всем оным, даже и детьми управляет; а я уже ото всего уклоняюсь, следовательно совершенно без всякого дела. Может быть у нас расположение не одинаково, следовательно даже и советы мои не годятся, да он же и слишком упрям в своих мнениях. А как весьма нередко делается совсем не по моим правилам, то я уклоняясь, глядя на то, только что страдаю, и могу сказать, что я почти как чужой живу».³⁹ Вернувшись из тюрьмы, Новиков оказался отстранен от орденских дел, теперь всем руководил И.А.Поздеев. При его непосредственном участии в 1798 году в Москве открыла тайные работы ложа «Нептун», куда вошли мasons прежних лож, контролировавшийся розенкрейцерами: П.И.Голенищев-Кутузов, И.С.Гагарин, Ю.А.Зверев, И.Н.Кожин, Н.М.Козловский, П.С.Лихонин, Н.Н.Мещерский, Н.Г.Петелин, Р.С.Степанов, П.А.Татищев, В.В.Артемьев и т.д.⁴⁰

По письмам Н.И.Новикова можно установить, что тюрьма не изменила его мистических вкусов. Он просил у А.Ф.Лабзина «настоящих Гарлемских капель» и «настоящий Брюсов календарь». Современные эзотерики характеризуют «Гарлемские капли» как «Эликсир жизни в составе магических инструментов целителя и мага».⁴¹ Книга с названием «Полезное описание употребления гарлемских капель» была издана в Санкт-Петербурге в 1793 году. Автор Я.Е.Даниловский начинал свой рассказ с критики тех препаратов, которые продаются под названием «Гарлемских капель». Это чудодейственное лекарство было изобретено в Голландии в 1698 году Ф.Тиллием и в первую очередь было рекомендовано против «каменной болезни». «Брюсов календарь» был диковинкой другого рода. Яков Брюс считался первым российским алхимиком, его календарь был выгравирован на медных досках в 1709 году. Кроме самого календаря, рассчитанного на 200 лет и важного для аграрных работ, книга содержала и «Предсказательную часть» - «астрономический, экономический и политический Брюсов двухсотлетний календарь». Эти прогнозы о войнах, политике, экономике менялись от издания к изданию. Кроме того, в календарь входили части: «Сотворение света», «Таблица исчисления лет праотцов от потопа до Иакова», «Графическое представление древней системы вселенной», «Погода в зависимости от прохождения Луной знаков зодиака», «Характеристики текущих лет по планете года». Все это очень подходило ко вкусам розенкрейцеров.

Н.Н.Новиков писал А.Ф.Лабзину достаточно часто, но среди этих писем не было тех, что должны были относиться по времени к открытию ложи «Умирающей сфинкс». 15 января 1800 года открывается эта одна из первых тайных лож XIX века. Помимо Лабзина, основателями ложи стали П.И.Русанович, Д.Г.Левитский. В ложу вошли С.Д.Микулин, П.И.Тимофеев, П.Г.Беляев, И.А.Петров, Г.С.Зотов.⁴² Можно предположить, что И.А.Поздеев, получивший от П.Г.Беляева сведения об открытии ложи в Санкт-Петербурге, предпринял контрмеру. По сведениям А.И.Серкова, в январе 1800 года Поздеев передал Беляеву акты «Теоретической степени» и предложил возглавить собственный круг в Санкт-Петербурге (под «кругом» Серков понимает ложу «Теоретического градуса»). В нем должны были работать Н.А.Дьяков, А.А.Ленивцев, С.И.Плещеев, П.Я.Титов. Поздеев советовал им не собираться больше четырех человек, не чаще одного раза в три недели. Не затворять дверей, без обрядов, так как еще нет разрешения на работы от розенкрейцерского руководства из Берлина.⁴³ (Эта ложа «Теоретического градуса» просуществовала недолго: Плещеев умер, Беляев уехал из столицы, а Титов и Ленивцев отошли от работ). По новой схеме масоны, воспитанные в ложе А.Ф.Лабзина, должны были переходить в «Теоретический градус» под управлением Беляева. Думается, что такой порядок не устраивал и Новикова, и Лабзина. Произошел конфликт.

А.И.Серков, описывая ситуацию в лагере розенкрейцеров в 1800-1801 годах, упоминал условия, выдвинутые А.И.Поздееву В.А.Левшиным от имени Новикова. Они состояли из четырех пунктов и касались только иоанновских лож. Главным требованием было признание главенства матери-ложи «Латоны».⁴⁴ Отсюда Серков выводил требование Новикова о подчинении ему розенкрейцерских структур Поздеева. Думается, что информации для подобных выводов недостаточно. Судя по всему, конфликт в среде розенкрейцеров возник по поводу прав на открытие лож «Теоретического градуса» (в следующие десятилетия ни Новиков, ни Поздеев таких попыток не предпринимали). По версии П.И.Шварца, озвученной в речи в 1828 году, Новиков был недоволен тем, что без его разрешения Поздеев открыл ложу «Нептун». Так или иначе, за разрешением своего конфликта Новиков и Поздеев решили отправить эмиссаров в Берлин к орденскому руководству.

Обстоятельства этого предприятия можно узнать из письма Н.Н.Новикова к С.И.Плещееву 13 мая 1801 года. Новиков сообщал, что получил письмо И.А.Поздеева, А.А.Ленивцева и С.И.Плещеева (миссия была согласована). В ответ он «отсылал требуемое» (видимо, рекомендации к руководству). Новиков советовал братьям во время путешествия утром и вечером читать 90-й Псалом. Более важные наставления следовали дальше. Новиков предписывал: «Бр. Клапроту извольте отдать прежде Биндгеймово письмо, с немецкою подписью и красною печатью; а познакомившись несколько, отдадите уже мое письмо: и откровенно просите его, чтобы он подал вам братскую руку помощи и показал путь ко вступлению во Св.О-н... Скажите, что вы оба были уже к тому назначены, но нечастное только с нами приключение сему положило преграду».⁴⁵ Эмиссары должны были просить Клапрота, чтобы он познакомил их «с вышними брр., а особливо с тем, который после покойного Велнера с покойным же Кутуз. знакомее всех был». А.И.Серков предполагал, что речь идет о розенкрейцере Г.Я.Шредере, но более вероятно, что речь идет о розенкрейцерском наставнике Кутузова Ф.Дю Боске, имевшем в Ордене несравненно больший вес. Новиков советовал эмиссарам, если им не удастся связаться с розенкрейцерским руководством в Берлине, просить у Клапрота дать контакты в других странах. Из письма очевидно, что эта поездка готовилась Новиковым и Поздеевым совместно. Поздеев должен был дать направляемым братьям «имя О-на» и рассказать, «как правильно выражать оное», а также снабдить эмиссаров книгами «Речи З.Р.К.».

В комментариях к переписке Н.Н.Новикова Серков давал справки о И.Я.Биндгейме (1740-1725). Это был масон, провизор розенкрейцерской аптеки в Москве, затем преподаватель университета. И Мартин Генрих Клапрот (1743-1817), профессор химии берлинского университета и член Академии Наук.⁴⁶ Очевидно, что Биндгейм и Клапрот были связаны по масонской и врачебной линиям. Сведения о Клапроте можно расширить за счет немецких источников. По списку розенкрейцеров, приводимого в книге Renko D. Geffarth, Martin Heinrich Klapproth был членом Ордена золотого и розового креста с орденским именем «Philocritus Traminus Krea». Он принадлежал к берлинскому «кругу» И.Х.Вельнера и был Великим националь-

ным мастером ложи «Трех глобусов».⁴⁷ В другом исследовании можно встретить сообщение о том, что Клепрот был участником алхимических экспериментов розенкрейцеров.⁴⁸ Это был ведущий немецкий химик, он первым обнаружил уран, цирконий и титан и охарактеризовал их как отдельные элементы. Хотя Клепрот и не принадлежал к руководству Ордена, он вполне мог дать рекомендации российским братьям. Думается, что Новиков имел и дополнительные мотивы. За прошедшие годы он так и не разочаровался в орденской медицине и продолжал надеяться на чудотворное лекарство. Даже спустя десятилетие Новиков жаловался в письме к Н.Н.Трубецкому: «Вздохнем, почтенный друг, и пожалеем о тех лечебных сокровищах, кои нам были даны, коих мы сохранить не умели, но потеряли, и коих ныне уже получить не можем».⁴⁹ И в 1801 году Новиков верил, что лекарство, привезенное из-за границы, может исцелить его сына. Эмиссаров он напутствовал такими словами: «Прошу вас, что возможно будет вам в пользу сына моего и мою сделать, о том братски постараться».⁵⁰

На основании письма С.И.Плещеева к И.А.Поздееву 7 января 1802 года А.И.Серков сообщал, что поездка Плещеева и Ленивцева не принесла результатов. Проведя пять месяцев в Германии, они не смогли восстановить прерванных связей. Затем в Швейцарии они пытались встретиться с Карлом Эккартсгаузенем, после поехали в Монпелье, где Плещеев умер.⁵¹

Письмо 20 января 1802 года заставляет предположить, что Н.Н.Новиков вынужден был смириться с властью И.А.Поздеева. Он поздравлял А.Ф.Лабзина с новым начальником и замечал: «теперь кажется остановки исчезают: проситься есть у кого, а Осипа Алекс, не дожидайтесь, он в Петербург не едет, а едет в Вологодскую деревню и хотел ко мне скоро приехать проститься». Речь должна была идти о назначенном главном надзирателе «Теоретического градуса» П.Г.Беляеве. Дальше Новиков сетовал на то, что планируемая поездка к нему Лабзина стала известна Павлу Ив. (Голенищев-Кутузов). Он просил Лабзина как-нибудь замаскировать предстоящий визит.⁵² Продолжения конфликта с Поздеевым Новиков не желал.

Судя по письмам Н.Н.Новикова к А.Ф.Лабзину, он пытался договариваться с И.А.Поздеевым. 23 июля 1803 года Новиков писал: «Касательно до друзей ваших: мне непременно долж-

но увидеться с И.А. и переговорить о сей материи с ним: но до сего времени, ни он ко мне, ни я к нему приехать не могли; а по сему и остается сие еще не решенным». ⁵³ 7 октября 1803 года: «С И.А. я еще не могу видетсья: а не повидавшись с ним, не могу вам ничего решительно сказать, кроме прежних советов, разпоряжать шаги свои так, что бы ни малейше не возмутили последних остатков любви. Мне самому многое кажется мудреным. Но потерпим, пока лучше объяснится.—Терпение!!!». ⁵⁴ 1 января 1804 года: «Стечение многих обстоятельств, по сие время не допустили меня приехать в Москву, что бы увидеться с И.А. Он обещался приехать ко мне, но и по сие время не бывал. Вообще, после вашего отъезда, поведение многих друзей, делается для меня не изъяснимою загадкою: боюсь и весьма боюсь, не закралась ли услужливая, хотя и незваная, ревнивость. Но должно терпеть: и терпеть до конца». ⁵⁵ Итог своих отношений с Поздеевым Новиков подводил 8 июня 1806 года в письме Н.Л.Сафронову: «Теперь же еще о другом хочу вам, л.д., сказать: вы помните, что с любезными нашими братцами: с приезда моего, были мы весьма горячи, в середине только что теплы, а расстались после вас холоднехоньки, не исключая никого, даже и хозяина моего: такова то у нас крепкая любовь братская! И.А.—также кн. И.С. в такое привели меня удивление своими поступками, что я еще и теперь не могу из оного выйти! — Но полно и о сем —двое и при расставании остались такими же, каковы и прежде были: Хар. Андр. и Дмитр. Павлов.: прочие же всиуклонишася: им же хуже!». ⁵⁶

Регулярная переписка Н.И.Новикова с А.Ф.Лабзиным продолжалась до 1804 года. Видимо, дальше между ними произошёл конфликт. К более позднему периоду относится лишь письмо 1816 года, в котором Новиков критиковал Лабзина за издание книги «Письмо к другу и завещание сыну об О.Св.К». Отношения «дяди» и «племянника» должны были испортиться после того, как Лабзин вошёл в «Авиньонское общество».

Одной из причин, заставивших А.Ф.Лабзина примкнуть к «Авиньонскому обществу» стала ревность к Н.И.Новикову. Характерный пример таких отношений можно проследить на примере Д.П.Рунича, которого Новиков забрал от руководства Лабзина. 25 июня 1805 года Рунич был назначен помощником московского директора почт и переехал в Москву. В своих письмах

Лабзин старался отгородить Рунича от связи с Новиковым. 8 апреля 1805 года он писал, что Новиков не прав, говоря о Юнге-Штиллинге, что у него много фантазии и что истину лучше найти в самом Евангелии.⁵⁷ С другой стороны, Лабзин стремился показать, что внимание Новикова к Руничу вызвано его усилиями. 18 апреля 1805 года он уверял Рунича, что Новиков скоро начнет лучше к нему относиться и сам приедет в Москву. Лабзин отговаривал своего ученика от поездки в деревню к Новикову.⁵⁸ Когда стало очевидно, что контактов с известным масоном избежать не удастся, то Лабзин приписал всю заслугу себе. Он сообщил Руничу, что писал о нем к Новикову, и поэтому он «обратился к вам с некоторую доверенностью».⁵⁹ Переписка Рунича с Новиковым (изданная с 1806 года) приняла масонский оттенок лишь с декабря 1808 года, до этого речь шла лишь о бытовых темах, о мелких услугах и передаче корреспонденции.⁶⁰

Летом 1809 года Д.П.Рунич, видимо, получил сведения о том, что А.Г.Черевин, собрат по ложе «Умиряющего сфинкса», женатый на его сестре, посвящен в «Теоретический градус» в новой ложе А.Ф.Лабзина. Охваченный ревностью, он решил добиваться степени шотландского мастера и обратился с соответствующей просьбой к Лабзину. 15 августа 1809 года Лабзин отвечал: «Я сему очень рад и никак не отказываюсь от ведения тебя далее, желаю такого усердия всем братьям».⁶¹ При этом Лабзин объяснял, что при приеме в шотландские мастера нужно собирать совет (действительно, некоторые инструкции шотландской степени это предписывают). Это можно сделать в С.-Петербурге или в Москве. Лабзин не был уверен, что в Москве его влияния хватит на то, чтобы добиться посвящения.⁶² В письме Лабзину 26 августа 1809 года Рунич постоянно упоминал А.Г. (Черевина) и жаловался, что тот имеет 3-ю степень, но «вошел». Рунич заявлял, что из письма Лабзина следует невозможность «получить желаемое».⁶³ В письме 30 сентября 1809 года Рунич отмечал, что получил облегчение в том, что Лабзин «развязал ему руки».⁶⁴ Он решил обратиться за посвящением к Н.Н.Новикову.

5 декабря 1808 года Н.Н.Новиков приглашал Д.П.Рунича приехать к себе на неделю для масонского обучения и уверял, что их совместные занятия принесут пользу.⁶⁵ Видимо, осенью 1809 года Рунич это приглашение принял и стал шотландским мастером. 25 октября 1809 года А.Г.Черевин писал Руничу: «Я очень

рад, что ты со стариком НИ сблизился, должен радоваться, что Господь избрал тебя, а не меня для сношения с ним». ⁶⁶ В ноябре 1809 года Черевин поздравлял Рунича с посвящением в «Теоретическую степень». Он иронизировал по поводу Новикова: «Почтенный НИ хочет быть нам полезен, ожидаем узнать, как он располагает доставить нам пользу сию». ⁶⁷ В следующем письме Черевин писал уже иносказательно: «Ты ошибаешься мой друг говоря, что ты открыл колодезь, напротив того при самом отъезде твоём из Петербурга, тебя самого препровождали к сему колодезю и советовали если брать воду то лучше из этого колодезца одного... Когда мы бываем в Москве всегда к этому колодезю приходим попить воду, в Петербурге мы пьем Невскую светлую и чистую». ⁶⁸

Начав «работу» с Н.Н.Новиковым, Д.П.Рунич получил много новой масонской информации и усомнился в правильности работ в ложе А.Ф.Лабзина. Черновики писем Рунича к Лабзину за осень 1809 года дают достаточно материала, чтобы проследить этот период их отношений. Рунич критиковал присвоение масонам высоких степеней, на что Лабзин, видимо, резко отвечал. Между ними произошла полемика по поводу смены наставника, и 29 ноября 1809 года Рунич отправил Лабзину список из 12-ти вопросов о масонстве. ⁶⁹ Вместо Лабзина Руничу 23 декабря 1810 года ответил А.Г.Черевин. «Лицо, с которым вы были в гармонической переписке, и теперь все то же, отчего же дисгармония... Что значат ваши вопросы и как можно вам вопрошать, существуют ли числа между 1 и 9 у того, с кем бывали о числах у вас такие разговоры, что вы отпивались водой?», – писал он. Черевин упрекал Рунича, что он теперь признает переписку с братьями «затруднительной», «когда в течение 4-5-ти лет она была легка и приносила всегда великую пользу». ⁷⁰

В 1811- начале 1812 года А.Ф.Лабзин сетовал Д.П.Руничу, что тот «охладел к нему». В письмах прослеживаются отголоски ревности Лабзина к Н.Н.Новикову, которому он вынужден был передать ученика. 21 марта 1812 года Лабзин, жалуясь на неблагодарность Рунича, писал: «Я не буду равнять себя с Н.И. и С.Н., но большие реки не отнимают достоинства у ручейков. Вспомни, что к тебе переходило от меня, ничтожного, худого или хорошего». ⁷¹ С этого времени Черевин в письмах Руничу прекращает употреблять свой масонский псевдоним «Вечерин» и подпи-

сывается просто фамилией (это могло произойти и потому, что Черевин 1 марта 1810 годы был исключен Лабзиным из ложи «Теоретического градуса»). Позже в 1813 году Черевин писал, что Новиков много обещает, но ничего не дает.⁷²

Очевидно, что розенкрейцеры использовали Д.П.Рунича для безопасной почтовой связи между собой. Это хорошо видно из писем Н.Н.Новикова, А.Ф.Лабзина и В.А.Левшина, которые постоянно давали Руничу поручения по почтовой части. В.А.Левшин писал 28 мая 1812 года: «По отъезде из Москвы Новикова была от него к вам просьба, дать приказ почтмейстеру Можайскому и Белевскому принимать посылаемые от меня письма под кувертом адрес на ваше имя. Но этого не сделано».⁷³ Речь шла о том, что свои письма к разным лицам Левшин будет адресовать на имя Рунича и они не будут проверяться цензурой. 3 июля 1815 года Левшин писал, что скончался Белевский почтмейстер «потеряли в нем приятеля и хорошего человека». Левшин просил Рунича назначить Белевским почтмейстером заместителя старого.⁷⁴ В следующем письме Левшин сообщал, что должен через Рунича получить книги Н.Н.Новикова и «Пересылает ящик, где не маловажные Орденские бумаги от Новикова». Естественно, для того, чтобы исполнять такие важные функции, Рунич должен был пройти розенкрейцеровское посвящение.

Ту же историю, что и с Руничем, можно увидеть в воспоминаниях А.Л.Витберга. Это был другой ученик А.Ф.Лабзина, разошедшейся с ним и перешедший под управление Н.Н.Новикова. Витберг рассказывал, что Лабзин посеял в нем определенный взгляд на Новикова и Гамалею, как на «стариков строгих и немолимых». Витберг, отчасти, приписывал такое утверждение гордости Лабзина.⁷⁵

По мнению А.И.Серкова, с 1805 года Н.Н.Новиков попытался восстановить свои издательские предприятия. Он подал заявку на возобновление аренды типографии Московского университета (отклонена), затем издания журналов «Сионский вестник» и «Друг юношества» предприняли его ученики А.Ф.Лабзин и М.И.Невзоров. По мнению Серкова, оба журнала были закрыты из-за противодействия И.А.Поздеева.⁷⁶ Беря под сомнения подобные утверждения, можно согласиться с тем, что Поздеев был противником издания масонской литературы. Он не хотел привлекать внимания к розенкрейцерам и боялся разглашения

масонских тайн. Не имея возможности скоординировать работу розенкрейцеров, Новиков действовал самостоятельно. Им было принято решение восстановить структуру «кругов» (А.И.Серков считал, что это событие произошло в 1810 году). Первым о «Записке о чем нужно объясниться» упоминал Я.Л.Барсков в сносках к своему труду.⁷⁷ «Записка» была опубликована в собрании писем Новикова. Новиков писал о «необходимой потребности иметь формальные конвенции, а не частные разговоры, или так называемые беседы, ежели хотим восстановить в Отечестве нашем О-ие упражнения, учения и порядок». Для этой цели он предлагал: «Для восстановления и составления вновь Коловионского О-га, назначаю я: себя, и д.брр. Елиомаса, Хоруса, Титонунуса, и не имеющего еще О-ского имени бр. Походяшина: сие пятеричное число, по законам О-ским составит полной О, могущий уже производить все операции О-на» (речь шла о С.И.Гамалеи, Х.А.Чеботареве, под именем «Хорус» А.И.Серков указывал Ф.П.Ключарева, розенкрейцера и соседа Новикова).⁷⁸ Новиков писал, что в этом случае он отказывается от привилегий своей должности обердиректора, дающей ему право учреждать «круги». Он предлагал братьям, назначенным для работ в «круге», высказаться по поводу необходимости начала работ, достойных братьев из других, бывших ранее, «кругов» и лучшего места для производства собраний и работ.

В «Дополнении» к сборнику «Письма Новикова» помещены две речи Н.И.Новикова, на них имеются пометки В.С.Арсеньева. Комментировавший «Сборник» А.И.Серков предполагал, что первая речь была произнесена во время розенкрейцерского принятия и что второе «наставление» сохранилось не полностью.⁷⁹ Не вызывает сомнений, что эти речи были произнесены во время конвенции «круга» (возможно, после восстановления «коловионовского округа»). О статусе розенкрейцерского собрания свидетельствует первая строчка речи: «Приучать себя к неотлагательному внесению в записки, журналы и протоколы всего, что касается до О-на и О-га (Ордена и «круга»». ⁸⁰ Дальше шли морально-этические наставления. Во второй речи цитировались семь пунктов присяги «внутреннего ордена», что было совершенно закрытой информацией для непосвященных. Здесь речь шла о розенкрейцерском посвящении. Новиков перечислял пять степеней, которые прошёл кандидат.⁸¹

В нашем распоряжении имеются документы, позволяющие скорректировать мнение А.И.Серкова по поводу времени восстановления Н.Н.Новиковым розенкрейцерских структур. 9 марта 1809 года в Санкт-Петербурге прошло первое заседание ложи «Теоретического градуса», под управлением А.Ф.Лабзина.⁸² Сегодня обнаружена копия инструкции «Теоретического градуса» датированная 6 октября 1809 года, Москва (переписывал Д.П.Рунич).⁸³ Другой документ 1809 года представляет из себя инструкцию первой степени Ордена золотого и розового креста – юниор. Судя по тексту, инструкция составлена для проведения конвенций «круга».⁸⁴ Кроме того, имеется целое собрание масонских инструкций 1-4 степеней, датированное 6 октября 1809 года - 9 июня 1810 года. Четыре тома этих рукописей переплетены в кожаные переплеты и имеют золотой обрез. Кроме дат, в томах имеется только одна пометка: «Списаны с актов, по коим производятся работы в почтенной ложе светоносного треугольника».⁸⁵ Ложа «Светоносного треугольника» работала в Москве с 1782 или 1784 года и возглавлялась А.М.Кутузовым (прочие члены не известны).⁸⁶ Даже этой короткой информации достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что ложа работала по розенкрейцерской системе. Следовательно, и инструкции 1809 -1810 годов принадлежали розенкрейцерам и должны были быть введены в подведомственных им ложах. Необходимо отметить, что это один из самых подробных сборников масонских актов, включавших в себя, кроме инструкций четырех степеней, еще и «Устав или правила свободных каменщиков» с последующим «Толкованием» и «Общие законы для лож Св. Иоанна» (52 пункта). Готовя такие подробные сборники масонских инструкций в 1809 -1810 годах, кто-то готовился к активному продолжению розенкрейцерских работ. Все данные говорят за то, что это был Н.Н.Новиков. Думается, что дальнейшему развитию этих процессов помешала война 1812 года.

Время, выбранное Н.Н.Новиковым для восстановления розенкрейцерских структур, было моментом величайшего накала политической и придворной борьбы. В этой обстановке Александр I попытался провести реформу российских масонских лож и перевести их на новую систему. Последнее пятилетие перед Отечественной войной исследовано крайне слабо. Особое напряжение общественной жизни этого периода заставля-

ет предполагать, что адекватная картина этих процессов не будет составлена никогда. Масоны различных направлений принимали активное участие в политической борьбе, однако, далеко не всегда линия их поведения определялась масонством.

В начале XIX века в России образуются два розенкрейцерских центра и оба вблизи Москвы. Н.И.Новиков и И.А.Поздеев пользовались почти одинаковой популярностью в среде масонов. Их дома стали местом «паломничества». Приезжающие туда масоны получали инструкции, повышались в степенях и принимали участие в розенкрейцерских работах (если позволяло посвящение). При этом очень большим вопросом является влияние Новикова и Поздеева на российское масонское движение. Находясь в удалении от Москвы и Санкт-Петербурга, они не могли вовремя получать информацию о событиях и оперативно отдавать распоряжение. Неизбежно Новиков и Поздеев превращались в уважаемых старцев, имеющих большой моральный авторитет, но мало влияющих на решение практических вопросов. На первый план должны были выйти новые масонские кадры, от которых теперь и зависела практическая работа лож. Далеко не всегда взгляды этих новых лидеров П.И.Голенищева-Кутузова, М.Ю.Виельгорского, С.С.Ланского полностью совпадали с мнением их наставников. Новиков и Поздеев могли давать советы, но не было гарантии, что их претворят в жизнь.

Ярким примером того, как руководители розенкрейцеров не всегда могли контролировать поведение своих подопечных, является переписка А.К.Разумовского с П.И.Голенищевым-Кутузовым и И.А.Поздеевым. Разумовский и Кутузов были учениками Поздеева, но при этом Кутузов пытался выстраивать с Разумовским и свои собственные отношения. Тем более, что Кутузов, как попечитель Московского университета, был подчиненным министра народного просвещения Разумовского, но вместе с тем Кутузов начальствовал над последним в ложе. В публикации писем сначала идут письма Кутузова, и они производят крайне негативное впечатление. Масонские тему Кутузов затрагивал только в письмах, которые пересылались с доверенными масонами. Такое письмо было 2 июня 1810 года, Кутузов жаловался: «Жаль расставаться с добрым кружком, мне вверенным, собирающимся в убогое гнездо, которое от моего отсутствия разориться и рассеется».⁸⁷ В официальных письмах Куту-

зов доносил об интригах против него министра внутренних дел И.П.Козодавлева, а также подручных И.А.Фесслера, профессора Булле и М.Н.Карамзина (с последним он сводил счета по поводу борьбы «карамзинистов» и «архаистов»). Особенно неприятное впечатление производит письмо Кутузова 19 декабря 1811 года. Он писал о пьяных безобразиях сына Х.А.Чеботарева, а в связи с этим критиковал и московских розенкрейцеров: профессора Чеботарева, М.Я.Мудрова, Ф.П.Ключарева. Это была откровенная клевета: «Что писал к вам г. Ключарев – и сему я не дивлюсь: он связан тесно с отцом Чеботарева и к нему пристрастен весь век, и тот и другой прожили интригами: без них как мог бы Ключарев за почт-директорскую должность получить все, что он имеет, а Чеботарев весь век пил, ел и ничего не делал и теперь терпим он может быть в университете только по старости, ибо он каждый вечер бывает мертвецки пьян и колотится... Ключарев притворщик, что он вас не любит и предан Козодавлеву, это доказать можно».⁸⁸ При этом Кутузов ссылался на И.А.Поздеева, желая подкрепить свои слова его авторитетом.

В письмах Поздеева к Разумовскому невозможно найти похожих высказываний. Напротив, он очень резко отзывался о самом Кутузове: «Это правда, что он часто ошибается, ибо все судит и пишет ежели кому, то все по чувствам своим, не подозревая о их ошибочности, чему подвержены все склонные к энтузиазму, кои не ведают, что основывались и поверяли чувствам, любят восхищаться, но не туда».⁸⁹ В том же письме 18 марта 1811 года Поздеев называл Кутузова «беспокойным и назойливым дитем» и сообщал, что не имеет никакого отношения к лицам, представляемым Кутузовым на награды и чины. В другом месте Поздеев так комментировал письма Кутузова: «Рассердился на Федора Петровича за Чеботарева, а потому он и меру потерял и тем паче, что другой свое зло, свои привычки, страсти может сколько-нибудь скрывать, а он не может, в нем худо и добро видно».⁹⁰ Таким образом, Поздеев не имел никакого отношения к интригам против московских розенкрейцеров, Кутузов просто прикрывался его именем. Такая ситуация могла быть и в других случаях в отношении людей или учреждений.

В 1815-1817 году в среде российских розенкрейцеров произошло событие, временно изменившее расстановку сил. А.И.Серков высказывал предположение о том, что в 1815 году Новиков по-

лучил от немецких розенкрейцеров подтверждение своих прав на власть. В результате сторонники Новикова и Поздеева активизировали свои работы. Информацию об этом важном событии можно получить лишь из переписки розенкрейцеров (этого недостаточно). При этом выход Новикова на первый план (вне зависимости от того, был ли он санкционирован свыше) вполне объясняет процессы, происходившие в конце 20-х годов в российском отделении Ордена золотого и розового креста.

Центральную роль в этих событиях было суждено сыграть П.С.Лихонину (пока известен только год его смерти 1826-й). А.И.Серков давал его краткую биографию: из дворян, окончил университетскую гимназию, воспитанник «Дружеского ученого общества» и И.Г.Шварца, сотрудник журнала «Утренний свет», писатель, в 1812 году служил в комитете для нерешенных дел Военного министерства, в 1813 году жил в Рязани, в 1817 году жил в Тихвинском, хоронил Новикова.⁹¹ К сожалению, масонской биографии Лихонина в словаре Серкова особо не повезло. Именно у этого персонажа больше всего лож, обозначенных в статье и пропущенных в списке. Лихонин был членом ложи «Нептун» со дня основания, в 1806 году ритор, (в списке «Теоретического градуса» пропущен), в 1819-1820 годах посещал собрания ложи «Елизаветы к добродетели», (в списках ложи «Паллады» и «Трех добродетелей» – пропущен), в 1812 и 1813 годах посещал ложу «Умирающего сфинкса». Судя по одному упоминанию в письме И.А.Поздеева, он познакомился с Лихониным в 1797-1798 годах. Поздеев писал Лихонину 2 января 1817 года: «...желая вам всякаго добра и по привычке даже чрез 19 лет нашего знакомства».⁹² Это годы учреждения ложи «Нептун», где Лихонин был в числе основателей. Надо полагать, что с этого времени Лихонин находился под руководством Поздеева. Как следует из того же письма, Новиков, перед войной 1812 года, предлагал Лихонину перейти под его руководство, но тот категорически отказался. Поздеев напоминал, что никогда не удерживал Лихонина от посещений Новикова и не отговаривал от участия в его проектах.

А.Н.Пыпиным было опубликовано письмо Поздеева к Лихонину от января 1813 года: «Что вы по службе и по московским обстоятельствам принуждены сделаться петербургским жителем, то видно уже так надобно, тем паче, что и дом ваш от-

нять. Что делать? Власть на то Господня, а между тем Бог уготовал вам знакомых, кои вам полезны по вечности и по времени, то видно и назначается вам место тут».⁹³ Чтобы понять смысл этого письма необходимо обратиться к переписке Поздеева и А.К.Разумовского. Впервые Поздеев упоминал о Лихонине в письме 12 февраля 1812 года. Поздеев сообщал о письме Лихонина, где говорилось, что Разумовский принимает его под свое начальство. Поздеев предупреждал Разумовского о том, что Лихонин - карточный игрок и он может его принять, если Лихонин оставит игру.⁹⁴ Волнение Поздеева о карточной игре Лихонина было далеко не напрасно. Карты разорили многих знакомых Поздеева. В следующем письме он упоминал о долгах, разоривших князя Н.М.Козловского и Д.Ю.Трубецкого. В этой связи Поздеев заявлял: «Но у игрока совесть и разум в картах; уже он того не видит, что видит другой человек, ибо душа его в картах».⁹⁵ П.Я.Титов вспоминал в своей исповеди, что в 1802 году не принял приехавшего к нему И.А.Поздеева потому, что «убивал всё время в картошной игре, к которой я пристрастился, желая выигрышем помочь своим недостаткам».⁹⁶ Любопытно, что из этого «морального падения» Титова вывел Лихонин, он же познакомил с Поздеевым, в дальнейшем одного из самых авторитетных его учеников, М.Ю.Виельгорского. Все это говорит о том, что среди петербургских масонов Лихонин пользовался авторитетом (должен был быть посвящен в высшие степени).

В письме 26 марта 1812 года Поздеев сообщал Разумовскому, что желает его сближения с Виельгорским, но вновь предостерегал от Лихонина, как «не отставшего от карт». «Канцлер милиционный, как называете или Лихонин, пишет ко мне прекрасные, и покаянные, и уверительные письма и другие о нем, что он от карт отстал, чему бы я, любя его, и рад поверить, но, зная страсти человеческие, как оне глубоко внедряются, всего этого уверения для тебя мало... Бог его да не оставит; мне жаль его. А он со мной в переписке стал с тех пор, как Виельгорский сближен с ним Провидением», - писал в том же письме Поздеев.⁹⁷ В конце 1812 года Поздеев вернул свое благорасположение Лихонину. Он писал Разумовскому: «Лихонин меня уверил, что перестал играть в карты и я опять начал его любить».⁹⁸ В то же время Поздеев послал Лихонину письмо «О пожаре Москвы» (опубликовано в кн.: Пожар Москвы. По воспоминаниям

и переписке современников. М., 1911). В 1813 году Лихонин и Виельгорский посетили Поздеева. Судя по письму Поздеева к Л.К.Разумовскому, Лихонин входил в шотландскую ложу вместе с Титовым, Виельгорским, Ланским, Римским-Корсаковым. Поздеев писал, что Лихонин пытался уговорить «братьев» послать императору книгу «Таинство креста», «подписавшись шотландскими мастерами». ⁹⁹ Вновь отношение Поздеева к Лихонину изменилось после поездки последнего в 1815 году в Германию. После этого Поздеев приказал своим последователям порвать масонские связи с Лихониным, так как, возможно, он встречался с иллюминатами.

А.И.Серков, на основании письма И.А.Поздеева к С.С.Ланскому 28 мая 1815 года, сообщал о том, что П.С.Лихонин ездил в Гёрлиц, где встретился с братьями «внутреннего ордена». Они подтвердили права Н.И.Новикова на управление российской секцией Ордена и потребовали безусловного повиновения ему. ¹⁰⁰

Через год, 26 апреля 1816 года, Поздеев вспоминал об этой поездке в письме Л.К.Разумовскому уже в других тонах. Он сообщал о том, что «Лихонин приехал из чужих краев и видно спознался с тамошними иллюминатами и зачал от братьев требовать безусловного повиновения, которое в иллюминатстве есть, а в О-не отнюдь нет». ¹⁰¹

В том же самом духе написано и имеющееся в нашем распоряжении письмо П.А.Курбатову 3 июня 1816 года (не подписано, но из текста следует, что автор И.А.Поздеев): «Петра Степановича любя его внутреннее, обласкайте, а ежели он станет о масонстве или работах, или о братьях, что говорить, а вы с приятностью зачните о чемнибудь другом... материи о работах с ним больше не продолжайте... вы сами еще молоды, неопытны, то он вас от связи вашей отведет, вы это сами увидите; и что есть иллюминаты? те кои были с братством, но от ордена отстали и действуют уже по своей цели, с коими он несчастным образом, не ведая сошелся; то вы опасайтесь этого и действуйте так как я вам описал, а как Бог даст я приеду в Москву, да ежели мне случится увидеться с Петром Степановичем при вас, то вы бы были свидетели как бы я с ним обошелся, ибо все это его расстроенное действие произошло от того, что он приехав из чужих краев, не одобрил своего знакомства со мной, при чем не брр. петербургские от него бы не отстали, ни он бы ни стал

требовать от них правил, коих в ордене нет». ¹⁰² Поздеев давал своим московским ученикам подробные инструкции по поводу отношений с П.С.Лихониным и П.И.Голенищевым-Кутузовым. Из письма следовало, что действия Лихонина вызвали сильную реакцию Голенищева-Кутузова и он начал давать подчиненным братьям «едкие военные предписания».

Надо понимать, что столь бурная реакция Поздеева и Голенищева-Кутузова была вызвана тем, что Лихонин начал требовать от братьев, находящихся с ним в связи, подчинения Н.Н.Новикову. Поздеев не желал, чтобы его братья переходили в другое руководство. Он попытался заблокировать действия Лихонина, разослав всем своим подопечным предупреждение о его, возможном, иллюминатстве. Сделано это было корректно. Поздеев призывал своих подопечных сохранить братскую любовь, и «Петру Степановичу и Павлу Ивановичу следует извинить каждого слабости». Поздеев сообщал, что знаком с Лихониным уже 20 лет и вот теперь Лихонин «бранит дух, коим он столько лет восхищался». Но он не перестает любить Лихонина. Дважды в письме Поздеев напоминал о том, что Лихонин «бросил» П.А.Курбатова, Василия Васильевича (Артемьева) и Николая Александровича (Головина). Поздеев предписывал разорвать масонские связи с Лихониным, утверждая, что его петербургские подопечные уже это сделали.

Среди документов П.Я.Титова находится его письмо к П.С.Лихонину, дополняющее картину, нарисованную И.А.Поздеевым. Титов заявлял своему старшему товарищу, что категорически отказывается разрывать отношения с Поздеевым и переходить под руководство Н.Н.Новикова. Он писал, что знаком с И.А.Поздеевым уже 29 лет и прекрасно помнит прошлые отзывы Лихонина о Новикове и Поздееве. Титов не понимал, почему Лихонин так резко поменял свое мнение о них. Он предлагает своему товарищу вспомнить печальный пример А.А.Ленивцева, который разорвал связь с Поздеевым (из гордости) и теперь находится в печальной ситуации (видимо, «усыплен»). В заключение Титов заявляет, что Лихонин не имеет права сообщать подчиненным Поздеева и «падении» своего наставника, как они не сообщали членам ложи «Умирающего сфинкса» о «падении» А.Ф.Лабзина (видимо, имеется в виду период его нахождения в «Авиньонском обществе»). ¹⁰³

Наконец, произошло и личное объяснение И.А.Поздеева и П.С.Лихонина. 2 января 1817 года Поздеев отослал Лихонину письмо, где вспоминал об их многолетней «связи». Поздеев писал, что получил письмо Лихонина через П.А.Курбатова. Он отказывался понимать, почему Лихонин призывает его к соединению с Н.Н.Новиковым, так как «...я уже по одинакому стремлению ко святому ҃ну с ним и с Семеном Ивановичем [Гамалеей] и с другими давно соединен и люблю их и хотя в слабой моей молитве, молось за них».¹⁰⁴ В заключение Поздеев указывал, что картежнику неудобно «проповедовать о благодати».

Сохранилось письмо Лихонина к М.Ю.Виельгорскому от 5 февраля 1817 года, масонских работ там не обсуждается, Лихонин просил помочь вдове Шварца и передавал приветы С.С.Ланскому и «старцу» (Поздееву).¹⁰⁵ Естественно, Поздеев был уязвлен потерей монополии на власть и тем что «картежник» Лихонин теперь с разрешения Новикова распоряжался братьями. Поздеев постарался не отстать от нового руководителя Ордена, с 1817 года он начал возрождение розенкрейцеровских учреждений в Санкт-Петербурге.

По мнению А.И.Серкова, с 1816 года Н.Н.Новиков начинает формировать в Москве новую организацию, ключевым лицом в которой должен стать П.С.Лихонин. Под его руководство перешел и другой видный масон, А.А.Николаев.¹⁰⁶ А.И.Серков публиковал отрывок из недатированного письма А.П.Римского-Корсакова: «Н.Н.Новиков, не имея никакой связи, обрадовался и пользуется сим, дабы составить круг, а Лихонин и Николаев суть наборщики, ибо сей последний письменно соблазнял С.В.Толстого и А.И.Дмитриева-Мамонова».¹⁰⁷ Действительно, в единственном опубликованном письме Новикова к А.А.Николаеву 3 декабря 1817 года упоминался «А.И.», который должен был приехать. По мнению Серкова, это был один из лидеров масонов А.И.Дмитриев-Мамонов, так в контакт с Новиковым и не вошедший. Новиков обсуждал возможность приезда Николаева к нему в деревню и желательности отсутствия посторонних при этой встрече (кроме М.В.Перваго). Об этом визите Николаева к Новикову шла речь в письме В.В.Артемьева. Сообщалось, что Николаев посетил Новикова и был им тайно посвящен в «Теоретический градус».¹⁰⁸ В письме Новикова к Николаеву также шла речь о том, что к Новикову должны прибыть лидеры пе-

тербургских масонов М.Ю.Виельгорский и С.С.Ланской (видимо, так и не приехавшие). Новиков называл их «слепыми ведущими слепых» и «всегда учащимися, и никогда в разум истины достигнуть не могущими». ¹⁰⁹ Новиков критиковал Поздеева: «И.А. очень болен и что из московских друзей его по двое у него бывают, переменяясь. Ежели сия болезнь его Всемогущим Богом определена к исходу его из здешнего мира, то желательного того только, чтобы он с своими заблуждениями, не пошел в вечность». Такое пробудившееся внимание новых руководителей масонов к Н.Н.Новикову свидетельствует об изменении его положения в Ордене. Последний руководитель российской секции Ордена золотого и розового креста В.С.Арсеньев дважды в своих воспоминаниях упоминал, что в 1817 году «Новиковское общество» было дозволено или разрешено. ¹¹⁰ Это может свидетельствовать о времени снятия силанума кем-то из оставшихся в Германии руководителей розенкрейцеров. Действительно, в последующий период в российской секции Ордена проходили посвящения в высшие степени и проводились конвенции «кругов» (сохранились фрагменты протоколов).

А.И.Серков считал, что Н.Н.Новиков создал независимую ложу. В действительности это была восстановленная структура Ордена золотого и розового креста. Им в разное время были посвящены: В.В.Артемов, А.Л.Витберг, П.И.Шварц, И.М.Рябов, В.В.Беликов, В.Д.Камынин, Н.Л. и П.Л.Сафроновы, П.А.Болотов, В.А.Левшин, А.В. и М.В.Перваго, Д.П.Рунич, М.Я.Мудров.

Серков указывал, что большинство этих лиц Новиков успел принять во «внутренний» Орден, тем самым найдя замену умершему Х.А.Чеботареву и отошедшему Г.М.Походяшину. ¹¹¹ Из этих лиц могла состоять возрожденная структура «кругов». Кроме того, в окружение Новикова входил С.И.Гамалея (один из наиболее авторитетных розенкрейцеров). Из старых братьев еще был жив Ф.П.Ключарев. Из «молодых» в Орден должны были быть включены еще П.С.Лихонин, А.А.Николаев, Н.А.Дьяков. Впоследствии эти люди не пользовались авторитетом ни у последователей Новикова, ни у сторонников Поздеева. Причиной могла быть самовольная смена подчинения.

О возрождении структуры «кругов» и проведении конвенций после 1815 года свидетельствует документ «Конвенция восьмая и десятая», написанный на бумаге 1816 года (РГБ. ОР. Ф. 14. Д.

49). Сохранились «Речи Дьякова на второй конвенции» 1818 год (РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 1684).

Мы не знаем, кого мог найти П.С.Лихонин в Герлихе (сведений о существовании там «кругов» нет), но ближайшим пунктом в Саксонии был Дрезден, богатый своими розенкрейцерскими традициями. Поскольку информация о подтверждении немецким руководством розенкрейцеров прав Н.И.Новикова исходила непосредственно от И.А.Поздеева, ей можно доверять.

Любопытно, что вскоре после этого Новиков связывается с бывшим главой российского отделения Ордена князем Н.И.Трубецким, совершенно отошедшим от масонства.

Первое сохранившееся письмо относится к 30 марта 1816 года. О том, что это первое письмо, свидетельствует фраза Новикова «Вы все еще помните нас». Новиков критиковал настроения, царящие в обществе и, особенно, книгоиздание: «Ныне в превеликой моде стали и христианские книги, или так называемые христианскими книгами, но однако ж не Арндтовы и подобных ему писания, но тех, которые услаждают наш слух. Ныне в превеликой моде Штиллинг, и вскружил многим головы, даже и дамам; все делается проповедниками и проповедницами, учителями и учительницами, забывши слова Святого Апостола, который ясно сказал: как будут проповедывать, ежели не будут посланы?... А у нас ныне едва ли не более сделалось учителей, нежели сколько есть учеников. Учить легче, то есть: говорить легче, нежели учиться и исполнять. В наше время подлинно что со страхом печатаны были христианские книги, ныне же печатаются свободно и такие книги, о которых мы и подумать не осмелились бы, а мы все таки еще мартинистами остаемся».¹¹²

Вспоминал Новиков и их прежнюю совместную розенкрейцерскую работу: «Было время, когда было у нас сотни учеников, искренно желавших учиться, но мы не умели учить и не знали, как и чему учить; говорили все без разбору, что приходило в мысль или что начитали в книгах, не ведая прямо и того, добрые сии книги были, или худые, правильные или неправильные, кратко сказать: что приходило в нашу память, то все стекало с языка, от чего и произошло ныне видимое безмерное множество ложных понятий и заблудительных мнений, слепливаемых с несколькими правильными сказаниями».¹¹³

Следующее письмо было написано 9 июля 1816 года, оно было отправлено в ответ на письмо Н.Н.Трубецкого от 24 апреля. Трубецкой в чем-то оправдывался перед Новиковым: «Вы, почтенный друг, еще повторяете слово оправдание. По мнению моему, слово оправдание должно противустать слову обвинению: да удалится от нас всякое обвинение ближнего, а наипаче бр. Нашего». ¹¹⁴ Можно только гадать, в чем оправдывался Трубецкой перед Новиковым. Это могли быть отход от розенкрейцерских работ и передача лидерства И.А.Поздееву.

Есть сведения о том, что посвященные Н.Н.Новиковым розенкрейцеры активно приступили к алхимическим работам. В письме 24 ноября 1817 года. В.В.Артемяев сообщал П.А.Болотову о том, что «Первов (М.В.Перваго) за заслуженность свою заплатил деньгами». Артемяев просил Болотова при встрече «упоминуть Первову, что полученное им не заслуженное звание и производите златородных работ позорны». ¹¹⁵ Это сообщение, отчасти, подтверждает и письмо Н.Н.Новикова к М.В.Перваго 1817 года. Новиков просил Перваго передать 1800 рублей его кучеру. Источник получения денег предлагалось держать в секрете, так как «могло дойти до О.А. (Поздеева) и началась бы между ними новая болтовня». ¹¹⁶

В.В.Артемяев сообщал П.А.Болотову о том, что Новиков дал приказ Н.А.Дьякову выработать «минеральный камень», что уже истрачено полфунта золота и столько же серебра для изготовления из них тинктуры. «Что сего нелепее?», - спрашивал Артемяев. ¹¹⁷ Подобные заявления свидетельствует о том, что Дьяков был посвящен Новиковым в высшие степени Ордена, так как самостоятельно проводить алхимические работы можно было лишь в степени «философ» (четвертая степень Ордена). Посвящение в розенкрейцеры подтверждает документ «Речи Дьякова на второй конвенции» 1818 год (РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 1684).

31 июля 1818 года Н.Н.Новикова не стало. Ссылаясь на воспоминания А.Стаховича, А.И.Серков указывал, что перед смертью Н.Н.Новиков назначал преемников по Орденской администрации. М.В.Перваго был «рукоположен в великие мастера» для низших степеней масонства, а В.А.Левшин для высших степеней. ¹¹⁸ Серков никак не дополнял это сообщение, основанное на семейном предании. Дело в том, что, умирая, Новиков должен был передать высшую должность российского отделения

Ордена – гауптдиректор (вероятнее всего, для этой должности было недостаточно «кругов»), кроме того, он мог сделать и другие кадровые назначения: обердиректоров, директоров «кругов», главных надзирателей «Теоретического градуса» (эти структуры, видимо, были Новиковым уже воссозданы). Наконец, мог назначить руководителей и для масонов иоанновских и шотландской степеней. Если буквально воспринимать сообщение А.Стаховича, то получится, что Перваго стал преемником Новикова в иоанновских ложах, а Левшин в шотландской.

Дополнительные сведения, проясняющие изменения в администрации розенкрейцеров, можно получить из дневника В.С.Арсеньева (позднее возглавившего российское отделение Ордена). По его информации, В.А.Левшин и М.В.Перваго возглавили именно розенкрейцерские структуры. Похоже, что Левшин унаследовал пост гауптдиректора (руководителя секции Ордена), а Перваго был назначен главным надзирателем для «Теоретического градуса». По рассказу В.С.Арсеньева, Левшин получил от Новикова особое кольцо главы Ордена (в конечном итоге оно перешло к самому Арсеньеву).

В своей речи на заседании «Теоретического градуса» в 1828 году П.И.Шварц рассказывал: «В последние годы жизни своей Н.Ив. рапортовал все касающееся до Ордена и приказал по смерти своей передать все принадлежащие к оному акты и бумаги В.Ал.Левшину, снабдя его правом действовать так, как и сам он действовал, и назначив. Как, в каком порядке и кому должно было переходить право сие и все оставленное им по смерти В.Ал. По кончине Н. Ив. все было исполнено по приказанию его, хотя В.Ал. и мы все, имевшие счастье принадлежать к Ордену, просили покойного С.Ив. (Гамалею) принять над нами начальство и затупить место Н.Ив, со которым он всегда действовал совокупно; но он отрекся от предложения нашего... хотя не принял явно начальства, но всегда руководил нас советами своими, и поведал нам многое что без него осталось бы для нас тайной»¹¹⁹ (цитируется у А.И.Серкова по копии из фонда Н.П.Киселева).

Комментируя эту речь, А.И.Серков писал, что к Левшину перешло управление тремя степенями «внутреннего Ордена». Любопытно, что и И.А.Поздеев в своих «Религиозно-философских рассуждениях» утверждал, что «в высшем Ордене настоящих степеней три и в низшем три».¹²⁰ Речь Шварца не оставляет со-

мнений, что Новиков передал Левшину высший пост в Ордене, который занимал он сам.

Думается, что отказаться от руководства С.И.Гамалею заставил в том числе и преклонный возраст (он был старше Новикова). Лишь немногим моложе был и В.А.Левшин (1746-1826), и его тяготили годы. По воспоминаниям Арсеньева, когда Новиков назначал Левшина, последний спросил: «Кому передать правление и тайны, ибо я уже стар? Лихонину или Шварцу?». Ответ Новикова очень важен для понимания административной преемственности в Ордене: «Ни Лихонину, ни Шварцу, а Бог укажет кому».¹²¹ Иначе говоря, розенкрейцеры были убеждены, что административные назначения в Ордене делаются Божьей волей, а непосредственный начальник является ее проводником. Подобные назначения было невозможно оспаривать. Таким образом, власть к И.А.Поздееву уже не вернулась, и он был вынужден принимать особенные меры, чтобы сохранить в своих руках рычаги управления. После смерти Н.Н.Новикова управление розенкрейцерами оставалось разделенным. Поздеев не оспаривал прав преемников Новикова, но и не допускал их до управления своими братьями.

¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 46

² Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 650

³ Там же. С. 955-958

⁴ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии//Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 661

⁵ Там же. С. 618

⁶ Там же. С. 631, 644

⁷ Новые документы по делу Н.Н.Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 151

⁸ Там же. С. 150

⁹ Там же. С. 88

¹⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 114

¹¹ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 76

¹² Там же. С. 102

¹³ Письмо И.А.Поздеева к П.С.Лихонину//РГБ. ОР.Ф.147. Ед.хр.84. Л.42об.-44 (получено от А.И.Серкова)

¹⁴ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 142-143

- 15 Пыпин А.Н. Массонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 420
- 16 Письма Новикова к Карамзину//Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 221
- 17 Новиков Н.И. Избранные произведения. М.-Л. 1951. С. 399
- 18 Там же. С. 403
- 19 Письма Новикова к Карамзину... С. 222
- 20 Там же. С. 232
- 21 Новиков Н.И. Избранные произведения. М.-Л. 1951. С. 405
- 22 Там же. С. 403
- 23 Письма Новикова к Карамзину...С. 224
- 24 Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 153
- 25 Витберг А.Л. Записки//Русская старина. 1872. № 5. С. 561
- 26 Там же. С. 562
- 27 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 65
- 28 Ключевского В.О. Очерки и речи. М., 1913. С. 248-282
- 29 Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства... С. 186
- 30 Понятие о таинстве евхаристии//ИРЛИ. Ф. Р. Оп. 44. Д. 51. Л. 2
- 31 Там же. Л. 20
- 32 Там же. Л. 30
- 33 Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 98-99
- 34 Там же. С. 247
- 35 Там же. С. 142-143
- 36 Там же. С. 50
- 37 Там же. С. 53
- 38 Там же. С. 54
- 39 Там же
- 40 Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 49
- 41 Описание употребления гарлемских капель//Магия//www.magicu.ru/harlem_drops.htm
- 42 Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 48
- 43 Серков. С. 51
- 44 Там же. С. 52
- 45 Там же. С. 60
- 46 Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 313
- 47 Renko D. Geffarth Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhun dert.Brill Academic Publishers, 2007. S. 317
- 48 Uhlig Ludwig Georg Forster. Lebensabenteuer eines gelehrten Weltbürgers (1754-1794), Göttingen, 2004. S. 142
- 49 Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 229

- ⁵⁰ Там же. С. 61
- ⁵¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 53
- ⁵² Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 63
- ⁵³ Там же. С. 74
- ⁵⁴ Там же. С. 77
- ⁵⁵ Там же. С. 79
- ⁵⁶ Там же. С. 101
- ⁵⁷ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 25
- ⁵⁸ Там же. Л. 27
- ⁵⁹ Там же. Л. 35
- ⁶⁰ Письма Н.Н.Новикова к Д.П.Руничу//Русский архив. 1871. С. 1014-1022
- ⁶¹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 65
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Письма Д.П.Руничу к А.Ф.Лабзину//ИРЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 562. Л. 55-56
- ⁶⁴ Там же. Л. 62
- ⁶⁵ Письма Н.Н.Новикова к Д.П.Руничу//Русский архив. 1871. С. 1022
- ⁶⁶ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 20
- ⁶⁷ Там же. Л. 22
- ⁶⁸ Там же. Л. 23
- ⁶⁹ Письма Д.П.Руничу к А.Ф.Лабзину//ИРЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 562. Л. 66, 82, 90
- ⁷⁰ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 75
- ⁷¹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 114
- ⁷² Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 71
- ⁷³ Письма В.А.Левшина к Д.П.Руничу 1812-1815/РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 27. Л. 1
- ⁷⁴ Там же. Л. 3
- ⁷⁵ Витберг А.Л. Записки//Русская старина. 1872. № 5. С. 560
- ⁷⁶ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 57-58
- ⁷⁷ Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С.319
- ⁷⁸ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 130-131, 329
- ⁷⁹ Там же. С. 360
- ⁸⁰ Там же. С. 253
- ⁸¹ Там же. С. 257-258
- ⁸² Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX веков. СПб., 2011. С. 365
- ⁸³ Теоретический градус соломоновых познаний//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 112
- ⁸⁴ Разные статьи до Св. О-на относящиеся//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 81
- ⁸⁵ Акты свободного каменничества//ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 109. Л. 1
- ⁸⁶ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 954

- ⁸⁷ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 294
- ⁸⁸ Там же. С. 374
- ⁸⁹ Там же. С. 491
- ⁹⁰ Там же. С. 500
- ⁹¹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 483
- ⁹² Письмо И.А.Поздеева к П.С.Лихонину//РГБ. ОР.Ф.147. Ед.хр.84. Л.42об.-44 (получено от А.И.Серкова)
- ⁹³ Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 320
- ⁹⁴ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 497
- ⁹⁵ Там же. С. 499
- ⁹⁶ Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)//Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 147
- ⁹⁷ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 500
- ⁹⁸ Там же. С. 503
- ⁹⁹ Письмо И.А.Поздеева к Л.К.Разумовскому//РГБ. ОР.Ф.14. Ед.хр. 631. Л.30-30об (Получено от А.И.Серкова)
- ¹⁰⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 137
- ¹⁰¹ Там же. С. 138
- ¹⁰² Письмо П.А.Курбатову//ИРЛИ. Ф 50. Архив Виельгорских. Д. 231. Л. 2
- ¹⁰³ Записки П.Я.Титова//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1967. Л. 33
- ¹⁰⁴ Письмо И.А.Поздеева к П.С.Лихонину//РГБ. ОР.Ф.147. Ед.хр.84. Л.42об.-44 (получено от А.И.Серкова)
- ¹⁰⁵ Письмо П.С.Лихонина к М.Ю.Виельгорскому//ИРЛИ. Ф 50. Архив Виельгорских. Д. 231. Л. 4-5
- ¹⁰⁶ Там же. С. 137
- ¹⁰⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 137
- ¹⁰⁸ Письма В.В.Артемьева к П.А.Болотову//РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 130. Л. 127
- ¹⁰⁹ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 245
- ¹¹⁰ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 104, 130
- ¹¹¹ Там же. С. 139
- ¹¹² Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 217
- ¹¹³ Там же. С. 218
- ¹¹⁴ Там же. С. 230
- ¹¹⁵ Письма В.В.Артемьева к П.А.Болотову//РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 130. Л. 127
- ¹¹⁶ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 240
- ¹¹⁷ Письма В.В.Артемьева к П.А.Болотову//РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 130. Л. 127
- ¹¹⁸ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 228

-
- ¹¹⁹ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 4
- ¹²⁰ Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 60
- ¹²¹ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 305

КРУТ И.А.ПОЗДЕЕВА

Лидеры российских розенкрейцеров оставили различное наследие. От И.Г.Шварца сохранились лекции, крупнейшими из которых является курс «О трех познаниях». Этого вполне достаточно, чтобы реконструировать его религиозно-философские взгляды.¹ От Н.Н.Новикова до нас дошли лишь отрывки произведений, фрагменты речей и письма. До сегодняшнего дня наследие одного из руководителей Ордена И.А.Поздеева не опубликовано, в то время, как только его писем в Отделе рукописей РГБ сохранилось больше 1000. В нашем распоряжении имеется объемный документ «Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения», позволяющий прояснить религиозно - философские взгляды этого лидера российских розенкрейцеров.

Высказывания И.А.Поздеева записывали его ученики, делалось это по разделам. Рукопись начиналась с отделения «О познании человека природы и Бога». Начиная рассказ о познании, Поздеев ссылаясь на «Цели Ордена»: «Что оно есть сохранение и предание некоторого важного таинства, от которого судьба рода человеческого зависит».² Познание Поздеев считал главной задачей жизни человека и залогом его будущего очищения. В этой связи использовалась метафора: «Не царство небесное приближается к нам, но мы к нему». Поздеев расписывал и предлагавшуюся им технику познания. По его мнению, «для приобретения света истины даны человеку три книги: Библия, натура и человек». Эти книги связаны между собой и являются подтверждением друг друга. При этом масонам была дарована и четвертая тайная книга, акты которые служат ключом к познанию трех книг. В этом случае речь шла о розенкрейцеровских инструкциях.

Познание Поздеев расценивал столь высоко, что недостаток в самопознании объявлял причиной падения Ангелов и человека. Тут же содержался и выпад в сторону официальных церквей. «Религисты говорят верь, а Орден ясно доказывает. Религисты не дают того что человек должен познать. Они проповедуют о любви служении и почитании к Богу – но как привести все то в исполнение без познания того, к которому все сие относить должно?» - вопрошал Поздеев.

Дальнейшие поучения были составлены в розенкрейцеровском ключе и имели своей основой сочинения Я.Беме (толкование

книги «Бытия» в алхимическом духе). «Все что мы понимает делается по средствам сладости, которую рождает любовь. Всякое видение приближает нас к Богу. Сама натура работает видением. Что натура делает медленно, то мудрый делает быстро. Это верно и насчет превращения металлов и искусства всеобщего лекарства Панацеи», - рассказывал Поздеев. Дальше следовали пространные рассуждения по поводу лечения заболеваний.³

Следующий раздел был озаглавлен «О Боге». Рассказ начинался с божественных имен: «Энзоф есть высочайшее имя Бога. Три имени Бога: Адонай – творец, Еллогим – мощный судья, и И... - примиритель, обновитель всего. Последнее имя неизреченное было у евреев». Человек объявлялся связующим звеном между Богом и натурой. Тут же цитировалось «Евангелие»: «Бог есть свет в нем нет ни малейшей тьмы. Любовь есть свет».⁴

Дальше следовали интересные интерпретации искупительной жертвы Иисуса Христа: Спаситель воплотился через жену, чистую Деву, через премудрость во плоти. Натура имеет свои границы, поэтому изливание в нее бесконечного есть страдательное. Выход Божества в творении или ограничение есть уже крест. В этом кратком отрывке давалось обоснование основного розенкрейцерского символа «Роза на кресте» - человеческий дух, распятый на плоти (заключенный в плоть). Речь шла о том, что изливание духа в плоть, произошедшее в результате грехопадения, было уже дисгармонией и началом мезальянса духа и плоти, призванного закончиться освобождением.

Раздел «Об стихиях, материи» был заполнен неразборчивым почерком. Снова текст становился читаемым с раздела «Об Ангелах». Поздеев охарактеризовал их как «невидимые существа, которые на мир не могут иначе смотреть как через человека и его форму». Иначе говоря, приходя в материальный мир ангел должен облекаться в человеческую плоть.⁵

Особо объемным был раздел «О человеке». Именно здесь было очень много чисто масонских комментариев к Св.Писанию. Поздеев замечал, что Бог вдул душу человеку через ноздри поэтому приближение Божества прежде всего чувствуется через обоняние.

Душу Поздеев определял как «желание, которое управляется духом разума». Тело он считал подножием души. Присутствовали интересные выкладки по поводу каббалистического света.

Поздеев утверждал, что до падения Адама небесный свет изливался через него, после падения изливается через воеводу небесного Михаила Архангела. В этой традиционной трактовке о нисхождении света от высшего к низшему подчеркивалось то, что Адам был создан более совершенным, чем Ангелы.

Поздеев давал краткие комментарии к книге «Бытия», трактуя традиционно выделяемые масонами места. Он заявлял, что из Св.Писания следует, что человек создан мужчиной и женщиной (двухполым). Адам должен был нарекать имена животным, но он, присмотревшись, прельстился их совокуплением, если бы Господь не сделал женщины, то Адам совокуплялся бы со скотом (оригинальная идея). Тогда Бог отнял у Адама силу рождения, или часть первозданного света, и создал из него жену. Через образовавшуюся брешь Адам был соблазнен сатаной. При возвращении человека в совершенное состояние он будет как муж и жена. Поздеев указывал на «Евангелие», где сказано о том, что Адам был выведен из Ада, а про Еву ничего не сказано.

Здесь заметны традиционные для розенкрейцеров попытки совместить религию и науку. Рассматривая совершенство Адама, Поздеев замечал, что при приеме пищи человеком большая часть ее выводится из организма. У Адама было иначе, Поздеев предлагал представить елей, который бы утолял бы голод самыми малыми объемами на долгое время и полностью усваивался.

По поводу «дерева Добра и Зла» Поздеев говорил, что само по себе оно зла не заключало. Наказание заключалось в самом плоде, как яд. «Виновато дерево, что из него сделали дубину?», - спрашивал Поздеев. По его мнению, Адам пал потому, что сам хотел распоряжаться своей судьбой. В падении не было необходимости, и оно не входило в план Божий. До падения материальный мир был только в потенциале, после падения Адам открыл его во всем творении.⁶

Из обретения человеком материальности Поздеев делал совершенно неожиданные выводы: когда сатана повлек падшего Адама к Аду, то он неожиданно встретил в нем материальность тела (не мог протащить к центру земли). Тело есть противовес не допускающий нас при жизни пасть в Ад. Тут же были и весьма спорные практические утверждения типа того, что волосы, оставшиеся на человеке, это остатки первозданного света и поэтому они не гниют.

От истории сотворения и падения Поздеев переходил к связям человека с миром. Он рассказывал, что в четвертом месяце ребенок получает жизнь. С семи месяцев он может жить отдельно от матери, а в 8 и 9 месяцев уже «совершается». Из 9 месяцев можно усмотреть весь ход мира. Каждый человек управляется планетой, которая бывает во время его рождения. При рождении человека к нему приставляются несколько гениев из высших или низших кругов. Когда человек входит в истинное христианство, то при очищении и возрождении ему дается и ангел. Эту функцию могут исполнять и высшие ангелы. Они должны заботиться о спасении порученного им человека.⁷

Затем следовал рассказ о человеческой смерти. Возрожденному человеку смерть бывает всегда заранее известна. Внезапная смерть только для грешников. Дух человеческий страдает при переходе в высший мир, особенно если тело человека закупорено в гробу и не гниет. Тело, не сожженное огнем гниения, приводит дух в муки. Мертвые по кончине не верят, что они умерли. Приводился пример, когда жена видела умершего мужа, и он не верил в свою смерть.

Следующий блок был посвящен отношениям человека и невидимого мира и внутреннему устройству человека. Если человек видит духа, то надо спрашивать, откуда он явился. Требовать от него назвать имя Божие. Я.Беме таким вопросом отогнал самого Сатану. Нечистые духи не могут иначе войти в человека, как через грех. Все три составные части человека должны быть питаемы. Душа любовью, дух понятием, тело умеренностью. В человеке дух из мира. Его надо питать понятиями до тех пор, пока он не проникнется духом божественным и не сможет влиться в душу и ощутить первобытную целостность. Сердце есть рот души, так как через него входит все, что питает душу. Сердце есть Солнце, а мозг луна, так как получает свет свой от сердца. Душа содержится в крови и она есть высшая драгоценность. Дальше следовало описание внутреннего устройства человека и объяснение духовных функций отдельных органов. Поздеев утверждал, что даже в земной жизни человек может сделаться совершеннее Адама: «Кто легок, тот пойдет через воздух в райские селения».⁸ В этой связи вспоминаются откровения розенкрейцера Н.А.Краевича, в своих духовных операциях видевшего «ангельские селения».

В разделе «О тварях» рассказывалось о свете, который исходит из человека и разлит по частям в скотах, поэтому в них видны некоторые добродетели. Во всех тварях есть сера (свет), меркурий (живость) и соль (орисность?). Все твари, которые рождены от разрушившихся стихий, родились уже после падения человека, крови не имеют и не имеют воскресения (насекомые). Твари все, духовные и физические ожидают восстановления человека, как повелителя и господина.⁹

В связи с розенкрейцерскими идеями представляет интерес раздел «О науках». Поздеев говорил о семи свободных науках, которые посланы через Ангелов в наш мир (имеют божественное происхождение). Геометрия есть центральная наука. В Геометрии точка есть соразмерное нечто, от которого все произошло, из точки составляется круг, в котором заключено все сотворенное, что за кругом, того понять невозможно. За ним бездна, единица – Бог, которого человек знать и чувствовать не может. Линия происходит из точки, начало всякой линии и конец есть точка. Радиус укладывается шесть раз в круг, а седьмой есть уже пункт. Круг разделяется на 300 частей, 3 и 6 сложных составляют 9, а ноль есть круг, есть вечность. Квадрат есть производная из треугольника и есть вторая фигура.¹⁰

Поздеев рассказывал, что после падения человека, от Ноя до Моисея, управлялись люди Божьей каббалой, от Моисея до Спасителя магией, от Спасителя до наших времен теософией. Оттуда Орден имеет свое начало. Есть в свете маги, которые, зная законы мира, тайным образом ведут к познанию Света и всеми средствами помогают человеку, не быв сами известны никому. Магия, каббала и теософия суть три света, управляющие миром. Свет магии есть истинное познание вещей в натуре. Свет Каббалы Ангельский есть познание невидимого. Свет теософии есть познание божественных свойств. Сей свет принесен в мир самим Богочеловеком. Алгебра есть одна из ближайших наук в Каббале. Все высочайшие истины выражают себя в физике и математике. Всему, что математически или физически не может быть доказано, тому верить не нужно.

В этом разделе встречались уже чисто алхимические рассуждения: «Напрасно пренебрегать герметическими работами, коих цель камень мудрых, Ибо он есть солнце земных вещей, как Спаситель есть солнце духовных. Через производство кам-

ня мудрых познается камень красугольный. У Аарона на нагруднике было 12 камней, знаменующих 12 светов, которые сливаются в один, что и есть философский камень. Спаситель так же называл на 12 Ангельских легионов. Только Орден может произвести вечное существо, по средствам Алхимии в сосудах, придет время и это откроется во всем мире. Дочери Иова были названы именами сосудов алхимических, что отражено на ковре X степени». ¹¹ Эти высказывания убедительно доказывают, что, как и прочие розенкрейцеры, Поздеев был привержен алхимии. К сожалению, о работах, проводившихся под его руководством, сведений пока не обнаружено.

К сожалению, десятки страниц в рукописи «Религиозно-философские рассуждения» записаны малоразборчивым почерком. Дальше идут разделы «О магнетизме», «О числах», «О музыке», «О цветах».

Яркий розенкрейцерский оттенок носит раздел «О фигурах»: Соль есть возвышенная сущность земли и обозначает циркуль в горизонтальном поперечнике. Селитра есть подобие неба в земле, циркуль пересеченный поперек. Сложив знаки соли и серы вместе, получаем крест в круге – знак тинктуры мудрых. Круг из двух змей, одной с крыльями и короной вверху и другой без оных означает волотильную и фикскую натуру, их соединение обозначает, что знаки рождаются друг из друга ртами. Меркурий в мифологии есть посланник Юпитера, изображается знаком с крыльями. Посох архиерейский украшается двумя змеями, одна с крыльями другая без. Крест изображается фигурой T, т.к. верхняя часть использовалась только для таблички. ¹² Содержание раздела представляет очень интересную трактовку масонских символов в алхимическом духе.

Всю наивность розенкрейцерской науки можно видеть в разделе «О состоянии мира». Поздеев описывал «Истинную и признанную орденскую систему мира». Утверждалось, что солнце вращается вокруг земли, т.к. оно хотя и больше земли, но несравненно легче, по свойству огня, поэтому и должно ему вращаться вокруг земли. Восток управляет Юпитером, запад - Венерой, север - Меркурием, юг - Сатурном. Юпитер есть благотворнейшая из планет, он управляет воздухом и всеми его жителями. Солнце есть образ Божества. Солнце есть муж, а луна жена. Звезды отличаются от всех тварей, каждая тварь принадлежит

какой-либо звезде. Сам человек как малый мир имеет в себе все планеты небесные. Надо знать, какая его часть относится к каким светилам. Все деревья принадлежат к каким-либо планетам, смолистые деревья лучше других они принадлежат Солнцу.¹³ В разделе «О стихиях» утверждалось, что самое первое видимое существо состоит из трех начал, как это видно в треугольнике. База земля, диагоналями - вода и воздух. Истинные орденские физики признают только три стихии – землю, воду и воздух. Огнем они возвышаются и чистятся (в этом вопросе в розенкрейцеровских сочинениях не было единства, разные авторы выделяли три и четыре стихии). Всякий элемент состоит из огня и воды. Все сотворено и состоит из влажного и сухого.¹⁴ В разделе «О духе натуры» речь шла о семи стихиях, или духах натуры (присутствовали ссылки на «Пасторское Послание»).

К сожалению, не сохранилось сведений о том, как устройство масонства виделось Н.Н.Новикову. По поводу И.А.Поздеева такие сведения есть. В.С.Арсеньев оставил в своем дневнике запись о том, что перед смертью И.А.Поздеева к нему обратились С.П.Фонвизин и Н.А.Головин, «просили его разрешения на нужные вопросы касательно управления Ордена». Под его диктовку они записали ответы на заготовленные вопросные пункты.¹⁵ Не исключено, что эти записи были включены в «Религиозно-философские рассуждения» в разделы «О ритуалах» и «Об учении Орденском». Это единственные дошедшие до нас подробные разъяснения о том, как лидеры российских розенкрейцеров видели организацию масонских лож.

В разделе «О ритуалах» рассказывалось о том, что все, что есть в ложе, указывает на Спасителя и должно вести к нему. Свободный каменщик это свободный и непринуждаемый строитель Духовного Храма Мира. Актами и ложами прозревать истину трудно и почти невозможно. Ибо они представлены иероглифическим языком, кратким. Поэтому беседы и свидания весьма нужны, и без них ничего сделать невозможно. Значение иероглифов должно быть небесно. Ложа имеет тройкую пищу для тела, духа и души. Для тела столовая, для духа и души поучительная, все стремится к развитию души. Столовая ложа имеет великое значение – символизирует Тайную Вечерю. Человек есть ложа, сходная с ложей всего мира – пять планет, два светила, в человеке пять чувств, сердце и ум.

Дальше шел рассказ об устройстве «правильной ложи»: как мир управляется 10 стихиями, так и ложа состоит из 10 членов – мастера, двух надзирателей, казначея, или хранителя сокровищ, секретаря или хранителя тайн, 2 собирателей милостины, обрядончалника, смотрящего за порядком, ритора, который наставляет, стража. Необходимо заметить, что для структур «кругов» ситуация, когда каждый член занимал определенную должность, была нормальной, но в масонских ложах было иначе. Среди лож, находившихся под контролем Поздеева («Нептун», «Ищущих манны», «Гермес»), не было ни одной с таким малым количеством членов. Даже ложи «Теоретического градуса» в Москве включали в себя иногда до 14 человек. По Поздееву, каждого кандидата, входящего в ложу, посвящали в число 10 чиновников (опят ассоциации с «кругом», который должен был состоять не более, чем из 9 человек).

Наместный мастер не должен был касаться обрядов, все управлялось «одним треугольником» (три мастера - наместный и два надзирателя). Они управляли остальными 7 членами (по устройству этого мира семью духами). Надзиратели обозначают – разум и рассудок, мастер ум. Ум принадлежит к невидимому миру, а разум к натуре. В ложе все должно образовано быть геометрическими фигурами. Секретарь и казначей сидят треугольником к мастеру. Такой же треугольник к надзирателям. На потолке солнце и луна в ознаменовании неба. Ложа составлена из двух квадратов, жертвенник кубический. Ступени делаются для удобства, ничего не значат. На полу мозаика, изображающая траву рута, лекарство от всякого яда. В обновленной земле будут все такие растения. Ложа должна быть освещена одной свечей при входе и закрытии. В ложе должно быть 12 светов по числу Апостолов. Все совершается через 9 три по три (удары молотка).¹⁶

Описывался символизм посвящения. Давалась расшифровка «цепи при братских работах». Она указание на то, что братья должны соединяться и поддерживать друг друга в правде и милосердии – правая рука - правда, левая - милосердие.¹⁷ Дальше объяснялись фигуры ковра (тапи).

Непосредственно об Ордене золотого и розового креста Поздеев давал очень немного сведений, они сосредоточены в разделе «Об учении Орденском». Орден основанием своим имеет Спасителя, это цепь или кольцо, которым восстанавливает-

ся все павшее. Внутренняя Церковь скрылась под завесой Ордена. Во время крестовых походов масоны соединились с рыцарями. В высшем Ордене настоящих степеней три и в низшем три. Некоторые пренебрегают тремя первыми степенями, а в них весь Орден сокрыт. Орден, ныне существующий, называется Орденом РК. Это имя известно только в самых высших степенях. Орденских братьев может узнать только равный, они весьма скрытны. Очень трудно судить об орденском управлении, иногда директориальное сообщение прерывается на несколько лет. Были времена, когда силанум продолжался 100 лет. Так что казалось, что Орден исчез или уничтожен. Это делалось потому, что кто-то из братьев изменял, или были открыты орденские акты, или была опасность открытия. Силанум бывает на 5, 6, 20 лет. Ныне наложен силанум, по известным нам причинам нескромности и неблагодарности нашей (Поздеев мог объяснять силанум откровенными показаниями Н.Н.Новикова и его товарищей на следствии). Всякое сообщение пресеклось. Однако сообщение духом между работающими братьями сохранилось. Поэтому надо работать прилежно и быть готовым к восприятию истины через директорское общение от Ордена. Мы имеем такие ценные материалы к открытию величайшего таинства, что нам стыдно искать другие.¹⁸ Так часто упоминающийся силанум свидетельствует о том, что вопреки мнению А.И.Серкова, Поздеев так и не снял запрет на работы степеней внутреннего Ордена.

Всего несколько фраз было посвящено истории Ордена в России (кроме рассказа о силануме): В начале существования здесь Ордена братья были побуждаемы к деланию золота от истинных орденских братьев, но здешние больше устремились к теософии. Это в Германии посчитали излишнем. Надо понимать, что, по мнению Поздеева, именно это невнимание к алхимии, в том числе, и повлекло силанум.

Поздеев учил, что брат, имеющий в своем распоряжении тайны, обязан перед смертью их передать по своему выбору достойнейшим (так и сделал Н.Н.Новиков). Правительства не в силах истребить Орден, так как он существует повсеместно. Порядок в Ордене следующий: один «круг» про другой не знает, одни центры состоят в связи, гибель одного «круга» не разрывает связей (прилагалась маленькая схема: центральный кру-

жок был соединен с тремя низовыми кругами, параллельно с ними, без связи с центром, располагались еще два, связанные с тремя другими). Орден не имеет нужды в покровительстве земных царей, нужно только, чтобы его не гнали, явное покровительство, оказываемое от царя, даже опасно, ибо тогда не отбиться от волков в овечьей коже (эта идея прослеживается и в переписке Поздеева с А.К.Разумовским). Масонство защищает себя только молчанием. Цель Ордена - Бога прославить, врага посрамить и человека смирить. В первой степени необходимо возбудить искания. Товарищ идет к познанию природы. Без практики нельзя стать мастером слова (степень, заменившая шотландского мастера).

Как и у И.Г.Шварца и Н.Н.Новикова, религиозно-философские взгляды Поздеева не были оригинальными. Это была компиляция из классических розенкрейцерских трудов «Платонова цепь», «Пасторское послание» (на них даже давались ссылки). При этом Поздеев демонстрировал не только прекрасное знание розенкрейцерской литературы, но и ее глубокое осмысление. По структуре его «Религиозно-философские рассуждения» очень напоминали курс И.Г.Шварца «О трех познаниях», хотя по содержанию эти произведения не совпадали. Стержневая идея была та же: соединение античного и средневекового наследия с христианским вероучением и новейшими достижениями науки (если они не противоречили общей концепции). Оригинальным в «рассуждениях» Поздеева является широкое использование текста «Евангелия». В письмах к Н.М.Карамзину Н.Н.Новиков рекомендует читать четвертую главу первого послания Иоанна Богослова. При обращении к тексту этой главы выясняется, что в некоторых местах своих «рассуждений» Поздеев цитировал ее, в других просто пересказывал содержание. Обращение к «незамутненному» тексту «Евангелия» было типичной чертой всех христианских сект, и розенкрейцеры в этом случае не были исключением. В рекомендуемой главе Иоанн Богослов предостерегал своих братьев от лжепророков, призывал к любви к ближнему. «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда», - писал евангелист. То же утверждали и розенкрейцеры. Они предлагали путь покаяния, очищения и самосовершенствования, на котором человек мог слиться с Богом и в этой жизни стать выше

Ангелов. Клир в этом случае был совершенно излишен. Недаром в «рассуждениях» Поздеева упоминание о духовенстве встречается только один раз, и оно именовались «религисты». Православные клирики заменялись розенкрейцерскими наставниками, а ключ к пониманию Библии предлагалось искать в розенкрейцерских сочинениях.

Поучения Поздеева по поводу масонства не отличается оригинальностью. Практику масонских лож он предлагал организовывать по образцу розенкрейцерских «кругов». Обязательным компонентом масонского обучения, по его словам, были «беседы», для которых последователи и собирались в его дом. Судя по заявлениям Поздеева, силанум с Ордена так и не был им снят. Следовательно, масонское обучение проводилось только в четырех степенях и «Теоретическом градусе». Это значит, что последователи Поздеева, в отличие от учеников Новикова, так и не приобщились к практической алхимии, являющейся стержнем розенкрейцерского учения. Тот факт, что в дальнейшем именно ученики Поздеева заняли руководящие посты в Ордене, говорит о том, что после запрета 1822 года алхимия розенкрейцерами могла не практиковаться. Основным предметом обучения в Ордене стал «Теоретический градус соломоновых наук». С розенкрейцерскими степенями посвящаемых могли просто знакомить. Для того, чтобы передавать практические знания, просто не осталось посвященных.

В окружение Поздеева входил только один розенкрейцер XVIII века Р.С.Степанов, он пользовался огромным авторитетом у «братьев», в его доме также проходили собрания. Молодые розенкрейцеры записывали речи и высказывания Степанова, подобный конспект сохранился за 1823-1826 годы.¹⁹ В своих поучениях Степанов касался только морально-нравственных вопросов и проблем первых степеней масонства (за эти годы можно обнаружить лишь четыре кратких экскурса в историю). Учениками Поздеева были братья Разумовские, руководители петербургских масонов Ю.М.Виельгорский, С.С.Ланской и А.П.Римский-Корсаков. Самая большая группа его последователей входила в ложи «Нептун» и «Ищущие манны», именно из этих людей в дальнейшем вышли новые руководители Ордена золотого и розового креста в России: Н.А.Головин, С.Н.Фонвизин, П.А.Курбатов, А.И.Поздеев, И.М.Фролов и т.д.

* * *

П.И.Шварц и С.С.Ланской, рассказывая о развитии структур Ордена золотого и розового креста в XIX веке, утверждали, что И.А.Поздеев самовольно открыл масонские работы в Москве. Затем он попытался объединиться с Н.Н.Новиковым, но получил отказ, так как не хотел признавать его первенство. Возможность такой ситуации подтверждает то, что возрождение розенкрейцерских структур Поздеев начал не в Москве (где им в начале века была открыта ложа «Нептун»), а в Санкт-Петербурге. Возможно, таким способом Поздеев пытался скрыть развитие масонских работ от Новикова. Поздеев делал ставку на новых людей в масонстве. Из «ветеранов» розенкрейцерства он привлекал лишь тех, в чьей лояльности был уверен. Сторонников Новикова Поздеев пытался оставить за рамками работ.

Основателями новых розенкрейцерских структур в Санкт-Петербурге стали три высокопоставленных масона: М.Ю.Виельгорский, С.С.Ланской и А.П.Римский-Корсаков. Этих людей связывало совместное участие в различных масонских учреждениях, а затем и в Ордене золотого и розового креста. Впервые они встретились в ложе «Палестина», работавшей в Санкт-Петербурге с 4 марта 1810 года, сперва по французской, а затем по шведской системе. М.Ю.Виельгорский вступил в нее весной 1810 года и в том же году получил степень розенкрейцера, до 1814 года он исполнял обязанности мастера стула. С.С.Ланской также имел в ложе степень розенкрейцера и в 1813 году исполнял обязанности наместного мастера. А.П.Римский-Корсаков был членом ложи до середины 1815 года. Все трое входили в ложу «Елизаветы к добродетели». Она работала в Санкт-Петербурге с 30 мая 1809 года, по шведской системе. М.Ю.Виельгорский присоединен в 1815 году, в девятой степени, в 1815-1817 годах мастер стула. В том же году был присоединен С.С.Ланской, также в девятой степени, в 1816-1817 годах наместный мастер. А.П.Римский-Корсаков входил в ложу с 1811 года, имел седьмую степень, в 1816-1817 годах был 1-й надзиратель ложи, затем наместный мастер.²⁰ Братья занимали ответственные посты в капитуле «Феникса» и были среди учредителей ложи «Ищущих манны» в Москве.

История знакомства И.А.Поздеева с М.Ю.Виельгорским известна из переписки первого с А.К.Разумовским. Впервые Виельгорский упоминался в письме 12 февраля 1812 года, в это время он уже находился в контакте с Разумовским и исполнял поручения Поздеева. В следующем письме 28 февраля Поздеев жалел, что Виельгорский посетил Разумовского всего два раза (объяснял тем, что готовится к свадьбе с принцессой Луизой Бирон-Курляндской). Поздеев просил Разумовского: «Подкрепите Виельгорского, он молод, неуставлен, неукреплен; слово ваше одно много над ним подействует и его сбережет».²¹ В письме от 26 марта Поздеев рассказывал, что познакомился с Виельгорским через П.С.Лихонина. Виельгорский прожил 15 дней в подмосковной деревне и часто приезжал в Москву. Поздеев не хотел, чтобы Виельгорский общался с Лихониным («картежником»), а желал, чтобы он чаще ездил к Разумовскому. Из писем видно, что в это время между Поздеевым и Виельгорским устанавливается переписка. В письме Разумовскому 12 августа 1813 года Поздеев вновь хвалил Виельгорского и сообщал, что ему предложили место наместного мастера в ложе Бебера. Рекомендовал Поздеев Разумовскому и товарища Виельгорского, «привязанного к работам, формирующим вечного человека» (видимо А.П.Римский-Корсаков).²² 2 июня 1814 года Виельгорский и Римский-Корсаков гостили у Поздеева, в письме упоминался С.С.Ланской.²³ Видимо, «триумvirат» к тому времени уже сложился. В архиве А.С.Уварова сохранилось письмо М.Ю.Виельгорского 28 февраля 1815 года к Л.К.Разумовскому. Виельгорский писал по-французски из вологодского имения И.А.Поздеева. Он сообщал, что узнал много важных вещей, получил совет причащаться по воскресеньям и читать молитву Василия Великого.²⁴

Судя по документам, проникновению влияния И.А.Поздеева в Санкт-Петербург и последующему возрождению розенкрейцерских структур помогли два старых масона - П.С.Лихонин и П.Я.Титов. В своей «Исповеди» Титов вспоминал, что в 1808 году посетил в Москве И.А.Поздеева, но «не имел искреннего желания к исканию истины». В 1810 году Титов заболел и, испугавшись, что умирает, «начинал читать «Пастырское послание», но ничего не понимал, доколе Господь не благоизволил познакомить меня короче с Петром Степановичем Лихониным».²⁵

Уточнить историю знакомства Лихонина и Титова помогает недатированное письмо. «Я с вами познакомился в 1809 году на игре и знакомство это продолжалось три года», - писал Титов: «Когда мы короче познакомились в 1811 году, то вы указывали на И.А. как на единственного своего руководителя».²⁶ Питомец «Дружеского ученого общества», сотрудник журнала «Утренний свет», Лихонин был членом ложи «Нептун» со дня основания и зависел от И.А.Поздеева. Сохранилось письмо Поздеева к Лихонину по поводу его переезда в Москву (датируется январем 1813 года): «Что вы по службе и по московским обстоятельствам принуждены сделаться петербургским жителем, то видно уже так надобно, тем паче, что и дом ваш отнять. Что делать? Власть на то Господня, а между тем Богуготовал вам знакомых, кои вам полезны по вечности и по времени, то видно и назначается вам место тут. Сердечной мне Бел. пошел на выгодное место из Петербурга, и там очень прилежалко временной экономии, но Бог не того требует; взять преждевременно, кажется, по летам в вечность, ибо не здесь наше гнездо».²⁷ Несмотря на то, что Поздеев сожалел об отъезде преданного ему П.Г.Беляева из Санкт-Петербурга и его последующей смерти, он не спешил передать Лихонину попечение о молодых масонах. Дело в том, что Лихонин был азартным картежным игроком. Поздеев писал об этом почти всем своим корреспондентам. Он указывал на этот недостаток и самому Лихонину. В письме Лихонину 15 сентября 1813 года Поздеев писал: «Не стыдитесь признаваться, что вы и время и себя губите картами».²⁸

Доверия руководителя розенкрейцеров П.С.Лихонин старался заслужить активными действиями. Похоже, что уже с 1812 года Лихонин, Титов, Виельгорский, Ланской, Римский-Корсаков создали тайную ложу, в которой готовились к переходу на работу по розенкрейцерским актам. Краткие протоколы заседания ложи сохранились среди бумаг Титова. Судя по этим запискам, собрания проходили в 1812 году 21 февраля, 15 марта, 3 апреля, 12, 20 и 26 сентября, 7 октября.²⁹

А.И.Серков писал, что осенью 1813 года начало работу русское отделение ложи «Палестина» во главе с М.Ю.Виельгорским и С.С.Ланским.³⁰ В 1813-1815 годах по разрешению Поздеева в русском отделении «Палестины» работала тайная ложа. Можно предположить, что из состава «Палестины», кроме М.Ю.Виельгорского,

С.С.Ланского и А.П.Римского-Корсакова, в тайную ложу вошли А.Н.Садыков (с 1813 года 1-й надзиратель ложи, помощник начальника типографии Московского университета П.А.Курбатова, 2-й надзиратель «Ищущих манны», член «Теоретического градуса»); Р.С.Щулепников (1782-1851, моряк, член «Директориальной ложи Астрея», «Великой провинциальной ложи», «Капитула Феникса» и «Теоретического градуса»); В.И.Ярцов (1784-1827, с 1813 года секретарь «Палестины», член «Александра золотого льва» и «Елизаветы к добродетели».

В архиве М.Ю.Виельгорского сохранились документы, призванные доказать правильность масонских работ. По ним можно реконструировать процесс восстановления Поздеевым розенкрейцерской вертикали. В первом документе И.А.Поздеев разрешал М.Ю.Виельгорскому, С.С.Ланскому и А.П.Римскому-Корсакову начать масонские работу в первых трех степенях. Во втором документе, в связи со смертью П.Я.Титова (23.01.1818), Поздеев просил М.Ю.Виельгорского занять освободившееся место во главе Шотландской ложи (открытой в 1817 году).³¹ Поздеев сообщал, что передает Виельгорскому, Ланскому и Римскому-Корсакову «Теоретический градус соломоновых наук, писанный рукой покойного брата П.Я.Титова». Поздеев просил «братьев», как можно чаще читать «Пастырское послание» и Св.Писание, причащаться каждый пост. Он предупреждал, что на Орден наложен силанум, «продолжающийся по сие время». Поздеев предписывал: «Оставайтесь при Теоретическом градусе, уповая на высших начальников, которые вас не забудут». Петербургским масонам был передан «главный чертеж деятельности», который «мог служить некоторым руководством в распознании братьев» (Генеральный регламент).³²

В своей речи в 1828 году С.С.Ланской сообщал: «Поздеев чувствуя ослабление сил повелел учредить в СПб ТГ и принять в него всех прикосновенных к нему шотландских мастеров». ³³ Дальше он рассказывал: «Мы с позволения И.А., как одного известного нам старшего брата, приняли предлагаемое нам управление над некоторыми существовавшими в Петербурге ложами, ввели в них обряды древнего в России масонства по актам 3-х степеней, от него же полученным... Таким образом устроилось 1815 годом в Петербурге попечением нашим с ведома правительства Провинциальная ложа». ³⁴ Сохранились документы, подтверж-

дающие, что в 1813 году Поздеев разрешил М.Ю.Виельгорскому и С.С.Ланскому ввести в их ложах акты, по которым работали ложи, подведомственные розенкрейцерам в конце XVIII века. 22 ноября 1813 года И.А.Поздеев писал М.Ю.Виельгорскому о том, что против ведения новых актов многие ополчились, а необходимо было так подготовить братьев, чтобы не было ни одного недовольного. Он просил Виельгорского не принуждать те ложи, которые не захотят иметь эти акты. Указывал на необходимость добиться согласия И.Я.Бебера, «иначе будет война».³⁵

В архиве Виельгорских хранится недатированная таблица из двух граф - вопросы и ответы (форма, по которой ученики Поздеева получали его инструкции):

1. «О намерении здешних братьев соединить две великие ложи – всякого предложения происходящего от братьев не соединенных с вами в связь, должно остерегаться, и подзревания их вами в какой либо хитрости должно считать ограждением, дабы какие волки не влезли в овчарню господню»;
2. «Можно ли пользуясь случаем открыть правительству глаза на наши действующие Андреевские ложи – о сем, как случаи сии из далека не известны, то и нельзя подробно изъяснить и ответить»;
3. «В тех ложах, кои в соединении с нами никогда не были и охотно приемлют истинные акты, хотя в этих ложах противятся некоторые лица, наставлять ли на то чтобы единообразно вели работы – не насиловать, отпускать их куда хотят»;
4. «Вводить ли единообразные законы – тоже оставить на волю».³⁶

При этом И.А.Поздеев не был в восторге от перехода на новые акты. В письме 29 апреля 1814 года он жаловался Л.К.Разумовскому, что М.Ю.Виельгорский по совету П.С.Лихонина открыл работы по «настоящим актам», к коим несведующие еще не готовы.³⁷ «Истинные акты» масоны могли получить от П.Я.Титова, имевшего даже инструкцию «Теоретического градуса соломоновых наук», а возможно и от П.С.Лихонина. Есть только одно указание на их источник. 15 февраля 1817 года Поздеев сожалел о том, что Г.М.Походяшин передал его петербургским питомцам акты трех степеней. По его мнению, Походяшин

решил отойти от Ордена.³⁸ В 1828 году С.С.Ланской вспоминал, что еще до учреждения Провинциальной ложи ими были введены в Санкт-Петербурге присланные И.А.Поздеевым акты.³⁹ Но в таком случае непонятно, почему Поздеев был не доволен введением присланных им самим актов.

6 марта 1817 года Поздеев писал С.С.Ланскому о том, что он и его «коротко знакомые» «довольно приготовились для научения себя и других в Теории Практическим О-денским работам». Поздеев сообщал, что «все представлено в этой четвертой степени», акты которой он посылает. Он просил Ланского приготовить комнаты для работ вводящей шотландской степени. Поздеев просил, перед тем как кого-либо принять в шотландскую степень, списываться с ним.⁴⁰ 23 марта 1817 года Поздеев давал Виельгорскому наставления по поводу масонских работ: «Вы думаете легкое дело управлять наружными ложами, но будьте уверены, что это великая мистерия... Особливо вам коему назначено работать в Винограднике Господнем. Желая вам при сих обстоятельствах не замешаться и испрашивать от Бога света премудрости и вразумления! И тех братьев, которые теперь не с вами; ибо в общем разуме вам дано попечение обо всех. Хотя прочие ложи и не есть с вами и отстранились от вас, но мне жаль, что у вас так все замешалось. Не успокаивайтесь на том, что у вас будет 4-я степень, ибо как скоро враждующие вас узнают, что у вас есть тайная ложа, то они на вас гору беспокойства, и ропоту, и клеветы поднимут. Старайтесь это держать весьма в тайне и бумагу которую я дал Сергею Степановичу для Петра Яковлевича, довольно знать четвертым ее» (Титову, Виельгорскому, Ланскому и Римскому-Корсакову).⁴¹ 25 мая Поздеев дал согласие на принятие в шотландскую ложу Шулепникова (одного из двух братьев, вошедших в 1820 году в ложу «Теоретического градуса»), а 11 июля одобрял принятие А.И.Дмитриева-Мамонова (1788?-1836).⁴²

Обстоятельства открытия в Санкт-Петербурге шотландской ложи дополняют документы, хранившиеся у П.Я.Титова. Это памятка, составленная для С.С.Ланского, о чем ему надо спросить И.А.Поздеева. Во втором пункте записки предлагался список кандидатов в шотландскую ложу «братья кои наибольшее показали усердие к упражнению в масонстве»: Шулепников, Вольховский (?), Апухтин, Скарятин, Волков (трое из них позднее вош-

ли в ложу «Теоретического градуса»). В пятом пункте предлагалось просить соизволения Поздеева о начале работы братьев в шотландской степени. В шестом пункте предписывалось показать Поздееву акты степени и «спросить так ли мы производим по ней работы». ⁴³ В ответном письме Поздеев сообщал, что в шотландской ложе достаточно пятерых братьев, принимать их необходимо после длительной подготовки. Он давал советы по устройству ложи и рекомендовал к приему Дмитриева-Мамонова. ⁴⁴

А.И.Серков считал, что у И.А.Поздеева был план из двух пунктов:

1. Привлекая из лож Москвы лучших масонов, создать тайную, параллельную структуру;
2. Переманить к себе последователей Новикова. ⁴⁵

Между тем, документы рисуют несколько иную картину. Еще в 1810 году в письме Разумовскому Поздеев демонстрировал свой взгляд на развитие российского масонства. Он считал, что братьев надо ограничить в числе и не допускать в ложи недостойных. Две ложи матери в Москве и М.-Петербурге должны быть независимы друг от друга и иметь свои дочерние ложи. При этом сохранившая в чистоте масонское учение московская ложа должна влиять на петербургскую, «защищать ее от ложных политических целей». ⁴⁶ К 1817 году ситуация изменилась: в петербургской Провинциальной ложе лидирующие посты заняли ученики Поздеева М.Ю.Виельгорский и С.С.Ланской. Их влияние он теперь желал распространить и на Москву. С.С.Ланской вспоминал, что именно по распоряжению Поздеева в 1817 году Провинциальной ложей были открыты в Москве ложа «Ищущих манны» и в 1819 году шотландская ложа «Гермеса». ⁴⁷ Серков указывал, что в результате основания ложи «Ищущих манны» Новиков лишился возможности влиять на новое поколение «московских братьев». ⁴⁸ Иоанновские и шотландские ложи Санкт-Петербурга и Москвы, находившиеся под контролем М.Ю.Виельгорского и С.С.Ланского, должны были стать базой для возрождения розенкрейцерских работ. Первым шагом в этом направлении стало открытие лож «Теоретического градуса».

В начале 1818 года работы ложи «Теоретического градуса» открылись в Санкт-Петербурге. Думается, что разрешение на это Поздеев дал вынужденно, предчувствуя скорую

смерть и заботясь о сохранении Ордена. В 1817 году Поздеев болел и его посещали ученики, по словам Н.Н.Новикова, «из московских друзей его по двое у него бывают».⁴⁹ Письма Поздеева к Виельгорскому подтверждают информацию Новикова. 27 января 1817 года Поздеев сообщал, что у него гостят И.М.Фролов и П.А.Курбатов, передавал привет С.С.Ланскому и возвращал через А.П.Римского-Корсакова взятые в долг 500 рублей.⁵⁰ 2 февраля 1817 года Поздеев радовался приезду С.С.Ланского, Н.А.Дьякова и С.П.Фонвизина (эти люди позднее заняли руководящие посты в «Теоретическом градусе»)⁵¹ В 1818 году состояние Поздеева резко ухудшилось. 8 августа 1818 года сын Поздеева писал Виельгорскому о том, что «батюшка ослабел телесно и духовно... Замечательна у него борьба тела с духом... Вспоминает то, что за 40-50 лет было, во многом себя винит; в старости даешь себе отчет в своей жизни, о многих своих действиях потуживаешь». Из письма можно понять, что Поздеев страдал недержанием мочи, но при этом лечился только «Гейльнаульской водой, смешанной с красным вином». 12 декабря Поздеев писал, что отец «о материях Ордена говорит весьма мало», а 10 апреля 1819 года уже сообщал, что батюшка только лежит и молчит.⁵² Другим важнейшим фактором определившим дальнейшее развитие розенкрейцерского сообщества стала смерть Н.Н.Новикова.

А.И.Серков считал, что в марте 1818 года И.А.Поздеев снял силанум в Ордене. Как подтверждение он приводил отрывок из письма: «касательно теоретической степени, прибавить изволил следующее: чтобы в Петербурге не открывать ритуальных работ, которые должны быть учреждены здесь в Москве и в порядке с разными уже устными пояснениями открыты быть». Поздеев советовал опасаться «братьев внутреннего ордена», так как они могут оказаться иллюминатами.⁵³ Необходимо отметить, что силанум не распространялся на ложи «Теоретического градуса», и Поздеев это знал. Кроме того ложа «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге начала работу раньше, чем в Москве. Думается, что он мистифицировал своих последователей в собственных интересах. Например, чтобы предотвратить их переход к Н.Н.Новикову и назначенным им руководителям.

18 февраля 1819 года, по сведениям А.И.Серкова, в Москве была открыта шотландская ложа «Гермес», куда вошли последователи Поздеева: Н.А.Головин, Ю.А.Зверев, В.Д.Камынин, П.А.Курбатов,

С.С.Ланской, А.О.Поздеев, С.Н.Фонвизин и И.М.Фролов.⁵⁴ Еще 12 декабря 1818 года И.А.Поздеев писал Виельгорскому об открытии новой ложки в Москве. По его словам, эта ложка должна была стать провинциальной.⁵⁵ Отношения И.А.Поздеева с его последователями в Москве помогут реконструировать письма Н.А.Головина к А.И.Долгорукому в 1813-1819 годах. 6 сентября 1813 года Головин писал, что три недели пробыл у «Ja. Al.» (Поздеева). 7 декабря 1814 года Н.Головин сообщал, что вернулся от «почтенного старика Joe. Алек.», и тот просил передать А.И.Долгорукому: «Алек. Ив. Не умеет сладить со своими наружными знакомствами, потому, что сам его любит, и ему с ним весело, а в делах они ему не помогут и только сам себя погубит». 22 февраля 1815 года он опять гостил у Поздеева и сообщал, что «выехал отсюда» Павел Иванович (Голенищев-Кутузов), упоминались В.В.Артемьев и Меркулов (сведений о нем в словаре А.И.Серкова нет). 21 января 1815 года Головин писал: «Кто любит Орден и пребывает ему верным, тот не будет им оставлен». В письмах упоминались лица, входившие в окружение И.А.Поздеева: Хрущев, П.И. и И.М.Фроловы, П.А.Курбатов, А.П.Дубовицкий.⁵⁶

По сведениям А.И.Серкова 3 марта 1819 года И.А.Поздеев открыл в Москве ложу «Теоретического градуса» под управлением Ф.П.Ключарева. В марте-апреле 1819 года было проведено семь собраний. В эту степень были возведены Н.А.Головин, Ю.А.Зверев, В.Д.Камынин, П.А.Курбатов, А.Л.Ларионов, Ф.М.Рахманова, С.П.Фонвизин, И.М.Фролов.⁵⁷ С.С.Ланской рассказывал, что при учреждении ложки «Теоретического градуса» в Москве И.А.Поздеев предложил ему быть главным надзирателем. Однако Ланской отказался и предложил на эту должность Ф.П.Ключарева. Он надеялся, что близость Ключарева к Новикову позволит соединиться двум соперничающим группам розенкрейцеров. Ключарев открыл ложу «Теоретического градуса» и принял в нее всех шотландских мастеров и родственника В.А.Левшина – В.Д.Камынина. Он был секретарем в ложе до самого прекращения собраний 20 апреля 1821 года.⁵⁸

А.И.Серков утверждал, что в Москве одновременно было организовано две ложки «Теоретического градуса». Одну из них исследователь называл «явной», другую «тайной». Главными надзирателями «явного» «Теоретического градуса» были Ф.П.Ключарев и Н.А.Дьяков. О руководстве «тайного» Серков ничего не писал.

По словам Серкова, масоны «тайного» круга могли посещать заседания «явного», братья из «явного» на заседания «тайного» не допускались. Из «явного» круга в «тайный» вошли В.С.Горбунов, В.И.Суворов, С.И.Соколов, В.В.Артемьев. Не допускали на заседания «тайного» круга В.В.Беликова, А.Л.Витберга, П.И.Голенищева-Кутузова, Д.П.Горчакова, Н.А.Дьякова, М.Я.Мудрова.⁵⁹ Информацию Серков черпал из протоколов заседаний лож «Теоретического градуса», скопированных Н.П.Киселевым из фондов ОР РГБ.

Такая сложность с «тайной» и «явной» ложей «Теоретического градуса» не поддается объяснению. Эта степень как раз и задумывалась как испытательная, на которой отсеивали неподходящих масонов. Было бы понятно, если бы «явной» была ложа «Теоретического градуса», а «тайным» розенкрейцерский «круг». Иначе неясно, зачем братьям «тайной» ложи посещать собрания «явной» (тоже тайной для других масонов). Есть убедительные свидетельства того, что работа «кругов» проходила в Москве уже в начале 20-х годов. То, что в Москве работало несколько лож «Теоретического градуса» разного подчинения, было обычной практикой для XVIII века.

Среди протоколов ложи «Теоретического градуса» сохранилась инструкция И.А.Поздеева, данная главному надзирателю: «По силе Права законного правления, наименовав вас и утвердя в месте главного вождя в ТГ соломоновой науки, я рекомендую вам д.б. начать работы так скоро как обстоятельства позволят. Управляя работами сего градуса и брр. кои в нем находятся и будут находиться под вашим надзиранием, соображайтесь наиточнейше по уставу и законам градуса и повелениям вашего непосредственного начальника в святом О.». Дальше следовали «Правила»: «Опасайтесь принимать тех, кто не исповедует бога-человека и человека-бога пришедшего во плоти. Сообщайте градус только тем, кто жаждет служения духовного. Подчиненные братья не должны давать знать себя в сем градусе кому бы то ни было, даже братьям другого круга. Принимать в своем собрании других теоретических братьев можно только с разрешения правления от которого вы зависите». Предписывалось строго соблюдать тайну. Поздеев рекомендовал изучать экстракт «Теоретического градуса», присланного почтенным братом Теденом (видимо, желая подчеркнуть законность своих распоряжений). «По учреждению нынешнего правления

вы будите снабжены патентом, сочиненным по форме», - указывалось в конце.⁶⁰ Любопытно, что Поздеев упоминает сразу несколько уровней розенкрейцерского управления: «непосредственного начальника в святом О.», «правление от которого вы зависите», и И.Х.Тедена, представителя «высших начальников», с которыми Поздеев находится в связи. Далекое не все из этого списка было мистификацией. Вероятнее всего, при Поздееве была создана Директория для управления «Теоретическим градусом».

По свидетельству А.И.Серкова, в фонде Н.П.Киселева хранятся протоколы «явной» и «тайной» лож «Теоретического градуса», работавших в Москве в 1819-1821 годах. В нашем распоряжении есть три комплекта одинаковых протоколов ложи «Теоретического градуса», работавшей с 25 апреля 1819 года по 20 апреля 1821 года (собрания протоколов совпадают по датам и содержанию). К сожалению, протоколы содержат только лекции по тексту инструкции «Теоретического градуса сомоновых наук» и речи главного надзирателя. Изредка кто-то из братьев делал доклады, читали протоколы прошлых собраний и отрывки из инструкции, обсуждали речи главного надзирателя. Собрания проходили: 25 апреля, 6, 13, 20 мая, 29 ноября, 5, 13, 20 декабря 1819 года, 2, 12, 20, 27 января, 17 февраля, 8, 25 мая, 21 апреля, 8 мая, 26 сентября, 28 октября, 14 декабря 1820 года, 22 января и 20 апреля 1821 года. Все три варианта протоколов неполные, некоторые собрания в каждом варианте пропущены. Возможно, копии протоколов делались для братьев, пропускавшим собрания (в копиях не было тех собраний, на которых брат присутствовал). О причинах прекращения собраний можно судить из последней речи «досточтимого брата». Он рассказывал о попытках народов Европы разрушить единое государство, заявлял, что эти народы забыли Бога и ушли с истинного пути.⁶¹ Иначе говоря, за временным прекращением работ «Теоретического градуса» в Москве стояла неблагоприятная внешнеполитическая ситуация – революции в Европе. Кроме того, за три года работ основная часть «теоретиков» уже могла пройти посвящение в Орден.

В нашем распоряжении имеется два списка членов ложи «Теоретического градуса» Н.А.Дьякова, протокол заседания ложи 30 марта, речь главного надзирателя, а также речь еще на одном

заседании 26 сентября. Согласно энциклопедическому словарию А.И.Серкова один из присутствующих, А.С.Волоцкий, был посвящен в «Теоретический градус» 23.05.1821 года, а Дьяков оставался главным надзирателем до 26.09.1821 года. Эти временные рамки позволяют отнести имеющийся протокол заседания к 30 марта 1821 года (тогда посвящение Волоцкого прошло 23.03.1821).

В первом протоколе отмечено: «30 марта собрание открыто по полудню в 8 и 1/4 часа». Затем следовал список присутствующих братьев:

1. Н.А.Дьяконов,
2. П.И.Голенищев-Кутузов,
3. А.Л.Ларионов,
4. С.И.Соколов,
5. А.И.Долгорукий,
6. (пропущено),
7. Д.П.Горчаков,
8. М.Я.Мудров,
9. В.И.Суворов,
10. М.В.Первов,
11. А.П.Римский- Корсаков,
12. А.И.Поздеев,
13. А.Л.Видберг,
14. А.С.Волоцкий.

Давался протокол собрания:

1. Собрание открыто 7-ю ударами.
2. Читан протокол прошлого собрания.
3. Б. Долгорукий читал свои сочинения.
4. Речь главного надзирателя...
5. (неразборчиво).
6. Бр. Мудров сказал две речи.

Собрание закрыто в 9 часов и 20 минут.

Столовое собрание открыто в 9 часов 45 минут.

Собрано 45 р. 20 к.⁶²

Дальше предлагалась речь главного надзирателя Н.А.Дьяконова, в которой он призывал внимательно относиться к тем первым масонским степеням: «Еще по трем степеням параболическим получает степень шотландскую и потом всту-

пает в сию степень теоретическую, оставить без уважения делаемые нам в оных научения, то опять достойные братья вам повторяю, что сим наверное можем подвергнуться мы большому осуждению и даже наказанию». В заключение главный надзиратель подчеркивал, на чей авторитет опирается его власть: «Угодно было высшему начальству назначить быть мне председателствующим в сей теоретической степени».⁶³

На собрании 26 сентября присутствовали десять братьев:

1. Н.А.Дьяконов,
2. П.И.Голенищев-Кутузов,
3. А.Л.Ларионов,
4. С.И.Соколов,
5. М.Я.Мудров,
6. В.И.Суворов,
7. А.И.Поздеев,
8. Д.В.Измайлов,
9. Е.Г.Рогожин,
10. «С.» (не читается)»

Была зачитана речь об обязанностях «теоретических братьев» и отрывки из инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук». По окончании заседания было проведено столовое собрание.⁶⁴

24 апреля 1820 года скончался И.А.Поздеев. Любопытно, что перед смертью он, видимо, совершенно смирился с потерей руководства и не стал делать никаких кадровых назначений. Своим последователям Поздеев предлагал: «После меня останется Руф Семенович (Степанов), человек верный Ордену, и от него сию степень получите» (теоретический градус или юниорская степень). При этом он замечал, что «так как силанум продолжается, то принимать степени внутреннего ордена не следует; ибо сие будет незаконно и неистинно».⁶⁵ Сохранилась и легенда о смерти Поздеева, запечатленная в дневнике В.С.Арсеньева. По ней вокруг кровати умирающего сидели братья. «Дело идет хорошо, не мешайте», - обращался к ним Поздеев. Кто-то из них видел двух мужей, в париках и древних кафтанах, готовивших умирающего. В момент смерти Поздеева был замечен «свет из очей его».⁶⁶

С.С.Ланской вспоминал, что за год до смерти И.А.Поздеев передал подчиненных ему братьев Ф.П.Ключареву. Тот, скон-

чавшийся 1 июля 1822 года, «также ничего не дал, так как перед смертью даже не сделал распоряжений по ТГ». ⁶⁷ По свидетельству А.И.Серкова, все же некоторые мероприятия Ключарев успел провести. Ему подчинились не все братья. А.П.Римский-Корсаков в письме от 13 февраля 1820 года писал С.С.Ланскому: «Ф.П.(Ключарев) поставлен токмо для ТГ, а не дальше. – Пока И.А.(Поздеев) жив, преступно... будет предпринимать что либо без его ведома... Ф.П. не есть наш начальник, а токмо председатель по известной степени». ⁶⁸ Лишь в январе 1821 года А.П.Римский-Корсаков признал власть Ключарева. 20 марта 1821 года Ключарев разрешил работу «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге. По этому поводу он писал С.С.Ланскому: «Не откланяйтесь от брата Корсакова посоветуйтесь с ним заранее о теоретическом градусе, который посылаю. И с ним и с братом Рахмановым начинайте». ⁶⁹

Сохранились отрывки из протоколов заседания ложи «Теоретического градуса» в Москве в 1822 году. В.В.Беликов сообщал братьям, что является главной целью в ложе «Теоретического градуса»:

1. «Приготовление братьев к дальнейшему просвещению»;
2. «Оставление их на этой степени, если они к предлагаемому пути не способны». ⁷⁰

Во время каждого собрания читались отрывки инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук»: «О натуре, о хаосе, о стихиях, о духах и стихийных вещах, о связи и отношении духов ангельских с элементарными, о растениях, о гармонии нижних вещей с верхними, о семени, о человеке, о тверди». В заключение пройденной инструкции произносились речи. Судя по протоколам, заседания продолжались в течение года, так как за это время предписывалось изучить всю инструкцию. На последнем заседании Главный надзиратель сообщал братьям: «Пройдя с вами все наставления теоретической философии и видя приближающееся время разлуки, я считаю обязанным повторить вам в напутствие...».

По сведениям А.И.Серкова, ложа «Теоретического градуса» Н.А.Дьяконова прекратила свою работу в 1821 году. Какая же ложа могла проводить свои заседания в Москве 1822 года? Можно предположить, что это продолжали работы последователи Н.Н.Новикова П.И.Шварц и М.В.Перваго. В их ложу «Теоретиче-

ского градуса» В.В.Беликов входил в 1828 году. В протоколах сохранилась запись «речи говоренной Д.Г.Блквм при открытии собрания». ⁷¹ Надо полагать, что вскоре и эта ложа временно прекратила свои работы.

¹ Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX веков. СПб., 2011

² Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения//ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 2

³ Там же. Л. 3

⁴ Там же. Л. 5

⁵ Там же. Л. 8

⁶ Там же. Л. 13

⁷ Там же. Л. 14

⁸ Там же. Л. 17

⁹ Там же. Л. 19

¹⁰ Там же. Л. 20

¹¹ Там же. Л. 22

¹² Там же. Л. 39

¹³ Там же. Л. 43

¹⁴ Там же. Л. 45

¹⁵ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 305

¹⁶ Поздеев О.А. Религиозно-философские рассуждения... Л.54

¹⁷ Там же. Л. 57

¹⁸ Там же. Л. 60-61

¹⁹ Речи Р.С.Степанова//РНБ. ОР. ОФРК. Д. QIII 180

²⁰ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1054-1061

²¹ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 499

²² Там же. С. 507

²³ Там же. С. 511

²⁴ Там же. С. 162

²⁵ Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)//Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 148

²⁶ Записки П.Я.Титова//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1967. Л. 33

²⁷ Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 320

²⁸ Письма И.А.Поздеева//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1960. Л. 21

²⁹ Записки П.Я.Титова//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1967. Л. 52

³⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 114

- ³¹ Письма Поздеева к Г МЮВ, ССЛ, ПРК//Записки Виельгорского//РГИА. Ф. 938.
Оп. 1. Д. 440. Л. 8-10
- ³² Там же
- ³³ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ.
ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6
- ³⁴ Материалы для истории масонства//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98. Л. 2
- ³⁵ Письма И.А.Поздеева//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 1960. Л. 28
- ³⁶ Переписка Виельгорского М.Ю. и другие бумаги к нему относящиеся масонского характера//ИРЛИ. Ф 50. Д. 231
- ³⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 115-116
- ³⁸ Письма И.А.Поздеева//РНБ. ОР. Ф. 142. Д. 94. Л. 29
- ³⁹ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ.
ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6
- ⁴⁰ Письма И.А.Поздеева к С.С.Ланскому//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 82. Л. 109
- ⁴¹ Там же. Л. 29
- ⁴² Там же. Л. 126, 135
- ⁴³ Записки П.Я.Титова//Ф. 147. Д. 1967. Л. 28
- ⁴⁴ Там же. Л. 29
- ⁴⁵ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 226-227
- ⁴⁶ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 417
- ⁴⁷ Материалы для истории масонства//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98. Л. 2
- ⁴⁸ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 135
- ⁴⁹ Письмо Н.Н.Новикова к А.А.Николаеву//Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 245
- ⁵⁰ Письма И.А.Поздеева к М.Ю.Виельгорскому//РНБ. ОР. Ф. 142. Д. 93. Л. 26
- ⁵¹ Там же. Л. 27
- ⁵² Письма А.И.Поздеева//РНБ. ОР. Ф. 142. Д. 93
- ⁵³ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 219
- ⁵⁴ Там же. С. 229
- ⁵⁵ Письма А.И.Поздеева//РНБ. ОР. Ф. 142. Д. 93
- ⁵⁶ Письма Н.А.Головина к А.И.Долгорукому//РГИА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 17
- ⁵⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века.. С. 231-233
- ⁵⁸ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ.
ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6
- ⁵⁹ Серков А.И. История русского масонства XIX века.. С. 230-231
- ⁶⁰ Из бумаг И.А.//Протоколы//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 361. Л. 92
- ⁶¹ Там же. Л. 70
- ⁶² Протоколы масонских собраний и речи неустановленных лиц, Черновики//
Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол.
2. Оп. 1. Д. 55. Л. 42.

⁶³ Там же. Л. 48

⁶⁴ Там же. Л. 43

⁶⁵ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 233

⁶⁶ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 326

⁶⁷ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6

⁶⁸ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 233

⁶⁹ Там же. С. 234

⁷⁰ Изъяснение на некоторые места ТГ читанные ВВБ в Москве в 1822//РГБ. ОР. Ф. 237. К. 24. Д. 3. Л. 2

⁷¹ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 9

КРУГ А.Ф.ЛАБЗИНА

В продолжение всей истории Ордена золотого и розового креста в России центром его деятельности была Москва. При этом ложи «Теоретического градуса» действовали и в других городах. Особый интерес в этом отношении представляет деятельность Ордена в столице страны Санкт-Петербурге, где он мог вовлечь в свою орбиту лиц, оказывающих влияние на государственную политику. Под руководством А.Ф.Лабзина петербургское отделение Ордена в течение 20-ти лет действовало обособленно, и от него сохранились протоколы всех уровней «внешнего» Ордена. В нарушение масонских инструкций иоанновские степени (ложе «Умиряющего сфинкса»), шотландскую степень (ложе «Вифлием») и «Теоретический градус» возглавлял один и тот же человек, великий мастер Лабзин. Сохранившиеся протоколы этих лож дают нам возможность проследить обрядовые особенности розенкрейцеров и приемы их масонского воспитания.

К сожалению, документы масонских учреждений Лабзина дошли до нас не во всей полноте. Сохранившиеся протоколы, похоже, подвергались редактированию. Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» (степени ученика, товарища, мастера) хранятся в Отделе рукописей РНБ под названием «масонские материалы» (дела F III 64-68), черновые копии протоколов находятся в фонде секретаря ложи Ф.И.Прянишникова (Ф. 618. Д. 2). Все дела поступили в РНБ в 1869 году в составе «Архива Прянишникова». Дела расположены вне хронологического порядка и в некоторой части копируют друг друга. Протоколы охватывают деятельность ложи с 1815 по 1821 годы: с 1815 по декабрь 1817 год (F III 68), с декабря 1817 по 1819 (F III 64), с декабря 1817 по 1820 (F III 67), с 1818 по 1820 (F III 65), 1821 год (F III 66). Черновые протоколы ложи охватывают 1819-1820 гг. (отдельные собрания и годовые отчеты). Свет на разноголосицу протоколов проливает опись поступления документов Ф.И.Прянишникова в Отдел рукописей. Там к каждому делу, содержавшему протоколы ложи, приписана степень, в которой проходили заседания: F III 64 и F III 68 - протоколы 1 степени; F III 67 - протоколы 2 степени; F III 65 - протоколы 3 степени; F III 66 - протоколы 4 степени. Подобное утверждение подтверждается текстом протоколов, кроме дела F III 66. Там в конце последнего прото-

кола перечислены присутствующие масоны, судя по словарю А.И.Серкова, они принадлежали к разным степеням и не могли присутствовать на заседании 4-й степени.

Заседания четвертой степени «шотландский» или «экоцкий» мастер А.Ф.Лабзин проводил в отдельной ложе «Вифлием». По мнению А.И.Серкова, заседания этой ложи были открыты до 1809 года.¹ Ее протоколы сохранились за 1815 (два заседания) и с 1819 по 1821 годы (F III 69). Несмотря на всю их скудность, эти протоколы дают очень интересный материал для обзора практики розенкрейцеров.

Высшим из известных масонских учреждений А.Ф.Лабзина был «Теоретический градус». Протоколы этой ложи обнаружены А.И.Серковым в ОР РГБ в фонде В.С.Арсеньева (Ф. 14. Д. 360). Однако в научный оборот эти материалы еще не вводились. Подразумевается, что ложа «Вифлием» была открыта для подготовки масонов к работе в «Теоретическом градусе». Даже если это утверждение неверно и оба эти учреждения работали одновременно, функции их оставались неизменными.

В «Теоретический градус» могли вводиться только избранные шотландские мастера. Очень важно проследить, как менялось масонское обучение в этой степени. Из протоколов «Теоретического градуса» А.Ф.Лабзина следует, что заседания этой степени проходили с 9 марта 1809 года по 1 марта 1810 года. Всего в деле содержатся протоколы одиннадцати заседаний «Теоретического градуса» (без даты, 10 октября, 30 октября, 10 ноября, 30 ноября, 10 декабря, 24 декабря 1809 года, 9 января, 30 января, 7 февраля и 1 марта 1810 года). Протокол первого собрания сохранился в Отделе рукописей РНБ (ОФРК. Q III 100. Л. 129-131).

В том же деле находятся конспекты лекций «Теоретического градуса», они помечены числами. Сравнение этой датировки с протоколами ложи позволяет сделать вывод о том, что это конспект речей в ложе «Теоретического градуса» А.Ф.Лабзина: 25.3, 9.4, 9.6, 10.10, 30.10, 10.11, 30.11, 10.12 (1809 год). Текст отдельных протоколов и конспектов с той же датировкой совпадает. Благодаря протоколам «Теоретического градуса» Лабзина впервые появилась возможность проследить изменения в подготовке масона, начиная со вступления в иоанновскую ложу и заканчивая промежуточной «Теоретической степенью».

В архиве секретаря ложи «Умирающего сфинкса» Ф.И.Прянишников сохранились инструкции, по которым работали масонские учреждения А.Ф.Лабзина. В деле О III 69 (РНБ. ОР. ОФРК) находятся акты трех степеней иоанновской ложи, в делах О III 66 и О III 71 инструкции шотландской ложи. Кроме того, в архиве Прянишникова сохранилось и несколько инструкций ложи «Теоретического градуса». Все эти акты соответствуют инструкциям практиковавшимся в ложах «розенкрейцерской» системы в России начиная с 1784 года.

Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» цитировались исследователями, но вопрос об их достоверности как источника никогда не ставился. Протоколы ложи были в известной степени «открытым документом». Они находились на особом возвышении в помещении ложи (2 августа 1821 года, описывая обыск в ложе, А.Ф.Лабзин сообщал, что полиция изъяла книгу протоколов, лежавшую на особом пьедестале)² или хранились у мастера стула. В случае необходимости их могли выдать на проверку правительственным органам или даже отослать по почте отсутствующему на заседании брату (на заседании ложи «Вифлием» 25 марта 1820 года было зачитано письмо из Москвы от брата Е.Г.Рогожина, благодарившего за полученные протоколы).³ Поэтому никаких «масонских тайн» в протоколы попасть не могло. Они писались для того, чтобы при необходимости дать отчет материнской ложе о регулярности собраний, в них фиксировались введения в ложу и посвящение в степени. Кратко освещались важные события в жизни ложи, давались годовые отчеты. На самом заседании ложи писался черновой протокол. Впоследствии он дополнялся конспектом речей или текстом особо важных посланий, читанных на заседании. Затем протокол утверждался великим мастером ложи и скреплялся подписью. На последующих заседаниях эти протоколы иногда зачитывались.

Протоколы ложи редактировались. Из фактов, могущих нанести вред репутации Ордена, в протоколах было сохранено лишь то, что и так известно из других источников. Например, пребывание в ложе «Умирающего сфинкса» иеромонаха Иова (Куроцкого), освещено очень фрагментарно. Имена других священников, А.А.Сперанского и Феофила (Финикова), принятых в ложу, лишь упоминаются в протоколах, без всяких подробно-

стей. Лишь однажды в протоколах ложи давался список ее членов (2 августа 1821 г.). Такая несвойственная масонам откровенность была вызвана тем, что перед этим протоколы ложи были изъяты полицией и от А.Ф.Лабзина потребовали сообщить имена братьев, посещавших собрания. В протоколах можно увидеть лишь жалкие следы обрядов, проводившихся в ложах. Между тем о некоторых из них известно из других источников. Например, обязательным обрядом было объяснение принятым в новую степень рисунка «ковра степени». Это относилось к области масонской тайны и в протоколы не вошло, как и многое другое. Еще менее информативны протоколы заседаний «Теоретического градуса». Они не содержат даже описаний принятия новых членов. Это просто конспекты речей, произнесенных на собрании.

Серьезную проблему представляет сопоставление хронологии ложи «Умирающей сфинкс» с общегражданским летоисчислением. Было три вида датировки заседаний ложи (в протоколах одного года). Иногда указывались число, месяц (не цифрой, а прописью) и год, в других случаях месяц обозначался римской цифрой. Были случаи, когда римская цифра в скобках расшифровывалась названием месяца. Иногда римская цифра соответствовала месяцу обычного года, в другом случае месяц указывался по масонской традиции, где год считался с 1 марта. Точно так же и новый год в документах ложи иногда начинался в январе, а иногда в марте (два месяца помечались прошлым годом).

Подобная разнообразная датировка сбивает с толку исследователя. В то же время в протоколах ложи «Умирающей сфинкс» особый «каменщицкий год» считался и от 24 июня (день небесного покровителя Ордена Иоанна Предтечи), тогда же проводилось отчетное заседание ложи (датировка протоколов к этой дате почему-то не привязывалась). В чистовых протоколах отмечены лишь отчетные заседания за 1814-15, 1818-19, 1819-20 гг. В черновых протоколах за 1816-17 и 1819-20 гг. Трудно сказать, почему записи о всех отчетных заседаниях не были внесены в чистовые протоколы ложи. Можно предположить желание масонов скрыть изъяты из протоколов заседания, страницы там не имеют нумерации. Подтверждение таким изъятиям не обнаружено. Там, где есть возможность сличить чистовые

протоколы с отчетами черновых (1816-1817 гг.), количество заседаний указано одинаковое.

* * *

Будущий глава петербургских учреждений Ордена розенкрейцеров А.Ф.Лабзин (1766-1825), судя по всему, стоял у истоков движения. Обучаясь с 1778 года в Московском университете, Лабзин попал в поле зрения будущих мартинистов (розенкрейцеров). Он учился в Педагогической семинарии «Дружеского учебного общества» и участвовал в издании журнала Н.Н.Новикова «Вечерняя Заря» (1782 г.). 23 апреля 1783 года Лабзин был принят членом в общество мартинистов (по другим сведениям, 18 августа 1784 года).⁴ В том же году Орден розенкрейцеров пришёл в северную столицу. По мнению А.И.Серкова, после того, как Лабзин устроился на службу в санкт-петербургский почтамт (1789 г.), он был посвящен в высшие степени Ордена. Человек, через которого шла переписка братьев, должен был быть допущен к их тайнам.⁵

15 января 1800 года открывается одна из первых тайных лож XIX века «Умирающего сфинкса». Помимо Лабзина, основателями ложи стали П.И.Русанович, Д.Г.Левитский (по приказу Новикова посвященный сразу в три степени). Кроме них, С.Д.Микулин, П.И.Тимофеев, П.Г.Беляев, И.А.Петров, Г.С.Зотов.⁶ Сообщение А.И.Серкова подтверждается актами ложи «Умирающего сфинкса». На заседании ложи 16 января 1821 года ее секретарь прочел протокол об учреждении ложи 15 января 1800 года.⁷ При этом без ответа остаются вопросы: по чьему распоряжению и какой материнской ложей был учрежден «Умирающей сфинкс»? Получается, что А.Ф.Лабзин незаконно открыл никому не подчиняющуюся ложу?

Понять, кто дал распоряжение об учреждении ложи, можно в результате анализа обстановки в масонстве того времени. Уже в 1798 году Н.Н.Новиков присвоил А.Ф.Лабзину право давать «Теоретический градус» (тем самым наделив его правами главного надзирателя). 27 марта 1798 года Новиков писал Лабзину из села Тихвинского: «Другу «Г» если найдете за полезное, сообщите и Теоретический градус: пусть он будет иметь все, что

теперь можно иметь».⁸ В письме 16 сентября 1802 года Новиков просил Лабзина принять под свое руководство «Любезного Александра», «прося покорно на мой счет дать ему Теоретическую степень».⁹ Логично предположить, что если «Теоретическая степень» вручалась в Санкт-Петербурге, то там должны были проходить и собрания теоретистов (иначе какой смысл был присваивать степень и не давать соответствующих ей знаний?). Наконец, об активном розенкрейцерском общении Лабзина свидетельствует письмо Новикова от 23 июля 1803 года, где он просит адресата потеснее познакомиться со стариком при Фарфоровой мануфактуре и с пастором «возможно, узнал бы, как тесно или близко были тот и другой знакомы с Вельнером».¹⁰ Речь идет ни о ком другом, как о главе прусских розенкрейцеров И.Х.Вельнере (1732-1800), прямом начальнике российского отделения Ордена. Масонская связь между Новиковым и Лабзиным могла осуществляться по разным каналам. Одним из передаточных звеньев являлся корреспондент обоих великих мастеров Д.П.Рунич. В своих посланиях Руничу Новиков неоднократно просил его передать Лабзину запечатанные пакеты с письмами или книги.¹¹

На обстоятельства основания Лабзиным ложи «Умиряющего сфинкса» проливают свет воспоминания М.А.Дмитриева. Мемуарист отмечал, что не имеет права говорить что-либо о масонской деятельности Лабзина, но при этом сообщал ряд интересных фактов. «В Петербурге принадлежал он к одной из лож, зависевших от «Астреи». Но, усмотрев всю пустоту собраний, ограничивавшихся только наружным ритуалом, он отделился самовольно от союза и с некоторыми из членов завел свою ложу, на что хотя и имел право по своей степени, но не имел права сделать этого самопроизвольно», - писал Дмитриев. Дальше автор сообщал, что позднее Лабзин все же получил разрешение на работы от зарубежной ложи и потому «имел полное право работать по другой системе, ввел то важное преподавание религиозной истины, которое должно составлять сущность истинного и справедливого масонства, в чем и был он истинный последователь Новикова».

Можно предположить, что мемуарист сознательно искажил некоторые аспекты масонской биографии Лабзина, в целях сохранения орденовой тайны. В протоколах ложи «Умиряющего

сфинкса» удалось обнаружить указания на ложу, которую Лабзин посещал в XVIII веке. На траурной ложе по И.А.Поздееву в июне 1820 года Лабзин говорил о том, что познакомился с покойным 35 лет назад в ложе Г.П.Гагарина.¹² В 1784 году Поздеев входил в московскую ложу Гагарина «Сфинкс», работавшую с 1782 по 1786 год.¹³ Под эти хронологические рамки подходит и 1785 год (35 лет до 1820-го). Ложа «Сфинкс» была основана ложей «Трех знамен», где последовательно были мастерами стула главы розенкрейцеров И.Г.Шварц и Г.Я.Шредер. Не исключено, что в память о своей первой ложе Лабзин назвал и «Умиряющего сфинкса».

Во втором десятилетии XIX века ложа Лабзина была признана целым рядом масонских мастерских. Их мастера присутствовали на заседаниях «Умиряющего сфинкса», становились почетными членами ложи, а также делали Лабзина почетным членом своих лож. Например, 15 ноября 1816 года А.Ф.Лабзин сообщил братьям во время заседания ложи о том, что ложа «Коронованного пеликана» просила его принять звание почетного члена. Братья выразили великому мастеру свое согласие.¹⁴ На том же заседании обрядоначальник предложил братьям ввести особый знак своей ложи, по примеру других масонских мастерских. Братья решили не делать знака, так как «они имели особую ни с кем не соединенную ложу и дальше намерены скрываться от публичных масонских обществ». 5 декабря 1817 года А.Ф.Лабзин объявил на заседании о том, что приглашен в ложу «Елизавета к Добродетели», где «будут держать траур» по скончавшемуся П.Я.Титову.¹⁵ 22 августа 1819 года управляющий ложей за отсутствием А.Ф.Лабзина читал братьям его письмо из Москвы. Великий мастер просил сделать почетными членами ложи «Умиряющего сфинкса» мастеров ложи «Александр к Тройственному Благословению» И.И.Розенштрауха (мастер стула), И.П.Бибикова (наместный мастер), а также трех докторов, членов той же ложи.¹⁶ По поводу отношений ложи «Умиряющего сфинкса» с «Великой ложой Астрея» (объединяла в разное время 25 лож) ясности нет. Очевидно, что «Астрея» ложу Лабзина признавала, так как наместным мастером обеих лож являлся Е.А.Кушелев. На заседании ложи 2 августа 1821 года Лабзин зачитывал братьям письмо Кушелева, в котором сообщалось, что мастер обременен по службе и не может продолжать рабо-

ты ложи, которую он и закрывает.¹⁷ При этом оговорка Кушелева о том, что он просит разрешить ему посещать «Умирающего сфинкса» как гость, позволяет предположить, что под словом «закрывать» он имел в виду собственное прекращение посещения. Лабзин заявил братьям, что исключает Кушелева из членов ложи и запрещает ему впредь посещать собрания.

Чем было вызвано признание масонским сообществом ложи «Умирающего сфинкса»? Можно предположить, что легализация ложи была вызвана изменением в положении того, кто дал разрешение на ее открытие – Н.Н.Новикова. По сведениям А.И.Серкова, около 1815 года П.С.Лихонин совершил поездку в Германию и в Гёрлихе встретился с братьями «внутреннего» Ордена, потребовавшими безусловного повиновения Новикову.¹⁸ Косвенно подтверждает такую версию то, что протоколы ложи «Умирающего сфинкса» сохранились лишь с 1815 года. Хотя по отчетам за 1814-1815 годы видно, что их вели и ранее.

Во второй половине 1808 года Лабзин принял в ложу новых членов: К.А.Куколкина, Д.В.Артемьева, священника А.А.Сперанского, А.Л.Витберга, К.П.Скворцова. 3 октября 1808 года к ложе присоединился известный масон А.С.Сергеев.¹⁹ В 1812 году в ложу вступил будущий глава союза «Астреи» Е.А.Кушелев.

В своей монографии А.И.Серков указывал, что 9 марта 1809 года без всякого разрешения Лабзин открыл заседания «Теоретического градуса» и ввел в эту степень свою жену. При открытии было семь «теоретистов»: А.Е.Лабзина, А.П.Мартынов, В.В.Романовский, П.И.Русановский, А.Г.Черевин (посвящен Новиковым), И.П.Чернов. Они дали письменную клятву во всем беспрекословно подчиняться Лабзину, соблюдать абсолютную тайну, не переходить под другое начальство. До конца года к ним присоединились А.Л.Витберг, Д.Г.Левицкий, П.Д.Маркелов.²⁰ По инструкции «Теоретического градуса соломоновых наук» вступать в него могли лишь особо опытные шотландские мастера. Можно предположить, что с началом работы новой розенкрейцерской структуры было связано открытие Лабзиным ложи шотландской степени «Вифлием» (А.И.Серков считал, что ложа была открыта до 1809 года). В разное время в ложу вошли члены «Умирающего сфинкса»: Ю.Н.Бартенев, А.Ф.Голубев, В.Н.Жадовский, А.В.Капецкий, Н.С.Кожухов, Н.С.Липкин, А.П.Мартынов, Ф.И.Прянишников, Е.Г.Рогожин, К.П.Скворцов,

О.П.Скочинский.²¹ При этом до 1815 года в ложу вошли лишь Н.С.Липкин и Е.Г.Рогожин. Из членов «Вифлиема» в «Теоретический градус» перешел лишь А.П.Мартынов. Поскольку большая часть членов ложи получила степень шотландского мастера лишь в 1819 году, можно предположить, что они просто не успели стать «теоретистами» до высылки Лабзина из Санкт-Петербурга.

Анализируя деятельность масонских учреждений А.Ф.Лабзина, можно сделать вывод об их полной зависимости от Н.Н.Новикова. Лабзин начал выстраивать розенкрейцерскую вертикаль лишь после того, как Новиков возобновил конвенции «кругов». Подобно тому, как И.А.Поздеев привлекал к себе новых лидеров российских масонов, так же и в ложу «Умиравший сфинкс» вступил лидер отдельного направления масонства А.С.Сергеев, будущий глава союза «Астреи» Е.А.Кушелев. Несомненно, их принятие произошло по прямому распоряжению Новикова. Братья ложи «Умиравшего сфинкса» посещали Новикова во время своих визитов в Москву, однако он не вмешивался во внутреннюю работу ложи, предоставляя свободу ее великому мастеру.

О том, что практика ложи «Умиравшей сфинкс» отличалась от других лож, писал М.А.Дмитриев. По его мнению, А.Ф.Лабзин преподавал своим подчиненным братьям «религиозные истины». Заявление мемуариста подтверждают и протоколы ложи «Умиравшей сфинкс». Когда 27 марта 1816 года в ложу посвящали А.И.Дольста (имевшего уже пятую степень в другой ложе), Лабзин сообщил ему, что правила в «Умиравшем сфинксе» отличаются от других лож. По этой причине Дольст должен был вновь начать своё масонское обучение с ученической степени.²²

Речи, произносимые Лабзиным в ложе, свидетельствуют о том, что он строил воспитание братьев по розенкрейцерской методике. При этом великий мастер «Умиравшего сфинкса» ссылаясь и на общемасонские уставы. Так было, например, при попытке вступить в ложу Агапьева. Обряд по его принятию проходил 27 января 1820 года, рекомендован новый брат был вторым наместным мастером А.П.Мартыновым. Во время проводившегося ритуального испытания (кандидата опрашивали в отдельной комнате) ритор ложи выяснил, что Агапьев сомневается в истинности сообщения Св.Писания о Воплощении Иисуса Христа. На вопрос, зачем он вступает в ложу, Агапьев ответил, что боится смерти и хочет больше узнать о загробной жизни. После

этого с кандидатом разговаривал уже сам Лабзин. Ему Агапьев также сообщил, что не может поверить в то, что божество обрело плоть. Сославшись на общемасонские уставы, Лабзин объявил братьям, что в ложу могут приниматься только люди, верующие во Иисуса Христа. Агапьеву было объявлено, что в ложу он принят быть не может, а второй наместный мастер Мартынов был снят со своей должности за то, что рекомендовал непроверенного человека (эту должность занял ритор).²³ На «Обществе учреждение Св.Каменничества» Лабзин ссылаясь в апреле 1820 года, когда исключал из ложи провинившихся братьев.

Сравнить обрядовую практику ложи «Умирующий сфинкс» с работой других российских лож помогут масонские материалы П.И.Голенищева-Кутузова. Свою масонскую деятельность он начал еще в XVIII веке, тогда он занимал пост наместного мастера ложи на русском языке. В XIX веке Голенищева-Кутузов стал великим мастером в ложе «Нептун» (работавшей под общим управлением И.А.Поздеева). В 1819 году он вошел в ложу «Теоретического градуса». После смерти адмирала С.К.Грейга Голенищев-Кутузов унаследовал его масонский архив.²⁴ Не исключено, что копии некоторых из документов Грейга дошли до нас за подписью П.Кутузов. В отделе рукописей РНБ хранятся некоторые из этих масонских актов. Они прошиты и скреплены сургучной печатью.

«Инструкция и правила мастера стула ложи Св.Иоанна» П.И.Голенищева-Кутузова показывает, что в плане работы над нравственностью и воспитания «религиозных истин» ложа «Умивающего сфинкса» мало отличалась от других лож находившихся под контролем розенкрейцеров (работавших по розенкрейцерскому уставу).

«Инструкция» предписывала мастеру постоянно заниматься самоусовершенствованием: молитвой и чтением Св.Писания; кротким отношением к братьям, утешением их; отделением от забав и мирских людей; действием не голосом, а духом; постоянным чтением актов степеней.

Наружные работы (обряды) предписывалось производить для того, чтобы разбудить «внутреннего человека», ударив по его чувствам. К масонским работам предписывалось готовиться за несколько дней: наблюдением за собственными поступками и мыслями и смиренной молитвой.²⁵

Ложа «Умирающего сфинкса» работала по трем иоанновским степеням: ученик, товарищ, мастер. В год проводилось до 30-ти собраний ложи. Большая часть из них была ученическими. Только от 3 до 5 собраний в год были собраниями мастерской степени (столько же товарищеских). На собрания товарищей и мастеров, соответственно, допускались лишь те, кто имел эти степени. На ученических собраниях присутствовали все масоны ложи. При открытии товарищеских и мастерских собраний сначала проводился обряд открытия ученической ложи, затем товарищеской, а потом мастерской (при этом все масоны низших степеней удалялись). В том же порядке ложа закрывалась. Мастерских собраний проводилось лишь несколько в год, часть из них была посвящена принятию товарищей в мастерскую степень (посвятительные заседания). Проводились поучительные, посвятельные, столовые, праздничные, траурные и советные заседания ложи. Все эти заседания проводились вслед за обычными (поучительными) собраниями ложи. Праздничные собрания были посвящены празднованию различных событий (вслед за этим обычно проводились столовые собрания). Братья ложи «Умирающий сфинкс» ежегодно праздновали день рождения своего великого мастера А.Ф.Лабзина, Рождество и Пасху. Траурные заседания ложи были посвящены прощанию с умершим братом (членом ложи или важным членом Ордена), в советных собраниях слушались отчеты и обсуждались важные решения. Например, 18 мая 1815 года Лабзин приказал братьям приготовиться к советной ложе, где «каждый должен дать отчет за себя и за порученных ему братьев».²⁶

Сохранились достаточно подробные описания лишь по обряду траурных лож. В «Умирающем сфинксе» эти собрания иногда особо не выделялись, а проходили в конце заседания ложи. Особо поминали Н.Н.Новикова, И.А.Поздеева, а также умерших членов ложи Х.А.Чеботарева, И.П.Чернова и А.Д.Маркелова. Вот так в протоколах описывалось прощание братьев с Чеботаревым: «Совершено было над ним, с подобающей честью погребальное чиноположение, какое от древних времен предписано по ведению тайных духовных действий и союза между живыми и мертвыми, почерпнутому из тайной премудрости».²⁷ Описание ритуала сохранилось лишь при прощании с И.П.Черновым (1768-18.04.1817). Его братья поминали 28 апреля 1918 года. В

протоколах это описано так: «Надзиратель и казначей внесли колонну на коей начертано было изображение В. брата; в продолжении же шествования с сей колонной Великий Мастер бил батарею, а, наконец, сошел с престола, украсил колонну семисвечником, после чего вообще все братья, встав у ковра, и связавшись цепью, воспели в честь покойного песнь «Отец духов».²⁸

Можно сравнить это описание с «Чиноположением и обрядом траурной или печальной ложи», подписанным П.И.Голенищевым-Кутузовым. Собирать траурную ложу предписывалось, когда умрет кто-либо из масонов высших степеней (кроме того, по ним проводили и тайный обряд, на котором присутствовали лишь высоко посвященные). Для того, чтобы на траурной ложе присутствовали все братья, она проводилась в ученической степени. Помещение «храма» особо украшалось, черным материалом покрывались столы и столбы. Братья должны были надеть черные костюмы или прикрепить на грудь черную розу. Между тремя подсвечниками ставился амвон, на котором размещался гроб, вокруг него и разворачивалась церемония. Великий мастер произносил ритуальные слова, сопровождавшиеся ударами молотком по гробу. Затем зачитывал установленную молитву. Все братья исполняли песню, а гроб в это время осыпался цветами. Затем вновь произносились молитвы и пелись песни. Предписывалось еды не принимать и столовых собраний не проводить. В тот или предыдущий день братья должны были отслужить панихиду в церкви.²⁹ Создается впечатление, что обряд в ложе Лабзина был упрощен.

В протоколах «Умирающего сфинкса» находится запись и об одном очень необычном ритуале. Как можно выяснить из последующих записей, обряд был связан с переездом ложи в другой дом. 13 октября 1818 года собрание впервые проходило на новом месте. Братья, облаченные в орденскую одежду, собрались перед Храмом в малой комнате, где на особом столе были приготовлены все вещи, принадлежавшие ложе. Великий мастер спросил братьев, желают ли они соединиться узами братства для создания Живого Храма Божьего и какими средствами могут достигнуть они великой цели своей? Братья дружно ответили, что они горят сердцем для продолжения сего союза и ожидают помощь в том от Иисуса Христа. Великий мастер приказал братьям соединиться в орденскую цепь и три раза объя-

зал их шнурком в знак союза. Несколько минут они провели в молчании, потом великий мастер прочитал молитву к Господу. После этого он развязал шнурок, и все вошли в ложу. По окончании заседания последовала обеденная ложа.³⁰

Любопытно, что уже из следующего протокола можно узнать, что далеко не все в этот день прошло у братьев хорошо. Несмотря на то, что следующее заседание Лабзин назначил на 20 октября, ложа собралась вновь уже через три дня. 16 октября заседала советная ложа, посвященная речи брата секретаря (на заседании 13 октября). Великий мастер заявил, что речь по содержанию своему не соответствует предмету собрания, а по смелости мысли и выражений не должна произноситься при масонах младших степеней (речь шла о пороках братьев). Собравшиеся снова заслушали речь секретаря. Обсудив услышанное, братья пришли к выводу, что хотя секретарь не погрешил против правды, но такая откровенность не уместна при младших братьях. Секретарь заявил, что никого лично в виду не имел и просит прощение за неосторожность. По общему решению нарушитель был прощен.³¹ Сюжет с «дерзкой речью секретаря» можно проиллюстрировать воспоминаниями А.Е.Лабзиной. В записках 11-14 октября она порицала молодого брата Ф.И.Прянишникова, осмелившегося поучать великого мастера и сказавшего в своей речи то, что можно говорить лишь при руководителях. По поводу речи среди масонов не было единства. А.П.Мартынов хвалил речь, а другой брат порицал ее, говоря: «она так дерзка, что я не только удивился, но ужаснулся; ума мало, а едкости и много и дерзости!».³²

В «Инструкции» П.И.Голенищева-Кутузова предписывалось проводить поучительные ложи чаще, чем принятые. Поучения предписывалось говорить только великому мастеру. Необходимо было излагать масонские истины от простого к сложному. За год братья должны были изучить все «иероглифы» своей степени. Кроме того, предписывалось читать уставы, законы и катехизисы, так как каждый брат в будущем мог стать мастером ложи или круга. К поучительному собранию мастеру предписывалось готовиться молитвой.³³ Можно заметить, что так много речей А.Ф.Лабзин в ложе не говорил (или они не вносились в протоколы). Сохранились в основном речи в ученической степени.

Поучительные собрания ложи «Умиряющего сфинкса» проходили следующим образом: после ритуала открытия, часто зачитывались протоколы предыдущих собраний или отдельные статьи «Закона Св.Каменщиков», великий мастер произносил поучительную речь, иногда речи произносили и братья, чаще всего принося благодарность ложе и Ордену. Братья торжественно прощались с отъезжающими из Санкт-Петербурга, те, кто планировал в ближайшее время идти к причастию (в церкви), просили извинения у братьев ложи. В случае если великий мастер назначал на должность нового чиновника ложи, зачитывались статьи об обязанностях мастера стула, наместного мастера и первого надзирателя. Общая продолжительность поучительных лож была около трех часов (с 10 утра до 13 дня или с 14 до 17).

На каждом заседании ложи братья вносили небольшие суммы (по несколько рублей) на бедных. Иногда проводились и специальные сборы денег в помощь какому-либо терпящему нужду лицу. Ежегодно братья делали взнос на оплату расходов по работе ложи. Данных об этих суммах протоколы не содержат, но, видимо, такой взнос был обременителен для малоимущих братьев, так как сохранилось сообщение о том, что А.А.Сперанский попросил отсрочить на месяц его внесение. Несомненно, братья делали и другие добровольные пожертвования. Например, на заседании ложи 2 сентября 1816 года брата А.Д.Маркелова благодарили за то, что он внес 500 рублей на открытие ложи в другом городе (видимо Казани, откуда он приехал на заседание).³⁴ Очень существенное пожертвование в ложу сделал в 1811 году И.П.Чернов. Переданные им 4850 рублей были оформлены как заём (было составлено заемное письмо на имя наместного мастера ложи Е.А.Кушелева). После смерти Чернова в 1818 году по его завещанию эти деньги перешли в собственность ложи. Всего капитал ложи в 1818 году составлял десять тысяч рублей (общий расход за год 2666 р.). Эти деньги не лежали впустую, а использовались в интересах братьев. Так, 21 апреля 1818 года Лабзин передал 5000 рублей в долг на год 1-му наместному мастеру.³⁵

Управлять ложей великому мастеру (мастеру стула) помогал совет чиновников ложи. В него входили братья, занимавшие должности в ложе (1 и 2 наместный мастер, надзиратель, обрядоначальник, казначей, ритор). В случае отсутствия великого

мастера руководил ложей и проводил заседания первый наместный мастер. Например, 28 января 1819 года Лабзин, уезжая из Санкт-Петербурга, назначил управляющим ложей наместного мастера Е.А.Кушелева, а в помощь ему «Советный комитет или Директорию для внутренних распоряжений» из братьев первого надзирателя, казначея, ратора.³⁶ До возвращения великого мастера протоколы ложи подписывали все члены директории.

А.И.Серков указывал на одну необычную особенность масонских учреждений А.Ф.Лабзина. Дело в том, что, вопреки масонским уставам, он допускал к работам свою жену А.Е.Лабзину. Она была официально введена им в ложу «Теоретического градуса».³⁷ В своем «Энциклопедическом словаре» Серков отмечал, что Лабзина присутствовала на заседаниях ложи «Умиряющего сфинкса», без внесения ее имени в протоколы.³⁸ При этом Лабзина все же упоминалась в протоколах ложи. 14 октября 1819 года наместный мастер «Умиряющего сфинкса» произносил речь в честь Лабзина, вспоминая 25 летний юбилей его свадьбы. «Анна Евдокимовна Лабзина сестра нам, исполняет в точности семь достоинств наших, один пол ей воспрещает быть нашим братом», - заявлял он. При этом мастер специально оговоривался, что женщинам масонский закон запрещает принимать участие в работах.

Пролить свет на масонскую деятельность А.Е.Лабзиной позволяют отрывки из ее дневника, опубликованные Б.Л.Модзалевским в 1903 году. Как и А.И.Серков, автор публикации считал, что Лабзина присутствовала на заседаниях ложи, не принимая посвящения. Из дневниковых записей видно, что Лабзин брал жену даже на заседание мастерской ложи (например, когда в мастера принимали Ю.Н.Бартенева). Надо предполагать, что, входя в «Теоретический градус», она прошла все степени низшего посвящения. Некоторые записи в дневнике Лабзиной подтверждают это факт. Например, по поводу принятия Бартевым мастерской степени она пишет, что «эта степень важная, где не должно ничего соблазнять и от всего удаляться принимаемого...»,³⁹ из этого следует, что со степенью она знакома. Бартев был частым гостем в доме Лабзиных, он женился на их воспитаннице Е.Д.Микулиной. После одной из встреч Лабзина записала в свой дневник: «Мне очень неприятно, что мой добрый друг поторопился сказать ему обо мне. Он увидит,

что Бартенев будет требовать, чтобы и его жена была введена; он уже и просил, чтобы ей сказали или показали клятву».⁴⁰ Иначе говоря, Микулиной, чтобы войти в ложу, пришлось бы, как и Лабзиной приносить клятву (проходить ритуал посвящения).

Очень близка к семье Лабзиных была известная духовная писательница А.П.Хвостова (1768-1853). Она была племянницей розенкрейцера М.М.Хераскова, в свое время пригласившего в Московский университет И.Г.Шварца. Хвостова получила домашнее образование, но выросла в литературной среде и рано начала писать. Ее первый роман был популярен в столичных салонах и разошелся несколькими изданиями. Она рано вышла замуж, но вскоре была брошена супругом П.М.Хвостовым. П.Хвостова открыла салон, который посещали отец и сын графы де Местр, под их влиянием она и обратилась к мистицизму. Мистические опыты подтолкнули А.П.Хвостову к написанию ряда книг философско-религиозного содержания. Эти произведения вполне отвечали направлению Российского библейского Общества и были изданы после войны 1812 года: «Письма христианки, тоскующей по горнем своем отечестве, к двум друзьям, мужу и жене» (СПб., 1815); «Письмо к другу и завещание отца к сыну» (СПб., 1816); «Советы души моей» (М., 1816). Хвостова входила в окружение министра духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицына.

Судя по дневнику Лабзиной, Хвостова привлекала в свой салон масонов ложи Лабзина и «обманывала великого мастера». Хвостова знала о существовании «Умирающего сфинкса» и даже вместе с Лабзиной изготавливала убранство для ложи. Согласно дневнику Лабзиной Хвостова влияла на Ф.И.Прянишникова, чтобы он не оставил масонского общения.⁴¹ Учитывая то, что Лабзина называла Хвостову «сестрой», не исключено, что она также принимала участие в одном из масонских учреждений ее мужа. Дневник Лабзиной объясняет, как Хвостова попала в «орбиту» масонов. Лабзина пишет, что это она познакомила мужа с Хвостовой: «Он сначала хотел ее оставить несколько раз, но я его все упрашивала, чтобы он не оставлял ее». Впоследствии Лабзина уговаривала мужа, чтобы он порвал отношения с ее «сестрой», так как она «привязана к миру». Лабзин сетовал, что жена с ним не в одном духе, что «не хочет слушать пророчиц, а это все известно у князя и во многих местах». Лабзин был убеж-

ден, что через Хвостову действует Святой Дух.⁴² Подобное убеждение было очень характерно для Лабзина, в поисках пророков входившего в общества Т.Лещица-Грабянки и Е.Ф.Татариновой. Дневник Лабзиной дает много сведений о проблемах в ложе в 1818 году.

Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» сохранили очень мало описания обрядовой стороны масонства. Относительно подробно описан лишь обряд принятия в ложу и посвящения в степени товарища и мастера. Вот здесь в первую очередь и проявились розенкрейцерские особенности этого учреждения Лабзина. В Ордене золотого и розового креста культивировался строжайший контроль старших (орденского начальства) не только над поступками, но даже и над мыслями младших масонов. Раз в квартал в XVIII веке даже сам Н.Н.Новиков составлял подробные личные отчеты (исповеди) и передавал их главе российского отделения Ордена Г.Я.Шредеру. На одном из заседаний мастерской ложи «Умирающего сфинкса» предписывалось: младшие братья должны уважать мастеров, принуждающих их к работам, молчанию и повиновению.⁴³

А.И.Серков указывал, что в ложе «Умирающего сфинкса» была строгая дисциплина. А.Ф.Лабзин регламентировал каждый шаг своих подчиненных, вплоть до вступления в брак и отъезда из города.⁴⁴ Действительно, в протоколах отразились просьбы о разрешении отъезда из города, поданные братьями великому мастеру. Никаких упоминаний о разрешениях на вступление в брак встретить не удалось. Указания на этот счет можно найти в переписке Лабзина и Д.П.Рунича. Лабзин очень болезненно воспринял известие о женитьбе Рунича (28 сентября 1806 года). 1 января 1807 года Лабзин писал своему подопечному: «В женитьбе своей вы последовали страсти своей, а не разуму: и так заслужите по крайней мере вину вашу покорностью... Вы сделали сие не посоветовавшись даже со мной, когда вы, буде подлинно соединены со мной вечными и верными узами, не должно было бы, мой любезный друг, предпринимать такого вздорного дела, не сказав мне о том ни слова».⁴⁵ Оказывается, у Лабзина был специально разработанный ритуал для масонских свадеб. Впоследствии Лабзин инструктировал Рунича по поводу церемонии масонской свадьбы, которую тот организовывал: «Братья мои, женившиеся моим посредством, должны подвер-

гаться некоторым обязательствам, которые должны они в церкви всенародно произнести вместе с той, которую брат изберет себе в законную каменщицу». ⁴⁶ Причем священник, совершающий брак, также получал инструкции и должен был задавать брачующемуся масону определенные вопросы. Такой жесткий контроль со стороны Лабзина, возможно, был связан с тем, что Рунича был непосредственно порученным ему братом, чьим воспитанием он и занимался. ⁴⁷

О процедуре принятия в ложу можно судить по примеру П.И.Дольста (27 мая 1816 года). Несмотря на молодость (25 лет), он уже был масоном пятой степени. При принятии А.Ф.Лабзин предупредил Дольста: «Брат, состоящий у нас членом, не может быть в одно время членом и другой ложи, или другого, какого подобного общества, подобно, как член телесный не может быть членом двух одинаковых тел». Дольст был предупрежден о том, что пятая степень не может быть ему сохранена, и он согласился вновь стать учеником. Его предупредили о том, что деятельность ложи должна быть скрываема не только от профанов, но и от масонов других лож. Рассказывать о посвящении в ложу «Умиряющего сфинкса» было запрещено. Во всем этом Дольст принес клятву на жертвеннике, на который было положено Евангелие. Дольст дал обещание:

1. Стараться делаться лучше;
2. Быть в сем подвиге постоянным;
3. Почитать долгом своим служить братьям своим всеми силами, и вообще всем человекам по возможности;
4. Быть верным масонству и сей ложе;
5. Повиноваться начальству;
6. Быть скромным;
7. Жить так, чтобы искать паче всего Царствия Божия и правды его. ⁴⁸

Сохранилось и описание приема в мастерскую степень И.Д.Маркелова. Обряд начался в ученической ложе. Посвящаемого спросили, с каким намерением желает он вступить в масонство? «Искал истинного света для достижения добродетели», - ответил Маркелов. «В чем полагает он путь к совершенству?», - был следующий вопрос. «В побеждении пороков», - ответил Маркелов. На вопрос, приобрел ли успех через вступление в масонство, Маркелов ответил, что приобрел средство по-

беждать страсти. Затем великий мастер превратил ученическую ложу в товарищескую и испытал Маркелова в познании по его степени. После всех ритуалов Маркелов был подведен к жертвеннику, «принес в верности узаконенную присягу» и был принят в мастера каменщиков.⁴⁹ В ноябре 1818 года на заседании ложи мастер В.Н.Жадовский был возведен в должность обрядоначальника. Он также приносил присягу верности, возложив руку на Евангелие.

Судя по протоколам ложи, для перехода из степени в степень требовался определенный срок. В некоторых случаях масона могли сделать мастером через несколько заседаний после того, как он стал товарищем. В ученической степени было положено находиться дольше. На заседании 19 декабря 1817 года Лабзин объявил, что намерен возвести в мастерскую степень Е.М.Бессаровича и В.Н.Жадовского, так как они пробыли в учениках три года.⁵⁰ Были особые случаи, когда по ходатайству наставника ученика сразу возводили в степени товарища и мастера. Именно так обстояло дело в отношении И.Д.Маркелова (двое его братьев уже состояли в ложе). Находясь по торговым делам в Риге (Маркеловы купеческая семья из Гжатска), Маркелов был поручен очень авторитетному розенкрейцеру Е.Е.Гине (розенкрейцерский наставник Н.В.Репнина). Летом 1817 года Гине написал письмо в ложу «Умирающего сфинкса», сообщая, что Маркелов «получает от него тайны». Гине просил возвести своего ученика сразу в две следующие степени. Это и было решено сделать в сентябре, когда Маркелов приедет в Санкт-Петербург.⁵¹ Однако Маркелов приехал в столицу только в декабре 1817 года. С собой он привез новое письмо Гине, где сообщалось, что Маркелов «приобрел особое благословение Божье и будучи еще учеником беседами своими доставлял отраду сердцу» его наставника. Гине вновь просил Лабзана возвести Маркелова в степень мастера.⁵² Даже после того, как в начале 1818 года Маркелов получил искомые степени, Гине продолжал писать в ложу, что не имел в товарищах такого компетентного масона уже 25 лет.

Речи Лабзина, произносимые в заседаниях ученической, товарищеской и мастерской степени, практически не отличались по своим предметам. О разнице обучения в трех первых степенях сам Лабзин говорил на заседаниях. Великий Мастер зая-

вил, что первая степень масонства - это «испытание от человека и природы». Пройдя его, человек понимает, что ни в нем, ни в природе нет тех сил, которые моли бы возвести падшее существо к утраченному совершенству.

Испытание давало масону ощущение близкой Божьей силы. По мнению Лабзина, это и было вступление во вторую степень. В степени товарища перед масоном стояла задача достигнуть совершенства. Для этого надо было быть не только добродетельным, но и умным. Ключ к познанию истины могло дать только масонство.⁵³ В другой своей речи Лабзин говорил: «Намерение Ордена по первой степени есть подвигнуть коренную волю души к тому, чтобы она, восчувствовав черноту и немощь свою, обратилась всем сердцем к Богу». Предметом товарищеской степени Лабзин указывал «сооружение второго храма Божьего» (видимо, внутри человека).⁵⁴ Вершиной этих работ должна была стать мастерская степень.

Большая часть речей А.Ф.Лабзина должна была заставить братьев лечь заниматься исправлением собственных пороков. На собрании 19 декабря 1817 года Лабзин поучал братьев о цели пребывания человека на земле: «Цель сия была и есть не меньше, как Богоподобие. По преданиям великих мужей, возросших в совершенный духовный возраст, человек был тем существом, в котором Бог хотел открыться со всеми силами своими для всех миров. Назначенный таким образом быть зеркалом Бога, сколь должен был быть он совершенен».⁵⁵ Дальше великий мастер говорил о том, что после грехопадения у человека появились дополнительные задачи – возрождения души и тела. Такое же обновление прошёл, по словам Лабзина, и Иисус Христос, умерший и воскреснувший. Поэтому масонство повелевает любить смерть, как «единственного целителя».

Во время другого собрания Лабзин заявлял, что главная цель человека - открыть внутри себя Царство Божие. Но грехопадение человека не дает ему сделать это без высшей помощи, поэтому надо молиться, очищаться и совершенствоваться. В развитии человека Лабзин указывал две ступени: первая – познание закона, вторая – переход от закона к благодати. Необходимость этого перехода объяснялась тем, что, получив знание, человек понимает, что без высшей помощи очиститься не может.⁵⁶ В этом случае Лабзин обращался и к церковному опыту,

указывая, что «в нашей Святой Церкви благодать воплощается через рукоположение и крещение». ⁵⁷

В некоторых своих речах Лабзин раскрывал и устройство мироздания. Впрочем, таких чисто розенкрейцеровских речей было очень мало. Они предназначались для следующей степени посвящения – шотландских мастеров. Лабзин говорил о том, что рождение Иисуса Христа было «осуществление Божественной Идеи». В своем сыне Бог «созерцал свою славу и открыл возможность творить прочие миры». Первый сотворенный мир состоял из мыслей или идей Божественных, все сотворенные позже являлись лишь отражением первого. По плану, который Бог имел на сотворение Нового Мира, «воздвигнутого из развалин павшего Царства Святоносца», человек был лучшим его творением. «Восходя к сокровенному началу рождения Адама из Бога, можно сказать, что человек есть божественная мысль, воплотившаяся в прекрасную форму райского чистого вещества», - заявлял Лабзин. По воле Бога человек должен был стать проводником божественного влияния и передавать его по способностям тройственного существа своего (дух, душа, тело) другим тварям. Люцифер отвратил волю первого человека Адама от Бога, но даже в падшем состоянии человек сохранил «некое духовное существо, которое пребывает в сердце – душевный огонь». Его великий мастер и предлагал возрождать и раздвигать. Когда человек обращается к Богу, огонь горит, когда к своим страстям – гаснет. Возвращение к «чистому Адаму» Лабзин объявлял главной задачей масона, сравнивая эту работу с обработкой дикого камня в куб. Он выделял три степени возрождения человека:

1. Когда под влиянием благодати начинают входить в человека необыкновенные мысли, сердце его начинает ощущать небесные впечатления;
2. Свет Христов начинает просвещать сердце человека;
3. Через приобщение тела и крови Христовой человек становится причастником Божественного естества. ⁵⁸

Лабзин рекомендовал братьям упражняться в молитве и «в особенности испрашивать даров Духа Святого».

Протоколы ложи «Умирающий сфинкс» дают возможность проследить отношение А.Ф.Лабзина к учению Русской православной церкви. На первый взгляд, работы масонов должны были

поддерживать в них христианские чувства и, следовательно, не противоречили церковному учению (ложе собиралась по церковным праздникам, братья посещали службы и причащались, в ложе состояли православные священники).⁵⁹ В действительности дело обстояло иначе. В своих речах Лабзин убеждал братьев, что «масонство не входит в исследования о религии, не давая предпочтения одной против другой, повелевает: оставаться каждому в своем исповедании». Дальше выяснялось, что все современные ему христианские церкви Лабзин считал утратившими «Благодать». «Христианская религия, по чрезвычайному ее распространению, когда всякий сделался христианином, не в том ныне состоит, в каком была она при начале», - учил он.⁶⁰ «Спасение души заключается не в наружных обрядах, но в точном проследовании учению Спасителя, которое во всех религиях едино... Различные понятия человека производят различные секты».⁶¹ Отличие современной церкви от древней Лабзин видел в том, что раньше христианами становились люди, «токмо из слушавших Слово Божье, которые решались на действительное исполнение Евангельских правил». Теперь же даже «желающий искать в себе Христа» не знает, к кому обратиться в наружной церкви. Лабзин делал итоговый вывод: «в наружной церкви по настоящему ее составу настоящего руководства к спасению найти нельзя».⁶²

В виде альтернативы церковному общению А.Ф.Лабзин указывал свою ложу, где масоны могут ощущать благодать, распространяющуюся в их сердцах. Для того, чтобы успокоить братьев, он заявлял, что христианин «может и имеет право искать общества, кроме наружной церкви».⁶³ При приеме новых членов произносились ритуальные обещания, среди которых было: «Через орденское учение и руководство обрести истинное просвещение и средства к направлению нравственного свойства своего, чего он доселе не находил и дальше не надеется найти ни в наружной церкви, ни в гражданских законах».⁶⁴

Масонская обработка членов ложи не ограничивалась только заседаниями. Каждый вновь принятый прикреплялся к одному из мастеров (чаще всего это были чиновники ложи). Наставник отвечал за своего подопечного и в случае нарушений им масонских законов нес ответственность перед великим мастером. Так было, например, 11 апреля 1820 года, когда целый ряд

братьев был исключен из ложи за «не масонские поступки». Их наставники получили выговор от Лабзина.⁶⁵

Проследить воспитание молодого масона можно на примере Д.П.Рунича и его наставника А.Ф.Лабзина. В письме 7 марта 1805 года Лабзин советовал своему ученику (Рунич вступил в ложу «Умирающего сфинкса» в 1804 году) не вступать в споры и соблюдать любовь к ближнему. Из дальнейшего текста письма выясняется, что это за споры. В это время Рунич прибыл в Москву, чтобы получить новое место службы. Здесь он попал в новое масонское окружение. С новыми «братьями» шли споры на традиционные темы – книги Эккартсгаузена, Юнга-Штиллинга. Лабзин скептически относился к познаниям московских масонов, утверждая, что еще недавно книг И.Г.Юнга-Штиллинга в Москве не было вообще. Он предложил Руничу не слушать никого и согласовываться лишь с собственной совестью.⁶⁶ Советы Лабзина своему ученику были вполне конкретны: несколько часов в день посвящать молитве, чтению, переводам, на ночь вспоминать прошедший день и приносить благодарность и покаяние, и тогда «узнаете тайны, в собственном существе вашем кроющиеся».⁶⁷ 18 апреля Лабзин писал: «Почаще молитесь, молитесь непрестанно».⁶⁸ Лабзин внушал Руничу следовать воле Бога, совершенствоваться, бороться со страстями. Но кроме этих полезных советов, присутствовали и традиционные масонские методы воспитания, главный из которых - приобщение к мистической литературе. 8 апреля 1805 года в своем письме Лабзин негодовал на то, что его ученик не принимается за перевод книг Юнга-Штиллинга.⁶⁹ В мае он также настаивал на продолжении перевода, указывая, что такие работы приносят большую пользу.⁷⁰ В архиве Рунича сохранились его переводы, относящиеся к 1805 году (Эккартсгаузен «Наставления мудрого испытанным другом» и «Химическая философия»⁷¹).

Ложа «Умирающего сфинкса» была демократичной. Туда принимались даже слуги (крепостные) некоторых братьев. Однако по масонским законам они могли исполнять только роль служащих братьев. Основная часть членов ложи была чиновниками, офицерами, купцами, входили туда художники и архитекторы (поскольку Лабзин был секретарем Академии художеств). Входили в ложу и представители православного клира. Одним из первых был принят в ложу А.А.Сперанский (1808), ка-

техизист Академии художеств. В 1816 году масоном стал Феофил (Фиников), законоучитель второго кадетского корпуса. В протоколах ложи имена этих священников встречались лишь дважды. В 1817 году сообщалось, что Сперанский просит отсрочить платеж на содержание ложи. В конце того же года сообщалось, что брат Феофил произнес речь перед братьями в связи со своим переводом в Одессу. В 1820 году на заседании ложи, когда Лабзин исключил целый ряд братьев за не масонские поступки, Феофилу было объявлено предупреждение, так как он оборвал связь с ложей со дня своего отъезда в Одессу. Скандалом обернулось принятие в ложу иеромонаха Иова (Куроцкого) в 1818 году.

Поскольку в протоколах сохранилась большая часть отчетов ложи, можно подвести некоторые итоги. Статистика принятий в ложу такова: 1814-15 гг. - 3; в 1816-17 гг. - 2; 1818-19 гг. - 2; 1819-20 гг. - 3. Согласно «Энциклопедическому словарю» А.И.Серкова в списке ложи «Умирающего сфинкса» числилось всего 118 лиц, из них действительными членами были 76 братьев (остальные гости и почетные члены). Нет оснований считать, что в неизвестных по статистике 1815-16 и 1817-18 гг. в ложе было больше принятий. Судя по всему, в год принималось в среднем по три человека. Следовательно, с 1814 по 1820 годы в ложу принято около 20 человек. У Серкова совершенно другие сведения: с 1814 по 1820 год в ложу было принято 29 человек (1814-4, 1815-6, 1816-5, 1817-2, 1818-5, 1819-6, 1820-1). В связи с этим вновь необходимо поставить вопрос о степени достоверности протоколов ложи.

Очевидно, что в протоколы заносилось далеко не все, что происходило в ложе. В первую очередь, там отсутствовали сведения об обрядах, игравших ключевую роль в работах лож. В «Инструкции» П.И.Голенищева-Кутузова предписывалось проводить магические действия, «когда сила распространяется на сонмы существ невидимых, познаешь, что сими действиями сии существа одних привлекают, других отталкивают, познать, что присутствие благих невидимых сил, нужно для содействия работам твоим».⁷² Среди подобных магических ритуалов конкретно оговаривался лишь «самый священный» обряд посвящения в ложу. Так или иначе «Инструкция» предполагала, что уже в Иоанновских степенях масон должен был входить в контакт с неви-

димым миром и получать поддержку от «невидимых существ». Отработке этих навыков были посвящены работы в четвертой шотландской степени.

* * *

О работе ложи шотландской степени «Вифлием» сохранились протоколы всего пятнадцати заседаний (1815 -2, 1819-5, 1820-7, 1821-1). Очевидно, что это далеко не все. Собрания ложи должны были проводиться регулярно. Например, в ноябре 1819 года заседания проводились четыре раза (без всякой видимой причины). Думается, что по такому графику заседания проводились и в другие месяцы. По каким-то причинам большая часть заседаний ложи была изъята из протоколов.

Заседания шотландской степени строились очень просто. Сначала зачитывался Катехизис этой степени, затем пелся гимн, оглашались протоколы предыдущих заседаний ложи. Затем почетную речь произносил великий мастер, иногда кто-то из братьев. Проводились посвящения в ложу. Обсуждались насущные вопросы деятельности масонов. Ложа традиционно заканчивается «преломлением хлеба» и сбором денег на бедных. Проводились в шведской степени и столовые ложи.

Чем должны были заниматься масоны в степени шотландского мастера, видно из письма А.П.Римского-Корсакова, надзирателю ложи «Теоретического градуса» в Москве Н.А.Дьякову. Дьяков критиковался за то, что говорит при учениках и товарищах о Духе натуры, примоматерии, квинт'эссенции, гениях, графе Габалисе, «Платоновом кольце» и т.д. Предписывалось использовать Дьякова для работы с братьями шотландской степени.⁷³ Сам Лабзин говорил о шотландской степени так: шотландская степень является чертой, разделяющей видимый и невидимый мир, сам шотландский мастер только ученик, проникающий в мир духов. Великий мастер предостерегал своих подопечных от того, что они могут попасть под власть злых духов, так как недостаточно очистились от пороков и страстей.⁷⁴

Для масонов шотландская степень была переломным рубежом. Во времена И.Г.Шварца некоторые из шотландских мастеров продолжали свое обучение и получали «рыцарские граду-

сы», другие, особо избранные, посвящались в «Теоретический градус» и начинали подготовку к вхождению в Орден золотого и розового креста. Подобное разделение было и в масонских учреждениях Лабзина, где ложа «Вифлием» (шотландская степень) и «Теоретических градус» работали одновременно. Из известных членов ложи лишь А.П.Мартынов перешел в «Теоретический градус». Поскольку высшие степени были открыты Лабзиным почти одновременно, некоторые члены «Умирающего сфинкса» вошли в «Теоретический градус» без ложи «Вифлием» (если сведения о времени открытия ложи верны). Большая часть членов ложи «Вифлием» вошли в неё в 1819-1821 годах и, возможно, просто не успела пройти необходимое обучение для посвящения в «Теоретический градус».

В любом случае в практике шотландской степени под управлением Лабзина были свои особенности. Например, когда после открытия ложи «Теоретического градуса» в 1809 году Д.П.Рунич стал просить Лабзина ввести его туда, великий мастер объяснял, что при приеме в шотландские мастера нужно собирать совет.⁷⁵ Действительно, в одной из инструкций «Шотландских лож» встречается раздел «Инструкция для шотландского мастера комитета представляющего». В ней рассматриваются обязанности мастеров, составляющих комитет, утверждающий новое посвящение.⁷⁶ Во время принятий в ложе «Вифлием» в 1819-1821 годах Лабзин никаких советов или комитетов не собирал. Нарушались и другие масонские правила. 28 ноября 1819 года на заседании ложи Лабзин зачитал братьям главы из «Плана учреждения Ордена»:

1. Что великий шотландский мастер не должен быть одновременно великим мастером иоанновской ложи,
2. Не должен ничего предпринимать без совета чиновников.

В этой связи Лабзин спрашивал братьев, может ли он управлять одновременно шотландской и иоанновской ложей («Вифлием» и «Умирающего сфинкса»). На состоявшемся голосовании пятеро братьев проголосовали за совмещение, двое посчитали, что совмещение невозможно. Аргументом братьев, допускавших совмещение, вопреки масонским правилам, было то, что многие братья вступили в ложу «Умирающего сфинкса» только потому, что ею управляет Лабзин. Было решено совмещение разрешить.⁷⁷

Другой, явный отход от общих правил в шотландской ложе Лабзина, виден на заседании 25 марта 1820 года. В начале собрания великий мастер предложил секретарю почитать братьям обязательство, которое по законам должен давать каждый вступающий в степень. Дальше выяснилось, что давать подобного обязательства Лабзин братьям раньше не предлагал. На этот раз его подписали все присутствующие шотландские мастера.⁷⁸ В тот же день принимался в ложу В.Н.Жадовский. Сохранилось краткое описание ритуала (с подробностями, не приводившимися ранее). Жадовский подписал обязательство (которое только что подписали все братья). Затем ему завязали глаза и надели орден Адонирама. Он был подведен к дверям храма ложи «Вифлием» «с возвещением квадрата». Здесь Жадовский дал обет на непоколебимое повиновение и верность братству и председательствующему великому мастеру. Ему были сообщены закон и знак, прикосновение и слово, объяснено изображение на ковре. Все эти обязательные подробности отсутствовали при описании посвящения в ложу «Умирающего сфинкса».

Речи Лабзина на заседаниях ложи дают представление о том, к чему он готовил своих братьев в шотландской степени. Это были лекции о мироздании и невидимом мире, внутренней сущности человека, очень напоминающие то, чему учили на заседаниях «Теоретического градуса». В одном из поучений Лабзин вспоминал, что обучение в степени шотландского мастера началось с того, что посвященным сообщалось о том, что они могут открыть и в видимых делах Божьих «источник отрад и само Божество в твари».⁷⁹

На собрании 24 января 1819 года Лабзин рассказывал о том, что Бог является непостижимым центром всех миров, из него происходит мир духовный (волшебных духов), из него происходит мир телесных начал или стихий, которые по отношению к грубому веществу сами духи. Затем идет мир вещественный или мир явлений, где солнце является главной степенью сияния. Миры находятся во взаимной связи. Каждый мир имеет свою единицу, каждая сила сама в себе единица, но троичного действия, по примеру Троицы. Все четыре мира управляются волей Божьей, и это есть провидение. В каждом мире божественная воля проявляется по-своему: в Божественном мире это Святой Дух, в духовном мире это дух, исходящий из премудрости

и любви или чистая воля, в стихийном мире это дух Натры, он исходит от огня и света, в вещественном мире это квинтэссенция. Перечисленные четыре мира, по словам Лабзина, составляли великий храм божий. Человек как сотворенный по образу и подобию Бога имел в себе образ всех четырех миров. Творческий ум – божественный мир, пронизательный разум – духовный мир, чувственное сердце – мир стихий, органы чувств – вещественный мир. Воля человека может приводить в движение все эти миры. По этой причине человека можно назвать не только малым миром, но и малым Богом. То, что говорил Лабзин, являлось прямым обоснованием теургии и алхимии. С помощью своей воли специально обученный человек мог производить изменения в невидимых мирах, этим самым влияя на происходящее в вещественном мире. Это были истины, преподававшиеся во всех системах масонства для высших степеней.

28 ноября 1819 года Лабзин посвятил речь вещественному миру. Он говорил о том, что в нынешнем состоянии человек представляет собой три царства природы: кости - царство минералов или насекомых; волосы и ногти - царство растительное, тело - царство животных. Эти три царства имеют только жизнь стихийную: стихии воды, воздуха, огня и земля. По словам Лабзина, в человеческом мозге стихии смешиваются с миром духов. «Если бы Господь в Законе ума воцарился в человеке, то он бы пришел к единице, продолжилась бы его жизнь до 1000 лет и был бы он подлинно шотландским мастером», - говорил Лабзин, объясняя братьям, к чему надо стремиться. Дальше шли «изъяснение четырех стихий и треугольника». Лабзин рассказывал, что египетские пирамиды, поставленные на четырех основаниях, есть изображение Божества, покоящегося в природе.

Великий мастер вдавался в исторические экскурсы, рассказывая, что еще до появления Богочеловека у древних народов были контакты с добрыми Ангелами. Среди избранных духовидцев были Сократ и другие. Некоторые из них так возвышались над обычными людьми, что могли принять в себя Духа Святого.⁸⁰ Как и в «Теоретическом градусе», Лабзин много места уделял поучениям о трех царствах природы, порядке исхождения света на эти царства, семенам минералов. Также была лекция по анатомии и физиологии животного царства.⁸¹ Поучения затрагивали и суть человека. По словам Лабзина, человек был сотво-

рен в конце мироздания как квинтэссенция всех тварей (поэтому назван древними микрокосмом или малым миром). Человек состоит из телесного и духовного – Духа, Души и Тела. Душу человек получил из верхнего моря света - из ангельского и духовного мира. Духа человек получил прямо из сердца Божьего. Духовный свет и духовная теплота происходят в душе из Бога. Таким образом, человеческая душа способна влиять на духовный и материальный мир. Способность к «силе влиянием» зависит от меры любви и мудрости в человеке и возрастает постепенно. Внутренний человек пребывает на небе и общается с духами даже во время этой жизни. Лабзин замечал, что мудрецы считали земную жизнь ненастоящей жизнью, по их учению, подлинная жизнь начинается сразу после смерти.

Были в лекциях Лабзина и практические советы по теургии. Он учил, как человеку надо готовиться к проникновению в мир духов. Для этого необходимо было очиститься духовно. «Сие очищение или крещение называют Иоанновым», - говорил Лабзин. Такое очищение от страстей совершалось в трех первых степенях Ордена. Иначе говоря, шотландские мастера были уже готовы к практической теургии.⁸² Самым оригинальным местом поучений были практические советы по магии. По Лабзину, магия есть «наука заключать силы в пространстве». Магия делится на пять родов: божественную, ангельскую, натуральную, чувственную и дьявольскую. Божественная магия - это «притягательная сила божественного слова», осуществляется через Святого Духа. Ангельская магия «происходит через сродство человека с чистыми духами». При этом злой дух может обернуться в Ангела и обмануть человека. Натуральная магия дается человеку через физику и химию. О пятом виде магии Лабзин отказывался сообщать, оговариваясь, что он основан на первых четырех. По словам Лабзина, сила мага состоит в том, чтобы свою волю соединить с притягательной силой.⁸³ Получив подобные, теоретические, знания, шотландскому мастеру оставалось лишь овладеть «оперативными» приемами практической магии. Затем можно было применять конкретные навыки общения с духами в алхимии и пророческой практике.

Необходимо отметить, что масонское обучение в степени шотландского мастера резко отличалось от того, что давалось в иоанновских степенях. Там речь шла о самосовершенствовании

вании и духовном очищении через слияние с Богом (обретение в Сердце Иисуса Христа). Подобная практика преподавалась и во множестве сект, появившихся в царствование Александра I. Те же идеи проводились и в литературе, издаваемой Российским библейским обществом. Как выясняется, «очищение» было лишь обязательной базой для контактов с миром духов. Азы этой теургической практики проходили в шотландской степени.

Ложа «Теоретического градуса» под управлением А.Ф.Лабзина проводила свои заседания с 9 марта 1809 года по 1 марта 1810 года. Эту хронологию, кроме протоколов, подтверждает письмо А.Д.Червина (члена ложи) к Д.П.Руничу. 16 ноября 1809 года Червин поздравлял Рунича с получением новой степени («Теоретический градус») и писал про свои занятия: «Трапеза сия столь обильна и столь питательна, что мы с марта до сих пор только что кончили о стихиях... вот как экстрактно учение сие». ⁸⁴ Естественно, Червин рассказывал о работе «Теоретического градуса» А.Ф.Лабзина.

В фондах отдела рукописей РНБ сохранился сборник масонских документов, куда входят протокол первого заседания «Теоретического градуса» под управлением А.Ф.Лабзина и конспекты лекций с указанием дат произнесения. Начинаясь протокол следующими словами: «Великий мастер ложи «Умирающий сфинкс» положил основание Теоретической степени, которую составили принятые в оную братья Вечерин, Морановский, Червон, Суроовский, Твримов» (А.Г.Червин, В.В.Романовский, И.П.Чернов, П.И.Русановский, П.Д.Маркелов). ⁸⁵ Братья принесли на Евангелие традиционную присягу «Теоретического градуса». Кроме того, они обещали Лабзину «по обязанности шотландского градуса»:

1. Повиноваться ему во всяком случае беспрекословно;
2. Посвятить всех себя и все свое чести и имение и саму жизнь на службу Ордену;
3. Допустить что-либо между братьями могущее потрясти союз, или привести к разрыву между братьями, в случае ссоры не позволять себе оставаться 24 часа не примирившимися;
4. Не входить ни в какое общество и не переходить под другое начальство без позволения Лабзина;

5. Хранить скромность, даже если брат решил выйти из союза, он не может говорить или открывать о союзе, как бы его и не было.

Степень была открыта принятием, по согласию всех братьев, Залбина (по мнению А.И.Серкова, под эти псевдонимом скрывалась А.Е.Лабзина). Вероятнее всего, «Теоретический градус» был открыт с разрешения Н.Н.Новикова, в то же время возродившего розенкрейцерские структуры и проводившего конвенции «кругов». При этом Лабзин совершил грубейшее нарушение, в ложу была введена женщина.

Работа «Теоретического градуса» под управлением Лабзина отличалось от обычной практики этой степени. При этом внешне все выглядело вполне стандартно. Ложа собиралась два раза в месяц, после каждого собрания проводилась столовая ложа. Протоколы по форме почти не отличались от протоколов лож «Умирающего сфинкса» и «Вифлием».

Вопреки инструкции «Теоретического градуса» Лабзин не поручал подчиненным ему братьям готовить доклады, с поучениями выступал только он сам. Как и в других ложах Лабзина, в «Теоретическом градусе» не было места демократии. Но в отличие от лож низших степеней инструкция «Теоретическому градусу» прямо предписывала привлекать братьев к дискуссиям, обсуждать с ними темы будущих лекций и даже проводить голосования по этому поводу.⁸⁶ Не исключено, что авторитаризм Лабзина и привел к конфликту между братьями и главным надзирателем.

Отличался «Теоретический градус» Лабзина и характером речей главного надзирателя. Инструкция «Теоретического градуса» прямо предписывала, о чем надо было говорить на заседаниях степени. Однако каждый главный надзиратель вносил в свои лекции личностные особенности. Речи Лабзина отличались сильным алхимическим уклоном. Возможно, он сознательно видоизменил текст «Теоретического градуса», чтобы он был логическим продолжением того, что братья слушали в его шотландской ложе. До нас дошел лишь один тип заседаний «Теоретического градуса» Лабзина – «поучительное творческое собрание». Его продолжительность была от двух до трех часов. В начале собрания иногда зачитывались протоколы прошлых собраний и статьи масонских законов.

В речах Лабзина присутствовали моральные аспекты, повторяющие то, чему учили в предыдущих степенях. Например, на первом заседании (с которого начинаются протоколы) Лабзин произнес поучение об «оставлении всего наружного, дабы не мешало стремиться к внутреннему». На том же заседании шла речь о тайном смысле чисел четыре и пять. На следующих заседаниях Лабзин рассказывал о «стихийном треугольнике». В связи с этим он рассказывал братьям о том, что разум не может познать Бога без воли Божьей. Лабзин развивал мысль о том, что верить люди могут только тому, что «некоторым образом нам уже нравится, что уже отчасти приятно, и мы ощущаем в себе какую-то радость при представлении, что когда-то то, чему мы верим, подлинно было и точно так же исполнилось, как мы это и ожидали...». Только с помощью веры люди могут «разуметь вещи Божественные».⁸⁷

Можно предположить, что в течение полугода Лабзин рассказывал братьям о сотворении мира и его устройстве (как это и предполагалось в инструкции «Теоретическому градусу»). В октябре месяце он перешел к описанию «невидимого мира». Вершину мироздания, по словам Лабзина, составляло «огненное небо». Под ним находились звезды, видимые людям. Их Лабзин называл откровением духовного мира», звезды были духами, принявшими форму звезд. Дальше следовал рассказ «об ангелах и их причащении».

10 октября Лабзин начал произносить речь «О стихийном треугольнике», сложную для понимания и пересыпанную алхимической терминологией. Но вывод вновь был тот же, что и в предыдущей лекции: «разум не может познать Бога без воли Божьей». В лекции 10 ноября следовал рассказ «О переработке этого мира и сотворении нового неба и новой земли». 30 ноября Лабзин вновь возвращался к невидимому миру, он рассказывал «О стихийных вещах и, во-первых, о Духах». Он разделял духов на верхних и нижних: первые обитали в Огненном небе и составляли иерархии ангелов, «исполненных божественного величества». Другой вид обитал в тверди и назывался «астральными или звездными». Они «властвовали над благами земными и могли людям их доставлять». По словам Лабзина, человек мог управлять астральными духами, но для этого он должен был посвятить себя служению Богу.

Следующая лекция называлась «О темных вещах и особенно о трех началах». Лабзин рассказывал о том, что тело является темницей духа, в которое он заключен, и человеческая душа находится в среднем состоянии между жизнью и смертью. Затем следовал рассказ «О семени всех вещей». По словам Лабзина, «экстракт тела и имел троичную натуру» – небесную, стихийную и смешанную земную. От небесной природы человек получал «лучи орденского света, в котором звездная сила скрывалась», в него было «ввергнуто дыхание жизни из Бога». По этой причине человек господствовал над всеми тварями нашей планеты.

С начала 1810 года Лабзин начал поучение «О солнце», затем следовало «Учение о рождении, соблюдении и разрушении». В контексте этой лекции было сказано о том, что «для возведения тела в высшее состояние нужно, чтобы всеобщей мировой дух принял на себя такую же плоть и через оную привел тело в новую жизнь, где оно не подвержено разрушению». Таким образом, евангельский рассказ о восчеловечивании Иисуса Христа был связан с рецептом о восстановлении первоначального состояния человека. На заседании 30 января были произнесены поучения, соответствовавшие инструкции «Теоретического градусы»: «О соблюдении всех вещей», «О разрушении», «О действии верхних звезд», «О воздушных явлениях или метеорах», «О металлах», «О рождении металлов». На следующем собрании - «О золоте». Оно определялось как «совершенный металл, в котором все стихии находятся в равновесии». Лабзин сообщал, что именно поэтому древние философы искали через золото «изящное лекарство». Дальше в общих чертах описывался рецепт изготовления этого универсального лекарства. «Кто приведет центральную силу золота в окружность, тот получит силу всех верхних и нижних вещей... и тогда оно удобно будет к восстановлению равновесия в других вещах», - учил Лабзин. Таким образом, подводился фундамент под будущие алхимические работы, целями которых было получение философского камня и панацеи. Восстанавливая равновесие в человеке, панацея возвращала ему здоровье.

На следующей лекции рассказывалось «О серебре», «О нижних металлах», «О драгоценных камнях», «О простых камнях» и «О минералах». По окончании поучения главный надзиратель сообщил, что Орден высших знаний разделяется на три науки:

магию - искусство «творить вещи через снятие с них клятвы»; каббалу - науку «действовать внутренними астральными силами вещей, без помощи грубого вещества»; теософию - навык «действовать силой внутренних вещей, или глаголом Божиим». По словам Лабзина, введением к этим наукам служит Герметическое искусство или алхимия (высшая химия), занимающаяся исследованием вещей физического мира. На этом протоколы «Теоретического градуса» под управлением Лабзина заканчивались. Но даже этот неполный отрывок их работ дает представление, как и чему учил Лабзин подчиненных ему братьев. Начав с описания невидимого мира, он перешел к рассмотрению его первооснов. Речь шла о том, что процесс божественного творения можно пройти в обратном порядке и, начав с основных элементов земного мира, достичь элементов мира невидимого, скрывающегося в них. Сделать это можно было лишь с божественной помощью посредством алхимии. Таким образом, перед тем как переходить к практическим занятиям по подчинению себе видимого и невидимого мира, надо было очиститься телесно и духовно и заручиться божественной помощью, посредством подчиненного ангела или стихийного духа.

Для сравнения поучений Лабзина может быть использован конспект инструкции «Теоретическому граду», находящийся в протоколах собраний в Орле, во главе с главным надзирателем З.Я.Карнеевым. Перечень разделов в нем таков: О Боге. О натуре. О хаосе. О стихиях вообще. Об отделениях стихий. Об огне. О воздухе. О воде. О земле. О стихийных вещах и наконец, о духах. О телесных вещах и особенно о 3-х первых началах вещей. О соли. О сере. О ртути. О семени всех вещей. Рождение. Соблюдение. Разрушение. Действие верхних звезд. О воздушных знамениях или метеорах. О металлах. О рождении металлов. О золоте. О серебре. О меньших металлах. О дорогих камнях. О простых и худых камнях. О минералах. О растительных. О животном или зверином царстве. О человеке. О болезнях человеческих и о первых болезнях тела. О болезнях ума. О болезнях души. О совершенном согласии всех вещей.⁸⁸ Большая часть указанных разделов фигурирует в поучениях Лабзина. Расположены они почти в том же порядке. Поучения начинаются с описания стихий, и первым указанным разделом является «О стихийных вещах и во первых, о духах». Несколько

выбивается из «Инструкции» следующее поучение - «О темных вещах и особенно о трех началах». Лабзин пропускал поучения «О соли. О сере. О ртути», возможно потому, что это объяснялось им еще в шотландской степени. Дальше поучения шли по порядку, указанному в «Инструкции». Лишь после рассказа «О минералах» следовала не предусмотренная «Инструкцией» вставка о магии, теософии, каббале и алхимии.

Последний сохранившийся протокол «Теоретического градуса» дает обширный материал для реконструкции обстоятельств крушения этого учреждения А.Ф.Лабзина. О том же упоминала в своем дневнике жена Лабзина 10 ноября 1818 года: «Когда взбунтовались два брата Черевин и Мартынов, то было только их двое, а прочие братья все против них, - то и невозможно, чтобы они долго устояли в бунте, а теперь партия велика и не скоро утишится».⁸⁹ Конфликт начался еще на предпоследнем заседании (по протоколу 7 февраля). Дело было в том, что член «Теоретического градуса» А.Г.Черевин выставил на продажу свой дом, в котором проходили заседания круга. Он вывесил объявление о продаже дома, не предупредив Лабзина. Перед заседанием 7 февраля Лабзин, в присутствии братьев, сделал выговор Черевину. На заседании 1 марта, после того как секретарь прочитал протокол прошлого собрания и законы «Теоретических братьев», Лабзин объявил об увольнении из ложи «отпавшего брата Черевина». Тут же Черевин был освобожден от должности секретаря, его место занял И.П.Чернов (этот протокол написан его почерком). Лабзин объявил братьям, что в его обязанности входит следить за тем, чтобы его подчиненные хранили единодушие, смирение, терпение, избегали свар, честолюбия, подозрительности и нетерпимости. Об успехах братьев он каждые три месяца должен делать доклад руководству Ордена. В связи с этим главный надзиратель попросил Черевина объяснить братьям причину его увольнения из Ордена. Черевин признал свою вину в намерении продать дом. В свое оправдание он заявил, что дом только еще выставлен на продажу и он готов дать братьям деньги для найма квартиры, где бы проходили заседания. Тут встал и еще один вопрос о слуге Черевина, который был введен в ложу. Лабзин предложил Черевину слугу продать, подарить, отпустить или оставить здесь в услужении. Черевин ответил, что слуга его повар и ему не нужен, но отказал Лабзи-

ну по всем четырем пунктам. Лабзин укорял Черевина в охлаждении к братьям и прерывании общения с ними, пытался уговорить его не продавать дом. Черевин остался непреклонным.

В завершении заседания Лабзин процитировал отрывок присяги «Теоретических братьев»: «мира отрешиться, любить братьев, способствовать их пользе и помогать им и словом и делом во всех их нуждах». По мнению надзирателя «Теоретического градуса», Черевин нарушил эту клятву и за это исключался из сообщества. Он распорядился денег от Черевина не брать, ложу закрыть и собрания прекратить.

Естественно, продажа А.Г.Черевиным дома, а возможно, и его отъезд в Москву был лишь поводом к конфликту с Лабзиным. Причины лежали гораздо глубже и крылись в самовластии Лабзина. В 1806 году Санкт-Петербург оставил П.Г.Беляев, в 1800 году назначенный И.А.Поздеевым надзирателем «Теоретического градуса» (думается, что «Теоретический градус» был открыт Лабзиным лишь после смерти Беляева в 1809 году). Хотя больше старых масонов в ложах Лабзина не осталось, на независимость стали претендовать и молодые братья. Некоторые из них: Д.П.Рунич, А.Г.Черевин - посетили Н.Н.Новикова в его подмосковном «затворничестве». После этого отношения Лабзина с этими братьями заметно ухудшились, тем более, что Рунич был возведен в «Теоретический градус» Новиковым помимо Лабзина. Влиянием Новикова можно объяснить и выступление Черевина и, видимо, поддержавшего его Мартынова. Нет сведений, чем именно были недовольны братья: незаконным открытием ложи, особенностями ее работы, авторитарностью главного надзирателя или тем, что их не возводят в степень Практика. Хотя по свидетельству Лабзиной выступление мятежных братьев было подавлено, незаконно открытый «Теоретический градус» Лабзину пришлось закрыть.

Яркие бытовые воспоминания об отношениях А.Ф.Лабзина с его подчиненными по ложе П.И.Русановским, А.Г.Черевиним, А.П.Мартыновим оставил С.Т.Аксаков. Будучи еще молодым человеком, он приехал в Санкт-Петербург и попал в среду масонов ложи «Умирающего сфинкса». По его воспоминаниям, Лабзин был необычайно авторитарен, жестко управлял своими «братьями» не только в ложе, но и в бытовой жизни. Он, как хозяин, распоряжался в доме Черевина. Особенно впечатляющим

эпизодом является то, как Лабзин заставил играть в спектакле Мартынова в тот день, когда умер его отец. Помимо воли, Мартынов был оставлен на ужин и был вынужден вместе со всеми петь гимны и даже декламировать оперные арии. По свидетельству Аксакова переезд Черевина в Москву был связан с желанием там жениться на своей избраннице. Лабзин, видимо, был против этого, так как готовил Черевены в невесты свою воспитанницу.⁹⁰

Серьезные проблемы в служебной и масонской деятельности Лабзина начались в конце второго десятилетия XIX века. Одним из поводов к новым конфликтам стало привлечение Лабзиным в свои ложи духовных лиц. В 1818 году в ложу «Умирующий сфинкс» был введен иеромонах Ион (Куроцкий), законоучитель Морского кадетского корпуса. С этим инцидентом до сих пор нет полной ясности. Подробное описание преступления Иова было дано только в «Автобиографии» архимандрита Фотия (Спаского). Этот материал использовался и всеми исследователями. А.С.Стурдза, одним из первых описавший историю Русской православной церкви в царствование императора Александра I, считал, что преступление Иова положило начало гонениям на А.Ф.Лабзина.⁹¹ Стурдзе вторил и современный исследователь А.И.Серков, считавший скандал вокруг Иова провокацией врагов Лабзина.⁹² К сожалению, Серков допустил ошибку, неправильно датировав протоколы ложи «Умивающего сфинкса». Исследователь указывал, что в апреле 1818 года в ложу Лабзина пришло письмо Новикова, запрещающего принимать в ложу монахов. В протоколах ложи, на которые ссылается Серков, в апреле 1818 года проведено три заседания (21.04, 28.04 и без даты), ни в одном из них нет ссылок на письмо Новикова. О приказе начальства не принимать монахов Лабзин сообщает братьям лишь 31 июля 1818 года (это сообщение Серков и интерпретировал как письмо Новикова).

В действительности подоплека преступления Иова была гораздо сложнее, чем это представляется на первый взгляд. Есть указания на то, что Иов 1806-1809 годах был членом «Теоретического градуса» в Москве.⁹³ Кроме того, он вместе с А.Ф.Лабзиным и министром духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицыным входил в общества Е.Ф.Татариновой.⁹⁴ Это было поводом быстрее погасить, а не раздувать скандал вокруг Иова. Дело о пре-

ступлении Иова скорее всего даже не было заведено (никаких следов его в архивах не обнаружено). Думается, что радения и пророчества секты Татариновой должны были серьезней повлиять на состояние Иова, чем посещение одного заседания ложи «Умирающего сфинкса». Того же мнения придерживался и М.М.Сперанский, сообщавший 26 июня 1818 года из Пензы А.А.Столыпину, что, хотя и никогда не уважал мировоззрений Лабзина, не верит, чтобы тот сделался иконоборцем (толкнул Иова на преступление).⁹⁵

Судя по протоколам ложи, Иов был уже не в себе даже в день принятия (возможно, эти протоколы редактировались, т.к. записи приходится на середину сшитой тетради, откуда легко удалить листы). Принятие в ложу произошло 14 мая 1818 года и было очень необычно (Фотий указывал дату 7 мая). В этот день Лабзин сообщил братьям, что «по сильной и неотступной просьбе Иова он решил присоединить его к союзу, которого он долго искал». (Где могли познакомиться Лабзин и Иов, угадать несложно, это могло произойти на собраниях секты Е.Ф.Татариновой). Дальше Лабзин произнес длинную речь, призванную обезопасить себя и ложу. Он заявил Иову, что «он состоит в таком святом и важном ордене как монашеский, имеет уже все способы к спасению души своей, что исполнение принятых им правил, безусловно приведет его верно к желанной цели, описывал ему трудности каменщического пути и находящиеся в нем неудобства для его сана». Кроме того, Лабзин сообщил, что, вступив в Орден, Иов должен будет усугублять ревность свою в исполнении обязанностей монаха и законоучителя. На эти предупреждения великого мастера Иов ответил, что «он на все имеет внутреннее устремление сердца на вступление в наш союз и наконец объявил, что как он слышит внутри себя глас будь тверд в своем намерении, то по сему внушению родилось в нем твердое удостоверение, что и ночные страхи, не дающие ему покоя, прекратятся единственно через вступление в Орден».⁹⁶ Здесь очень явно Иов оговорился о своем внутреннем нездоровье, показателем которого являлись «ночные страхи». Их причиной ложа «Умирающего сфинкса» быть никак не могла, так как Иов пришел туда впервые.

По решению Лабзина Иов «по его священству» был освобожден от обычных испытаний и был только свидетелем при-

ятия брата И.Ф.Прянишникова. Иначе говоря, Иова избавили от принесения масонских клятв, и официально он в ложу принят не был. Лабзин лукавил, заявляя о том, что Иову пришлось долго уговаривать великого мастера. Очевидно, что розенкрейцеры всячески старались завлечь в свое общество представителей клира. Священники необходимы были для проведения обрядов в высших степенях, когда в ложе совершалось причастие. Как пример, можно привести ответы С.С.Ланского на вопросы посланца шведских масонов Вибеля (1818 год). На вопрос, есть ли в петербургском капитуле духовная отрасль и могут ли занимать эти места только духовные лица, Ланской ответил, что в Капитуле был всего один брат из духовных, сейчас места в «духовной ветви» занимают братья, достойные по чистоте нравов.⁹⁷ Монахи были особо интересны масонам по той причине, что могли занять ключевые церковные должности и использовать властные полномочия для оказания помощи братству. Самым ярким примером в этом смысле являлся митрополит Михаил (Десницкий). Список клириков и чиновников духовного ведомства, привлеченных в Орден, можно было бы продолжить, были там и члены Св.Синода и его обер-прокурор С.Г.Нечаев. Другое дело, что священники-розенкрейцеры традиционно отличались высокой нравственностью и пользовались любовью и уважением паствы. Не был исключением в этом плане и Иов. Восторженные воспоминания оставил о нем сын одного из братьев ложи Лабзина А.П.Беляев. «Прекрасный собой, кроткий, любящий, увлекательно-красноречивый и ревностный пастырь юных овец, он вдруг овладел сердцами всех, особенно же тех, которые были подготовлены дома религиозно... В преподавании закона Божия, он рассказывал нам дивное величие и благость Божию и Его бесконечное милосердие к обращающимся на путь добродетели, и таким образом возжигал в юных сердцах ту любовь к Богу, с которой является ненависть к пороку и решимость творить только угодное Богу. Да, это было самое сладостное время для наших душ; и какое влияние оно имело на всех», - писал будущий декабрист. Беляев считал, что на преступление Иова толкнули иконоборческие идеи, ходившие в обществе.⁹⁸

Архимандрит Фотий так описывал преступление Иова: «В некий день месяца мая» Иов вошел в алтарь церкви морского

корпуса (где был законоучителем), поставил чернильницу и положил нож на престол, там же «испустил урину», затем разрезал ножом образ Божьей Матери, в человеческий рост размером. Во время всех этих действий Иов был в сознании и сразу по окончании акта вандализма побежал к корпусному начальству. Будучи водворен в свою келью, он пытался выбраться из окна. По словам Фотия, он сразу же поспешил в келью Иова (Невская лавра) и провел возле него ночь, а днем они вместе гуляли по саду. Кроме того, именно Фотию был передан митрополитом Михаилом Иов на три дня, когда он «обратился, каялся, раскрыл все тайны свои». По словам Фотия, Иов и впоследствии «терял ум, и после паки приходил в оный».⁹⁹ Возникает вопрос, а почему розенкрейцер митрополит Михаил передал Иова именно Фотию? У нас есть сведения о контактах будущего бескомпромиссного борца с масонством и А.Ф.Лабзина. Возможно, из-за этой связи Фотий не написал ничего конкретного и о влиянии ложи «Умиряющего сфинкса» на Иова. Митрополит Михаил прикрыл Лабзина и во время дальнейшего расследования преступления Иова. Из рапорта Михаила Св. Синоду видно, что он представил инцидент как следствие душевной болезни. «Законоучитель Морского кадетского корпуса Иов, по причине помешательства в уме, удален мной из оно-го... ныне, по прошению его, позволил я ему, для укрепления его здоровья, отправить его из Санкт-Петербурга в Коневский Санкт-Петербургской епархии общежитейный монастырь»,¹⁰⁰ - сообщал Михаил Св.Синоду 6 сентября 1818 года (это единственный сохранившийся документ по преступлению Иова). Любопытно, что именно в Коневский монастырь отправился Фотий (Спасский) в начале 1819 года, после удаления из столицы его наставника Иннокентия (Смирнова).

Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» за май-июль выглядят крайне подозрительно. За три месяца было проведено всего шесть заседаний. На 24 июня должен был прийти конец каменщицкого года, когда в протоколах помещался отчет. Но после 19 июня заседаний не проводилось. 31 июля Лабзин сообщал братьям, что иеромонах не был принят в ложу, так как над ним не совершено обряда «по случившемуся с ним припадку и разным по сему случаю обстоятельствам, он не может уже быть с нами в братской связи». По словам великого масте-

ра, он «получил от начальства приказ не принимать из духовного звания». Объявлялось, что иеромонах Иов членом ложи числиться не может.¹⁰¹ Дальнейшая судьба Иова описывается по-разному. Фотий писал, что его отправили преподавать в Новгородское духовное училище, где он впал в ересь и расстригся. А.И.Серков указывал, что уже в 1822 году Иов стал настоятелем Козелецкого монастыря, а в 1832 году Думницкого монастыря. В любом случае сюжет с преступлением Иова не получил широкой огласки и поэтому не мог серьезно повредить Лабзину.

Все масонские учреждения А.Ф.Лабзина были открыты еще до Отечественной войны, но пик его деятельности пришелся на 1814-1816 годы. 12 декабря 1816 года А.Ф.Лабзин был пожалован орденом Св.Владимира второй степени. 16 декабря на заседании ложи он произносил речь, благодаря императора за награду.¹⁰² В 1814 году Лабзин стал одним из директоров Российского библейского общества, а в 1816 вошел в Комитет по наблюдению за переводом Священного Писания на русский язык. В 1817 году был возобновлен выпуск журнала «Сионский вестник». Из сумм Кабинета императора Лабзину было выдано 15000 рублей на продолжение журнала. За новым отношением правительства к начинаниям Лабзина стоял главный проводник воли Александра I в духовной сфере князь А.Н.Голицын (обер-прокурор Св.Синода, с 1817 года министр Духовных дел и народного просвещения). В рескрипте императора на имя Лабзина, составленного князем, указывалось: «С особым удовольствием обратили Мы внимание на добровольную ревность и неусыпные труды, употребленные и употребляемые вами для издания на отечественном языке многих книг, руководствующих к образованию духа и жизни по началам религиозным, единым твердым и истинным».¹⁰³ В 1817 году те же идеи по указанию императора были заложены в Манифест об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения. «Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали Мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в составе одного управления»,¹⁰⁴ - провозглашалось в манифесте.

В 1816 году А.Ф.Лабзин сделал перевод немецкой книги «Жизни Генриха Штиллинга», посвященной известному мистика и

духовному писателю И.-Г.Юнгу-Штиллингу. Этому автору было суждено сыграть двойственную роль в жизни Лабзина, с одной стороны, он помог ему заручиться поддержкой властей, с другой, стал поводом для ожесточенной критики. Переводить произведения Юнга-Штиллинга Лабзин начал с начала века, они издавались отдельными книгами, а также публиковались в «Сионском вестнике» в 1806 году. Им были изданы «Приключения по смерти» в трех частях (СПб, 1806 год); «Краткие нравоучения на каждый день года» (СПб, 1806 год); «Угроз Световостоков» (СПб., 1806 год).

Отношение Александра I (лично знакомого со Штиллингом) и его ближайших сотрудников А.Н.Голицына и Р.А.Кошелева к трудам Юнга-Штиллинга ярко характеризует тот факт, что еще в 1817 году (31 августа) сын этого великого мистика был вызван в Россию. Думается, что указ о принятии на службу в Министерство народного просвещения Фридриха Юнга был инициирован только что назначенным на должность исполняющего обязанности министра Голицыным. Юнгу был положен годовой оклад в 2000 рублей (жалование, равное должности обер-прокурора департамента).¹⁰⁵

Через полгода, 19 февраля 1818 года, Ф.Юнгу было присвоено звание коллежского асессора (обычно для получения такого звания надо было не менее 10 лет выслуги).¹⁰⁶

Книга Юнга-Штиллинга «Победная повесть или торжество веры христианской», переведенная А.Ф.Лабзиным около 1804 года и изданная отдельной книгой в 1815 году, положила начало борьбы, приведшей к высылке Лабзина и отставке А.Н.Голицына.

Лабзин был далеко не самым выдающимся масоном России. В анналы розенкрейцеров вошли совершенно другие персоны: С.И.Гамалея, И.А.Поздеев, Р.С.Степанов. При этом именно Лабзина современники ассоциировали с масонской угрозой. Во многом это была его собственная вина. Лабзин был слишком честолюбив, он любил привлекать к себе внимание. Например, он долго и настоятельно требовал у А.Н.Голицына дать ему чин тайного советника.¹⁰⁷ Можно вполне согласиться с мнением М.М.Сперанского о том, что Лабзин «сам распускал о себе слухи, по свойственной ему самолюбию и чванливости». ¹⁰⁸ Подобная самореклама и сгубила этого главу петербургских розенкрейцерских учреждений.

Против публикации «Победной повести» Юнга-Штиллинга, которую А.Н.Голицын пытался провести через духовную цензуру, выступил в 1815 году глава цензурного комитета архимандрит Иннокентий (Смирнов). Он указывал на многие серьезные ошибки Юнга-Штиллинга и явные искажения им текста Евангелия. Иннокентию удалось настоять на своем, и в результате Голицыну пришлось проводить эту книгу через светскую цензуру. Вслед за этим с жалобами на мистическую литературу (в том числе и на «Победную повесть») к Александру I обратился целый ряд лиц: настоятель Московского Симонова монастыря архимандрит Герасим (Князев), москвичи А.Соколов и С.И.Смирнов.¹⁰⁹ Последний составил целую книгу «Вопль жены, обличенной в солнце или Победная Повесть Православной Грекороссийской Соборной и Апостольской Церкви против «Победной Повести» Юнга-Штиллинга», которая в 1816 году была отослана императору. Смирнов выдвигал обвинения, позднее шаблонно инкриминируемые масонам: искажение смысла Св.Писания, попытку исказить Христианство, лжепророчество, «порушение и уничтожение греческого исповедания», заговор с целью уничтожения самодержавия.¹¹⁰ Критика, направленная именно против изданий Лабзина, была столь очевидна, что он был вынужден ответить на нее в предисловии изданной в 1816 году «Жизни Генриха Штиллинга».

С.И.Смирнов действовал от имени группы консерваторов, сплотившихся в общественно-политическое течение – русскую православную оппозицию, ставившую своей задачей защиту вероучения Русской православной церкви. В эту группу входили члены Св.Синода и клирики, писатели «архаисты» (А.С.Шишков, Е.И.Станевич, П.А.Кикин), государственные чиновники, преподаватели учебных заведений и частные лица. Объектом их критики была в том числе и издательская деятельность Лабзина. Но главной мишенью был А.Н.Голицын, с которым и ассоциировалась определенная направленность духовно-религиозной политики. «Вопль жены, обличенной в солнце», провести через цензуру не удалось. Однако следующая книга Смирнова «Беспристрастное мнение православного христианина о Сионском вестнике 1817 года» и стала причиной запрещения журнала. Смирнов обвинял «Сионский вестник»: в сравнении языческих богов с Иисусом Христом; в вере в переселение душ; утвержде-

нии о нравственности всякой религии; в отрицании необходимости богослужения; отрицании таинства крещения, евхаристии и евангельской проповеди; мечте о соединении церквей; стремлении к единству вер. Заявлял, что издатель журнала пропагандировал недоверие к пастырям, смеялся над монахами, апостола Павла называл сатаной, издевался над властями. Согласно воспоминаниям А.С.Стурдзы, он обратился к князю А.Н.Голицыну с жалобой на «Сионский вестник», основанной на книге Смирнова. Кроме того, Стурза критиковал «Таинство креста» и «Победную повесть», переведенные А.Ф.Лабзиным, заявляя, что переводчик усилил антиправославную направленность подлинника. Ему удалось убедить А.Н.Голицына передать журнал Лабзина духовной цензуре, что означало фактическое прекращение издания.¹¹¹

26 июня 1818 года А.Н.Голицын направил митрополиту Михаилу указ об изъятии «Сионского вестника» из ведения гражданской цензуры. Князь писал, что публикуемые в нем весьма необычные материалы побудили его лично просматривать журнал перед выходом из цензуры. «По мере того, как с каждым выпуском увеличивалось количество статей таинственных в духовном смысле и даже таких, чье содержание не желательно доводить до всеобщего сведения, а также по причине того, что содержание во многом относится к церковным догматам», - князь решил передать журнал в духовную цензуру.¹¹² 4 июля 1818 года Комиссия духовных училищ предписала Петербургскому комитету духовной цензуры принять на рассмотрение «Сионский вестник». Лабзин передавать в духовную цензуру свой журнал не стал и прекратил его выпуск.

Попытки Лабзина добиться от Голицына продолжения выпуска журнала успехом не увенчались. Голицын отвечал, что если пойдет навстречу Лабзину, то «подаст повод думать, что принадлежит к его ложе».¹¹³ Последствием запрещения журнала стало то, что у Лабзина начались припадки эпилепсии. Для лечения он решил отправиться в город Нащокино Московской губернии, для чего весной 1819 года получил отпуск от службы.¹¹⁴

На защиту «Сионского вестника» поднялся московский издатель М.И.Невзоров (розенкрейцер). В 1818-1819 годах Невзоров написал министру духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицыну целый ряд писем, они передавались через сотруд-

ника князя - А.И.Тургенева. В письме 9 декабря 1818 года Невзоров сообщал князю, что не верит в то, что Лабзин прекратил выпуск журнала из-за болезни. По его словам, в Москве многие духовные и светские лица радуются прекращению «Сионского вестника» и отмечают это событие как праздник. И это в то время как Лабзину «все христиане обязаны за книги его вечной благодарностью». Невзоров писал, что ходят слухи о том, что подвергнутся запрету произведения И.Ардта и Я.Беме, что духовный цензор Иннокентий (Смирнов) объявил этих авторов раскольниками. В то же время самому А.Н.Голицыну, митрополитам Михаилу (Десницкому) и Серафиму (Глаголевскому) эти книги всегда нравились. Дальше следовала жесткая критика духовенства. Невзоров сравнивал православных клириков с епископами времен первых христиан и приходил к выводу: «Если бы одни духовные захватили в свои руки слово Божие и права и силу проповедовать его, то давно бы все Христианство вообще обратилось бы в торговый Вавилон».¹¹⁵ Невзоров доходил до того, что в письме 6 января 1819 года открыто признавал, что он «мартинист». «Что такое и ныне мартинист? Большею частью так называют таких людей, которые держатся твердо истинного учения Христа! Я за честь себе почитаю быть таковым мартинистом и единомышленником Сен-Мартену, который и всю вою жизнь вел себя христиански и писаниями своими, исполненными великих духовных истин, учил тому же», - писал он. Лабзину послания Невзорова не помогли, но архимандрит Иннокентий потерял свою должность в начале следующего года.

Проблемы в издательской деятельности Лабзина совпали с изменением в управлении Ордена розенкрейцеров. В середине 1818 года умирает Н.Н.Новиков и власть в Ордене переходит к И.А.Поздееву.

Отношения Лабзина и Поздеева были далеко не идеальны. Про один из поводов к конфликту упоминал в своих воспоминаниях А.Н.Протасов. Он рассказывал о том, что Лабзин своим изданием «орденских» книг в большом числе экземпляров нарушал правила тайных обществ. Поздеев с упреком говорил Лабзину: «Ты делаешь больше вреда, нежели добра». Лабзин же считал: чем больше хороших книг, тем лучше.¹¹⁶ По завещанию Новикова М.В.Перваго назначался великим мастером для низших степеней, а В.А.Лёвшин для высших.¹¹⁷ Уже скомпромети-

рованному в общественном мнении Лабзину в этой структуре места не находится.

В 1818 году отношения в ложе «Умирающего сфинкса» накалились до предела. Уже в первых сохранившихся дневниковых записях (с 1 октября 1818 года) Лабзина отмечала, что это самый тяжелый год в ее жизни. В описании Лабзиной конфликты в ложе выглядели так: «Божественный и священный союз разделился на две партии, и это не только меня сокрушает, но убивает дух. Сами они явно показывают, что кто чьей партии; вторники назначены: кто же ходит? Мартынов? Никто, никогда. Я не понимаю, то из этого выйдет изо всего, и может ли это быть приятно Господу... Где же любовь братская? Ее нет. Хитрость и лукавство завелись, - против кого же? Против того, которому должны ежедневно исповедовать свои деяния; и крайне мне больно было слышать от молодого брата, что и «скрытность иногда нужна», потому что нескромность другого может его тайну разгласить, и это точно было сказано на счет Александра Федоровича братом Прянишниковым».¹¹⁸ Речь шла о том, что тяжело переживавший удар с закрытием «Сионского вестника», Лабзин попросил братьев своей ложи навещать его дом по вторникам, но на эти встречи никто не приходил.

Уже на следующий день Лабзина записывала в дневнике: «Орден и братья – все в страшном потрясении; теперь уже не тот мирный союз, а бурное море, в котором многие близки к гибели... услышь мое моление и восстанови союз братьев, да будут они одного пастыря овцы». Оговорки о партиях в ложе, а также о потрясениях в Ордене заставляют предположить, что дело не ограничивалось конфликтом великого мастера со своими подчиненными. «Сокрушает меня и то, что по братскому кругу все идут потрясения; много делает тут вздору и сестра А.П. (Хвостова). От нее как от искры делается пожар, а утушить нет мастера... братья: это не братья, но самая буйная республика»,¹¹⁹ - записала Лабзина 20 октября 1818 года. Дневник заканчивался болезнью Лабзина, в результате которой он вынужден был ехать лечиться в Подмоскowie, где находился с марта по сентябрь 1819 года.

Надо полагать, что во время пребывания в отпуске Лабзин попытался установить отношения с новыми руководителями Ордена. Похоже, найти общий язык не удалось, так как по возвращении в Санкт-Петербург Лабзин начинает чистку сво-

их масонских учреждений. 11 апреля 1820 года на заседании ложи Лабзин произнес гневную речь, в которой заклеил братьев, нарушающих обязанности масонов. Он заявил, что П.И.Русановский, Д.П.Рунич, братья Дольсты, И.Н.Белоклоков, уезжая из Санкт-Петербурга, разрывают всякую связь с ложей, подавая плохой пример братьям. По приказу Лабзина зачитывалось постановление Ордена на этот счет: четвертый пункт «Общего учреждения Св.Каменщичества» «предание себя в случае малейшего клятвы своей нарушения, по древним уставам ордена, жесточайшей смертной казни». Лабзин утверждал, что нарушавшие свои клятвы должны считаться морально умершими и в союзе не состоящими, те, кто самовольно прервали общение с ложей, сами собой из союза выбывают. Великий мастер предписывал таких из ложи исключить, связей с ними не иметь и обращаться к ним, как к профанам. Дальше перечислялись конкретные проступки провинившихся: П.И.Русановский более года не состоял в связи с ложей; П.И.Албычева местонахождение вообще не известно; Д.П.Рунича и И.Н.Белоклокова «многие поступки показали больше отвращение, чем любовь к братству»; К.А.Куколкин, «который с самого его приятия в 1808 году, по его упорному своенравию, был удален и до ныне к оной не возвратился»; А.Л.Витберг, «забывший, что он к временному своему счастью открыл путь через братство». Кроме того, Семен Пошман, Иван Аденау, братья Павел, Петр и Александр Дольсты, не исполняющие никаких обязанностей, и Д.Артемьев должны быть удалены от союза, пока не покажут перемены. Отдельно предупреждался Феофил, со дня отъезда в Одессу не поддерживающий связи с ложей. Лабзин объявлял выговор и братьям - руководителям провинившихся.¹²⁰

Продолжение кризиса последовало на заседании ложи 20 августа 20 года. В протоколах за записью заседания приведена записка Лабзина. Великий мастер заявлял, что братья отстали от работ и по его возвращении из Москвы уже год к нему никто не является. Он объявил, что оставляет Восток и слагает с себя свое звание. Лабзин предлагал братьям или перейти в другую ложу или основать свою, но «Умирующий сфинкс» останется на всю жизнь его, а продолжить работы Лабзин не позволит.¹²¹ Видимо, братьям удалось уговорить великого мастера, и заседания в 1820 году были продолжены (по одному про-

токолам последнее заседание 20 августа, по другим последнее 20 декабря). В черновых протоколах сохранилась запись о заседании 14 сентября 1820 года.¹²²

* * *

По сведениям А.И.Серкова, в 1819 и 1821 годах прием в ложу «Умиравший сфинкс» увеличился. Новыми членами в 1819 году стали Е.Н.Воронцов-Вельяминов; И.М.Высоцкий; Е.С.Недоброво; Б.Г.Чиляев; К.Г.Чиляев. В 1820 году в ложу вошли всего двое: С.Жуков и П.И.Фрязин. В 1821 году были приняты еще шесть чело-век: С.А.Веницианов; Б.С.Микулин; П.С.Микулин; И.М.Кушковский; И.Л.Петерсон; И.А.Эверс. Кроме того, в 1819-1820 годах семь ма-сонов были приняты в ложу «Вифлием».

Все это не помогло А.Ф.Лабзину, и в 1821 году на него обруши-лось еще два серьезных удара. 20 марта 1821 года Ф.П.Ключарев разрешил начать в Санкт-Петербурге заседания «Теоретиче-ского градуса» (они проводились с 1818 года, но в узком кру-гу). При этом во главе ставился не Лабзин, а С.С.Ланской и М.Ю.Виельгорский, кроме них, в ложу входили А.П.Римский-Корсаков и Ф.М.Рахманинов. 7 апреля 21 года на набережной реки Фонтанки в доме Богданова состоялось первое заседание новой масонской структуры.¹²³ Таким образом, Лабзин отстра-нялся от высшего масонского управления.

Вслед за этим в ложе «Умиравшего сфинкса» произошло со-бытие, очень напоминающее провокацию. На заседании 2 ав-густа 1821 года Лабзин зачитал письмо наместного мастера Е.А.Кушелева о том, что он выходит из состава ложи. Вслед за этим великий мастер объявил братьям о чрезвычайном проис-шествии. Дело было в следующем: крепостной И.А.Эверса Ан-дрей Матвеев, живущий в его квартире (там же располагалась ложа), заинтересовавшись, чем занимается его хозяин на тай-ных собраниях, проник в помещение ложи. Там он нашел ключи от стола и, обыскав ящики, нашел череп. Решив, что в доме совершено убийство, он отправился прямо к губернатору сто-лицы графу Милорадовичу. Расследование было поручено по-лицмейстеру Gladкому. Он во главе других полицейских чинов пришел на квартиру Эверса и провел там обыск. Было изья-

то все найденное, включая книгу протоколов, было переписано количество мест в ложе (стульев) и выяснено, кто постоянно присутствовал на заседаниях. В результате помещение было опечатано. Лабзину удалось погасить назревавший скандал и убедить губернатора, что череп использовался в ритуальных целях. Братья ложи просили Эверса не наказывать своего крепостного. В итоге, впервые в истории ложи в протоколе перечислялись братья, бывшие на собрании: А.Ф.Лабзин, купец 3 гильдии П.Д.Маркелов, наместный мастер, попечитель Императорского человеколюбивого общества титулярный советник О.И.Оскочинский, попечитель Императорского человеколюбивого общества А.П.Мартынов, чиновник при Министерстве духовных дел и народного просвещения, помощник секретаря Библейского общества Ф.И.Прянишников, помощник секретаря департамента народного просвещения А.Ф.Голубев, директор государственного ассигнационного банка, член комитета императорского человеколюбивого общества П.С.Липкин, попечитель Императорского человеколюбивого общества титулярный советник О.И.Оскочинский, попечитель Императорского человеколюбивого общества К.П.Скворцов, советник государственной экспедиции для ревизии счетов А.В.Капецкий, председатель петербургской гражданской палаты П.И.Фрезин, служащий по особым поручениям департамента народного просвещения Н.М.Мышкин, художник П.В.Шевелкин, И.А.Эверт, С.А.Веницианов, служащий канцелярии Министерства финансов И.Л.Петерсон.¹²⁴

Перечисляя подчиненных ему братьев Лабзин, видимо, хотел поразить полицейские власти пышностью их должностей. Но подобная демонстрация могла произвести и другой эффект. Большая часть членов ложи «Умирающего сфинкса» служила в учреждениях, подчиненных А.Н.Голицыну. Князь в это время и сам находился в трудном положении, Министерство духовных дел и народного просвещения подвергалось критике со всех сторон. Дополнительная реклама его связи с масонами была особенно неуместна. После этого для удаления Лабзина из Санкт-Петербурга нужен был только повод.

Высылка А.Ф.Лабзина из Санкт-Петербурга (20 октября уволен со службы, 13 ноября 1822 года выехал из столицы) была вызвана целым рядом обстоятельств. Исследователь Н.И.Стояновский

и О.Б.Островский связывали ссылку Лабзина с конфликтом по службе внутри Академии Художеств.¹²⁵ Но, думается, это была далеко не основная причина. Сам Лабзин винил в своей отставке А.Н.Голицына. В обществе указ о запрете масонских лож и тайных обществ связывался с именем архимандрита Фотия (Спасского). Аудиенцию Фотию у императора устроил князь А.Н.Голицын, желавший заручиться поддержкой консерваторов. Следующим шагом Голицына было удаление из Санкт-Петербурга давнего противника русской православной оппозиции Лабзина. В этом отношении действия князя были последовательны. Переориентация Голицына не укрылась от внимания Лабзина, и сразу после запрета масонских лож он предпринял демарш против князя. В официальной записке Г.П.Милорадовичу президент Академии Художеств А.Н.Оленин показывал, что Лабзин, давая подписку о своем участии в масонских ложах, заявил: «Ложи вреда не делали, а тайные общества и без лож есть, вот у Кошелева тайные съезды, и кн. Голицын туда ездит. Черт их знает, что они там делают».¹²⁶ Принимая во внимание то, что участником собраний у Р.А.Кошелева был и Александр I, подобное высказывание уже могло стоить Лабзину карьеры. Но на этом Лабзин не остановился, как бы провоцируя власти. На Собрании в Академии Художеств 13 сентября 1822 года Лабзин крайне неуважительно отзывался о В.П.Кочубее, предложенном к избранию в почетные члены Академии. В городе передавали слова Лабзина о Кочубее: «Кочубей и двух копеек не стоит, сей человек надутый и ничего не значащий».¹²⁷ Неизвестно, насколько точно приводились высказывания Лабзина, так как официального расследования и опроса участников собрания проведено не было. Очевидно, что Лабзин был возмущен тем, что масон Кочубей претворял в жизнь указ о запрещении масонских лож. Думается, больше всего Лабзина должно было задеть то, что Кочубей еще в XVIII веке входил в ложу «Теоретического градуса» (об этом на следствии над Н.Н.Новиковым спрашивали всех розенкрейцеров).

Надо заметить, что позиция Лабзина по поводу запрещения масонских лож разошлась с мнением руководства Ордена розенкрейцеров. В «Постановлении» 1827 года розенкрейцеры указывали на то, что запрет на ложи был вызван беспорядками в работе последних. С инициативой запрещения лож выступил на Веронском конгрессе розенкрейцер граф Х.А.Гаутвиц (1752-

1832). Еще до 1822 года Лабзин оказался за рамками розенкрейцерских работ, «Теоретический градус» в Санкт-Петербурге был открыт без его участия.

Хотя А.Ф.Лабзин отправился в ссылку, судьба некоторых членов его масонских учреждений сложилась очень удачно. Те, кто сохранил верность своему великому мастеру, были взяты под опеку А.Н.Голицыным. К концу 30-х годов в ближайшем окружении князя находились П.Д.Маркелов, Ю.Н.Бартенев, Ф.И.Прянишников, В.Н.Жадовский. Чиновником Министерства духовных дел и народного просвещения был А.В.Капецкий (его карьере, видимо, помешала смерть). После смерти А.Н.Голицына, его преемником, начальником Почтового департамента, стал другой член ложи «Вифлием» Н.С.Кожухов (тайный советник). Тайными советниками окончили службу и другие члены «Вифлиема»: И.Д.Маркелов и Е.Г.Рогожин. Дальнейшие биографии К.П.Скворцова и О.П.Скочинского неизвестны, но оба были попечителями Императорского человеколюбивого общества, председателем Совета которого был все тот же А.Н.Голицын.

* * *

В рамках розенкрейцерского устава работали иоанновские и шотландские ложи, ложи «Теоретического градуса» и «внутренний» Орден, куда входили девять розенкрейцерских степеней. В России были масоны, управлявшие одновременно или в разное время всеми указанными розенкрейцерскими структурами (Н.Н.Новиков, С.И.Гамалея, И.В.Лопухин). Однако ни от одной вертикали, возглавляемой этими «братьями», не сохранилось протоколов в полном объеме. В ряде случаев есть протоколы иоанновских и шотландских лож, «Теоретического градуса», очень редко конвенций «кругов». А.Ф.Лабзин никогда не входил в руководство Ордена золотого и розового креста и не руководил «кругом» (никаких следов этого не сохранилось). При этом ему удалось выстроить вертикаль, которая при благоприятном стечении обстоятельств должна была привести его в розенкрейцерское руководство. На уникальном примере масонских учреждений А.Ф.Лабзина мы имеем возможность проследить особенности розенкрейцерского воспитания масонов в

разных степенях. Под его руководством в разное время работали ложи «Умирающего сфинкса», «Виfliем» и «Теоретический градус». Лабзин заявлял братьям, что первые степени Ордена посвящены самоусовершенствованию. Первая степень - это «испытание от человека и натуры». В степени товарища перед масоном стояла задача достигнуть совершенства. Для этого надо было быть не только добродетельным, но и умным. В соответствии с этим поучительные речи великого мастера были посвящены темам возрождения человека от греха, достижения Богоподобия, через молитвы и самосовершенствование обретения Иисуса Христа в своем сердце. Предполагалось, что посвященный в мастерскую степень уже «совершенный человек», готовый к приобщению к масонским тайнам.

Шотландская степень была уже непосредственно преддверием Ордена розенкрейцеров. Лабзин говорил, что шотландская степень является чертой, разделяющей видимый и невидимый мир, сам шотландский мастер только ученик, проникающий в мир духов. В поучительных речах в шотландской степени великий мастер раскрывал масонский взгляд на мироустройство. Разъяснялось и особое положение человека в мироздании – объединять видимый и невидимый миры. Лабзин много места уделял поучениям о трех царствах природы, порядке исхождения света на эти царства, семенам минералов, анатомии и физиологии животного царства. Шотландских мастеров готовили к общению с миром духов.

Пойдя такую разноплановую подготовку, масоны вводились в подготовительную степень Орден розенкрейцеров «Теоретический градус». Здесь повторялся более развернутый рассказ о тех же предметах, о которых шла речь в шотландской степени. Имело ли смысл подобное повторение? В Германии ложи «Теоретического градуса» были введены для того, чтобы компенсировать «неправильное» масонское обучение. Уже в 1785 году от этой практики отказались. В это время розенкрейцеры имели под своим контролем достаточно лож, где могли организовать «правильное» обучение. В условиях силанума российские розенкрейцеры так и не решились на подобный шаг. Имея в своем распоряжении всю вертикаль иоанновских и шотландской степеней, Лабзин дублировал обучение в них в «Теоретическом градусе». Думается, что опытных масонов таким способом привлечь было

нельзя (особенно заставив повторять обучение в низших степенях). Однако братья ложи «Умирающего сфинкса», не знавшие других систем (за редким исключением), спокойно воспринимали повторение. При этом Лабзину приходилось варьировать обучение в «Теоретической степени», добавляя новое и пропуская то, что уже изучалось в розенкрейцерской шотландской степени.

Пример масонских учреждений Лабзина показывает, что в розенкрейцерской системе подготовки не было ничего уникального. Она была скопирована с традиционных масонских систем (например, с «шведской»). Точно так же как Орден розенкрейцеров составлял свое учение из разных философско-религиозных доктрин, так же монтировалась и практическая работа в степенях Ордена. Из разных источников заимствовалось то, что соответствовало орденскому учению.

В целом, оценивая масонские учреждения Лабзина, можно сказать, что они вполне соответствовали розенкрейцерской практике. Его ложи объединяли лишь ближайших круг единомышленников, проходило всего несколько принятий новых членов в год. Ложи Лабзина заседали секретно от лож других систем. В них царил авторитаризм и строгая дисциплина, как и предписывала система строгого послушания. То, что Лабзин не пытался расширять свои ложи и не вовлекал в них представителей высших органов власти, позволило им просуществовать с 1800 по 1822 годы. Споры вызывала книгоиздательская практика Лабзина. И.А.Поздеев считал, что масонские книги предназначены лишь для узкого круга посвященных. В этом отношении журналы «Друг юношества» и «Сионский вестник» раскрывали профанам масонские тайны. Отношение властей к самому Лабзину неоднократно менялось. Несмотря на то, что ложи Лабзина оказались не застрахованными от конфликтов и раздоров, именно его политика была избрана генеральной линией Ордена розенкрейцеров после запрещения масонских лож.

В начале XIX века в Санкт-Петербурге прослеживается деятельность сразу нескольких отделений Ордена золотого и розового креста. Связано это было в первую очередь с тем, что управление Ордена находилось в Москве и между его лидерами происходило соперничество. В Санкт-Петербурге одновременно действовали ложи, подчиненные Н.Н.Новикову и И.А.Поздееву. Кроме того, некоторых розенкрейцеров, например А.А.Ленивцева, оба лиде-

ра считали «чужими». Работал в Санкт-Петербурге и целый ряд близких розенкрейцерам структур. Это было общество Т.Грабянки (куда вошли розенкрейцеры и масоны ложи А.Ф.Лабзина), окружение А.Н.Голицына и Р.А.Кошелева, секта Е.Ф.Татариновой. Оценку этим структурам и их связям с розенкрейцерами еще предстоит дать. Будучи более инертными, учреждения Лабзина проиграли соперничеству. Он был выведен за рамки розенкрейцерских работ, а вскоре и выслан из Санкт-Петербурга. При этом в Санкт-Петербурге еще долго действовал кружок А.Н.Голицына, куда входили бывшие члены ложи «Умирающего сфинкса».

- ¹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1051
- ² Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 2 августа 1821 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 66
- ³ Протоколы ложи «Вифлием» 25 марта 1820 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 69
- ⁴ Модзалевский Б.Л. А.Ф.Лабзин//Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 10. С. 2
- ⁵ Серков А.И. «Племянник» Новикова – А.Ф.Лабзин//Масонство и масоны. Сборник статей. Вып. III. Отв. Ред. С.П.Карпачев. М., 1998. С. 22
- ⁶ Там же. С. 48
- ⁷ Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 16 января 1821 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 66
- ⁸ Модзалевский Б.Л. К биографии Новикова. Письма его к Лабзину и Чеботареву. СПб., 1913. С. 13-14
- ⁹ Там же. С. 22-23
- ¹⁰ Там же. С. 33
- ¹¹ Письма Н.Н.Новикова к Д.П.Руничу//Русская старина. 1871. С. 1014, 1021, 1072
- ¹² Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» июнь 1820 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 65
- ¹³ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 954
- ¹⁴ Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 15 ноября 1816 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 68
- ¹⁵ Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 15 декабря 1817 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 64
- ¹⁶ Черновые протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 22 августа 1819 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Ф. 618 Д. 2. Л. 3
- ¹⁷ Протоколы ложи «Умирающего сфинкса» 2 августа 1821 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 66

- ¹⁸ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 136-137
- ¹⁹ Там же. С. 62
- ²⁰ Там же
- ²¹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1051
- ²² Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 27 марта 1816 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 68
- ²³ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 27 января 1820 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 64
- ²⁴ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 50
- ²⁵ Инструкция и правила мастера стула ложи Св.Иоанна//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 115
- ²⁶ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 18 мая 1815 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 68
- ²⁷ Там же. Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 4 сентября 1815 г.
- ²⁸ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 28 апреля 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 64
- ²⁹ Чиноположение и обряд траурной или печальной ложи./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Q Ш 206
- ³⁰ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 13 октября 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 64
- ³¹ Там же. 16 октября 1818 г.
- ³² Лабзина А.Е. Воспоминания. СПб., 1903. С. 111
- ³³ Инструкция и правила мастера стула ложи Св.Иоанна//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 115
- ³⁴ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 2 сентября 1816 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 68
- ³⁵ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 21 апреля 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 64
- ³⁶ Там же. Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 12 марта 1819 г.
- ³⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 63
- ³⁸ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1107
- ³⁹ Лабзина А.Е. Воспоминания... С. 120
- ⁴⁰ Там же
- ⁴¹ Там же.. С. 108
- ⁴² Там же. С. 115
- ⁴³ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 16 октября 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф Ш 64

- ⁴⁴ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 49
- ⁴⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 65б. Д. 24. Л. 1
- ⁴⁶ Там же. Л. 70
- ⁴⁷ Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 45-60
- ⁴⁸ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 27 мая 1816 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 68
- ⁴⁹ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 3 марта 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 65
- ⁵⁰ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 19 декабря 1817 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 67
- ⁵¹ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» лето 1817 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 68
- ⁵² Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 19 декабря 1817 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 67
- ⁵³ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 3 марта 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 65
- ⁵⁴ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 27 марта 1818 г., 20 августа 1820 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 64
- ⁵⁵ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса»//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 67. Л. 2
- ⁵⁶ Там же. Л. 4
- ⁵⁷ Там же. Л. 5
- ⁵⁸ Там же
- ⁵⁹ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 17 мая 1816 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 68
- ⁶⁰ Там же. 23 августа 1817
- ⁶¹ Там же. 16 сентября 1816
- ⁶² Там же
- ⁶³ Там же. 23 августа 1817
- ⁶⁴ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 1 марта 1821 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 66
- ⁶⁵ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 11 апреля 1820 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. Ф III 64
- ⁶⁶ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 65б. Д. 22. Л. 18
- ⁶⁷ Там же. Л. 25
- ⁶⁸ Там же. Л. 27
- ⁶⁹ Там же. Л. 25
- ⁷⁰ Там же. Л. 39
- ⁷¹ Экартсгаузен К. Наставления мудрого испытанным другом; Химическая философия//РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 124, 125

- ⁷² Инструкция и правила мастера стула ложи Св.Иоанна//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 115
- ⁷³ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 232
- ⁷⁴ Протоколы шотландской степени ложи «Вифлием» 24.12.1819 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 69
- ⁷⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 65
- ⁷⁶ Установление шотландских лож//ИРЛИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 104. Л. 27
- ⁷⁷ Протоколы шотландской степени ложи «Вифлием» 28.11.1819 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 69
- ⁷⁸ Там же. Заседание 25 марта 1820 г.
- ⁷⁹ Там же. Заседание 24 февраля 1820 г.
- ⁸⁰ Там же. Заседание 12 декабря 1820 г.
- ⁸¹ Там же. Заседание 25 мая 1820 г.
- ⁸² Там же. Заседание 6 января 1820 г.
- ⁸³ Там же. Заседание 18 мая 1820 г.
- ⁸⁴ Письма А.Д.Черевина к Д.П.Руничу//ИРЛИ. Ф. 656. Д. 46. Л. 23
- ⁸⁵ Масонский сборник//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Q III 100. Л. 129
- ⁸⁶ Обрядник//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 2173. Л. 4
- ⁸⁷ Протоколы Теоретического градуса//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 360. Л. 2
- ⁸⁸ Протоколы Теоретического градуса в Орле//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 47. С. 1-50
- ⁸⁹ Лабзина А.Е. Воспоминания... С. 121
- ⁹⁰ Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 158-394
- ⁹¹ Стурдза А.С. О судьбе православной церкви в царствование императора Александра I//Русская старина. 1876. Т. 15. С. 276
- ⁹² Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 211
- ⁹³ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1028
- ⁹⁴ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. СПб., 2009. С. 438 (Сноска)
- ⁹⁵ Письмо М.М.Сперанского к А.А.Столыпину//Русский архив. 1871. С. 437
- ⁹⁶ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 14 мая 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 68
- ⁹⁷ Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 382
- ⁹⁸ Беляев А.П. Воспоминания декабриста. СПб., 2009. С. 61-63
- ⁹⁹ Фотий (Спасский) Автобиография Юрьевского архимандрита Фотия//Русская старина. 1894. Т. 82. С. 223-224
- ¹⁰⁰ Рапорт митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Михаила//РГИА. Ф. 796 Оп. 99. Д. 754. Л. 1
- ¹⁰¹ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 31 июня 1818 г./РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 64

- ¹⁰² Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 16 декабря 1817 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 68
- ¹⁰³ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты... С. 368
- ¹⁰⁴ Указ об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения//ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1 Т. XXXIV. № 27. 106. С. 815
- ¹⁰⁵ Об определении в департамент Фридриха Юнга сына Штиллинга//РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 510. Л. 2
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 24
- ¹⁰⁷ Дубровин Н.Ф. Указ. Соч. С. 375
- ¹⁰⁸ Письмо М.М.Сперанского к А.А.Столыпину//Русский архив. 1871. С. 437
- ¹⁰⁹ Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб., 2000. Гл. 3
- ¹¹⁰ Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 135-138
- ¹¹¹ Там же. С. 147-150
- ¹¹² Об изъятии «Сионского вестника» из гражданской цензуры//РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 26.
- ¹¹³ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты... С. 403
- ¹¹⁴ Там же. С. 409-410
- ¹¹⁵ Сочинения и мысли Максима Невзорова//РНБ. ОР. ОФРК. Д. Q III 73. Письмо 9 декабря 18 г.
- ¹¹⁶ Протасов А.П. (из записок и воспоминаний протоиерея Г.П.Смирнова-Платонова)//Русский архив. 1897. Кн. 3. С. 117
- ¹¹⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 228
- ¹¹⁸ Там же. С. 105-106
- ¹¹⁹ Там же. С. 113
- ¹²⁰ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 11 апреля 1820 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 68
- ¹²¹ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 20 августа 1820 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 65
- ¹²² Черновые протоколы ложи «Умиряющего сфинкса»//РНБ. ОР. Ф. 618. Д. 2
- ¹²³ Серков А.И. История русского масонства XIX века... С. 234
- ¹²⁴ Протоколы ложи «Умиряющего сфинкса» 2 августа 1821 г.//РНБ. ОР. ОФРК. Д. F III 66
- ¹²⁵ Стояновский Н.И. Ссылка Лабзина//Русская старина. 1875. Сентябрь. С. 291-296; Островский О.Б. А.Н.Оленин и Академия художеств в 1817-1825 гг.//Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2005. №5 (11). С. 154-169
- ¹²⁶ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты... С. 410
- ¹²⁷ Там же. С. 414

ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА

И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАСОНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В последние десятилетия целый ряд работ российских исследователей были посвящены культурной и религиозной сфере России первой четверти XIX века. При этом масонское движение в комплексе рассматривалось лишь в труде А.И.Серкова (написанном в конце 80-х годов). Сегодня, в сфере вновь обнаруженных материалов, можно дополнить и скорректировать многие высказывания исследователя.

Основным отличием в позициях двух лидеров российских розенкрейцеров XIX века Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева было отношение к масонским ложам. Новиков ограничил свой круг общения в основном розенкрейцерами Екатерининского царствования и желал возродить розенкрейцерские структуры. Поздеев, напротив, выбрал основным направлением деятельности работу с масонами. Он активно действовал в сфере лож шведской и французской систем, пытался влиять на их управление и привлекал к себе их новых руководителей. Как лидер розенкрейцеров Поздеев управлял братьями, сохранившими верность Ордену (а, точнее, всячески блокировал активизацию их работ). Как один из руководителей масонов шведской системы Поздеев принимал участие в руководстве ложами этого направления. Например, в полном его подчинении находилась московская ложа «Нептун», а потом и выделившаяся из нее ложа «Ищущих манны». Мы оставим без внимания участие Поздеева в противостоянии масонов различных систем, но осветим участие розенкрейцеров в наиболее важные события в жизни масонских лож России. В центре этой главы будут «Авиньонское общество», попытка реформы масонских лож под руководством И.А.Фесслера и М.М.Сперанского, борьба вокруг масонского книгоиздания, запрет масонских лож.

История «Авиньонского общества» подробно описана в соответствующей главе нашей монографии «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России в конце XVIII – первой четверти XIX веков» (СПб., 2011). С 1805 года лидеры «Авиньонского общества» начали переселяться в Санкт-Петербург и здесь

возродили свою организацию. Участие в Обществе приняли масоны розенкрейцерского круга, наиболее влиятельными из них были А.А.Ленивцев и А.Ф.Лабзин. Взгляды лидеров «Авиньонского общества» были очень близки розенкрейцерам. В основе их лежала алхимия и теургия. Обязательным условием перехода к алхимии был контакт с миром духов (практика мартинистов). В Санкт-Петербурге Т.Лещец-Грабянка проповедовал то же, что предлагали вновь посвященным масоны и розенкрейцеры: очищение души, покаяние, слияние с Богом. Иначе говоря, авиньонцы создавали прямую конкуренцию лидерам российских масонов. Тем более, что в орбиту Общества были вовлечены высокопоставленные особы: С.И.Плещеев, Н.Ф.Плещеева, Н.В.Репнин, любовница императора М.А.Нарышкина, Р.А.Кошелев, А.Н.Голицын.

А.И.Серков считал, что И.А.Поздеев воспользовался деятельностью «Авиньонского общества», чтобы нейтрализовать своих конкурентов (в том числе и последователей Н.Н.Новикова). «Главный удар Поздеевым и его сторонниками был нанесен благодаря «разоблачению» графа Т.Лещица-Грабянки», - писал исследователь.¹

Освещение Серковым «Дела Грабянки» вызывает много вопросов, тем более что он, возможно, первым из исследователей познакомился с этими материалами. Из 11 приводимых Серковым «видных членов бывшего розенкрейцерского Ордена в Санкт-Петербурге»² розенкрейцерами являлись только А.Ф.Лабзин и Н.В.Репнин, возможно С.И.Плещеев. Невозможно согласиться с заявлениями Серкова о желании членов «Авиньонского общества» реформировать Церковь или с тем что «значительная часть старых петербургских братьев вышла из масонского Ордена».³ Подобные заявления голословны. Ничем не подкреплено заявление Серкова о том, что проводивший следствие А.И.Арсеньев подставил под удар лишь бывших сотрудников Новикова. Хочется заметить, что в этом деле пострадал лишь сам глава «Общества» Лещиц-Грабянка. Его последователи А.А.Ленивцев, Р.А.Кошелев, А.Н.Голицын, Н.Ф.Плещеева спокойно продолжали собираться еще десятки лет (вплоть до смерти всех участников встреч). Думается, что взгляды Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева на это религиозное объединение совпадали. Розенкрейцеры считали руководителей «Общества» аферистами и «какомагами», сравнивая их с Калиостро.⁴

Вступление части петербургских розенкрейцеров в «Авиньонское общество» было легко объяснимо. Столица находилась на периферии орденовых работ. Н.Н.Новиков и И.А.Поздеев основное свое внимание обращали на Москву. В 1806 году столицу оставил П.Г.Беляев, назначенный Поздеевым главным надзирателем «Теоретического градуса», после этого работы ложи должны были прекратиться. Розенкрейцеры должны были быть не удовлетворены тем, что их не допускают до новых степеней, не дают расширяться движению. Удовлетворение своих потребностей они надеялись найти в «Авиньонском обществе», о чьей работе они должны были знать от С.И.Плещеева и Н.В.Репнина (к 1806 году уже скончавшихся).

А.Ф.Лабзин так описывал учреждение «Авиньонского общества» в Санкт-Петербурге: «Все здешние братья вступили туда вслед за А.А.Ленивцевым прежде меня... Некоторых из моих так же туда приманили, ... оставшиеся мне верными колебались, и для самого сего разрешил уже сам войти туда».⁵ Лабзин писал, что «приставшие к сей связи, обрадовавшись ей, впали в фанатизм, некоторые почли излишним, не нужным и может быть противным нам масонство, так что иные и бумаги масонские у себя сожгли».⁶ Автор отмечал, что сам глава «Общества» граф Грабянка поначалу выступал против масонства, так как судил о нем по французским и некоторым немецким ложам. Чтобы исправить ситуацию, в «Авиньонское общество» пришлось вступить самому Лабзину. После этого «дело приняло другой оборот». Лабзину удалось разъяснить Грабянке, «сколько мы обязаны нашему Московскому масонству». Решив эту проблему, Лабзин разрешил членам своей ложи вступить в «Авиньонское общество». Особенно огорчить Н.Н.Новикова должно было то, что в «Общество» оказался вовлечен и член его «круга» Г.М.Походяшин. Вскоре на Общество поступил донос и его главные функционеры (иностранцы) были арестованы.

А.Ф.Лабзин рассказывал об аресте Грабянки: «Это правда, что начальник наш с 6-го числа прошлого месяца арестован у себя дома и бумаги его все взяты. Это правда, что в сих бумагах много есть такого, что может весьма не понравиться правительству, когда ему и Сионский вестник показался странным и опасным. Правда также и то, что все мы теперь известны и пострадать можем». При этом Лабзин обещал, несмотря ни на что, со-

хранить верность «Авиньонскому обществу»: «Но и то правда, что я лучше захочу пострадать за эту связь, нежели отстать от нее». ⁷ Любопытно, что для Лабзина участие в «Авиньонском обществе» никаких негативных последствий не имело. Напротив, в дальнейшем по этой линии он заручился поддержкой князя А.Н.Голицына. А.А.Ленивцев был исторгнут розенкрейцерами из круга общения и объявлен предателем.

В своей прошлой работе я пытался доказать связь Р.А.Кошелева (вместе с А.А.Ленивцевым, вовлекшим А.Н.Голицына в «Авиньонское общество») с розенкрейцерами. Действительно, Кошелев вышел из той же масонской среды «Дружеского ученого общества», при этом доказательство его связей с Орденом розенкрейцеров найти так и не удалось (кроме, близких религиозно-философских взглядов). Настораживает то, что розенкрейцеры в своих записках и письмах полностью игнорировали этого «серого кардинала», стоявшего за спиной А.Н.Голицына. Их критике подвергнулся только А.А.Ленивцев, вовлекший князя в секту. Некоторые замечания в письме И.А.Поздеева позволяют предположить, что розенкрейцеры продолжали рассматривать союз А.А.Ленивцева, Р.А.Кошелева и А.Н.Голицына как продолжение «Авиньонского общества». Поздеев в январе 1813 года писал П.С.Лихонину: «А.А.Ленивц (ев) с последователями предался Грабянке, опаснейшему проповеднику Авиньонцев, кои столь глубоко пустили корень, что и теперь многих стараются делать последователей, и в сем намерении успевают». ⁸

* * *

Следующий крупный скандал в среде российских масонов вспыхнул через несколько лет. Он был связан с попыткой правительства реформировать масонские ложи. История вызова в петербургскую Духовную Академию И.А.Фесслера (1756-1839) подробно описана в дореволюционных и современных исследованиях. К сожалению, в книге А.И.Серкова «Дело Фесслера» освещено крайне неудовлетворительно и фрагментарно. Неудивительно, что наиболее подробно рассматривавшая «Дело Фесслера» Е.А.Вишленкова вообще не ссылалась на А.И.Серкова (хотя его книга есть в библиографии труда Виш-

ленковой).⁹ Серков указывал, что в 1807 году И.А.Фесслер организовал в Санкт-Петербурге тайную ложу «Полярная звезда».¹⁰ Любопытно, что та же датировка работ «Полярной звезды» давалась и в статье Т.О.Соколовской «Раннее Александровское масонство».¹¹ Это делалось без всяких ссылок на источники информации. Между тем Фесслер прибыл в Санкт-Петербург только в начале 1810 года. Сама идея его приглашения была подсказана М.М.Сперанскому преподавателем философии педагогического института П.Д.Лодиим в связи с открытием Петербургской Духовной Академии в 1809 году.¹² Можно было бы посчитать это утверждения Серкова опиской, но в его «Энциклопедическом словаре» приводились те же даты работы ложи «Полярная звезда» - 1807-1810 годы.¹³ Столь же неподтвержденными были заявления Серкова о том, что основанная Фесслером ложа «Полярная звезда» сразу же была объявлена П.И.Голенищевым-Кутузовым, И.В.Бебером и И.А.Поздеевым «иллюминатской», а борьба с ней временно сделала этих лиц единомышленниками.¹⁴ Дело в том, что русские масоны просто не обратили внимание на прибытие в Санкт-Петербург реформатора масонства. И.В.Бебер и И.А.Поздеев начали активно действовать лишь после того, как в августе 1810 года был издан указ «От министра полиции начальникам масонских обществ, в СПб существующих», предписывавший приостановить принятия и начальникам лож «войти в сношения» с лицами, избранными правительством.¹⁵ К августу 1810 года Фесслер был уже объявлен иллюминатом и отстранен от преподавания в Духовной Академии, но сделано это было вовсе не масонами. Поводом к удалению Фесслера стал отзыв члена Комиссии духовных училищ епископа Феофилакта (Ф.Г.Русанов 1765-1821). Конспект лекций Фесслера по философии Феофилакт подверг жестокой критике, отмечая: «Начала, которым Фесслер неуклонно следовать обещает, суть начала разрушительные, а не созидательные». Именно в этом отзыве Фесслер назывался иллюминатом: «подрывает религию, приняв в основание философии своей пагубные мнения иллюминатов».¹⁶

В документах розенкрейцерского происхождения анализировались философско-религиозные взгляды Фесслера на основании отрывков из его произведений. Эти цитаты вполне подтверждали отзыв Феофилакта. В «Отрывках сочинений Фессле-

ра» находилось следующее: «Библия не представляет собой, ни другой ценности, ни другого содержания как познание разумом и является только элементарной книгой для подготовки к религии. Как и у человека, обуреваемого чувствительностью, так и в первых книгах Библии представления о Боге и т.д. суровы и грубы, в следующих книгах, как например у пророков представления о Боге уже возвышенны но при этом Бог мстителен, гневен и жаден. Только в древнейших книгах он изображается как идеал всякой святости и т.д. Но это изображение не может иметь основания, ни в авторитете церкви, ни в сочинениях схоластах и должно проистекать из свободного разума т.к. вера, основанная на этом признании, и есть настоящая разумная вера. Если бы Библия была книгой вдохновленной Богом как залог чрезвычайного, как источник для познания церковной веры, если бы она должна была руководить нашей верой, то Библия не была бы символом чего то относящегося к сути... Не думай ни о каком знании религиозных догматов, ни о каком исполнении церковных обрядов, придержишься всеобъемлющих взглядов просвещенного идеалами разума, подчинения рассудка гармоническому состоянию духа. Из стесненного тесными рамками мудрствующего разума человеческого ни в каком случае не может выйти ничего великого, цельного и благородного. Человек в вечности, понятие о религиозной сути ни что иное единственное всеохватывающее познание просвещенного разума».

Следующая серия цитат была озаглавлена «Выдержки из Мистических ночей Фесслера» (И.А.Фесслер «Мистические ночи Бонавентуры» Берлин, 1807, Моргенблатт, 1808). Здесь приводились не менее радикальные высказывания: «Я знаю только одну религию, которая происходит из одного и того же источника божества, значит только и открывается человеческому роду, хотя различных образов через Моисея, Давида, Пифагора, Платона, Иисуса и Магомета, все равно посредством проявления божественной идеи во все лета, или по средствам поучений избранных и вдохновленных людей. В моем храме божества соединяются греки, римляне, язычники и христиане, иудеи и турки, свободомыслящие и еретики в одну священную общину, причем охватывают их религиозные взгляды о божественном в нечто единое великое. Только одно покаяние дало сыну Абдалы сде-

латься провидцем. Если единственно лишь идея является духом и жизненной силой войны, то и религиозный человек так же делается героем. Христос вселенной есть единственный и всеобъемлющий, Христос же церковный - человек, в котором, в виде откровения человечеству явилось человечество в вечности, а так же неизменное божество, единое и всеобъемлющее, соединившее божество с человеческим родом. Христос вселенной всегда един с отцом, человек вечно един с божеством и имеет свое бытие в связи со вселенной вне всякого времени, прежде всех век. Христос церкви был со временем рожден от святой девы, этого идеала вечной любви, а потому и должен был со временем погибнуть. Цель всего бытия во времени откровения могущества и святости идеалов в человеке была достигнута в бытии человека».¹⁷

Невозможно согласиться с попыткой А.И.Серкова противопоставить Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева в «Деле Фесслера».¹⁸ Думается, что в этом случае розенкрейцеры должны были выступить «единым фронтом», так как в Берлине Фесслер вошел в конфликт с руководством ложи «Трех глобусов» И.Х.Вельнером и И.Х.Теденом. Подробные сведения об этом конфликте были присланы в Россию и сохранились в архиве Музея истории религии.¹⁹ Из документа следует, что информация исходила из розенкрейцерских кругов: «Ложа Трех глобусов была известна светом в ней вмещавшимся и богом озаренными братьями Теденом, Вельнером и Вехтером. Эта ложа с сожалением взирала на Royal York». Дальше следовал рассказ о масонской деятельности И.А.Фесслера в Германии, под названием «Известие о профессоре Фесслере по отношению к масонству, выписка из анналов, выдаваемых в Кетене 1799 года и по сей 1810» (23 сентября 1810 года документ практически с тем же названием был отправлен И.А.Поздеевым к А.К.Разумовскому «Перевод из анналов немецких, выдаваемых в Кетене, о системе Фесслером скропанной»)²⁰ По свидетельству «Анналов», масонская биография Игнатия Фесслера начиналась принятием в ложу «Royal York» в Берлине (работала по английской системе).²¹ Ложа была известна пышными праздниками, отмечавшимися по всякому случаю, и благотворительностью. В ложе часто давались балы, куда приглашали посторонних лиц и женщин. Братья танцевали в масонских украшениях. Братьев ложи «Трех глобусов» очень

беспокоило положение в «Royal York», и они допустили ее членов трех первых степеней до своих работ. Фесслер, избранный наместным мастером «Royal York», был не доволен практикой ложи «Трех глобусов». Он высмеивал ее руководителей Вельнера Тедена и Вехтера, называл их фанатиками и обманщиками. Он провел реформу работы своей ложи и внедрил в ней степени собственной разработки. Затем «Royal York» объявила себя «Великой национальной ложей» и вышла из повиновения «Берлинской провинциальной ложей». Фесслер обнаглел до того, что собрание ложи использовал для распутства. Сводил распутных женщин с молодыми людьми. Братья поняли, что он скрывает распутство под маской масонства и извергли его из своего собрания. В начале 1809 года об этом были оповещены все ложи Германии. Тогда Фесслер решил поехать в Россию, чтобы обмануть неопытных масонов и ввести свою «мечтательную» систему. Дальше приводился циркуляр «Национальной берлинской ложи», составленный в том же духе. Документ заканчивался примечаниями переводчика: «Вот достоверное известие о том человеке, которого за великого мудреца и масона в Петербурге приемлют, некоторые неопытные братья».²²

В нашем распоряжении имеется и еще одна записка о Фесслере. В архиве Музея религии у записки нет заглавия и указания на автора, но, судя по содержанию, она вышла из розенкрейцерской среды. В отделе рукописей ИРЛИ эта записка входит в сборник, принадлежавший С.И.Гамалее, «Предостерегающее извещение от высоких ордена начальников», и носит название «Примечание на масонство по положению нашего отечества».²³ Можно предположить, что в сборник распоряжений «высших начальников» записка попала потому, что была составлена Н.Н.Новиковым или И.А.Поздеевым, в начале XIX века осуществлявшим руководство Ордена. В записке указывалось, что влияние масонства в России заслуживает внимание правительства. «Опытom Европы доказано, как масонство может быть вредно и маскирует разные злонамеренные предприятия. Как вредно ложное масонство так полезно истинное. Именем масонства прикрываются обычно четыре отрасли (4 менее вредная):

1. Иллюминаттво,
2. Якобинство,
3. Фесслерская сциентифическая система,

4. Пустые ложи как клубы, где пьют и едят...

Тончайшая и опаснейшая отрасль есть фесслерова, ибо она ослепительным блеском своего учения, пленяет разум и убеждает его в софизмах, в коих под видом иероглифического и символического языка, скрывается материализм. В высших градусах этой системы отвергается откровение воплощения. Священное писание называется книгою классической для детей только нужной. Приготовление и рассадник к иллюминатству. Истинное масонство делает людей добрыми Христинами, верными государю подданными, благородными отцами семейств. Так как трудно отлить истинное масонство от ложного, нужно чтобы к этому делу были привлечены в нашем отечестве люди знающие, опытные, изучившие секты».²⁴

Осенью 1810 года глава российских масонов шведской системы И.В.Бебер написал письмо своему знакомому берлинскому масону Ф.С.Кастильону (1747-1814, профессор математики, гроссмейстер ложи «Grosse Landes loge»). Из ответа, опубликованного А.Н.Пыпиным, видно, что последователи шведской системы менее негативно, чем розенкрейцеры, оценивали деятельность Фесслера. Берлинский масон сообщал, что свои сведения он получил от одного из братьев ложи «Royal York». Рассказывалось, что Фесслер не прошёл правильного посвящения. В силезской ложе он не смог представить доказательства своего посвящения и был допущен к работам лишь по поручительству одного из братьев. Когда он попытался вступить в «Провинциальную ложу» Берлина, его не приняли. Тогда он присоединился к «Royal York». В новой ложе Фесслер сразу предложил провести реформу обрядовости. Фесслер не сам переделал обряды, а взял их из практики пражских лож, употреблялись они и у Шредера в Гамбурге (под названием «древней английской системы»).

Отмечалось, что по этим обрядам «Royal York» работает и сейчас, находясь в тесной связи с двумя другими берлинскими ложами-матерями (по этой версии «нововведения» Фесслера признавались немецкими масонами других систем). В этом случае Фесслеру предъявлялись самые скромные претензии: по его рекомендации был посвящен новокрещенный жид, сперва братьями отвергнутый; посвятил иоанновского брата в высшие степени.²⁵

Со степенями ложи «Royal York», введенными И.А.Фесслером, А.Н.Пыпин ознакомился в Отделе рукописей РГБ.²⁶ Т.О.Соколовская называла систему Фесслера «сиентифической» и указывала, что в ней содержатся первые три степени с упрощенным ритуалом, а затем идут степени «познания», в которых преподается история масонства.²⁷ Роспись «Фесслеровой» системы находится среди документов Д.П.Рунича (французский оригинал и перевод). Текст трудно читаем, поэтому дается фрагментами (в оригинале описание степеней полней). В документе указывалось, что «Фесслерова система» была введена в августе 1800 г в ложе «Royal York», в результате реформы И.Фесслера.

По этой системе ложа называлась «храмом». При каждом «храме» должно было быть организовано «святилище», где работали опытейшие мастера (архитекторы). Храм обозначал вселенную. Святилище указывало на нравственный порядок. Фесслер признавал три иоанновские степени, но дальше уже шла его оригинальная организация.

4-я масонская степень, или 1-й градус устава, называлась «святилище». В ней проводился обряд принятия в совершенные архитекторы. В этой степени изучались организации, предшествовавшие масонам:

1. Крестовые походы; от создания Стразбургского собора; от мудрых розенкрейцеров;
2. От времени Кромвеля;
3. Строительства церкви Св.Павла в Лондоне
4. Построение Кенсингтонского замка;
5. От иезуитов.

5-я масонская степень называлась «оправдание». Там предполагалось исследовать источники Ордена, «подавшие повод к высшим степеням»:

1. Древний шотландский градус или кавалер Св.Андрея;
2. Новый шотландский градус;
3. Клермонская система.

6-я масонская степень называлась – «празднование». Изучались уставы:

1. Система розенкрейцеров;
2. Стрик обсервант;
3. Африканские архитекторы
4. Азиаты.

7-я масонская степень (название не прочитать). Изучались системы:

1. Шведская;
2. Циннендорфская;
3. Царственного ковчега;
4. и 5. Не прочесть.

8-я масонская степень – «отечество». Изучались:

1. Тайнство божественного царства;
2. Эзотерическое учение, сообщенное Иисусом последователям его;
3. Судьба сего учения от Иисуса до гностиков.

9-я масонская степень – «совершенство». Изучались:

1. Посвящение в служители высшего, провозвестника величия его;
2. Не прочесть.²⁸

Ни А.И.Серков ни Е.А.Вишленкова не пытались анализировать сам указ о переменах в положении масонских лож, опубликованный А.Н.Пыпиным. Исследователи лишь отмечали, что действия правительства строились в несколько этапов. Сперва министр полиции потребовал временно прекратить принятия в ложи, затем акты лож были взяты на рассмотрение в специальном комитете, та третьем этапе должны были последовать новые правила работы (подобная схема предлагалась в воспоминаниях участника реформы Ф.М.Гауеншильда).²⁹ Текст указа, опубликованного А.Н.Пыпиным, не совсем соответствует вышеуказанной схеме. «Объявление министра полиции начальникам петербургских лож» состояло в следующем: отмечалось, что правительство, зная о существовании лож, не делает препятствий их работам, но и ложи не дают ни малейшего повода к притеснениям; из-за множества принятий и нескромности некоторых членов ложи перестали быть тайной для общества; правительство решило легализовать ложи, цель истинного масонства не может вызывать сомнений. Это было лишь декларацией намерений, дальше шло непосредственное описание мероприятия: планировалось установить с начальниками лож неформальные отношения «обыкновенных полицейских мер совершенно чуждые»; для этого избрать «двух особ» масонов высоких степеней, известных в столице, они будут работать под наблюдением министра народного просвещения; с этими

лицами должны были войти в контакт руководители лож и «в духе доверенности и братства» изложить правила и систему своей ложи; предписывалось прекратить принятия в ложи и держать в тайне от членов лож все происходящее.³⁰ Совершенно не вписывался в эту схему правительственных мероприятий их разработчик М.М.Сперанский (вошедший в тайный комитет), он не имел высоких степеней и не пользовался авторитетом среди масонов. Думается, что первоначально членом комитета планировался И.А.Фесслер, но сопротивление масонов заставило скорректировать планы, а затем и вообще отказаться от реформы масонства.

А.И.Серков утверждал, что взгляды И.А.Фесслера и М.М.Сперанского отличались. Как доказательство исследователь приводил записку Сперанского о масонстве (это была выписка, сделанная Г.В.Вернадским, хранящаяся в ГАРФ).³¹ Отрывки из той же «Записки» приводились и А.Н.Пыпиным. По его свидетельству, документ хранился в ОР РГБ (Московский Музей) и принадлежал перу Г.А.Розенкампа и И.А.Фесслера.³² Этот документ упоминается в переписке И.А.Поздеева и А.К.Разумовского. 20 октября 1810 года Поздеев сообщал, что «Заклучение на всю эту Фесслерову и Розенкампову бумагу, посланное в пакете», можно показать М.М.Сперанскому, но не самим авторам записки.³³ Очевидно, что Сперанский самостоятельно историю масонства, представленную в «Записке», написать не мог. Он просто не имел надлежащей масонской квалификации. Как независимый консультант в вопросах масонства и был привлечен И.А.Фесслер. Он добросовестно выполнил свою задачу и не был забыт Александром I. Специфические взгляды Фесслера наложили сильный отпечаток и на религиозные представления Сперанского (о чем свидетельствует около сотни его неизданных работ).

Из писем И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому следует, что розенкрейцеры к М.М.Сперанскому были настроены вполне миролюбиво. Критика И.А.Фесслера появилась в письмах Поздеева лишь после получения известия о предстоящей реформе лож. 10 августа 1810 года Поздеев радовался тому, что в Санкт-Петербурге обещают не препятствовать открытию лож, и тут же предостерегал Разумовского от иллюминатов и иностранцев и конкретно «экс-иезуита и экс-капуцина» Фесслера.³⁴ 23 сентября Поздеев предостерегал Разумовского против книги Фес-

слера, так как там отрицается Божество Иисуса Христа, а под этим прикрытием в Россию проникает иллюминатство. Поздеев сравнивал Фесслера с Тлещицом-Грабянкой. Вторил Поздееву и его подчиненный по масонству П.И.Голенищев-Кутузов. 18 февраля 1811 года Кутузов писал Разумовскому по поводу приезда Фесслера в Москву: «Я же с моей стороны на г. Фесслера и на приезд его сюда смотрю яко на желание волка вкрасться в овчарню».³⁵

В своих высказываниях о М.М.Сперанском Поздеев был предельно корректен и даже проявлял заботу. 23 сентября 1810 года Поздеев сообщил Разумовскому о том, что Сперанский, Магницкий и Злобин вызвали Фесслера в Россию. Посылая материалы, разоблачавшие Фесслера, Поздеев просил предостеречь Сперанского. Поздеева волновало то, что Сперанский может представить императору систему Фесслера. Он отправлял Разумовскому акты «правильных» масонских лож, чтобы противопоставить их актам Фесслера.³⁶ Поздеев просил Разумовского не сообщать Сперанскому, откуда он получает информацию, «хотя он нас всех знает».³⁷ На вопрос Разумовского, можно ли в разговорах о масонстве со Сперанским упоминать «местных братьев», Поздеев отвечал, что, если бы Сперанскому были нужны «местные братья», он бы Фесслера из Пруссии не вызывал. Поздеев сообщал, что «местных» масонов Сперанский знает много, например Ф.П.Ключарева, он с ним по поводу реформы масонства не связался, хотя имеет «релегическую связь».³⁸ Об отношениях Сперанского и Ключарева сведений нет, зато хорошо известна его переписка с розенкрейцером И.В.Лопухиным. Поздеев упоминал эту «связь» в письме 1 марта 1811 года, сообщая, что И.В.Лопухин получил большой пакет от Сперанского, «чего весьма давно не бывало, чтобы он с ним списывался». В том же письме Поздеев характеризовал Лопухина и Сперанского, как людей надежных и верных Государю.³⁹ Масонское обучение Сперанского, проводившееся Лопухиным в 1804-1806, годах наложило сильный отпечаток на философско-религиозные взгляды первого.⁴⁰

Отношение И.А.Поздеева к попытке проведения реформы российских масонских лож можно выявить в его письмах А.К.Разумовскому. В своих письмах Поздеев был крайне осторожен. Он писал лишь о масонстве первых степеней (шведской

системы) и занимался морально-этическим воспитанием Разумовского. Критике Поздеева подвергались даже такие модные в то время авторы, как И.Г.Юнг-Штиллинг. Впервые вопросов отношения государства к ложам Поздеев коснулся 11 августа 1809 года: «В опубликованном журнале от внутреннего министра именно напечатано, что ложи не запрещаются, а теперь, хотя и не публично, слышу слова: пусть работают, но не явно. То чего-же больше?».⁴¹ Выясняется, что «тайные работы», проводимые под контролем правительства, вполне устраивали Поздеева. Свою позицию он обосновывал в письме 23 сентября 1810 года: «Старайтесь о сем, чтобы эти работы были позволены под рукой, но неявно: ибо, узнав явное позволение Государя, накидаются к нам волки в овечьих кожах, кои все стадо распушают».⁴² Иначе говоря, Поздеев считал, что легализация масонских работ привлечет к ним много любопытных и «лишних» людей. В дальнейшем Поздеев резко высказывался против широкого принятия в ложи: «В Петербурге, в ложах, такой делается рекрутский набор, что в том только и работы состоят, что только принимают. Как будто польза состоит во множестве, коих и учить некогда. И этот и есть манер невежества, в кое иллиминатству влезть весьма легко».⁴³ Подобная позиция вполне соответствовала розенкрейцерскому подходу, когда братьям предлагалось работать «малым кругом» особо избранных братьев.

Поздеева не устраивала легализация лож на любых условиях. Он был категорически против того, чтобы масоны начали работать по Фесслеровым актам (или любым другим, кроме имеющих шведских). Поздеев предупреждал Разумовского о том, что если обстоятельства сложатся так, что предложат работать по другим актам (а не по тем, что он прислал), то «лучше вообще ложи не разрешать и оставить все как есть». Был и еще целый ряд требований. Необходимо было добиться разрешения масонских работ сразу в обеих столицах. Мастера, управлявшие ложами, должны были быть взяты под контроль. Было желательно, чтобы этот контроль осуществляли масоны, знакомые Разумовскому (круг Поздеева), тогда «государству спокойно будет».⁴⁴ В заключение своего длинного письма Поздеев предлагал: «По моему, самое лучшее, если под рукой дадут истинному масонству, хоть от военного губернатора или министра полиции, письменный отзыв, что Государю масонс. рабо-

ты не противны и он не приказал возбранять. То имеющие этакый тайный отзыв будут свободнее действовать; а это свободное действие сделает то, что эти рекрутские наборы сами упадут и им скучится в сухих церемониях упражняться». ⁴⁵ Поздеев находил возможным допустить на заседания лож мастерской степени министров полиции и просвещения. Очевидно, что за рекомендациями Поздеева скрывалось желание не только сохранить московские ложи под своим контролем, но влиять и на петербургские. Это хорошо видно из письма 15 ноября 1810 года: «Что надлежит до масонства, то это не мешать, чтобы и обе матери-ложи были равные, но не подчинять Московскую ложу Петербургской... имеющие каждая свои дочери-ложи, как то и в Пруссии имеют каждая особые департаменты свои дочерей-лож». Поздеев утверждал, что в Москве истинное масонство сохранилось во всей чистоте и впредь московская ложа будет «кротким своим влиянием» воздействовать на Петербургскую ложу, защищать ее от ложных политических целей. ⁴⁶

Волновало «Дело Фесслера» и других розенкрейцеров. Упоминание о нем удалось обнаружить в письме Н.Н.Новикова к Д.П.Руничу от 14 ноября 1810 года. Новиков напоминал об обещании Руничу прислать ему «копию с ф. системы». «Ежели что узнаете нового по сей материи, то прошу меня известить», - просил Новиков. ⁴⁷ Более информирован был А.Ф.Лабзин, так как находился в гуще событий в Санкт-Петербурге. Он писал Д.П.Руничу о том, что Сперанский хочет встать во главе лож французской системы. Он сообщал и о прибытии Фесслера, исключенного из немецкого масонства. По словам Лабзина, он посоветовал братьям петербургской немецкой ложи не принимать Фесслера к себе. Писал Лабзин и о попытке Сперанского открыть тайную ложу или капитул, которому будут подчинены все остальные российские ложи. ⁴⁸

Попытка правительства в 1810 году реформировать масонские ложи провалилась. Не последнюю роль в этом деле сыграли розенкрейцеры. И.А.Поздеев через А.К.Разумовского пытался влиять на ход реформы. Очень важным в этом отношении был конфликт А.Н.Голицына и Р.А.Кошелева со М.М.Сперанским. Им удалось скомпрометировать своего противника в глазах императора и остановить проведение реформ в духовной сфере, в том числе и в области масонства.

* * *

После войны 1812 года в организации Ордена золотого и розового креста в России произошли перемены. С выходом на первый план Н.Н.Новикова изменилась ситуация и в вопросах розенкрейцерского книгоиздания. В 1817 году А.Ф.Лабзиным был возрожден «Сионский вестник» (как свидетельствует последние письмо Новикова к Лабзину, он одобрял не все его издательские проекты).⁴⁹ В своем труде А.И.Серков затрагивал историю издания в России книги Плуменека «Влияние истинного свободного каменщичества во всеобщее благо государства». По мнению исследователя, дискуссия, разгоревшаяся вокруг издания книги, «является принципиальной для понимания эволюции всего масонства».⁵⁰ При этом Серков вновь сводил суть проблемы к борьбе между «последователями ложи-матери Латоны и ложи матери Трех знамен», противниками и последователями Н.Н.Новикова.⁵¹ Вполне разделяя мнение Серкова о большом значении скандала вокруг книги Плуменека для истории российского масонства, мы категорически не согласны с его выводами о подоплеке этого конфликта. Ситуация вокруг книги Плуменека была гораздо сложнее, чем это представлялось Серкову.

Несмотря на то, что под руководством И.А.Поздеева розенкрейцеры проявляли чрезвычайную осторожность, их деятельность была замечена, и последовал определенный резонанс. В 1805-1809 годах в Москве были изданы в переводе на русский язык книги французского историка Огюстена Баррюеля (1741-1820) «Волтерианцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 12-ти томах и их сокращенный вариант - «Записки о якобинцах, открывающие все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 6-ти томах. Переводчиком был указан Петр Дамогацкий. Автор «Волтерианцев...» указывал, что с середины XVIII века в Европе существует тайное общество, поставившее своей целью уничтожение монархий и христианских церквей. Автор считал, что основателями общества были Вольтер, Дидро,

Аламберт и император Фридрих II. Главы томов соответствовали «главным задачам» масонов: истребление иезуитов, истребление всех монастырей, размножение незаконных книг, злоумышления под видом терпимости вер. Первым шагом к разрушению религии автор считал деятельность просветителей и издание энциклопедии.⁵² Одним из методов разложения монархических государств указывалось создание «Академий», где бы под видом науки преподавалось масонское учение.⁵³ Автор сурово порицал клириков, допустивших распространение масонства: «Малейшее послабление, малейшую робость пастырей в сражениях такого рода можно было назвать изменой, равной самому безбожию».⁵⁴ Тома III–V были посвящены планам масонов по низвержению престолов. Тома VI–IX - образованию и деятельности общества иллюминатов. Тома X–XII - участием иллюминатов в европейской политике. В заключение Баррюель предлагал народам всех государств объединить свои усилия против революционной опасности.

Хотя розенкрейцеры в произведении Баррюеля не упоминались, на И.А.Поздеева эта книга произвела очень неприятное впечатление. 23 сентября 1810 года Поздеев писал А.К.Разумовскому: «Клеветы эти Баруеле или тоже в переведенной книге, названной Вольтерианцы, как можно счесть за праведные? Что он все вместе в мыслях своих смешал с масонством, не зная совсем масонства. Будто масонство легко знать!... Баруелю ли, этому пачкуну, масонство понимать и о нем рассуждать?».⁵⁵ По словам Поздеева, книга Баррюеля сразу по выходу имела неприятные последствия для масонов. Из нее черпали сведения И.В.Гудович (фельдмаршал, главнокомандующий в Москве, член Государственного совета) и Т.И.Тутолмин (губернатор Москвы). Поздеев рассказывал о том, что Гудович «зачал читать Баруеля или Вольтерианцы... и пересказывает целыми фразами». П.И.Голенищев-Кутузов был вызван к Тутолмину. Губернатор «упирая на Вольтерианцев», советовал Кутузову оставить ложу, говоря, что сам был в масонстве, но интересного ничего не нашел.⁵⁶

Гораздо более конкретные указания на розенкрейцеров содержались в «Записке о мартинистах» Ф.В.Ростопчина, поданной в 1811 году великой княгине Екатерине Павловне и доведенной до императора. В рассказе Ростопчина действительные события были переплетены с вымыслом и слухами. Хотя в «За-

писке» основателем общества мартинистов в России и назывался И.Г.Шварц, но учреждение общества было отнесено к 1786 году (на четыре года позже, чем в действительности).⁵⁷

Близко к действительности Ростопчин описывал ход «Дела Новикова» в 1792 году. По словам Ростопчина, именно он убедил императора Павла Петровича запретить масонские ложи (рассказал о попытке мартинистов убить Екатерину II).⁵⁸ Ростопчин указывал, что при воцарении Александра I мартинисты не подверглись гонениям и «были в сборе». Новиков с двумя или тремя близкими друзьями тихо жил в деревне. Однако в 1806 году «секта подняла голову»: «Князя Трубецкие, Лопухин, Ключарев, князь Гагарин, Кутузов и сотни других собирались на сходках, для предварительного обсуждения важнейших дел». ⁵⁹ «Мартинисты стали распространять дурные вести, рассылать по почте мистическую книгу под заглавием: «Тоска по отчизне» и забылись до того, что возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве наций избирать себе нового государя», - предъявлял Ростопчин уже политические обвинения. Дальше сообщалось о том, что «мартинисты возвысили и умножили свою секту присоединением значительных лиц, которым доставили важные должности; к числу их принадлежит в Петербурге гр. Разумовский, Мордвинов, Карнеев, Алексеев, Донауров; в Москве Лопухин, Ключарев, Кутузов, Рунич, князь Козловский и Поздеев. Они все более или менее преданы Сперанскому».

Указывалось, что секта собирается в Москве у Ключарева, главным руководителем является Поздеев, «начальник канцелярии фельдмаршала Чернышева, человек умный, даровитый, носящий личину нелюбостыжания и христианского смирения». Давались характеристики Ф.П.Ключареву, И.В.Лопухину, П.И.Голенищеву-Кутузову. Целями мартинистов указывались: «провести революцию, чтобы играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили Францию». Как можно судить из письма Ф.В.Ростопчина к великой княгине Екатерине Павловне, «Записка о мартинистах» была уже готова весной 1810 года.⁶⁰ О реакции на записку со стороны Александра I можно судить по тому, что в 1812 году Ростопчин был назначен губернатором Москвы. Император оставил без последствий его меру по аресту Ф.П.Ключарева (как представителя опасной секты) и

ссылке его в Воронеж. Ключарев был реабилитирован императором лишь через четыре года.

Судя по всему, именно под руководством Ф.В.Ростопчина в Москве произошел первый в истории России XIX века массовый запрет книг определенного направления. Их запрещали издавать, изымали из продажи и пытались отнимать у купивших их лиц.

Список этих произведений дан в недатированной записке Д.П.Рунича (среди бумаг 1813 года):

1. Иоанн масон О познании самого себя;
2. Избранная библиотека для христианского чтения;
3. Фома Кемпийский О подражании Иисусу Христу;
4. Руководство к истинной жизни христианской;
5. Присутствие Божие;
6. Истинная религия;
7. Дружеский совет до кого сие предназначаться может (Д.П.Рунич);
8. Французская;
9. Угроз световостоков (И.Г.Юнг-Штилинг в переводе А.Ф.Лабзина).⁶¹

В доносе Ф.В.Ростопчина правда была перемешана с вымыслом, что должно было заставить Александра I проверить выдвинутые обвинения. Чтобы получить информацию о масонах, император должен был в первую очередь обратиться к лицам компетентным в данной области (к самим же масонам). Есть все основания предполагать, что лидеры различных направлений российского масонства крайне отрицательно относились к розенкрейцерам, видя в них конкурентов. Против них был настроен И.А.Фесслер (консультировавший М.М.Сперанского, а через него императора). Сохранилось письмо управляющего ложей «Петра к правде» Е.Е.Эллизена от 16 июля 1814 года. Он писал к И.В.Беберу, жестко критикуя все системы высших степеней, не исключая розенкрейцеров (упоминал И.Х.Вельнера). По его мнению, это было создание иезуитов, желавших взять под свой контроль масонский орден. Эллизен заявлял, что отныне его ложа будет работать лишь по тем степеням и сноситься только с иоанновскими ложами.⁶²

Розенкрейцеров критиковали в анонимной записке «О вредном духе нашего времени» (относившейся к 1815-1820

годам). В записке кратко описывалась история основания общества Н.Н.Новиковым. Перечислялись те же лица, что и у Ф.В.Ростопчина: Г.М.Походяшин, И.В.Лопухин, Ф.П.Ключарев, Х.А.Чеботарев. Кроме того, речь шла и о их «учениках» А.Ф.Лабзине, братьях Тургеневых, Н.А.Головине и «директоре М.Ю.» (видимо, Виельгорском). Члены общества Новикова обвинялись в «совращении молодежи» и попытках устроить бунт.⁶³ Истории розенкрейцеров касалась и «Записка о масонах особой канцелярии Министерства полиции» (написана между 1815 и 1819 годами). Общество И.Г.Шварца и Н.Н.Новикова называлось «мистическо-набожной сектой», нарушавшей решения Вильгельмсбадского конвента. О Шварце указывалось: «Прилепился к системе розенкрейцеров, присовокупив к оной несколько еще замыслов иллюминатов, как то: присвоение в распоряжение ордена заведование воспитанием юношества, аптеками, книжными лавками, типографиями и т.п.». Дальше указывалось: «Московские ложи-секты, обыкновенно именуемые мартинистскими, сверх сего не состояли под управлением директора ложи, но имели особых правителей и даже патриарха».⁶⁴ Давался краткий обзор истории преследования мартинистов правительством. Утверждалось, что и в царствование Александра I «секта Новикова» не перестала существовать, а действовала скрытно и уже десять лет «показывает себя явно и сильно».

Кроме того, нужные сведения Александр I мог получить и из материалов следствия по Н.Н.Новикову, находившихся в его распоряжении. Среди оценок розенкрейцеров, содержащихся в «Деле Новикова», преобладали отрицательные А.А.Прозаровского.

Розенкрейцерам было необходимо как-то скорректировать взгляды императора на свой Орден. Однако, пока во главе управления находился И.А.Поздеев, никаких открытых мероприятий по этому поводу не предпринималось. После того, как в 1815 году место лидера розенкрейцеров перешло к Н.Н.Новикову, он начал действовать привычными ему средствами. Единственный раз за всю историю Ордена в России был издан по сути розенкрейцерский манифест - книга Карла Губерта Лобрейха фон Плуме-нека «Влияние истинного свободного каменщичества во всеобщее благо государств, обнаруженное и доказанное из истинной цели первоначального его установления (основания)» (впервые

книга была издана в Германии в 1777 году, высказывались разные предположения по поводу того, кто скрывался за псевдонимом). На титульном листе русского издания указывалось: «Писано в конце XVIII-го столетия, в опровержение сочинения Як. Мозера: о терпимости св.Каменщъ. сообществ, особенно в отношении к Вестфальскому миру». А.И.Серков указывал, что книга была переведена Д.П.Руничем или С.И.Гамалеей (и тот и другой могли это сделать только с ведома Н.Н.Новикова), а главными ее пропагандистами стали Н.А.Головин и И.А.Поздеев, советовавшие почитать книгу всем своим корреспондентам.⁶⁵ Скандал, последовавший за выходом книги, стоил места П.И.Голенищеву-Кутузову. Эти события ясно показали, что политика И.А.Поздеева в тот момент была более верной. Только полная тайна работ (а возможно и соблюдение силанума) могла спасти розенкрейцеров от правительственных преследований.

Во введении к книге Плуменек указывал, что он как масон берет на себя труд ответить на вопросы, должны ли немецкие власти запретить масонские ложи, могут ли они это сделать и как должны относиться к масонам государственные чиновники? По словам Плуменека, цели масонов были таковы: «Достигать премудрости, искусства и добродетели, угождать Богу и служить ближнему, и через сие похвальное занятие соделывать нас самих, так и учеников наших и чад премудрости полезными и способными согражданами Государства». Обзор учения Ордена начинался с исторического экскурса. Указывалось, что тайные знания сообщил Адаму сам Бог. Преемниками тайного учения стали патриархи и «мудрые мастера», жившие до и после Потопа. От них знания дошли до Ноя и египтян, а от них перешли ко всем прочим народам. К тайным знаниям относились «естественно-духовная магия, Ангельская каббала и истинное ведение натуры».⁶⁶ «Мастерами стула» автор называл гимнософистов у Ефиоплян, магов у Персов, браминов у Индийцев, пифагорийцев у Греков, рации-гиноус у Этрурцев, друидов у Галлов, Британцев и северных народов. Во время «мудрых мастеров» Соломона, Гермеса и Гирама, сына вдовицы, произошло разделение на степени. С этого времени масонство приняло тот вид, в котором существует и донныне. Вскоре «мудрые мастера» увидели, что наука масонства многими используется во зло, и они постановили принимать только избранных и огра-

ничить собратство «тесными пределами». В IV, V и VI столетиях братство было преобразовано «семью мудрыми мастерами». С тех пор «испытательными» стали три первые английские степени. Лишь пройдя их, можно быть допущенным в «Святыище изящного Храма натуры» («внутренний» Орден).

В первой части книги описывались все преимущества масонского обучения над обычным научным. В области философии Плуменек противопоставлял божественную философию Ордена «развратной» философии Беля, Вольтера, Аржанса. В светской философии автор критиковал «отвержение всяких духовных первых начал». По его мнению, учение об атомах противоречило Божественному Откровению. В связи с этим давался розенкрейцерский взгляд на историю мироздания: Творец из «ничто» создал материю (хаос), затем послал Святого Духа, который в материи разбудил «противоречие и брожение» в результате чего выделились стихии. Свои выводы Плуменек подтверждал цитатами античных философов. В заключение он переходил к обзору современного богословия. Он замечал, что богословы уподобились философам и их споры развращают целые народы. «Богослов под предлогом искоренения суеверия, открывает всякий возможный вход неверию», - писал автор. Критиковал Плуменек и современных ему врачей. По его мнению, молодые врачи «должны призвав в помощь Бога, соделаться учениками мудрых» и понять, что исцелить тело невозможно без приведения в порядок духа. Врач должен искать основания своего врачебного искусства в центре как большого, так и малого мира, «ибо нет врачества без нового рождения из воды и духа» (ссылка на любимое розенкрейцерами произведение «Любовь к ближнему», фигурирует в переписке Н.Н.Новикова). Именно обзор области медицины отличал книгу Плуменека от прочей масонской литературы. Было очевидно, что автор - розенкрейцер, причастный к алхимии. Последние сомнения отменяли фразы, подобные этой: «Истинный сын мудрых будет уметь готовить и из субъектов животного и растительного царств благороднейшие (изящнейшие) врачества». ⁶⁷ В этой связи приводились длинные алхимические пояснения, заканчивающиеся описанием золота как «высочайшего произведения натуры», имеющее «из всех земных тел величайшую врачебную силу, будучи коренным основанием всякого врачества».

Книга содержала ссылки и на культовое розенкрейцерское произведение «Кольцо Платона или Гомерово золотая цепь».⁶⁸ Неменьший по объему раздел был посвящен христианской нравственности. Третий раздел был посвящен доказательству того, что масоны являются примерными подданными. В части, посвященной необходимости сохранения масонской тайны перечислялись степени французской системы (избранный, шотландский, черный рыцарь, рыцарь востока, рыцарь солнца, розенкрейцер и т.д.).⁶⁹ В заключение братья внутреннего Ордена объявлялись мудрейшими людьми всего земного шара.⁷⁰

Необходимо отметить комплексный подход, примененный Плуменеком в отношении масонской пропаганды. К традиционному противопоставлению науки человеческой и божественной был добавлен рассказ о масонах, чье общество хранит тайны, переданные Богом Адаму, и аккумулирует знания человечества. Читателя убеждали в том, что масоны являются идеальными христианами и подданными, радеющими о благе ближнего. Кроме того, в книге были использованы редко применявшиеся «козыри»: орденская медицина и производство золота. Очевидно, что текст предназначался не для профана. Все эти аргументы могли сыграть роль лишь для людей, уже знакомых с масонством, например, правительственных чиновников, принимающих решения в этом направлении.

Пример отзывов профанов на книгу «Влияние истинного свободного каменщичества во всеобщее благо государства» можно видеть у С.И.Смирнова и архимандрита Фотия (использовавшего отзыв Смирнова). В автобиографию Фотия вошел разбор книги Плуменека, где цитатам противопоставлялось «православная оценка. Например: «Когда Творец неба и земли вознамерился произвести сей мир, тогда было одно великое безпредельное» - Учение, будто бы хаос сосуществовал Богу основание материализма; «У греков Купидон означает того же самаго; когда он чрез ниспущение свое ссаживается уже в магнезию» - Какое дерзкое изрыгание мерзости на месте святе! – и архиереи, архимандриты и все учителя российские церкви, как бы безумные читают хулы и молчат, изъявляя тем или согласие свое, или страх и стыд Христа исповедывать пред человеками». В итоге обзора делался вывод: «Вся книга сия есть сплетение вредностей, уничтожающих и православие, и правительства.

Сверх того она устрашает и соблазняет мнимым могуществом тайных обществ». ⁷¹ При всей несерьезности данного разбора с последней фразой вполне можно согласиться. Книга Плуменека должна была рекламировать и пропагандировать учение розенкрейцеров, но вместо этого «братья» подставили себя под удар, и он не замедлил обрушиться.

Выход в свет книги Плуменека совпал с первым выступлением нового общественно-политического движения Русской православной оппозиции, направленного на защиту прав и вероучения Русской православной церкви. Русская православная оппозиция возникла в 1816 году после слияния писателей «архаистов», боровшихся за чистоту русского языка, и представителей православного клира. Главным объектом критики оппозиционеров была издательская и цензурная политика, а также деятельность Российского библейского общества. Выступлению 1816 года предшествовала длительная предыстория. Еще в 1803 году священник Полубинский издал книгу «О внешнем богослужении и обязанностях человека и христианина». Это была программная критика европейской религиозной литературы, издаваемой в России. В то же время против зарубежного влияния выступили писатели «архаисты» во главе с адмиралом А.С.Шишковым. Среди провозглашаемых ими лозунгов была защита русского языка от заимствований из французского и возвращение в литературе к церковно-славянскому языку. Их оппонентами стали «карамзинисты», защищавшие от нападок противников будущего историка Н.М.Карамзина. Принципиально важным моментом для рассматриваемой темы является то, что розенкрейцеры полностью поддерживали «архаистов» в их борьбе против «карамзинистов». Убедительные свидетельства критики розенкрейцерами М.Н.Карамзина сохранились в переписке П.И.Голенищева-Кутузова и И.А.Поздеев с А.К.Разумовским. Не исключено, что критика розенкрейцеров обрушилась на Карамзина потому, что он, будучи воспитанником «Дружеского ученого общества» (в переписке розенкрейцеров упоминался как «Рамзай»), ⁷² не стал участвовать в работе Ордена.

2 декабря 1810 года Голенищев-Кутузов сообщил Разумовскому о том, что Карамзин выехал в Санкт-Петербург с целью действовать против него. Как доказательство своих заявлений

о Карамзине Кутузов приводил книгу А.С.Шишкова «О старом и новом русском слогѣ». ⁷³ 10 апреля 1811 года Кутузов высказывал подозрения о причастности Карамзина к иллюминатству. ⁷⁴ Позднее он сообщал, что во время проезда И.А.Фесслера через Москву с ним более четырех часов «сидел» Карамзин. ⁷⁵ Кутузову вторил И.А.Поздеев, 18 мая 1811 года он сообщал Разумовскому о том, что книги Карамзина «такая пустошь, что лень читать» и их не нужно покупать для университета. Поздеев отсылал Разумовскому книги Карамзина со своими негативными комментариями. ⁷⁶

17 августа 1816 года секретарь-переводчик Московской медико-хирургической академии С.И.Смирнов подал жалобу императору по поводу выпуска «вредных книг» (Юнга-Штиллинга – «Победная повесть», «Приключения по смерти», «Угроз Световостоков»; Экартсгаузена «Наука чисел»; Шатобриана «Мученики»; г-жи Пиклер «Агафоклес или письма из Рима и Греции»). Автор записки указывал, что за изданием этих произведений, служащих к потрясению Церкви и престолов, стоят члены тайных обществ, исповедующих древние ереси. «Благочестивый государь! Не попусти в Богоспасаемой России владычествовать завету беззакония. С верой в Бога исчезнет верность и гражданскому уставу», ⁷⁷ - писал Смирнов В 1817 году Смирновым были написаны еще три произведения: «Примечания на книгу Наставления ищущим премудрости», «Беспристрастное мнение православного христианина и Сионском вестнике 1817 года» и «О книгопечатании» (так никогда и не изданные). Все три произведения имели прямое отношение к розенкрейцерам, хотя Орден в них не упоминался. А.Н.Пыпин указывал, что «Примечания на книгу Наставления ищущим премудрости» было посвящено опровержению «одной из главнейших орденовских книг розенкрейцеров» «Пастырского послания к истинным и справедливым философам древней системы». Впервые она была опубликована в 1785 году и вскоре переведена на русский язык. Первое ее издание в России предпринял А.Ф.Лабзин в 1806 году. ⁷⁸ Первые листы опровержения были посвящены пламенному воззванию против масонов. Смирнов утверждал, что масоны в любой момент готовы ударить по русской церкви и государству. ⁷⁹ Во введении масоны назывались «достойными презрения», «нечестивыми философами», «носителями подлого духа»

и т.д. Критик сообщал, что масоны считают себя носителями древней мудрости, перешедший к ним от самого Иисуса Христа.⁸⁰ Смирнов опровергал это заявление и заявлял, что Иисус Христос передал человечеству все знания, необходимые для спасения души. Христианину совершенно не нужно делаться еще и свободным каменщиком. Выводом из всего сказанного было: масоны узурпируют права на христианские истины для того, чтобы занять место христианского духовенства и самим стать вождями и учителями. Под рубрикой «Пункты учения древней системы» давались короткие отрывки из книги, а под заголовком «Суд православной отеческой веры» помещались опровержения на несколько страниц.

В разделе «О книгопечатании» среди других книг подвергалась критике книга «Влияние истинного свободного каменничества». Указывалось, что в этих книгах присутствуют сомнения в достоинстве Греческого исповедания, христианстве, божественности Иисуса Христа, а также деизм, материализм и магиейство.⁸¹ «Вредные книги» рассматривались как одно целое произведение. Из них извлекались отрывки и давалось опровержение. Цитаты из книг шли вразброс, лишь в конце цитаты указывался ее источник.⁸²

Розенкрейцеры вынуждены были реагировать на критику в свой адрес. Как показывают недавно обнаруженные документы, в 1819 году выступление Русской православной оппозиции провалилось из-за доноса М.И.Невзорова. В сборнике «Сочинения и мысли Максима Невзорова» приводились письма Невзорова к А.Н.Голицыну. В первом от 17 апреля 1817 года Невзоров писал о конце света, связанном со смертью Наполеона (по И.Г.Штиллину 1818 год). В следующем письме 9 декабря 1818 года Невзоров сокрушался по поводу закрытия «Сионского вестника» и о том, что любителей мистических книг называют мартинистами. В конце он жаловался на то, что глава цензурного комитета архимандрит Иннокентий (Смирнов), издавший под своим именем церковную историю, книги Таулера, Беме и Арндта называл раскольничьими.⁸³ Осенью 1818 года Иннокентий пропустил через духовную цензуру книгу Е.И.Станевича «Беседа о бессмертии души на гробе младенца», направленную против мистических книг и цензурной политики правительства. 28 декабря 1818 года Голицын направил Иннокентию рас-

поряжение остановить издание книги. Затем князь подал жалобу императору, и началось следствие. Выступление оппозиции провалилось.

В 1816 году М.И.Невзоров также выступил в защиту «мистических» книг. Вслед за С.И.Смирновым жалобу на «мистическую» литературу подал настоятель Московского Симонова монастыря архимандрит Герасим (Князев). Он направил письмо первоприсутствующему члену Св.Синода митрополиту Амвросию, в котором писал о том, что его прихожане стали приходить к нему с жалобами на издающиеся вредные книги.⁸⁴ Ответ Невзорова на послание Герасима стал широко известен в Москве, в нем содержались неприкрытые нападки на духовенство. Невзоров заявлял, что «По всей Европе и всем христианским государствам в свете, и даже, наконец, у нас в России, против истинно-христианских книг первые восстают духовные» и т.д.⁸⁵ С жалобой на Невзорова в Св.Синод обратился Алексей Соколов, принадлежавший к пастве архимандрита Герасима. Он требовал дать оценку писанию масона и защищаемым им «вредным книгам». Послание Алексея Соколова также было оставлено без внимания.

Последним штрихом в скандалах 1816 года, связанных с книгоизданием, стали письма П.И.Кутузова к А.Н.Голицыну. Князь только что был назначен на должность Министра народного просвещения, сохранив в своих руках должности обер-прокурора Св.Синода, главноначальствующего над Главным управлением иностранных исповеданий, и пост президента Российского библейского общества. Он был заинтересован в том, чтобы погасить разгоревшийся конфликт.

21 сентября 1816 года в ответ на письмо Голенищева-Кутузова Голицын писал о том, что получил книгу «О влиянии истинного свободного каменщичества» и что она вышла прежде его назначения министром. По этой причине запрещать книгу он не находит нужным, но делает замечание пропустившему ее цензору. «Вольные каменщики не принадлежат до меня ни с какой стороны, ибо они считаются тайным обществом... с предложением войти в общество и соединиться Богом согласиться не могу, так как в Св.Писании вижу легчайший путь такого соединения», - писал Голицын. По поводу книги он указывал, что там везде пишется, что истинный христианин должен быть вольный каменщик и ущемляется церковь.⁸⁶

В письме 3 декабря 1816 года Голицын сообщал Кутузову о том, что государь намерен передать место попечителя Московского учебного округа другому, и просил подать прошение об отставке.

14 декабря 1816 году Кутузов в письме неизвестному лицу (вероятно А.К.Разумовскому) жаловался на несправедливость Голицына и упоминал обстоятельства, связанные с книгой Плуменека. Голицына Кутузов характеризовал, как «человека, который ополчился против книги духом божьим писанной, не может в духе своем гармонировать с теми кои духом орденским водимы».

Кутузов жаловался, что Голицын «фанатизирован до того, что нас считает еретиками и раскольниками, а книги наши вредными православия». А.А.Ленивцев обвинялся «в неблагодарности к Ордену» (по-видимому за то, что не смог повлиять на А.Н.Голицына), а Р.А.Кошелев в том, что кричал по поводу книги Плуменека: «Ересь, раскол, соблазн, подкоп церкви!». Свою отставку Кутузов объяснял жалобами М.И.Невзорова, поданными через А.И.Тургенева, и скандалом вокруг книги Плуменека.⁸⁷

Неожиданно в полемике вокруг «вредных книг» принял участие И.А.Поздеев. Он написал письмо Невзорову, в котором одобрял его действия. В частности, он писал: «Был увеселен правильности ваших объяснений и весьма кротким и умным вашим обо всем сказанием, которое явно показывает, что отец Архимандрит не в свое дело вмешивается».⁸⁸ А.И.Серков, опубликовавший процитированный отрывок, считал, что Поздеев имел прямое отношение к посланию архимандрита, так как имел контакты с московскими священнослужителями. Серков ничем не подтверждал это высказывание. Невзоров был недоволен вмешательством Поздеева и отправил ему несколько резких писем. Он критиковал издание книги Плуменека и ее содержание.⁸⁹

История с перепиской Поздеева и Невзорова не так проста, как это кажется Серкову. Противостояние Поздеева и Новикова не имеет к этому никакого отношения. В «Библиографических записках» опубликован отрывок послания Невзорова к Поздееву под названием «О свободных вольных каменщиках и ложе в Москве, с опровержением книги Плуменековой». Эта записка входит в рукописный сборник, датированный 17 июля 1818

года. Серков, работавший с оригиналами писем Невзорова и Поздеева, указывал, что они писались в период 23 июня по 21 июля 1817 года. В своем письме Невзоров отмечал, что благодарен Поздееву, как члену «Дружеского ученого общества», но настоящим его благодетелем и наставником являлся И.В.Лопухин.

В следующем письме Невзоров порицал Поздеева за его критику Лопухина. Серков писал о том, что Поздеев распространял слухи об исключении Лопухина из Ордена магами, и заявлял, что Лопухин «смеялся масонству».⁹⁰ О причинах критики Лопухина можно узнать из записок Невзорова. Дело в том, что за три года до смерти Лопухин женился на своей воспитаннице М.Е.Никитиной. В ответ на негативную реакцию общества на это событие Невзоров писал, что Лопухин был девственник и не только с женой, но вообще с женщинами в связь не вступал (брак был совершен для обеспечения будущего воспитанницы).⁹¹ Слухи, ходившие о Лопухине, нашли отражение в записке Ф.В.Ростопчина, утверждавшего, что Лопухин - «человек самый безнравственный, пьяница, преданный разврату и противоестественным порокам, имеющий 60000 руб. дохода и разоряющий целые семейства, которым не платит, занимая у них деньги; издатель мистических книг, подающий одной рукой милостыню бедняку и отгоняющий другую своих злосчастных заимодавцев».⁹²

Таким образом, книга Плуменека, изданная для того, чтобы создать в обществе положительное мнение о масонах и розенкрейцерах, привела к противоположному эффекту. Ее издание совпало с первым выступлением Русской православной оппозиции, критиковавшей в том числе и издаваемую масонами литературу.

Скоро книга Плуменека оказалась включенной в списки «вредных произведений», составляемых оппозиционерами. Новый министр просвещения А.Н.Голицын, стремясь погасить конфликт, отстранил от должности П.И.Голенищева-Кутузова, пыгавшегося заступиться за книгу Плуменека. Конфликт между А.И.Поздеевым и М.И.Невзоровым не играл в этих событиях существенной роли и был вызван личным сведением счетов. Подобный демарш Невзорова стал возможен лишь после того, как лидирующее место в Ордене занял Н.Н.Новиков, а Поздеев временно отошел на задний план.

* * *

Невозможно согласиться с утверждением А.И.Серкова о том, что на увольнение М.И.Невзорова с поста директора университетской типографии повлиял И.А.Поздеев. Эту проблему исследователь освещал крайне невнятно. Рассказ начинался с утверждения о том, что усилия И.А.Поздеева оказались направлены на дискредитацию своих бывших соратников по масонству (по Ордену золотого и розового креста) И.П.Тургенева, И.В.Лопухина, Н.Н.Новикова, С.И.Гамалеи, а также всех, кто сохранил связи с перечисленными вольными каменщиками. По мнению Серкова, М.И.Невзоров разорвал отношения с Х.А.Чеботаревым и М.Я.Мудровым, а затем «в результате сложной закулисной интриги» 19 февраля 1815 года был отстранен от типографии. Между тем в переписке П.И.Голенищева-Кутузова и А.К.Разумовского эти события освещены достаточно полно (на эту переписку Серков ссылается, но не цитирует).

В письме от 1 июня 1814 года П.И.Кутузов сообщал, что между директором университетской типографии М.И.Невзоровым и университетским правлением «возникают раздоры». Из письма видно, что Кутузов уже доносил об этом в период пребывания А.К.Разумовского в Москве. По его словам, Кутузов около трех месяцев пытался разрешить конфликт, но теперь должен дать «законное течение бумагам». Это решение было принято Кутузовым после того, как Невзоров подал официальный рапорт на университетское правление, «совершенно пустой и с горяча написанный».

Этот документ Кутузов прикладывал к письму. Таким образом, сам Невзоров «законный ход делу дал по собственному желанию», подав «донос» на семи листах. Кутузов даже предполагал, что Невзоров повредился в уме.⁹³ В приложении давался официальный рапорт Кутузова от 22 мая 1814 года, где пересказывались общие положения жалобы Невзорова. Он обвинял университетское правление в:

1. Незаконном распоряжении средствами типографии;
2. Притеснением лично его;
3. В жестокости по отношению к чиновникам и рабочим типографии.

Исходя из этого, Кутузов предписывал университетскому правлению дать объяснения по всем пунктам жалобы, решить все неоконченные финансовые дела, сделать донесение о «всех последствиях к исполнению сего относящихся».⁹⁴

В письме 6 июля 1814 года Кутузов просил распоряжений Разумовского по поводу Невзорова, так как не решался принять меры без прямого приказа. У него уже был кандидат на эту должность - Суцов, правда, находившийся под судом. Из письма 24 августа 1814 года следовало, что Невзоров получил выговор, но «не только не укротился, но в пущую вошел в ярость». Невзоров заявил, что будет жаловаться на Кутузова, Разумовского и университетское правление за злоупотребления происходящие в Университете и Министерстве народного просвещения. Он грозил написать к императору, в Сенат, к министру юстиции. Кутузов писал, что увольнение Невзорова от типографии - дело решенное, и просил рассматривать его жалобы как написанные «поврежденном в уме». Как свидетельство душевной болезни Кутузов прилагал письмо Невзорова.⁹⁵ Из следующего письма, где Кутузов цитировал еще одну бумагу Невзорова, становится ясно, что куратор университета писал правду. Невзоров посылал Кутузову выписку из Апокалипсиса, в которой сравнивал Университет с Вавилоном, и заявлял: «Я Бог для университетских членов моих притеснителей, так как Моисей был Богом для фараона египетского и его министров и так как всякий честный человек есть Бог для нечистых совестей. Я верю совершенно, что правосудный Бог в защищение мое, так как и всякого невинного, наконец двинет небом и землею, сушею и морем». Кутузов указывал, что Невзорова необходимо лечить.⁹⁶

3 сентября 1814 года А.К.Разумовским было принято решение. Невзоров был отстранен от управления типографией, и его место занял ученик И.А.Поздеева Курбатов. Кутузов сообщал, что Невзоров продолжает ходить по городу и пророчествовать, он боялся, что теперь им займется полиция. Кутузов просил Разумовского дать Невзорову пенсию, чтобы «не оставить без куса хлеба».⁹⁷ Подтверждение сообщений Кутузова можно найти в никогда не публиковавшихся «Сочинениях и мыслях Максима Невзорова». В разделе «Мои понятия» Невзоров описывал грехопадение, а затем как Бог посылал к павшим «людей исполненных духа святого указывающих путь возвращения к

первозданному состоянию Еноха, Ноя, Авраама, Лота, Иакова, Иосифа, Моисея, в конце явился Иисус Христос». Далее следовало толкование «Пророчества Иоанна Богослова». Провозглашалось, что Александр I есть новый пророк Давид российский, предтеча Иисуса Христа. Невзоров писал о Втором пришествии Христовом. По его словам, «Пришествие» было предсказано христианами и магометянами. Первым сообщил об этом Иоанн Богослов, последним - И.Г.Юнг-Штиллинг. В следующем разделе, посвященном И.В.Лопухину и Н.А.Краевичу, Невзоров рассказывал о том, что в 1791 году в Геттингене ему было показано в видениях, что он является «единственным стражем всеобщей истинной Христианской церкви».⁹⁸ Думается, что подобные идеи Невзоров мог пропагандировать уже в 1814 году, что и стало основной причиной отстранения его от университетской типографии.

* * *

Обращаясь к положению в российском масонстве после войны 1812 года, А.Н.Пыпин писал о том, что в среде масонов началась раскол. Директориальная ложа потеряла свое исключительное господство, и вместо нее образовались две Великие ложи: Великая Провинциальная ложа и Великая ложа «Астрея». Причиной разделения было то, что часть масонов, вслед за немецкими масонскими ложами, выбрала устав «слабого наблюдения» и отказалась от высших степеней.⁹⁹ На почве этого раскола усилилось вмешательство в масонство Ордена русских рыцарей и проникновение в ложи будущих декабристов.¹⁰⁰ А.И.Серков писал, что в 1817 году продолжился переход масонских мастерских Великой провинциальной ложи в союз Астреи.¹⁰¹ 23 марта 1817 года И.А.Поздев по этому поводу писал М.Ю.Виельгорскому: «Желаю вам при сих обстоятельствах не замешаться и испрашивать от Бога света премудрости и вразумления! И тех братьев которые теперь не с вами; ибо в общем разуме вам дано попечение обо всех. Хотя прочие ложи и не есть с вами и отстранились от вас, но мне жаль, что у вас так все замешалось».¹⁰² А.И.Серков отмечал, что на рубеже 20-х годов среди русских масонов стал расти интерес к введению новых систем. В 1818 году

И.А.Розенштраух обратился к Н.Н.Новикову с просьбой помочь восстановить «вильгельмсбадскую» систему и капитул благородных рыцарей.¹⁰³

Среди документов российских масонов этого периода удалось обнаружить акты одной из альтернативных розенкрейцерских организаций. Орден Азиатских Братьев (другие названия - Братья Света, Рыцари Святого Иоанна Евангелиста), учрежденный «семью мудрыми отцами, представителями Семи церквей в Азии», впервые заявил о себе в Вене в 1781 году. Как основатель выступал барон Ханс Карл фон Эккер. Обнаруженный документ называется «Статут масонского ордена. Система высокопочтенного и мудрого Ордена кавалеров и братьев света, от семи мудрых отцов, начальников семи церквей в Азии, здравие, благословение и мир в святом числе». Указывалось, что «Система кавалеров и братьев света» состоит из 5 отделений: «Кавалер белец 3-го года»; «Кавалер белец 5-го года»; «Кавалер белец 7-го года»; «Левит»; «Священник». Собрания каждой степени называются «Капителем». Для первых степеней: «Высокопочтенный корректор и священник бельцов», «Мастер и священник бельцов», «Второй мастер и священник бельцов», «Брат секретарь и брат сборщик бельцов», «Принимающий брат бельцов». Для «священников»: «Первосвященник», «Первый священник», «Второй священник», «Учитель священников», «Секретарь священников», «Сборщик священников», «Принимающий священников».

Роспись работ Ордена была явно ориентирована на всю Европу. Провинциальный капитель должен был состоять из членов семи капителей. Трое представителей от каждого капителя должны быть правящими членами Провинциального капителя – всегда 21 член. Состав чиновников: «Провинциальный доминит и первосвященник», «Заседатель провинциальной администрации и священник», «Заседатель провинциальный канцлер и священник», «Провинциальный секретарь и священник», «Провинциальный казначей и священник», «Провинциальный меченосец и священник», депутаты от 6-ти капителей.

В Орден принимались только франк-масоны «правильного устава». В кавалеры 3го года может быть принят только тот, кто был мастером каменщиком, был принят в настоящую ложу и доказал это. Калек и входящих в другой тайный орден при-

мать было запрещено. Посвящались братья в возрасте от 27 лет, пробывшие 7 лет в степени мастер, не имеющие проблем с законом. Орден обещал свое покровительство масонству иоанновских степеней и обещал делать все необходимое для его распространения.¹⁰⁴

* * *

Политика Александра I по отношению к масонам не отличалась последовательностью. В его царствование масонские ложи были скорее терпимы, чем разрешены. С этим совершенно не состыкуются легенды о принятии императора в Орден. В первые годы своего царствования Александр I продолжил по отношению к ложам политику своего отца. В 1800 году был опубликован указ о «О закрытии нескольких цеховых сообществ (клубов)».¹⁰⁵ Его продолжением можно считать указ 1801 года «Об уничтожении франк-масонского Ордена в Курляндии».¹⁰⁶ Этот запрет продолжал действовать и в 1803 году, когда был подан донос тайного советника Бринкера «О масонском обществе в Курляндии»¹⁰⁷ и в 1810 году, когда императору докладывали об обнаружении масонских лож в Риге.¹⁰⁸ В ПСЗ вошел сборник правил для учащихся Дерптского университета, изданный 25 августа 1803 года. В статье № 17 предписывалось: «Под опасением строжайшего наказания и даже изгнания из Университета, запрещается заводить так называемые Орденские общества и братства».¹⁰⁹ Попытка легализовать ложи был связана с именами М.М.Сперанского и И.А.Фесслера. Однако и она осталась не реализованной.

Запрет лож и тайных обществ 1822 года был вызван целым комплексом причин. В своей монографии их перечислял А.И.Серков:

1. Участие масонов и типологически сходных с ними организаций в европейских революциях;
2. Борьба среди масонов (записка Е.А.Кушелева);
3. Доносы консерваторов (архимандрит Фотий).¹¹⁰

Можно не согласиться лишь с тем, что вслед за Т.О.Соколовской начало мероприятий по запрещению лож в России Серков относит к 1820 году - «запрещению печатать

масонские песни». Хочется заметить, то название указа звучит иначе «О запрещении печатать масонские песни без разрешения цензуры» (то есть печатать их все же можно).¹¹¹ Практические мероприятия по запрету начались все же в 1821 году. К ним можно отнести приводимый Серковым указ Константина Павловича о закрытии масонских лож в Польше (25 сентября 1821).¹¹²

В своей статье «Декабристы масоны» М.И.Семевский приводил распоряжения Александра I по поводу масонов в 1821 году. По мнению историка причиной репрессий стали донесения об открытии в Кишеневе масонской ложи, влиянии тайных обществ на преподавание в «ланкастерских школах» и записка Грибовского. 19 ноября 1821 года князь П.М.Волконский передал приказ императора генералу Н.Н.Инзову немедленно закрыть все существующие в Бессарабии масонские ложи «и впредь иметь неослабное наблюдение», чтобы их не было в этом краю под страхом строгой ответственности.¹¹³ В тот же день Волконский секретно передал главнокомандующему 2-й армии генералу П.Х.Витгенштейну волю императора о том, чтобы никто из чинов армии не вступал в масонские ложи. 16 декабря последовал еще один приказ запрещающий офицерам армии вступать в ложи и предписывающий составить список масонов-офицеров и установить за ними контроль.¹¹⁴

В европейской литературе запрет масонских лож в России и вообще переход Александра I к консервативной политике объясняется происками австрийского канцлера Меттерниха. Указывают и на меморандум розенкрейцер графа Х.А.Гаугвица (1752-1832), выступившего на Веронском конгрессе с инициативой запрещения лож. Другим, уже российским мотивом, было проникновение в ложи будущих декабристов. Розенкрейцеры объясняли запрет лож внутренним состоянием масонства:

1. Увеличение числа братьев;
2. Прием профанов «без надлежащей осторожности»;
3. Вступление в ложи из любопытства и по корыстным интересам;
4. Пренебрежение братьями «нравственным учением»;
5. Переход от одного руководителя к другому;
6. Переход братьев к сектам, расколам и ложным учениям;
7. Общедоступность мистической литературы.¹¹⁵

К сожалению, до сих пор не написано комплексных исследований, посвященных запрету масонских лож в 1822 году. Однако очевидно, что о предстоящем запрете масоны были извещены, и это запрещение носило формальный характер. В своих подписках масоны сообщили лишь об иоанновских ложах, а розенкрейцерские учреждения продолжили свою работу (были и другие «тайные» ложи). А.И.Серков приводил воспоминания Ф.Н.Глинки, который оставил ложу по личному распоряжению императора за несколько месяцев до запрета.¹¹⁶

На сегодняшний день больше сведений имеется по «запрещению» лож Николаем I. 21 апреля 1826 года был издан рескрипт императора министру внутренних дел.¹¹⁷ Этот документ часто неверно расценивается в литературе, как очередной указ о запрете масонских лож и тайных обществ.¹¹⁸ Как следует из текста, это не было новым запретом, император не нашел нужным повторять уже изданный его братом Александром I указ. Рескрипт Николая I давал шанс масонам и членам тайных обществ, не сознавшимся во время подписки 1822 года освободиться от ответственности, предоставив правительству правдивые сведения о своей деятельности.

В рескрипте Николай I сообщал, что во время следствия над декабристами выяснилось, что ни один из членов тайных обществ не сообщил о них во время подписки, проводившейся согласно указу 1 августа 1822 года. Царь находил, что многие члены декабристских организаций были вовлечены туда обманом, при вступлении не приносили присяги, а также вскоре оставили тайные общества. По мнению Николая I, такие доводы хотя и существенно смягчали вину, но не освобождали от ответственности лица, позволившие себе обмануть императора (дав неверную подписку). В своем рескрипте Николай I объявлял амнистию для лиц, не показавших свое членство в масонских ложах и тайных обществах во время подписки 1822 года, при условии, что они дадут полные сведения о своей тайной деятельности. Министру внутренних дел предписывалось: «Истребовать по всему Государству вновь обязательства от всех находящихся в службе и отставных чиновников и не служащих дворян в том, что они ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием не существовали, впредь принадлежать не будут, и если кто прежде к какому-либо из них, когда бы то ни

было, принадлежал, то с подробным объяснением в обязательстве его: под каким названием оно существовало, какая была цель его, и какие меры предполагаемо было употребить для достижения той цели?». Кроме того, каждый, имевший любые сведения о тайных обществах, был обязан сообщить их в подписке. Соккрытие любой информации по этому поводу грозило «строжайшим наказанием, как Государственным преступникам».¹¹⁹ На этот раз подписка охватывала не только чиновников и военных, но и не служащих дворян.

Следствием рескрипта стало составление новой подписки: «Я, нижеподписавшийся, чистосердечно и со всей откровенностью объявляю Почтовому департаменту, что в продолжение всей моей жизни ни к какому тайному обществу не принадлежал и оных ни токмо никогда не посещал, но никакого ни об одном тайном обществе сведений не имею... и принадлежать не буду».¹²⁰ Из приписки к «Форме» следовало, что те, кто к тайным обществам никогда не принадлежал, должны были просто поставить под текстом свою подпись. С остальных требовался подробный отчет.

В пояснительной записке государственный секретарь А.Н.Оленин указывал, что от лица, имеющего информацию о тайном обществе, требовалось сообщить:

1. В какое общество был принят;
2. В какой форме обещал хранить тайну - клятвой или честным словом;
3. Если не был формально принят, то:
 - не посещал ли?
 - не знал ли чего?
 - не имел ли разговоров с соучастниками?

Первым в Почтовом департаменте подписку дал его управляющий князь А.Н.Голицын. Он сообщал, что к тайным обществам не принадлежал, не посещал, никакого о них сведения не имел.¹²¹ Сведений о масонских ложах, в которые входил Голицын, пока не обнаружено, однако тайные общества он посещал. Правда, они носили не политический, а религиозный характер. По сведениям А.И.Серкова, Голицын входил в общество Т.Лещица-Грабянки «Нового Израиля» («Авиньонское общество»), работавшее в Санкт-Петербурге в 1805-1807 годах. Состоял Голицын и в секте К.Ф.Татариновой, собиравшейся в Ми-

хайловском дворце в 1817-1822 годах. Голицын входил в общество пастора И.Е.Госснера, официально осужденного и высланного из России в 1824 году. Кроме того, особое общество многие годы существовало и в окружении Голицына. Центром этого круга был Р.А.Кошелев. В бытность на посту министра духовных дел и народного просвещения и президента Библейского общества Голицын сотрудничал с руководителями масонских лож. Сохранилась его переписка с великим мастером лож «Умиравший сфинкс» и «Вифлием», членом Ордена розенкрейцеров А.Ф.Лабзиным. В своих письмах Голицын демонстрировал осведомленность о масонской деятельности Лабзина, указывая, что его самого могут посчитать членом ложи «Умирающего сфинкса».¹²² Однако Голицын не стал указывать в подписке известные ему сведения о масонских ложах и тайных обществах.

Вслед за своим начальником особой откровенности не проявили и другие чиновники Главного управления почт. Первый список масонов был составлен на основании подписок чиновников Санкт-Петербургского почтамта. Из 199 человек, включая преподавателей почтовых училищ и отдельных почтовых контор, в масонстве призналось всего восемь:

1. Цензор, статский советник Ф.Вейраух состоял в ложе в Санкт-Петербурге, название забыл, и в ложе в Риге «К мечу»;
2. Экспедитор Петр Рубец, Санкт-Петербург, «Трех светил»;
3. Эконом 8 класса Христофер Шотт, Санкт-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»;
4. Титулярный советник Е.Малов, Санкт-Петербург, «Трех светил»;
5. Рижский губернский почтмейстер, коллежский советник А.Смитен, Митава, «Трех коронованных мечей»;
6. Управляющий курляндской почтовой конторой, коллежский советник К.Баранов, военная масонская ложа под управлением Пестеля;
7. Нарвский почтмейстер А.Унгер, Санкт-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»;
8. Волынский почтмейстер, коллежский секретарь К.Берен, Санкт-Петербург, «Петра к истине».¹²³

К списку масонов прилагались показания К.Баранова и палангенского почтмейстера Г. фон Францена. Баранов сообщал, что всего один раз посещал ложу Пестеля и, разочаровавшись,

сразу же отошёл от работ. Никаких отношений с ложей он не поддерживал и поэтому посчитал не обязательным упоминать о ней в подписке 1822 года. Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Никаких сведений о том, что записки Баранова и Францена вызвали какую-либо реакцию властей, в деле нет.

После сбора подписок со всех служащих различных почтовых отделений России был составлен новый список чиновников, входивших в ложи, включая чиновников, уже указанных в списке Санкт-Петербургского почтамта (№ 2-9):

1. Коллежский советник К.Шибель, «Дубовая роща»;

...

10. Титулярный советник Ф.Франк, «Благотворительный пеликан»;
11. Титулярный советник Ю. фон Францен, «Мемфис»;
12. Московский почтамт, статский советник Ф.Пфелер, «Александра к трюйственной благотворительности»;
13. Коллежский советник Ф.Блюмне, «Александра к трюйственной благотворительности»;
14. Надворный советник Н.Распопов, «Георгиевская»;
15. Малороссийский почтамт, статский советник И.Мельников, «Елизавета к добродетели»;
16. Литовский почтамт, надворный советник А.Трефурт, «Золотого постоянства» и «Добрый пастырь»;
17. Титулярный советник Ф.Розен, «Добрый пастырь»;
18. Надворный советник А.Сейферт, «Добрый пастырь»;
19. Титулярный советник Ф.Смит, «Военного Ордена Св.Георгия»;
20. Титулярный советник Л.Рябиков, «Добрый пастырь»
21. Титулярный советник Г.Лобанов-Быковский, «Избранного Михаила»;
22. Тамбовский почтамт, коллежский советник В.Кроне, «Елизавета к добродетели»;
23. Коллежский советник И.Лазарев, «Ключ к добродетели»;
24. Казанский почтамт, князь М.Давыдов, «Елизавета к добродетели»;
25. Сибирский почтамт, губернский секретарь В.Козерогов, «Российский орел».

В том же списке находились чиновники, пожелавшие сообщить какие-либо сведения о ложах и тайных обществах:

26. Санкт-Петербургский почтамт, титулярный советник Е.Флоридов слышал о ложе в Ямбурге;
27. Московский почтамт, коллежский советник И.Бабаев был приглашен в «Союз благоденствия»;
28. Коллежский асессор И.Лихонин в ложах не состоял, но посещал;
29. Тамбовская почтамт, титулярный советник И.Денисов был введен в ложу, названия не помнит;
30. Сибирский почтамт, статский советник И.Миллер был приглашен в ложу.

Всего в «Списке почтовых чиновников, входивших в ложи», значилось тридцать человек. При этом не все из них были масонами. Трое сообщили, что в ложах не состояли, но получали приглашение вступить (Е.Флоридов, И.Бабаев, И.Миллер). Один (И.Лихонин) сообщил, что посещал ложи, но официально не вступал.

Таким образом, во всем Главном управлении почт в 1826 году насчитывалось всего 26 масонов. Это притом, что почта была одним из приоритетных направлений деятельности масонов. Они старались внедрить своих членов в почтовое ведомство, чтобы через них обеспечить секретность своей переписки и почтовых пересылок.

В почтовом ведомстве в разное время служили розенкрейцеры Ф.П.Ключарев, А.Ф.Лабзин, Д.П.Рунич. При этом чиновники, указавшие в подписке свое масонство, дали далеко не полные данные о своей деятельности.

Сведения о масонах Почтового департамента можно получить из «Энциклопедического словаря. Русское масонство» А.И.Серкова. О шести масонах - чиновниках Почтового департамента - сведения в «Словаре» Серкова отсутствуют. Это:

- К.Баранов (заявил, что входил в военную ложу под управлением Пестеля),
- А.Сейферт («Добрый пастырь»),
- Ф.Смит («Военного Ордена Св. Георгия»),
- Г.Лобанов-Быковский («Избранного Михаила»),
- В.Кроне («Елизавета к добродетели»),
- И.Денисов (не назвавший ложу).

Среди остальных масонов девять человек были посвящены в одну из трех традиционных степеней (ученик, подмастерье, мастер). Они недолго посещали одну из лож и сообщили ее название.

Ф.Блюмне (Ф.И.Блюмнер), штаб-хирург при лазарете московской почтамта, входил в ложу «Александра к тройственной благотворительности» с 1818 года, дошел до степени мастера.

Х.К.Шот (1790-1831), эконоом петербургского почтамта, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (Пеликан), посвящен в 1820 году, дошел до степени мастера.

Е.И.Малов (Моллов), титулярный советник, лютеранин, входил в ложу «Трех светил» с 1817 года, в 1818 году -мастер и секретарь ложи, в 1820 году перестал платить взносы (один раз в 1817 году посещал ложу «Елизавета к добродетели»).

А.Смитен (А.И.Смиттен), рижский почтмейстер, входил в ложу «Трех коронованных мечей» (Митава) в 1818-1821 годах, имел ученическую степень.

А.Унгер, нарвский почтмейстер, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (Санкт-Петербург) с 1811 года и имел степень мастера.

К.Берен (К.Беренс), волынский почтмейстер, входил в ложу «Петра к истине» (Санкт-Петербург), степень неизвестна.

М.Давыдов, казанский почтмейстер, входил в ложу «Елизавета к добродетели», посвящен в 1812 году, получил степень мастера, после 1814 года отсутствовал в ложе.

В.И.Козерогов, сибирский почтмейстер, входил в ложу «Российский орел», посвящен в марте 1821 года (трижды посещал ложу «Елизавета к добродетели»).

И.А.Лихонин в «ложах не состоял», но посещал «Ищущих манны» (Москва) и в 1821 указан членом ложи в мастерской степени среди посещавших ложу «Орфея» в 1821 году.

Двое из вышеперечисленных - Е.И.Малов и В.И.Козерогов - скрыли в подписке то, что они посещали ложу «Елизавета к добродетели» и, естественно, знали о ее существовании. И.А.Лихонин не стал сообщать, что принадлежал к ложе «Ищущих манны». Никаких санкций к этим лицам применено не было. Лихонин в 1827 году был переведен в Москву и в 1842-1854 годах состоял цензором при Московском почтамте.

«Энциклопедический словарь» показывает, что ряд чиновников Почтового департамента занимал высокое положение в масонской иерархии. К сожалению, далеко не всегда их «масонскую карьеру» возможно проследить.

Ф.И.Пфеллер (1760-е - 1840-е), доктор медицины, в 1803-1806 годах служил при лазарете московского почтамта, почетный член Московского университета. Указал в своей подписке лишь ложу «Александра к тройственной благотворительности», наместным мастером которой в 1818-1820 годах он являлся. Кроме того, Пфеллер входил в Директориальную ложу «Астрея», «Капитул благотворительных рыцарей» и ложу «Горы Фавор» (был вторым надзирателем), находящуюся под управлением Капитула. В 1820 году он стал почетным членом ложи «Золотого кольца» (Белосток).¹²⁴

П.И.Рубец (1778-1833), экспедитор петербургского почтамта, дослужившийся до чина статского советника, член Английского собрания. В подписке указал, что входил в ложу «Трех светил» (Санкт-Петербург). Действительно, Рубец состоял в этой ложе с 1809 года и был ее членом-основателем (8 степень), в 1817-1820 годах занимал должность наместного мастера ложи. Кроме того, в 1814 году Рубец был витией в ложе «Сфинкса», в 1815 году вступил в ложу «Елизавета к добродетели», посещал шотландскую ложу «Александра золотого льва», с 1815 году был ритором «Великой директориальной ложи», а в 1818-1819 годах - великим ритором. Наконец, в 1817 году он был возведен в седьмую степень в Капитуле «Феникс», в 1817-1819 годах исполнял в нем обязанности казначея, имел орденское имя «рыцарь золотой короны». ¹²⁵

И.А.Мельников (1772-1850), почт-директор малороссийского почтамта, сообщил, что состоял в ложе «Елизавета к добродетели». Действительно, он был посвящен в этой ложе в 1810 году, в 1813 году он получил шестую степень и стал вторым надзирателем, в 1813-1815 годах исполнял должность первого наместного мастера, нерегулярно посещал собрания, но в 1818-1820 годах снова оказался в списках ложи. Кроме того, в 1810 году Мельников был членом ложи «Пеликан», в 1814 году - первым надзирателем в ложе «Сфинкс», членом-основателем шотландской ложи «Александра золотого льва» и герольдом Капитула «Феникса» с именем «Рыцарь Св.Креста» (1817-1818 годы).¹²⁶

И.Лазарев (И.Ф.Лазоревич), сибирский почтмейстер, указал, что входил в ложу «Ключ к добродетели» (Симбирск). Он действительно состоял в этой ложе в 1818-1821 годах и был ее членом-основателем (для этого должен был иметь степень мастера), в 1818-1819 годах исполнял обязанности казначея. Следовательно, Лазарев масонское обучение прошел в другой, не указанной им ложе.¹²⁷

Трех следующих чиновников объединяло участие в ложе «Добрый пастырь» (Вильно), которую они и указали в подписке. Ложа была основана в 1817 году и входила в союз «Великого востока Польши». Все трое в разное время были директорами почт Литвы.

А.Ф.Трефурт (1786-1855) был единственным, указавшим название двух лож, в которые входил, - «Золотого постоянства» и «Добрый пастырь». В последней ложе он был членом-основателем и имел пятую степень. Кроме того, в 1818-1821 годах он был почетным членом ложи «Усердного литвина» (Вильно).¹²⁸

Ф.Ф.Розен, также указавший ложу «Добрый пастырь» (в 1821 году - директор почт Вильно), был в 1817-1818 годах казначеем ложи, в 1819-1821 годах - наместным мастером и имел четвертую степень. Кроме того, в 1818 году в ложе «Совершенного единства» он исполнял обязанности секретаря для иностранной корреспонденции. Был почетным членом лож «Славянского орла», «Приятель» (Гродно), «Усердного литвина» (4-я степень), «Счастливого освобождения» (Несвиж) 1820 год, «Школа Сократа» 1821 год (5-я степень).¹²⁹

Третьим членом «Доброго пастыря» был **Л.И.Рябиков**. В 1818 году он получил вторую и третью степени, а в 1819 году вышел из ложи, как основатель «Славянского орла». В этой ложе в 1819-1821 годах он был наместным мастером с пятой степенью. Кроме того, он был почетным членом лож «Совершенного единства», «Школа Сократа», «Увенчанной добродетели» (Рафаловка), «Северный щит» (Варшава).¹³⁰

В списке чиновников Почтового департамента находится семь человек, занимавших далеко не рядовые посты в Ордене франк-масонов. Это были масоны высокого посвящения, входившие в Директориальные ложи и Капитулы и открывавшие новые ложи. Они были членами разных масонских структур, работавших по шведской системе. Их деятельность осталось

скрытой от правительства и не отраженной в подписках. Это были чиновники, занимавшие ключевые посты в Почтовом департаменте, практически все директора отделений в различных городах и губерниях. Строгое хранение масонской тайны не отразилось на их карьере.

Лишь двое из масонов почтового ведомства решились в своих подписках сказать что-либо в защиту Ордена. В отдельной записке титулярный советник Г. фон Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Целью работ в ложе он указывал честность, преданность монарху, помощь нуждающимся.¹³¹ Сразу несколько дополнительных записок подал директор почт Малороссии И.А.Мельников (июль-сентябрь 1826 года). Видимо, он боялся ответственности за то, что утаил сведения о ложах в подписке 1822 года. В «дополнительном объяснении» Мельников рассказывал о том, что в то время, с позволения правительства, существовали еще два или три общества подобных тому, в которое он входил. Названий он не помнил, но в некоторых бывал, без клятв и обещаний участвовал в общих и частных собраниях. Целью лож Мельников указывал благотворительность и усовершенствование нравственности.¹³² Мельников не был случайным человеком в масонстве, он имел шестую степень, возглавлял и основывал ложи, входил в Капитул «Феникса». При этом в подписке он отделался общими фразами, сославшись на забывчивость. Любопытно, что «плохая память» не повлияла на карьеру Мельникова: в 1833 году он стал членом совета при управляющем Почтовым департаментом, получил чин тайного советника.

Вызывает недоумение то, что чиновникам, состоявшим в масонских ложах, Николай I не только продолжал доверять, но и использовал их для решения некоторых специфических задач. В 1827 году в Почтовом департаменте было заведено дело «Об отправке двух чиновников в Лондон и Берлин». Сведений о том, чья инициатива стояла за этим решением, пока не обнаружено. Неизвестно, кто и как выдвигал кандидатуры чиновников, предназначенных для отправки за рубеж. Очевидно, что не последнюю роль в этом деле должен был сыграть главноуправляющий Почтовым департаментом А.Н.Голицын. Им были отобраны два бывших масона - Ф.Я.Вейраух и входивший в окружение князя Ф.И.Прянишников.

Дело начиналось с инструкции 29 марта 1827 года Ф.Я.Вейрауху, который предназначается для отправки в Берлин. Лишь на 35 странице дела 2 апреля 1827 года появлялась инструкция надворному советнику Ф.И.Прянишникову, отправляемому курьером в Англию. 31 марта император приказывает отправить в Лондон вместе с Прянишниковым одного исправного почтальона. Других документов, освещающих историю отправки в Берлин и Лондон двух чиновников Почтового департамента, в деле нет. От кого исходила эта инициатива, на каком уровне обсуждались кандидаты, нам не известно. Очевидно только одно: из тысяч чиновников Почтового департамента были выбраны два масона Вейраух и Прянишников. Причем их принадлежность к ложам должна была быть известна императору по данной в 1826 году подписке. Ничего в биографии этих чиновников вроде бы не свидетельствовало о том, что они справятся с поставленной задачей. Вейраух был уже очень пожилой человек, а Прянишников всего несколько лет работал по почтовой части.

Ф.Я.Вейрауху (1757-1838) в это время шел уже 72 год. Начиная с 1776 года, вся его служба была связана с почтовой частью. При этом в 1817 году он вышел в отставку.¹³³ В 1826 году Вейраух дал подписку о непринадлежности к масонским ложам, как статский советник и цензор почтового департамента. Он указал, что входил в рижскую ложу «К мечу». Такая ложа работала в Риге, начиная с 1750 года. Первоначально она носила название «Северная звезда», но позднее, перейдя к системе строгого наблюдения, была переименована в «Меч». В 1775-1790 году ложа находилась под управлением берлинской ложи «Трех глобусов», великий мастер которой И.Х.Вельнер одновременно входил в руководства Ордена розенкрейцеров. В ложе Вейраух имел степень шотландского мастера, а следовательно, мог быть и розенкрейцером.¹³⁴ Не менее важным моментом было и то, что в конце 20-х годов XIX века Вейраух остался одним из последних россиян, когда-то имевшим возможность поддерживать контакты с берлинской ложей «Трех глобусов», откуда И.Г.Шварц привез в Россию учение розенкрейцеров.

Вейраух долгое время возглавлял почтовое ведомство в Риге (1789-1817 гг.). Затем по неизвестным причинам вышел в отставку и переехал в Санкт-Петербург. 11 декабря 1821 году по указу Александра I Вейраух вновь был принят на службу. Об-

стоятельства этого нового этапа его карьеры были не совсем обычные. В Почтовый департамент Вейрауха пригласил его глава А.Н.Голицын, причем речь шла о месте второго заместителя главноуправляющего. По каким-то причинам эту должности Вейраух не получил, но ему был предоставлен оклад, соответствующий должности второго заместителя. Исполняя обязанности цензора, он получал 1000 рублей, 500 рублей за работу в особой экспедиции, также ему была сохранена пенсия в 600 талеров.¹³⁵ Видимо, надбавка в 500 рублей носила негласный характер, так как в ведомости по окладам почтовых служащих, поданной А.Н.Голицыну императору в 1826 году, Вейраух не был указан в числе совместителей, а его оклад показан в 1000 рублей.¹³⁶ В 1822 году королем Пруссии Вейрауху был пожалован орден «Красного прусского орла».

Ф.И.Прянишников (1793-1867) происхождением из дворян, помещик (во Владимирской губернии имеет 45 душ), женился после 1829 года, имел двоих детей. По сведениям А.И.Серкова, обучался в Московском университете и Благородном пансионе. Начал службу 29 мая 1804 года в канцелярии Государственного казначейства, канцеляристом. Получил звание сенатского регистратора, в 1807 году губернского секретаря. В 1810 году перешел в канцелярию для ревизии счетов, в 1811 году в канцелярию Министерства финансов. В 1813 году он вступил в ложу А.Ф.Лабзина «Умирающий сфинкс», а в 1814 году очередной раз поменял службу на Департамент разных податей и сборов.

Судя по воспоминаниям Лабзиной, в 1818 году отношения Прянишникова и Лабзина испортились и он начал посещать кружок А.П.Хвостовой (позднее женился на ее воспитаннице В.А.Леонорд), участником которого был и А.Н.Голицын.¹³⁷

В 1819 году Прянишников перешел в Департамент народного просвещения чиновником для особых поручений. В 1821 году он стал помощником секретаря Российского библейского общества (связей с Лабзиным не оставил и даже вошел в его шотландскую ложу «Вифлием»). 16 января 1824 года Прянишников стал надворным советником, а позже награжден орденом Св.Анны 3 степени. Вместе с другими сотрудниками А.Н.Голицына 16 мая 1824 года Прянишников был переведен в Особую канцелярию Почтового департамента. В 1825 году пожалован орденом Св.Владимира 4 степени, а в следующем году бриллиан-

товым перстнем, а в 1827 году орденом Св.Анны 2 степени.¹³⁸ Среди подписок чиновников о непринадлежности к масонским ложам, данным в 1826 году, сохранилась и роспись Прянишникова. Он сознался, что участвовал в работе ложи «Умиравший сфинкс» (скрыв дальнейшую масонскую карьеру).¹³⁹

13 июля 1828 года российский посланник в Лондоне граф Х.А.Ливен сообщал управляющему Министерством иностранных дел сенатору Д.П.Дивову о том, что Прянишников, отправленный в Лондон для ознакомления с английской почтовой частью, хорошо выполнил свою задачу.¹⁴⁰ Далее следовал послужной список Вейрауха и указ о награждении его 4000 рублями. Николай I приказал причислить Вейрауха к Почтовому департаменту с окладом в 2000 рублей и сохранением пенсии.¹⁴¹

Продолжение рассказа о миссии в Лондоне Прянишникова находится в другом деле «О пожаловании надворному советнику Прянишникову за отличное обозрение почтовой службу в Англии 10 000 рублей» (Ф. 1289. Оп. 1. Д. 442).

Прянишников находился в Лондоне со 2 июня 1827 года по 13 июля 1828 года. Однако дело о его награждении было возбуждено лишь осенью 1829 года, видимо, уже после рассмотрения рекомендаций по преобразованию почтовой части. 1 сентября 1829 года директор Почтового департамента Н.Д.Жулковский рапортовал об исполнении Прянишниковым своей миссии. Далее следовал доклад А.Н.Голицына «О надворном советнике Прянишникове, его вознаграждении». Голицын отмечал, что Прянишников исполнил поручение, не оставив без ответа ни одной статьи инструкции.

Делался вывод о том, что Прянишников достоин награды. Предлагалось наградить его следующим чином, но так как он уже выслужил необходимым пять лет, это пожалование признавалось недостаточным. Голицын просил императора даровать Прянишникову 10000 рублей. 11 февраля 1829 года Прянишникову был присвоен чин коллежского советника, была выплачена и денежная награда.

В связи с этим возникает вопрос, а не исполнял ли Прянишников за границей и особые поручения А.Н.Голицына? В своем «Дневнике» розенкрейцер В.С.Арсеньев 27 февраля 1858 года оставил запись о том, что другой розенкрейцер, Д.И.Попов утверждал, что уже 30 лет нет сношений русских братьев с

внутренним орденом (немецким центром).¹⁴² Названная дата совпадает со временем заграничной поездки Ф.Я.Вейрауха и Ф.И.Прянишникова. Впрочем, подтвердить подобную версию пока невозможно.

Карьера Ф.И.Прянишникова продолжала развиваться. В августе 1829 года он за труды по преобразованию почтовой части был пожалован орденом Св.Владимира 3 степени, а затем знаком за «XX лет безупречной службы». Через год он получил очередной чин статского советника. 1 января 1831 года по новому учреждению Почтового управления Прянишников был назначен помощником Санкт-Петербургского почтового директора, с прибавкой жалования в 1500 рублей. В конце того же года он получил аренду на 800 рублей в год. С 1833 года он становится членом Императорского человеколюбивого общества за работу, в котором ежегодно удостоивается благодарностей императора. 11 ноября 1835 года специально для Прянишникова вводится новая должность. До этого директором Почтового департамента и директором почт Санкт-Петербурга всегда было одно и то же лицо. По просьбе А.Н.Голицына Николай I «на сей только раз» разделил эти должности.¹⁴³ Директором Почтового департамента стал Кривошапкин, в 1841 году уступившей свою должность тому же Прянишникову.¹⁴⁴

Среди подписок чиновников Главного управления почт нет ни одной, сообщавшей о членстве в Ордене розенкрейцеров. Между тем в этом ведомстве розенкрейцеры служили. И это является, возможно, главной загадкой николаевского «запрета» масонских лож. Дело в том, что розенкрейцеры были сосредоточены в Особой канцелярии Главного управления почт. Иначе ее называли «Особой канцелярией при Голицыне». После расформирования Министерства духовных дел и народного просвещения и приостановки работ Российского библейского общества в 1824 году А.Н.Голицын сохранил должность главноначальствующего над Главным управлением почт (Почтовый департамент). В Особой канцелярии этого ведомства он собрал своих единомышленников. Туда были переведены В.М.Попов, А.И.Ковальков, П.Д.Маркелов, Ф.И.Прянишников. Двое последних были членами ложи «Умирающего сфинкса». Еще двое членов этой ложи, В.Н.Жадовский и Ю.Н.Бартенев, перешли в почтовое ведомство позднее. Все указанные лица (кроме Попо-

ва) так или иначе имели отношение к Ордену розенкрейцеров. Кроме того, А.И.Ковальков был одним из двух известных розенкрейцерских «пророков», а П.Д.Маркелов - очень почитаемым в среде розенкрейцеров писателем. Дело в том, что, судя по всему, розенкрейцеры Особой канцелярии были освобождены Николаем I от подписки по поводу причастности к масонским ложам и тайным обществам.

Окружение князя А.Н.Голицына является важным предметом для исследования истории Ордена золотого и розового креста в России. Дело в том, что политика Голицына на посту министра Духовных дел и народного просвещения была скопирована с подобного министерства, работавшего в Пруссии под руководством И.Х.Вельнера. Наставники Голицына А.А.Ленивцев (якобы исключенный из розенкрейцеров) и Р.А.Кошелев (член «Дружеского ученого общества», друг видных европейских масонов, никогда не упоминавшейся розенкрейцерами) в действительности могли быть скрытыми членами Ордена. Самого Голицына традиционно включают в списки масонов без указания ложи. В любом случае можно говорить о серьезном розенкрейцерском влиянии на окружение Александра I.

Особая канцелярия никогда не привлекала внимания историков и не была предметом исследования. Создается впечатление, что это была секретная организация. По неизвестной причине дела Особой канцелярии отсутствуют в фонде Почтового департамента. При этом в соответствующих по времени описях постоянно фигурируют сотрудники канцелярии Попов, Ковальков, Маркелов, Прянишников. Они регулярно получали благодарности, награды, новые чины и должности.

В день подписания манифеста о вступлении на престол 12 декабря 1825 года Николай I отдал приказ доставить ему сведения о чиновниках. В связи с этим статс-секретарь Н.Н.Муравьев направил в Почтовый департамент распоряжение о доставлении сведений обо всех, принадлежащих к ведомству А.Н.Голицына «канцеляриях, комитетах, комиссиях и других местах с показанием всех чинов, оныя составляющих, и всех ими получаемых денежных окладах, как штатных, так и сверх штатных и прибавочных».¹⁴⁵

22 декабря директор особой канцелярии В.М.Попов рапортовал директору Почтового департамента Н.Д.Жулковскому о

том, что предоставляет ему списки чиновников Почтового департамента, Опекунства израильских христиан и Особой канцелярии для пересылки Муравьеву.¹⁴⁶ В деле находился список всех служащих Санкт-Петербургских почт, включая лекарей и дьячков почтовой церкви, но перечня чиновников Особой канцелярии и Опекунства израильских христиан там не было. От того же 22 декабря сохранилось письмо А.Н.Голицына Н.Н.Муравьеву, где сообщалось о предоставлении списков чиновников Почтового департамента, Особой канцелярии и Комитета опекунства израильских христиан. Но вновь списков двух последних учреждений в деле не было. Еще более загадочным выглядело то, что служащие Особой канцелярии не были включены в списки чиновников Почтового департамента, поданные А.Н.Голицыным после указа о взятии новой подписки о непринадлежности чиновников и всех неслужащих дворян к масонским ломам и тайным обществам.

Как видно из «Отчета по делам канцелярии» за 1829 год, до этого времени подробной росписи дел, находившихся в ведении этого учреждения, не было. Директор Особой канцелярии В.М.Попов указывал в отчете, что в 1824 году были «изложены только главные предметы занятий оной». По его словам, «надлежало ожидать, чтобы время указало точное распределение таких занятий во всех подробностях».¹⁴⁷ В течение четырех лет канцелярия работала в таком режиме. В конце 1828 года «признано удобным приступить к систематическому распределению дел». Работы в этом направлении были начаты в 1829 году. В своем «Отчете» Попов сообщал новое устройство Особой канцелярии. Все дела были распределены на пять разделов:

1. Дела внутренней части распорядительной;
2. Дела внешние, по части распорядительной;
3. По части благотворительных обществ, богоугодных и воспитательных заведений и по части дел духовных;
4. Дела миссий, переселений в Россию иностранцев для службы, торговли и сельского хозяйства, устройства участи иностранцев, приношений Государю, пособий разного рода и о книгах;
5. По части счетной.

Даже из этого краткого описания становится очевидным, что далеко не все эти разделы имели отношение к почтовой части.

Подтверждение этому можно найти в подробном расписании дел, решенных в 1829 году по всем пяти разделам.

В первый и пятый разделы занятий особой канцелярии входили непосредственно дела Почтового департамента: о чиновниках (в основном, о производстве в чины и награждении) и счетная часть. Дела второго раздела уже выходили за рамки Почтового департамента. В 1829 году тут рассматривались дела об определении в службу, наградах, исключении из податного сословия, о помещении детей в учебные заведения, «касающиеся Императорского Дома», о лицах, в преступления впавших, об арестантах. Всего в 1829 году рассматривалось 108 таких дел. Третий раздел был посвящен тем делам, которые входили в ведение А.Н.Голицына в его бытность министром духовных дел и народного просвещения (до весны 1824 года):

- о пожертвованиях Библейскому обществу (в 1829 году здесь рассматривалось дело о завещании барона Капенгаузена в пользу И.Е.Госснера, доложенное императору),
- о разных делах Российского библейского общества,
- об избрании членов Императорского человеколюбивого общества (ИЧО),
- о наградах по ИЧО,
- о пожалованиях за службу в ИЧО,
- дела ИЧО:
 - по институту слепых,
 - об устройстве глазной лечебницы,
 - Общества благородных девиц,
 - Екатерининского института,
 - о принятии в богадельни, в сиротские дома,
 - о вспоможении церквам и монастырям,
 - об учреждении и устройстве церквей,
 - о духовных лицах иностранных исповеданий,
 - о браках,
 - об определении к разжалованию духовных лиц,
 - о помещении в монастыри по письмам духовных лиц,
 - о передаче бумаг обер-прокурору Св.Синода (59 дел).

Четвертый раздел: о переселении в Россию людей разного звания для образования колоний, просьба греков о пособии, о раздаче бедным сумм по завещанию императрицы Марии Федоровны, о подании книг государю (66 дел).

Обзор дел Особой канцелярии за 1829 год переворачивает имеющееся в научной литературе представление о положении А.Н.Голицына после его отставок в 1824 году. Очевидно, что Александр I не только разрешил Голицыну собрать в Особой канцелярии сотрудников-единомышленников, но и передал туда дела, которые до этого интересовали князя. После отставки Голицына 16 мая 1824 года с поста попечителя Императорского человеколюбивого общества и 17 мая с должности президента Российского библейского общества (его сменил митрополит Серафим) дела Обществ продолжали доходить до императора через князя.¹⁴⁸ Дела Обществ велись в Особой канцелярии Голицына. Кроме того, в ведении Голицына остался Комитет опекунства израильских христиан, его дела велись отдельно. К Голицыну продолжали поступать различные просьбы и ходатайства, связанные с его прежними должностями. По ним в Особой канцелярии возбуждались соответствующие дела, их Голицын лично представлял императору. Поэтому у Особой канцелярии был особый статус, часто в документах ее именовали «Особой канцелярией при Голицыне».

Находясь на посту обер-прокурора, а затем министра духовных дел и народного просвещения, А.Н.Голицын очень много усилий положил на модернизацию Духовного ведомства. Было регламентировано прохождение и рассмотрение дел, расписаны обязанности обер-прокурора и министра, определены их отношения с клиром и императором. В прошлое ушли патриархальные отношения, когда Св.Синодом самовластно распоряжались обер-прокуроры и временщики. Выступление общественного движения русской православной оппозиции в 1824 году нанесло серьезный удар по новой системе. Александр I, идя на встречу консерваторам, провел контрреформы. Опять дела Св.Синода доходили к императору через временщика А.А.Аракчеева, а А.Н.Голицын унаследовал часть бывшей власти обер-прокурора, лично докладывая важные для него дела Церкви Александру I. Думается, что оппозиционеры хотели совершенно другого.

Как издевательство над русской православной оппозицией (среди задач которой была и борьба с масонством), выглядят персоны, которым были поручены дела ведомств, возглавляемых митрополитом Серафимом. Это были те же люди,

против которых еще с 1819 года выступали оппозиционеры: А.И.Голицын, В.М.Попов, позднее к Особой канцелярии был причислен и А.И.Тургенев. Внешне это выглядело так, как будто император доверял компетенциям этих чиновников. По тем же причинам в особую канцелярию мог перейти и помощник секретаря Библейского общества Ф.И.Прянишников. Кроме того, Голицын взял в Особую канцелярию двух писателей-мистиков, прошедших школу розенкрейцеров, - А.И.Ковалькова и П.Д.Маркелова. Подобные назначения Александр I сделал уже после того, как познакомился с посланиями архимандрита Фотия, разоблачавшими агента иллюминатов Р.А.Кошелева. Между тем все чиновники Особой канцелярии принадлежали к кругу Кошелева. Думается, император был уверен в людях, облеченных его доверием.

Самым потрясающим является то, что Николай I не сузил компетенции Голицына даже после того, как области ведения Особой канцелярии были прописаны в инструкции. Легко заметить, что большая часть дел Голицына относилась к традиционной масонской сфере – благотворительности. Вызывает недоумение то, что чиновникам, состоявшим в масонских ложах, Николай I не только продолжал доверять, но и использовал их для решения некоторых специфических задач.

¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 59

² Там же. С. 60

³ Там же. С. 61-62

⁴ Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 332

⁵ Письмо А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу 22 января 1807 г.//РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 20

⁶ Там же. Л. 19

⁷ Там же

⁸ Пыпин А.Н. Масонство в России.... С. 320

⁹ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 418

¹⁰ Серков А.И. История русского масонства... С. 71

¹¹ Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 174

¹² Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 631

¹³ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1088

- ¹⁴ Серков А.И. История русского масонства... С. 71
- ¹⁵ Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 335-336
- ¹⁶ Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым//Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868. С. 634
- ¹⁷ Отрывки из сочинений Фесслера//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 7-8
- ¹⁸ Серков А.И. История русского масонства... С. 81
- ¹⁹ Отрывки из сочинений Фесслера//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп. 1. Д. 12
- ²⁰ Письма И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II.С. 476
- ²¹ Отрывки из сочинений Фесслера//Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Оп. 1. Д. 12. Л. 12
- ²² Там же
- ²³ Предостерегательное извещение от высшего орденского начальства//ИРЛИ. Ф. Р I. Оп. 44. Д. 56. Л. 2
- ²⁴ Записки неустановленного ли об истории и значении масонства, направления и правила масонских лож//РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 263. Л. 85-88
- ²⁵ Пыпин А.Н. Масонство в России... М., 1997. С. 342-344
- ²⁶ Там же. С. 341
- ²⁷ Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 174
- ²⁸ Рунич Д.П. Масонские сочинения//ИРЛИ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 69. С. 54-55
- ²⁹ Гауеншильд Ф.М. М.М.Сперанский//Русская старина. 1902. Кн. 2. С. 254
- ³⁰ Пыпин А.Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 335-336
- ³¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 72-73
- ³² Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 340-341
- ³³ Письма И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II.С. 478
- ³⁴ Там же. С. 468
- ³⁵ Там же. С. 332
- ³⁶ Там же. С. 472
- ³⁷ Там же. С. 476
- ³⁸ Там же. С. 474
- ³⁹ Там же. С. 490
- ⁴⁰ Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 16-28
- ⁴¹ Письма И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II.С. 459
- ⁴² Там же. С. 472

- ⁴³ Там же. С. 476
- ⁴⁴ Там же. С. 473
- ⁴⁵ Там же. С. 477
- ⁴⁶ Там же. С. 497
- ⁴⁷ Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 139
- ⁴⁸ Серков А.И. История русского масонства... С. 70-71
- ⁴⁹ Письмо Н.Н.Новикова к А.Ф.Лабзину//Письма Н.Н.Новикова. СПб., 1994. С. 236-237
- ⁵⁰ Серков А.И. История русского масонства... С. 140
- ⁵¹ Там же. С. 143
- ⁵² Баррюель О. Волтерианцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы. М. 1805. Т. 1. С. 56-59
- ⁵³ Там же. С. 144
- ⁵⁴ Там же. Т. 2. С. 156
- ⁵⁵ Письма И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II. С. 472
- ⁵⁶ Там же. С. 472-473
- ⁵⁷ Ростопчин Ф.В. Записка о мартинистах//Русский архив. 1875. № 9. С. 75
- ⁵⁸ Там же. С. 78
- ⁵⁹ Там же. С. 79
- ⁶⁰ Письмо Ф.В.Ростопчина к Екатерине Павловне//Русская старина. 1876. С. 374
- ⁶¹ Реестр запрещенным в Москве книгам//ИРЛИ. Ф. 263. Оп. 2. Д. 599. Л. 65
- ⁶² Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 350-355
- ⁶³ О вредном духе нашего времени//Сборник исторических материалов извлеченных их архива собственной его императорского величества канцелярии. 1901. Вып. 11. С. 258-262
- ⁶⁴ Записка о масонах//Сборник исторических материалов извлеченных их архива собственной его императорского величества канцелярии. 1901. Вып. 11. С. 299
- ⁶⁵ Серков А.И. История русского масонства... С. 140
- ⁶⁶ Плуменек К. Влияние истинного свободного Каменщичества во всеобщее благо государств. М., 1816. С. 3
- ⁶⁷ Там же. С. 67
- ⁶⁸ Там же. С. 58
- ⁶⁹ Там же. С. 180
- ⁷⁰ Там же. С. 208
- ⁷¹ Фотий Автобиография Фотия//Русская старина. 1895. Т. LXXXIV. С. 181

- ⁷² Переписка московских масонов XVIII века. Подготовил Я.Л.Барсков. Пг., 1915. С. 29 и т.д
- ⁷³ Письма П.И.Голенищева-Кутузова к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II. С. 325-326
- ⁷⁴ Там же. С. 341
- ⁷⁵ Там же. С. 488
- ⁷⁶ Письма И.А.Поздеева к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II.С. 491
- ⁷⁷ Письмо С.И.Смирнова к Александру I//Чтения в обществе истории и древностей российских. - 1858. Кн. 4. С. 142
- ⁷⁸ Пыпин А.Н. Русское Библейское общество//Вестник Европы. 1868. Т. 6. С. 283
- ⁷⁹ Примечания на книгу Наставления ищущим премудрости//РНБ. ОР. ОФРК. Д. ФШ 45. Л. 4
- ⁸⁰ Там же. Л. 9
- ⁸¹ Там же. Л. 97
- ⁸² Подробней об этом смотри: Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005
- ⁸³ Сочинения и мысли Максима Невзорова//РНБ. ОР. ОФРК. Д. QШ 73
- ⁸⁴ Котович А. Духовная цензура в России. СПб., 1909. С. 98
- ⁸⁵ Там же. С. 100
- ⁸⁶ Переписка П.И.Голенищева-Кутузова с А.Н.Голицыным//РГБ. ОР. Ф. 147 Д. 6.Л. 95
- ⁸⁷ Там же. С. 94
- ⁸⁸ Серков А.И. История русского масонства...С. 142
- ⁸⁹ Там же. С. 142-143
- ⁹⁰ Там же. С. 143
- ⁹¹ Сочинения и мысли Максима Невзорова//РНБ. ОР. ОФРК. Д. QШ 73
- ⁹² Письмо Ф.В.Ростопчина к Екатерине Павловне//Русская старина. 1876. С. 374
- ⁹³ Письма И.П.Голенищева-Кутузова к А.К.Разумовскому//Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II.С. 419
- ⁹⁴ Там же. С. 420
- ⁹⁵ Там же. С. 427-428
- ⁹⁶ Там же
- ⁹⁷ Там же. С. 429-430
- ⁹⁸ Сочинения и мысли Максима Невзорова//РНБ. ОР. ОФРК. Д. QШ 73
- ⁹⁹ Пыпин А.Н. Масонство в России... С. 349-350
- ¹⁰⁰ Серков А.И. История русского масонства... М., 2000.С. 127, 144-207
- ¹⁰¹ Там же. С. 212
- ¹⁰² Письма И.А.Поздеева к М.Ю.Виельгорскому//РНБ. ОР. Ф. 142. Д. 93. Л. . 29

- ¹⁰³ Серков А.И. История русского масонства... С. 218
- ¹⁰⁴ Статут масонского ордена//РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 230
- ¹⁰⁵ О закрытии нескольких цеховых сообществ//РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2184
- ¹⁰⁶ Об уничтожении франк-масонского Ордена в Курляндии//РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 27
- ¹⁰⁷ Письмо тайного советника Бринкера//РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 206
- ¹⁰⁸ Об обнаружении масонских лож в Риге//РГИА. Ф. 1286. Оп.54. Д. 107
- ¹⁰⁹ Правила для учащихся императорского дерптского университета//ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1. Т. 27. С. 852
- ¹¹⁰ Серков А.И. История русского масонства... С. 242-244
- ¹¹¹ О запрещении печатать масонские песни без разрешения цензуры//РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 456
- ¹¹² Серков А.И. История русского масонства... С. 243
- ¹¹³ Семевский В.И. Декабристы - масоны//Минувшие годы. 1908. № 5-6. С. 316
- ¹¹⁴ Там же. С. 318
- ¹¹⁵ Серков А.И. История русского масонства... С. 416
- ¹¹⁶ Там же. С. 243-244
- ¹¹⁷ Рескрипт Николая I министру внутренних дел//ПСЗ. СПб., 1830. Собрание 2. Т. 1. № 277. С. 390-391
- ¹¹⁸ Серков А.И. История русского масонства... С. 257
- ¹¹⁹ О масонских ложах и тайных обществах//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 3-4
- ¹²⁰ Там же. Л. 9
- ¹²¹ Там же. Л. 14
- ¹²² Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. СПб., 2009. С. 403
- ¹²³ О масонских ложах и тайных обществах//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 19-20
- ¹²⁴ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 676
- ¹²⁵ Там же. С. 714
- ¹²⁶ Там же. С. 537
- ¹²⁷ Там же. С. 458
- ¹²⁸ Там же. С. 809
- ¹²⁹ Там же. С. 707
- ¹³⁰ Там же. С. 720
- ¹³¹ О масонских ложах и тайных обществах//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 24
- ¹³² Там же. Л. 67
- ¹³³ Послужной список Ф.Я.Вейрауха//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 417
- ¹³⁴ Серков А.И. Энциклопедический словарь. Русское масонство 1731-2000. М., 2001. С. 988

- 135 О причислении статского советника Вейрауха к Почтовому ведомству// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 417. Л. 5
- 136 О доставлении по Высочайшему повелению сведений о чиновниках//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 346
- 137 Лабзина А.Е. Воспоминания. СПб., 1903. С. 106, 108, 122
- 138 Послужной список Ф.И.Прянишникова//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 624. Л. 15-19
- 139 Подписки 1826 года//РГИА. Ф. 550. Оп. 3. Д. 283. Список 4
- 140 Послужной список Ф.И.Прянишникова//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 624. Л. 145
- 141 О причислении статского советника Вейрауха к Почтовому ведомству// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 417. Л. 1
- 142 Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С.327
- 143 О назначении Прянишникова СПб почт директором//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 528. Л. 2
- 144 О бытии директору почтового департамента Кривошапкину членом совета при главноуправляющем Почтовым департаментом, Петербургскому почт директору Прянишникову быть и директором Почтового департамента// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 333
- 145 О доставлении по Высочайшему повелению сведений о чиновниках//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 346. Л. 1
- 146 Там же. Л. 3
- 147 Отчеты по делам и бумагам канцелярии за 1829 год//РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 455. Л. 4
- 148 Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время». СПб., 2000. С. 197-198

ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА

В УСЛОВИЯХ ЗАПРЕТА МАСОНСКИХ ЛОЖ

В своей монографии А.И.Серков неоднократно констатировал сближение или объединение последователей Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева «двух ветвей розенкрейцера». По его мнению, это произошло после:

1. Открытия ложи «Ищущих манны»;
2. Учреждения в 1821 году Ф.П.Ключаревым ложи «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге;

В 1824 году после признания сторонниками Поздеева первенства ложи «Латона».¹

Однако сами розенкрейцеры считали, что объединения не произошло. П.И.Шварц в своей речи описывал попытки соединения: «Последовавшая вскоре смерть Поздеева открыла приближенным к нему братьям, что он не мог вести их далее и многие из них колебались между желанием получить недостающее и гордостью признать, что шли дотоле путем не правым, начали стараться сблизиться с В. Ал. (Левшиным) через посредство одного из родственников его (В.Д.Камынина), которого покойный В. Ал. любил. Они предлагали ему соединиться с нами с тем, чтобы признать бывшую мать ложи Латону великим мастером которой был покойный Н. Ив., общею и главною матерью ложей, а себя и все свои ложи зависящими от нее, чему так же имеем мы письменное доказательство... Покойный М.В.Перваго и я восстали против такового соединения, основанного не на истинном духе любви, предвидя что оно приведет только к большому несогласию и раздору».²

Очень мало сведений сохранилось о том, как развивались структуры Ордена золотого и розового креста после смерти Н.Н.Новикова и И.А.Поздеева. Очевидно, что последователи Новикова могли проводить конвенции «кругов» и изучать высшие степени. Поздеев не хотел или не мог посвящать своих сторонников в Орден. Однако и в этом случае имеются свидетельства о проведении конвенций «кругов». Дело в том, что проводить конвенции розенкрейцеры были обязаны даже в том случае, если имелось всего трое братьев, посвященных в юниорскую степень. Для посвящения в юниоры каких-либо тайных документов не требовалось. Инструкция степени юниор «Силь-

ное увещевание», а также установочные документы для проведения конвенций были опубликованы в Германии в 1788 году. Было достаточно всего лишь перевести эти инструкции на русский язык. Такие переводы неоднократно встречаются в архиве В.С.Арсеньева:

- «Объяснение семи пунктов розенкрейцерской присяги» (1823),
- «Описание порядка открытия конвенции» (рукой Н.А.Головина, водяные знаки на бумаге 1819),
- «О принятии в юниоры» (рукой А.И.Поздеева, водяные знаки на бумаге 1818),
- «Вход в первый класс Ордена Златорозового креста» (по немецкому подлиннику, Москва, 1823),
- «Вход в 3 класс ордена розенкрейцеров» (1823, рукой Н.А.Головина).

Подтверждением проведения конвенций сторонниками Поздеева может быть речь П.А.Курбатова «О семи должностях» (семи пунктах розенкрейцерской присяги), произнесенная в 1822 году.³ Судя по всему, последователи Поздеева не имели инструкций степеней выше юниоратских. При этом их руководители очень хотели получить высокое посвящение.

С высшими степенями были непосредственно связаны алхимические работы. Н.Н.Новиковым и С.И.Гамалеей была переведена огромная «Герметическая библиотека», состоявшая в основном из алхимических трудов. Последователи Новикова практиковали алхимию и даже пытались «делать золото». Эти работы также должны были привлекать поздеевцев. Другой важной проблемой была связь с «высшими начальниками». Последователям Поздеева очень хотелось найти немецкое руководство Ордена. 20 декабря 1819 года Ф.П.Ключарев говорил по этому поводу на заседании ложи «Теоретического градусуса»: «Высокие наши начальники, которых именовать мы не только не можем но и не знаем не к тому ли же принадлежат: всех наименований известных Ордену, ни мало еще не открывают нам, кто они суть? Мы только знаем понаслышке ближайшее к нам, счастливы будем ежели соблюдая правила наши или присягу, удостоимся и к сему близко приблизиться».⁴ П.И.Шварц утверждал в своей речи: «То что Поздеев не имел связи с высшими начальниками доказывает то, что он никому не давал розенкрейцер-

ских степеней и лишь немногим ТТ». ⁵ Предполагалось, что подобную «связь» имел Н.Н.Новиков. Все это предопределило переход последователей Поздеева к сторонникам Новикова. Таким путем пошли В.Д.Камынин и С.С.Ланской. П.И.Шварц рассказывал, что С.С.Ланской, управлявший ложами и «Теоретическим градусом», больше ничего от И.А.Поздеева получить не смог, «обратился к нам и теперь находится в тесной связи». ⁶

Несмотря на то, что преемник Н.Н.Новикова В.А.Левшин был крупным писателем и переводчиком сведений по его биографии сохранилось очень немного. Он происходил из дворян, получил домашнее образование, в 1765 году поступил на военную службу, участвовал в русско-турецкой войне, в 1772 году вышел в отставку в чине поручика. С 1782 году начинается его сотрудничество в Н.Н.Новиковым в журнале «Городская и деревенская библиотека». ⁷ Информацию о масонской деятельности Левшина можно почерпнуть в статье Л.В.Омелько «Масонские идеи в прозе В. А. Левшина 1780-х годов». А.Т.Болотов вспоминал о том, что в 80-е годы он вместе с Левшиным «как черкасские волы и трудились над сочинениями и переводами без отдыха», кроме всего прочего Левшин по поручению Новикова переводил немецкую книгу «Хозяин и хозяйка» в 12-ти томах. Омелько указывал, что под влиянием масонства взгляды Левшина в 1779-1783 году резко изменились. Первоначально последователь просветителей, в дальнейшем Левшин перешел к критике их философии. Омелько цитировал комментарии Левшина к сказке «Приключения Любимира и Гремиславы» (Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся в памяти чрез пересказывание приключения. Ч. VII-VIII. М., 1783) они однозначно носили розенкрейцерский оттенок. Другим масонским демаршем Левшина Омелько считал перевод книги лейпцигского литератора, масона И.Ф.Е.Альбрехта «Пансалвин, князь тьмы» (1794). Этот был памфлет, направленный против Г.Потемкина. Однако перевод издали лишь в 1810 году, последовал скандал и расследование, но император приказал дело прекратить. ⁸

В.С.Арсеньев ставил Левшина в ряд величайших авторитетов в среде российских розенкрейцеров. «Плеяда учеников истинной Премудрости: Новиков, Шварц, Гамалея, Левшин», - писал Арсеньев в своих воспоминаниях. ⁹ Впечатляет описание, дан-

ное Арсеньевым семье Лёвшина: «Его сыновья: Владимир Васильевич переводил Библию на русский язык, другой сын переписывал наследие Новикова и Шварца и вел переписку с Гамалеей, третий занимался медициной и высшей химией, четвертый сельским хозяйством».¹⁰ Подобная ситуация очень напоминает описание Мартинесом Паскуалисом возможностей сыновей Ноя: Первый сын мог истолковывать дары. Второй имел дар пророчества. Третий был наделен даром вселенской астрономии. Четвертый имел дар Слова, используемый для создания любого творения. Пятый сын имел дар культивирования земли и возделывания растений. Шестой - филологический талант, владел иероглифами небесных духовных тел и постиг все характеры демонических существ. Последний сын был строителем духовных зданий.¹¹

Перед смертью в 1826 году В.А.Левшин передал управление Орденом своему зятю В.Д.Камынину (1777-1842). В.С.Арсеньев это описывал так: В.Д.Камынин, «направлявший всех московских братьев Ордена,... принадлежал к высшему, внутреннему Ордену: братий Злато-Розового Креста», куда был введен Лёвшиным.¹² В своем дневнике Арсеньев отмечал, что «В.Д.Камынин, был директором круга, а С.П.Фонвизин уже после него сделался сим, а до того был мастером стула».¹³ П.И.Шварц и С.С.Ланской не признали такого перехода власти. Шварц перед братьями своего «Теоретического градуса» представлял это следующим образом: Левшин передал многое «что считал дозволенным» своему родственнику (Камынину), «все же остальное и все полученное им от Н.Ив. (Новикова) акты и бумаги передал в оригиналах мне, дав с них копии покойному М.В. (Перваго).¹⁴ Дальше Шварц еще раз замечал по поводу последователей Поздеева, что «только по доброте сердца покойного В.Ал. могли получить часть искомого ими через родственника его». «Круги» и ложи «Теоретического градуса» П.И.Шварца, С.С.Ланского сохранили свою автономность. По мнению А.И.Серкова, их собрания проходили в деревне П.И.Шварца в 1830-1840-х годах.¹⁵

О том, как протекали работы розенкрейцеров после запрета масонских лож, можно узнать из документа, опубликованного А.Н.Пыпиным. Это «Постановление, принятое масонами в сентябре 1827, по случаю запрещения лож». Пыпин считал, что авторами документа были масоны, принадлежавшими к сою-

зу Великой Провинциальной Ложи. В действительности документ составлен розенкрейцерами. Это можно бесспорно утверждать хотя бы на основании их отзывов о И.Г.Шварце: «И.Е.Шварц возвратился в Россию со светильником, озарил им жаждущих света братьев, озарил столь живо, что отражение лучей разлилось даже на всю Россию и столь прочно, что еще и ныне, спустя 40 лет после сего счастливого события, находятся еще такие братья, кои желают у света сего согреться, им питаться и возрастать. С возвращением И.Е.Шварца устроился в братстве порядок, учредилось начальство, принесено новое в России до того времени неслыханное учение». ¹⁶ Прослеживалась в документе судьба масонства и после Шварца. Документ, цитируемый Пыпиным, хранится среди протоколов ложи «Теоретического градуса», работавшей под управлением П.И.Шварца и С.С.Ланского. Его полное наименование - «Выписки из постановления для братьев к нашему союзу принадлежащих и ТС имеющих». Документ следует после речи С.С.Ланского при открытии заседания «Теоретического градуса» в Москве 21 февраля 1828 года. ¹⁷

В документе приводились причины, приведшие к закрытию лож, оно объяснялось внутренним состоянием масонства:

1. Увеличение числа братьев;
2. Прием профанов «без надлежащей осторожности»;
3. Вступление в ложи из любопытства и по корыстным интересам;
4. Пренебрежение братьями «нравственным учением»;
5. Переход от одного руководителя к другому;
6. Переход братьев к сектам, расколам и ложным учениям;
7. Общедоступность мистической литературы.

В «Постановлении» отмечалось, что и после запрета лож можно продолжать «скрытые» работы. Но число братьев уменьшается, а современников И.Г.Шварца уже нет. «Неустройство масонства в России прежде озарения оною светом премудрости, происходило от недостатка в руководстве и материалах к просвещению. И ныне происходит оно от недостатка в руководстве, но и от преизбытка материалов», - делался вывод. ¹⁸ Авторы «Постановления» призывали отказаться от наружного поиска степеней и углубиться во «внутреннюю работу». Они призывали ни в чем не отходить от имеющихся актов, несмотря на то, что лишены руководства.

Дальше формулировались конкретные предложения по поводу «Теоретической степени, шотландской и 3 иоанновских степеней» (что еще раз, бесспорно, подтверждало, что документ составлен розенкрейцерами).

Предлагалось:

1. Работы производить по актам, исправленным и сверенным с подлинниками, утвержденным приложением к ним особой печати;
2. Акты списывать, давать только тем братьям, коим будет вверено руководство других, с условием, чтобы они отнюдь никому не давали оных списывать (подробно расписывалось, какой степени какие акты доверять);
3. При принятии или присоединении в четырех первых степенях клятвенного обещания не брать, а вместо оно-го довольствоваться честным словом... В теоретической степени вводимый должен дать присягу. Присоединяемому же напомнить оную и взять с него слово об умолчании всего того, что услышит, и всех тех лиц, коих увидит в собраниях;
4. Принятие, присоединение и повышение по всем сим степеням должны производиться не иначе, как с дозволения состоящего над теоретической степенью начальства;
5. Главный предстоятель теоретической степени назначается высшим начальством, которое имеет полную власть, в случае смерти предстоятеля заменить его, или даже сменить одного, если почтет за благо для пользы общей.
6. Четырьмя первыми степенями должен был управлять теоретический брат;
7. Принадлежащий ныне к союзу нашему братьями признаются все те, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову);
8. Братьев других связей, которые пожелают с кем-либо из наших братьев сблизиться по предмету учения нашего, таковых весьма испытывать;
9. С братьями других систем обходиться насчет масонского учения как с посторонними и в случае оказываемого ими к просвещению вожделения, то начинать с ними с приготовления ученического;
10. Осторожно относиться к увеличению числа братьев;

11. С осторожностью давать списывать орденские книги (только достойным братьям);
12. Руководствоваться этими правилами и в случае официального разрешения масонских работ.¹⁹

Этот объемный документ дает достаточно информации о новой организации розенкрейцерских лож в условиях запрета масонства в России. Целый ряд указаний направлен на то, чтобы скрыть розенкрейцерские работы от непосвященных. Хотя высшие степени в «Постановлении» не упоминаются, но указывается, что «Теоретическим градусом» управляет «начальство». В свою очередь «теоретические братья» управляют иоанновскими и шотландскими ложами. Как и масонские учреждения А.Ф.Лабзина, новые розенкрейцерские ложи должны быть скрыты от масонов других систем. Несмотря на то, что цитировавшийся документ принадлежит к архиву последователей Н.Н.Новикова, не исключено, что им руководствовались и сторонники И.А.Поздеева.

Сохранились некоторые сведения по организации Ордена розенкрейцеров в Санкт-Петербурге после запрещения масонских лож и тайных обществ в 1822 году. Черновые инструкции хранились в «Записках Виельгорского». Первый документ носит название «Правила для общих свиданий».

Розенкрейцерам предписывалось:

1. Назначать для «общего свидания» удобное время и место, по крайней мере раз в неделю;
2. При каждом свидании иметь акты первых четырех степеней, «Пасторское послание» и Св.Писание;
3. Начинать и заканчивать работы молитвами из первой степени;
4. Чтение материалов, рекомендованных начальником, есть главное занятие «общих свиданий». Выбор оных зависит от общего согласия по совету старших, члены, имеющие способность чтения, между собой чередуются;
5. Когда после чтения брат захочет высказать свои соображения, то придерживаться порядка определенного в ложах, по очереди и не перебивая;
6. Цель занятия: у всех членов выработать единообразное суждение о предметах, принадлежащих к учению Ордена, поэтому обсуждения не прекращать, пока все не придут к единому мнению;

7. Если у какого-то брата появилось новая идея по обсуждаемому предмету, то он должен ее сообщить, даже письменно, если она верна, то другие члены воспользуются, если ошибочна, то опровергнут;
8. Если брат затрудняется в разрешении вопроса, то он объявляет его на общем свидании, со своим мнением на бумаге;
9. Всякое недоумение с братом или ищущим профаном можно обсудить на общем свидании;
10. Каждый член должен сообщать о предстоящем свидании братьям, ему прикосновенным;
11. Вести краткий протокол о том, что было читано и какой вопрос рассмотрен;
12. Не нарушать порядка разговорами об ошибках и недостатках. Можно предположить, что именно по такому плану проходили в Москве встречи розенкрейцеров, описанные В.С.Арсеньевым.

Второй документ в «Записках Виельгорского» носит название «Обязанность каждого члена».

Розенкрейцерам предписывалось:

1. Неусыпно содействовать благосостоянию связи;
2. Сообщать о том, что может угрожать связи;
3. Не скрывать поступки, относящиеся к связи;
4. Сообщать о недозволенных действиях члена связи;
5. Сообщать брату о клевете на него;
6. Приобщать к связи только с согласия всех членов;
7. Препраждать вход в две ложи и шотландскую недостойным;
8. Без наличия всех членов связи не делать предложения о кандидатах;
9. Одному члену связи заведовать перепиской, делать список каждого письма.²⁰

Содержание документа заставляет предположить, что и в условиях запрета розенкрейцеры сохранили свои ложи, но сделали их еще более тайными.

Главной проблемой тайных собраний розенкрейцеров должно было стать то, что для правильной работы лож различного уровня, а особенно для конвенций «кругов» невозможно было подготовить требующегося помещения. За розенкрейцерами следила полиция, в их городских домах проводили обыски, ни

о какой обрядовости тут говорить было невозможно. Оставались только тайные собрания для бесед. Это и стало основной формой работ. При этом в Орден нельзя было войти, не пройдя положенного посвящения. Думается, что принятия в различные степени могли проводиться в имениях розенкрейцеров. Ложа «Теоретического градуса» и, видимо, «круг» работали в имении П.И.Шварца. По свидетельству А.И.Серкова, тайные собрания розенкрейцеров регулярно проходили в имениях Н.А.Головина, И.С.Веселовского, Я.Х.Венкстера, А.М.Зилова, П.А.Курбатова, А.И.Маслова, С.Н. и В.С.Арсеньевых, Д.И.Попова, С.П.Фонвизина, С.И.Соколова, Р.С.Степанова, В.Д.Камынина, А.О.Поздеева, А.Л.Ларионова, П.И.Красильникова, Н.М.Шатрова и других. В 1823-1834 году было проведено более 169 заседаний, на которых велось беседы на 564 вопросах. После кончины Ф.П.Ключарева собрания «теоретических братьев» возглавил С.П.Фонвизин.²¹

А.И.Серков указывал на особые черты собраний московских розенкрейцеров в период запрета масонских лож. Собрания проходили крайне редко, одновременно собиралось не более 20-ти человек, обычно присутствовало 6-7 масонов. Офицеры ложи остались те же, что в «Ищущих манны». «Рядовые» члены ложи собирались, как правило, у Н.А.Головина, но, кроме того, раз в неделю обязательно делали визит к одному из руководителей масонства (А.М.Зилу, С.П.Фонвизину, И.С.Веселовскому, С.И.Соколову, А.И. и С.А.Масловым и др.). Большинство «теоретистов», работавших под руководством главного надзирателя Н.А.Дьякова, а также члены лож П.И.Голенищева-Кутузова, оказались выключенными из масонских связей.²²

А.И.Серков давал и краткий обзор работ высших степеней розенкрейцеров. Он писал, что конвенции продолжали проходить не реже четырех раз в год. Посвящение проходило в юниоратские степени: юниор, теоретик, практик. В каждой степени был свой отдельный начальник. (Согласно розенкрейцерским инструкциям, четыре раза в год проходили квартальные конвенции, другие виды конвенций проводились гораздо чаще, «братьями» всех степеней руководил директор «круга»). Главами Ордена последовательно были: В.А.Левшин, В.Д.Камынин, С.П.Фонвизин, В.А.Бибииков, В.С.Арсеньев. Высшие степени имели И.С.Веселовский, Я.Х.Венкстерн и другие. На собраниях ро-

зенкрейцеров изучалось наследие немецких братьев, а так же И.А.Поздеева, читались оригинальные речи русских масонов. В фонде Киселева сохранились протоколы квартальных конвенций за 1825-1830 годы, проводились собрания и в 1831 году.²³

В.С.Арсеньев в своих воспоминаниях писал о том, что 1827 год был временем высшего процветания «общества последователей Новикова».²⁴ Мемуарист отчасти поясняет свое мнение тем, что в этом году скончался В.А.Левшин, передавший управление Орденом В.Д.Камынину. Иначе говоря, с 1827 года управление Орденом перешло к последователям И.А.Поздеева. Об активизации их работ и идет речь. Описывал Арсеньев рабочий кабинет деда (Камынина). По его словам, на письменном столе лежала Библия, стояло маленькое распятие и чернильница в виде компаса, стрелка которого была обращена на распятие. На столе лежали книги: И.Арндта «Об истинном Христианстве», И.Масона «О познании самого себя», Ф.Кемпийского «О последовании Христу» и рукописный том новиковской «Герметической библиотеки» с сочинением «Об ислении и сожжении всех вещей». Лежало там и изображение мертвой головы, сделанное из слоновой кости, оно было подарено Н.Н.Новикову К.Эккартсгаузенным. В комнате были две скульптуры сфинксов с надписью по-гречески «Познай самого себя!». По словам Арсеньева, сфинкс символизировал тройственность человеческой природы: человеческое лицо – ум, крылья – душу, звериная составляющая – тело. Над диваном в кабинете висела гравюра «тайной вечери» Леонардо Даввинчи (такая картина была у всех московских розенкрейцеров). Перечислял Арсеньев и масонов, собиравшихся у деда: С.П.Фонвизина, П.А.Курбатова, Ю.А.Зверева, Н.М.Шатрова, С.А.Маслова, А.М.Зилова, М.Ю.Виельгорского, Р.С.Степанова, А.И.Поздеева, Г.Н.Коробьина, И.М.Воинова (священник), С.И.Соколова (священник), Н.А.Головина.²⁵

Полицейские донесения, хранящиеся в ГАРФ, показывают, что в 1828 году московские розенкрейцеры должны были прервать свои занятия. 5 сентября 1827 года генерал-лейтенант А.А.Волков сообщал А.Х.Бенкендорфу о собраниях в домах Н.М.Шатрова, А.И.Поздеева, Н.А.Головина и прочих. Волков не только отсылал своему шефу списки масонов, но и пытался ввести в их общество своего человека П.А.Милокова.²⁶ В списке числились Н.М.Шатров, А.О.Поздеев, Ф.В.Окуньков, В.Д.Камынин,

С.Н.Арсеньев, С.А.Маслов, П.И.Красильников, А.М.Зилов, священник Семен Иоаннов, Н.А.Головин, Р.С.Степанов, Я.Х.Венстер, И.А.Фон-Визен, Н.С.Долгорукий, А.И.Долгорукий, С.С.Ланской (в следующем донесении указывалось, что он назван ошибочно), П.И.Голенищев-Кутузов, А.И.Маслов, Ф.Я.Граве, М.С.Толстой, С.М.Лутковский. Часть этих людей упоминалась в воспоминаниях В.С.Арсеньева.

От имени императора Бенкендорф приказывал Волкову:

«1) Прислать мне самую подробную характеристику и биографии всех особ в представленном списке поименованных: их прежнюю службу, настоящее занятие и политический и нравственный образ жизни и поведения их;

2) Уведомить меня, не брат ли помянутый вами коллежский советник Николай Александрович Головин находящемуся в Петербурге в Гвардейском корпусе генерал-майору Головину;

3) Обратить особое ваше наблюдение на Федора Яковлевича Граве и Якова Христофоровича Венстера и известить меня подробно о всем, что вы о сих лицах узнать можете».²⁷

3 декабря Волков отсылал Бенкендорфу краткие характеристики участников собраний. Главным их правилом полицейский указывал: «Только то Правление и хорошо и там только народы благоденствуют, где Царствующая особа и окружающие ее суть Масоны». По его словам, масоны своим долгом считали сообщать царю истину, узнавать и преследовать зло, для чего необходимо окружить царя «верными братьями». Другим правилом была забота о членах сообщества, богатые должны были оказывать протекцию и помощь бедным (делалось это для того, чтобы принудить повиноваться начальникам и привлечь новых членов). Учение передавалось через религиозные книги, в том числе Иоанна Арндта. Члены общества именовали своих детей «волчьи дети», отец обязан был заботиться о том, чтобы хотя бы один сын вступил в общество. Волков передавал слухи о том, что члены общества имеют переписку с собратьями в С.Петербурге С.Н.Нечаевым, М.Ю.Виельгорским и т.д.

Вскоре полиция перешла к решительным действиям. 5 марта 1828 года Н.А.Головин направил письмо к военному губернатору Москвы Д.В.Голицыну. Головин сообщал, что к нему в дом (по приказу военного губернатора), для освидетельствования книг, явился обер-полицмейстер. Он не скрывал, что проводит

собрания своих друзей (собираются также у Я.Х.Венстера, а до этого у П.И.Красильникова), которые они и не думали скрывать от правительства. Главная задача собраний - утверждать собратьев в верности Богу, царю и отечеству, правила их только христианско-нравственные. Головин признавался, что получил от Р.С.Степанова несколько духовно-нравственных книг, но рукописей ему не передавалось.²⁸ Последнее заявление Головина свидетельствует о том, что полицейские власти получили информацию о передаче ему архива розенкрейцеров. Вслед за этим изъятие документов у масонов продолжилось. 16 апреля 1828 года Д.В.Голицын рапортовал А.Х.Бенкендорфу о том, что у Головина, Фон-Визина и Шатрова отобраны три ящика масонских бумаг. Кроме того, обнаружены масонские знаки, ритуальные предметы и облачение, которые по почте отсылать неудобно. В приложенном реестре перечислялись предметы, обнаруженные в сундуке (14 пунктов), розенкрейцерской атрибутики среди них не числилось.

В письме без указания даты Бенкендорф приказывал Голицыну обратить внимание на существующее в Москве алхимическое общество. По приказу императора за его членами необходимо было установить слежку. Здесь же фигурировала и оценка заявлений Головина: «Объяснение, данное г. Головиным, совершенно неудовлетворительно и представляет сплетение неясных мыслей и выражений. Изложенные в оном основные правила общества, заимствованы из древнего Масонства и выказаны с самой выгодной стороны. Доказано впрочем, что всякое тайное общество скрытое свое направление покрывает завесой добродетели и набожности. Из самих изъяснений г. Головина открывается, что религиозные понятия общества отступают от поучений Господствующей Веры и отражают какую-то ересь». При этом правительство имело верное представление, с каким обществом оно имеет дело: «Известно, по собранным под рукою наблюдениям, что члены сего общества занимаются также алхимическими бреднями: как-то отыскивание философического камня и деланием золота. Заглавия книг, оставшихся после смерти г. Степанова, подтверждают как сие, так и то, что помянутое общество есть продолжение Мартинизма, или так называемой Новиковской секты». Бенкендорф заявлял, что в данный момент известны уже более 20-ти членов этого общества.²⁹

Материалы, приведенные в монографии А.И.Серкова, показывают, что в 1831 году доносы на розенкрейцеров продолжались. Николай I приказал собрать новые подписки о непринадлежности к масонским ложам с заподозренных лиц. Подписки рассылались с грифом «секретно». Например, С.П.Фонвизин общал, что никогда не имел сношений с членами бывшего масонского общества в виде, напоминавшем заседания ложи, их встречи объяснялись давней дружбой и родством. По распоряжению императора у розенкрейцеров были изъяты бумаги И.А.Поздеева и Р.С.Степанова, но других репрессивных мер принято не было.³⁰

Очевидно, что привлечение такое пристальное внимание царя, правительства и полиции розенкрейцеры должны были на время прекратить собрание. Этим воспользовалась конкурирующая группа П.И.Шварца и С.С.Ланского. Судя по протоколам первое собрание новой ложи «Теоретического градуса» состоялось в Москве 21 октября 1828 года.³¹ При открытии с речами выступили Шварц и Ланской. Они пытались доказать законность своих прав, первенство среди розенкрейцеров и преемственность от Н.Н.Новикова. Братьев убеждали в том, что работы последователей И.А.Поздеева проводились незаконно. Все это свидетельствует о том, что Шварц и Ланской пытались привлечь в свою ложу участников собраний московских розенкрейцеров. Среди протоколов, сохранилась речь «Д.Г.Блквм» (возможно, В.В.Беликов) и речь П.И.Шварца 13 января 1829 года. Не исключено, что ложа «Теоретического градуса» до этого работала в другом месте, так как среди бумаг С.С.Ланского сохранились конспекты речей 7, 13, 28 30апреля, 26 сентября и 31 октября 1828 года. В речи 13 января 1829 года вернувшийся из поездки брат в своей речи поздравлял собравшихся, что «уже год как бог благословил их соединиться».³² Если верить этому заявлению, то ложа Шварца и Ланского начала работу в январе 1828 года, вскоре после того, как у московских розенкрейцеров начались проблемы с правительством.

Среди 45 лекций или речей были:

- 6 ноября «Познание Бога через премудрость, О натуре»;
- 15 ноября «О материи и форме. О хаосе»;
- 26 ноября «О стихиях вообще»;
- 1 декабря «О свете»;

- 12 декабря «Таинственное внутреннее объяснение двух первых дней творения»;
- 18 декабря «Об огне»;
- 4 января 1829 года «О воде, О земле, Общее обозрение 4-х стихий»;
- 13 января «Рассмотрение пунктов присяги»;
- 19 января «О духах и свете истины, О верхних духах»;
- 25 января «О невидимом существе духа, О стихийных и сидерических духах»;
- 31 января «О духах тьмы, о связях и отношениях духов ангельских и элементарных»;
- 8 февраля «О трех началах»;
- 13 февраля «О семени всех вещей»;
- 27 февраля «О рождении жизни»;
- 20 марта «О действии звезд»;
- 27 марта «Об Арцен?, Об ископаемых»;
- 9 апреля «О рождении, составе и разрешении животном»;
- 11 апреля «Великий четвертак»;
- 17 апреля «О человеке»; 26 апреля «О болезнях человеческих».

Протоколы не содержат сведений о том, почему прекратила работу ложа «Теоретического градуса». В условиях запрета лож причина могла быть и самой простой. За прошедшие полтора года братья освоили инструкцию «Теоретического градуса сомоновых наук» и вступили в юниоратскую степень Ордена золотого и розового креста. Новых кандидатов в ложу «Теоретического градуса» могло просто не найтись.

Обстановку в ложе «Теоретического градуса» в конце 20-х годов XIX века прекрасно иллюстрирует речь кого-то из руководителей: «Цель Ордена есть сохранение и передание потомству некоторого таинства, от которого судьба целого рода человеческого зависит (Акт. Ст. 1). Несмотря на непреложность слов сих, они то именно вводят многих братьев на распутье, неведение о сем таинстве подвергает часто опасности попадать или на какомагов или на шарлатанов, а всего чаще на мнимых золотоделателей, потому что братья видя особое попечение начальников сообщать полное и совершенное познание Натуры; зная, что братья готовятся на пути своем через учение Химии, слыша в и читав много об алхимии предугадывают, что цель такого приготовления есть извлечения существа совершенного

райского, а посему заключают, что цель работ есть выработка камня философского и что самая цель Ордена есть сохранение и передача потомству тайн философского камня». ³³ Масонов уверяли в том, что истинная задача Ордена является в познании «Тайны божественного домостроительства». А.И.Серков отмечал, что переезды С.С.Ланского и затворничество П.И.Шварца в своей деревне предопределили замкнутый характер их «круга». Тем не менее, они продолжались и в 1830-1840-х годах. ³⁴

Намек на то, как разрешилось противостояние двух групп розенкрейцеров, можно найти в дневнике В.С.Арсеньева. 27 февраля 1858 года он записал высказывание Д.И.Попова о том, что уже 30 лет нет сношений русских братьев со внутренним орденом (берлинским центром). ³⁵ Если воспринимать это сообщение буквально, то можно сделать вывод о том, что в 1827-1828 годах состоялся последний контакт российских розенкрейцеров с их немецкими «начальниками». В.Д.Камынин мог действительно найти в Германии кого-то из еще оставшихся в живых членов Ордена, а мог и просто мистифицировать своих подчиненных, заявив, что его права на управление подтверждены.

Последнее из опубликованных полицейских донесений о масонах относится к 10 июня 1833 года. А.А.Волков вновь рапортовал А.Х.Бенкендорфу: «Отставной капитан-лейтенант Алексей Осипович Поздеев почитается точно приверженцем секты Мартинистов, или последователем так называемой Лопухинской и Новиковской, правила сии принял от покойного отца его, который до 1812 года сказывают был патриархом их общества. При первом слухе о бывшем 14 декабря 1825 <года> возмущении в С. Петербурге Поздеев ежечасно ждал к себе появления полиции: весь дом был в великом смятении, и все было готово к отъезду их из Москвы; но ничего не последовало. Ныне ездят к нему в дом, всегда после обеда, почитаемые членами его собрания <...> В чем их бывают занятия, неизвестно, но пирушек, пения и других забав незаметно». ³⁶

В условиях запрета лож розенкрейцеры были почти единственными масонами, продолжившими работы. При этом, как можно судить из сохранившихся документов, структура Ордена не изменилась. Вместе собирались братья различных степеней (в том числе и иоанновских), отдельно проходили собрания «Теоретического градуса», наконец продолжали работу «круги».

Естественно, собрания высших степеней оставались тайной для низко посвященных братьев. Дело в том, что основной материал о собраниях розенкрейцеров мы получаем от В.С.Арсеньева, А.С.Серковым опубликованы его дневниковые записи, сделанные до посвящения в «Теоретический градус».

О том, как конкретно проходили собрания розенкрейцеров, и кто в них участвовал (круг Москвы), можно узнать из воспоминаний и дневника В.С.Арсеньева (1829-1915).³⁷ Дневник Арсеньева сохранился в отрывочных записях за 1843, 1845-1846, 1848, 1850, 1853-1855, 1860, 1868, 1873-1876, 1884, 1887, 1902, 1904 годы. Однако сравнительно регулярно автор вел свой дневник только в 1856-1859 годах.³⁸ Отрывки из этой части были опубликованы А.И.Серковым (за 1859 год всего одна запись).

По сведениям А.И.Серкова, В.С.Арсеньев был посвящен в масоны 8 мая 1850 года, 19 апреля 1852 года возведен во вторую степень, 21 июля 1854 года стал мастером, 10 октября 1857 года посвящен в степень шотландского мастера.³⁹ 20 мая 1861 года Арсеньев был принят в «Теоретический градус», а 21 ноября 1863 года посвящен в 6-8 степени (?) Ордена золотого и розового креста.⁴⁰

В 1856-1862 годах Арсеньев занимал пост инспектора казенных училищ Москвы. В 1865 году был временно управляющим Московским архивом Министерства юстиции. В эти годы Арсеньев начинает принимать активное участие в собраниях розенкрейцеров. Первыми в дневнике упоминаются собрания у В.А.Бибикова (1807-1883). Подобные встречи проводились регулярно 3-4 раза в месяц (как и собрания лож). На собраниях обсуждались религиозные, морально-нравственные проблемы, а также затрагивалась масонская тематика. Иногда читались и комментировались акты иоанновских степеней. Среди фамилий присутствующих Арсеньев упоминал И.С.Друцкого и Г.А.Шверина. Арсеньев отмечал, что особо важные фрагменты разговоров он записывал в особую орденскую тетрадь.⁴¹ Бибикив предписывал своим подопечным: «Об Ордене и принадлежности к нему ни с кем не говорить и из братьев Свободных каменщиков, кроме брата руководителя и сближенных по воле начальства» (одно из правил инструкции «Сильного увещания»).⁴² Любопытно, что уже в первых беседах 8 февраля 1856 года речь шла о семи должностях (семи пунктах розенкрей-

церской присяги), темы закрытой для непосвященных. 19 августа 1856 года Арсеньев сообщал о том, что они вместе с братом С.Н.Арсеньевым читали «Беседы Теоретической Степени», из зеленой тетрадки, подаренной брату С.П.Фонвизиним.⁴³ До запрета масонских лож знакомство с материалами, принадлежащими к степени, разрешалось масону только после соответствующего посвящения.

В июне 1856 года Арсеньев сделал запись о том, как рекомендуется проводить собрание: «1 раз у наместного мастера; другой раз у мастера руководителя; третий одну неделю один раз у брата секретаря; другую неделю раз у отца; третью неделю раз у А.И.Маслова; пятую неделю раз у И.С.Веселовского».⁴⁴ В следующей записи 13 августа 1856 года описывалось собрание у П.А.Курбатова. На нем присутствовали С.П.Фонвизин, С.А.Маслов, А.М.Зилов, В.И.Кутневич, В.А.Бибиков, С.Н.Арсеньев, И.С.Веселовский, А.Д.Камынин. Арсеньев замечал, что, если к ним прибавить С.И.Соколова, П.И.Беневоленского, А.С.Милонова, И.С.Друцкого, это будет полный список группы московских масонов.⁴⁵ Еще одно постановление о «беседах» относится к 24 августа. Было решено собираться 2 раза в месяц у С.А.Маслова, 2 раза у А.М.Зилова. Арсеньев вновь был поручен руководству С.И.Соколова.⁴⁶ 11 декабря Арсеньев сожалел, что редко посещает собрание братьев, так как руководитель занимается с ним персонально.⁴⁷

Арсеньев поддерживал контакты и с масонами других групп и направлений. Например, он посещал Ю.Н.Бартеньева и восхищался им, видимо, не зная, что он имел отношения к розенкрейцерам. Арсеньев описывал любопытный эпизод своего общения с Е.П.Ковалевским (1790-1867, в 1858-1861 министр народного просвещения, член ложи «Избранного Михаила»). 1 мая 1857 года они вместе гуляли и Арсеньев признался Ковалевскому, что он и Н.А.Орлов являются масонами. «Ковалевский разгорелся, вспоминая время своего Арстрейского союза... о круге нашем говорил, что вдалились в Мартинизм... мне приятно было ему открыться, пусть знает он меня за то, чем я есть», - записал Арсеньев в дневнике.⁴⁸ Это краткое сообщение свидетельствует о том, что масоны других систем имели представление о продолжении работ розенкрейцеров. Другой интересный разговор у Арсеньева произошёл с А.Б.Голицыным (1791-1861, член

ряда лож, борец с воображаемым иллюминатизмом). 24 июня 1857 года они встретились на обеде у тестя и тещи Арсеньева. Голицын вызвал Арсеньева на откровенность о масонстве, и тот продемонстрировал ему «ученическое прикосновение». Голицын ругал «видимых начальников» и заявлял, что имеет связь с «высшими начальниками». Как доказательство Голицын показывал недавно написанное письмо, подписанное «Симеоном пастырем, поклонившимся Спасителю в яслях». ⁴⁹ О встречах с Голицыным Арсеньев еще несколько раз сообщал в своем дневнике. 29 декабря 1857 года Арсеньев записал, что Голицын все твердил, что «С.П.Фонвизин не в сношении с внутренним орденом». ⁵⁰ Эта запись свидетельствует о том, что руководители розенкрейцеров времени запрета лож были известны и масонам других систем. Все это делает понятным, откуда правительство черпало сведения о розенкрейцеровских собраниях.

С 20 октября 1857 года Арсеньев стал упоминать о пожалованной ему шотландской степени. 30 ноября он отметил, что вместе с отцом поехал на первое собрание масонов шотландской степени. Там присутствовали: Е.С.Жарков (не ясно, был ли он на самом собрании ложи), П.А.Курбатов (у него проходило собрание), А.М.Зилов, Н.А.Орлов, С.А.Маслов. Читали акты шотландской степени и беседовали «в тихом тоне». ⁵¹

В своем дневнике Арсеньев отмечал, что с 3 по 6 августа 1858 года его отец и П.А.Курбатов разбирали орденские бумаги, оставшиеся после смерти С.П.Фонвизина. Футляр с бумагами, относившимися к «внутреннему» Ордену (розенкрейцерам), взял Курбатов, все остальное оставил себе Арсенов-отец. ⁵² Иначе говоря, после смерти Фонвизина главой российского отделения Ордена золотого и розового креста стал Курбатов, его преемником был С.В.Арсеньев, передавший эту должность своему сыну. Некоторые отметки в дневнике Арсеньева могут играть важную роль для исследования деятельности Ордена. 7 апреля 1858 года Арсеньев записал, что спрашивал о силануме своего наставника С.И.Соколова. Тот ответил пространно: «Вечное и внутренние слово никогда не умолкает говорить, а вне вынуждения по временам силанум. Но в тишине только его расслышишь». ⁵³ Надо понимать, что Соколов имел в виду, что перерыв в работах необходим для того, чтобы услышать «Вечное слово». Другой отрывок дневника заставляет предположить, что в это время ро-

зенкрейцеры считали, что силанум снят. Арсеньев писал о том, что его отец был принят в шотландскую степень в 1828 году и за прошедшие 30 лет должен был получить все степени Ордена.⁵⁴ А.И.Серков нашел подтверждение того, что В.С.Арсеньев был не только посвящен в Орден золотого и розового креста, но получил в нем 6-8 степени (видимо, эта информация содержалась в дневнике Арсеньева за 1863 год).⁵⁵

А.И.Серков считал, что со второй половины XIX века происходит сближение последних продолжавших работы масонов с православным духовенством. Этому способствовала активная работа в их рядах Ф.А.Голубинского, В.И.Кутневича, А.С.Милонова и др.⁵⁶ Подобное утверждение вроде бы находит подтверждение в дневнике В.С.Арсеньева. Он неоднократно пишет о том, что в Русской православной церкви сокрыты все тайны масонства. По словам Арсеньева, Д.И.Попов рассказывал о том, что во время конвента орденские начальники говорили И.Г.Шварцу: «Зачем вам Орден, когда в вашей Церкви все орденские тайны сокрыты?».⁵⁷ В то же время встречаются и негативные отзывы Арсеньева о православном клире. Например, 15 февраля 1857 года он записал по поводу Св.Отцов: «Неужели какие-нибудь невежественные проповеди каких-нибудь из православных священников достовернее высоких писаний масонских писателей?».⁵⁸

Renko D. Geffarth писал о том, что розенкрейцеры указывали точный год Второго Пришествия Иисуса Христа, ко времени которого необходимо было изменить мир. Это был 1856 год.⁵⁹ Любопытно, что после этой даты активность российского отделения Ордена на некоторое время возросла. Кроме того, надежды розенкрейцеров были связаны и с новым императором Александром II, которой мог разрешить работу масонских лож. В 1857 году Арсеньев с Д.И.Поповым планировали издание журнала «Наблюдатель», который бы состоял из масонских речей.⁶⁰ В дневнике Арсеньева 22 января 1858 года есть запись о том, что он подготовил проект журнала «Семисвечник», одобренный С.П.Фонвизиным.⁶¹ 17 февраля 1858 года доклад о положении масонства в Германии Александру II сделал В.А.Долгорукий.⁶² В 1858 году записку о необходимости отмены запрета масонства в России подал Александру II принц П.Г.Ольденбургский. По мнению А.И.Серкова, подобная инициатива могла бы увен-

чаться успехом, так как сразу шесть министров в составе правительства в прошлом входили в состав лож.⁶³

В то же время неожиданный «выплеск» информации о масонах и розенкрейцерах выразился в целом ряде научных публикаций. М.Н.Лонгинов черпал информацию для своих трудов у розенкрейцеров С.Н.Арсеньева и Д.П.Попова, С.В.Ешевский «случайно» приобрел архив розенкрейцера С.С.Ланского. Необходимо отметить, что в 1858 году произошла смена руководства российского отделения Ордена. Вместо умершего С.П.Фонвизина во главе Ордена встал П.А.Курбатов (по сведениям А.И.Серкова, – В.А.Бибиков). После этого курс на «открытость» мог быть свернут.

13 октября 1857 года В.С.Арсеньев записал в своем дневнике, что сделал визит Д.П.Руничу, которого «наконец отыскал».⁶⁴ Любопытно, что с 1856 года Рунич начал составлять свои «Записки о масонстве». Читателю он сообщал, что спустя 60 лет в России он остался один, кто может поведать «правду о масонстве», у него сохранились акты, рукописи и печатные книги.⁶⁵ В этом варианте своих записок (1856-57 гг.) Рунич, хотя и упоминал общество Н.Н.Новикова и И.Г.Шварца, о розенкрейцерах не писал ничего. Тем не менее в свой «Сборник» он включил розенкрейцерские документы. Туда вошло «Сильное увещевание» (первая часть) на немецком языке. Кроме того, записка, помеченная 9 января 1837 года. Тут была прописана структура Ордена: 1) Иоанновское масонство; 2) Т.С. (теоретическая степень); 3) О-во ЗРК (розенкрейцеры). Дальше давалась краткая расшифровка. Указывалось, что шотландская и теоретическая степень не принадлежат к масонству, но скрывают важные тайны. Про «Теоретический градус» писалось, что это «есть необходимое сему естественному человеку поприще, находящееся между мирами видимым и невидимым, между О-ном Св.Каменщиков и Орденом Р и ЗК. Братья учатся познавать себя и натуру и премудрость строителя». Про Орден золотого и розового креста Рунич сообщал: «Орден есть откровение премудрости во времени и в вечности. В нем находятся степени, по которым братья восходят от ведения к ведению, от света к свету и от силы к силе». Блок информации оканчивался традиционным розенкрейцерским «OCDANJE».⁶⁶ В заключение «Сборника» была запись 28 февраля 1857 года о том, что Рунич просил директора

почт Кожухова доставить этот пакет Закревскому. Последняя строчка была такая: «Теперь все написано и кончено. В праздник Пасхи подать прошение императору о пособии – последнее».⁶⁷

В своей монографии А.И.Серков давал краткий обзор деятельности общества «теоретистов» во второй половине XIX века. Он указывал, что в условиях надзора они почти прекратили принятия в Орден. За 40 лет было посвящено всего несколько человек. Последними, в начале XX века, были посвящены сын и внук В.С.Арсеньева. В 70-х годах тайные собрания практически прекратились (в связи со смертью большинства «братьев»).⁶⁸ Анализируя кадровый состав «теоретистов», работавших в условиях запрета лож, Серков отмечал, что среди них было много разночинцев, особенно детей духовенства. Основными местами сосредоточения масонов стали Московский университет, дворянские собрания Московской и Тульской губернии, московские департаменты Сената. Велико в этот период было влияние масонов на дела Русской православной церкви и особенно духовной цензуры. Масоны продолжали заниматься благотворительностью, состояли в различных комитетах и обществах, активно действовали через Опекунские советы. По мнению исследователя, в 1830-1850-х годах влияние масонов на общественную жизнь неуклонно уменьшалось.⁶⁹ Слабая разработанность темы не позволяет чем-либо дополнить список розенкрейцеров и членов лож «Теоретического градуса», предложенный в энциклопедическом словаре А.И.Серкова.

¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 219, 234, 272

² Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 4

³ Курбатов П.А. О семи должностях//РГБ. ОР. Ф. 237. Д. 30 (2)

⁴ Протоколы//РГБ. ОР. Ф. 14. Д. 361. Л. 13

⁵ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 4

⁶ Там же

⁷ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 470

⁸ Омелько Л. В. Масонские идеи в прозе В. А. Левшина 1780-х годов//Масонство и русская литература XVIII-начала XIX вв. М., 2002. С. 53-65

⁹ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 62

- ¹⁰ Там же. С. 66
- ¹¹ Паскуалис М. Каббала Мартинеса де Паскулиса: Трактат о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духов и божеств. М., 2008. С. 139
- ¹² Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник... С. 100
- ¹³ Там же. С. 326
- ¹⁴ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 4
- ¹⁵ Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 272
- ¹⁶ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 414
- ¹⁷ Материалы для истории масонства//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98. Л. 2
- ¹⁸ Там же. Л. 416
- ¹⁹ Там же. Л. 417-420
- ²⁰ Записки Виельгорского//РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 440. Л. 1-7
- ²¹ Серков А.И. История русского масонства...С. 269-270
- ²² Там же. С. 270
- ²³ Там же. С. 273-274
- ²⁴ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник... С. 125
- ²⁵ Там же. С. 119-120
- ²⁶ Масоны в жандармских донесениях (конец 20-х — начало 30-х гг. XIX в.)//Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2003. С. 172
- ²⁷ Там же
- ²⁸ Там же. С. 182-183
- ²⁹ Там же. С. 185
- ³⁰ Серков А.И. История русского масонства... С. 285-286
- ³¹ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени в 1828 году//РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6
- ³² Материалы для истории масонства//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98
- ³³ Там же. Л. 89
- ³⁴ Серков А.И. История русского масонства... С. 273
- ³⁵ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник... С. 327
- ³⁶ Масоны в жандармских донесениях... С. 186
- ³⁷ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник..
- ³⁸ Там же. С. 35
- ³⁹ Там же. С. 8-9
- ⁴⁰ Там же. С. 11
- ⁴¹ Там же. С. 273
- ⁴² Там же. С. 276
- ⁴³ Там же. С. 281

⁴⁴ Там же. С. 278

⁴⁵ Там же. С. 279

⁴⁶ Там же. С. 286

⁴⁷ Там же. С. 300

⁴⁸ Там же. С. 310

⁴⁹ Там же. С. 312

⁵⁰ Там же. С. 321

⁵¹ Там же. С. 320

⁵² Там же. С. 332

⁵³ Там же. С. 330

⁵⁴ Там же. С. 328

⁵⁵ Там же. С. 11

⁵⁶ Там же. С. 11-12

⁵⁷ Там же. С. 327-328

⁵⁸ Там же. С. 269

⁵⁹ Renko D. Geffarth Religion und arkane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. Brill Academic Publishers, 2007. S.186-187

⁶⁰ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник.... С. 9

⁶¹ Там же. С. 324

⁶² Доклад В.А.Долгорукова о масонстве и ложах в Германии//ИРЛИ. Ф. Р. I. Оп. 44. Д. 65

⁶³ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник...С. 10

⁶⁴ Там же. С. 314

⁶⁵ Рунич Д.П. Масонские сочинения//ИРЛИ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 69. Л. 1

⁶⁶ Там же. Л. 116-117

⁶⁷ Там же. Л. 143

⁶⁸ Серков А.И. История русского масонства... С. 286-287

⁶⁹ Там же. С. 275-281

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность в России Ордена вольных каменщиков развивалась в русле европейских тенденций. Более того, инициаторами расширения масонских структур в России выступили иностранцы, приезжавшие в страну (чаще всего это были немцы). Так же как и в Германии, первоначально в России распространение получила «английская» система во главе с великим мастером И.П.Елагиным. Но уже вскоре вслед за Германией и в России началось соперничество различных систем. На некоторое время лидирующие позиции заняла «рейхелева» система, но затем прочно утвердилась система «строгого наблюдения» (называемая в России «шведской» системой, по стране, откуда была получена). Не приобретя достаточного опыта в работах в избранной системе, большинство русских масонов разочаровывались и меняли устав. Такая же смена приоритетов была популярна в это время и среди европейских масонов. В целом высшие степени различных систем, практикуемых в России, были схожи между собой. Некоторые из них, например «французская» система и «древний и принятый шотландский устав», предлагали в разных степенях компоненты учения конкурирующих систем. В этих уставах присутствовала и степень «розенкрейцер», где внимание уделялось изучению алхимии. Системы «рейхелева» и «шведская» были ориентированы на христианство, в них подразумевалось наличие «тайных начальников», хранителей древних знаний, передающихся со времен Крестовых походов.

Такие ищущие люди, как Н.Н.Новиков, Н.Н.Трубецкой, А.А.Ржевский, со временем могли удовлетвориться принятыми работами, но в дело вмешалась политика. Герцог Карл Зю-

дерманландский самовольно объявил Швецию отдельной «Провинцией» Ордена, куда был включен ряд стран, в том числе и Россия. Шведские «братья» выдвинули россиянам жесткие административные и финансовые требования. Все это вынудило российских масонов (в основном принадлежащих к «шведской» системе) искать независимости. Надежда на «освобождение» от шведов была связана с герцогом Фердинандом Брауншвейгским, великим мастером шотландских лож системы «строгого наблюдения». В это время подвернулся хороший повод для россиянина послать своих депутатов в Берлин – Вильгельмсбадский конвент.

Орден золотого и розового креста был учрежден в России во время работ по созыву Вильгельмсбадского конвента. Это важное событие в жизни европейских масонов стало кульминацией борьбы за главенство различных систем высших степеней. Шотландские мастера европейских стран собрались на конвент, чтобы разрешить спорные вопросы и постараться выработать общие направления дальнейшего развития масонства. Орден тамплиеров был признан собравшимися не отвечающим чаяниям масонов. Ж.Б.Виллермоз смог навязать масонам разработанную им систему «Исправленный шотландский устав» (высшие степени которого содержали доктрину мартинистов). Кроме этого, конвент провозгласил Россию отдельной «Провинцией», и братьям ложи «Гармония» было поручено формировать новые управленческие структуры. За все это российские масоны были обязаны их представителю И.Г.Шварцу, который, используя полученную популярность, смог внедрить систему розенкрейцеров.

Перед Вильгельмсбадским конвентом далеко не все российское масонство было едино. К братьям ложи «Гармония», пославшим И.Г.Шварца в Германию, не присоединился один из самых авторитетных масонов И.П.Елагин. После введения «Исправленного шотландского устава» к нему не присоединилась часть масонов «шведской» системы. В нашем распоряжении нет сведений о том, что масоны других систем знали об учреждении в России Ордена розенкрейцеров. Однако к новым руководителям «Провинции» они относились, как к узурпаторам. Зная о мартинистской «начинке» «Исправленного шотландского устава» они прозвали его последователей «мартинистами». В даль-

нейшем это прозвище навсегда закрепилось за российскими розенкрейцерами. В 1784 году розенкрейцеры перешли собственные акты, а «Исправленный шотландский устав» был оставлен.

Структура Ордена золотого и розового креста, закрепленная в инструкции «Сильное увещевание» (1777 год), была самодостаточна. Несмотря на то, что в Орден предписывалось посвящать только масонов четвертой степени, (с 1780-го года прибавилась пятая степень «Теоретический градус соломоновых наук»), в первом градусе «юниор» посвященный проходил морально-этическое воспитание, основанное на христианской доктрине. Во втором градусе «теоретик» знакомилась с азами химии и алхимическими представлениями. В градусе «практик» переходили к самостоятельной лабораторной работе. Четвертый градус «философ» считался началом «внутреннего» Ордена (по другой версии «внутренний» Орден начинался со степени юниор), где посвященный познавал розенкрейцерские тайны. В дальнейшем, переходя из степени в степень, занимаясь практической и духовной алхимией, работая над собой, розенкрейцер должен был постигать тайны человека, природы (природы) и Бога. В высшей точке могло быть достигнуто «Богopodobие». Это и было главной задачей орденского обучения. Основная идея была в том, что человек и природа созданы совершенными, но в результате грехопадения это совершенство было утрачено. Иисус Христос открыл путь возрождения. Пройдя вспять путь грехопадения, можно было обрести первозданную чистоту и получить способности, превышающие ангельские. Этот путь человек мог пройти, только получив поддержку незримого мира (на определенном уровне очищения). Поскольку человек состоял из души и тела, то путь Иисуса Христа (алхимия духовная) помогал очистить душу, а алхимия практическая – тело. Как побочный продукт на этом пути можно было получить философский камень (превращающий любой металл в золото) и панацею (лекарство от всех болезней). Под эти цели было подведено очень серьезное философское обоснование, базирующееся на античном и средневековом наследии. Члены Ордена свято верили в возможность возрождения человека и прикладывали все усилия для его достижения.

Была у Ордена и политическая цель. В 1856 году ожидалось Второе Пришествие Иисуса Христа, и к нему надо было гото-

вить мир. Обновиться должны были не только люди, но и государственные институты. Перемены в политическом и социальном плане розенкрейцеры связывали с фигурой монарха (последовательные монархисты). Исходя из этого, правителя было необходимо принять в Орден или окружить советниками розенкрейцерами. На практике это осуществлялось внедрением в государственные структуры «братьев», вербовкой в Орден высших чиновников и приближенных императора, а также попытками принять участие в воспитании наследника престола. В российских документах подобные планы не прослеживаются, и неизвестно отношение к ним русских розенкрейцеров. Однако есть веские доказательства попыток розенкрейцеров пробиться в окружение Павла I, Александра I, а возможно, и Николая I.

Орден имел жесткую вертикальную структуру. Его внутренняя дисциплина полностью совпадала с системой «строгого наблюдения». Начальники Ордена имели возможность контролировать даже личную жизнь подчиненных (в рамках, ограниченных сферой масонства). Начальник решал, оставаться или нет на службе его «брату», на ком и когда ему жениться (практиковались «родственные» браки в «братской» среде). При этом соблюдалась и определенная «добровольность», схожая с отношениями пасомого и духовного отца в православии, указания давались в форме рекомендаций. У нас нет сведений о том, чтобы розенкрейцер понес наказание за неподчинение своему начальнику в бытовом или служебном вопросе (проявлявший строптивость Д.П.Рунич был исключен из ложи «Умирающий сфинкс» только за непосещение собраний). На добровольной основе делались денежные пожертвования (неимущих, но способных братьев предписывалось принимать даром). Авторитарно осуществлялись кадровые назначения. Высший начальник по своему усмотрению назначал преемника (можно встретить утверждение о том, что в Христовом Ордене низший – высший). При назначении начальник мог не считаться с уровнем посвящения и должностью кандидата (Бог укажет, кого назначить). По такому же принципу у розенкрейцеров назначались и «офицеры» в ложах и «кругах» (но тут все же требовался определенный уровень подготовки). Сохранились у розенкрейцеров некоторые черты демократии, свойственной масонским ложам.

По ряду вопросов «братья» могли проводить баллотировку. При высших начальниках существовала «Директория», она же могла управлять и ложами «Теоретического градуса».

Административные и управленческие структуры строились следующим образом: Во главе вертикали стоял «маг», его и следующих двух ступеней высшего управления в России не было. Во главе среднего звена стоял «обергауптдиректор». Для России это был прусский министр И.Х.Вельнер. Ему подчинялся «гауптдиректор», в России есть точные сведения только о Н.Н.Трубецком (с 1789 по 1792 гг.). Ниже стояли «обердиректора», в России И.Г.Шварц, Г.Я.Шредер, Н.Н.Новиков, И.В.Лопухин и т.д. На низшем уровне административной лестницы находились директора «кругов» и главные надзиратели лож «Теоретического градуса». Высшие начальники назначались только при условии наличия нескольких подчиненных структур. Как будет выглядеть архитектура конкретного отделения Ордена, решал его непосредственный начальник. Могли быть существенные нюансы в структурах, но принцип был общий. По этим правилам строилась и администрация российского отделения Ордена. Однако для того чтобы документально подтвердить расклад должности в российском отделении в различные периоды, сведений не достаточно. Разночтения возникают по поводу того, какая высшая должность была в России XIX века. Вполне возможно, что высший начальник так и остался «гауптдиректор» (мог быть назначен при наличии трех «кругов»). В таком случае в его подчинении должно было быть хотя бы два «обердиректора». В отрыве от немецкого центра Ордена, название должностей в России могло остаться условным (не связанным с подчиненными структурами). После сокращения числа «кругов» должность «гауптдиректора» просто некому было упразднить.

Руководитель национального отделения Ордена ведал всеми аспектами его жизни. Определял направление развития орденских структур, «внешнюю» политику, ведал кадровыми назначениями, контролировал издательскую, просветительную, благотворительную деятельность, орденское обучение, давал разрешение на прием в Орден, повышение в степенях и открытие новых структур, мог лично руководить отдельными «братьями». Примеры такого управления мы видим на указаниях, присылаемых в Россию из Берлина, «советах» Н.Н.Новикова и

И.А.Поздеева, даваемых в письмах «братьям», нормативных документах, составленных в XIX веке.

Основной ячейкой Ордена были «круги», для их работы было достаточно трех розенкрейцеров. Занятия «кругов» строились по образцу заседаний масонских лож, кроме того, предписывалась «оперативная» (лабораторная) работа. Розенкрейцер мог по собственному усмотрению посещать или не посещать собрания масонских лож, обязательными для него были только собрания «кругов». Это было самым большим отличием розенкрейцеров от масонов других систем (с позиций масонов, «брат» не посещавший собрания ложи исключался из Ордена).

С 1780 года структура розенкрейцерских учреждений усложнилась. Была введена промежуточная степень «Теоретический градус» (туда посвящались шотландские мастера любого устава). «Теоретические братья» собирались в отдельных ложах и имели собственное управление, подконтрольное розенкрейцерам. Задачей их обучения была подготовка кандидатов в Орден (по сути, дублировали масонское обучение и давали часть подготовки из степени «теоретик»). Ложи «Теоретического градуса» были самой распространенной розенкрейцерской структурой в России. В Европе они перестали существовать в самом начале XIX века, а в России «теоретисты» продолжали свои собрания до конца века. После того, как в России розенкрейцерские структуры были сформированы в полном объеме (1784 год), Орден принял следующий вид: «внешний» Орден (три иоанновские и шотландская степени, работавшие по розенкрейцерским инструкциям), промежуточная степень «Теоретический градус» и «внутренний» Орден (девять розенкрейцерских степеней). Иначе говоря, в «розенкрейцерской» системе существовало 14 степеней посвящения. Их последовательное прохождение было обязательно, хотя могло носить формальный характер.

Методы розенкрейцерского отбора были таковы, что вступивший в Орден должен был отвечать его критериям и быть полностью управляемым. Неподходящий масон мог быть «отсеян» на любом этапе обучения. Сведений о том, чтобы «розенкрейцерская» система подготовки в России давала сбой, в нашем распоряжении нет. Не зафиксировано ни одного «выброса» информации от членов Ордена. Лишь во время следствия над Н.Н.Новиковым розенкрейцеры, «припертые к стене» изъяс-

тыми документами, были вынуждены давать показания. О существовании Ордена розенкрейцеры не сообщили во время подписок 1822 и 1826 годов, хотя молчание грозило им репрессивными мерами. Так же строго хранили тайну и члены лож «Теоретического градуса». Сбои бывали тогда, когда розенкрейцерские методы применялись к еще не в должной мере подготовленным братьям. Подобные конфликты можно видеть в практике ложи «Умирающего сфинкса».

Очевидно, что обещание здоровья, вечной жизни и материального благополучия, которыми розенкрейцеры привлекали своих последователей, были обманом. Еще молодым, после долгой болезни умер И.Г.Шварц. Тяжело болели годы перед смертью Н.Н.Новиков и И.А.Поздеев. Слеп в последние годы жизни Р.С.Степанов. Свое состояние потеряли Н.Н.Трубецкой и Г.М.Походяшин.

В то же время заверение о том, что в Ордене состоят образцовые подданные и христиане, было близко к действительности. У нас нет сведений о привлечении розенкрейцеров к суду (исключение К.М.Енгальчев). Единственным пороком, в котором были замечены «братья», это карточная игра. Сохранилось несколько примеров картежников-розенкрейцеров (П.С.Лихонин, Н.М.Козловский). Все розенкрейцеры были образцовыми семьянинами, как правило, находя жен в своей же розенкрейцерской среде. Жены розенкрейцеров, хотя и не имели права участвовать в работах, сочувствовали интересам мужей. В домашних собраниях и беседах принимали участие В.А.Трубецкая, Н.Ф.Плещеева, А.Е.Лабзина (последняя была введена мужем в «Теоретический градус»). Жены могли изготавливать убранство лож. Согласно учению Ордена воспитывались дети розенкрейцеров.

Орден золотого и розового креста - эта единственная система высших степеней, описанная на русском языке. На ее основании можно делать выводы об Ордене вольных каменщиков в целом. Начальники российских розенкрейцеров полностью зависели от своих немецких руководителей. «Братья» иоанновских лож, входивших в «розенкрейцерскую» систему, могли вообще не знать о существовании «внутреннего» Ордена и не чувствовать воздействия высших начальников. Ими руководил великий мастер ложи, возможно, избранный путем баллотировки. Его управление касалось лишь масонских «работ». Однако на

примере А.Ф.Лабзина мы видим, что под предлогом масонского обучения мастер вторгнулся в личную жизнь своих «братьев». Им предписывалось, где и как служить или уходить со службы, когда и на ком жениться, какие книги читать и какие мероприятия и лиц посещать. При этом масон был волен не выполнять распоряжения своего начальника, мы видим такие примеры в ложе «Умиряющего сфинкса».

Великий мастер ложи также был относительно свободен. Однако дело в том, что все великие мастера в «розенкрейцерской» системе были членами Ордена и для них была обязательна орденская дисциплина. Они входили в состав «кругов», о работе которых мы имеем очень немного сведений. Однако, известно, что контроль за «братьями» во «внутреннем» Ордене был гораздо строже. Ежеквартально они давали своему руководству отчеты не только в своих делах, но даже и в помыслах. Особых денежных пожертвований от розенкрейцеров не требовалось (кроме традиционных масонских взносов). При этом, когда розенкрейцер переходил к алхимии, он мог потратить на эти цели все свое состояние. Это делалось с ведома и по приказу старших «братьев».

Высшие начальники розенкрейцеров были полностью подконтрольны своему руководству. По сути, Г.Я.Шредер и Н.Н.Трубецкой должны были выполнять любой приказ, присланный из Берлина. Политические цели было очень легко привязать к орденскому учению. Подобные примеры мы видим и в рыцарских орденах, и в Ордене иезуитов. В этом случае розенкрейцеры не являлись исключением. По приказу своего руководства Шредер оставил службу, переехал в Россию, вложил свои деньги в российские розенкрейцерские учреждения. По приказу из Берлина вернулся назад, был предан суду, оправдан и вместе с А.М.Кутузовым занялся алхимией. Н.Н.Трубецкой, помимо своего желания, возглавил секцию Ордена, был вынужден поддерживать переписку с Берлином и финансировать алхимические работы Кутузова. По приказу из Берлина российские розенкрейцеры вошли в окружение великого князя, привлекли в Орден его приближенных - С.И.Плещеева и Н.В.Репнина. В условиях правительственных гонений, подвергаясь риску, розенкрейцеры не прекратили своих «работ» (хотя ложи других систем их свернули). Итогом стало «Дело Н.Н.Новикова». Думается, что по

собственной инициативе ни Н.Н.Трубецкой, ни Н.Н.Новиков на такой риск не пошли бы и политикой заниматься не стали. Несколько свободней в своей деятельности, избавившись от берлинской опеки, в XIX веке были Н.Н.Новиков и И.А.Поздеев. Это спасло розенкрейцеров от новых преследований.

Стержнем розенкрейцерского воздействия был отбор. На каждом этапе посвящения отбирались лишь те адепты, которые готовы были в полной мере посвятить себя Ордену. Свою свободу «братья» отдавали добровольно. С каждым новым посвящением масонство занимало все больше места в их жизни. В высших степенях масонство вытесняло все остальное. Теоретически розенкрейцер должен был посещать собрания иоанновских лож, руководить ложей, участвовать в работе «кругов», заниматься «оперативными» работами. В оставшееся время он должен был штудировать Библию и масонскую литературу, а возможно, и переводить ее. Такую одержимость мы видим в целом ряде случаев: Н.Н.Новиков, С.И.Гамалея, Р.С.Степанов. Но это было в идеале. На практике далеко не все розенкрейцеры могли так глубоко погрузиться в «обработку дикого камня». А.Ф.Лабзин находил время для театральных постановок, П.С.Лихонин играл в карты, А.А.Ленивцев любил хорошо поесть. Иначе говоря, розенкрейцерская дисциплина была не ограничением, а скорее самоограничением, каковым является последование любой религиозной системе.

Не вызывает сомнения тот факт, что розенкрейцерство было организацией, параллельной официальным церквам. «Братьям» предлагался оригинальный орденский путь достижения единения с Богом. Этому служили собственные ритуалы, молитвы, оперативные работы. То, что учение розенкрейцеров часто совпадало с теорией и практикой Русской православной церкви, объясняется общим источником - Библией, а также заимствованием и подстраиванием под местные условия. Схожесть целей и средств стала причиной вовлечения в Орден православных священников, вплоть до митрополита Михаила (М.М.Десницкого).

С самого начала деятельности Ордена золотого и розового креста в России в его работе начались сбои. В 1784 году берлинское начальство объявило силанум, и в том же году скончался И.Г.Шварц. Его преемником стал Г.Я.Шредер, не пользовавшийся популярностью у братьев. С 1785 года на розенкрейцеров от-

крываются правительственные гонения, а с 1786 года накладывается негласный запрет на работу лож. С 1787 года на работу Ордена опять накладывается силанум, которому суждено навсегда пресечь работу европейских секций. Но даже в этих неблагоприятных условиях Орден разрастается и включает в вою «орбиту» наиболее влиятельных масонов страны. Розенкрейцеры создают общества («Дружеское ученое общество», «Типографская компания») и образовательные учреждения (Педагогическая и Филологическая семинарии), налаживают перевод и издание книг. «Братья» проникают в ближайшее окружение наследника престола. Буквально за несколько лет некоторые «братья» успевают пройти обучение вплоть до высших степеней Ордена. При открытых в Москве аптеках начинают работу алхимические лаборатории. Секции Ордена работают в ряде городов страны. Часть российских лож розенкрейцеры переводят на свой устав и возглавляют своими людьми.

Столь впечатляющих успехов Ордену удалось достичь благодаря потенциалу, накопленному российскими масонами в предыдущие десятилетия. Запрет на работу лож поставил многих масонов в безвыходное положение. Их мастера боялись проводить тайные работы. Розенкрейцеры игнорировали запрет, осуществляя масонские работы на базе лож «Теоретического градуса». Аккумуляция, начиная с 1782 года, масонских «сил», частичная монополия на управление, а затем и монополия на работы обеспечили успех секции Ордена в России. В подобных благоприятных условиях Орден не оказывался уже никогда. Развитие орденских структур остановили события 1792 года – «Дело Н.Н.Новикова».

Екатерина II действовала очень осторожно, но решительно. Не поднимая большого шума, она «обезглавила» руководство Ордена, прервала связь с Берлином и загнала в подполье розенкрейцеров. Несмотря на то, что «на свет» были извлечены многие тайны Ордена, императрица не стала их обнародовать и даже избавила от формального суда Н.Н.Новикова. Из пяти лиц, входивших в «гауптдиректорию», С.И.Гамалея вообще не привлекался к следствию, И.В.Лопухин был избавлен от наказания, Н.Н.Трубецкой (глава секции Ордена) и И.П.Тургенев сосланы в свои деревни. Лишь Н.Н.Новиков подвергся заключению. Конфискованная документация Ордена не была уничто-

жена и не передана для исследования и изучения специалистам, а хранилась в царском кабинете, пока предположительно или была возвращена хозяевам, или не погибла в пожаре. Да, Екатерина II остановил страх, но не столько страх мести масонов, сколько страх суда потомства. Она была хорошо информирована о людях, которых подвергает своему гневу. Что стоит только отзыв митрополита Платона: «Чтобы все христиане были такими, как Новиков». Но опасность тайный обществ, угроза революций и покушений, а также негодование на лиц, не подчиняющихся ее распоряжениям, оказались сильнее моральных мотивов. Из розенкрейцеров было наказано наиболее публичное лицо, чтобы стать примером для остальных. Тем более, что крах финансовых предприятий делал Н.Н.Новикова очень уязвимым, а подчинение Берлину автоматически ставило розенкрейцеров в разряд «пособников врага».

Царствование Павла I не принесло желаемой свободы масонам. Хотя лидеры розенкрейцеров были приближены ко двору и вознаграждены, и они делались жертвами специфического характера императора. Он решил привлечь дворян и масонов в рыцарский орден, где бы он был безусловным главой. Однако Мальтийские рыцари стали «формальной партией» и не смогли сыскать симпатий дворянства. Уже в это царствование розенкрейцеры возобновили свои тайные работы. Ими сперва была основана ложа «Нептун» в Москве, а затем «Умирующий сфинкс» в С.-Петербурге. XIX век мог стать временем возрождения Ордена, но этому помешал внутренний конфликт.

За время заключения Н.Н.Новикова в розенкрейцерском управлении выдвинулся И.А.Поздеев, и он не хотел уступать власть. Под знаком соперничества двух группировок прошла вся первая половина века. Новиков мог возродить орденские структуры и неоднократно пытался это сделать в 1800, 1809, 1815 годах. Поздеев, мотивируя свою политику силанумом, развивал только структуры масонских лож. Косвенные свидетельства позволяют предположить, что Поздеев унаследовал от Н.Н.Трубецкого должность главы секции Ордена, и Новиков был вынужден подчиниться. В 1815 году ситуация изменилась, и Новиков, войдя в контакт с остатками руководства в Германии, вернул свои права. Но времени на возрождения Ордена у него уже не осталось, он смог лишь передать руководство

своему последователю В.А.Левшину. Сторонники Поздеева не признали такого перехода власти, и противостояние продолжилось. Тем не менее после смерти Новикова и Поздева розенкрейцерские структуры были восстановлены. Начали работы ложи «Теоретического градуса», были воссозданы «круги». Однако, единого управления у Ордена так и не появилось. Дольше остальных, до XX века, смогла продержаться группа последователей Поздеева (считавших себя приемниками Новикова). Дело в том, что наследник Новикова В.А.Левшин передал бразды правления своему родственнику В.Д.Камынину, а от него руководство перешло к последователям Поздеева - С.П.Фонвизину (или П.А.Курбатову), потом В.А.Бибикову. Последним главой Ордена был В.С.Арсеньев.

Работа Ордена золотого и розового креста в условиях запрета лож соответствовала его обычной практике. В своих имениях «братья» проводили заседания лож и «кругов», вели алхимические работы. В Москве и С.-Петербурге основной формой проведения собрания стали «беседы». Это были встречи «братьев», лишённые обрядовости. Однако на них обсуждались вопросы, традиционные для розенкрейцерского обучения. Графики «бесед» соответствовали частоте заседаний масонских лож, младших контролировали старшие. По-прежнему проводились формальные посвящения в степени. В этих условиях вербовка членов проходила в среде близких друзей и родственников. По этой причине ряды розенкрейцеров неуклонно сокращались. При этом «братья» хранили надежду на то, что если хотя бы один «верный» останется в России, то в нужное время Орден будет возрожден. Последние иллюзии разрушила революция 1917 года.

Условно можно выделить следующие периоды деятельности Ордена золотого и розового креста в России:

1. 1782-1786 гг. период «легальной» деятельности;
2. 1787-1792 гг. деятельность в условиях силанума и негласного запрета работы лож;
3. 1792-1796 гг. прекращение работ;
4. 1797-1800 гг. возобновление прерванных связей;
5. 1800-1815 гг. борьба между Н.Н.Новиковым и И.А.Поздеевым;
6. 1815-1822 гг. возобновления работ;

7. 1822 - конец XIX в. тайные работы.

Доктрина Ордена утверждала, что масонские ложи были учреждены розенкрейцерами для распространения правильного обучения. Исходя из этого, требовалось установить контроль над ложами других систем и исправить в них подготовку по образцу розенкрейцерских лож. На практике в России не было примеров такого поглощения. Трое членов ложи «Гармония», перешедшей на «розенкрейцерский» устав, были великими мастерами «материнских» лож. При этом для «братьев», находящихся в их ведении, переход на новый устав был малозаметен. В ложах усилилась дисциплина, сделались скромнее столовые собрания, больше внимания стало уделяться воспитанию «братьев». Лишь избранным масонам делались предложения продолжить работу в высших степенях, прочие вообще не знали о существовании розенкрейцерства. Однако были случаи, когда новая ложа обращалась в Орден именно с целью перейти на «розенкрейцерский» устав. В этом случае шаг предпринимался по взаимному соглашению братьев. По «розенкрейцерскому» уставу работали вновь открытые розенкрейцерами ложи. В этом случае практически все «братья» со временем вступали в Орден. С 1786 года, в условиях закрытия лож, в «Теоретический градус» принимали масонов без разделения на системы. По замыслу этого учреждения, в нем должна была корректироваться масонская подготовка в розенкрейцерском ключе.

Особый интерес для розенкрейцеров представляли великие мастера и офицеры лож. Часть из них была объединена в ложу «Гармония», некоторые (А.А.Ржевский, Н.В.Репнин) присоединились позднее. В XIX веке особо ценными «приобретениями» розенкрейцеров стали М.Ю.Виельгорский и С.С.Ланской. Их присоединение вовсе не означало переход к розенкрейцерам ложи «Елизаветы к добродетели», где они занимали офицерские должности. Даже в ложе «Палестина», основанной Виельгорским и Ланским, в Орден вошли лишь некоторые «братья». Далеко не всем членам лож «Нептун» и «Умирующий сфинкс», изначально работавшим по «розенкрейцерской» системе, было предложено продолжить обучение в «Теоретическом градусе». В условиях запрета лож (с 1786 по начало XIX века, после 1822 года), ложи «розенкрейцерского» устава существовали номинально. Директор «круга» был одновременно великим мастером ложи

«Теоретического градуса», шотландской и иоанновской ложи, которые собирались только для принятия и включали в свой состав «братьев» «круга». Новый кандидат в Орден последовательно проходил посвящение в этих, ставших символическими, учреждениях. Встречаются распоряжения руководителей розенкрейцеров, где предписывается ввести профана сразу в четыре степени, а затем в «Теоретический градус».

Ни о каком управлении масонским движением розенкрейцерами ни в XVIII, ни в XIX веках речь идти не может. Их попытка возглавить движение через «Провинцию» системы «Исправленного шотландского устава» потерпела провал (так как ряд великих мастеров отказался присоединиться), а в 1784 была отменена руководством из Берлина. В XIX веке розенкрейцеры не отделяли Орден от масонского движения, активно принимая участие в полемике по всем актуальным проблемам.

Как видно из писем И.А.Поздеева, желанием розенкрейцеров было:

1. Ужесточить критерии отбора в масоны;
2. Ограничить количество братьев в ложах;
3. Ужесточить дисциплину;
4. Получить негласное разрешение от правительства на свои работы.

Розенкрейцеры могли предпринять решительные действия против наиболее агрессивных масонов других систем («Общество Грабянки», И.А.Фесслер), пытались защищаться от нападков консерваторов. При этом их методы были почти легитимны. Розенкрейцеры прибегали к помощи высших чиновников членов Ордена или пытались довести свое мнение до императора. Те же самыми методами действовали и члены Русской православной оппозиции, движения, направленного против масонов.

Двадцать лет назад один из моих преподавателей требовал доказательства того, что масонство оказывает влияние на личность. Он был убежден, что это клуб «по интересам», где мужчины проводят свое время. Сегодня можно констатировать, что участие в работе лож оставляет следы далеко не на каждой личности. Однако те, на кого масонство не производит впечатления, не продвигаются в степенях и вскоре оставляют ложи. Совершенно по-другому дело обстояло с розенкрейцерами. Вступая в Орден, эти люди обладали многолетним опытом масонских ра-

бот, привычкой к дисциплине и устойчивым интересом именно в этой области. Даже если розенкрейцер оставял «работы», то до конца жизни он продолжал заниматься самостоятельно тем, чем занимался в ложах и «кругах». По своей сути влияние масонства XVIII-XIX веков на личность российского адепта по своему типу была сходна с влиянием, оказываемым сектами и официальными религиозными организациями (при условии неформального подхода адепта к религиозной практике).

Среди российских чиновников XVIII-XIX веков редко можно встретить православного, живущего глубокой церковной жизнью (П.А.Кикин) или сектанта (В.С.Попов), зато очень часто встречаются масоны. Образцовыми чиновниками были С.И.Гамалея, И.А.Поздеев, С.С.Ланской, С.Г.Нечаев и многие другие. Объяснений этому «феномену» несколько. Именно чиновничья городская среда была основной сферой деятельности масонства. В эту эпоху масонство было модой, в то время как престиж православия падал, а секты всегда были уделом единиц. «Братья» традиционно помогали друг другу в карьерном росте, а высокопоставленные чиновники были привлекательны для масонов (в рекламном и практическом плане). Думается, что организация, имеющая вид строительного цеха, вполне подходила для чиновников, наиболее обширной корпорации XIX века.

Орден золотого и розового креста оказывал влияние на российскую политику. Но это было совершенно иная форма влияния, нежели та, которой опасались власти. Даже когда российские масоны имели связи с зарубежными центрами, практически никаких политических директив они оттуда не получали. Розенкрейцеры были сторонниками привнесения в политику религиозных доктрин. Совершенно в их духе была идея «Священного союза» христианских императоров или Министерства духовных дел и народного просвещения (хотя не обнаружено никаких доказательств влияния розенкрейцеров на создание этих учреждений). Очень характерна была деятельность розенкрейцеров-министров в Пруссии. Либеральные историки называли это «эпохой мракобесия»: жесткая цензура, «притеснение» просвещения, защита монархической формы управления и т.д. Все это очень напоминало «мягкую диктатуру» князя А.Н.Голицына. Сложнее выделить розенкрейцерскую политическую составляющую в деятельности конкретных чиновни-

ков. Здесь сильное влияние оказывали личные качества, окружение, общая политическая конъюнктура.

Влияние розенкрейцеров на российскую культуру до сих пор не оценено. Достаточно сказать, что И.Г.Шварц создал первые в России научное и студенческое общества. Н.Н.Новиков был крупнейшим книгоиздателем. А.Ф.Лабзин выпустил первый религиозный журнал «Сионский вестник». Среди розенкрейцеров были крупные архитекторы В.И.Баженов, А.Л.Витберг, богослов Ф.А.Голубинский, деятели образования, ученые и писатели.

Особой чертой Ордена золотого и розового креста было отношение к науке. Подобный феномен был присущ скорее не масонам, а иезуитам. Привлекая новейшие достижения науки, розенкрейцеры пытались подкрепить ими христианские догматы (придать просвещению христианский характер). К светской науке (рационализму) они относились резко отрицательно, за что получили прозвище мракобесов и обскурантов. Думается, что, попав в XXI век, розенкрейцеры должны были бы прийти в восторг от достижений современной теоретической физики (как ее освещают средства массовой информации). В «теории струн», бозоновых полях, экспериментах на адронном коллайдере они должны были увидеть подтверждение своих теоретических и практических выкладок, реально существующий «незримый» мир с его «темными» и «светлыми» духами. К сожалению, яркое сочетание религии и науки, которое можно видеть в лекциях И.Г.Шварца, в дальнейшем уже не встречалось среди российских розенкрейцеров. По старой национальной традиции они превратились в доктринеров, хранителей полученного учения.

То, в чем в течение последних двух веков обвиняли российских масонов, в действительности является чертами, скорее присущими Ордену золотого и розового креста: вмешательство в политику, соперничество с официальными церквями, связь с миром духов, алхимия, строгий контроль за адептами, использование их денежных средств. Но эти «негативные» черты не были столь глобальны, как это представляют конспирологи. В российском обществе конца XVIII – начала XIX веков были явления, прямо опасные для общественной жизни. С одной стороны, это были секты (наиболее радикальные хлысты и скопцы), с другой, - революционные организации. Существовали обще-

ства, прямо попирающие нормы морали («Евино», «Свиной»). С Русской православной церковью в разные периоды конкурировали католики и протестанты. На этом фоне Орден золотого и розового креста был организацией, защищавшей монархический образ управления, общественные устои и требовавшей от своих членов неформальной веры и исполнения православных обрядов. Все это не только декларировалось, но и неуклонно воплощалось на практике.

Русская православная церковь никогда не давала оценку масонскому движению. При этом даже высшие клирики принимали участие в работе структур Ордена золотого и розового креста. Думается, что розенкрейцеры XVIII–XIX века были чисто религиозной организацией, и членство православных в Ордене, с церковных позиций, было недопустимо. Чего стоит только предписание снимать с себя весь металл при посвящении в масоны (включая нательный крест). Участие в ритуалах (помимо Церкви) и принесение клятв противоречит церковному учению и даже прямо запрещено. Известны яркие личности (например, П.Я. Чаадаев), открыто менявшие свое исповедание, по причине того, что их не устраивало православие. Не меньше людей пыталось искать «подпорки» своей вере в масонских ложах. Однако, еще в своем ответе Фердинанду Брауншвейгскому российские розенкрейцеры писали о том, что все тайны Ордена можно обнаружить в библиотеках русских монастырей (в православии). Необходимо лишь приложить усилие. Хорошо об этом сказал М.М. Сперанский: если не понимаешь старославянского текста Библии, но хочешь постичь учение, то надо приложить усилие и выучить церковный язык. Хочется вспомнить и слова другого, менее известного деятеля XIX века, апологета Е.И. Станевича: «Отделяющий Веру от Церкви может иметь Веру, не спорим, токмо не Веру Христову. Сказано, и беси веруют, только они веруют по-своему».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСТОРИЯ СТЕПЕНИ

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ГРАДУС СОЛОМОНОВЫХ НАУК»

История розенкрейцерской инструкции «Теоретический градус соломоновых наук» (в дальнейшем «Теоретический градус») остается практически не освещенной. Renko D. Geffarth считал, что она была введена в 1780 году. В тексте документа это объясняется тем, что дисциплина в масонских ложах упала и для вхождения в Орден необходима проверка кандидата-масона. Делать это планировалось в специальной промежуточной степени «Теоретический градус».

«Теоретический градус» не являлся второй ступенью Ордена, а представлял собой отдельную организацию - «подготовительную степень». Это вполне подтверждается текстом «Предуведомления» «Теоретического градуса», а также другой розенкрейцерской инструкцией «Сильное увещание». В «Сильном увещании» давалось описание юниоратских степеней (первых трех степеней Ордена), в том числе и второй степени «теоретик». Предписывалось: «младших и теоретистов ежели они в ваших работах еще не мало не опытны... начать учить азбуке обыкновенной химии», замечалось, что «сия работа не ученику не учителю приятна быть не может». Рекомендовалось читать Вольфово введение в химию, учить наизусть химические термины. Как видно из «Теоретического градуса соломоновых наук», в этой степени занимались лишь моральной подготовкой будущего члена Ордена, формируя его представления о розенкрейцерских взглядах на науку и мироздание. Дальше должно было последовать обучение в степени «юниора», где основное место уделялось религиозным проблемам. Затем шло теоретическое обучение химии в степени «теоретика» и практические, лабораторные занятия в степени «практика». И лишь в четвертой степени «философа» юниор становился полноправным розенкрейцером.

Renko D. Geffarth писал, что ложи «Теоретического градуса» появились в Германии в 1780 году и были упразднены в 1785 году. При этом «Теоретический градус» во Франкфурте-на-Одере проработал до 1789 года, а в Магдебурге до 1801 года (конечная дата существования Ордена золотого и розового креста в Европе).¹

По мнению Renko D. Geffarth, «Теоретический градус» был введен розенкрейцерами, как пятая степень «шотландского» устава. При этом

руководители масонских лож часто не знали о подобном прибавлении. «Теоретический градус» открывался тайно и работал вне лож. «Теоретический градус» служил розенкрейцерам как место предварительного отбора кандидатов для Ордена. Renko D. Geffarth считал, что через «Теоретический градус» в Орден мог войти и не масон.²

С 1782 по 1822 годы в Российской практике «Теоретического градуса» случая вхождения не масонов в Орден не зафиксировано. Современные масоны вообще отрицают подобную возможность, считая, что Орден золотого и розового креста был одной из систем высших степеней (уставом). Для розенкрейцеров, напротив, подобная практика была бы вполне естественной, так как они были убеждены, что масонство как раз и создано Орденом. Свою организацию они считали старее и выше, чем франк-масонство. И.А.Поздеев в общении со своими учениками под Орденом понимал «розенкрейцерский» устав – четыре общемасонские степени, «Теоретический градус», юниоратские степени и «внутренний» Орден. Всякая другая конструкция считалась «не истинным масонством».

Renko D. Geffarth особо подчеркивал, что ложи «Теоретического градуса» мало принадлежали к Ордену золотого и розового креста. Руководство Ордена осуществляло над ними лишь внешний контроль. Имелась собственная система управления «Теоретическим градусом».³

Утверждения Renko D. Geffarth полностью подтверждаются в «Предупреждении» к инструкции «Теоретический градус соломоновых наук». От имени «здешних начальников» Ордена заявлялось, что «Теоретический градус» является «серединой» между франк-масонами и «внутренним» Орденом. Он учрежден для того, чтобы «ближе и точнее испытать сердце и образ мыслей» масонов, имеющих степень «сияния света» (шотландский мастер) и желающих вступить во «внутренний» Орден. В «Теоретическом градусе» есть возможность проверить кандидатов, так как «многие, находясь в ложе, занимаются одними только церемониями и иероглифами, и Бог знает, что за идеи у них! и, следовательно, весьма редкие из них имеют понятие о натуре и преимуществе О-на».

Утверждалось, что масонам «Теоретический градус» «доставит много свет, и будет великим упражнением для них, прежде нежели будут представлены внутреннему О-ну, яко достойные члены». Обучение, пройденное масонами в «Теоретическом градусе», должно было помочь им воспринять учение Ордена. Те кто окажутся не способными или не захотят продолжать обучение в следующих степенях «та-

ковых можно оставить на сей степени, и предать свободно дальнейшей судьбе их».

В разделе «О принятии» «теоретическим братьям» предписывалось «по возможности своей искать дружеского обхождения с каменщиками». Они должны были посещать собрания лож и выбирать лучших среди масонов и предлагать им вступление в «Теоретический градус».⁴

Инструкцией к юниоратским степеням Ордена золотого и розового креста является «Сильное увещевание». При сравнении с инструкцией «Теоретического градуса» этот документ имеет целый ряд различий. В начале «Сильного увещевания» дается краткий обзор истории Ордена. В «Теоретическом градусе» такого раздела нет. Он начинается рассказом о том, что эта промежуточная степень служит для подготовки масонов, желающих вступить в Орден. Никаких сведений о самом Ордене в «Теоретическом градусе» не дается.

Вторая глава «Сильного увещевания» посвящена процедуре принятия в Орден. После должных формальностей кандидат получает орденское имя и герб. При этом сама процедура принятия не описывается, дается лишь трактовка «ковров» (три ковра). Упомянуты лишь некоторые атрибуты: глаза, завязанные тройным платком, руки, связанные красным шнурком, веревка на шею. Предусматривается возможность тайного посвящения «между четырех глаз».

Единственным совпадением принятия в «Сильном увещевании» и «Теоретическом градусе» является то, что кандидат обязан быть масоном четвертой степени. Обряд принятия «Теоретического градуса» списан со сходных обрядов масонских лож. По поводу кандидата предписывается общая баллотировка, в случае согласия большинства его принимают.

Главным различием в этих документах является присяга, приносимая во время принятия. В «Теоретическом градусе» кандидат клянется:

1. Во всю мою жизнь поклоняться вечному и всемогущему Иегове духом и истиною;
2. Стараться по возможности познавать все могущество и премудрость его через натуру;
3. Отречься сует мира;
4. По всей возможности моей споспешествовать к благу бррр. Моих, любить их, во всех нуждах их помогать советом и делом и наконец;
5. Хранить не нарушаемое молчание, так истинно, как Бог бессмертен есть.⁵

Присяга в «Сильном увещании» состоит из семи пунктов, дополнительные параграфы направлены на хранение орденой тайны и подчинение дисциплины:

1. Непрестанно упражняться в страхе божьем;
2. Любовь к ближнему и никогда оной не огорчать;
3. Не нарушимое наблюдение высочайшей скромности;
4. Неизменная верность ордену;
5. Неограниченное повиновение к начальникам;
6. От высоко-священной братской связи, никакой тайны не опасать;
7. Должность любви о господе.

В соответствующих параграфах «Сильного увещания» эти пункты подробно расшифровывались.

Главным отличием описания столового собрания было то, что в «Сильном увещании» предписывалось на стол ставить солонку между трех свечей. В «Сильном увещании» присутствует большой пространственный раздел об обязанностях путеводителя (в немецком тексте директора «круга») и очень краткий раздел в главе № 7 «Поучение о четырех стихиях». В «Теоретическом градусе», напротив, раздел «Наставления Д.Г. надзирателю» короткий, а поучения об устройстве мира и человека занимают основной объем текста. При этом очевидно, что «Сильного увещания» было одним из источников к составлению инструкции «Теоретического градуса».

Инструкция «Теоретическому градусу соломоновых наук» издавалась дважды в Германии. Первый раз в 1785 году, издание вышло под псевдонимом «граф фон Лёрбач», предположительно французский посланник при Мюнхенском дворе Людвиг Конрад граф Лёрбач (1750-1805). Кроме того, в книгу были включены отрывки из третьей и пятой степеней Ордена золотого и розового креста.⁶

Второй раз фрагменты инструкции вышли в свет в 1925 году в книге доктора Берхарда Бейера «Система обучения в Ордене золотого и розового креста».⁷ Оба издания есть в нашем распоряжении. Текст публикации вполне совпадает с русскими переводами, сделанными в конце XVIII – начале XIX веков. Инструкция была известна исследователям, ссылки на нее можно встретить в немецкой литературе с начала XIX века. Есть сведения о том, что часть инструкции «Теоретического градуса» была издана в 1805-1806 годах в брошюре И.А.Фесслера «Rosenkreuzerey», опубликована в Германии видным немецким масоном Фридрихом Людвигом Шрёдером (в серии брошюр по истории масонства).⁸

В Россию инструкция «Теоретического градуса» была привезена 9 декабря 1782 года (надпись на одном из экземпляров инструкции).⁹ Немецкий вариант инструкции хранится в Отделе рукописей РНБ, в конце подпись «8/10 1781 N.V.Theden» (И.Х.Теден 1714-1797), дальше дописано «Сей список слово в слово сходен с подлинником в том собственноручно Николай аб Ансога».¹⁰ Это рыцарское имя Н.Н.Новикова. Рукописей «Теоретического градуса» на русском языке сохранилось множество (их списывали при открытии новой ложи «Теоретического градуса»). Самое большое количество списков хранится в Отделе рукописей РГБ (Москва): Ф. 147, д. 100, 101, 102; Ф. 14, д. 228, 228, 229, 239, 247; ОЛДП F 260, F 277, F 278, Q 561. Несколько экземпляров хранится в Отделе рукописей РНБ (С.-Петербург): ОСРК, д. ОШ 71, ОШ 65, ОШ 40 (4). Есть экземпляры инструкции и в отделе рукописей ИРЛИ (Пушкинский дом) РИ. Оп. 2. Д. 88; РИ. Оп. 2. Д. 112; первая часть инструкции Р. I. Оп. 44. Д. 37 (под названием «Инструкция о вербовке в члены ложи «Теоретических философов»). Рукопись, используемая в данной публикации, получена из Отдела рукописей Музея религии (С.-Петербург). Она сверена с экземплярами «Теоретического градуса», хранящимися в РНБ (с русским и немецким текстом, а также с немецкими публикациями). В текстах найдены очень незначительные различия (стилевые особенности перевода, перестановка частей текста). Например, в тексте «Теоретического градуса» (ОСРК, д. О Ш 71) описание столового собрания вынесено в конец инструкции, имеется несовпадение в формулировке заглавий заключительных частей. Обнаружены небольшие особенности оформления экземпляров, хранящихся в отделе рукописей ИРЛИ. «Инструкция» (РИ. Оп. 2, Д. 88) относится к 1790 году. Это старый вариант «Инструкции», где еще фигурирует «екосский мастер». От других копий она отличается тем, что на первой странице дана таблица знаков химических элементов, фигурировавших в рукописи. В конце дано оглавление. Хотя имеются стилистические особенности, текст рукописи совпадает с приводящимся в данной публикации.

Другой вариант «Инструкции» (РИ. Оп. 2, Д. 112) датирован двумя датами 6 октября 1809 года и 15-25 мая 1856 года. Надо понимать, что Д.П.Рунич (чья отметка стоит на рукописи) в 1856 году ее переписывал. В этом варианте «мастера сияния света» в тексте чередуются с «шотландскими мастерами» (смесь старого и нового варианта «Инструкции»). В этом случае в конце рукописи дается «Объяснение и описание ковра»:

1. Воздух вокрут багрового цвета;

2. Плам. звезда золотая, плам. Огненная звезда;
3. Солнце золотое такое же сияние;
4. Луна серебряная;
5. а,б,с,д,е пятиконечная золотая звезда, в них знаки планет, Солнце, Сатурн, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера;
6. Посреди шар голубого цвета;
7. Вокруг него голубой воздух или облака;
8. Голубой шар и линия, разделяющая его горизонтально;
9. Голубой шар и линия, разделяющая его перпендикулярно;
10. Дикий камень;
11. Кубический камень голубого цвета;
12. Золотой циркуль;
13. Золотой прямоугольник;
14. Вода голубого цвета.

К описанию был приложен рисунок ковра, правда, только в бурых тонах. На последней странице дано короткое примечание Д.П.Рунича: «Из Теоретического градуса члены принимаются в Орден розового и золотого креста. Он держится в великой тайне. Члены его никому не известны, рассеяны по всей земле. Его должно искать в Германии. Где он укажет Дух Святой через Спасителя Мира: Господа нашего Иисуса Христа».

Н.П.Киселевым приводилась печать «Теоретического градуса», поставленная на разрешении В.И.Остолопову открыть работы в Вологде. Печать круглая, черного цвета. В верхнем полукруте изображены три светильника, в нижнем – семисвечник. Вокруг надпись на греческом: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ио. 1, 5). Дата рукописи 17.12.1791.¹¹

Самым большим несовпадением копий «Теоретического градуса» (1817) и «Сильного увещевания» (недатированного, но бумага 1791 года), хранящихся в Музее религии с копиями РНБ, является то, что екоский (шотландский) мастер там заменен на «мастер сияния света и истинного слова». Дело в том, что «Теоретический градус» был принят в России вместе с ритуалами, утвержденными на Вильгельмсбадском конвенте («Исправленный шотландский устав»), но уже в 1784 году розенкрейцеры отказались от использования шотландской степени и перешли на новый четвертый общемасонский градус (видимо, собственной разработки). Об этом на следствии говорил И.В.Лопухин, утверждая, что в новом ритуале «андреевских» мастеров не было и «Андреевский крест» не носили.¹² Таким образом, инструкция «Теоретического

градуса», правильно переписанная с немецкой копии 1781 года, отличалась от принятой в розенкрейцерских ложах в 80-х годах XVIII века.

В ложах «Теоретического градуса» использовали и сокращенные варианты инструкции. Упоминался «Экстракт Теоретического градуса». В нашем распоряжении есть только один такой документ. Он хранится в отделе рукописей ИРЛИ в фонде Виельгорских. Это сборник документов, озаглавленный «О мистериях». Первую его часть составляют рассуждения о роли ритуалов в истории человечества. Вторая часть называется «Вопросы второй степени розенкрейцеров». Часть из них взята из инструкции «Теоретическому градусу». Это вопросы при открытии и закрытии собрания, молитвы, часть присяги из трех пунктов. Оригинальным является раздел «Наставления для адептов степени или учения высокой и неизвестной степени философии». В ней содержится переложенное в форме вопросов содержание инструкции «Теоретическому градусу». Этот катехизис из вопросов и ответов занимает около 25 листов. В одном из вопросов предлагаются книги для чтения, они не совпадают с тем, что обычно рекомендовалось «теоретикам»: «Творения Гермесовы», «Переход через Черное море», «Пристань к обетованной земле», Парацельс, Раймунд Луллий, Арнольд Вилланова.¹³ Часть вопросов была посвящена алхимическим операциям.

Впервые фрагменты инструкции «Теоретический градус соломоновых наук» были обнаружены в России И.В.Лопухин в его сочинении «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости».¹⁴ Это была сочиненная Лопухиным инструкция к новой степени «Духовный рыцарь». Она была смонтирована из отрывков актов «розенкрейцерской» системы. Из «Теоретического градуса» были заимствованы: присяга на глобусе, солонка на столе столового собрания, описание ковра и отрывки катехизиса. Г.В.Вернадский считал, что степень «Духовный рыцарь» реально применялась розенкрейцерами на практике и присваивалась масонам прошедшим обучение в «Теоретическом градусе». Исследователь указывал, что степень «рыцаря ищущего премудрости» получил П.Я.Титов (на основании его «Исповеди»)¹⁵ Думается, что конструкция степени «Духовный рыцарь» делала очень проблематичным встраивание ее в «розенкрейцерский» устав. Это был рекламный ход розенкрейцеров призванный показать их лояльность к трону, вере и правительству. Тем более, что никаких своих инструкций розенкрейцеры никогда не публиковали.

Поскольку рукописи инструкции «Теоретического градуса» распространена и доступна в российских архивах, с ней знакомились мно-

гие исследователи, публиковались отрывки. Самую большую публикацию предпринял С.В.Ешевский. В его распоряжении были рукописи XVIII и первой четверти XIX веков. В своих «Сочинениях» исследователь приволил присягу из пяти пунктов и «Наставления достойному настоятелю», а также разделы «О религии», «О должном начальству поклонении». Давалось и название разделов инструкции «Теоретического градуса»:

Преуведомление, Принятие, Наставление гл. надз., Законы для собрания Т. Ф. (теорет. Философовъ), Обряды столового собрания, Вопросы и наставления Т. брр., Заключение, Собрания, Наставления для Т. брр., О стихиях вообще, О воздухе, О воде, О земле, О стихийных вещах и духах, О телесных вещах, О соли, О сере, О ртути, О семени всех вещей, О рождении, Соблюдение, Разрушение, Действие верхних звезд, О метеорах, О металлах, Рождение металлов, Золото Серебро, Меньшие металлы, Дорогие камни, Простые камни, Минералы, О растительных, О животном царстве, Человек, О болезнях человеческого тела, О болезнях ума, О болезнях души, О совершенном согласии всех вещей.¹⁶

При сравнении легко убедиться, что разделы рукописи совпадают с разделами предлагаемого «Теоретического градуса».

Отрывок «Теоретического градуса» был опубликован Н.Ф.Дубровиным в сборнике документов «Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I». Это были вопросы при открытии собрания, «При заключении собрания», «Вопросы и ответы после стола». Эти бумаги были обнаружены в украденных вещах вице-инспектора одесского карантинного статского советника С.М.Телесницкого. Вместе с членом ложи А.Ф.Лабзина Феофилом (Финиковым) Телесницкий входил в Одесское отделение Российского библейского общества (директор). Об обнаружении выкинутых ворами масонских документов слободско-украинский гражданский губернатор В.Муратов рапортовал А.А.Аракчееву 6 августа 1821 года. Кроме того, среди бумаг Телесницкого были письма А.Ф.Лабзина, содержавшие «энигматические изъяснения». Муратов их скопировал и вместе с протоколами переслал Аракчееву.¹⁷ Приведенный отрывок полностью совпадает с нашим текстом, разнится лишь особенностями перевода.

Источники инструкции «Теоретического градуса» являются сложной проблемой (в силу того, что документ малоизучен). Renko D. Geffarth считал, что основным источником стал культовый розенкрейцерский труд А.И.Кирхвегера «Гомерова золотая цепь. Платоново кольцо». Ис-

следователь обращал внимание на совпадение разделов в обоих сочинениях. Для сравнения приводим оглавление первой части труда А.И.Кирхвегера:

Часть 1. О зачатии и рождении всех вещей.

Глава 1. Что есть натура;

Глава 2 Из кого или из чего все рождено и как оно произошло;

Глава 3. Как все рождено;

Глава 4. Из какого существа универсальное семя зачато и рождено;

Глава 5. Как возрождается разлученная и разделенная хаотическая вода в одно всеобщее первоначальное семя всех вещей, которое обыкновенно называется Дух Мира;

Глава 6. О небе и влиянии его;

Глава 7. О воздухе и влиянии его;

Глава 8. О воде и влиянии оной;

Глава 9. О земле и влиянии оной;

Глава 10. Откровение истинного всеобщего семени или возрождение Хаоса Духа или Души Мира, славного духа мира;

Глава 11. Ясный опыт, что селитра и соль есть в воздухе и во всех вещах мира;

Глава 12. Что селитра и соль обретаются во всех водах и земле;

Глава 13. Что селитра и соль обретаются в тварях царства животных, и что они из обоих сих отворены и паки в них разрешаются».

Действительно, названия разделов повторяются в «Теоретическом градусе» иногда дословно.¹⁸

Труды алхимиков Василия Валентина и Арнальдо де Виллановы клались на стол в ложе «Теоретического градуса» во время принятия новых членов.¹⁹ В самом тексте инструкции была ссылка на польского алхимика Сендивогия (Михаэл Сенджимир 1566-1646). Этот автор был хорошо известен российским розенкрейцерам. Его книга «Новое химическое светило» была переведена в кругу московских розенкрейцеров (сохранилась рукопись).²⁰

По внешнему оформлению инструкция «Теоретического градуса» напоминала и первый розенкрейцерский трактат XVIII века «Теоретико-практическая теософия. Истинное и Полное приготовление Философского Камня Братства от Ордена Злато-Розового Креста». Его издал в 1710 году силезский пастор Зигмунд Рихтер, под псевдонимом Синцириус Ренатус («Искренне Обращенный»). Текст трактата, так же как и инструкция «Теоретического градуса», был «пересыпан» алхимическими символами.²¹

Разделы инструкции, посвященные человеку и болезням, могли быть написаны Иоанном Христианом Теденом (1714-1797). Это был берлинский лейб-хирург, друг И.К.Вельнера, вместе с ним осуществлявший руководство русскими братьями, и влиятельный масон ложи «Трех глобусов». Кроме того, в основу «Теоретического градуса» легли и некоторые места более ранней инструкции «Сильное увещание».

По структуре инструкция «Теоретического градуса» делится на две части. До 25 страницы идут различные инструкции и описание ритуальных действий. Дальше следует «Инструкция теоретическим братьям» (с. 25-91). Первая часть является переработкой различных масонских уставов. В ней мы можем найти множество элементов масонской обрядовости: обряд принятия, объяснение ковра, катехизис, описание столового собрания, наставления надзирателю (мастеру). Все это присутствует и в инструкции юниорским степеням «Сильное увещание», но в гораздо меньшем объеме. «Теоретический градус» должен был служить переходным этапом от масонства к розенкрейцерству, по этой причине его составители постарались сделать его «привычным» для кандидатов-масонов. Особенно рельефно такая особенность бросается в глаза при сравнении объяснения ковров в «Теоретическом градусе» и «Сильном увещании». В первом случае это стандартная трактовка масонских символов, во втором совершенно новый подход. Те же символы, что и в «параболическом» масонстве трактуются у розенкрейцеров совершенно иначе, в алхимическом ключе. Можно встретить места в инструкции, где критикуется порочная практика лож. Например, во время столового собрания, когда «теоретиков» призывают к умеренности. В этом случае им внушается, что розенкрейцерство является высшим проявлением действительно чистого, истинного масонства.

Заметно, что «Теоретический градус» планируется к освоению масонами, имевшими большой стаж «работ». В инструкции выпущено практически все, что касается «покаяния и самосовершенствования». В «Сильном увещании» этим вопросам посвящен большой раздел, что свидетельствует о практике принятия в Орден профанов.

Вторая часть инструкции «Теоретического градуса» была посвящена непосредственно предмету занятий «теоретических» братьев. Ее читали на каждом заседании, на основе этих материалов братья готовили свои доклады. Этот интересный материал призван связать религиозные ценности и наследие средневековых алхимиков с новейшими достижениями науки. В этой части имеется множество ссылок на

различные места Библии. Из главных задач розенкрейцеров познание «Бога и натуры» инструкция «Теоретического градуса» предлагала разрешение второй части. Познание Бога (и последующее слияние с ним) предполагалось осуществить в высших степенях.

Предлагаемая инструкция «Теоретического градуса» оформлена как «беловой» вариант. Другим цветом выделены заглавия, в конце разделов нарисованы виньетки. При этом она подвергалась последующей незначительной правке. Встречаются замены слов, есть несколько вставок предложений, вычеркнуты повторы. Единственным намеком, позволяющим атрибутировать рукопись, является дата под заглавием «20 мая 1817». В этот период распоряжение об открытии ложи «Теоретического градуса» могли дать двое: Н.Н.Новиков и И.А.Поздеев. Первый разрешил работу «Теоретического градуса» под руководством А.Ф.Лабзина. Его протоколы сохранились среди бумаг секретаря ложи «Умиряющего сфинкса» Ф.И.Прянишникова (хранятся в РНБ и использовались в этой работе). При сравнении очевидно, что рукописи Прянишникова получены из другого источника. Можно предположить, что данная копия снята по приказу И.А.Поздеева. А он разрешил работу «Теоретического градуса» лишь в 1818 году. Сохранилось письмо Поздеева, в котором он сообщал, что передает М.Ю.Виельгорскому, С.С.Ланскому и А.П.Римскому-Корсакову «Теоретический градус соломоновых наук, писанный рукой покойного брата П.Я.Титова».²² Думается, что с этой копией, правленной рукой И.А.Поздеева, мы и имеем дело.

В конце инструкции «Теоретического градуса» помещен рисунок. Это два нагрудных знака в виде шестиконечной звезды и очень простой фартук (запон), с черным треугольником, вниз вершиной. Из текста инструкции следует, что это «запон и орнамент известны по приложенным рисункам».

В оригинальный текст «Теоретического градуса» внесена очень незначительная правка с целью приблизить документ к стандартам современной орфографии. Переписчик часто писал слитно предлоги, не выделял заглавной буквы в новом предложении, вместо запятой использовал двоеточие и т.п. Тем, кого заинтересует исходная фонетика документа, предлагаем обратиться в Отдел рукописей Музея религии или другие книгохранилища Москвы и С.-Петербурга.

¹ Geffarth, Renko D. Religion und arcane Hierarchie : der Orden der Gold- und Rosenkreuzerals geheime Kircheim 18. Jahrhundert.Leiden, 2007. С. 57

² Там же. С. 56

- ³ Там же. С. 57
- ⁴ Теоретический градус соломоновых наук. Л. 11
- ⁵ Там же. Л. 6
- ⁶ [Graf von Löhrbach,] Die theoretischen Brüderoderzweite Stufe der Rosenkreutzer und ihrer Instruktion das erstemahlans Lichtherausgegeben von Einem Prophanennebsteinem Anhangausdemdritten und fünften Grad, als Probe, Athen [= Regensburg] 1785
- ⁷ Beyer, Dr. Bernh[ard]: Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreutzer. Leipzig - Berlin, Pansophie-Verlag 1925
- ⁸ McIntosh Christopher The rosy cross unveiled. Wellingborough, 1980.S. 91
- ⁹ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия//Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 524
- ¹⁰ Немецкий вариант РНБ Л. 204
- ¹¹ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцераства. СПб., 2005. С. 319
- ¹² Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д.И.Иловайский//Летописи русской литературы и древности. Т.5. М., 1863. С. 66
- ¹³ О мистериях//ИРЛИ. ОР. Ф. 50. Д. 232. Л. 29
- ¹⁴ Лопухин И.В. Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости. М., 1791
- ¹⁵ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999.С. 112
- ¹⁶ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия... С. 524-528
- ¹⁷ Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. М., 2006. С. 299-304.
- ¹⁸ Гомерова золотая цепь. Платоново кольцо//РНБ. ОР. ОФРК. Д. О III 96/1
- ¹⁹ Обрядник//РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 2173. Л. 7
- ²⁰ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999.С. 175, 468
- ²¹ [Richter, Samuel,] Die Wahrhafft und vollkommene Bereitung Des Philosophischen Steins/Der Brüderschafft ausdem Orden Des Gülden- und Rosen-Creutzes/Darinne die Materiezudiesem Geheimnißmitseinem Nahnengenennet/auch die Bereitung von Anfangbißzum Endemitalen Hand-Griffengezeigetist/Dabeyangehänget die GesetzoderRegeln/welche Diegedachte Brüderschafftuntersichhält: Denen Filiis Doctrinaezum Bestenpubliciret von Sincero Renato ... Breslau 1710 und 1714
- ²² Письма Поздеева к Г МЮВ, ССЛ, ПРК//Записки Виельгорского//РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 440. Л. 8-10

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ГРАДУС СОЛОМОНОВЫХ НАУК

20 МАЯ 1817

Предупреждение.

Сей теоретический градус признан и одобрен здешними начальниками достойными вышними, за способную средину между св: к-вом и вышним внутренним Брр-вом, дабы иметь способ, ближе и точнее испытать сердце и образ мыслей таких брр. кои будучи мас-оны одного только сияния света имеют желание к дальнейшим познаниям; к надлежащему же испытанию их в сем градусе не было ниспособа ни случая; но сие послужит средством к ближайшему испытанию их даже и по получении сего градуса, который доставит им многий свет, и будет великим упражнением для них, прежде нежели будут представлены внутреннему О-ну, яко достойные члены. Многие находясь в ложе (знак), занимаются одними только церемониями и иероглифами, и Бог знает что за идеи у них! и следовательно весьма редкие из них имеют понятие о натуре и преимуществе О-на таковым предлагают сей градус, дабы познакомив их с истиною и тайной целью внутреннего О-на, искупить им время, и через сию предложенную им здесь инструкцию сделать их способными к удобнейшему, лучшему и скорейшему разумению мудрого наставления и возвышенного учения Высоко-просвещенного Высшего Брр-ва ежели же иные Брр-я в продолжение времени и при нашем испытании найдены будут неспособными, или сами по собственной воле, будучи заняты предрассуждениями или ослеплены гордостью, или препятствуемы своими упражнениями не рассудят за благо идти далее; таковых можно оставить на сей степени, и предать свободно дальнейшей судьбе их.

Теоретический градус соломоновых наук. Принятие.

К сей высокой степени допускаются только мастера сияния света и истинного слова кои сказали уже довольные опыты Бого боязливости, искренности, человеколюбия и ревности к исканию премудрости. Ежели найдется таковой брат, то вводитель назначает ему день и час к принятию, и когда он как име. сиян. свет. постучит в передней комнате; должен быть в оную впущен, где теоретические бр. приветствуют его следующими словами: «Любезный Бр! сердечно поздравляю вас через три раза три!».

Любезный Бр. здесь должны вы умыть руки свои для показывания вами через сие что отныне вы должны являться перед богом чистыми, паче и паче должны сердце свое должны посвящать добродетели, страху божию и любви к ближнему. Омойте же руки ваши с твердым намерением следовать сему. Обещаете ли вы сие? По исполнению сего и по ответе теор. бр. говорит: «Теперь желаю я вам счастья в ваших предприятиях».

Потом кандидат стучит в двери мас. стуком двери отворяются и кандидат входит в мас-ких. украшениях Дост. Глав. надзир. говорит: «Брат мой отвечайте мне верно и искренно на мои вопросы:

1. Вопрос: какой степени мас-кой достигли вы? Ответ: я мас. сиян. св. и потерен: слова.
2. Чего ж вы еще желаете? - Я желаю снискать большие познания.
3. Верно ли вы исполняли должности мас-кие? - Ответ.
4. Улучшали ли ум и волю свою исполнением добродетели и убеждением пороков? - Ответ.
5. Прилежно ли старались о исправлении своей работы? - Ответ.
6. Желаете ли премудрости? - Ответ.
7. Скажите мне где начало премудрости? - В страхе Божьем.
8. Какое вы имеете понятие о Боге? - Ответ.
9. Как вы расположены к ближнему своему? - Ответ.

Когда на сей вопрос будет хорошо ответствовано к удовлетворению собрания: тогда Д.Г.А. говорит: Когда так то Брр.любовь заставляет нас исполнить желание ваше. Если сие угодно Богу то он благословит терпение, труд и работу вашу. Здесь вы должны сложить с себя излишние украшения, и притом вспомнить, чтовы при принятии вашем в ученики, как масон, были обнажены от всех металлов, сие значит в нравственном смысле, совлечение ветхого Адама мирского человека, и стараться получить новые нравы Бого-боязливого человека.

Шляпа и шпага и украшения мас. снимаются. Потом когда они сядут Г.Н. сам разувает кандидата и в продолжении сего действия говорит: «Научитесь из сего моего поступка, что между нами и смирение господствовать должно». По исполнению сего Г.Н. говорит: «Брат мой вступите на шар мира». Брат секретарь читает кандидату Евангелие Св.Иоан, Г. 1.с.1. а по прочтенииД.Г.Н. спрашивает у кандидата: «Верите ли вы брат сему свету откровения?». Когда кандидат скажет, что он верит, то Г.Н.говорит: «Положите персты ваши на Евангелие и говорите за мной»:

Присяга.

Я Н.Н. обещаюсь свободно и по добром размышлении:

1. Во всю мою жизнь поклоняться вечному и всемогущему Иегове духом и истиною.
2. Стараться по возможности познавать все могущество и премудрость его через натуру.
3. Отречься сует мира.
4. По всей возможности моей споспешествовать к благу брр. Моих, любить их, во всех нуждах их помогать советом и делом и наконец.
5. Хранить не нарушаемое молчание, так истинно, как Бог бес- смертен есть.

Все присутствующие братья говорят: «Тебе единому о Иегова! Да будет честь; ты начала средина и конец, ты который живешь от вечности и во вечности аминь».

После сего ново принятый бр. сходит с шара мира. Бр. секретарь надевает на ноги его опять башмаки, и потом получает он запон, орнамент, два знака и прикосновение. Запон и орнамент известны по приложенным рисункам, прикосновение делается так: один бр. крепко обнимает другого по среди тела, сие означает что человек между всеми тварями есть превосходнейшее дело творения и что познание самого себя представляемое сим крепким объятием долженствует быть величайшем упражнением его. Слово теоретического бр. есть chaos и сказывается половина в правое, а другое в левое ухо, а потом брр.трократно друг друга целуют. Когда новопринятый бр. дает о себе знать всем прочим брр, тогда изъясняется ему картина следующим образом. Картина показывается в самом изображении.

«Любезный Бр! Здесь видите вы связь всей философической системы мира, которая представляется для рассмотрения теор. брр. Шар земной есть истинная (ложе), которую брр.исследывают до самого центра прилежанием и трудом своим, и испытывают три его царства натуры. Семь планет суть семь небесных тел, кои сотворены всемогущем строителем для того, чтобы они посредством четырех стихий сообщали влияния свои в самый центр земли, и споспешествовали к рождению семи металлов.

Блестающая звезда со столь великим уважением досточтимыми мастерами представляемая, изображает натуру, божественное дыхание, универсальный и центральный огонь, который все сотворенное оживляет сохраняет и разрушает. Два знака означают действующее и

страдающее мужское и женское всея природы и твари. Дикий камень знаменует первую или грубую материю философическую (Maleria prima velcruda Philophorum). Кубический камень означает пропорцию, меру и всю природу. Три свечи на алтаре стоящие, означают свет разума, свет природы и свет откровения, три дара Божии кои изображают святую его три единицу. Четыре ковра означают четыре стихии. Семеричный светильник так же на алтаре стоящий представляет семь даров премудрости кои каждый бр. должен испрашивать у Бога.

Здесь имеете вы бр. мой, истинное и подлинное откровение иероглифических фигур, кои видели вы от части и в первом принятии параболического масонства. Вы без сомнения усмотрите, что будущее упражнение теоретических брр.будет состоять в исследовании трех царств природы. Помыслите бр. мой, коль великую и не ложную пользу можете вы почерпать от исследований ваших, если будите усердною молитвою просить у Бога премудрости.

Ею научитесь вы

1. Бога лучше познавать, последовательно с большим благоговением прославлять всемогущего творца мира,
2. Неизследимой его премудрости и всемогуществу удивляться во всех телах природы.
3. Через сие все более и более достигать к познанию себя самого и с удивлением рассматривать непостижимое дело творца.

О всем оном, будьте вы любезный бр. мало помалу получать странное наставление сколько допустят к тому слабые силы мои, ежели только будите вы терпеливы, и яко любознательный ревнитель истины, захотите мне последовать.

Наставления Д.Г. надзирателю.

Д.Г.Н. должен в своих только одних руках иметь об.принятия теор. брр. Он должен собирать всех брр.своих каждый месяц однажды и располагая учение теор. градуса по своему благо-рассмотрению, или как нужда потребует, читать им оное по параграфам, и стараться по мере познания и сил своих наилучшим образом вразумлять их в содержании оногo. Бр. сек. должен всякий раз писать протокол о проходящем в собрании, а ДГН каждые три месяца уведомлять об успехе своих теоретических работ и о ревности братий своих. Как скоро все бр. соберутся и принятия не будет, то все садятся за стол поучения, который покрывается черным сукном и посреди которого стоит семеричный светильник. ДГН садится на восточной стороне, бр. секр. по пра-

вую руку, а обрядоначальник по левую, прочие же брр.салятся за стол где кому угодно; каждый бр. должен иметь бумагу и перо, дабы вкратце записывать учение, весьма нужное к его наставлению, или бр. секре. делает малый экстракт и после всем брр. сообщает. В прочем же отнюдь не позволяется каждому бр. списывать тео. градус; ибо многие списки ежели не перетолковывают инструкцию, то верно отнимают у нее цену; или по неосторожности могут попасть в руки профанов.

Бог да дарует нам, Благословение мир и единство!

Законы для высокого собрания так называемых теоретических философов.

1. Понеже истинное счастье человека состоит в стремлении к добродетели и мудрости, то мы увещевает тео. брр.чтобы они по исправлении существенных дел состояние и звания своего, обращались также и к пониманию натуры, кое есть и довольное средство к достижению истинной премудрости с помощью Благодати Божьей.

2. О религии.

Каждый теор.бр. должен исповедовать одну из известных христианских религий, и исполнять решительно и ревностно ее повеления в сходственность должностям почтенного мужа, впрочем всяк имеет свободу одобрять такие мнения, кои он признает за наиразумнейшие и полезнейшие; именно же такие кои делают человека благочестивым, искренним, праводетельным, добро-сердечным и услужливым к ближнему своему, какого бы народа и веры христианской он не был.

3. О должностной подчиненности начальству.

Каждый сочлен сего общества должен быть верным подданным своему Государю, хороший подчиненный своему начальнику, миролюбивым гражданином или жителем местоприбывания своего, примирителем несогласия и утвердителем покоя и единства. Сего ради он должен крайне опасаться, чтобы не вмешаться ни в какое вредное отечеству возмущение. И по сей то причине, а особливо ради поведения, всегда беспорочно хранимого общество сие во все времена было подкрепляемо от царей, князей и государств.

4. О принятии теоретических братьев.

К сей высокой степени допускаются только маст. Сия. Св. Потаенного слова; кои оказали довольные опыты бого-боязненности, человеколюбия и желания к исканию премудрости. И для того теор. брр.должны по возможности своей искать дружеского обхождения с каменщиками и когда бывают в (ложах) ходить в собрания их, как брр. посе-

тители, дабы они могли то приводить в самое дело, что работает сия насаждающая школа ко всеобщей пользе, и дабы из средств ея извлекать лучших членов, когдаж найден будет такой маст. Сия. Све. коего намерены соединить с собой, то никто из тео. брр. не должен ему сего объявлять, прежде нежели предложить об нем в публичном собрании, где каждый бр. должен по совести своей сказать мнение свое о кандидате, и большинство голосов должно решить, достоин ли он быть допущенным, или нет. Тогда, а не прежде, может представляющий брр. объявить о сем кандидату, с надлежащею осторожностью, который по внесению должной суммы за принятие и по согласию всех присутствующих брр. может быть принят.

5. О нужной предосторожности и наказании нарушения молчания.

Председательствующий ГН должен быть весьма предусмотрителен как в поступках своих, так и в учреждении места собрания, и наилучше советовать всем брр. хранить нужнейшую предосторожность и молчаливость. Если же кто нарушит оную, то в первый раз должен по своему достатку внести денежный штраф в кассу для бедных, во второй раз должен быть на два или на три месяца отлучен, а за третий проступок совсем извержен быть должен как опасный член.

6. О порядке наблюдения брр. в собрании.

Должно предполагать, что собрания состоят из одних достойных и ищущих знания братьев, следовательно достойный ГН надеется между ними найти братскую любовь, мир и единство, примечательность и скромность поведения, могущее служить другим к возбуждению совершеннейшего поревнования. На сей конец запрещается всякая укоризненная насмешка, острые вопросы, собственное умничание, смех, не нужный крик, и вообще все непристойные поступки, противу положения братской любви и возмущающие добрый порядок.

7. О поведении главного надзирателя.

ГН должен чаще собирать подчиненных ему брр. своих, кротостью, ласковостью поучать их по силам своим в соответствии инструкции, и как требует порядок, управлять ими со всей скромностью и сметливостью. Он должен опасаться, чтобы не быть им в тягость, или чтобы не быть самому достойным наказания, но всегда предстоять им своим добрым примером.

8. О правильном вхождении теоретистов в собрание.

Бр. секр. за несколько дней наперед уведомляет соединенных членов о собрании, куда каждый бр. должен явиться в определенное время

и час и принести с собой одежду и знаки, без коих не смеет он вступать в оное, разве с дозволения ДГНА ежели кто придет полчасом позже должен заплатить денежный штраф для бедных, но если кто не может явиться в собрание покакой-нибудь важной причине тот должен того же утра или по крайней мере несколькими часами прежде собрания уведомить осембр. сек. Или того который ему о сем сказывал, но так какому отсутствующему брату дается позволение в следующем собрании узнавать из протоколов о происходящем в последнем собрании.

9. О столовом собрании.

Все таковые столовые собрания какие употребляются при принятии масонов и кои величаются многими блюдами через что опоражнивается касса, должны быть совсем уничтожены, а соединенные брр. будут довольствоваться одним вином и хлебом. Три только праздника, а именно, день Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова, и великий четверг должны торжественно быть празднуемы собранием с надлежащею скромностью, дабы наши столовые собрания не уподоблялись бахусовым праздникам, как то во многих вел.камложах (знак) злоупотреблением вкралось.

Понеже любовь наша к ближним не должна бесплодна быть; того ради каждый бр. да благоволит при сумме принятия своего ежемесячно давать что-нибудь по своему имуществу дабы со временем можно было оказать нужную помощь бедным брр.в болезнях и несчастных приключениях, но здесь надобно припомнить, чтоб сия касса учрежденная из любви к подкреплению брр. не прежде открываема была как по истечению целого года или более, потому что сумма слишком была бы мала к вспоможению и следовательно разделением оной не можно было бы получить истинного назначенного конца. Таковое действие есть сообразно с исполнением должностей наших и служит верным средством Благоугождать Богу и снискать себе благословение его. Сумма за принятие положена 7 талеров, но бедные мужи принимаются даром.

Наконец более всего должно стараться брр.оснискании мира, единства, смирения и терпения, как главных оснований всех предприятий, так и единственного средства к достижению истинной цели. И сего тем более ожидать от достойных брр. Когда здравый разум ежедневно доказывает нам, что раздор властолюбие и самолюбие, не верность и не терпеливость есть причина всех разорений.

Все теор. брр.обязаны наистрожайше подвергать себя всем предписанным законам, кои часто должны читаны быть бр. сек. Заключим сие нашим известным изречением Б.Д.Д.Н.Б. М.И.Е.

Обряды при столовой ложе.

Обр.нач. готовит все потребное к сему собранию, стол должен состоять из трех кушаний, как скоро будет время идти к столу, то все брр. Занимает свои местастоя и ожидают ДГН который явиться немногими минутами позже и приносит с собой соль, открывая же дверь говорит: «Бог здесь с нами! Все брр.отвечают: «Мы на него уповаем». ГН занимает место, спрашивает у брр.секр: «Достойный бр. для чего мы здесь собрались?» Брат секр. отвечает: «Тело насытить пищей и питием, а душу усладить полезным наставлением и оказать друг другу знаки бр. любви. ДН говорит: «исполним же сие похвальное намерение». Все брр.целуются с ДГН говорят следующую молитву:

Молитва.

Боже милостивый! Не создавший не единой твари без того, чтобы не даровать ей пищи, и израильтян манною питавший! Даруй нам ныне хлеб наш насущный, да сохранится тело наше в силах. Все смиренно молим тебя, даруй нам и пищу души нашей, она есть святое твое слово и дух, да насытимся телесно и духовно. Мы восхвалим тебя вечно и тебе единому воздадим честь: ибо ты един вечен, ты един всемогущ Аминь.

По молитве брр.еще стоят, а бр. обр. приносит им хлеб и чаши с вином и после отходит на свое место.

ДГН отламывает кусок хлеба, ожидает пока каждый брр.отломит себе кусок хлеба и говорит:«Боже благослови нам хлеб сей» выпив немного вина говорит: «Боже благослови нам вино сие» и посылает чашу в круг говоря: «Сие да будет нам воспоминанием союза нерушимой верности и любви ко брр нашим!»

После сего брр садятся и едят, наблюдая тишину, а после кушания ГН ударяет однажды молотком по столу и говорит: «д. брр.готовы ли вы отвечать на мои вопросы». О бр. говорят: «ДГН мы сие желаем удовлетворить вас правильными ответами». Тогда предлагаются следующие вопросы.

Разные вопросы к наставлению теоретических братьев:

1. — Из чего произошли все вещи? — Из хаоса.
2. — Что было хаос? — Безобразная мрачная масса, состоящая из воды и огня, которая означает еврейским словом *Shamaum*, из сей массы сотворены все могучим словом Божиим все вещи мира сего. Сие было материя, в коей содержались все формы и все виды в силе и после открыты были волею творца.
3. — Как сие происходило? — Дух господен носился над водою, был единицей и животворящей силой – одушевил хаос, отделил свет от тьмы, пустое наполнил, мрачное просветил, сме-

шанное друг от друга отделил, не зрелое привел в зрелость Божественною теплотой своей, бесплодное очреватил, беспорядочное привел в порядок.

4. — Что произошло от отделения хаоса? — Ангельский небесный и стихийный мир.
5. — Что есть Ангельский мир? — Иерархии Ангелов разделенных на легионы, яко то: херувимы, серафимы, престолы, господства, княжества, власти и силы, кои все суть чистые духи из света сотворенные и наслаждающиеся счастьем созерцать Бога во славе его и исполнять веления его Быт:III. 24.
6. — Что есть небесный мир? — Планеты и звезды на тверди.
7. — Что есть солнце? — Величайшее и совершеннейшее тело, из света извлеченное и потому способное принимать через средства сотворенный свет, так как он истекает из центра своего, и сообщает его прочим созвездиям и нижним существам.
8. — Что есть Луна? — Луна есть планета, получившая тело свое из все чистейшаго Бездны, приемлющая свет от Солнца, отелесняющая его собственно своею сущностью и паки мало по малу сообщающее его нижним существам.
9. — Откуда получают свой свет другие планеты? — Все прочие планеты и созвездия получают свет свой от солнца яко главного приемателя сотворенного света. Другие звезды напротив сообщают непрестанно солнцу оный свет от сущности телесности своей по своему порядку, через что сохраняется оно в мощи и блеске своем, распространяет в круге себя лучи и наполняет ими воздух, и через него ниспосылает оные подлунным телам.
- 10.— Что есть стихии мира? — Твердое тело творец при разделении хаоса, отделил от чистого яко грубую часть.
- 11.— Вдруг ли мироздание приведено в совершенное положение? — Нет, но Бог сотворил во первых духа из сильного слова своего.
- 12.— Для чего во первых сотворил он духа? — Для того что дух, как в Божестве так и в тварях, есть коренное существо и первоначальная материя всех существ.
- 13.— Что учинил Бог с сим духом при основании мира сего? — Всемогущий повелел сему, из недр его исходящему духу, искать центра мироздания, в нем сесть, концентрироваться, да бы в сем центре мог он породить из себя еще множественные существа, и потом из центра господствования своего растянуться в надлежащую периферийную широту.

14. — Нужно ли было сие центральное концентрирование? — Нужно, ибо мы глазами видим, что без стягивания еще и ныне не может быть никакого существа, ни зверь, ни трава, ни металл, и следовательно не могло бы произойти на свет и сие мироздание.
15. — Были ли нужны к сему мирозданию еще и другие существа? — Конечно, ибо простой тонкий дух не мог бы произвести многоступенчатости и много различности сего мироздания, сверх сего, всеобщий дух должен был, по средствам центрального стягивания, произвести еще множество существ, для многообразности мира сего.
16. — Какое другое существо произвел дух через стягивание? — Второй род существа своего, кое мы называем душой.
17. — Как называют сию душу соломонские мудрецы? — Нефеш, т.е. отнятая ветвь, ибо душа ветвь всеобщего духа мира.
18. — Каким образом была она отнята? — Дух в стягивающем движении зажав существо свое, отнял у себя часть самого существа своего, и стянул оную несколько теснее нежели каково было его существо, следовательно сие от духа отнятое существо получило уже другую силу и движение.
19. — Была ли достойна душа представить великое мирозданий стягивающую силою своей? — Нет, хотя она получила плотнейшую существенность, нежели каков есть дух, однакож она была еще весьма духовна, не видима и одинока, и следовательно еще недостаточна ко многообразности сего великого мироздания, а потому, нужно было еще третье существо.
20. — Какое было сие третье существо? — Тело, то есть земля, яко грубейшая часть, отделенная от чистого света, в которой бы дух и душа могли жить, действовать и размножаться, как то ежедневно доказывают три царства природы. Следовательно, душа есть только измененное существо духа, а тело есть измененное и плотнейшее существо души.

Заключение столового собрания.

— Достойнейшие брр.мы смертное наше тело насытили, а дух наш заняли полезным наставлением что еще осталось нам сделать:

Бр. сек. отвечает: «Ближним нашим оказать дел милосердие, и возблагодарить Вечного Всемогущего Творца за не исчетные Благодетия Его».

ГН:

— Исполним же и то и другое.

Тогда ДГН посылает кругом шляпу, покрытую салфеткою, каждый Бр. дает по своему произволению, сие вручается бр. казначею. А ДГН начинает произносить следующую молитву:

Молитва.

О Боже! Отче света! Источник всякого милосердия! Насытивший пятью хлебами 4000 мужей, по твоему всемогуществу! Сы и мы насыщенные ныне Благословлением твоим, приносим тебе бесконечное благодарение за щедрые дары, полученные нами от твоей не заслуженной нами щедроты дух твой сильный да насытит тело и душу нашу, да будем укреплены временно и вечно о беспредельный творец! Сердце наше прославит тебя, уста возблагодарят и восхвалят тебя бесконечно! Аминь.

Тогда все брр.говорят: «Хвалите Господа все народы: ибо небеса и земля исполнены славы его Аминь!».

Питие за здоровье.

За три только здоровья пьют церемониально: за первое ДГН по первом кушанье, за второе Бр.секр., а за третье Бр. обр. по третьем кушанье следующим образом. ДГН говорит: «Достойные брр.выпьем за дрожайшее здоровье высокодостойных каменщиков наших с желанием им всякого счастья и благополучия. Здесь обр. подает ДГН чашу с вином все брр.встают и до Гл. На. далее говорят: «Бог да просветит их духом своим и да даст им премудрость, разумения и совет». Когда выпьет ДГН то прочие брр. берут свои стаканы и пьют по обыкновению св.кам. за второе здоровье, пьют при другом кушанье и тогда бр. сек. говорит: «Достойные брр.выпьем за дрожайшее здоровье нашего ДГН Бог да защитит его! Правда его да укрепит его! Премудрость его да управляет им!» Когда брр.выпьют таким образом то ДГН говорит: «Достойные любезные брр.благодарю вас за благонамеренное желания ваши, Бог да исполнит оные, и да даст всем нам дары святого своего духа».

Все брр.говорят: «Мы ревностно молим его о сем».

За третье здравие пьет обр. с желанием счастья всем теоретическим брр.и говорит: «Достойные брр.с позволения ДГН выпью я за здравие и благополучие всех теор. брр. Бог да дарует нам благословение, мир и единство».

БДДНБМИЕ

Вопросы к открытию собрания теор. брр.соломонской науки, по последнем главном собрании.

Окончание собрания.

ДГН говорит обр. ДБ постарайтесь о нашей безопасности. Б. обр. смотря в двери говорит: «ДГН собрание никакой опасности не подвержено, всемогущий охраняет оное».

ДГН говорит обыкновенное слово: БДДНБМИЕ»

Все брр. говорят: «мы ревностно в том его просим».

ДГН вопрошает, а бр. обр. отвечает: «Философ ли ты?», – Брр. мои и мудрые признают меня таковым.

Вопрос: «Что есть философ?». Ответ: «Философ есть тот который всеми способами старается познать Бога, творца своего, самого себя и натуру, и исследовать ея толь много различные действия».

— Что есть натура? — Натура есть невидимый летучий дух видимо однакож действие творящий в телах, имеющей место себе в Божественной воле.

— В чем Св. кам. изображают натуру? — Пламенеющую звездой, представляющую божественное дыхание, универсальный и центральный огонь, который оживляет все сотворенное.

— Какие свойства должны иметь испытатели натуры? — Испытатели натуры должны быть таковы, какова сама натура, т.е. истинны, просты, терпеливы, благочестивы и богобоязненны, к ближнему добросердечны и услужливы, сии суть свойства кои внушаемы были и брр. нижних степеней мас. при их принятии.

— На сколько стран *Regiones* разделяется натура? — На четыре, как то: на теплоту и хлад, на влажность и сухость, кои суть стихийные свойства, через кои сие производится.

— Во что применяется натура? — В мужа и жену и уподобляется (знак ртути)

— Сколько начал имеет натура? — Три, а именно (знаки соль, сера и ртуть) по средствам которых все вещи производятся, питаются и содержатся.

— Сколько царств натуры? — Три: минеральное, растительное и животное.

— Когда философ должен начинать работу свою? — При наступлении дня, дабы через то показать прилежание и бдительность.

ДГН ударяет 7 раз молотком по алтарю и потом говорит: «Сим да будет закрыто собрание». Потом молятся всемогущему Богу о премудрости.

Молитва.

О вечный, не измеримый и единый премудрый Боже! Творче всех существ, сотворивший мир из хаоса и человека из персти земныя! Мы бедные, не верующие твари повергаемся со смирением перед твоим

престолом Благодати; и молим тебя из внутреннего основания сердца, да благоизволиши даровать нам смысл познати благоугодного тебе Господи Боже Адонай! Даруй нам премудрость, всегда присутствующую Престолу Твоему. Ниспошли ее на нас из славы твоея. Возведи нас на путь твой духом твоим святым, и даруй нам быть верными к тебе до самого конца нашего. Даруй нам и средства быть полезными ближним нашим. О славный Боже! О крепкий Боже! О непостижимый Боже помилуй нас. Тебе единому да будет часть от всех тварей, во веки веков Аминь.

Заключение собрания.

ДГН говорит: «Д. брр.не имеет ли кто чего предложить к пользе собрания?». Ежели никто ничего не имеет вопрошает: «Когда покоится философ?» - когда работа достигает к совершенству.

«В который час оканчивается работа?» - В самый полдень т.е. то мгновение, когда солнце бывает в величайшей своей крепости, а луна в великом самом сиянии.

«Какого возраста ищущий философ?» - Сомгновения начала им таковых опытов, до самого окончания их не старится он никогда.

«Скажите мне слово магнезия» – означено то в словах: *Visita interiora terrae rectificando invenies occultum lapidem, veram medicinam* т.е. исследуй внутренность земли, поправлением найдешь сокровенный камень, истинное врачество.

«Сделай мне знак, прикосновение и скажи слово философ» - Исполняется, после сего ДГН ударяет 7 раз по алтарю и говорит «сим да будет собрание закрыто».

За сим следует молитва.

Молитва

О боже ! Кто подобен тебе? Небо есть престол твой, а земля подножие твое. О Всемогущий! Ты обитаешь в чистом свете, куда никакой смертный приблизиться не может, и все живущие на земле, суть перед тобою, яко пресмыкающиеся. О Боже бессмертный! Тобой живет натура и твое дыхание одушевляет ее. Все смиренно молим тебя научи нас познавать оную правильно и через нее удивляться твоему всемогуществу в тварях твоих: ибо ты суть могущь, ты един велик, ты един милосерден и тебе единому подобает хвала и слава во всю вечность.

Аминь.

Бог да дарует нам благословение мира и единство.

Инструкция теоретическим братьям.

— Понеже мы здесь собрались поучаться в натуре дабы через нее лучше познавать Бога, творца нашего, и себя самих; то вопрошаю что есть Бог?

Один из братьев отвечает: «Молчание исполненное благоговения гораздо лучше приличествует слабому нашему разуму, нежели хочет испытать Бога в его сущности, ибо мы яко конечные твари, не можем ни говорить, ни мыслить о сем бесконечном благе; потому что часть не может понимать целого. Соломонская же философия научает нас, что Бог есть вечный, неизмеримый, не видимый дух, господствующий во свете не сотворенном, отколе он открыл нам непостижимую премудрость и всемогущество свое сотворением мира через святое слово его невидимое соделалось видимым. Божественное же дыхание его душевляет весь мир.

— Что есть натура? — Натура есть невидимый дух, действующий однако видимо в телах и имеющий место свое в Божественной воле.

— Из чего произошла натура? — Когда мы рассматриваем вообще сотворенные дела Божие, то находим, что хаос был и есть коренное начало всех сотворенных вещей.

— Что есть хаос? — Хаос был смешанная масса, движимая водой, оживляемая огнем. Из сей массы все вещи мира сего сотворены и произведены все могущим и вечным словом Божиим. То была материя в коей все формы и виды содержались в возможности и после были открыты и приведены в действительность волею вечного Бога. Сия безобразная масса тот хаос была содеяна и означает еврейским словом Schamaum, кое значит воду и материю. Сия материальная огня вода разделена Богом на верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя часть освещена совершенно и гораздо тоне обеих других, а напротив нижняя совершенно темна, не чиста, груба и густа. Средняя же имеет по несколько от обоих будучи смешанной с верхней и нижнею.

Однако же, нижняя часть или третий класс объемлет и содержит в себе свойства всех существ действительности силы и сущности тварей первого класса, но с тем различием, что каковы верхние твари суть в открытой силе действительно, таковы нижние твари в возможности и сокровенном существе. Напротив верхняя часть есть такова, что в нижней части нет ничего такого, чего бы природы действительности и сил не обымала бы и не вмещала в себе верхняя часть, что суть верхние существа наружно и откровенно, что нижние внутренно и сокровенно. Однако же твари или сотворенные существа как верхней,

так и нижней части, весьма различны по своему действованию. Ибо верхние, духовные и разумные твари, могут действовать так же как и нижние, ежели только захотят, но нижние по причине препятствия их грубых тел, не могут сами собой, как Ангелы отправлять таковых духовных действий, если не будут просвещены свыше и одарены силами действия телесности, паче божественными нежели человеческими. Из вышесказанного паче примечать должно, что нижняя часть не совсем лишена света, равно как и верхняя не совсем свободна от смещения и тьмы (хотя она весьма тонка) ибо один только творец обитает в чистом свете, к которому никто приблизиться не может, однако же с тем различием, что упомянутая тьма не столь открыта и действующа в верхних тварях как в нижних.

Слово отчее в начале разделило и разлучило стихии, из них произвело стихийные твари верхние или небесные и так же нижние или земные, в произведении коих нужно разуметь и счислить святых Ангелов, яко небесных духов и жителей неба. Того ради и небо сотворено им в жилище при тройственном разделении и отделении. Душа человеческая совсем подобна бывает святым Ангелам, когда она отделяется от телесности или материальных существ, коих она падением сделала причастностью, и когда очищается и отвлекается чистою силою духа святого от всех телесных нечистот, тогда примет она такое вожделение веры по средством коего ищет сверх натуральной светлости, во всем неизвестные чувственному, плотскому и зверскому человеку, и сию находит она, вкушает и наслаждается в отце света. Сим путем Благодать Божия открыла рабу Моисею чудное сотворение мира. Через сию же Божественную Благодать бывает и с нами то, что мы, когда ходим в обновленной или новой жизни, угнетая и умерщвляя развратную плоть нашу с ея похотениями, возвышаем к Богу крылья душ наших, полученные нами через обновленную жизнь, проникаем сквозь смешанную тьму хаоса и посредством откровенного Божественного слова и также преславно и светло сияющей истины и светлости, находящейся во всех сотворенных делах его, особливо же в образе человеческом, сотворенном по его точному образу, научаемся познавать чудное сотворение мира сего, наблюдать оное, и познавать по частям, доколе будем носить сию тягостную храмину тела.

Хаоса три вещи особливо примечать должно:

1. безобразную воду,
2. животворящий огонь,
3. род и способ, как произведены все обще и отдельного рода существа.

Безобразная, несовершенная, грязная вода не могла ничего произвести без животворящего огня. Она была еще до стихийной воды и имело тело и духа к порождению при себе и в себе, как тонких так и грубых тел. Сия первая вода была холодна, влажна, густа, нечиста и темна, для того в творении служила она вместо жены. Тако и огонь, ко его бесчисленные искры должно почитать как бы различными рождениями, имел при себе столько тинктуры, сколько нужно было к произведению особенных тварей. Сей огонь внешний еще до стихийного огня, оживил все вещи из хаоса произведенные. Оно есть собственный огонь природы, или еще яснее сказать, всеобщий дух мира, наитончайшей изменный в сию первообразную воду. Сей огонь должно называть формою, а воду материю, кои обе вместе смешаны были в хаосе. Сей огонь не мог состоять без воды, коя собственно и есть его дом жилище материи или возок, он все конечно есть не что иное, как орудие никоим образом не могущее действовать само собою. Он есть материальная печать великой не вещественной руки Божьей, или его вечного не сотворенного слова, кое есть уста Божия, из коих непрестанно исходит оное слово. Каким образом рука всемогущества при творении как бы впечатала сим огнем природы, различные тинктуры во много различные роды тварей, сие повествование находим мы в первой и второй главе книги Бытия.

Под тинктурами разумею не иное что, как небесные центральные силы в натуральных вещах, ибо тинктура есть как бы точка существа из коей, яко из центра, исходят радиусы и умножаются по средствам действований своих, но понеже сии радиусы не могли бы сами в себе не действовать ни работать, по причине своей близости и сходства, то нужно было им водное тело, не равное с свойствами их, так что от сей массы и ея центрального огня все натуральные вещи получили свой вид и форму по средствам учреждения (*dispositio*) Божественного слова. Сей огонь сам по себе не есть осязаемое тело, но принимает на себя тело со стороны и располагает оное к конечной своей цели и намерению. Сей огонь охотнее обитает в теле совершенном нежели в каком ни будь другом. В нем лежит коренное познание всех вещей. Он по средствам силы образования, полученные им от вечного слова Божия, приемлет на себя все свойства различных семян. Он тепел, сух, чист и прозрачен. Сии два последние свойства сего огня суть причинствующие источники всех свойств. Теплота его действует на воду по тому, что огонь есть первобытное коренное начало всякой теплоты, как в стихиях так и в стихийных вещах. Сухость есть ко-

ренное начало всякой постоянности во всех тварях. Светлость или прозрачность его показывает тонкую силу, по средствам коей может он проникать все тела, из чистоты его исключены все несовершенства, которые сей огонь природы удаляет от себя, действуя (и устремляясь) к вечной постоянности, яко к концу мира, дабы изобразить творение стеклянным морем, коего начертание представлено в откровении Иоанновом. Аристотель по недостатку лучшего познания о вечно главенствующем слове, назвал сей огонь началом основания движения в натуре.

Мы скажем наконец, что сей огонь природы, или всеобщий дух мира, есть сама натура коя ничего напрасно не производит, и не может забуждать и без коей ничего не бывает. Хотя сей действующий дух прилепляется к разным телам в сем стихийном мире, и с ними смешивается; однако же по существу своему пребывает неизменен, и производит в тварях много различные тинктуры по тому различию, как они творцом различины были, и располагает их по собственной их вместительности и свойствам. Потому как уже хаос был тако сотворен, Бог работал далее в сем темном теле, и влил в оное несколько лучей света своего. Сего происходило по средствам духа Божия, двигавшегося и носившегося на воде, разделившего тьму со светом, и давшего тьме среднюю и нижнюю часть в жилище, как то видеть можно в 1 гл. Бытия. Там ясно сказано: Бог отделил воды от вод. Материальную и грубую воду поставил он в море и землю, а тонкую и духовную поднял поставил над твердью и под твердью, дабы сия служила орудием или средством всеобщему духу мира или огонь природы, по средствам коего, сей действующий дух мог бы доставляем и приносил быть яко помощь, страждущим тварям, особливо земным. Но сего еще не довольно было. Бог сделал третье разделение и отделил землю и сушу от воды и моря, дабы излишнее смешение не воспрепятствовало земле в произведении трав, растений и плодоносных деревьев, распротертием небес отделил он от нижние воды от верхних, и из рассеянного света собрал светила, дабы ими могло быть разделяемо время и времена года, и дабы они действовали на тварей по средствам своих лучей или соразмерных излиятий. Понеже твари сотворены были из различных стихий светил, то они и жить должны помощию сих светил, и населять сие нижнее мироздание, над которым господствование передал господь человеку, по образу божественному сотворенному, дабы в нем благословить его, ежели он только ходить будет по заповедям божьим и повиноваться творцу своему.

О стихиях вообще.

Стихия есть отделенное от хаоса тело, в коем и через кое состоят стихийные вещи. Или, стихия есть начало вещи, подобно как буква есть начало слога.

Знание и учение стихий есть весьма высокое, важное и нужное. Ибо оно есть ключ к святым таинствам природы, без которого все пребудет заперто. Стихии тесное имеют сродство и общение между собой, и легко переменяются одна в другую как мы ниже покажем.

Земля переменяется в воду когда (знак воды) помощью движения теплоты провозникает из центра (знак земли) и проницая (знак земли) уносит ее с собой в виде пара, и по средствам сего испарения приемлет тело земное существующее тем, что между (знак воды) и (знак земли) не можно тогда уже приметить никакого различия. После сего сей пар поднимается в среднюю страну воздуха по средствам солнечной теплоты; и когда сей поднятый пар будет некоторое время кружен и циркулирован и как бы переварен; тогда он превращается в огонь или горячий серный пар, и бывает причиной грома и молнии в тучах. Тот художник который разумеет, как можно переменить одну стихию в другую, и претворить тяжелые вещи в легкие, а легкие в тяжелые; может поистине назван быть философом и разумеющим природу, ибо сие переменение не может быть производимо без помощи всеобщего хаоса, центр сего всеобщего хаоса должен иметь в себе и при себе силы действительности верхнего и нижнего, т.е. небесного или Астрального и земного, и иметь могущество превращать землю в воду, воду в воздух и воздух в огонь (знаки) стихии никогда не бывают порознь: ибо огонь без воздуха (знаки) не могли бы сформировать круглого шара и ни родить ниже, что либо произвести без помощи других стихий.

Огонь очищает воздух(знак), а воздух воду(знак), а вода землю(знак), и одно в другом по средствам движения воздух (знак) возвышается и совершенствуется. Огонь (знак) всегда и во всех вещах есть самое малейшее в количестве, по качеству же самое первое и большее. Вещи в которых преимуществует огонь(знак) всегда приходят в совершенный плод. Ежели же огонь (знак) обладаем и препятствуем бывает другим стихиям, то могут происходить только плоды не совершенные и не зрелые.

Те стихии кои действуют в теле, к произведению из него чего-нибудь нового, называются действующими, а те которые допускают другим стихиям действовать и производить в себе что-нибудь, именуется страждущими. И так стихии суть действующие и страждущие. Вода (знак) действует на огонь, заключая и как бы концентрируя его в теле,

или сгоняя в самый внутренний центр. Огонь (знак) действует в земле (знак) дабы возвысить ее к своему достоинству; и сие дотоле продолжается, пока все стихии будут приведены в славное совершенство по средствам непрерывного действия их.

Верхние стихии гораздо совершение и сильнее нижних в действовании своем, как то можно видеть на действиях неба или огня. Сему причина есть собственная их чистота, силой коей возвышаются они и облагораживают нижние стихии; как напротив нижняя стихии уменьшают и делают худыми верхние. Сим средством привлечения нижних и извержения или излияния верхних стихий, можно наблюдать и видеть жизнь природы и всего мира, как они как будто дышат и почерпывают жизнь, ибо существо верхних сообщается нижним через излияние и таким образом одно другим оживляется и сохраняется, что мы уже несколько показали.

Сие чудное издыхание верхних и почерпание нижних вещей производится по средствам духа мира, или огня природы. Сей всеобщий дух мира есть не видим и сам по себе не осязаем, ежели он сам же себя не сделает осязаемым и видимым по средствам вечикула, приемлющего его по удобности места. Сие еще бывает когда сей меркурий или небесный вестник, для принесения на землю небесной вести, принимает известныя крылья найденные им сподручными к устремлению своего полета. Сии крылья или орудия бывают тогда видимы или осязаемы, сами же духа святого орудия есть, не обаяем и не видим чувствам нашим. Но дабы нам лучше разуместь сие великое чудное таинство природы то рассмотрим следующее: понеже вода и земля (знаки) суть самые малейшие между другими стихиями, то и имеют они жилище нижнее, огонь (знак) яко превосходный возвышен над ними. Воздух (знак) есть средняя стихия между тонким огнем и землей, грубая вода есть жилище свое между воздухом и землею. И так чтобы вода (знак) была огнем понята и приведена к совершенству необходимо потребно огню очистить и отделить грубую землю от всякой нечистоты для произведения сего в дело, грубая земля должна дотоле лежать в чреве огня и быть им обрабатываема пока отделится от всякой нечистоты и будет приведена к чистой сущности. Но сия чистая и существенная земля не может действовать без посредствующей стихии ибо хотя огонь (знак) и действует на воду (знак) составляющую с землей (знак) один шар; однако же не иначе как по средствам огня (знак) и так воздух (знак) действует на воду претворяет ее в пар по средствам согревания и тогда по средствам сего пара соединяется он с землей и природой. Из сего явствует,

что единственный предмет и цель природы есть соединение нижнего с верхним через среднее и приведение к начальному совершенству.

Земля будучи тело постоянное, не вдруг может быть превращена водой в водяную природу и для того вода (знак) должна быть многократно подымаема солнечною теплотою и на землю ниспадаема, дабы сими каплями сила огня природы была приносима земле и земля бы, купно с семенами своими, была разрешаема таковыми чистыми капаниями (поливанием). Семя в земле находящееся, имеет в себе небесный или натуральный огонь, который в виде парной теплоты, разрешает землю и водяную влажность, дабы проникнуть и оживить самую внутреннюю часть семени. После чего земная влажность, посредством непрерывного варения в теплоте, преобразуется в светлое и прозрачное масло, как будучи далее очищается и гонимо теплотой, начинает со дня на день испаряться, поднимается к верхнему воздуху и паки соединяется с сущностью огня. И так, видишь как вращается колесо природы, и како стихии держатся одна за другую. Сего ради сказывают что стихия есть духовное тело содержаемое в грубой и видимой материи. Стихии не могут покоиться, но пребывают в непрерывном движении, подающим причину к произведению натуральных вещей. Одне из сих стихий более расположены и наклонны в неравенстве своем к телесной форме, а другие к духовной природе. Когда сии стихии, по средствам нового движения в будущем новом творении, будут разрешены и очищены от всех своих грубых нечистых: тогда тело и дух их будет связан в равновесии священным узлом вечности, и освобождены от всякого неравенства. Движение кое есть причиной нынешнего времени и различия его, будет тогда равно, не прерывно и не иное что как вечность.

Из всех известных нам материй ни одна не составлена в таком равенстве как золото. Понеже оно имеет в себе чистою от всякого неравенства отдельную стихию, то подходит ближе гораздо к вечности, нежели какая-нибудь другая материя. И потому из золота можно надеяться получить такое лекарство для тела человеческого, кое все другие превосходит в действии своем. Но сие постоянное тело золота, должно быть прежде сделано духовным и согласным с человеческим корнем и соком жизни. Известно что такое врачество производило бы и еще совсем другие действия, кроме одного только уравновешивания воюющих свойств жизни. Ежели бы не препятствовало ему проклятие, поверженным грехом на нас и на всех питающих нас тварей, о чем яснее того поговорю в отделении о гармонии всех вещей, когда буду доказывать, что представить весь механический великий мир, со сти-

хиями его в форме вечно продолжающегося движения, не есть дело не возможное. Но в прочем я признаюсь, что мы познаем сие только по частям, будучи изгнаны грехом из рая, за что и входить нам оный запрещено в сей тленной и бренной жизни. Но мы однако испытаем не можем ли достать хоть веточку через стены эдемского сада висячего. И хотя мы не можем входить в оный, ниже есть от плода древа жизни, однако потщимся быть участниками по крайней мере личотка, хотя уже и иссохшего и как выше сказано, растленного проклятой злобой нашею, да возможет вкусить от онаго по воле Божьей. Теперь следует учение.

О стихиях по рознь, во первых об огне.

Огонь (знак) и Воздух (знак) суть верхние стихии огонь (знак) яко первая стихия, превосходит прочих чистотой, тонкостью и совершенством, кои он получает от subtilности, и потому есть благороднее и могущественнее других. Всеобщих дух мира имеет свое место в сей стихии, и сообщает ей чудесные свои силы. Воздух (знак) будучи не столь чист, как огонь (знак) никогда не может основательно проникнуть сея стихии, ни совершенно соединиться с нею, ежели прежде не будет очищен от нечистоту своей. Стихийный огонь (знак) тогда только действует, когда бывает концентрирован и согнан вместе и тогда укрепленные лучи его сильно бросают от себя изливания свои. Когда всемогущий творец заключил стихии и все стихийные вещи Быт: 1. Иоан: 2. То концентрировал и согнал вместе рассеянный свет Быт: 1. 14. В известные светила дабы они изливали на землю лучшие изливания свои, и в ней действовали, как то видеть можно в 1 кн. Быт: Гл. 2. Ст. 15.

Ежели огонь господствует в теле, действует в оном, выгоняя на воздух нечистую и излишнюю влажност, дабы сие испарение в нем переварилось. Ежели он в смешанном теле весьма слаб, то бывает угнетен и как бы в темницу заключен господствующей влажностю огонь (знак) старается очищать все вещи и приводить в свободное их совершенство, как то довольно известно разумеющим натуру: ибо чем пронизательней стихия тем она деятельней. Огонь (знак) чист и поэтому никакой нечистоты не может терпеть. Огонь (знак) есть либо наружный либо внутренний. Наружный должен положить внутреннему дабы он мог пронизать много различные качества тел, совершать и производить дела натуры. Сии два огня весьма сродны и сообщены друг с другом в побочной линии и потому, когда они встречаются в ка-

комнибудь субъекте силами своими, тогда один другого укрепляет и помогает ему к достижению цели совершенства его.

Огонь (знак) есть такая единственная стихия, коя оказывает действие свое в центре или внутренней части каждого существа, и сие бывает по средствам движения натуре. Такое движение бывает причиной растяжения, сие же причиной воздуха. А воздух огня (знаки) который разделяет, очищает, варит, красит и каждое семя приводит к зрелости, в доме своем, или в жилище в начале творцом ему определенном. Сия стихия не может терпеть грубой воды, но гонит ее от себя, претворяя в пар по средствам теплоты: однако же невозможно привести воду в равное состояние с огнем (знак) и сделать ее постоянною в величайшем пламени огня (знак) но сей путь весьма немногим известен и не до всех касается, а только до тех, коим Бог даровал благодать, искать, учить и понять тайную премудрость сокровенной натуре.

Стихийный огонь (знак) есть самое небо или твердь со звездами, которых видимые излияния обвиняют в заблуждении всех, дерзающих отрицать их. Сей огонь (знак) имеет в себе изобильно всеобщего духа мира, яко огонь (знак) натуре, который по средствам света общает себя всем земным вещам и оные оживляет ибо жизнь существ есть не что иное что как излияние огня (знак) натуре в живые тела, но сие должно быть разумеемо только о растительной, минеральной и животной жизни, ибо хотя жизнь разумной души есть так же излияние, но гораздо благороднейшего и чистейшего огня (знак) сверх натурального небесного существа непосредственно от духа Божия приемлящего натуральный свой огонь. Существа оживляемого им, очищаемого привлекаемыми лучами веры и по средствам впечатления света и благодати, предвкушающего и предчувствующего жизнь будущего. Такова душа ни чего инаго не ожидает, как только утолить желание свое не прерывным созерцанием Бога и соединясь с очищенным телом своим явиться перед престолом Божиим.

Небесные тела приемлют силу свою из верхнего неба и льют на землю струи свои или излияния, дабы жизненная сила ее могла быть соблюдена и умножена и она пребывала бы во всегдашнем состоянии. Сверх сего всемогущий творец тако устроил неизглаголанную свою премудростью, что бы небесные тела привлекали себя из земли от очищенных стихий столько, сколько он ей ниспосылает. Итак, сим посредством происходит чудесная циркуляция натуре колеса, яко извращаемого и во вращаемого и движимого лучами. Высший огонь (знак) называется небом огня, населяемым духовными звездами име-

ющими тела не плотнее, но весьма чистые светлые тела. Они суть таки духи, из коих каждый изображает и представляет действующие силы целого мира, по причине великой простоты чистоты и совершенства, наслаждается вечно пребывающим блаженством. Тьма покрывающая внутренние и наружные глаза наши, препятствуют нам в разрушенном мире сем видеть сих небесных духов, стоящих перед светлым величием вечного Бога.

Сие небо огня составлено из при небесных чистых вод, воздуха и огня. О сих при небесных водах можно читать в гл. 1. Бытия, и так же в ст. псалме с. 7: 3.

Сие небо есть весьма чистая, тонкая и светящаяся сущность, жилище Ангелов и избранных, сотворенный рай составленный из не разрушенных и совершенных стихий, подобно бывшему до падения и греха.

Все находящиеся в нижнем мире, заключается равномерно и в верхнем. В нижнем мире нет ничего такого, что бы не было оживляемо и располагаемо к соблюдению, изливанием вышние не преходящие воды. Сие бывает тогда, когда оныя не преходящие воды сообщает себя видимому созвездию, а из него по средствам изливания его, низвергается в воздух и из воздуха (знаки) вгрубою воду (знак) а водою доставляется силе.

Из всего онаго довольно явствует и ясно разуметь можно, что нижний мир есть подобие и образ верхнего мира. И как в нижнем мире верхний небесный воздух возвышен над принебесною водою (знак) , и над сими обоими чистейший огонь (знак) , в коем находится не постижимый и не измеримой свет все святейшего величества Бога.

Здесь никто да не жалуется на нас, что мы не говорим более о сей высокой материи. Мы не можем сверх сего ничего более сказать о ней. Ежели не хотим поступать против Бога и свя. Пис., на надобно сыскивать тайный ключ, который отверзает врата сих таинств природы. Сей ключ сокрыт в простом, известном теле, кое хотя в глазах простого народа кажется презренным, но в очах рассматривающего натуру и искусство почитается весьма высоким и драгоценным.

О воздухе.

Воздух есть весьма тонкая, прозрачная, невидимая и легкая стихия, союз верхних существ с нижними, жилище воздушных явлений или метеоров. Ничто в целом мире не может пребывать без сей стихии: все твари почерпают из нее пищу и жизнь. Она укрепляет их коренной сок и питает жизненных духов. Так ни что не рождалось бы в

сем мире, ежели бы воздух всего не проникал и не привлекал к себе размножающей силы питания.

Воздух (знак), говорит Сендивлогий, имеет в себе сокровенную пищу жизни, которые сгущенный (коагулированный) дух лучше всего населяемого мира. Сия стихия чище воды (знак), но не так чиста как небо или огонь (знак), она причастна чистоты верхней стихии и богато одарена всеобщим духом мира.

О воде.

Вода и земля (знаки) суть нижние стихии. Возвышение их обоих зависит от превосходства верхних стихий и к достижению совершенства их требуется особливо то, что оне многократно были возвышаемы и обогащены верхними силами, т.е. чтобы земля (знак) часто возымаема была посредством воды, дабы огонь (знак), во внутренности земли находящийся, открылся и соделался действительным. Водя (знак) никогда не возвращается к земле праздною, т.е. не принеши с собой, и не сообща ей какой-нибудь новой силы.

Дождь более имеет действия на посеянные тела, нежели обыкновенная вода (знак), коей садовники поливают. Вода не проникла бы земли, ежели бы она не была чревата верхнюю и нижнюю теплотой, как то случается летом, когда теплота внутреннего и наружного солнца угоняет воду, дабы она могла проникнуть в коренья и растения, сварить их и произрастить из них растения, цветы и плоды. Теплота влечет на сверхвлажность наподобие тумана, который поднявшись на высоту, падает вниз по причине тяжести своей, в виде дождевых капель, и сообщает земле влажность, от коей делается она плодородна, ибо сие всеобщая морская вода чреватит от неба, и потому всегда с собой приносит вниз новые силы. Вода есть влажна груба стихия, жилище рыб. Пища растений и минералов, одобрение животных. Вспомогательное средство рождения, и такое средство помощью коего, состоят все вещи из низших стихий и приемлют небесные влияния.

Сия стихия имеет в себе и прочие и служит к произведению, соблюдению и размножению всех видимых нами тел. Она имеет в себе и при себе изящно лекарство одаренное высшими и низшими силами действительности. Счастлив тот, кто может сию стихию фигурировать с духом и сделать оную постоянною. Когда натура захочет соединить верхние вещи с нижними пособием средних, тогда употребляется к сему то вода (знак) для сообщения земле (знак) того, что небес-

ный огонь (знак) дистелировал через воздух (знак) в воду (знак) ибо сущность огня (знак) падает в воздух (знак), воду (знак) в воду (знак), а вода (знак) в землю (знак), которая есть дом всех семян.

Если бы вода (знак) не беспрестанно вытекала и втекала земными ходами, то бы земля (знак), по причине неравного и чрезмерного движения своего, скоро была бы зажжена и пожрана астральным огнем. Но понеже вода (знак) сквозь землю протекает, то принимаетъна себя натру земли (знак) и способствует ей ко гниению, кое есть мать рождения, ибо без воды не может быть гниения.

Когда вода (знак) проходит земляными или серными местами, то принимает на себя теплоту и силу оных, как то можно видеть на горячих ключах. А когда протекает сквозь минеральные жилы, равно привлекает к себе силу их, от чего происходят кислые ключи ибо всегда вода (знак) имеет вкус того, с чем она сварена или согрета, как то на всем сваренном видеть можно. То же делает, как сказано и центральная теплота земли со стихийной водой и произведениями во чреве земли (знак). Зрите как всеобщий Господь и домоправитель совершает в мире сем огнеискусное свое дистилирование, или натуральную химию! Сей благой отец прославит и возвысит всемогуществом своим свое величество в конце времени, возбуждая чистую принебесную воду (знак) и укрепляя степень земного царственного огня (знак), через что все воды (знак) сделаются огнем, а земля будет кальцинирована и претворена в золу, дабы огонь (знак) пожрал все нечистоты; циркулируемая в земле (знак) чистая вода (знак) была паки возвращена земле уже очищенной.

Таким образом новое небо и новая земля будут сотворены и оставлены Апок: XXI. 7. в сих прославленных, чистых, возвышенных и непременных стихиях будут жить избранные божие, изменяясь 1 кор: XV. 51. и прославясь, т.е. очистясь и освободясь от всей греховности и растленной грубости, покрывшей яко мглою души наши в сей бедной жизни, будет жить и зреть непосредственно светлость и ею наслаждаться.

О Боже святыи! Когда зрим святое лицо твое! Доколе будем мы заключены во тьме невежества и бедности, в кою повергли нас грехи наши? Кратко сказать, вода (знак) по средствам сокровенные своя соли, разрешает все семена, сокровенно в земле лежащие. Сие разрешение разделяет тела, разделение приводит их в гниение, а гниение или пурификация приводит к новой жизни.

Земля.

Земля есть самая нижняя, густая, не чистая, сухая стихия, жилище животных, растений, металлов и минералов. Она имеет в себе нечетное множество семян, и не столько проста, как прочие три стихии, коих она есть как бы сборный ящик и жилище. Земля (знак) есть твердое и постоянное в огне (знак) тело, кое лучше всех прочих стихий удерживает в себе впечатление верхних влияний.

Вода и воздух (знаки) не столько удерживают в себе таковые влияния, ибо сии влияния проникают до самого внутреннего центра земли, и оттуда исходят в изобилии, да самой крайней наружности ее. Земля и вода (знаки) составляют вместе один шар и взаимно содействуют к произведению зверей, растений и минералов. Земля (знак) имеет питательного духа, от коего питаются и соблюдаютя все твари. И понеже она есть соляной природы, то легко распускается в воде: ибо вода (знак) проникает сквозь поры земли (знак) и делается причастной растительной природе. Земля (знак) сгущает тела и умеряет влажность воды (знак), как того требует всякое сложное тело с формой своей.

Воздух и вода (знаки) непрестанно сражаются друг с другом в земле (знак). Ежели господствует огонь (знак), то производятся прочие вещи. Земля (знак) заключает в себе тяжелые вещи, а легкие от себя отталкивает. Она есть место всех семян и сложных тел. В ней лежит равно, как и в воде все общее врачество: ибо всеобщий дух мира обретается в ней очень постоянно но не везде равно.

Но дабы получить от земли сие всеобщее лекарство, должно превратить ее в воду. Вода в воздухе (знаки), а воздух в огне (знаки), из воздуха (знак) сверху нисходящего, извлекается вечно движущее существо, ежели он прежде по средствам огня (знак) мудрых будет разрешен в собственной своей воде (знак) и приемлет на себя форму хаоса, кою и имела стихия до разделения вещей.

И так, по изъяснению хаоса и стихий, должен я теперь по своему предприятию изъяснить так же и стихийные или остихийствованные вещи.

О стихийных вещах и духах.

Стихийные вещи суть такие существности кои произошли из стихий и имеют с ними некоторое сродство. Они суть либо духовны, либо телесны. Духовные существности сотворены из всечистейших и тончайших небесных стихий. Чем они тоньше, тем крепче, могуществен-

ней и превосходней действие их, кое происходит или зависит единственно от тонкости сущности. Самые тончайшие и небесные стихии имеют жителями своими все тончайших и небесных духов, готовых охотно исполнять вселения вечного слова божия.

Духи разделяются вообще на верхние и нижние. Верхние обитая в небе и разделяются на два класса, духи первого класса весьма чисты и обитают в небе огня (знак). И понеже они суть превыше тверди и определенного движения звезд, то не подвержены и времени. Они разделены на известные чины и господствия.

Есть между ними и Архангелы. Духи второго класса суть те кои которые обитают в тверди и видимых созвездиях. И понеже они начальствуют над действиями астрального огня (знак), то несправедливо называются они астральными духами огня (знак). Они должны служить вышним ангельским духам вместо орудия, когда надлежит им исполнять на нижних тварях повеленное творцом. Ибо вышний и совершенный свет сообщает себя нижним не иначе, как через средний свет, который есть астральный.

Сии астральные свету суть бесчисленны, и имеют те известные различные служения, равно как все земные твари. Сколько много различных звезд на небе, столь же много различных и духов их. Иные из них солнечные, другие лунные, меркуриальные, сатурниальные и так далее. Они господствуют над землей своими влияниями, человекам же дают различные нравы, из коих лучшие наблюдают честное и гражданское добронравие. Но понеже сие нравственное добронравие происходит только от наружного неба, то человекам нужны еще лучи духа святого, дабы он господствовал над сим наружным созвездием и угнетал все земное, кое сею святою силою света было бы совсем очищено и освещено и мы, все временное и преходящее благополучие отдавая за непреходящее, любили бы врагов своих и ненавидели собственную натуру нашу: ибо склонности человеческого ума, превышающие наружную натуру, происходит непосредственно из не созданного света духа божия.

Духи имеющие пребывание в земле (знак) пожирают и изменяют хаос в собственной своей натуре, которой как выше сказано, составлен из многих вещей и без коего ни одна ни одна нижняя вещь пробыть не может. Они водят и провождают метеоры или воздушные явления, и часто по воле божьей производят чудесные действия. Они все по чину своему определены к различным служениям. Земные и водные духи имеют так же свой порядок и свои служения, определенные

им от творца. Однако, водные и земные духи не столь крепки и могущественны, как воздушные. Все доброе, в течении натуры производимое, происходит от добрых духов, Богом для сего сотворенных; все же злое напротив, делается отверженными злыми духами. Сим злым духам купно с грешными человеками, определены и отданы в жилище нечистые и разрушенные стихии за их отпадение. Сии злые духи заражают вредным своим ядом как духовные так и телесные стихии, и через то стараются погубить все стихийные вещи. Особливо же враг вечному образу Божию, в человеке обитающему, есть их князь тьмы, и потому он всегда старается погубить его, уничтожить и низвергнуть во тьму. Но как тьма представляет преимущества света еще изящнейшим и светлейшим, так и ядовитая злоба врага сего служит только к лучшему познанию, люблению и прославлению благодати и славного света всемогущего: ибо суетное и бессильная предприятие врага сего должно во всем уступить Божественной чести и бесконечному могуществу; уступить ему и остаться назад.

По предложению сей беседы и вышних и не осязаемых тварях, намерен я так же рассмотреть теперь нижних, видимых и осязаемых тварей. Мы говорили о стихиях духовных, следовательно не прилично будет ежели скажем, что ни будь о телах кои от наружных стихий имеют телесную натуру, а от внутренних духовную.

О ВЕЩАХ ТЕЛЕСНЫХ ОСОБЛИВО ЖЕ О ТРЕХ КОРЕННЫХ НАЧАЛАХ ВЕЩЕЙ.

Тела вещей суть не иное что, как темницы внутренних и действующих духов, дабы они быв как бы заключены между жизнью и землею, составляли различие или среднюю вещь. Чем более тела имеют орудий или органов действия, тем они разрушимее. Единица только есть бессмертна, составление же требует нашего разделения многости и потому разрушимость всех смешанных вещей есть неизбежна. Здесь наипаче должно рассмотреть три коренные начала всех вещей. Сии коренные начала суть действительные сущности, извлеченные из стихий по темпераменту каждой вещи и составленные в остихийствованное тело. Сии три коренные начала называем мы соль, сера и меркурий (знаки). Они производят в телах прочную сущность, ежели хорошо размерены и расположены, но в тех телах, в коих сие бывает напротив, сущность есть нечиста и разрушительна. Чистота состоит в стройности и пропорции сих трех коренных начал, нечистота же в неровности оных.

О соли.

Соль (знак) есть постоянная существенность и коренное начало вещей. Она уподобляется земле, она питает серу и меркурий (знаки), кои оказывают в ней действие свое, и продолжают оное дотоле пока сделают соль (знак) подобно себе, текучую, и доведут ее до подобного им совершенства. Соль (знак) напротив удерживает и сгущает их обоих и так же сообщает им постоянную и сухую натуру, связуя все текущее. Ежели соль (знак) разрушится в способный ликвор, то помогает разрешить все чувственные тела, хотя с другой стороны натура ее съедает все открытые тела. Ежели она будет разрешена по средствам серы (знак), соль и сера (знаки) предохранить тела от гниения, изгоняя из них вся излишняя влажности, могущия причинить тление. Сия соль (знак), именуется постоянным и сухим началом, находится во всех телах: ибо без сего коренного начала невозможно телу устоять. Когда сжигают дрова, тогда излишний грубый меркурий улетает дымом, серная и смолянистая материя пожирается огнем, а соль (знак) с коренною влажностью остается в золе, которая пожрана быть не может.

Сера.

Сера (знак) есть масляное и жирное коренное начало, связующее оба другие различные коренные начала, т.е. сухое и влажное и служащее средним узлом. Сера (знак) имеет в себе нечто от обоих субстанций, заимствуя от твердости соли и от влажности меркурия (знак). Сера (знак) иссушает и похищает все излишняя влажности и потому сгущает меркурий (знак), сгущения же не может она одна без соли производить в дело, ибо соль (знак) наителеснейшее с меркурием (знак) сопряженная, сильно помогает ей. Меркурий (знак) причиною запаха, но вся существенность или субстанция постоянной соли (знак), извлеченной из самой внутренней части меркурия (знак) и разделенной во все части тела, толь много сгущает свое тело, что те тела в коих бывает такое сгущение, не издают из себя никакого запаха, как то можно видеть на золоте, серебре и тому подобное.

О меркурии.

Меркурий (знак) есть духовный, тонкий и субтильный ликвор, который всегда имеет с собой и при себе несколько серы (знак) Он есть самое ближайшее орудие в натуральной теплоте. Он дает этим силу и крепость всем тварям. Он воздушной природы, что доказывает своим выделением, как скоро почувствует хотя малейшую теплоту. Он охотно соби-

рается в воду (знак) по причине текучести ея, пребывает не в собственных своих, но в чужих пределах, т.е. во влажности и господствует в не совершенных и разрушимых телах. Но где он приведен в равную натуру с другими двумя коренными началами, там делается тело бессмертным, как то можно видеть на золоте (знак), из коего по сей причине и можно приготовить изящное лекарство. И так преподали наставление о трех коренных началах вещей, надлежит теперь поговорить.

О СЕМЕНИ ВСЕХ ВЕЩЕЙ.

И потому сказываю, что семя есть извлеченное, отдельное и возвышенное существо или явление тела. Сие отделение бывает по средствам зрелого ликвора в сосудах смешения по свойству каждого рода. Сие семя есть тройкой природы: небесной, стихийной и смешанной, от небесной получает она лучи солнечного света в коих сокрыта все звездная сила и ближайшая причина движения, действования, рождения и жизни в силе формы. Сие есть такая ила, посредством которой семена подражают постоянности созвездия, и как бы бессмертной прививок небесного растения вселенной, в разрушимой или чуждой крепости природы, освобождают оную от погибели по средствам непрерывного изменения.

Стихийная, телесная и видимая часть семени стремиться в животных, называемая есть только жилище и дом подлинного семени ибо оно разрушается и истлевает, невидимое же семя бывает причиною рождения. Коренная влажность яко фермент природы, в коем лежит дух, есть средняя субстанция, связывающая и соединяющая небесное со стихийным ибо оно имеет сродство со стихийными телами и духовною формой. Сея коренная влажность или средняя субстанция подобна утренней заре, смешанной со светом и тьмой, коя совокупляет до самые крайние части света и тьмы, и не будучи ни свет ни тьма, составляет среднюю натуру. Натуральной болезнью, которой есть духовная сущность из трех коренных начал, и так же небесный их видимый дух, обитает, как упомянуто, в теле семени, сие семя рождается по средствам теплоты не через искусство, но через натуру. Если бы оно имело происхождение свое из темных стихий не долго бы продолжалось, что приметили бы все те которые думают найти постоянное врачество в разрушенных и не совершенных животных, травах и минералах.

Никакое семя не может расти, ни размножаться, если же действующая сила его будет отнята чуждою и разрешающую теплотою, и так же никакое семя не размножается таким существом кое не его рода.

Все семена имеют в себе духовного художника, который в известное время совершает механическое течение произведение их, и по отвращению всех препятствий, явно представляет перед глаза тинктуру и могущественность оных: ибо нет такой материи коя не имела своих особенных и определенных сил, коими она должна помогать к обработыванию своего семени, и невозможно чтобы сия внутренняя и наружная сила осталась бы бесполезною: ежели она только будет правильно разложена. Семя облекается в стихийное и способное для себя тело, механическою же силой своею, привлекает к себе нужную пищу. Все то, что здесь на поверхности действует на страждущия стихии, т.е. наружную землю и воду, и концентрируется с действующими коренными началами внераздельною материю, есть такой ключ к делу философскому, или паче к делу божественному благодати и помилования, без коего оно пребудет неприкосновенно и скрыто. Но чтобы нам поступить дали, то должны мы для различения натуральных вещей, рассмотреть сии действие природы, а именно: рождение, соблюдение и разрушение.

О РОЖДЕНИИ.

Рождение каждого тела бывает в собственном и собственным своим семенем в собственной своей матке. Ежели семя не совершено, а матка не чиста и не натуральна, то рождение быть не может. Семя животных требует матки животной, семя растений растительной, с семя минералов минеральной. Сие должно весьма примечать, дабы не впасть в общее заблуждение, коему многие вогна искусстве (:химии:) ежедневно бывают подвержены. Добрая и соразмерная роду матка есть та, коя собственно приличествует к семени своего рода, и как семя может не производить подобного себе, когда оно соразмерно с натурою и надлежаще будет очищено от всех чуждых вредных случайностей, и влито в подлинно свою матку натурою или художником, подражающим натуре.

Пример сему видим мы в земледелии или садоводстве, кои будучи уже известны, не требуют никакого объяснения. И так из сего видим, что без помощи природы невозможно немало споспешествовать к размножению или растению. Ежели же надобно прояснить рождение искусством, то необходимо требуется, чтобы искусство было соединено с натурою и следовало бы стопам сия, ибо одна натура и имеет оный порядок, который вечный творец в начале предписал всем тварям, и в коем самые Ангелы не могут ничего переменить. Почему витии, кои

еще не изучили и не рассмотрели надлежаще сего дивного порядка, должны оставить пачканья свои в химии, и прежде нежели вступят в дело с сими ложными или основательными вещами, научились бы лучше разуметь оное основание натуры, а пока еще не изучат оного лучше бы сделали, ежели бы совсем оставили работу сего тайного и святого искусства; в противном же случае будет токмо споспешествовать к собственной своей и других погибели. Я не несправедливо сожалею о сих бедных кропунах, кои хотят списывать оригинал совсем им не известный, и работать в таком деле, о коем никогда еще основательно говорить не могли. Желаяющие подражать натуре и работать химически, должны основательно узнать и разумно различать во первых семя, а потом матку, а прочее оставить варению огня натуры, который уже в них находится; и тогда говорю я, могут оне ожидать доброго продолжения и желанного конца. Но сего еще здесь не довольно, чтобы только знать собственное семя каждого тела в трех царствах натуры, и только ведать, что каждое живое тело носит оное в себе сокровенно; надлежит еще иметь точное познание семени всеобщего духа мира, который всем животным и растениям и минералам сообщается, вливает в оные чудесно и без коего ничто не может ни состоять ни размножаться. Сей дух нене справедливо называют пятою стихией; ибо он есть небесный и не разрушимый дух, нистекающий от света в нижний сей мир по средствам движения небесных тел, приготовляющей стихии к смешению и рождению жизни и сохраняющий от погибели все натуральные вещи, сколько допустит к тому непостоянность оных. Из сего происходит в натуре и узел соединения всех стихий.

Сей дух или всеобщее орудие всемогущего творца необходимо потребен ко всем произведениям, понеже он и имеет при себе всеобщую тинктуру семени; то равномерно может и в общем для натуры и искусства, оказывать действие свое, и затупить место твердого коренного стопа ко всеобщему врачеству. Но никто не может извлечь и получить обыкновенным способом сего всеобщего духа мира из некоторых существ растительных, животных и минералов.

Ничто и ни из какого семени не может вырасть ни произойти ежели не будет прежде приведено в гниение помощью натуральной и легкой теплоты; и ежели внутренняя соль (знак) его не разрушится в ликвор. Тогда сей ликвор пронизает существенность семени, а заключенный дух паки формирует себе жилище в материи семени, способное и годное к дальнейшему размножению сего рода. Без разрушения тел не бывает гниения, но ежели нет при оном сочного ликвора, то не мо-

жет быть и разрешения. Ликвор же сей должен быть сроден каждому роду, как по сущности или самому качеству, так и по количеству оною.

Вторая часть руководствующая к познанию рождения, есть стихийный огонь (знак), который должен быть соразмерен с натурой, легок и тих дабы ликвор имеющий при себе натуральную соль (знак) семенных материй, не был принужден улетать; в противно же случае вместо рождения принесет он разрушение, а вместо жизни смерть. Матка в коей содержится семя, должна быть хорошо заключена, дабы сила действующего духа концентрировалась, а материя сгнила. И в таком состоянии материя не должна быть вынимаема из сосуда наипаче пропадет, так как полусгнившее и из земли вынутое зерно.

Силы и свойства семени переменяются по количеству матки. Семена, как мужское так и женское, должны быть друг другу соразмерны; а наипаче произойдет урод, порождении совершенного семени может произведено быть в дело возрождение как натурально, так и искусственно. Натурально когда семя паки в землю бросается, растет и размножается, искусственно же когда разумеющий природу художник, работая с природой, приготовляет свою землю, подобно земледельцу; коя будучи заключена, должна быть философски пахана и раскрываема, тогда он должен и увлажнить, размягчать, утолять, питать и приводить в зрелость. Тогда она будет пресовершенна и может многократно умножиться в другой или новой жизни. Сие есть феникс из пепла своего оживший; саламандра могущая в огне жить; хамелеон оптекающей во всякие цвета и свойства ему противопоставляющиеся. Рассмотрите прилежно дивное сравнение вещей вечных со временными и духовных с вечными, и обратите внимание на данные нам Богом светы; не найдете ли вы сами, следуя сему, в нижних вещах образа верхних, хотя не совершеннаго. Ежели растленному, греховному человеку надлежит быть приняту в вечную жизнь радостей, то должен он прийти к ней возрожденным, а иначе никогда не увидит божественной истины, коей он теперь лишен. Но дабы человек мог сие произвести в дело и достигнуть онаго, то слово божие снизошло с неба и приняло на себя плоть, дабы учинить человеку открытый путь к новому рождению или новой жизни, по средствам коего растленные и не совершенные человеки могли быть обновлены, а через соединение со Спасителем соделаться совершенно добрыми и причастными вечности. Но те кои не будут в нем иметь никакого участия погибнут. Рассматривайте здесь, друзья мои! Не изглагольствованные, непостижимо великие чудеса премудрости и провиде-

ния Божия, кои в самых малых тварях нижнего мира тако живописало и представило себя.

Ежели несовершенному и разрушенному телу надлежит достигнуть совершенства и постоянности, что требуется, чтобы всеобщий дух мира, вселенный в философскую землю и в оную тайным и чудесным образом соединенный, приводил ее к высочайшему совершенству путем от природы ей предписанным, так что в сем совершенстве полагает она все поврежденные и растленные тела, с нею соединяющиеся в подобное себе состояние, яко в новую жизнь, в коей они уже не подвержены разрушительным стихиям. Сие же преобразовало и вочеловечение вечного сына Божия, прежде нежели он явился во плоти и открылся языческим философам: ибо мудрым показана была не обыкновенная новая звезда, кою они между всеми другими познали и отличили. Сия звезда привела их тогда в Вифлеем, где они обрели спасителя и поклонились ему.

Сие по зрелом размышлении, должно по справедливости привести нас к великому тайному святому познанию чудесной гармонии вечного не сотворенного слова Божия с сотворенными тварями, яко с открытым вечным словом Божиим; и показать, как вечная Божественная воля открылась через посредство в действовании, кратко сказать мы должны учиться познавать духовное и вещественное творение и тварей, и сие познание употреблять к непрестанному люблению и хвалению великого величества Божия, благоволившего толико преимущественно и преславно открыться, как бедным тварям, дабы мы приготавливались и соделались способными некогда почитать, хвалить и прославлять совершенство великого и чудного Бога в духовном царстве его, как на против в сем вещественном мире бывает только сие не совершенно.

О СООБЛЮДЕНИИ.

Натуральные вещи соблюдают такую же силою, какой рождаются, с тем только различием, что понеже соблюдение производится принятием в себя наружной материи же, в принятой пище находится две материи; одна принятая от природы за способную, соединится или соделается с другою, а другая, как противная натуре, извергается вон. Сила питания производящая сие соблюдение есть духовно-материальная. Первая невидимая и не осязаемая в пище, а другая видимая, осязаема и не так тонка и проницаема, как первая, но сие чистое существо есть не иное что, как обитающий в оной всеобщий дух мира, который яко

союз, связывающий невидимые существа с видимыми и материальными. Чем более очищаются стихии и пища, питающая некоторые тела; тем совершеннее сила питания, от них происходящая. То что улучшает и совершенствует питательные яства, есть простое и совершенно одинаковое существо, находящиеся в составлении, а особливо, когда тройственная композиция из неизменных частей составлена. Ежели сия питательная сила тонка и одинакова может всем переменить тело, принявшее оную. Змея ежегодно обновляется и сбрасывает с себя кожу, растения паки зеленеют и обновляются к росту, когда опять сообщается им всеобщий дух мира, яко лекарство их. Золотой орел также молодеет, когда он по средствам огня разрешается в ликвор ... или философским меркурием (знак) о таком обновлении или соблюдении вещей мог бы я конечно много еще говорить, еже ли бы не опасался слишком распространиться.

О РАЗРУШЕНИИ.

Разрушение стихийных вещей обыкновенно бывает противоположностью вещи, когда одно качество господствует над другим, превозмогая оное. Сие бывает по средствам разрешения или упрощения. Грубейшее дистиллирование производить по средствам растирания и тому подобно, а тончайшее по средствам легкого и с натурой сходного разрешения тел, через что они бывають извергаемы в постоянную и совершенную природу. Тогда ... нового тела производит разрушение старого. И так довольно сказано о трех действиях природы, теперь будем далее рассуждать.

О ДЕЙСТВИЯХ ВЕРХНИХ ЗВЕЗД.

Влияние верхних звезд бывает для размножения разных жилищ в трех царствах по средствам каждого. Свет каждого тела верхних звезд не покоится, но работает и старается привлекать к себе нижний свет, находя ... во много различных зернах семени: равно и нижняя сущность света в семени старается низвлекать из себя верхний свет, извлечение и низвлечение света верхнего и нижнего бывает причиной движения и растения всех натуральных вещей ... звезд есть тонкое тело, могущее сообщать себя нижним по Средствам лучей. Ежели сие влияние простое т.е. от одной звезды только происходит, то и действие их просто: со многими лучами смешанное влияние действует различно в нижних телах, ускоряя действие их или препятствуя оным. неподвижные звезды суть те, коих движение по продолжительности оною,

едва заметно; возвышение и фигуры их всегда находятся в равном состоянии и виде. Я должен здесь нечто сказать о планетах. Они суть такие звезды коих движение и особые действия известны нам отчасти. Аспекты их весьма могучи, хотя бы они стояли прямо или побочно, в соединении или противоположении. Главнейшая между планетами суть солнце и луна. Солнце (знак) по справедливости может быть названо богатейшим и преизобильнейшем источником света и теплоты. Душа мира коя всеобщий дух мира, преимущественно перед всеми прочими обитает в сей планете, коя посредством лучей изливает жизнь и сообщает движение всем вещам. Сия планета владеет силами всех существ. Движения ее производит и управляет различные времена года со всеми происходящими и растущими вещами. Понеже Бог так благоволил, чтобы верхние существа выпечатливались или изображались в нижних, что мы находим, что сия планета совершенно впечатлела золоту расширенные свои силы действительности и образ, и заключила оные в сем теле, кои приведены будучи из возможности в действительность имеют мощь богато сообщать животворящую солнечную силу свою несовершенному, больному телу, и может паче всех действовать на нижние тела. Солнце привлекает к себе изливания наитончайших чистейших духов, по средствам магнитной силы своей, и поусовершенствованииниспосылает их от себя для ободрения и питания тел низших тварей. Луна получает свет и влияние от солнца, ночью ниспровергает сии лучи на землю, и течением своим производит месяцы. Сия Ева из бока (Солнца) Адамова сотворенная, отправляет дело жены в упомянутом действии, и имеет свое место во влажной женской или страждущей материи, равно как солнце в сухой материи заступает место мужа или действителя.

Меньшие планеты суть те, кои совершают течение в неравном движении времени; как то Сатурн, Юпитер, Марс. Первый совершает течение свое в 30 лет, второй в 12, а третий в два года; прочие же, кои все почти течение отправляют в равном движении, суть Венера и Меркурий; ибо оне обе совершают течение в один год. О взаимном их сродстве упомяну после когда буду говорить о металлах.

О воздушных явлениях или метеорах.

Скажу вообще, что они рождаются в воздухе, так как минеральный пар в земле, и силой звезд формируются в некоторые виды. Они как и стихии разделены на четыре рода. Кометы или звезды предвещающие несчастье, представляют огонь; ветры и воздух, дожди и снег, воду, а

град и громовые камни землю. Теперь остается нам еще рассмотреть стихийные или нижние вещи, как то животное, растительное и минеральное царства и начнем с последнего или минерального.

В начале должно хорошо примечать что в каждом металле духовно скрываются и все прочие; потому, что все они произошли из единого корня, т.е. из соли, серы и ртути (знаки). Меркурий единственное тело, кое не может быть пожрано огнем, ежели хорошо приготовлено. Он рождается во чреве земли; он осязаем, на взгляд бел, влажен и хладен; в могущественности же соей тёпл, красен и сух. Он охотно принимает на себя такие существа, кои одной с ним натуры и с ним сотелесны. Сия металлическая вода жадно глотает в себя совершенные металлы, дабы совершенство их употребить к собственному возвышению. Сие насадила в него натура, чтобы он принимал путь сей к размножению рода своего порядочным образом.

Сера от ртути очреватившая есть его натуральный огонь, который он при себе имеет и по средствам наружного движения натуры дигирует и приводит в зрелость. Сера (знак) не производит одна отдельного серного тела, но сообщает ртути отделенную свою силу; и сие пребывает в нем сокрыто и отелесно.

Соль (знак) есть сухой конституции, живет духовно в ртути и сере (знаки) и дает ртути и сере (знаки) могущество растворять и варить ртутный (знак) металл. Но понеже сия в общем порядке или течении натуры и от стужения металла весьма слаба; то Бог показал философам путь к достижению ртутным (знак) чистоты, постоянной и совершенной соли, дабы сделать то, в краткое время, что натура во многие годы сделать может.

О РОЖДЕНИИ МЕТАЛЛОВ.

Металлы рождаются следующим образом: Всеобщий дух мира смешивается с водой и землей (знаки) из сего происходит мягкий пар. Сей пар дистиллируется в центре воды (знак), потом отделяется и найдя способную материя, приводится в зрелость и сваривается вместе с солью и серой (знаки) в ртутный, а потом в металл. Сие металлов бытие тогда бывает, когда сокровенная в ртути тинктура возвышается и делается господствующей, тогда ртутный (знак) породу найденной чистой или не чистой сера (знак) бывает препятствием в спаянии в совершенный металл. Сие металлическое согревание в земле требует наружной умеренной всегдашней теплоты, коя помогает дотолу внутреннему металлическому духу, пока он греет. Соблюдение металлов

состоит во внутренней из сере, по коей они бывают противоборствующими им вещами, как то: коррозивными или едкими водами и таковыми материями, кои будучи более вредны, нежели полезны для металлической натуры, весьма должны быть примечаемы.

О золоте.

Золото есть совершенный металл в коем все стихии находятся в равновесии, все сие побудило древних философов искать в сем совершенном теле совершенное лекарство, коему подобного нет ни в каком другом теле, по причине находящегося неравенства; ибо никакая вещь, растлению подверженная, не может другому сообщить чего либо совершенного к здравью. Но есть вопрос как сделать золото (знак) живым, духовным и сходным с коренным бальзамом человеческой натуры. Ибо им ничего нельзя произвести потому, что оно плотно и постоянно.

Ежели хочешь сие произвести в дело, то ведай, что сие зерно золота (знак) брошенное в пашню натуры своей, должно быть разрешено и приведено в первое состояние свое путем возрождения, о чем уже выше упомянуто: ибо мертвое золото (знак) ник чему не годно и совсем бесполезно: ежели оно будет таковым образом оживлено, будет иметь возможность расти и размножаться. Живой металлический дух есть сокрыт, пока бывает плотным и заключенным телом. Ежели же он будет приведен из возможности в действительность то может работать к размножению рода своего и сообщать силу животному телу и так исправлять поврежденное здравие. Ибо как небесное солнце общает светлость свою противным стихиям, так и сие духовным сделанное солнце, может тогда сообщать совершенность и действенность свою прочим несовершенным металлам и телам. И сие причиною для чего древние разумели натуру, мудрые ознаменовали планеты и металлы одинаковыми знаками: так и сие сделано с особливым примечанием, что солнце и золото ознаменовали целым кругом с точкой в центре, дабы через то показать, что то и другое заключает себе силу целого мира.

Кто может центральную силу золота вывести в окружность, тот получит силу всех верхних и нижних вещей и так же познает лекарство. Золото (знак) по наружности кажется постоянно, но внутри оно есть летуче, а сия духовная летучая натура имеет собственную в себе врожденную силу и пронизательное существо. И так, без разрушения ничего нельзя сделать с золотом. Золото (знак) в меркурии (знак) имеет

великое и телесное средство ибо ничто так тесно не связывается с золотом, когда оба они очищены ибо они оба совершенны и не разрушимы. Гермес одно называл верхним солнцем, а другое нижним. Но приметь что золото (знак) в темной и плотной натуре своей не способно к врачеству или размножению; и потому надлежит его брать в духовной и легкой его натуре, круглость знака золота означает совершенство его, кое мечет лучи свои из средоточия в наружную окружность. Четыре равные качества в золоте (знак) находящиеся представляют четыре прямоугольника кои вместе формируют равносторонний четырехугольник.

Тайное познание природы находит истинную квадратуру циркуля в материи сего металла; но понеже не много таких людей, кои понимают секретные тайности природы и умеют правильно употреблять их; то бесполезно профанировать таковые таинства и представлять оные перед глазами нечистых.

СЕРЕБРО.

Хотя серебро не столько совершенно, как другие металлы, однакож оно менее золота. Серебро (знак) сравнивается с небесной луною, потому обозначается с ней одинаковым знаком. Оно по роду своему весьма полезно опытному художнику. Как золото (знак) имеет некоторое сродство с сердцем человеческим, так серебро (знак) с мозгом, ибо оно дает сим членам особенное лекарство, когда делается духовным не осязаемым. Меньшие металлы суть двоякого рода: одни мягкие как олово и свинец, а другие жесткие, как железо и медь. Оба рода имеют в себе нечистую серу и не зрелого ртути. В каждом из них есть дух до известной только степени возвышенный, и потому не много могут они сделать в философской работе; в большинствах же человеческих господствующий дух подвержен сему металлическому духу, могут конечно принести некоторую пользу. Ежели только они наперед будут приготовлены, очищены от известных нечистот и приведены в тонкую и пронизательную сущность.

Благородные камни.

Сии бывают различны по степени уварения своего, они прозрачны потому что в них заключена чистая небесная вода (знак) со всеобщим духом мира. R (тинктура) их из чистой серы (знак), от которой получают они цвет и силу. Сия сера (знак) не совсем необходима сере (знак) металлов.

Простые и худые камни.

Такие материи кои суть ни камни ни металлы. Купорос, меркурий и антимония весьма сродни металлической натуре. Последняя есть мать и коренной отросток золота ибо в ней сокрыта тинктура золота в небесной степени, и потом как то так и другое имеет при себе и в себе изящное лекарство. За сим следует обыкновенная сера (знак), сера (знак) аммоникальная, сера (знак) земляная. Все сие рождается и производится соленую водой, обыкновенная же сера, напротив конгелируется земною сухостью. Бергамот и висмут есть разныя сути. Они собственно суть не иное что, как горный сок, всякой на огне загорающейся. Некоторые из сих горных соков жестки, а другие мягки и жидки. Краски суть, шпат, кобальт и желтая амбра. Другой род минералов суть: опермент или арсеник, чистмел, армянская и печатная земля.

О РАСТЕНИЯХ.

Здесь уведомляю я кратко, что растения суть такие тела, кои будучи укоренены в земле, произрастают штамп или ствол, и на нем листья, цветы и плоды. Семя их заключает в себе, во внутренней части, несколько всеобщего духа мира. Когда сей дух будет в земле возбужден и приведен в действие, пособием наружного огня или теплоты, и будет напитан верхним всеобщим духом мира, тогда произносит в зрелости семена рода своего к дальнейшему размножению. В растениях вы должны примечать, плотные и жидкие, духовные их части и так же натуральных их бальзам, который собственно и есть телесный их сера (знак), действующая в растениях и коренной их влажности и соблюдающее оные. В раздроблении их найдете вы собственную их плоть и в ней жилы и ходы их, через кои сообщается им всеобщий дух мира.

Члены растения порознь суть: корка, ствол, моп или сердце, бревно, ветви, листья, цветы, плоды, сок, смола. Прочее же что должно быть замечено о рождении, соблюдении и разрешении растений, узнаете вы собственным своим размышлением, ежели будите рассуждать в том, что я выше сказал и сем вообще. Растения подвержены времени года, кои либо препятствуют, либо благоприятствуют свойствам и качеством в их произращении.

Растения имеют как сказано, растущего духа или силу, и возрастание их производится внутренним и наружным движением теплоты. Семя их гермофродической или двух полой природы, ибо каждое зерно имеет в себе собственное размножение без смешания другого зерна; хотя во всех родах растений находиться действительно два пола, т.е.

мужской и женский, как то мы знаем из опыта. Бог насадил еще в каждое семя сокровенного духа или художника к рождению его, и ознаменовал оное собственным именем, характером и знаком. Сей сокровенный дух есть совсем небесный, есть луч небесного света и неизменяем. В нем содержится специфическая или отличительная от других форма тела каждого живого существа. Когда сие тело семени разлагается и разрешается гниением, тогда обитающей в ней, не переходящий дух воздымается живою и равнородною ему солнечною теплою, возвышается в соединенную с ним землю в виде нового стебля, и тако производится прежде бывшая форма. Что же касается до растения вообще, до родов их и особливо до сил и действительности их, то труд покажется доискаться в них чего-нибудь верного и известного.

Но ежели они по наружной форме и сигнатуре будут собираемы в надлежащее бальзамическое время, т.е. когда имеющаяся при них звезда бывает возвышена по наилучшему их цвету, запаху, вкусу; ежели говорю во время констелляции сей звезды будут они собираемы и употребляемы в назначенных болезнях: то покажут, что вложил в них бог и натура. Однако ж они должны быть прежде к сему приготовлены и обращены около каббалистического центра: т.е. чистое должно быть отделено от нечистого, или небо от земли. Ежели только прилежно рассмотришь и уразумеешь начало и конец сей инструкции, ежели, по мнению моему, хорошо поймешь и выучишь генеральный ключ знания, то весьма уже легко будет достигнуть к познанию свойств, в частях находящихся. Но сие напротив весьма трудно будет, ежели без генерального знания целого и его средоточия захочет найти и познать известность или основание в окружности, или начало отдельной части, хочу сказать, твари без бога. В сем сокрыто истинное врачебное искусство, кое едино, подобно как натура, может чистое от нечистого, лекарство от яда и вылущать ядро из скорлупы, отделять и готовить во много сильное, удобоприемлемое и проницательное лекарство.

О ЦАРСТВЕ ЖИВОТНЫХ.

Животные есть движущие тела, питающиеся растениями или минералами ибо два сии последних царства взаимодействуют одно с другим. Понеже было бы слишком пространно в точности описывать все роды и части животных, то я упомяну здесь только о самых главных.

Животные имеют душа и тело, кое есть собственное жилище духа. Тела их могут быть насквозь проницаемы животворную душой. Части тела их бывают более или менее плотны и тонки, жестки или мягки,

по роду стихий великого мира. Кости, будучи весьма сухи, уподобляются земле. Прочие внутренние и наружные части, суть: кожа, мясо, мускулы, нервы и тому подобное. Они так же имеют сходство со стихиями, а именно: сухие с землей, влажные с водой и духовные с воздухом или огнем. Животных духи суть как бы тонкие пары, они суть либо верхние либо нижние бывают, либо земные, либо водные и владеют такими частями тела, которые им, по примеру великого мира, наиболее способны и сродны по происхождению своему. Верхние же животные духи происходят из астрального огня и обитают в сердце, по средствам коего оживляют они других, т.е. нижних духов и сообщают им действительность свою. Сии астральные духи совершенно последуют солнцу в действии своем, ибо как оно оживляет и управляет все стихии силой своей, так делают и астральные духи животных. Здесь не могу я удержаться, чтобы чего ни будь не сказать о различии небесной или совсем духовной и чувственной души. Небесная душа есть духовная субстанция и обитает в мозге. Дело ее состоит в том, что она господствует над животными духами, будучи одарена от отца чувствительностью, вожделием и движением. Она собственно есть искорка из всеобщего духа мира, извлеченная из сущности земного неба и насажденная в семени животном для управления его. Лучи сия небесной души простираются в действии своем не далее периферии собственного круга. Самый человек не может небесною или животною душою своей понимать того, что есть дух Божий: и боя сия чувственная душа есть, как вышеупомянуто, из сидерического созвездия и потому она не может простирать крыл своих выше своего отечества и должна со всеми животными и низкими силами своими, как бы в смерть потонуть и соделаться не действующей, т.е. возродиться; тогда разумная душа возвышается к Богу и повергается перед престолом величества его, дабы получить себе духовны свет во светильник и руководителя своего.

Чувственная душа действует на животных и стихийных духов и сим действом укрепляет себя в грубом смешении с темными и нечистыми материями и прилепляются к оным. Сие толику препятствует ей, что она ни испытывать, ни почерпать какое либо внутреннее познание о вещах совсем не может. Представление сей животной души возбуждает воображение и тогда производит вожделие или воля сия делается по средствам движения телесных частей, кои будучи совершенно или не совершенно соединены с жилищем чувственной души, зависят от оной. Из чего происходит, что иные животные оказывают

более или менее совершенства в делах своих, по мере стройности или расположения их орудия.

О ЧЕЛОВЕКЕ.

Человек есть совершеннейшая тварь между всеми тварями, посему и тело его изящнейше и нежнейше сделано и устроено понеже таковое необходимо потребно к славным его действиям. Материя тела человека немного отлична от других тварей, но форма человеческих частей весьма отлична: о различие же их и служении можно узнать от анатомиков.

Разумная душа есть небесная по натуре своей и имеет коренную способность почерпать в самой себе познание вещей и все то разуметь, что великий мир все твари в себе заключают. Когда всемогущий творец образовывал человека из земли, то не сказывается что человеческая душа сотворена из какой-нибудь материи, но он вдул ему сквозь нос дыхание жизни, через что человек сделался живою и бессмертною душою, которая будучи толико чиста, может все, находящееся в великом мире, познавать и о всем судить. Она может упражнять силы ума своего и действовать в себе самой, без пособия наружной или материальной чувственного, чего совсем не может делать чувственная или животная душа. Ибо чувственность или могущественность животной души связана с земными вещами и запутана образами оных. И потому все познания, почерпываемые разумной душой из таковых образов очень темны, сомнительны или совсем ложны, разумная душа подобна оку или зеркалу, представляющему самые отдаленные вещи и прошедшие дела настоящими, чего не может делать чувственная душа. Она проникает размышлением сквозь все духовные и неосязаемые вещи. Но когда она смешает силы мыслей своих с материальными вещами, бывает покрыта как бы мглой, тогда трудно ей возвращаться к временным и не материальным существам. Ежели же поможет ей существенная любовь Божья с коею она должна жить, соединяясь через возрождение, то легко может освободиться от всех земных образов и вожделений ими возбужденных и с оною отвергнуть их от себя. Ибо как верхние и нижние звезды получают жизнь и свет от концентрированного солнечного света, так и разумные души ничего не могут ежели не будут оживлены и просвещены лучами солнца благодати Иисуса Христа по средствам духа святого, но тогда удалятся от них все человеческие вожделения, когда мы хотя мало рассматриваем и созерцаем великие таинства сотворения мира сего подлинными глазами ума,

то находим, что дивное проведение отца света устроено тако, что разделенный и рассеянный свет собран был в месте уже в конце третьего и в начале четвертого дня творения, сформирован был в тело то есть солнце, дабы оно светило в земном мире. Подобное сему происходило и со светлым светящим солнцем Сыном Божиим. В конце 3000 лет по сотворению мира пришел к нам в мир и принял на себя плоть дабы светить и царствовать в вечном мире в душе. Посему произошедшие из Бога души наши достигнув в новую, из Бога сущую жизнь, через отвращение от жизни греховной, бывают способны быть обиталищем и храмом духа святого, какие бывают они тогда видимы и совершенствуемы, так что чувствуют и вещают силы будущего мира уготовленного от вечности всем любящим Бога. О коль блаженны бы мы были, ежели бы проклятый грех наш не затенил нам сей святости! Сие затмение похищает у нас все познание и ежели мы в оном останемся то пребудем на пути всякого зложития.

Без сего света души приемлемого от благодати Божьей, душа наша смешивается с чувственную или земной душой и повергается к Господствованию, что называется смертью разумной души или живо мертвою душой: так и напротив, когда разумная Богом просвещенная душа господствует над чувственною душой или умом, тогда сию чувственную очищает и прилагает в высшее состояние. И так желающие прославить души свои должны приблизиться к Богу, отвергнуть скверну грехов по средствам ревностного покаяния и обращения своих вожделений, дабы получить духа святого, который есть залог уверенности в блаженстве их и который будет их водить от благодати к благодати и от света в свет дотоле, пока они при вождении его уничтожат всякую скверну душ их, и через то после сей жизни паки будут обитать в очищенных телах своих. Тело есть жилище совокупного духа и в сем обитает душа; и как тело беспокоит и заражает духа, так и дух душу. Дух управляет телом, как корабельщик кораблем, так душа духом, ежели только ей не наносят какого мучения. Тело не может двигаться без духа, равно и дух без ума ни что не может познавать, ни различать, ни разуметь, как то можно видеть на животных. И так дух есть колесница души, а тело орудие духа. Когда тело не здорово, тогда дух темен, потому что не может совершить действие свое, равно когда душа не хорошо расположена, ум не может исполнить своего дела, как то можно видеть на пьяных. Из сего приметить можно, что дарован ум обнаруживать свойству в умеренность приведенного тела. Отсюда познается и брань между телом и душой: ибо они совсем друг другу против-

ны; потому что тело есть земное, а душа божественная и небесна; тело есть животное, а душа разумна; тело смертно, а душа бессмертна. Почему склонности и вождения их всегда друг другу противны; дух поставлен между ними обоими. Надлежало бы сему духу повиноваться верхней части, т.е. душе, но часто бывает. Что он, влеком будучи телом, не повинуется душе и делается животным. Воображение есть дело зверского или чувственного духа, когда он почерпнутые чувствами вещи обмыкает в себе и формирует из них образ. Сия сила воображения наисильнейшее обнаруживается в человеке паче всех животных так. Что он из обнятых образов еще новые образовывать может, раздробляя и составляя оные и сие так скоро и постепенно, что мы от всякого наружного предмета можем брать причину образовывать себе всякие вещи, как то принимаем на Яву и во сне. Ежели чувственный дух о чем-нибудь размышляет и формирует образ известных ему вещей, то сие называется учиться: а ежели он о выученном размышляет и износит нечто из оногo, сие называется о чем-нибудь вспоминать. Ежели он прибывает в размышлении и произносит новое, то мы называем сие вымышлением.

Три силы души, как то: смысл. Воля и совесть, принимаются за одно, и сие называется ум. Смысл есть способность разумной души, коя из известного собирает неизвестное, а из неизвестного известное и исследует оное. Исследование же вещи бывает тогда, когда мы размышлением ищем причины для чего так есть то или другое. Тот, кто в исследовании вещи и в размышлении о ней проверен, называется остроумным, тупость же всегда когда нет проворства в исследовании и размышлении. Воля есть способность разумной души, коя всегда направляет себя к познанному добру или злу, и ежели она не устремляется к истинному духу, то сие есть порок. Совесть есть ведущее существо или память в смысле, когда мы воспоминаем о том, что разум или смысл повелевает нам делать или не делать, поступать же воля по сему правилу или нет, и как Бог видение наше награждать будет. Из сего нравственность тройственная души, увещевание, свидетельство и суждение во всем, что нам должно делать или не делать. Зрите, как премудрость Божия вложила во внутреннюю суть душ наших свидетеля, увещателя и судью! Горе тому, кто сего свидетеля притирает, сего увещателя не слушает, тому судии внимать не хочет.

Из всего, что доселе сказано о человеке, видим мы, каким образом человек есть все во всем, ибо он ко всему способен и может быть все, понеже тело его из стихий, дух из неба, а ум из Бога и представляет как

видимый, так и не видимый мир. Поговоря о состоянии натурального тела, духа и души, за нужное почитаю сказать не что о болезнях, относящихся до сих частей в особенности.

О БОЛЕЗНЯХ ЧЕЛОВЕКА И ВО ПЕРВЫХ О БОЛЕЗНЯХ ТЕЛА.

Болезнь собственно есть не иное что, как разрушение и повреждение натурального бальзама икакой ни будь части человеческого тела. Когда одна болезнь производит еще другуютогда называют сие припадком.

Наружные болезни и припадки человеческие бывают от разрешения сложных частей, т.е. наружная часть тела повреждается ранюю, опухолью, вывихом, переломом или провалом. Раны бывают от порубу, поколотия, ушиба или угрызения, к сему же относятся рубцы, ожоги и мозоли. Опухоли делаются от каждой гнилости, едкой влажности или воспаления, каковы суть аисты, чирии, волчек, рак, дикое мясо, чирии в носу, ногтоеды, оспа и тому подобное. Вывихнутие членов бывает тогда, когда кости выдвигаются из своих чашек или составов. Переломы бывают, когда член переламывается ударом или падением. Провал бывает под кожею, и производится брюшиною, что называется килою, т.е. когда кишка выходит в мошну.

Внутренние болезни происходят по большей части от следующих шести причин:

1. От не варения,
2. От раздувания или пучения,
3. От отека,
4. От засорения,
5. От гниения,
6. От воспаления.

1. Не варение в человеческом теле бывает тогда, когда пищепитательный сок или кровь не варится и не вырабатывается натуральным образом. Причина сего есть употребление излишних не здоровых и различных яств и напитков: ибо через сие ослабляется фермент в желудке и его варительный сок; к сему же много спомощствует и упущение телесных упражнений, а особливо когда не возбуждается и не приводится в движение натуральная теплота. Тогда сие не варение производит в теле многие расстройки; в желудке возбуждает отвращение от пищи, или необычайное желание есть землю, мел, уголья и тому подобное. Ежели всякие сырости прилипают к желудку и кишкам, и разлагаются, то делается гниль, производящая глисты, кои сосанием и движе-

нием производят тяжелые фантазии в голове. Не варение же желудка причиняет ветра, резь, в большой кишке колику, понос, кровавый понос и тому подобное. Несварение производит бледность между кожей и мясом и производит чесотку и сему подобное.

Все таковые болезни можно предупреждать наблюдением порядка в приеме пищи, сна и ежедневных телесных упражнений, вылечиваются хорошими очистительными лекарствами укрепляющими желудок, кои должны причинять внутреннюю и наружную теплоту.

2. Надувание или пучание есть сильный и густой пар, который испаряясь из скопившейся сырости надувает члены, и сие бывает без боли, как например когда в желудке делается икота или отрыжка, в сердце тошнота и биение, в голове кружение и во всем теле неповоротливость и тягость в членах, часто сие бывает и с болью, когда в кишках делается резь, во время угнетения духов в волокнах, а в мускулах колоние. Таковые болезни излечиваются хорошим движением тела, посредством коего сии распучивающие пары разделяются, уплотняются и изгоняются потовыми парами. Еще можно их вылечить отвращением и худой влажностью.

3. Отекание или притечение есть причина многих болезней, когда всякие мокроты скапливаются и ссаживаются через натуру сырых влажностей. Ибо когда сырые пары поднявшись в голову не могут выходить сквозь обыкновенные места очищения, по причине множества и густоты, то из сего делается слизкая и густая мокротная материя, коя расходится по разным частям тела производя многие болезни. Сей напор или притечение производит в носу насморк, в горле и во рту головной флюс, в селезенке сиповатость, хрипоту, кашель, одышку, а ежели к сему прибавиться еще нарыв, то и самую чахотку. Ибо ежели опухшая селезенка не исполняет точно должности своей в освежении сердца, то дух жизни весьма разгорячается в сердце и тогда он не одобряет плоти, но пожирает ее вместе с сердцем. Наконец, сей разгоряченный дух жизни нападает на самую печень и пожирает ее, от чего издыхает все тело. Ежели сие отекание вязкой и острой материи бывает в мозгу хребтовой кости то оно препятствует сообщению движущихся духов животных тем нервам, кои от нее происходят и сие бывает причиной охромения членов. Когда сие притечение нападает только на нервы в мускулах, то происходят судороги и корчение в членах, а ежели оно тонко и проницательно, садиться на на-

ружные части членов и там причиняет боль, то сие называется подагрой, когда же бывает на стизбах, называется болезнью членов, а когда оно на коленях сциагикою. Ежели наконец сии мокротные флюсы остаются в голове. То когда они тонки причиняют головную боль, а когда губы и густы то причиняют спячку. Ежели они солены и желтисты, то глухоту. Они бывают причиной падучей болезни, когда бывают густы и смешаны с меланхолическою влажностью. Мокротные и густые влажности, наполняющие весь мозг по своему множеству, причиняют удар, т.е. лишение всякой чувственности и ощущения, коя жестокость иногда погашает и самый огонь жизни в сердце.

От всех таковых болезней можно предохраняться и вылечиваться

1. Хорошим благовонным обкуриванием мозга,
2. Хорошим наружным упражнением членов,
3. Теплым и серным воздухом,
4. Добрым порядком в пище и питие.

Сверх сего должны быть употребляемы и особливо хорошо приготовленные сроднейшие (Specifica) лекарства к уврачеванию сих болезней и недугов.

4. Завал засорение четвертая причина болезней, производит так же многие припадки. В кишках делаются колики, а в печенке водная болезнь: ибо сок пищи не может хорошо перевариваться в кровь, от чего он и не метерицифирует; в желчи производит оно желтуху, в селезенке черную желчь, потому что сии запертые члены не могут действовать, и тогда сок их входит в кровь, коя принимает на себя цвет оного. В почках и пузыре рождает оно песок и камни, кои запирают жилы и урину. Сии припадки вылечиваются чищением тела и другими обыкновенными лекарствами.

5. Гниль есть повреждение влажных стихий в теле, коя ежели случится в собственных своих сосудах или вне оных, причиняет разные лихорадки или опухоли. Тогда должны поврежденное место очищать, а именно хорошим учреждением жизни и умеренным движением.

6. Воспаление есть возжжение духа жизни, кое может сделаться чрезмерного движения тела или ума, и так же от гниения или засорения известно, что причиной воспаления бывает движение, равно как и загорение. Понеже видим, что водяные и гнилые вещи издают из себя теплоту и наконец загораются, как то усмотреть можно на

сене, когда оно сырое складывается в сараях, когда воспаление делается внутри тела, то бывает горячка, а между кожей и мясом красные пятна, кои вообще лечатся кровопусканием.

Лихорадка есть либо однодневная, либо сердечная, первая возникает от духов, вторая влажности, а третья в части тела. И оттого первую можно сравнить с горячим ветром, вторую с горячею водою разогревающей сосуд, в который она влита, а третью с горячим сосудом согревающим влитую в него воду. Ибо сердечная лихорадка объемлет все части тела сверх натуральной теплотою, и мало по малу совсем пожирает их. Сия лихорадка подобна почти чехотке. Гниючая лихорадка овладевает кровью и влажностями и разогревает тело.

Однодневная лихорадка есть тонкое пламя, пожирающее духов и потому она едва может продолжаться день или два, пока будет потреблена либо причина ее, либо самый дух и для того в такое же время приносит здоровье или смерть. Называется она ядовитой лихорадкой или горячкой.

Гнилые лихорадки суть самые обыкновеннейшие и при этом различны. Когда влажность начинает гнить на сосудах своих, а особливо близ сердца, желчи или печени, тогда дух зажигает их и нападает на них до тех пор, пока отразит от себя в том превратившуюся гнилость или сам будет им погашен потому лихорадки не часто бывают смертельны и называются непрерывными. Но ежели влажность находится вне своих сосудов, т.е. в жилах или других членах, то происходит из сего перемежная лихорадка, ибо дух нападает на сию гнилость только в известное время, и понеже сия брань удалена от сердца, то дух по окончании оной, паки возвращается в свое жилище. Ежели гниющая влажность есть дух, то дух повторяет сражение сие на другой день, и потому сие называется ежедневной лихорадкой. Ежели желтая желчь есть загнивающаяся влажность, то сия брань происходит каждые три дня и называется трех дневной лихорадкой, а ежели она есть черная желчь, то бывает четырех дневная лихорадка, причина таковых неравных сражений жизненного духа загнивающею беглою влажностью есть то, во первых, водяная влажность вскоре опять собирается, и тем причиняет работу духам; но через сие самое она скорее бывает ими разделяема, и потому она есть только дневная. Во вторых, понеже меланхолическая влажность или черная желчь вязка и густа; то не может она так скоро расхотиться и быть побеждаема, как она; и потому бывает четверодневна. В тридневной лихорадке бывает самая сильная брань, ибо дух сердца сражается с желчною влажностью, коя сама по себе го-

ряча, и потому она называется горячею лихорадкою или горячками. Часто случается, что одна лихорадка переменяется с другою, когда загнивающее может побеждать то здесь, то там.

Что лихорадка обыкновенно начинается холодом, сие происходит от того, что духи намереваются преодолевать влажность, привлекает к себе теплоту всего тела, яко помощницу свою, от чего наружные члены цепенеют от холода. Сие видеть можно в чрезмерно великих ужасах, когда жизненные духи собираются и сбегаются в одно место тогда наружные члены холодеют и дрожат.

Причина слабости следующая за лихорадкой есть та, что жизненные духи по совершении брани оставляют наружные члены и успокаиваются. Во время пароксизма есть вредно потому, что жизненные духи не должны тогда варить но приготавливаются ко вторичному сражению, ибо в одно время дух не может делать того и другого: но или полусварит пищу слабо нападает на болезнь, или оставляет оную совсем не сваренную, а ежели принимается за то и другое, то совсем ослабевает. Самое лучшее врачество всех лихорадок есть то, что не вдруг становится пароксизм, но только выгоняет из тела талость и ослабленную натуру укрепляет.

Все сказанное нами о болезнях телесных состоит в том, что сырость или грубое не свариваемое, есть семя всех болезней. Густые пары оно го пучат, а ежели сии пары сгоняются в голову то производят притечение, в других членах завал, а из сего следует наконец гнилость или воспаление. И потому, кто предостерегает себя от сыростей, то все тело предохраняетот болезней, а сие делать можно умеренным употреблением пищи, и ежедневными упражнениями тела. Следовательно, трудолюбие имеет в себе некоторую особенную силу: ибо мы им не только соблюдаем наше здоровье, но хлеб себе достаем и доставшееся сохраняем. Если бы празднoлюбцы разумели сие таинство, то не губили бы своей жизни в лености.

О БОЛЕЗНЯХ УМА.

Болезни ума не иное суть что, а пороки, беспокоящие и мучающие ум, сии же пороки суть поврежденные вожделения жить, есть, пить, размножаться, много знать, много иметь, и снискать великую честь. Собственные имена коими называются и выражаются сии пороки суть: самолюбие, неумеренность, похотливость, суетумудрие, корысть и честолюбие: ибо преданные сим порокам всегда жадны и беспокойны.

Болезни ума, наносящие некоторые мучения, суть необузданные склонности, когда не все идет по желаниям нашим, и потому скорые перемены, как то: печаль, радость, скука и удовольствие, возбуждают в нас досаду на жизнь и желание смерти. Воспомогательному средству против таких болезней научает нас нравоучение, коего единственная цель есть та, чтобы во всем любить середину, а крайности избегать, и чтобы никогда не делать сверх сил, но всегда помнить, что мы человек в коем то же случиться может, что с другими случалось, что все вещи суть временные, и что непобедимый ум все преодолеть может.

О БОЛЕЗНЯХ ДУШИ.

Болезни души суть забвение Бога, мучение в совести и отчаяние в божественном милосердии. Забвение Бога врачуется страхом Божиим, страхом того Бога, который все видит, все судит, за все воздаст по делам каждого, и из рук которого невозможно убежать, потому что в нем мы живем движемся и есмь, и так же невозможно противиться ему ибо он есть огонь пожирающий. Мучение совести врачуется ревностью, молитвою и не порочным житием Пс:26. 6; ибо ежели сердце наше не осуждает нас, дерзновение имеет к нему Иоан: III. 21. Отчаяние может быть исцелено единою только кровью Агнца Божия и объятием веры, ибо она очищает нас от всех грехов и так примиряет с Богом Отцом, колос: 1. Оправдает Рим. III и дает нам всякую жизнь и блаженство Иоан: IV. 54. и так величайшее сокровище в мире сем есть, ежели мы в здоровом теле имеем здоровый ум; сие должно и может доставлять нам предвкушение вечного блаженства. Теперь осталось еще нечто упомянуть.

О СОВЕРШЕННОЙ ГАРМОНИИ ВСЕХ ВЕЩЕЙ.

Хотя все сказанное в сей инструкции есть не что иное, как согласование внутреннего с наружным, верхнего с нижним, духовного с телесным; и я не сомневаюсь, что братья мои довольно уразумеют сие без дальнейшего объяснения; но что бы подать им к сему некоторое руководство намерен я в заключение сей инструкции нечто об оном сказать. Я посему начинаю тем, что все твари совершенно различны между собой по своей форме, а по материи различаются немного; и для того они имеют великое сходство между собой, так же стихии произошли из единого хаоса, различны тем между собой по образу расположения и возвышения своего. Все вещи проистекли из единицы и паки в нее возвращаются таинством природы, в коей мы видим, как сие сотворено и поставлено во времени, мере и весе. Далее сперва мы

будем рассматривать рождение, питание и разрушение или открытие трех царств природы, то: увидите, что все они одинаковы и сложны в сей части. Они получают рождение свое от трех коренных начал природы, где действующее есть муж, а страждущее жена. Сей род происходит по средствам внутренней теплоты семени, и помощью наружной сваривающей теплоты. Нет нужды, что происхождение различно, подобно как и твари многообразны же между собой. Они соблюдают по средствам привлечения равномерного бальзама, сродного заключенному в семенах бальзаму. Он служит к питанию их по средствам наружной теплоты и укрепляет внутренней бальзам, содержа соразмерную влажность. Разрешение всех вещей происходит через привлечение излишества, живущего в пище и стихиях, и проклятого вечным Богом ради сынов человеческих.

Каждое тело в трех царствах природы должно иметь свое семя. Свою матку, свое движение или удвоенную, соразмерную теплоту, так что они различны между собой единственно в положении и форме и стараются размножиться в своих токмо родах. Сего недовольно, чтобы токмо знать, согласия земных существенных частей, надлежит и еще наблюдать гармонию существенных частей с высшими. Видимое солнце имеет великое сродство с земным и невидимым центральным солнцем. Одно другому ниспосылает лучи и изливания свои по средствам непрерывного отражения (*Reverbekatio*) и сим средством производится движение и течение всех тварей. Луна и звезды имеют так же сродное дело по собственным силам, заключенным в земных телах. Рассматривайте согласие духов телами их и подобными их действиями, примечайте рачительно сравнения, кои духовный мир имеет и делает с материальным: ибо один носит образ другого, и что в верхнем видимо, то в нижнем не видимо. Видимое солнце поставлено для правления преходящего мира, солнце правды управляет вечным миром. По-неже время есть движение, то и правитель онаго есть движим, но вечно стоящее в покое управляется во веки неизмеримым, бывшим, сущим и будущим. Когда сей непосредственно явиться во плоти в прославленном лице вечногочего слова своего, подобно как он ныне является посредственно в материальных орудиях, т.е. во всех тварях и в дивном творении дан им в правителя. Тогда бесконечный свет его упразднит все, отделенное им от хаоса к управлению времени, и вомгновение ока положитсиму конец, как скоро сия новая и непостижимая светлость огня отделит все растленное, темное, нечистое. Тела наши будут возвышены и явятся прозрачными, что прообразовано нам у Матвея: XVII.

2. и у Марка: IX. 3. тоже почти прообразовано и восхищением Илии 4 царств: 1 1 ибо все вещи, истекшие из непостижимой единицы венного Бога по совершении течения своего в мир, придут паки в очищенное свое состояние. Отделенная же тьма будет проклята земля и жилище злых духов и их сообщников, где будут они лишены всякого света и навсегда, во веки исключены и отлучены от исполненного радости присутствия Божия. Напротив того святые Ангелы и святые души будут созерцать, хвалить и прославлять вечно сие присутствие Божие в бесконечной славе и радости.

Да благоизволит милосердие Божие простить нам грехи наши! Да исполнит оно и насытит нас во веки силами благими ради Иисуса Христа! Сим да заключается инструкция наша, в коей просто и ясно показал и представил вам все основания природы и всех тварей, и не сомневаюсь, что вы все сие хорошо поймете и будите уметь тем пользоваться когда нужда будет, с сим и остаюсь, препоручаю вас Богу, Бог да дарует нам благословение мира и единство.